

1310/3
11-5-7

История
древнего
мира

ТЗ (0)3
И - 907

История древнего мира

ЧАСТЬ II

Под редакцией
Ю. С. КРУШКОЛ

код экземпляра

205008

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОСВЕЩЕНИЕ»
МОСКВА 1971

397458

Допущено
Министерством просвещения СССР
в качестве учебного пособия
для педагогических институтов.

В разделе «Древняя Греция» Введение, гл. II—V, VII, IX XII, XIV, XVII, XVIII, XX и Заключение написаны **Н. Н. Пикусом**; гл. I, VI, VIII, X, XI, XIII, XV, XVI, XIX написаны **Ю. С. Крушкол**.

В разделе «Древний Рим» гл. I, IV—VII написаны **Н. Ф. Мурыгиной**; гл. XIX, XX, XXII написаны **И. А. Дворецкой**; остальное в этом разделе написано **А. Г. Бокщаниным**, им же составлены к обоим разделам хронология и библиография.

История древнего мира, ч. II. Учеб. пособие для И90 пед. ин-тов. Под ред. Ю. С. Крушкол. М., «Просвещение», 1971.

448 с. с илл.

Авт. ч. I, Д. Г. Редер и Е. А. Черкасова

ВВЕДЕНИЕ

История древней Греции развивалась одновременно и во взаимосвязях с историей стран древнего Востока. Археологические раскопки, проводившиеся в течение последних ста лет, показали, что еще в III тысячелетии до н. э. на юге Балканского полуострова и близлежащих островах происходило разложение первобытно-общинных отношений. Кое-где стали возникать и развиваться очаги ранне-классового общества. Раньше, чем на других территориях, процессы классового образования происходили на островах Крит, Лемнос, несколько позднее — на материке. Эти процессы сопровождались передвижениями племен и междоусобными войнами, воспоминания о которых сохранились в более поздних древнегреческих мифах.

Относительная скудость почвы при удобном географическом положении Греции, с одной стороны, заставляла местных жителей прилагать максимум трудовых усилий в сельском хозяйстве, а с другой стороны, развивать международные связи, обмен с соседями. Это ускоряло развитие ремесел. Сырье же для ремесленного производства имелось на Балканах в достаточном количестве.

Таковы были в древнейшей Греции предпосылки возникновения античной формы собственности — результата «более подвижной жизни, судеб и изменений первоначальных племен в процессе исторического развития»¹.

Исследуя развитие древнего общества при переходе его от первобытнообщинного к классовому, К. Маркс отметил: «Чем меньше собственность отдельного человека может быть фактически использована только совместным трудом (т. е. таким образом, как, например, при системе орошения на Востоке), чем решительнее историческое движение, переселение ломают характер племена, сложившийся чисто естественным путем, чем дальше племя удаляется от своего первоначального поселения и захватывает *чужие* земли, следовательно, попадает в существенно новые усло-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. 1, стр. 465.

вия труда, где энергия каждого отдельного человека получает большее развитие... тем больше имеется условий для того, чтобы отдельный человек стал *частным собственником* земли — особой парцеллы, — обособленная обработка которой предоставляется ему и его семье»¹.

Эти условия приводили к необходимости объединения мелких собственников в новые общины для совместной защиты собственности. «Вот почему, — отмечал К. Маркс, — состоящая из ряда семей община организована прежде всего по-военному... Концентрация жилищ в городе — основа этой военной организации»². В процессе классового расслоения таких общин возникли города-государства (полисы), существование которых характерно для древнегреческого рабовладельческого общества. Источником рабства для граждан полисов были войны, покупка рабов у работорговцев и порабощение за долги своих обедневших соплеменников. В результате классовой борьбы долговое рабство было в большинстве греческих полисов отменено. Получила массовое распространение эксплуатация труда привозных рабов, что обусловило развитие наиболее резко выраженных рабовладельческих отношений, называемых в нашей науке античными.

Понятия «античное рабовладельческое общество» и «античное рабство» вошли в учебники как эталон наиболее развитой и чистой формы рабовладельческих отношений. Античное рабство впервые широко распространилось в Греции, а потом на соседние территории. На Ближнем Востоке после греко-македонского завоевания оно сосуществовало с местными формами зависимости.

* *
*

Историю древней Греции можно разделить на пять периодов:

1) эгейский, или крито-микенский (III—II тысячелетия до н. э.), период разложения родового строя, возникновения и развития в отдельных районах раннеклассовых рабовладельческих государств, прекративший свое существование в результате дорийского переселения;

2) Греция XI—IX вв. до н. э. — период временного возрождения первобытнообщинных отношений после дорийского завоевания и последующее общегреческое развитие классовых отношений на основе античной формы собственности;

3) архаический период (VIII—VI вв. до н. э.) — продолжение предшествующего периода, время становления античного рабовладельческого общества;

4) классический период (V—IV вв. до н. э.) — наивысшее развитие рабовладельческих отношений в античных полисах;

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. 1, стр. 465—466.

² Там же, стр. 465.

5) эллинистический период (вторая половина IV — середина I в. до н. э.) представлял собой дальнейшее развитие рабовладельческого общества на обширных пространствах Ближнего Востока после греко-македонского завоевания Персидской державы. Этот период закончился завоеванием западной части эллинистического мира Римом, а восточной (до Евфрата) — Парфией.

* * *

*

В масштабах древнего мира культура древней Греции достигла особенно высокого уровня. Там процветали точные, естественные и гуманитарные науки. В древней Греции возникли и развивались основные направления философии, блестящих успехов достигли изобразительные искусства, литература и другие области культуры. Греческий язык до сих пор широко применяется в научной терминологии. Значительная часть наших имен греческого происхождения. Многие пословицы и поговорки, сюжеты сказок восходят к древней Греции. До сих пор древнегреческие трагедии и комедии не сходят со сцен театров всего мира. Культурное наследие древней Греции исключительно велико, изучение его плодотворно.

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ И ЭПОХЕ ЭЛЛИНИЗМА

Все то, что осталось от древних времен и на основании чего мы восстанавливаем историю прошлого — будь то надпись, свидетельство античного автора, здание или орудие труда, — все это является источником для изучения того или другого древнего периода. В настоящем разделе мы знакомимся с историей Греции и эллинизма и, следовательно, с источниками этих периодов.

Источники делятся на два основных раздела — на источники письменные и источники вещественные. И те и другие дают богатый материал для изучения истории Греции и эллинизма.

1. Источники письменные. Письменные источники разнообразны — это произведения греческих историков, драматургов, поэтов, речи ораторов, наконец, поэмы и мифы, которые были записаны уже в позднее время, это также тексты на папирусах, надписи на камнях и посуде, монеты, которые являются одновременно и вещественными и письменными источниками.

Главными письменными источниками по истории Греции являются произведения античных историков.

Историческая наука в Греции зародилась не сразу. В представлении греков история не наука, а искусство и поучение. Поэтому древние греки считали, что история, как и другие искусства, имеет свою музу — Клию, которая наряду с другими музами находилась в свите бога искусств Аполлона. Греки ценили более всего красивый и нравоучительный рассказ об исторических событиях. Основной задачей истории они считали поучение.

Первоначально об истории городов, обычно своих, родных, писали так называемые логографы («логос» — «слово», «графо» — «пишу»).

Произведения логографов в целом виде до нас не дошли. Мы знаем о них только по небольшим отрывкам и по свидетельствам других античных авторов. Логографы жили в VI — начале V в.

до н. э. В своих произведениях они описывали историю того или другого города, но смешивали эту историю с мифами, в историчность которых они верили.

Логограф Гекатей Милетский (вторая половина VI— начало V в. до н. э.) в своем землеописании дал первую географическую карту Греции. К сожалению, от произведений Гекатея Милетского остались небольшие отрывки.

В V в. до н. э. жил уже настоящий историк, давший подлинное историческое произведение,— Геродот (484—425 гг. до н. э.), которого называют «отцом истории». Он происходил из города Галикарнасса, расположенного на юге западного побережья Малой Азии. Геродот много путешествовал: объездил весь Египет от Средиземного моря до Элефантины, проехал по так называемой «царской дороге»— от Эгейского моря до столицы Персии Суз. Был он и в степях Северного Причерноморья, жил в Афинах— центре греческой образованности.

Геродот написал историю, главной темой которой были греко-персидские войны. Но его история гораздо обширнее, чем описание только военных действий. Как введение к основной теме Геродот описал страны, входившие в состав Персидской державы, и кратко изложил предшествующую историю Греции.

Труд Геродота является важным источником по истории греко-персидских войн, архаической и классической Греции, Скифии и всего Переднего Востока. Некоторые страны, например Лидия, описаны только Геродотом, и мы почти не имеем о них никаких других сведений.

Его история отличается от трудов логографов прежде всего тем, что Геродот имеет историческую концепцию, правда примитивную. По его представлениям, все в истории зависит от богов и судьбы. Волей богов он объясняет и победу греков над персами. Он стремится дать достоверные факты, уверен только в том, что видел сам, но передает и то, что рассказывали ему другие. Он пишет: «Я обязан передавать то, что говорят, но верить всему не обязан...» У него, таким образом, уже зарождается критика исторических источников.

Только на двадцать четыре года был моложе Геродота Фукидид (460—395 гг. до н. э.), автор истории, посвященной Пелопоннесской войне, современником которой он был. Но он был человеком уже другой эпохи и другого мировоззрения.

История Фукидида— одно из выдающихся исторических произведений античного мира. Она замечательна по своему построению, по глубокому анализу причин и следствий тех или иных фактов и по точности своих описаний.

Фукидид первый стал считать историю поучающей наукой. Он писал о том, что целью истории не является занимательный рассказ о прошлом, как думали раньше, ее цель— правдивое описание событий, из которого потомки могли бы извлечь пользу. Он писал, что гораздо лучше излагать какой-нибудь незначительный

исторический факт верно и просто, чем украшать его разными домыслами.

Эти идеи, несомненно, являются прогрессивными для того времени в исторической науке.

Заслужой Фукидида является также и то, что он использовал в своей истории не только свидетельства очевидцев, но и документальные источники — договоры, надписи. Таким образом, он впервые ввел в исторический обиход объективные источники.

История Фукидида является научным произведением того времени. Она написана строго хронологически, в ней даются причины и следствия тех или иных событий на основании источников. Фукидид рассматривал историческое развитие как результат борьбы интересов различных людей и группировок. Первая, вводная книга его истории кратко излагает историю Греции с древнейших времен.

В IV в. до н. э. получил известность историк Ксенофонт (430—355 гг. до н. э.). Его труды отличаются от трудов Геродота и Фукидида открытой политической тенденциозностью, но они являются важным источником по истории Греции IV в. до н. э. Ксенофонт написал более 120 произведений. За трудолюбие его называли «аттической пчелой».

Основные произведения Ксенофонта — это история греческих государств: «Эленика», «Анабасис», трактат «О хозяйстве» и «Лакедемонская полития». В первом произведении он закончил историю Фукидида о Пелопоннесской войне, доведя ее до 404 г. до н. э., и продолжил далее описание истории Греции. В «Анабасисе» он описал поход в Персию 10 000 греков в 401 г. до н. э. Ксенофонт дает очень ценное описание греческого мира в первой половине IV в. до н. э., а также описание Малой Азии во время похода греков.

В трактате «О хозяйстве» он освещает важные факты по экономике Греции в IV в. до н. э.

В «Лакедемонской политии» он идеализирует консервативный аристократический строй Спарты.

Мировоззрение Ксенофонта имело реакционные черты: он сочувствовал монархическому строю Персии, аристократическим порядкам Спарты, которая в это время начала быстро клониться к упадку. Это привело его к тенденциозному изложению некоторых событий греческой истории.

В IV же в. до н. э. выдающимся является историческое произведение философа Аристотеля (384—322 гг. до н. э.) «Афинская полития».

Аристотель, подготавливая большой, фундаментальный труд о государстве вообще — политию, решил изучить политическое устройство всех греческих и некоторых негреческих государств того времени. Им было написано совместно с учениками 158 политий, т. е. описаний политического устройства отдельных государств. До нашего времени дошла только «Афинская полития»,

найденная во время археологических раскопок в Египте на одном из греческих папирусов. Впервые она была издана в конце XIX в.

«Афинская полития» делится на две основные части. В первой части дается история Афин начиная с VII в. до н. э., во второй дается обзор управления Афинским государством, указывается, какие учреждения работали в Афинах, как происходили выборы и т. д.

«Афинская полития» является очень важным источником по истории афинской демократии V и IV вв. до н. э., а также по истории Афин архаического периода.

Во второй половине IV в. до н. э. жил известный историк Эфор. Он написал всеобщую историю Греции. Его произведение не сохранилось в целом виде, а известно только в отрывках, процитированных другими авторами. Он описывал всю историю Греции начиная от вторжения дорийцев. При этом его произведение касалось не только городов Балканского полуострова, но и греческих колоний на Востоке и западе Средиземноморья. Большое внимание он уделял красоте стиля и занимательности изложения, что отрицательно сказывалось на содержании его истории.

Во II в. до н. э. жил греческий историк Полибий (200—120 гг. до н. э.). Эпоха Полибия была очень печальна для Греции. Это было время македонских войн и порабощения Греции Римом. Полибий был отправлен в качестве заложника в Рим.

Полибий написал в рамках Средиземноморья «Всеобщую историю», от которой до нас дошла только одна треть. История Полибия является важным историческим источником. Полибий глубоко изучал события, устанавливал причинную связь явлений и был точен в своих описаниях. Он отобразил эпоху, когда Рим захватывал Средиземноморье, борьбу эллинистических государств с Римом.

История Полибия является источником для эллинистической Греции, Македонии, восточных эллинистических государств и для истории Рима, так как в ней описывается внутреннее состояние и борьба эллинистических государств с Римом.

Полибий считал, что историю каждого государства надо изучать не изолированно, а во взаимосвязи с другими. Он подчеркивал, что пишет всемирную историю, которая развивается в результате деятельности людей,—прагматическую историю, и хотел выяснить причины сравнительно быстрого завоевания Римом большей части эллинистических стран. По происхождению и по мировоззрению он был аристократом.

В I в. до н. э. жил историк Диодор Сицилийский (90—21 гг. до н. э.). Он родился и провел значительную часть жизни в Сицилии. Диодор написал большое произведение — обширную компиляцию по всемирной истории, которую назвал «Историческая библиотека». К сожалению, значительная часть произведения Диодора Сицилийского потеряна, но сохранившиеся части представляют большую ценность.

Очень большую роль как по истории Греции, так и по истории Рима играют произведения писателя Плутарха, относящиеся ко второй половине I в.—началу II в. н. э.

Плутарх (46—126 гг. н. э.) родился в городе Херонее в Греции уже в то время, когда Греция являлась провинцией Рима. Получив блестящее образование в Афинах, Плутарх затем вернулся на свою родину и жил там до самой смерти.

Из его произведений особенно известны «Параллельные биографии», где он описывал сначала биографию какого-либо знаменитого греческого деятеля, затем биографию похожего на него римского деятеля. В конце он сравнивал этих лиц и говорил об их сходстве и различии. Строго говоря, его жизнеописания не являются историей, да и он сам многократно заявлял, что он не историк, но в то же время, описывая жизнь и деятельность выдающихся государственных деятелей, Плутарх не мог не касаться событий, политических характеристик и т. п. Его произведения являются незаменимым историческим источником еще и потому, что, будучи глубоким эрудитом, он, как и Диодор, использовал в биографиях труды древних авторов, не дошедших до нас.

Кроме трудов известных историков, сохранились некоторые исторические произведения, авторы которых неизвестны. К их числу относится так называемая «Полития Псевдо-Ксенофонта». Кто написал этот труд, в точности неизвестно. Сначала думали, что он написан Ксенофонтом, поэтому и называли его «Политией Ксенофонта». Но теперь известно, что Ксенофонт не мог написать это произведение.

«Полития Псевдо-Ксенофонта» — критический разбор строя афинской рабовладельческой демократии. Автор «Политии» является противником афинской демократии. Он критикует ее с точки зрения аристократа или олигарха. Тем не менее он совершенно справедливо указывает на ряд темных сторон Афинского государства, как, например, его отношение к своим союзникам. Произведение Псевдо-Ксенофонта очень ценно, как материал для изучения афинской действительности.

Особенно большое значение как исторический источник имеют поэмы Гомера «Илиада» и «Одиссея». До настоящего времени это почти единственный крупный литературный источник по истории древнейшей Греции. Хотя поэмы были написаны не ранее начала VIII в. до н. э., в них воспроизведены события гораздо более раннего времени, описаны экономика, общественная организация и идеология Греции эпохи XI—IX вв. до н. э. В настоящее время по истории древнейшей эпохи мы имеем большое число археологических памятников, но значение поэм Гомера, как исторического источника, от этого не снижается.

Ранняя архаическая эпоха истории древней Греции, социально-экономические отношения и идеология отражены в поэмах Гесиода «Труды и дни» и «Теогония» (родословная богов). Важ-

ными источниками по истории Греции начиная с архаического периода являются произведения лирических поэтов (Архилоха, Алкея, Сафо, Солон, Феогнида, Пиндара и многих других). Для классического периода очень важны как исторические источники произведения великих афинских трагических поэтов Эсхила, Софокла и Еврипида, отражающих в своих трагедиях, построенных большей частью на мифологических сюжетах, сложную общественную и политическую жизнь Греции в классическую эпоху. Яркие картины политической жизни и быта Аттики конца V — начала IV в. до н. э. содержат комедии Аристофана.

Очень большую роль как исторические источники играют речи ораторов. Их важной положительной особенностью является то, что они вводят нас непосредственно в гущу современных им событий, нередко отражая непосредственную «злобу дня». Отрицательной чертой содержания речей является их крайняя тенденциозность. Речь была судебная и политическая. Очень важны судебные речи Лисия (начало IV в. до н. э.), в которых характеризуется торговля, в особенности хлеб, и описывается деятельность купцов того времени.

Речи Демосфена (384—322 гг. до н. э.), судебные и политические, характеризуют экономику Афинского государства и политические события Северного Причерноморья, содержат сведения о торговле, предметах ввоза и вывоза, о рабовладении и рабских мастерских и т. д.

Для изучения экономики речи Лисия и Демосфена являются незаменимыми источниками.

Очень ценным источником являются труды античных географов. Особенно много сведений по истории содержится в произведениях географа Страбона, жившего во второй половине I в. до н. э. — I в. н. э. В своем труде «География» он говорит не только о природных данных различных стран, но о жизни и истории их народов.

Во II в. н. э. Павсаний в «Описании Эллады» ярко изображает памятники старины, при этом приводит различные легенды и сообщает о событиях, неизвестных из других источников.

Очень важным источником являются надписи на глиняных табличках, на камнях и керамике — так называемые эпиграфические материалы.

Во время раскопок на острове Крит и территории Греции, в Пилосе и в Микенах, были обнаружены таблички с надписями, сделанными особым письмом, которое называется линейным. Они прочтены только в 50-х годах нашего столетия. Таблички являются своеобразным источником по экономике и общественным отношениям древнейшей Греции II тысячелетия до н. э.

С VIII в. до н. э. греки начинают употреблять азбуку, заимствованную у финикийцев, но несколько переработанную. Тогда же создается греческий алфавит, содержащий 24 буквы. От этого алфавита происходит и русская азбука.

Ранние греческие надписи встречаются редко. Начертание их букв очень своеобразно. Большинство греческих надписей относится к классическому или эллинистическому времени (с V по I в. до н. э.).

Расшифровкой надписей на камнях и керамических изделиях занимается наука эпиграфика. Кроме эпиграфики, есть наука, изучающая тексты на папирусах. Она называется папирологией и занимается изучением греческих папирусов эпохи эллинизма периода римского, византийского и начала арабского господства, найденных главным образом на территории Египта. В Египте сухой климат, и папирусы сохранились там, пролежав в песках тысячелетия.

Папирусы эпохи эллинизма являются очень важным историческим источником. Это и финансовые отчеты, и долговые расписки, и письма, государственные постановления, описи населения и имущества, приказы и т. д. Кроме того, найдены папирусы, на которых написаны художественные произведения и труды историков, как, например, «Афинская полития» Аристотеля.

Финансовые документы и указы египетского правительства по сельскому хозяйству являются прекрасным источником по изучению экономики эллинистического Египта. Постановления египетского правительства, частные письма и другие документы говорят о политическом строе и быте эллинистического Египта.

Важным историческим источником являются монеты. Для истории Греции изучение монет очень существенно, так как оно раскрывает экономику общества того времени. Вес монеты, чистота металла характеризуют подъем или упадок экономики. Различные монетные системы древней Греции характеризуют торговые и политические связи между различными городами и странами. Находки монет в том или другом месте говорят о торговле. Кроме того, греческая монета, как таковая, представляет большой интерес с точки зрения техники и искусства. На греческих монетах изображены иногда здания и статуи, которые не сохранились. Портреты эллинистических царей достовернее всего на монетах, так как здесь же имеются их имена.

Таким образом изучение монет является источником как по экономике и политике, так и по культуре и вообще идеологии.

2. Источники вещественные. Археологические источники играют очень крупную роль для изучения истории Греции. До наших дней сохранились развалины греческих зданий.

Архитектурные памятники могут быть различными — крепостные стены, храмы, общественные здания, жилые дома, рыночные помещения и т. д.

Археологические памятники ценны тем, что они позволяют получить сведения о сельском хозяйстве и ремесленном производстве древности. В этом же отношении особенно важны находки орудий труда, остатков мастерских, виноделен и т. п. Маркс пи-

сал: «Такую же важность, какую строение останков костей имеет для изучения организации исчезнувших животных видов, останки средств труда имеют для изучения исчезнувших общественно-экономических формаций. Экономические эпохи различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда. Средства труда не только мерило развития человеческой рабочей силы, но и показатель тех общественных отношений, при которых совершается труд»¹.

На территории СССР (на Керченском и Таманском полуостровах) найдены мастерские, где делали посуду; мастерские терракотовых статуэток; найдены сельскохозяйственные орудия труда, винодельни и т. д.

Археологические исследования XIX и XX вв. открыли для науки целый ряд периодов истории Греции — Древнейшую, или Крито-Микенскую Грецию. До 70-х гг. прошлого столетия была известна история Греции начиная с IX—VIII вв. до н. э. с так называемой архаической эпохи. Археолог-самоучка Генрих Шлиман, слепо веривший в полную реальность событий, описанных в поэмах Гомера, начал раскопки на территории, где находилась древняя Троя. В 70-х гг. XIX в. он открыл развалины древней Трои, а позднее произвел раскопки в Микенах и Тиринфе.

Исследование древнейшего периода истории Греции было продолжено английским археологом Эвансом в конце XIX и начале XX вв. Эванс вел раскопки на острове Крит и открыл изумительную по своему богатству культуру древнего населения Крита, существовавшую в III—II тысячелетиях до н. э.

Начиная с 30-х гг. нашего века на западе южной Греции был раскопан дворец на месте древнего города Пилоса с большим архивом микенских надписей, выполненных «линейным» письмом.

Архаическая и классическая Греция изучается на основании раскопок греческих городов и некрополей в районах Афин, Олимпии, Дельф и т. д.

Очень много было сделано археологическими исследованиями для воссоздания эпохи эллинизма. Особенно значительны были раскопки древнего Пергама. На месте современного турецкого города Бергамы был изучен Акрополь древнего Пергама.

В текущем столетии крупные раскопки велись также на территории Месопотамии, в разных областях самой Греции, Кипра, Италии и Малой Азии.

На юге нашей Родины все время ведутся раскопки греческих городов и поселений местных древних народов.

Особенно большой размах археологические исследования на нашем юге получили в советское время. Боспорская археологическая экспедиция раскопала многие неизвестные прежде города на территории Боспорского царства: Тиритаку, Мирмекий, Илу-

¹ К. Маркс. Капитал, т. I. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 191.

рат и т. д. Благодаря этим раскопкам стало возможным написать историю Боспорского царства. В этих городах были открыты остатки мастерских, виноделен, рыбозасоленных ванн и орудий труда, что говорит о развитии экономики здесь в античное время. Раскапывается и столица Боспорского царства на территории современной Керчи — Пантикапей. Исследуются города на побережье Северного Кавказа: Фанагория, Патрей, Горгиппия и Кепы.

Изучаются не только чисто греческие города, но и местные народы и их города и поселения.

Большое развитие в последнее время получила и новая отрасль археологии — подводная археология. Исследована подводная часть Фанагории.

Много сделано по исследованию крупного меотского города Танаиса. Раскопки Танаиса дали очень важный как греческий, так и местный материал.

Таким образом, археологические исследования являются одним из главных источников по истории Греции и народов, поддерживавших тесные связи с Грецией и испытавших влияние древнегреческой культуры.

ГЛАВА II

ПРИРОДА И НАСЕЛЕНИЕ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

1. Рельеф. Греция расположена на территории Балканского полуострова и западном побережье Малой Азии.

Изрезанность берегов Балканского полуострова вела к тому, что в Греции не было местности, которая была бы расположена далеко от моря. Это имело значение для развития мореплавания и рыболовства. На Балканском полуострове проходят средней высоты горы. Они достигают наибольшей высоты в Македонии и Фракии — это Балканы. Рельеф местности очень неровный. Только две большие долины — на севере по реке Пенею Фессалийская долина и на юге по реке Эвроту Лаконская долина — являются единственными значительными равнинами с плодородной почвой на юге Балканского полуострова.

2. Моря, заливы, проливы. Южную часть Балканского полуострова, которую занимала Древняя Греция, омывает Средиземное море. К западу от полуострова расположено Ионическое море. Между Балканским полуостровом и полуостровом Малая Азия простирается Эгейское море, названное по имени легендарного царя Эгея, утопившегося в нем. Эгейское море соединяется с Пропонтидой (совр. Мраморное море) проливом Геллеспонт (совр. Дарданеллы).

Мраморное море называлось Пропонтидой, т. е. тем, что было перед настоящим морем — Понтом. Пропонтиду с Эвксинским Понтом (совр. Черное море) соединяет пролив Боспор Фракийский (совр. Босфор).

Черное море, которое стало известно грекам еще в очень ранние времена, называлось Понтом, т. е. «морем». Действительно, само понятие «море» ни с чем так не соединялось, как с Черным морем, благодаря его исключительным бурям и глубине. Когда в Черном море развилось мореплавание, его стали называть Понтом Эвксинским, т. е. гостеприимным морем.

3. Острова. В Эгейском море много островов как около Балканского полуострова, так и около Малой Азии. На севере Эгейского моря недалеко от Фракии находится остров Фасос. К юго-востоку от него — Самофракия и Имброс.

Вдоль побережья Малой Азии идет цепь островов, которая называется Спорады. В эту группу входят такие большие острова, как Лесбос, Хиос, Самос и Родос.

От Балканского полуострова до Малой Азии идет также большая группа островов, которая называется Киклады («кикλος» — «круг»). Этих островов очень много и, переплывая от одного к другому, можно было легко переехать с Балканского полуострова в Малую Азию. Главнейшие из них Парос, Кеос, Делос, сыгравший большую роль в греческой истории, и др.

К югу от Балканского полуострова расположен остров Кифера. У северовосточного побережья Аттики находился самый большой остров, тесно связанный с материковой Грецией — Эвбея.

Наиболее значительные острова на западе Греции — Закинф, Кефалления, Итака (родина легендарного Одиссея) и Керкира. Крупные полуострова — Халкидика на севере Балканской Греции и Пелопоннес — южная часть Балканского полуострова.

К северу от Эгейского моря находилась Фракия. К западу от Фракии — горная малодоступная Македония, а на восточном берегу Адриатического моря — скалистая дикая страна Иллирия.

4. Климат. В Греции субтропический сухой климат. Лето там не особенно жаркое, благодаря близости моря. Зима мягкая, теплая, дождливая. Она длится два—три месяца.

Природные условия Греции, хотя и не обуславливали полностью хозяйственной деятельности человека, но все же давали определенную возможность заниматься теми или иными сельскохозяйственными работами и промыслами. Изрезанность берегов и легкость проникновения в Малую Азию даже на плоту или лодке позволили очень рано развиваться мореплаванию и торговле. Вместе с тем близость моря давала возможность заниматься рыболовством. Поэтому рыба была одним из основных продуктов питания древних греков.

Земледелие в Греции вылилось главным образом в форму виноградарства и садоводства, так как только в двух долинах можно было успешно заниматься хлебопашеством. Садоводство

и виноградарство давали продукты первой необходимости — растительное масло и вино, которое разбавлялось водой и в таком виде являлось основным напитком в Греции.

Изобилие различных руд привело к очень развитому в Греции металлургическому производству.

5. Минеральные богатства. Греция обладала ископаемыми рудами. К северу от собственно Греции — во Фракии были богатые золотые рудники. В Аттике и Средней Греции — знаменитые серебро-свинцовые руды. Медь добывалась на острове Эвбея и на полуострове Халкидика («халкос» — «медь»). Железо добывалось на территории Лаконии на Пелопоннесе.

Греция богата строительными материалами, главным образом известняком и мрамором. Особенно хороший мрамор добывался на острове Парос. Паросский мрамор славился своей необычайной белизной. Добывался белый мрамор и в Аттике. Но этот мрамор был худшего качества, чем паросский.

В Мраморном море и на островах Эгейского моря добывался мрамор разных цветов — серого, черного, с голубыми и розовыми прожилками и т. д. Мрамор издавна был материалом греческих построек. Он не был дорог. Поэтому он шел не только на производство статуй и украшений, но и на строительство зданий. Греческие храмы и другие общественные здания строились из известняка и мрамора или облицовывались им.

6. Области Греции. Собственно Греция располагалась к югу от Фракии и Македонии. Греция делилась на три части: на Северную Грецию, Среднюю Грецию и южную Грецию, или Пелопоннес. Области Греции разделялись цепями гор.

В Северной Греции были две области: на западе Эпир — крупная гористая местность, а на востоке от нее Фессалия с большой плодородной долиной.

От Северной Греции Средняя Греция отделялась высоким хребтом с единственным проходом — Фермопильским ущельем на береговом склоне у Эгейского моря.

Средняя Греция делилась на области: Акарнания, Этолия, Фокида, Дорида, Локрида Опунтская, Локрида Озольская, Беотия, Аттика и остров Эвбея. Наиболее значительными из них были Аттика и Беотия.

Пелопоннес соединялся со Средней Грецией узким перешейком — Истмом. Области Южной Греции: Ахайя, Элида, Аркадия, область Коринфа, Аргонида, Лакония и Мессения.

Из этих областей некоторые играли очень крупную роль в истории Греции, например, Аттика, Лакония. Другие же — Ахайя, Аркадия — оставались сельскохозяйственными районами.

7. Население. О древнейшем населении юга Балканского полуострова и прилегающих островов пока нет достаточно точных данных. Согласно древнегреческим преданиям, сохранившимся в гомеровских поэмах и у греческих историков, наиболее значительными племенами среди древнейшего населения в этих райо-

нах были пеласги. Кто они были по своему происхождению — неясно. Геродот их считал родственниками греков. Среди древнейших островных племен можно назвать критян, этническая принадлежность которых тоже пока неясна. В конце III тыс. до н. э., согласно археологическим памятникам, мы встречаемся на юге Балканского полуострова с древнейшими греческими племенами ахейцев, которые в течение II тыс. до н. э. переживали процесс классового образования. В XII в. до н. э. началось переселение на юг Балканского полуострова греческих дорийских племен, разгромивших ранне-классовые ахейские государства и приведших к новым передвижениям племен.

В I тыс. до н. э. древнегреческие племена окончательно сложились и расселились следующим образом: на севере Греции — в Фессалии и в Средней Греции — в Беотии жили эолийцы, они же заселяли острова в северной части Эгейского моря, в том числе остров Лесбос и северо-западное побережье Малой Азии. Восточную часть Средней Греции, Аттику, остров Эвбею, острова центральной части Эгейского моря заселили ионийцы. Ахейцы удержались на севере и в центре Пелопоннеса — в Ахайе и Аркадии. В остальной части Пелопоннеса — в Лаконии, Мессении, Арголиде, Коринфской области и Элиде — жили дорийцы. Они же расселились на островах юга Эгейского моря, на Родосе, на Крите и на южной части малоазийского побережья.

Греки долгое время не имели общего языка и говорили на многочисленных диалектах, которые были одинаково понятны подавляющему большинству. Среди них надо выделить три основных диалекта: ионийский, эолийский, дорийский. В ионийском диалекте следует различать аттический (аттическое наречие), на котором говорили афиняне. Все диалекты достигли уровня литературного языка. По-ионийски, например, писал Геродот, а по-аттически — Фукидид, на эолийском создавала свои стихи замечательная поэтесса Сафо, по-дорийски писал гимны Пиндар и т. д. Общегреческий язык койне («общая») сложился только в период эллинизма.

ГЛАВА III

ДРЕВНЕЙШИЕ ЭГЕЙСКИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ

1. Успехи археологии. Раскопки, производившиеся в последние десятилетия, показали, что юг Балканского полуострова является одним из древнейших мест обитания человека. Здесь жили люди еще в эпоху палеолита. С VI тысячелетия до н. э. раскопки зафиксировали неолит.

С самого начала неолита были заселены и удобные для обитания острова, прежде всего Крит. По-видимому, еще в V ты-

Древняя Троя.

сячелетии до н. э. на Крит приплыли переселенцы из Малой Азии. На это указывают сходные с малоазийскими археологические остатки и некоторые сведения древнегреческой мифологии.

В дальнейшем жители Крита опередили в своем социально-экономическом развитии другие районы Эгейского мира.

Археологическое изучение Крита, которое позволило восстановить его древнейшую историю, началось в 90-е годы XIX в. Артуром Эвансом. С 1900 г. он приступил к систематическим раскопкам древнего Кносса — прославленной в греческих мифах столицы властителя древнейшего Крита Миноса. Одновременно с А. Эвансом проводили систематические раскопки другие экспедиции. Археологические раскопки в разных районах Крита продолжают до сих пор.

Археологические исследования древней истории юга Балканского полуострова и Эгейского побережья Малой Азии начались еще раньше благодаря энтузиазму Г. Шлимана. В 1870 г. он начал предварительные раскопки на территории Турции в северо-западной части Малой Азии, на холме Гиссарлык. Руководствуясь описаниями «Илиады», Г. Шлиман полагал, что в недрах этого холма должны были находиться развалины гомеровской Трои. Специальные раскопки холма Гиссарлык он проводил с перерывами с 1870 по 1890 г. и открыл не только местонахождение Трои, но и важнейший очаг древнейшей культуры Эгейского мо-

ря, о чем даже не подозревал. Однако, найдя место, на котором была расположена древняя Троя, Г. Шлиман ошибся в археологическом слое, в котором находились ее развалины. Он не учел того, что при постройке нового города на развалинах старого новые застройщики холма обычно выравнивали площадь и частично уничтожали остатки старого строительного слоя. Поэтому исследования последующих поколений ученых, обративших должное внимание на раскопки склонов холма, уточнили место археологического слоя гомеровской Трои. Вместо II слоя она оказалась в VII слое А.

Г. Шлиман положил начало раскопкам древнейших памятников материальной культуры и в Балканской Греции. В разное время (с 1874 по 1885 г.) он производил раскопки в Микенах, Орхомене и Тиринфе. С тех пор и до наших дней силами археологов разных стран продолжают раскопки как в этих местах, так и в целом ряде других районов.

Благодаря открытиям археологии ученые извлекли и извлекают из-под сказочной оболочки древнегреческих мифов все большее количество зерен действительной истории. Так, на новом археологическом материале подтвердилось обобщение К. Маркса и Ф. Энгельса о том, что «минувшая действительность предстает в отражении фантастических образов мифологии»¹.

Так как первые археологические открытия памятников эгейской культуры были произведены в Микенах и на Крите, то этот период часто называют крито-микенским.

2. Работы по расшифровке крито-микенской письменности. Еще А. Эванс в начале XX в. обнаружил при раскопках Кносса глиняные таблички с начертанными на них неизвестными письменами. Затем подобные таблички были найдены в небольшом количестве в других местах Крита. Были также найдены печати с пиктографическими и иероглифическими изображениями. А в Фесте был найден небольшой диск из обожженной глины, на котором по спирали были начертаны с обеих сторон пиктографические знаки. Судя по условиям находок, пиктограммы и иероглифы возникли на Крите еще на рубеже III и II тысячелетий до н. э. На их основе, приблизительно в XVII в. до н. э., возникла система слогового линейного письма.

Эта письменность существовала и в последующие века. С XV в. до н. э. ее постепенно вытесняет другая слоговая письменность с меньшим количеством знаков. Начавший их изучать А. Эванс более древнюю критскую письменность назвал линейным письмом А, а более позднюю — линейным письмом Б. Он пытался их расшифровать, но сумел только определить цифры и систему счета. Она оказалась десятичной.

В 1939 г. греко-американская экспедиция под руководством К. Куруниотиса и К. Блегена раскопала у западного побережья

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 103.

Пелопоннеса в районе древнего Пилоса здание крито-микенской эпохи, которое было названо дворцом Нестора. В нем тогда было найдено свыше 600 глиняных табличек с линейным письмом Б, относящихся к XIII—XII вв. до н. э. В последующие годы в Пилосе было найдено еще значительное количество табличек с линейным письмом Б. Кроме того, их нашли в Микенах, в Тиринфе и в других местах.

Расшифровке линейного письма Б; число табличек которого в настоящее время составляет уже несколько тысяч, мешало убеждение ученых в том, что язык этих табличек не греческий. Неизвестный язык пытался расшифровать ряд ученых. Среди них следует выделить труды американской исследовательницы А. Кобер. Она составила таблицы слов, отличающихся только окончаниями, и определила, пользуясь числовыми знаками и пояснительными изображениями (идеограммами), которые наряду со слоговыми знаками употреблялись в линейной письменности, падежные окончания существительных мужского и женского рода, единственного и множественного числа. Но чтения слов она установить не могла.

Выдающийся болгарский лингвист В. Георгиев сделал попытку расшифровать эту письменность исходя из предположения, что она написана на языке, близком к греческому, который он назвал минойским. Ему удалось правильно определить значение 12 слоговых знаков линейного письма Б и прочесть несколько греческих слов, написанных этими знаками. Изучив труды своих предшественников, в 1952—1953 гг. расшифровал письменность линейного письма Б молодой английский архитектор Майкл Вентрис.

Он с 14-летнего возраста увлекался эгейской культурой и изучал знаки и сочетания линейного письма. Путем ряда соображений он правильно предположил, что язык этих надписей древнегреческий.

Для дальнейшей работы по расшифровке и изучению линейного письма М. Вентрис привлек филолога-классика Дж. Чедвика и успешно работал вместе с ним до своей трагической гибели в автомобильной катастрофе в 1956 г.

В советской историко-филологической науке особая заслуга в исследовании надписей и языка древнегреческого линейного письма Б по методу М. Вентриса принадлежит С. Я. Лурье.

Важные материалы о жителях Эгейского побережья и островов содержат примерно современные им хеттские надписи, сообщающие о сильном государстве Ахиява, западном соседе хеттов. В гомеровских поэмах и вообще в греческих мифах ахейцы упомянуты как одно из древнейших и сильных греческих племен. Об ахейцах в числе «морских народов», нападавших на дельту Нила, упоминают египетские источники. Поэтому древнейший греческий язык надписей линейного письма Б обычно называют ахейским.

3. Крит в III—II тысячелетиях до н. э. В египетских источниках зафиксированы древнейшие связи между Египтом и Критом. Ряд египетских предметов найден на Крите и ряд критских предметов, а также изображения критян найдены в Египте. А. Эванс установил слои, в которых на Крите были найдены точно датированные египетские изделия в окружении памятников местного происхождения, и наоборот, в Египте критские изделия в окружении местных — египетских. На этом материале (главным образом учитывая изменения в керамике) А. Эванс разработал археологическую периодизацию истории древнейшего Крита, положив в ее основу периодизацию истории Египта на эпохи Древнего, Среднего и Нового царств. Соответствующие три периода на Крите и всю критскую культуру III—II тысячелетий до н. э. А. Эванс назвал по имени мифического критского царя Миноса минойскими. Эта археологическая периодизация с небольшими уточнениями сохраняет свое значение до сих пор и выглядит следующим образом: 1) раннеминойский период — 2800—2200 гг. до н. э.; 2) среднеминойский период — 2200—1600 гг. до н. э.; 3) позднеминойский период — 1600—1100 гг. до н. э. В свою очередь, каждый из этих периодов делится на три подпериода (1, 2, 3-й).

В течение раннеминойского периода на Крите происходило медленное разложение первобытнообщинных отношений, сопровождавшееся имущественным расслоением. Как показывают археологические остатки, большие круглые толосы (коллективные гробницы членов рода) сосуществовали с появившимися в это время богатыми каменными домами родо-племенной знати и бедными жилищами бедняков. Около 2200 г. до н. э. возникают союзы племен во главе со значительными для той эпохи центрами: Кноссом, Маллией и Фестом, которые в самом начале среднеминойского периода превращаются в примитивные раннеклассовые государства. Крит был посредником в торговле Кипра медью и бронзой с островами на Эгейском море и с югом Балканского полуострова.

В III тысячелетии до н. э. произошел переход к развитому бронзовому веку. В это же время появляются знаменитые критские ювелирные изделия из золота и эмали, совершенствующиеся в течение среднеминойского периода. Изумительным изяществом отличается посуда, украшенная растительными орнаментами. Особенно выделяются сосуды, обнаруженные в пещере Камарес. Кроме тонкостенной парадной посуды, критские гончары-скульпторы изготавливали терракотовые статуэтки богинь и богов, людей и животных. Появляются резные печати из камня и слоновой кости, доставляемой из Африки. Наряду с изделиями художественного ремесла изготавливаются в большом количестве глиняная тара и другие хозяйственные предметы.

Наличие печатей указывает на развитие личной и частной собственности. Около 2000 г. до н. э. в Кноссе на месте более ран-

ней резиденции местного правителя был построен огромный и роскошный дворец из тесаного камня. Дворец время от времени перестраивали. Он просуществовал до XVI в. до н. э. Это был целый комплекс помещений в два, а некоторые полагают, что в три и даже четыре этажа. В нем были парадные комнаты и комнаты для жилья, коридоры, кладовые, различные хозяйственные помещения. Помещения в нижних этажах освещались при помощи световых колодцев. Возможно, что были и окна. Центральный прямоугольный зал—мегарон—был местом массовых собраний. Система керамических труб была предназначена для стока использованной воды. Стены помещений дворца были оштукатурены и окрашены. Стены парадных комнат были украшены фресками, на которых изображались растения, фантастические животные и сцены из жизни обитателей дворца. Критские архитекторы использовали расширяющиеся кверху колонны для поддержания потолка и в декоративных целях.

Около 1750 г. до н. э. на Крите произошли бурные события. Дворцы в Кноссе и Фесте были разрушены. Пострадали и другие населенные пункты. Что произошло, нам неизвестно.

В скором времени дворцы были восстановлены. Преобладающее значение на острове приобретает Кносс. Археологически на это указывает строительство дорог, ведущих к Кноссу из разных районов острова. Период после восстановления дворцов со второй половины XVIII в. до н. э. и до XV в. до н. э. был временем наибольшего могущества Критского государства, объединенного под властью кносского Миноса, имя которого нам сохранили древнегреческие мифы и древнегреческая историческая традиция. Как сообщает Фукидид, это был период «талассократии» Крита, т. е. владычества на морях. Крит подчиняет своей власти ряд островов в Эгейском море, населенные пункты на малоазийском побережье, на балканском побережье и в том числе в Аттике. Делается (по преданию) неудачная попытка высадки в Сицилии.

На Крите высокого уровня достигают земледелие и скотоводство, развитие ремесел. Критяне были опытными и смелыми мореходами и находились в оживленных сношениях со средиземноморскими странами.

В перестроенном Кносском дворце настенные фрески отражают еще большую роскошь знати. Широко известна, например, относящаяся к XVII в. до н. э. фреска, изображающая нарядных придворных дам в сложных прическах, перевитых бусами, в пышных голубых платьях и ожерельях, которые они манерно перебирают пальцами. От более позднего времени сохранились фрески, изображающие опасные прыжки женщин-акробаток через голову и спину бегущего разъяренного быка. Возможно, это были священнодействия ритуального порядка.

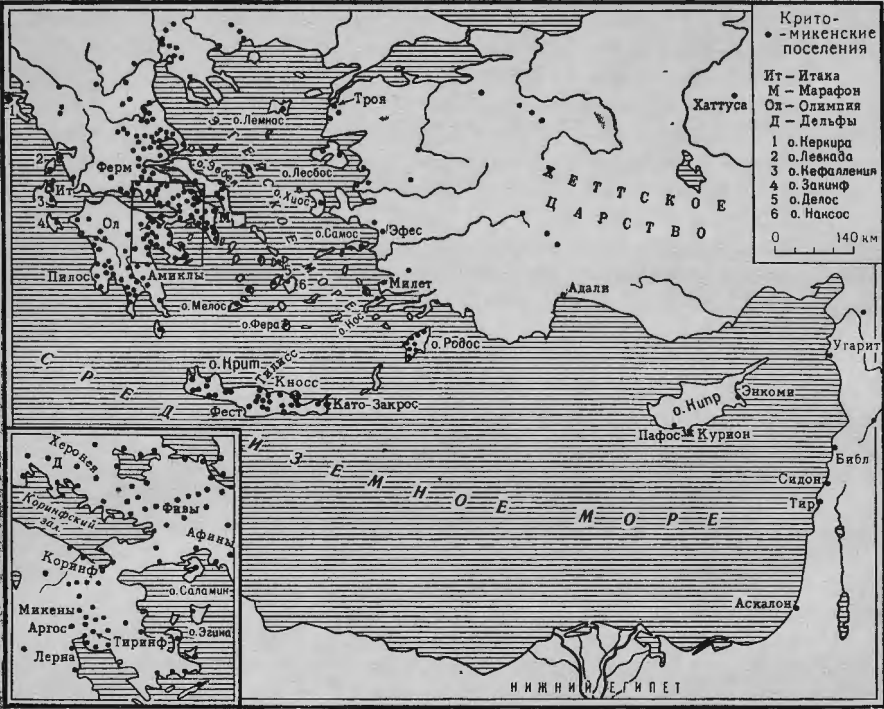
Роскошь обитателей Кносского и других критских дворцов и бедность остального населения находят все более резкое отра-

жение в археологических материалах: в жилищах, утвари и погребениях. Склады, мастерские и разные подсобные помещения дворцов указывают на сложное дворцовое хозяйство. Содержащие расшифрованных глиняных табличек, исписанных знаками линейного письма Б, а благодаря им и предполагаемое содержание сходных с ними по формальным признакам более ранних табличек со знаками линейного письма А позволяет нам в достаточной степени ознакомиться с дворцовым хозяйством Кносса. Кроме того, эти надписи углубляют и конкретизируют наши знания о социально-экономических отношениях на Крите, знакомят с чертами административного устройства, с военным делом и т. п.

Дворцовое хозяйство обслуживало большое количество ремесленников разных специальностей, различных подсобных работников, слуг и т. п. Все они были занесены в именные списки на глиняных табличках. Среди обслуживающего дворец персонала было достаточное количество рабов. Кроме флота, на Крите была сухопутная армия с большим отрядом воинов на колесницах. Государство состояло из областей, управлявшихся царскими наместниками (пасиреве) совместно с советами старейших (керосиями). Земля находилась частично в общинном владении, частично в индивидуальной аренде и собственности. Согласно воспоминаниям, сохранившимся в «Одиссее» (XIX, 178—179), правитель Крита Минос совмещал в себе не только функции царя, но был также жрецом и вообще лицом, обладавшим божественной благодатью. Раз в десятилетие он входил в религиозное общение с главным божеством и получал от него благодать на следующее десятилетие. Религиозные функции царя подтверждает и археология. Царь-жрец, по-видимому, изображен на одном кносском цветном рельефе. Минос назван в «Одиссее» мудрым. Из других мифов мы узнаем о Миносе как о мудром судье. Это, по-видимому, указывает на законодательную деятельность правителей Крита в период формирования раннеклассового государства.

Заморские территории, находившиеся под властью Крита, управлялись местными правителями, платившими Криту дань. Так было в Аттике, которая должна была, по преданию, через определенные промежутки времени посылать на Крит несколько юношей и девушек на съедение чудовищу Минотавру (он имел тело человека и голову быка), проживавшему в Кноссе в огромном здании с запутанными переходами — Лабиринте. Таким в воспоминаниях греков представлялся Кносский дворец. В представлении о кровожадном чудовище с головой быка и телом человека отразились древнейшие верования с элементами тотемизма, распространенные в III и II тысячелетиях до н. э. Людей, посылаемых в виде дани, вероятно использовали в качестве рабов. Но отдельных из них могли приносить в жертву богам. Миф об аттическом герое Тесее, который специально поехал в числе обреченных юношей и девушек на Крит, убил Минотавра и

Восточное Средиземноморье во II тысячелетии до н. э.

освободил Аттику от уплаты дани, очевидно, отражает воспоминания об освобождении Аттики от критской зависимости. Недаром Тесей считался одним из основателей древнейшего Афинского государства.

Другими заморскими владениями Крита управляли сыновья Миноса.

Религия древних критян известна по археологическим данным. Храмов критяне не строили, а ограничивались небольшими святилищами и алтарями. Судя по многочисленным изображениям и статуэткам, главным у критян было женское божество (Великая богиня, Мать), подательница жизни, покровительница растений, животных и людей. Часто она изображается вместе с сыном-богом. Великую богиню также изображали и в виде нарядно одетой женщины, держащей в обеих руках по змее. Большой популярностью на Крите пользовалось и мужское божество, изображавшееся в виде двойного топора (лабрис)—знака его небесной и земной власти. Мужское божество представлялось также в образе быка. Религиозные обряды на Крите выполняли главным образом женщины. Греческие мифы свидетельствуют о влиянии критской религии на более позднюю религию греков.

Раннерабовладельческое государство на Крите в XV в. до н. э. было завоевано ахейцами, обитавшими на юге Балканского полуострова, на островах Эгейского моря и на западном берегу Малой Азии. Ахейцы еще в период независимости Крита начали приспособлять критское линейное письмо для записей на своем языке. Так, на основе линейного письма А возникло линейное письмо Б. Властитель ахейского Крита в надписях, выполненных линейным письмом Б, называется «ванакой».

4. Эллада и Киклады в III—II тысячелетиях до н. э. На основе археологической периодизации истории Крита были разработаны археологические периодизации юга Балканского полуострова и островов Эгейского моря — Киклад.

Эпоха III—II тысячелетий до н. э. для материка была названа элладской, а для островов — кикладской. В соответствии с найденными местными археологическими памятниками раннеэлладский и раннекикладский периоды были датированы 2600—2000 гг. до н. э., среднеэлладский — 2000—1650 гг. до н. э., среднекикладский — 2000—1500 гг. до н. э., позднеэлладский — 1650—1100 гг. до н. э., а позднекикладский — 1500—1200 гг. до н. э. В связи с обстоятельствами раскопок, по установившейся научной традиции, позднеэлладский период называют еще микенским.

На материке неолит продержался дольше, чем на Крите. Медленнее происходило освоение меди и бронзы. В древнейшие времена материк и отдельные острова Эгейского моря, а также побережье Малой Азии были заселены догреческими племенами, которые сами античные греки называли общим именем пеласгов.

Переселения племен в III тысячелетии до н. э. нам мало известны. Происходили они преимущественно из северных районов Балканского полуострова. Около XXI—XX вв. до н. э. произошло переселение значительного количества древнейших греческих племен. Наиболее распространенным названием этой группы племен было ахейцы, поэтому историю Греции II тысячелетия до н. э. стали называть Ахейской.

Сокровищница царя Атрея.

Погребальный круг в микенском дворце.

Пришельцы частично разорили и разрушили поселения завоеванных союзов племен. Остатки догреческого населения постепенно ассимилировались с ахейцами. Во II тысячелетии до н. э. ахейцы расселились на островах и на побережье Малой Азии. Как и на Крите, на юге Балканского полуострова происходят процессы классообразования. Наиболее интенсивны они были в прибрежных районах. Глубинные местности долгое время сохраняли первобытнообщинные отношения. Наиболее значительными центрами раннеклассового общества были Микены, Тиринф, Пилос на Пелопоннесе, Орхомен, Фивы и Афины в Средней Греции, Иолк — в Фессалии и другие. Во всех этих местах сохранились укрепленные замки — дворцы, окруженные мощными стенами. Около дворцов были расположены поселки местных жителей разного имущественного достатка. Кроме того, существовал еще целый ряд поселений. Как и на Крите, население материковой Греции занималось земледелием и скотоводством. Высокого совершенства достигли многочисленные ремесла. Все эти процессы отмечены еще в первой половине II тысячелетия до н. э.

Тогда же возникли Микены, вскоре превратившиеся в центр значительного по тем временам раннерабовладельческого государства. В Микенском укреплении и вне его было обнаружено несколько десятков царских гробниц. В тех из них, которые не были разграблены, археологи нашли драгоценные изделия художественного ремесла и портретные золотые маски. Гробницы были двух видов — шахтовые, т. е. прямоугольные ямы, высечен-

ные в скале и сверху закрытые плитами из камня, и толосы (купольные гробницы) больших размеров, подчеркивавшие могущество погребенных в них властителей.

Недалеко от Микенского дворца были раскопаны дома богатых ремесленников. В одном из них, так называемом доме масло-торговца, было найдено 39 глиняных табличек, исписанных линейным письмом Б. В другом, так называемом доме сфинксов, — 10 табличек. Это указывает на распространение письменности за пределами дворца.

Внутренние помещения в Микенском, Тиринфском и других дворцах были украшены фресками. В изобразительном искусстве материковой Греции встречаются военные сцены. Широко известна фреска из Тиринфа, изображающая двух девушек на колеснице, фреска, изображающая охоту на кабана.

С 30-х годов нашего века ведутся систематические раскопки дворца в мессенском Пилосе, однотипного с дворцами в Микенах и Тиринфе. В нем была найдена основная масса глиняных табличек с линейным письмом Б. На основе изучения надписей, однородных по своему содержанию с кносскими, мы можем более глубоко и конкретно восстановить социально-экономические отношения и политическую структуру Пилосского раннеархивладельческого государства. Основным занятием пилосского населения было земледелие. Земля находилась в собственности «народа» и в собственности отдельных лиц. «Народ» предоставлял в пользование разные по размерам участки земли как вознаграждение за службу. Размеры участка зависели от должности наделяемого землей лица. «Народ» сдавал свою землю также в аренду большими и малыми участками, удерживая в качестве арендной платы часть урожая. Собственники земли тоже сдавали ее в аренду мелкими участками. Размеры земельных участков исчислялись по количеству мер зерна: что значит земля, получаемая от народа, не вполне ясно. Вероятно, это была общинная земля, постепенно переходившая в статус государственной.

По-видимому, наделение этой землей происходило по решению народного собрания, «народа». Но уже были установлены точные размеры площади земли, получаемой «от народа». Правитель Пилосского государства — ванак — получил «от народа» участок площадью 1800 мер зерна. Его помощник, командующий войсками — равакета, получал участок в 600 мер зерна. Другие должностные лица получали соответственно меньшие участки. Среди них видное место занимали жрецы и жрицы. Рядовые свободные арендовали незначительные участки и «у народа» и у частных собственников. Таким образом, в пилосском государстве была сложная, еще недостаточно исследованная система землевладения и землепользования, в которой нарождающаяся частная собственность возникала, сосуществовала и развивалась в условиях угасавшей общинной традиции. Ванак, проживавший

в Пилосском дворце и владевший огромным земельным участком, тоже формально получал его «от народа».

В Пилосском царстве было развито скотоводство. Различные ремесла достигли высокого совершенства. Ремесленники и большое количество работников разных специальностей обслуживали дворцовое хозяйство. В табличках имеются именные списки ремесленников, земледельцев-арендаторов и других лиц. В дворцовом хозяйстве и у частных лиц были в услужении рабы (преимущественно рабыни). Рабы и рабыни работали в дворцовом хозяйстве, объединенные в рабочие отряды под надзором ответственных надсмотрщиков. Велся строгий учет всевозможных работ. Пилос обладал сухопутной армией и флотом. Государство делилось на области, которыми управляли, как и на Крите, пасиреве, зависимые от ванаки. По-видимому, сходные условия были и в других ахейских государствах.

В глиняных табличках есть упоминание о Посейдоне, Гермесе, Дионисе, Зевсе, Гере и других богах, которым греки поклонялись в античную эпоху.

Содержание надписей в сочетании со всеми другими археологическими памятниками и в их свете с новыми данными, почерпнутыми из мифов, а также с учетом сведений, имеющих в хеттских надписях, рисуют нам ахейские государства в оживленных связях со своими восточными и западными соседями. Вся сумма памятников говорит об определенной культурной общности эгейского мира. Однако ахейские государства не составляли сколько-нибудь прочного политического единства. Мифы сохранили воспоминания о постоянных междоусобных войнах. Ахейцы предпринимали и далекие военные экспедиции. В числе «народов моря» в XIII в. до н. э. они дважды нападали на Египет. Они способствовали ослаблению Хеттского царства. В хеттских надписях государство Ахиява рисуется, как равное по силам Хеттскому, Египетскому, Вавилонскому и Ассирийскому. Критяне и ахейцы высадились на восточном побережье Средиземного моря и стали там известны под именем филистимлян, а вся местность с прилегающей к ней южно-сирийской территорией стала называться Палестиной.

Последним крупным военным предприятием ахейцев была воспетая в «Илиаде» и «Одиссее» и известная по другим мифам Троянская война. Согласно последним археологическим исследованиям, она происходила около 1240 г. до н. э. Хорошо укрепленный город Троя в северо-западной части Малой Азии был центром небольшого, но богатого раннерабовладельческого государства, граничившего с Хеттской державой. Троя была расположена на важных стратегических и торговых путях, связывавших Малую и Переднюю Азию с бассейном Эгейского моря. Согласно «Илиаде» в Трое в то время правил авторитетный на всем западе Малой Азии царь Приам. Ахейские государства объединили свои силы для грабительского и завоевательного мор-

ского похода под начальством правителя «золотообильных Микен» Агамемнона. Надежда ахейцев на легкую победу не оправдалась. Согласно традиции, ахейцы только с большими усилиями и потерями смогли взять Трои после тяжелой 10-летней войны.

5. Переселение дорийцев и гибель крито-микенского общества. Содержание глиняных табличек с надписями линейным письмом Б свидетельствует о резкой имущественной дифференциации ахейского общества в XIII—XII вв. до н. э. Возможно, что военные предприятия ахейцев были вызваны также и этими внутренними социальными причинами. Вообще в крито-микенский период население юга Балканского полуострова в социальном отношении было неоднородным. Процессы классового образования, приведшие к возникновению небольших раннерабовладельческих государств, протекали не повсеместно, а преимущественно в отдельных прибрежных районах. Раннерабовладельческие государства в Микенах, Тиринфе, Пилосе и в других местах были по существу небольшими островами классового общества среди моря первобытнообщинных отношений на соседних с ними территориях. Поселки общинников были постоянными объектами для нападения со стороны раннерабовладельческих государств с целью захвата рабов, наложения дани и т. п.

Поэтому, когда в XII в. до н. э. многочисленные греческие дорийские племена, жившие в условиях родового быта, начали переселяться из более северных районов Балканского полуострова на юг, то большей частью они не встретили серьезного сопротивления со стороны раннеклассовых ахейских государств. У последних была слишком ограниченная социальная база. Для массы родовых поселков дорийское завоевание было избавлением от постоянной опасности порабощения, от уплаты дани Микенам, Тиринфу, Пилосу и другим подобным государствам. Предоставленные самим себе, эти государства были сравнительно быстро разгромлены и уничтожены дорийцами. Их победе над более развитыми в социальном, политическом и культурном отношении крито-микенскими государствами способствовало еще то, что дорийцы благодаря условиям местности, в которой жили прежде, при наступлении на юг Балканского полуострова уже имели в своем распоряжении железное оружие, в то время как войска ахейских государств располагали только бронзовым. После завоевания ахейской Греции на материке дорийцы вторглись на Крит и также его завоевали. Отстояла свою независимость только малопродуктивная Аттика. Встретив с ее стороны сопротивление и, вероятно, будучи осведомлены о скудности ее почв, орды дорийцев, направлявшиеся в Пелопоннес, прошли мимо Аттики.

Ахейские беженцы из Пелопоннеса частично спаслись в Аттике, но большая их часть переплыла на Эгейское побережье Малой Азии. Именно в Малой Азии сохранились мифы о Троян-

ской войне, которые потом были оформлены народными певцами в замечательные эпические поэмы «Илиаду» и «Одиссею». Поэтому малоазийские греки, сохраняя элементы древнейшей крито-микенской культуры, оказались наиболее развитыми в социальном и культурном отношении среди населения последующих поколений. Ахейские беженцы колонизовали остров Кипр и привезли туда с собой линейное слоговое письмо, которое, видоизменяясь с течением веков, просуществовало там до классической эпохи.

Балканская Греция и расположенные близ нее острова после дорийского завоевания в социальном отношении деградировали в сторону повсеместного распространения родовых отношений, захлестнувших собой небольшие территории разгромленных раннеклассовых обществ. Ахейские государства исчезли. Слоговая письменность была забыта. Уцелевшая от разгрома Аттика под влиянием этих социальных процессов тоже вернулась к родовым отношениям. Но основная масса населения, частично ассимилировавшаяся с пришельцами, по существу дела не деградировала, так как в крито-микенскую эпоху тоже жила в условиях родового строя. Теперь знакомство с железными орудиями, принесенными дорийцами, ускорило социальное развитие всего населения юга Балканского полуострова, а не только отдельных его районов.

ГЛАВА IV

ГРЕЦИЯ XI—IX ВВ. ДО Н. Э.

1. Последствия дорийского переселения. Дорийское переселение, сопровождавшееся разгромом и завоеванием ахейских раннерабовладельческих государств, повергло население юга Балканского полуострова и близлежащих островов обратно в первобытные отношения. Зависимые от владык ахейских государств правители областей (пасиреве) теперь превратились в вождей независимых патриархальных племен — басилевсов. Большое значение приобрели существовавшие в ахейских государствах народные собрания. Оживленные связи с восточными и западными соседями, которые были засвидетельствованы для крито-микенской эпохи, теперь сократились.

На смену бронзовому веку пришел железный век. Если в крито-микенскую эпоху классовое образование происходило только в некоторых прибрежных районах, а основная масса населения продолжала оставаться на уровне первобытнообщинных отношений, то теперь, в XI—IX вв. до н. э., процесс классового образования практически охватил всю территорию древней Греции. Это исключало возможность повторения временного регрессивного общественного развития, которое произошло после разгрома крито-

микенской культуры. Период истории древней Греции в XI—IX вв. до н. э. по традиции называют гомеровским, по имени легендарного слепого певца Гомера, которого древние греки считали автором «Илиады» и «Одиссеи». Долгое время все наши познания об этом периоде черпались из содержания приписываемых Гомеру поэм. Но в настоящее время открыт большой археологический материал, относящийся к XI—IX вв. до н. э., а в результате тщательного изучения содержания обеих поэм доказана разновременность и длительность их возникновения, доказано, что различные черты поэм отражают разные эпохи. Таким образом, термин «гомеровская Греция» устарел. Удобнее этот период окончательного разложения первобытных патриархальных отношений на всей территории древней Греции обозначить просто его хронологическими датами, пока не найдено другое название, которое соответствовало бы современному уровню наших знаний об этом периоде.

2. Гомеровский вопрос. Вопрос о происхождении поэм, а следовательно, и о качестве содержащихся в них сведений начали исследовать еще в античное время.

С развитием исторической науки вопрос о происхождении гомеровских поэм был снова поставлен в XVII в. н. э. в Италии Дж. Вико, а в конце XVIII в. в Германии — Фр. Вольфом. Оба ученых признали народное происхождение поэм. Так возник гомеровский вопрос, который окончательно не разрешен и в настоящее время.

По гомеровскому вопросу возникла огромная литература, которую можно разделить на три основные группы: теории индивидуального творчества, теории народного эпоса, синтетические теории. В свою очередь, теории индивидуального творчества распадаются на сторонников создания поэм несколькими, жившими в разное время поэтами и унитариями, т. е. сторонниками существования одного автора — Гомера.

В XIX в. была предложена так называемая «теория малых песен», созданных разными поэтами. Из них якобы более или менее механическим путем впоследствии возникли обе гомеровские поэмы. Другая точка зрения, получившая название «теории зерна», предполагала в основе «Илиады» и «Одиссеи» первоначальную небольшую поэму (зерно), с течением времени обраставшую подробностями и новыми эпизодами в результате творчества новых поколений поэтов. Унитарии отрицали участие сколько-нибудь значительного народного творчества в создании гомеровских поэм, рассматривали их как художественное произведение, созданное Гомером.

В конце XIX в. была предложена теория народного происхождения «Илиады» и «Одиссеи» в результате постепенного естественного развития коллективного эпического народного творчества. В конце XIX—XX в. возникли синтетические теории, согласно которым «Илиада» и «Одиссея» представляются народ-

ным эпосом, обработанным впоследствии одним или двумя гениальными поэтами, тоже выходцами из народа.

Сюжеты обеих поэм восходят к микенскому времени, что подтверждается многочисленными археологическими материалами, открытыми в последней трети XIX и XX в. Так как поэмы создавались в течение веков, то в них нашли отражение по крайней мере три разные эпохи: крито-микенская (кончая XII в. до н. э.), собственно гомеровская (XI—IX вв. до н. э.) и ранняя архаическая (VIII—VII вв. до н. э.). Все эти разновременные элементы перемешаны в содержании поэм. Но можно считать достаточно твердо установленным, что общественные отношения, описанные в поэмах, главным образом характерны для Греции после до-рийского переселения.

Военная и мирная жизнь древних греков этой эпохи особенно подробно и ярко отражена в поэмах, каждая из которых представляет собой законченное высокохудожественное произведение. Сюжетом «Илиады» является гнев фессалийского героя Ахилла на предводителя греческих войск, осаждавших Трою, Агамемнона за то, что тот отнял у него прекрасную пленницу. Действие поэмы продолжается всего несколько дней, но при помощи вмонтированных в поэму рассказов мы узнаем о предшествующих и последующих событиях.

Сюжетом «Одиссеи» является возвращение на родину, на небольшой, расположенный у западного побережья Греции остров Итаку, царя этого острова хитроумного Одиссея, после того как греки разрушили Трою. Возвращаясь, Одиссей прогневил бога морей Посейдона и был обречен им на десятилетнее странствование. Действие и этой поэмы тоже продолжается всего несколько дней в последний год странствования Одиссея, который рассказывает о нем накануне возвращения на родину приютившему его царю мифического острова Схерии. Поэма заканчивается возвращением Одиссея на Итаку.

3. Земельная община. На материале ярких описаний гомеровских поэм с достаточной убедительностью можно констатировать существование на рубеже II и I тысячелетий до н. э. земельной общины с уравнительным землепользованием и регулярными переделами земли, на что указывает следующий отрывок из «Илиады».

...Два человека на поле, обоим им общим,
С мерой в руках, меж собой о меже разделяющей спорят
И на коротком пространстве за равную ссорятся долю...

(XII, 421—423, пер. В. В. Вересаева.)

Рядовые общинники возделывали преимущественно ячмень и овощи. Развивалось животноводство. Земельные участки общинники получали по жребью, на что указывает и само название участка «клер», что в буквальном переводе означает «жребий». Однако среди общинников уже начало происходить иму-

щественное расслоение, выделилась родовая аристократия, наиболее значительных представителей которой, вождей племен, называли унаследованным от микенской эпохи термином «басилей». Басилеями их родственникам выделялись из общинных земель большие отрубные участки — «темены» (термин также унаследован от микенской эпохи). На теменах аристократы возделывали ячмень и пшеницу, разводили виноградники, огороды, сады. Аристократы владели большими стадами крупного и мелкого скота. Но главное внимание басилей уделяли производству зерна. Так, в известных бытовых сценах, помещенных художником на щите Ахилла, после изображения сельскохозяйственных работ на общинной земле описываются сельскохозяйственные работы на темене басилея («царя»):

Дальше царский участок представил художник искусный.
Острыми жали серпами поденщики спелую ниву.
Горсти колосьев одни — непрерывно там падали наземь,
Горсти другие вязальщики свяслами крепко вязали.
Трое вязальщиков возле стояли. Им мальчики сзади,
Спешно собирая колосья, охажками их подносили.
На полосе между ними, держа в руке своей посох,
Царь молчаливо стоял с великою радостью в сердце.

(«Илиада», XVIII, 550—557, пер. В. В. Вересаева.)

4. Имущественное расслоение. В это время появились бедняки, работавшие батраками у богатых хозяев, — феты и даже люди, потерявшие связь со своей родовой общиной, — метанасты, вынужденные существовать на случайные заработки и нищенствовать. Община, подорванная еще в прошлом от переселений и завоеваний, постепенно распадалась. Судя по содержанию поэм, в эту эпоху было много странствующих ремесленников, утративших связь со своими общинами. Их нанимали за натуральную оплату нуждавшиеся в их мастерстве хозяева. Они же снабжали ремесленников необходимыми для работы материалами. Разделение ремесел было еще незначительным. Много еще было так называемых мастеров на все руки. Даже басилеи были знакомы с некоторыми ремеслами и гордились этим. По сравнению с крито-микенской эпохой ощущался некоторый упадок ремесленной техники, однако в услугах ремесленников нуждалось теперь гораздо большее количество потребителей, так как процесс разложения первобытных отношений теперь был всеобщим. Это способствовало сравнительно быстрому совершенствованию и специализации ремесел. Были распространены кузнечное, плотницкое, гончарное, кожевенное, ткацкое, ювелирное и другие ремесла.

5. Разложение родового строя. Торговля была мало развита. Существовал обмен излишками в хозяйствах басилеев на заморские товары. Распространенным меновым товаром был крупный рогатый скот — быки. Торговля была связана с грабежом и мор-

ским разбоем. Описания такого рода торговли имеются и в «Илиаде» и в «Одиссее». Если к лицам, занимающимся сельским хозяйством и ремеслом, авторы поэм относятся с достаточным уважением, то отношение их к купцам отрицательное. Это показывает еще на в основном натуральный характер хозяйства гомеровской эпохи.

Участились межплеменные войны, происходило смешение населения разных племен. Поэтому племенные вожди—филобасилеи («фила»—«племя») —управляли не столько племенем, сколько тем населением, которое жило на данной племенной территории. Ее охраняло молодое поколение мужчин-воинов, которые и составляли реальную силу в данной местности. Командовал этим ополчением басилей, который, сохраняя звание главы племени, фактически был главой местного ополчения. Родовые и племенные народные собрания незаметным образом превратились в собрания, где решающую роль играли эти воины.

Постепенно должность басилея превращалась в наследственную в определенном аристократическом роде. От старины сохранялся совет родовых старейшин как совещательный орган при басилее. Басилей и совет старейшин выносили свои решения на обсуждение и утверждение народного собрания, состоящего преимущественно из воинов. Такую форму управления в период перехода от патриархальных отношений к раннему классовому рабовладельческому обществу Ф. Энгельс в своем труде «Происхождение семьи, частной собственности и государства» назвал «военной демократией». Власть и суд еще не были отделены от народа, решения принимались публично на народных собраниях и в судебных коллегиях, выполнявших свои функции открыто на площади поселка.

С течением времени, по мере все усиливавшегося имущественного расслоения, обеднения основной массы населения, обогащения родовой аристократии и усиления экономической зависимости бедняков от богатых соседей, по мере развития рабства, возникшего еще в период патриархата, роль народных собраний падает. Это мы видим на примерах яркого описания в «Илиаде» собрания греческих воинов под Троей и описания собрания жителей острова Итака в «Одиссее». Эти сцены отразили накопившиеся социальные противоречия в гомеровском обществе.

Собрание воинов под Троей было создано предводителем греческих войск Агамемноном с целью испытать их боевой дух в связи с затянувшейся на 10 лет осадой Трои. На собрании с резкой обличительной речью против басилеев выступил, выражая настроения простых воинов, Терсит. Интересно, что представители знати не смогли опровергнуть обвинения Терсита. Прекратил это неприятное для басилеев выступление Одиссей. Он попросту избил Терсита.

Полный упадок роли народного собрания засвидетельствован в «Одиссее». На острове Итака за период 20-летнего отсутствия Одиссея народное собрание вообще не собиралось. А когда было созвано сыном Одиссея Телемаком, то никто из шедших на собрание не знал, кем и зачем оно созвано. Закрыто это собрание тоже было неожиданно и самовольно одним из присутствующих аристократов, которому не понравился вопрос, предложенный народу на обсуждение Телемаком.

6. Патриархальное рабство. В гомеровском обществе существовало патриархальное рабство, которое было распространено в хозяйствах басилеев. Основным контингентом рабов были военнопленные, кроме того, рабов продавали пираты. Были случаи продажи рабов купцами. Были также рабы, родившиеся в хозяйстве рабовладельца. Рабов-мужчин использовали как пастухов и садовников. Было много рабынь, которых эксплуатировали в домохозяйстве в качестве прислуги, мукомолок, ткачих и т. п. За любое неповиновение хозяин мог предать раба или рабыню мучительной казни.

7. Размещение греческих племен после дорийского переселения. Дорийское переселение было последним крупным передвижением греческих племен, после которого Северную Грецию и северо-западное побережье Малой Азии прочно заселили эолийцы. Восточную часть Средней Греции, большую часть островов Эгейского моря и середину западного побережья Малой Азии заселили ионийцы. Пелопоннес, остров Крит, южные острова Эгейского моря и южную часть западного побережья Малой Азии заселили дорийцы. Древние ахейцы уцелели в северной и центральной части Пелопоннеса, значительная часть их после дорийского завоевания заселила Кипр.

8. Религия. В гомеровскую эпоху сложились основные черты древнегреческой религии, которую обычно называют олимпийской по имени горы Олимп, расположенной на границе Фессалии и Македонии. Древние греки считали снежную вершину этой горы местожительством своих богов. Согласно их религиозным представлениям, существовало три поколения богов. Старшие поколения богов были свергнуты младшими поколениями. Так в фантастической форме в сознании древних греков отразились древние завоевания и межплеменная борьба. Главой третьего поколения богов был Зевс — бог грома и молнии, производительных сил природы и отец богов и людей.

С развитием классового общества олимпийские боги стали покровителями рабовладельцев. Зевс управлял миром, как главный басилей, совещаясь с другими олимпийскими богами, но его мнение было решающим. Внешностью олимпийские боги походили на аристократов. Так эпоха оформления олимпийской религии отразилась и на их воображаемой организации и на их внешнем облике. Своими корнями эта религия восходит еще к крито-микенской эпохе.

НАЧАЛО КЛАССОВОГО ОБЩЕСТВА В АНТИЧНОЙ ГРЕЦИИ

1. Образование полисов. Общественное развитие Греции в VIII—VI вв. до н. э. было продолжением того процесса повсеместного становления раннего классового общества, который начался в конце гомеровской эпохи. Период VIII—VI вв. до н. э. по традиции часто называют архаическим, т. е. первоначальным, так как до великих археологических открытий (о которых речь была в предыдущих главах), начавшихся в последней трети XIX в. и продолжающихся до сих пор, историю древней Греции обычно начинали с VIII в. до н. э. Однако этот термин может быть сохранен и в наши дни, поскольку именно в VIII—VI вв. до н. э. впервые происходило оформление рабовладельческого общества в том, наиболее чистом и наиболее резко выраженном его варианте, который в науке получил название античного.

После перерыва, вызванного дорийским завоеванием, в Греции снова начали возникать небольшие рабовладельческие государства, представлявшие собой укрепленные поселки, в которых жили коллективы землевладельцев и одновременно рабовладельцев, совместно защищавших свои общие интересы: собственность на земельные участки, расположенные возле укрепленного поселка, и собственность на рабов. Эти государственные образования получили у древних греков название полисов, т. е. городов-государств. Натуральное хозяйство не создавало условий для больших государственных объединений.

Так как общинное землевладение в основном разложилось в конце гомеровской эпохи, то эксплуатировать крестьян-общинников, как это имело место в крито-микенскую эпоху, в большинстве районов Греции уже оказалось невозможным. Богатые землевладельцы обращали в долговое рабство своих неоплатных должников — бедных соседей. Все увеличивавшееся имущественное расслоение породило резкие социальные и политические противоречия между родовой аристократией, теперь превратившейся в правящую группу богатых землевладельцев и рабовладельцев, и простым населением — сельским и городским демосом — потомками рядовых общинников гомеровской эпохи.

2. Источники. Источники по истории Греции VIII—VI вв. до н. э. состоят из открытых в разное время археологических материалов, очень небольшого количества надписей, кратких сведений об этом периоде у древнегреческих историков — Геродота, Фукидида и других. Важное значение имеют поэмы беотийского поэта Гесиода и фрагменты стихотворений лирических поэтов.

Во второй половине архаического периода появляется новый источник — монеты.

Особенно ценный материал для характеристики социально-экономических отношений в VII в. до н. э. содержится в дидактической поэме Гесиода «Труды и дни». В поэме описывается хозяйство самого Гесиода — беотийского крестьянина среднего достатка, мелкого рабовладельца, от зари до зари работающего на поле вместе со своими двумя рабами и батраком. Гесиод полон уважения к труду земледельца и вообще ко всякой трудовой деятельности. Пассивный протест против несправедливостей и притеснений, творимых аристократами, в высокохудожественной форме он выразил в басне о ястребе и соловье:

Басню теперь расскажу я царям¹, как они ни разумны.
Вот что однажды сказал соловью пестрогласному ястреб,
Когти вонзивши в него и неся его в тучах высоких.
Жалко пищал соловей, пронзенный кривыми когтями,
Тот же властительно с речью такую к нему обратился:
«Что ты, несчастный, пищешь? Ведь намного тебя я сильнее!
Как ты ни пой, а тебя унесу я, куда мне угодно,
И пообедать могу я тобой, и пустить на свободу.
Разума тот не имеет, кто мериться хочет с сильнейшим:
Не победит он его — к униженью лишь горе прибавит!»
Вот что стремительный ястреб сказал, длиннокрылая птица.

(«Труды и дни», 202—212, пер. В. В. Вересаева.)

Судя по содержанию поэмы, община в Беотии уже разложилась. В общем пользовании остаются только пастбища и леса. Мелкому собственнику — крестьянину постоянно угрожает опасность полного разорения не только от неурожая, но и от козней богатых и знатных соседей. У самого Гесиода ярко выражена мелкособственническая психология. Земельный участок, которым он владеет, мал. Поэтому он рекомендует крестьянам, иметь в семье не более одного сына, чтобы не дробить между наследниками и без того недостаточный для сколько-нибудь зажиточной жизни участок. Пусть и сын, далее советует Гесиод, «опять одного лишь оставит» (378). По злой необходимости Гесиод очень экономен. Ему хочется жить зажиточнее, хочется покупать участки других, но одновременно он опасается, чтобы не случилось так, что начнут за долги продавать его землю. Тяжелое положение крестьянина в раннем рабовладельческом обществе приводит Гесиода к пессимистическому заключению о постепенном ухудшении человеческой природы и условий жизни людей от счастливого золотого века в далеком прошлом к печальному, современному Гесиоду, железному. Так в сознании людей его времени сохранялось воспоминание о первобытных отношениях, при которых отсутствовало классовое угнетение.

3. Сельский и городской демос. Применение железных орудий, распространившихся еще в гомеровскую эпоху, и на этой основе быстрый рост производительности труда во всех отраслях

¹ Так Гесиод называет аристократов.

производства способствовали все большей дифференциации населения, развитию ремесел и торговли, развитию рабовладения. Экономическое и политическое господство родовой аристократии, превратившейся в высший слой господствующего класса рабовладельцев, к которому формально причислялось все коренное свободное население каждого полиса, начало тормозить дальнейшее социальное и политическое развитие.

Тем временем на собственно городской территории полисов развивались ремесла и торговля. У городских жителей появились новые, не связанные непосредственно с сельским хозяйством источники дохода. Постепенно возникает и усиливается торгово-ремесленный слой свободного городского населения, экономически независимый от аристократии, формально обладающий политическими правами, поскольку все свободные коренные жители полиса были его гражданами и членами народного собрания, унаследованного от первобытных времен. Теперь оно превратилось в высший орган государственной власти рабовладельческого полиса. Не обращенные в рабов-должников крестьяне тоже были естественными членами народного собрания своего полиса. Весь этот свободный простой народ, обладавший политическими правами, по-гречески назывался демос. Практически он делился на сельский и городской демос. Интересы сельского и городского демоса часто не совпадали, но в VII—VI вв. до н. э. их объединяла общая борьба против господства аристократии.

4. Борьба демоса с аристократией. С ростом экономической независимости городского демоса последний стал активнее добиваться участия в управлении полисом и ограничения власти аристократии. Городской демос требовал издания законов, защищающих его имущество и торгово-ремесленную деятельность от злоупотреблений аристократии. В связи с развивающейся морской торговлей городской демос добивался более активной внешней политики. Сельский демос нуждался в законодательной защите от долговой кабалы и требовал положить предел захватам земельных участков крестьян.

Процесс социально-экономического развития коснулся и самой родовой аристократии, в среде которой тоже происходила имущественная дифференциация. Часть аристократов, особенно из числа обедневших, сама занялась организацией мастерских и торговлей. Интересы этих аристократов сблизились с интересами верхних слоев городского демоса.

5. Тирания. Правящая землевладельческая группа родовой аристократии противилась проведению назревших преобразований. Поэтому городской и сельский демос в VII—VI вв. до н. э. начал решительную борьбу за реформы. В большинстве торгово-ремесленных полисов власть родовой аристократии была свергнута и перешла в руки правителей-тиранов — ставленников демоса (понятие «тиран» в архаический период истории Греции отрицательного смысла не имело).

Так возникла в VII—VI вв. до н. э. в ряде экономически развитых полисов новая форма государственной власти, известная в науке под названием старшей, или ранней, тирании. Тираними большей частью были выходцы из той группы аристократии, которая примкнула к верхним слоям демоса. Они проводили энергичную политику ограничения прав старой родовой аристократии, конфисковывали часть ее земель, истребляли или изгоняли наиболее активных сторонников старых порядков. Но тираны, будучи сами выходцами из аристократических родов, часто вели непоследовательную политику, чем вооружали против себя выдвинувший их демос.

При всех несовершенствах тирании, это была прогрессивная в то время власть. То обстоятельство, что во главе восставшего демоса оказывались выходцы из аристократии, объясняется тем, что первоначально они имели больше опыта в государственной деятельности, чем коренные представители демоса.

Старшие, или ранние, тирании были кратковременны. Сокрушив власть аристократии и открыв простор для деятельности демоса, тираны в дальнейшем оказывались уже ненужными. За время тирании вырастали и приобретали политический опыт политики, более последовательно отстаивавшие интересы демоса. Поэтому снова происходили восстания, теперь уже против тирании.

6. Рабовладельческие демократия и олигархия. После свержения тирании в наиболее экономически развитых полисах обычно устанавливались новые формы власти победившего демоса. В тех полисах, в которых имущественное расслоение граждан после ограничения и конфискации земельных владений знати было сравнительно невелико, возникала рабовладельческая демократия, т. е. демократия свободных коренных жителей данного полиса. В тех же полисах, в которых после свержения власти аристократии и последовавшей после нее тирании имущественное расслоение оказывалось резким, возникала олигархия (т. е. власть немногих). Следует отчетливо усвоить разницу между аристократией (тоже властью немногих) и олигархией. Аристократия была властью в раннерабовладельческом обществе, только что возникшем после разложения родового строя. Власть правящей аристократической группы крупных землевладельцев и рабовладельцев основывалась не только на их экономической мощи, но и на их происхождении, на родо-племенной традиции. Олигархия же как форма власти возникает на более высоком экономическом и социальном уровне. Власть олигархов была основана на их богатстве и связанном с ним экономическом и политическом могуществе. В составе олигархов были наиболее богатые представители демоса, среди них были и богатые потомки родовой аристократии.

Возникнув в конце архаического периода (в VI в. до н. э.), свое полное развитие рабовладельческая демократия и рабовла-

дельческая олигархия получили в V в. до н. э., уже в следующем, классическом периоде.

Поражение аристократии обычно приводило к ликвидации родо-племенного деления территории полиса и других пережитков прошлого, мешавших дальнейшему развитию рабовладельческого общества. Ожесточенность классовой и политической борьбы можно проиллюстрировать примерами. Так, в городе Сикионе, расположенном в северной части Пелопоннеса, после свержения власти аристократии в начале VI в. до н. э. вместо трех аристократических родо-племенных фил были организованы четыре. В четвертую филу вошло все непривилегированное население полиса независимо от своего происхождения. Новая филла получила название архелаев, т. е. «начальников народных», а потерявшие свое прежнее значение старые аристократические филлы были переименованы в филлы «ослятников», «поросятников» и «свинятников».

Яркую картину событий, происшедших в торгово-ремесленном полисе Мегары, в котором тоже в VI в. до н. э. была свергнута аристократия и возникла тирания, оставил нам в своих элегиях поэт Феогнид. В числе других местных аристократов он был изгнан из родного города и потерял свое имущество. Он озлоблен, ненавидит демос и сменившую аристократов раннюю тиранию. По отрывкам стихов Феогнида можно судить о причинах и остроте борьбы демоса с аристократией.

Город наш все еще город... но уж люди другие.
Кто ни законов досель, ни правосудья не знал,
Кто одевал себе тело изношенным мехом козлиным
И за стеной городской пасса, как дикий олень, —
Сделался знатным отныне. А люди, что знатными были,
Низкими стали. Ну, кто б все это вытерпеть мог?.. (53—58)
...Выбираем себе лошадей мы, ослов и баранов
Доброй породы, следим, чтоб давали приплод
Лучшие пары. А замуж ничуть не колеблется лучший
Низкую женщину брать, только бы с деньгами была!
Женщина также охотно выходит за низкого мужа,
Был бы богат! Для нее это важнее всего. (83—88)

(«Элегии», пер. В. В. Вересаева.)

Следствием бурного социально-экономического развития было появление в конце VII— начале VI в. до н. э. в Малой Азии и Греции серебряной и электровой (естественный сплав серебра с золотом) монеты.

Малоазийские греческие города раньше, чем полисы балканской Греции, пережили эпоху борьбы между аристократией и демосом и превратились в богатые торгово-ремесленные центры. Этому способствовало их транзитное географическое положение на стыке древнегреческого и древневосточного миров. Часть ахейского населения в прошлом бежала от дорийцев из балканской Греции на побережье Малой Азии. Это также способствовало сохранению большего количества элементов древней ахейской

культуры и непрерывности социально-экономического и культурного развития именно на малоазийском побережье. Поэтому ионийские греческие полисы в VII—VI вв. до н. э. были самым передовым районом тогдашней Греции. Среди них особенно выделялся Милет.

7. Великая греческая колонизация. Имуущественное расслоение при отсутствии в большинстве районов древней Греции достаточного количества земель, пригодных для сельского хозяйства, рано привело к земельной тесноте. Появилось много бесклерных граждан. Развивающееся использование в ремесле дешевого рабского труда не давало возможности большинству этих граждан превратиться в ремесленников. Небольшая территория полиса и его низкий экономический уровень могли обеспечить в своих пределах сносное существование только незначительному количеству обедневших граждан. На это обратил внимание еще К. Маркс, который писал: «Недостаточное развитие производительных сил ставило права гражданства в зависимость от определенного количественного соотношения, которое нельзя было нарушать. Единственным спасением была вынужденная эмиграция»¹.

Описанное выше социально-экономическое и политическое развитие сопровождалось постоянными и даже массовыми в масштабах античности выселениями лишних граждан из родных полисов. Эти выселения приняты с конца VIII в. до н. э. и в особенности в VII и VI вв. до н. э. такие размеры, что в историю они вошли под именем периода великой греческой колонизации. Кроме первой и основной причины, развитию колонизации способствовала морская торговля. Третьей причиной было обострение в эту эпоху в греческих полисах классово-политической борьбы. Обычно наиболее активные представители потерпевшей поражение социальной и политической группировки или изгонялись, или добровольно выселялись из родного полиса. Они уплывали на кораблях к какому-либо пункту на побережье Средиземного или сопредельных с ним морей, выбирали прибрежную местность, удобную для ведения сельского хозяйства, открытую к морю, но с достаточно защищенной от морских волн бухтой.

Выселение части жителей из родного города нередко происходило организованно. Группа переселенцев выбирала из своей среды руководителя, который назывался ойкист (основатель). На общие средства снаряжался корабль или несколько кораблей. На них погружали небольшие запасы, инструменты, оружие, и все отправлялись в далекий путь, чтобы основать на чужбине апойкию (так по-гречески называлась колония). На новом месте, по соседству с неизвестными племенами, подозрительно, а иногда и враждебно относившимися к пришельцам, надо было

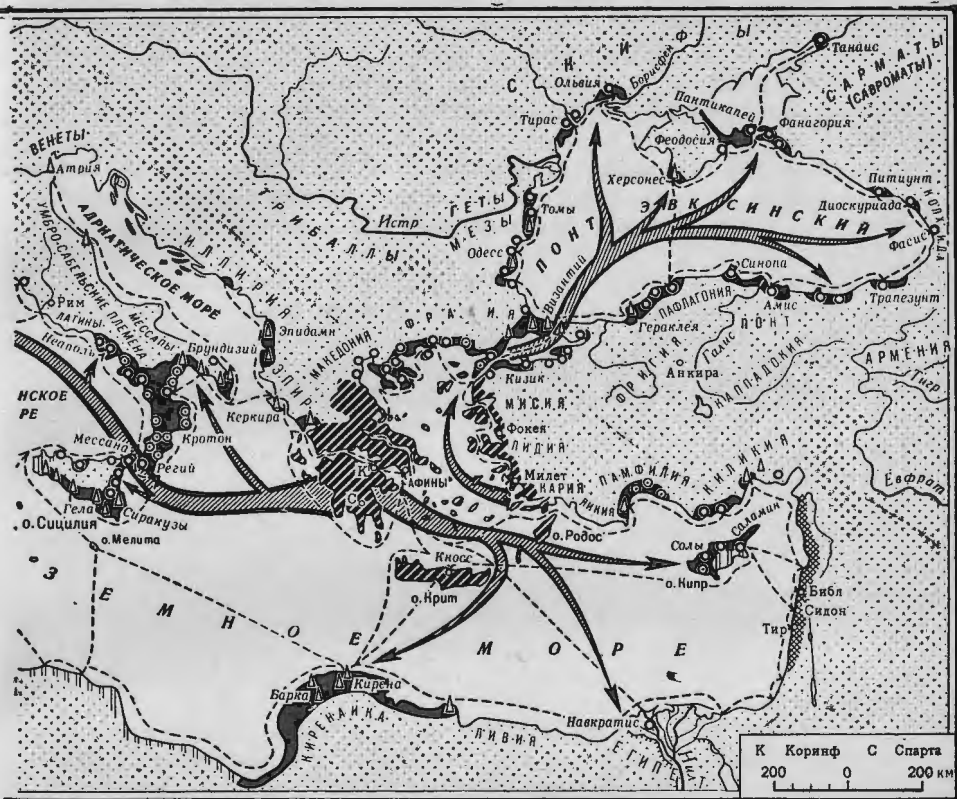
¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 567—568.

Греческая колонизация
в VIII—VI вв. до н. э.

сообща строить укрепленный поселок, осваивать земельные угодья, налаживать отношения с местными жителями и т. д. В таких условиях отходили на второй план сословные предрассудки, рознь, существовавшая на родине между различными родами и профессиями. Эти обстоятельства способствовали быстрому социально-экономическому развитию большинства колоний. А так как между ними и полисами, откуда колонии были выведены, сохранялись более или менее близкие отношения, то колонии стимулировали общественное развитие и в своих метрополиях, т. е. в городах-матерях, — так греки называли города, выселившие колонии. Колонии были независимыми полисами (городами-государствами).

Сначала греки осваивали северное побережье Эгейского моря, а затем определилось три основных направления греческой колонизации: западное, южное и северо-восточное. Очень рано греческие мореходы высадились в Южной Италии и на острове Сицилия. Еще в VIII в. до н. э. на западном побережье Италии была основана греческая колония Кумы. В конце VIII и в VII в. до н. э. на юге Италии процветали города-колонии: Кротон,

Сибарис, Тарент. Одновременно происходила колонизация побережья Сицилии. Здесь возник целый ряд городов, из которых самым значительным оказались Сиракузы.

Колонизация продолжалась далее на запад по северному побережью Средиземного моря, так как на южном побережье западной части Средиземного моря господствовали финикийцы, основавшие здесь свою колонию Карфаген. Самой значительной греческой колонией к северо-западу от Италии был город Массалия (в районе современного французского города Марселя).

Колонии выселяли наиболее бурно развивавшиеся в архаическую эпоху греческие торгово-ремесленные полисы Ионии, Халкида и Эретрия на острове Эвбея, Коринф и другие. Но были и исключения из общего правила. Например, крупная в будущем греческая колония на юге Италии — Тарент — была основана выходцами из отсталой Спарты, покинувшими ее по политическим мотивам.

Второе основное направление греческой колонизации на юг — на североафриканское побережье — представлено меньшим количеством колоний, среди которых важное значение имела дорий-

ская колония Кирена, расположенная к югу от Балканского полуострова. Но самой важной колонией на африканском берегу был основанный в конце VII в. до н. э. в дельте Нила город Навкратис. В отличие от большинства других греческих колоний он был основан сообща выходцами из 12 греческих городов, заинтересованных в торговле с Египтом. Сохраняя внутреннюю автономию, он находился в подчинении египетской администрации. Навкратис сделался крупнейшим центром взаимовыгодной греко-египетской торговли.

Третьим основным направлением греческой колонизации, как уже указывалось, было северо-восточное. Освоив северное побережье Эгейского моря, греки стали выводить свои колонии на берег Геллеспонта (Дарданелльского пролива), затем селиться на южном (азиатском) берегу Пропонтиды (Мраморного моря) и, наконец, поселились на берегах Боспора Фракийского (Босфора). Среди колоний, основанных в этом районе, особенно важной был торгово-ремесленный город Кизик, расположенный на азиатском берегу Мраморного моря. На азиатском берегу Боспора возле Мраморного моря была основана земледельческая колония Халкедон. Несколько позже на европейском берегу Боспора у Золотого Рога возникла новая торговая греческая колония — Византий, которая, сделавшись транзитным портом на путях в Причерноморье, откуда греки стали привозить главным образом хлеб, быстро обогнала в своем развитии земледельческий Халкедон.

Из Босфора греки еще в VIII в. до н. э., плывя вдоль южного берега Черного моря, основали далеко на востоке возле разработок железа колонию Синопу. Но дальнейшее проникновение в Причерноморье затормозилось. Расположенное на северо-востоке от Греции, бурное, не имеющее островов Черное море (по-ирански так и называвшееся Ахшайна, т. е. «черное» по цвету воды, которая в открытом море в определенное время имеет черный оттенок) создавало трудности для греческих мореходов. Берега его были населены воинственными племенами и в ряде мест были опасны для высадки купцов и переселенцев. Поэтому, восприняв на слух местное название моря, греки переименовали его на свой лад и первоначально называли Понтом Аксинским, т. е. негостеприимным морем.

Но с течением времени греческие колонии все же появились сначала на западном побережье, а в конце VII в. до н. э. возникла и у северного берега Черного моря на острове Березань около Днепровско-Бугского лимана небольшая греческая торговая колония милетян. Вслед за ней в Северном Причерноморье был построен ряд греческих городов. Родовая аристократия местных племен охотно покупала изделия греческого ремесленного производства в обмен на хлеб и другие продовольственные товары и сырье. Выходцами из Милета была основана на правом берегу реки Буга у Днепровско-Бугского лимана Ольвия, одна из наи-

более важных греческих колоний в Северном Причерноморье. Милетяне же основали в Крыму город Феодосию, на берегу Боспора Киммерийского (Керченского пролива) на месте современной Керчи город Пантикапей, впоследствии ставший самым крупным центром в Северном Причерноморье и столицей Боспорского царства. На кавказском берегу милетяне основали колонии Диоскуриаду (около совр. Сухуми) и Фасис (около совр. Поти).

Ионийские греки основали на Таманском полуострове в дельте реки Кубани ряд колоний, среди которых особенно выделялась Фанагория. Греки проникли и в Меотиду (Азовское море) и основали на северо-восточном ее берегу, неподалеку от современного Ростова-на-Дону, самую северную колонию — Танаис.

Из дорийской колонии — Гераклея, расположенной на южном берегу Черного моря, в начале V в. до н. э. была выселена на южный берег Крыма колония Херсонес (около совр. Севастополя).

8. Развитие античного рабства. Не имея на месте зависимого населения или достаточного количества бедняков, труд которых можно было бы эксплуатировать в своих хозяйствах, жилищные хозяева начали широко покупать привозных рабов. Возникли и умножались рынки рабов, на которых продавали военнопленных, людей, купленных работниками у пиратов, людей, обращенных в рабство за долги или в качестве наказания за различные правонарушения. С точки зрения работников и покупателей проданные или купленные ими рабы переставали быть людьми, становились вещами их хозяев. Такое положение рабов закреплялось законами (в греческом языке возникло для обозначения покупных рабов специальное слово «андраподон», что значит «человеконогое»). Так, в архаическую эпоху в греческих полисах возникло и развивалось рабство в наиболее чистой и резкой форме, которое получило название античного.

Но разные районы как греческой метрополии, так и колоний развивались неравномерно. В удаленных от удобных морских гаваней местах балканской Греции долгое время сохранялись пережитки первобытной старины. В этих полисах господствовала старая аристократия, медленно превращавшаяся в аристократическую рабовладельческую олигархию. Здесь не возникало тираний. Фактически порабощенное, сельское население должно было трудиться на местную аристократию или олигархию, которая оставляла сельским труженикам только прожиточный минимум. Такое положение было в Лаконии, Арголиде, Фессалии, на Крите и в других местах.

ДРЕВНЯЯ СПАРТА В VII—V ВВ.

ДО Н. Э.

Спартанское государство было расположено на юге Пелопоннеса. Спартой называлась столица этого государства, сама же страна получила название Лаконии.

Главнейшими источниками по истории спартанского государства являются произведения Фукидида, Ксенофонта, Аристотеля и Плутарха, а также стихи спартанского поэта Тиртея. Кроме того, с каждым годом все большее значение приобретают археологические материалы.

1. Возникновение спартанского государства. Спарта является древнейшим государством архаической Греции, возникшим еще в IX в. до н. э., во время последней волны переселений дорийских племен, когда все области, кроме Лаконии, Аркадии и Ахайи, уже были заняты дорийцами, переселившимися сюда раньше. В долгой борьбе, нередко с переменным успехом, эти последние по времени племена дорийских переселенцев завоевали Лаконию. Они находились на ступени разложения родового строя. Государства у них еще не было. После захвата Лаконии дорийцы подчинили себе местное население. Возникла необходимость в аппарате угнетения. Так появилось спартанское государство.

Так как дорийцев, вторгшихся на территорию Пелопоннеса, было гораздо меньше, чем местного населения, и завоеватели еще находились на стадии разложения родового строя, господство их носило весьма своеобразный характер. Местное население продолжало оставаться в своих селениях, но должно было работать на пришельцев. При этом жизнь покоренного населения не только не ценилась, как жизнь рабов, являющихся собственностью рабовладельцев, которые в ней были в какой-то мере заинтересованы, но, наоборот, пришельцам было выгоднее, чтобы местное население не увеличивалось.

2. Состав спартанского населения. Жившее в плодородных долинах местное население было обращено в бесправных илотов. Само название «илоты» до сих пор не ясно. Есть предположение, что оно происходит от имени города Гелос, некогда захваченного дорийцами.

Сами завоеватели — дорийцы — стали называть себя по имени своего главного города — Спарты спартиатами.

Племена, жившие в горных местностях на территории Пелопоннеса, а также те из ахейцев, которые добровольно подчинились дорийцам, стали называться перизками (соседями). Это было население, хотя и неполноправное, но незакабаленное.

Так произошли основные классы — сословия спартанского населения: спартиаты, перизки и илоты.

3. Земледелие. Экономика Лаконии была очень неразвита и примитивна. Главным занятием здесь являлось земледелие. В древней Спарте не было частной собственности на землю. Вся земля принадлежала общине, которая отдавала своим членам во временное пользование отдельные участки. Спартиаты пользовались этой землей, но не владели ею в настоящем смысле слова. Они не могли ее продать или заложить, так как она была общинной собственностью. Земля возделывалась очень примитивными орудиями: первобытной сохой, мотыгой. Сеяли просо, ячмень, пшеницу, полбу. Разводились и овощи. Сам спартиат и его семья не работали на своем участке. К этому участку были прикреплены илоты, которые его обрабатывали. Спартиаты боялись илотов, поэтому ночью ни один илот не должен был находиться на территории города Спарты. Независимо от количества урожая илоты платили натуральный оброк, т. е. должны были сдать спартиату — владельцу участка, на котором они работали, определенное количество зерна, скота, растительного масла и других продуктов. Этот оброк был очень велик, и илоты со своими семьями владели нищенское существование.

4. Ремесло. Ремесло в Спарте было очень мало развито. Ремеслом занимались периеки. Они изготавливали только самое необходимое. Дома строились с помощью всего лишь двух инструментов: топора и пилы. Никаких усовершенствований орудий и организации труда не полагалось, больше того, это запрещалось спартанским государством. Таким образом, в течение многих веков спартанское ремесло стояло на неизменно низком уровне развития.

5. Торговля. Спартанское государство запрещало всякую внешнюю торговлю. Ни один иностранный купец не мог въехать в Спарту. Никаких товаров не ввозилось из других стран. Торговля была только внутренней и происходила на местных рынках. Затрудняло торговые обороты и неудобство спартанских денег. Они были железными и поэтому очень тяжелыми. Кроме того, для оплаты продуктов или произведений ремесла требовалось большое количество этих денег. Деньги не только не носили в кошельке, как это делается теперь, а хранили в специальных кладовых. Если же кто-нибудь шел на рынок, то он должен был везти деньги в повозке. В это время во всей Греции ходили серебряные деньги, но в Спарте их применять не разрешалось и нарочно употребляли деньги железные, чтобы затруднить торговлю. Этими мерами спартанское государство стремилось избежать иноземных влияний и сохранить удовлетворявшие спартиатов примитивные отношения, обеспечивавшие им на основе эксплуатации илотов нужный уровень материального благополучия.

6. Быт и воспитание спартиатов. Привилегированный класс (сословие) Спарты — спартиаты составляли так называемую «общину равных». Это был пережиток военной демократии, ха-

ракторный для переходного периода от родового общества к классовому. Но «община равных» в условиях спартанского рабовладельческого государства оказалась военизированным объединением господствующего класса (сословия спартиатов) для подавления илотов и периэков.

Спартиаты занимались военным делом. Только оно считалось достойным занятием спартиата. Для того чтобы воспитать сильных и крепких воинов, в Спарте существовала специальная система воспитания.

Каждого новорожденного несли в высшее учреждение Спарты — герусию, т. е. совет старейшин, после чего в специальной комиссии решали, оставить ли ребенка жить или убить его. Если ребенок рождался слабым и болезненным, его сбрасывали со скалы. Здорового и сильного ребенка оставляли в живых, и он воспитывался у матери до семи лет. Затем он шел в общественную школу, где проводил время до совершеннолетия, т. е. до 18 лет. В школе жили и учились. Режим школы был очень суровым. Мальчики спали на твердой циновке без подушки, укрывались легким одеялом. Единственной их одеждой был плащ (гиматий). Ходили босиком зимой и летом и с непокрытой головой. Они должны были переносить одинаково хорошо как жару, так и холод.

Для того чтобы воспитать в спартанских мальчиках выносливость, их приучали к голоду и жажде. Были дни, когда их не поили. Приучали их и к перенесению физической боли. С этой целью при переходе из младшей возрастной группы в старшую юных спартиатов секли в торжественной обстановке. Это происходило возле храма Артемиды. Руководила обрядом жрица, державшая в руках маленькую статуэтку Артемиды. Когда жрица поднимала статуэтку вверх, удары розог ослабевали, когда опускала вниз, удары становились сильнее. При этом ни один спартанский мальчик не должен был ни кричать, ни стонать, так как это считалось позором.

В школе мальчики занимались физическими упражнениями и военным делом. Цель воспитания была вырастить сильного, закаленного воина. Они учились читать, писать, считать, петь и танцевать, читать стихи на патриотическую тему. Заниматься философией и красноречием не разрешалось. Мальчики приучались говорить как можно короче — «лаконично» (от названия страны — Лаконика). Примером такого лаконизма могут служить слова матери, провожавшей сына на войну. Она дала ему щит и сказала: «С ним или на нем».

В Спарте, единственной стране Греции, обращалось большое внимание на воспитание женщин, которые пользовались всеобщим уважением. Спартанцы считали, что здоровые дети могут быть только у здоровой матери. Поэтому девочки не занимались домашним хозяйством. Это все делали илотки. Спартиатки же с детства занимались гимнастикой и спортом, они умели читать,

писать, считать, как и мальчики. В Спарте устраивались состязания по гимнастике и легкой атлетике. Сначала выступали юноши, потом — девушки. Сохранилась статуя спартанской девушки — победительницы в беге.

Когда спартиаты достигали совершеннолетия, они женились, создавали семью, но вся их последующая жизнь носила чисто военный характер. Целый день с утра до вечера они находились в военном отряде с теми же товарищами, с которыми учились в школе. Они вместе занимались военными упражнениями и вместе ели. Они обедали по военным подразделениям. Эти совместные обеды назывались в Спарте фидитиями, греки других городов называли их сисситиями.

Члены фидитий составляли «общину равных» и обладали всеми политическими правами. Для того чтобы быть членом фидитии, надо было вносить определенный натуральный взнос на общие обеды. Если спартиат обеднел и не мог сделать этого взноса, он выбывал из фидитии и тем самым из «общины равных». Он терял политические права.

Вся направленность как спартанского воспитания, так и дальнейшей жизни спартиатов имела целью укрепление военной мощи страны. Спартиат прежде всего должен был быть воином. И это была необходимость, вызванная не близостью внешнего врага, а постоянной совместной жизнью с угнетенным, враждебно настроенным населением — илотами.

7. Илоты. Вся деятельность спартанского государства была направлена на то, чтобы сохранить илотов в повиновении.

Илоты были совершенно бесправны. Спартиат имел право убить илота. Более того, раз в году происходили так называемые «криптии» («криптия» — по-гречески «убийство»). Юноши-спартиаты собирались по ночам вместе, надевали маски и длинные плащи, чтобы не быть узнанными, и отправлялись в селения илотов. Если они встречали илотов, они набрасывались на них и убивали. Спартиаты старались убить самых молодых и сильных илотов. Чтобы отличаться от других жителей Спарты, илоты носили особую одежду, а на головах шапки из собачьего меха. В армии илоты выполняли вспомогательные функции.

Однажды, когда 2000 илотов проявили особую доблесть, спартиаты, обещая им полную свободу, надели на них торжественные венки и стали водить от одного храма к другому под видом молитвы богам. Через некоторое время илоты бесследно исчезли, и никто не мог сказать, что с ними стало.

На такое бесчеловечное отношение илоты отвечали восстаниями. Особенно крупным было восстание в 464—455 гг. до н. э. Это было проявление самой ожесточенной классовой борьбы в древней Греции.

Восстания илотов — первые восстания рабов в Греции. А так как илоты жили вместе целыми поселениями, в их стихийно вспыхивавших восстаниях проявлялись элементы организации.

Вопрос о социальном положении и классовой принадлежности илотов не раз ставился в научной литературе. Некоторые ученые считают илотов не рабами, а крепостными. Но не надо забывать экономической неразвитости спартанского рабовладельческого общества, архаичности его хозяйства, общинного землевладения. Илоты, несомненно, рабы, так как их положение было хуже, чем положение рабов в других греческих государствах. Античные авторы многократно говорят об этом. Особенно ярко это изображает «Полития» Псевдо-Ксенофонта.

Жизнь илотов ничего не стоила, а во время криптий их даже предписывалось убивать.

Разница между рабами других греческих государств и илотами состояла главным образом в том, что илоты принадлежали не частным хозяевам, а всей спартанской общине, так как в период порабощения лаконских илотов у спартиатов еще не были изжиты первобытнообщинные отношения.

Илотизм явился результатом завоевания дорийскими племенами Пелопоннеса. В Фессалии и на Крите, тоже завоеванных дорийцами, местное население было обращено в рабство, похожее на рабство илотов.

8. Спартанское государство. Держать в повиновении илотов было трудно, так как их было в несколько раз больше, чем спартиатов. Естественно, что спартанское государство могло держаться только военной мощью. Этой цели, как мы видели, были подчинены вся жизнь и воспитание спартиатов.

Законодательство спартанского государства приписывается Ликургу. До настоящего времени неясно, был ли он мифической личностью или действительно существовал, как описывает Плутарх, упоминают Фукидид и другие античные авторы. Но спартанские обычаи и законы возникли не по воле Ликурга, а сложились постепенно в результате жизненной необходимости направить все силы на укрепление военного строя спартанского государства.

В спартанском государстве мы встречаем много пережитков первобытнообщинного строя. Существовало народное собрание (апелла), куда входили взрослые мужчины-спартиаты, достигшие 30 лет. Это собрание решало вопросы о войне и мире, но голосования там не производилось. Все решалось криком. При этом заседание только тогда считалось открытым, когда присутствовал кто-нибудь из старейшин. Если же старейшины были не согласны с созывом собрания, они вообще могли не явиться и собрание не открывалось. Спартанское народное собрание на самом деле не имело реальной силы и не решало основных государственных вопросов. Оно иногда собиралось просто по обычаю.

В Спарте было два царя одновременно. Один происходил из дорийского рода Эврипонтидов, другой — из ахейского рода Агиадов. По-видимому, этот дуализм отражал воспоминания об объ-

единении аристократической верхушки борющихся друг с другом ахейских и дорийских племен в период дорийского завоевания Лаконии.

Цари назывались бацилеями или архагетами. Они имели жреческие функции и считались священными. Во время войны цари командовали войском. Они входили в состав герусии — высшего аристократического органа спартанского государства. Реальной власти в государстве цари не имели. Больше того, царя могли вызвать для того или иного разговора эфоры, т. е. высшие должностные лица, контролирующие все спартанские учреждения. Если царь не являлся к эфору, его приводили силой.

Эфоров было пять. Их избирали в народном собрании на один год.

Наиболее сильным и фактически управляющим государством органом была герусия («геронт» — «старик») — собрание старейшин — представителей самых знатных и влиятельных родов Спарты. В герусию входили 28 человек шестидесятилетнего возраста и два царя, достигших 30-летнего возраста. Если цари были моложе, то в герусии их представляли опекуны из числа царских родственников. Геронты заседали в герусии пожизненно. После смерти одного из геронтов происходили выборы на открывшееся место нового геронта из спартиатов не моложе 60 лет, предложивших свою кандидатуру в народном собрании (апелле). Выделенную из апеллы специальную комиссию помещали в закрытое помещение, после чего мимо этого помещения проходили кандидаты в геронты. Комиссия, не видя проходивших, на слух определяла, при прохождении какого из кандидатов в апелле кричат громче всего. Такой кандидат и считался избранным. Подобным же «детским способом», как заметил по этому поводу Аристотель, избирали и эфоров. Каждый член герусии обладал одним голосом, поэтому цари фактически никакого влияния в герусии не имели.

Спарта была аристократическим государством, где главную роль играли герусия и эфоры.

9. Пелопоннесский союз. Спарта, самое сильное государство Пелопоннеса, захватила еще в VI в. до н. э. после двух ожесточенных войн соседнюю плодородную страну на западе — Мессению и превратила ее жителей в илотов. Что касается остальных государств на территории Южной Греции, то хотя завоевать их Спарта не смогла, но и они постепенно были вынуждены подчиниться ей и составили Пелопоннесский союз. В него не вошли только Аргос и Ахайя, оставшиеся самостоятельными. Зато в Пелопоннесский союз входили Мегары, расположенные в Средней Греции. Спарта играла главную роль в Пелопоннесском союзе.

Военное преимущество Спарты и возглавляемого ею Пелопоннесского союза не вызывало сомнений во всей Греции.

Для своего времени войско Спарты было хорошо организовано. В бой за гонимыми впереди илотами шли молодые спартиа-

ты, потом пожилые и старики до шестидесяти лет. Спартиаты были дисциплинированы. С детства они умели прекрасно владеть оружием, которое состояло из копья, меча и щита. Эта армия была лучшей в Греции VI—V вв. до н. э.

10. Критика идеализации спартанского общества. Спартакское аристократическое государство, основанное на угнетении илотов, идеализировалось в буржуазной историографии. Особенно это нужно сказать о реакционной немецкой историографии. А фашистские историки ставили в пример спартанский общественный и государственный строй, как идеальный для покоренных народов.

По отношению к спартанскому обществу и государству того или иного европейского или американского историка до сих пор можно судить о том, насколько он реакционен или, наоборот, демократичен. Преклонение перед Спартой означает преклонение перед засилием аристократии и перед рабством в его худшей форме.

Спартакский строй был самым реакционным среди древнегреческих государств. И сама Спарта, которая имела гегемонию в Пелопоннесском союзе, всегда поддерживала вместе с этим союзом все антидемократические течения и действия, возникавшие в Древней Греции.

ГЛАВА VII

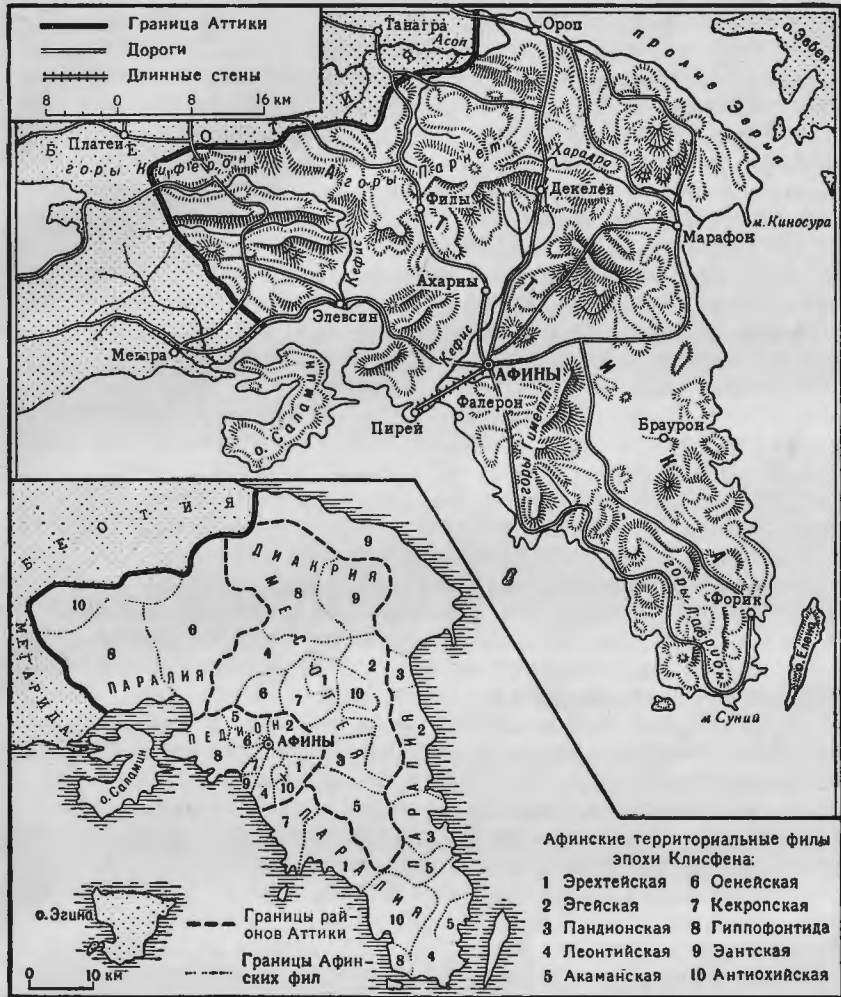
ДРЕВНЯЯ АТТИКА

В VII—VI ВВ. ДО Н. Э.

1. Источники. По сравнению с другими торгово-ремесленными полисами быстрое социально-экономическое и политическое развитие Аттики во главе с наиболее прославленным в исторической традиции полисом Афинами наступило несколько позднее. Но Афины превзошли их и на долгое время сделали признанным торгово-ремесленным и культурным центром Греции.

Историю развития государственного устройства Афин начиная с VII в. до н. э. описал Аристотель в известном трактате «Афинская полития», об этом периоде кратко писали в своих «Историях» Геродот и Фукидид. Плутарх написал биографию афинского законодателя начала VI в. до н. э. Солона. Сохранилось также несколько надписей, монеты и другие археологические источники.

2. Природные условия. Аттика — каменистый полуостров на Эгейском побережье Средней Греции. Плодородной земли в Аттике недостаточно, но зато есть хорошая глина для керамических изделий, серебро, свинец, мрамор. Природные условия благоприятны для виноградарства и оливководства. Есть несколько удобных бухт. Недостаток продовольствия издревле заставлял

Древняя Аттика.

жителей Аттики заниматься ремеслами и морской торговлей, обменом своих ремесленных изделий, в частности глиняной посуды и тары, на ячмень и пшеницу.

3. Образование афинского аристократического полиса. Предания, восходящие к крито-микенской и гомеровской эпохам, сообщают нам о многочисленных войнах, сопровождавших постепенное объединение (по-гречески — «синойкисм») ионийских племен, населявших Аттику вокруг Афин. Согласно легендам, синойкисм проводил еще во II тысячелетии до н. э. Тесей, кото-

рый при этом разделил свободное население на три сословия: евпатридов (т. е. имеющих благородное происхождение — аристократов), геоморов (земледельцев, владеющих земельными участками) и демиургов (ремесленников, работающих для народа). В этом сословном делении отражены процессы разделения труда и распада древней общины. В действительности синойкисм закончился позже, в VII в. до н. э., присоединением к Афинам соседнего города Элевсина.

Согласно преданиям, в древнейшие времена в Афинах правили басилеи, резиденция которых была на укрепленной, расположенной в нескольких километрах от моря скале — Акрополе. Власть басилеев постепенно ограничивалась советом знати, представлявшим интересы усилившейся при переходе к классовому обществу родовой аристократии — евпатридов.

Однако должность басилея никогда не была упразднена в Афинах, но она постепенно потеряла свое политическое значение. Все усложнявшиеся по мере общественного развития функции управления приводили к возникновению новых обязанностей. Эти обязанности совет знати уже не возлагал на басилеев, а создавал для их выполнения новые должности. Так возникла в связи с усложнением военного дела специальная должность военачальника — полемарха. Изъятие из круга обязанностей басилея военного командования очень подорвало его авторитет.

Главой афинского аристократического полиса в течение IX—VIII вв. до н. э. становится новое должностное лицо — архонт (т. е. начальник, или старший), а за должностью басилея, оказавшейся на втором месте, с течением времени сохранились только религиозные функции. На все эти должности избирались на народном собрании лица из аристократических родов, сначала пожизненно, а позже — на 10-летний срок. В первой четверти VII в. до н. э. они сделались одногодичными.

Глухой намек на начавшуюся борьбу между демосом и аристократией содержит известие об избрании коллегии из шести фесмофетов сроком на один год для записи законов. Однако законы долгое время так и не были записаны. Этому противодействовали евпатриды, творившие суд согласно устно передававшейся традиции. В записи законов правящая аристократия усматривала подрыв своего неограниченного господства. Шесть фесмофетов превратились в регулярно избираемых на годичный срок судей. Ими была дополнена старая коллегия, состоявшая из архонта, басилея и полемарха, которая теперь стала называться коллегией девяти архонтов. Первый архонт получил название архонта-эпонима, т. е. архонта, по имени которого стал обозначаться год.

Народное собрание в Афинах, как и в других аристократических полисах, было несамостоятельно. Высшим законодательным и судебным органом аристократических Афин был уже упоминавшийся выше совет знати, который заседал на холме, посвя-

щенном богу войны Аресу, — Ареопаге, расположенном около Акрополя. Сам совет поэтому тоже стали называть ареопагом. Ареопаг рекомендовал народному собранию очередных кандидатов в архонты. После избрания они были ответственны в своей деятельности перед этим органом, а после годичного пребывания у власти становились его новыми членами.

4. Начало борьбы демоса с аристократией. «Килонова смута». Ко времени полного разложения общинной организации евпатриды захватили почти все лучшие земли, расположенные в долинах, оставив бывшим общинникам — геоморам — небольшие неплодородные участки, главным образом на склонах гор. Малые размеры земельных участков скоро поставили геоморов в зависимое положение от богатых соседей — евпатридов. Геоморы, чтобы просуществовать до нового урожая, часто вынуждены были делать займы натурой под залог своих участков или даже под залог личности самого должника. За невозвращение в срок долга такому геомору грозила потеря части или даже всего надела, который переходил к кредитору, а должник превращался в зависимого арендатора. Если же заем был сделан под залог личности должника, то в случае несостоятельности он мог попасть к кредитору-евпатриду в долговое рабство.

В VII в. до н. э. в Афинах стали развиваться ремесла и торговля. В рядах евпатридов происходит имущественное расслоение. Некоторые из них начинают организовывать ремесленные мастерские и заниматься торговлей. Их интересы расходятся с интересами основной правящей группы евпатридов — крупных землевладельцев, захватывавших земельные участки и порабощавших за долги геоморов. Евпатриды, занявшиеся ремеслами и торговлей, сблизились по своим интересам с богатыми слоями городского демоса.

Обострившимися отношениями между аристократией и демосом решил воспользоваться, чтобы сделаться афинским тираном, популярный в Афинах победитель олимпийских игр евпатрид Килон. Около 640 г. до н. э. на празднике в честь Зевса он захватил со своими приверженцами Акрополь. Однако афинский демос еще не был готов к активным действиям против евпатридов. Под руководством архонта Мегакла из рода Алкмеонидов последним удалось организовать осаду Акрополя. Килон спасся бегством, а его приверженцы, совершенно обессилевшие от голода, вынуждены были сдаться осаждавшим их афинянам. При этом победители обещали сохранить им жизнь, так как опасались, что они умрут от голода и жажды у алтаря Афины на Акрополе и этим, по тогдашним верованиям, осквернят священное место. Но приверженцы Мегакла не сдержали своего слова и перебили всех сдавшихся сторонников Килона, как только они покинули священное место.

5. Законы Драконта. Несмотря на временную победу над «Килоновой смутой», уже через несколько лет под давлением зажи-

точных слоев демоса и примкнувшей к ним части евпатридов правящей аристократии пришлось пойти на серьезную уступку и согласиться на давно обещанную, но все время откладывавшуюся запись законов. В 621 г. до н. э. это дело было поручено архонту-фесмофету Драконту, который и обнародовал в том же году пересмотренные и записанные им правовые нормы. Они вошли в историю под названием «драконтовых законов», сделавшимся эпитетом для чрезмерно жестоких законов вообще. Чрезмерная суровость установлений Драконта относится прежде всего к наказаниям за хищения. Любое воровство, даже мелкая кража овощей или плодов, каралось смертной казнью. Суровость наказания за кражу характерна не только для законов Драконта, она вообще присуща законодательству раннеклассового общества и отражает процесс становления и укрепления частной собственности, пришедшей на смену коллективной собственности на многие предметы в недавнем прошлом.

Из сохранившейся поздней надписи мы узнаем, что Драконт ограничил право кровной мести, установил процедуру судебного разбирательства по делам об убийствах, различал преднамеренное и непреднамеренное убийство. Но по его законам можно было судить не только людей, но и животных и даже предметы.

Прогрессивным актом для того времени была сама запись Драконтом устного обычного права, ограничение кровной мести, защита частной собственности, уточнение судебной процедуры.

6. Реформы Солона. Запись законов не могла положить конец противоречиям между демосом и евпатридами, так как не изменяла сколько-нибудь существенно экономического положения демоса и совсем не касалась его политического, по-прежнему бесправного состояния. Силы демоса тем временем увеличились. Коренной демос пополнялся пришельцами-греками из других полисов, привлеченными в Афины их все ускорявшимся экономическим развитием. Эти люди были полностью лишены всяких политических прав. Прогрессировало разорение части евпатридов, а сельский демос — геоморы — массами превращался в рабов-должников.

Аристотель сообщает, что народ восстал против знати и что борьба была продолжительной. Но в процессе острой борьбы оказалось, что силы противников были примерно равны. Поэтому противные стороны через некоторое время договорились избрать посредника — айсимнета, приемлемого для обеих сторон, и поручить ему управление афинским полисом и издание новых законов. С этой целью, а также для завоевания острова Саламин в 594 г. до н. э. был избран архонтом Солон. По происхождению он был евпатридом из рода Кодридов — потомков легендарного афинского басилея Кодра. Но по имущественному положению Солон фактически принадлежал к средним слоям демоса и зани-

мался торговлей. Он был популярным поэтом, сочинявшим стихи на политические темы. Незадолго до своего избрания в айсиметы Солон чтением своих стихов вдохнул мужество в сограждан, и по его инициативе потом была послана военная экспедиция на соседний с Афинами остров Саламин, который принадлежал Мегарам. Остров Саламин контролировал вход в афинскую гавань Пирей, и поэтому овладеть им для афинян было жизненно необходимо. Это и удалось сделать афинскому отряду, посланному Солоном.

Реформы Солона можно разделить на экономические и политические. Как законодатель Солон представлял интересы сельского и главным образом зажиточного городского демоса и примкнувших к нему евпатридов, главные интересы которых уже сосредоточивались не в землевладении, а в торговле. Свои реформы Солон проводил, опираясь на активную поддержку народного собрания, в большинстве своем состоявшего из обездоленных граждан. Главная экономическая реформа Солона называется «сисахфией» — «страхиванием бремени», т. е. удалением долговых камней с заложенных земельных участков бедняков. Кредиторы-евпатриды, давая ссуду бедному соседу, ставили на его земельном участке каменный столб с надписью, в которой указывалась сумма долга. При неисправности должника этот долговой камень служил основанием для перехода земельного участка в руки кредитора. В дальнейшем, беря займы под залог личной свободы, неисправные должники попадали в долговое рабство и даже могли быть проданы за границу. Солон отменил долги крестьян, вернул им заложенные земельные участки и отменил на вечные времена долговое рабство. Более того, он предпринимал розыск рабов-должников, проданных за границу, выкупал их и возвращал на родину. Будучи поэтом-публицистом, Солон описал свои реформы в стихах, отрывки которых дошли до нашего времени в цитатах у Аристотеля и других древних авторов.

Солон издал закон о свободе завещаний в том случае, если у завещателя нет законных детей. В результате под видом завещаний землю начали продавать. Аристотель приписывает Солону также закон о введении им земельного максимума, по которому нельзя было приобретать земли в каком угодно количестве. Однако размеры максимума нам неизвестны. Кроме того, закон этот не относился к уже сложившимся крупным землевладениям. По крайней мере, о применении его источники нам ничего не сообщают. Но важно отметить, что после реформ Солона Атика на долгое время превратилась в страну среднего и мелкого землевладения.

Солон запретил вывоз из Атики зерновых, зато разрешил вывоз оливкового масла. Он издал законы, поощрявшие разведение виноградников, садов и огородов и регулировавшие право пользования колодцами и вообще оросительными системами.

В целях развития ремесел и торговли Солон издал закон, по которому сын мог отказать престарелому отцу в поддержке, если тот не научил его в свое время какому-либо ремеслу, и издал закон против праздности. До Солона были в ходу местные и даже родовые меры, а также монеты. Солон ввел единые меры и провел денежную реформу, по которой тяжелый эгинский талант заменялся более распространенным в тех районах, с которыми особенно торговали афиняне, и несколько более легким по весу эвбейским.

Экономические реформы Солона были дополнены политическими. Он отменил существовавшую до этого времени генократию («генос» — «род») — власть родовой аристократии — и заменил ее тимократией («тимае» — «цена, стоимость») — властью, основанной на имущественном цензе, лишив таким образом аристократию привилегий, связанных с пережитками родового строя. Все граждане Аттики были разделены на четыре разряда по имущественному цензу. За основу ценза был принят натуральный доход от земледелия. К первому разряду были отнесены все граждане, получавшие со своей земли доход в размере не менее 500 медимнов сыпучего или жидкого продукта (медимн — мера объема; в разное время она составляла от 41 до 52,5 литра). Они назывались пентакосиомедимны, т. е. пятисотмерники. Ко второму разряду причислялись граждане, получавшие со своей земли доход в размере не менее 300 медимнов. Они назывались всадниками, так как должны были служить в коннице на собственном боевом коне. К третьему разряду принадлежали граждане, получавшие со своей земли доход в размере не менее 200 медимнов. Их называли зевгитами («зевгос» — «упряжка»), т. е. имеющими собственную упряжку волов. Они обязаны были служить в пехотном ополчении и иметь собственное тяжелое вооружение. К четвертому разряду относились граждане, имевшие доход менее 200 медимнов. Они назывались фетами (батраками). На военной службе они выполняли вспомогательные функции и составляли легковооруженную пехоту. Обязанностью самого богатого разряда афинских граждан — пентакосиомедимнов — было оснащать военные корабли и содержать их в хорошем состоянии.

Затем Солон ослабил Ареопаг, изъяв из его компетенции подготовку дел для обсуждения их в народном собрании. Для подготовки этих дел Солон создал новый государственный орган — буле (совет 400). Он избирался на собраниях старых четырех родовых фил (племен), на которые издревле делилась Аттика, по 100 булевтов от каждой филы.

Народное собрание в результате реформ Солона стало играть в жизни Аттики гораздо более активную роль. На нем обсуждались текущие политические дела, выбирались архонты и другие высшие должностные лица, все они потом должны были отчитываться перед ним в своей деятельности. Народное собра-

ние называлось экклесия, т. е. собрание вызванных, так как о дне его созыва заблаговременно кричали глашатаи, которые с этой целью ходили по стране.

Солон учредил новый верховный суд присяжных — гелиэю. Как уже упоминалось, оценка гражданина по его происхождению была заменена оценкой по имущественному цензу. Архонтов можно было избирать только из числа первого имущественного разряда — пентакосиомедимнов. Членами буле могли быть только граждане первых трех разрядов. И только в экклесии (народном собрании) и гелиэе (суде присяжных) могли принимать участие граждане всех четырех имущественных разрядов.

Реформы Солона были направлены на ограничение власти родовой аристократии — евпатридов и на ликвидацию родо-племенных пережитков. После изъятия у евпатридов захваченных ими в разное время за долги земельных участков, отмены долгов и долгового рабства и возвращения земельных участков крестьянам появилось много мелких собственников, которых евпатриды были лишены возможности поработать. Эти реформы привели к развитию рабовладельческого хозяйства на основе ввоза покупных рабов из-за границы и, следовательно, заложили основы для развития античного рабства. Введение свободы завещаний тоже стимулировало развитие частной собственности на землю, ослабляло и отменяло пережитки родовой собственности на землю, составлявшей до этих пор главную основу могущества евпатридов. Запрещение вывоза зерновых тоже ущемляло интересы евпатридов, которые до реформы Солона были главными производителями пшеницы и ячменя. Законы, стимулировавшие развитие ремесел и торговли, укрепляли положение средних слоев городского демоса. Политическая тимократическая цензовая реформа раздробила родовую аристократию евпатридов по разным имущественным разрядам и вытекающим отсюда правам и обязанностям. Но в целом реформы Солона были до известной степени компромиссными. Он оставил за ареопагом его законодательные и контрольные функции, оставил нетронутым старое родо-племенное деление Аттики на четыре родовых племени — филы, хотя родо-племенной принцип деления территории был в Аттике нарушен еще до реформ Солона. Для сбора со всего населения средств на постройку военных кораблей она была разделена на 48 территориальных округов — навкрарий.

Евпатриды, в большинстве своем люди богатые, и по цензовой реформе могли занимать руководящие должности. Относительно невысокий уровень аттической экономики отражен в том, что имущественный ценз Солоном был установлен не в деньгах, а в натуральной продукции. Тем не менее реформы Солона имели огромное значение для дальнейшего социально-экономического и политического развития Аттики. Ф. Энгельс по этому поводу писал: «Солон... открыл ряд так называемых политических ре-

волюций, причем сделал это вторжением в отношения собственности»¹.

Солон своими реформами легализовал те естественно развивавшиеся социально-экономические и политические отношения, которым не давали хода евпатриды, стоявшие у власти до Солона. Своими реформами Солон озлобил евпатридов. Но его реформами были также недовольны бедные слои демоса. Источником их нищеты были недостаточные земельные наделы. Бедняки требовали изъятия части земли у евпатридов и прирезки ее к своим мелким участкам, чтобы довести урожай с них до прожиточного минимума. Но Солон на это не пошел. Кроме того, ценовая реформа Солона урезывала политические права менее зажиточных слоев граждан. Поэтому в конце его годовичного пребывания у власти в качестве архонта-айсимнета против него выступила потерпевшая от реформ имущественный и политический ущерб старая знать, считавшая его реформы чрезмерными. Выступили и низшие слои демоса, находившие его реформы недостаточными. Солон вынужден был на некоторое время уехать из Афин.

Вскоре после отъезда Солона классовая и политическая борьба в Аттике чрезвычайно обострилась. Во время междоусобиц сформировались три социально-политические и территориальные группировки: педиэи (жители плодородных долин), представлявшие интересы землевладельцев (преимущественно евпатридов, которые хотели отмены законов Солона), паралии (жители побережья) — средние собственники города и деревни, торговцы и ремесленники, удовлетворенные законами Солона и стремившиеся упрочить его преобразования, и диакрии (жители горных районов), находившие законы Солона недостаточными. Диакрии были бедными крестьянами, требовавшими увеличения размеров своих земельных участков и расширения политических прав. К ним примыкали и бедные горожане из разряда фетов. Руководителями этих группировок по традиции были представители заинтересованных аристократических родов. Во главе самой радикальной группировки — диакриев — стоял Писистрат.

7. Тирания Писистрата. В 560 г. до н. э., опираясь преимущественно на диакриев, Писистрат захватил Акрополь и совершил государственный переворот. Он сделался тираном. Писистрат стал популярен еще в 594 г. до н. э., когда в ранней молодости командовал отрядом, посланным по инициативе Солона, чтобы отнять у Мегар остров Саламин. После победы на Саламине получили земельные наделы (клеры) бедные афинские граждане, которые таким образом сделались саламинскими клерухами.

Популярность Писистрата возросла в период борьбы социально-политических группировок после реформ Солона. По-видимому, педиэи организовали на Писистрата покушение, но ему уда-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 114—115.

лось спастись. Весь в кровоподтеках, он явился в народное собрание и обвинил в нападении на себя евпатридов. Народное собрание голосами бедноты постановило организовать отряд для охраны Писистрата. Так как его телохранители были очень бедны, то они вооружились дубинами. При помощи этого отряда дубинщиков Писистрат и захватил власть в 560 г. до н. э. Этот факт указывает на очень слабую государственную организацию оформлявшегося афинского рабовладельческого полиса.

Писистрат, сделавшись тираном, не отменял законов Солона, а продолжил те социально-экономические и политические реформы, которые начал в свое время Солон. Он был тираном — ставленником демоса. Главной социальной опорой Писистрата были диакрии, т. е. бедный сельский люд. Писистрат конфисковал часть земель евпатридов, членов наиболее враждебных ему аристократических родов. Возможно, что этими землями он наделил некоторую часть аттических крестьян, нуждавшихся в увеличении своих участков. Главным мероприятием Писистрата, облегчившим положение многих крестьян и способствовавшим укреплению их хозяйств, было введение государственного долгосрочного кредита. Кроме того, он снабжал отдельные хозяйства бедняков инвентарем. Чтобы облегчить крестьянам ведение судебных дел, из-за которых прежде надо было обязательно ездить в Афины, Писистрат ввел особые должности разъездных судей по демам (деревням). Он упорядочил государственную казну, введя постоянный подоходный налог в размере десятины. Его отряд дубинщиков превратился в ядро постоянной армии при особе тирана.

Таким образом, требования крестьян Писистрат удовлетворил только частично. Кроме диакрии, он периодически опирался на паралию и, следовательно, должен был учитывать интересы городского демоса — торговцев и ремесленников. В их интересах Писистрат вел активную внешнюю политику: захватил в северо-западной части Малой Азии порт Сигей, контролировавший вход в пролив Геллеспонт и открывавший морскую дорогу в Причерноморье, с которым торговали Афины.

Главной опорой тирании все же оставалась диакрия. Это нашло отражение в религиозной политике Писистрата. Он организовал государственный культ широко почитавшегося сельским демосом бога Диониса, покровителя виноградарства и виноделия — к этому времени главнейших отраслей аттического сельского хозяйства и основанного на нем ремесла. В честь Диониса справлялись общегородские празднества — великие Дионисии. Кроме того, Писистрат стремился возвеличить город Афины как торгово-ремесленный и культурный центр. В честь покровительницы города — богини Афины — справлялись великие Панафиинеи.

8. Падение тирании. Но власть Писистрата не была достаточно прочной. Два раза его изгоняли из Афин его противники.

Обычно это были педизы с временно примыкавшими к ним паралиями, недовольными наиболее постоянной ориентировкой Писистрата на диакриев. Но Писистрату удавалось снова захватывать власть над Афинами. Вернувшись после второго изгнания, он в третий период своего правления уделял больше внимания все усиливавшейся паралии и сумел не только удержаться у власти до самой смерти в 527 г. до н. э., но и передать ее своим сыновьям, Писистратидам — Гиппию и Гиппарху.

Но время тирании, переходного периода от власти аристократии к рабовладельческой демократии или рабовладельческой олигархии, приходило к концу. Силы евпатридов были достаточно подорваны. Усилившийся за время тирании городской демос приобрел политический опыт и уже не нуждался в лавировавшей между сельским и городским демосом тирании, к тому же ограничивавшей политические права освободившихся от аристократической опеки граждан.

При Писистратидах, кроме того, вообще ухудшилось международное положение Греции в связи с завоеванием Малой Азии недавно возникшей Персидской державой. Афины потеряли Сигей и контроль над проливами, ведущими в Черное море. Наступление Персии нанесло огромный ущерб морской торговле Афин. Популярность Гиппия и Гиппарха падала. Остатки евпатридов, ненавидевших сокрушившую их тиранию, тоже пришли в движение. Из их среды вышли прославленные в греческой традиции тираноубийцы Гармодий и Аристокитон. Им удалось убить Гиппарха. Оставшийся в живых Гиппий перешел к террористическому режиму, чем вызвал у афинян всеобщее недовольство.

С другой стороны, аристократическая Спарта, опасавшаяся дальнейшего усиления демоса в Афинах и бывшая свидетельницей упадка афинских евпатридов под ударами тирании, тоже выступила против Гиппия, надеясь восстановить в Аттике строй отцов, т. е. аристократию. Спартанцам удалось добиться победы и заставить Гиппия в 510 г. до н. э. удалиться из Афин. Тирания была свергнута. Но попытка спартанцев восстановить в Афинах аристократию вызвала всеобщее восстание городского и сельского демоса. Спартанский отряд и поддерживаемые им афинские аристократы были разбиты, заперты в Акрополе и капитулировали. Демос победил. Во главе Афин оказался признанный победившими демократами как их руководитель ярый противник Писистратидов и старой аристократии Алкмеонид Клисфен.

9. Реформы Клисфена. В 509 г. до н. э. Клисфен приступил к реформам, окончательно ликвидировавшим остатки и пережитки родо-племенных отношений и оформившим систему афинской рабовладельческой демократии, которую афинский полис сохранял с небольшими изменениями весь период расцвета и даже (правда, формально) почти весь период независимости.

Главным мероприятием Клисфена была административно-территориальная реформа. Он упразднил четыре старые родо-

племенные филы и заменил их десятью территориальными. При этом было учтено естественно сложившееся деление Аттики по социальному признаку на три больших района: городской, прибрежный и внутренний. В двух первых преобладал демос, в третьем преобладала аристократия. Клисфен разделил каждый из этих трех районов на 10 триттий. Следовательно, вся Аттика оказалась поделенной на 30 триттий. Каждая новая территориальная фила была составлена из трех триттий, по одной из городского, прибрежного и внутреннего, причем вопрос, из каких именно триттий будет составлена каждая фила, решался при помощи жребия. Поэтому триттии отдельных фил могли не иметь даже общих границ. Но это обстоятельство из-за небольших размеров территории всей Аттики не затрудняло управление такими чересполосными филами. Оно преследовало цель окончательно перемешать население и расстроить остатки родо-племенных связей. При этом учитывалось, что во внутреннем районе преобладало влияние аристократии. Таким образом, если жители городских и прибрежных триттий на собраниях в каждой филе были достаточно солидарны, то большинство до двух третей голосов всегда было обеспечено за демосом.

Всю территорию Аттики Клисфен разделил на 100 низовых первичных территориальных административных единиц, получивших название демов, по 10 на каждую филу. В дальнейшем количество демов увеличилось. Каждый афинский гражданин был приписан к дему, из которого происходил. Называть себя по родовому происхождению было запрещено. Родовые связи таким образом были аннулированы.

В связи с изменением количества фил солоновский совет четырехсот был превращен в совет пятисот (по 50 представителей от каждой филы). Его функции как органа, подготавливавшего дела к обсуждению в народном собрании, были усилены. Совет пятисот сделался высшим административным органом. Десятая (дежурная) его часть по очереди обязана была выполнять государственные функции в течение одной десятой части года (35—36 дней), называвшейся пританией. Члены совета пятисот (пританы) избирались на один год по жребию из числа кандидатов, избранных на собраниях по филам. Старая коллегия архонтов потеряла свое прежнее значение. Проведя территориальную реформу, Клисфен включил в число граждан целый ряд лиц, давно проживавших в Аттике, но не коренных жителей страны.

При Клисфене усилилась роль верховного суда присяжных — гелиэи, самого массового органа афинского гражданства. В гелиэю избирались граждане на год независимо от ценза. Они по очереди выполняли судебные обязанности в различных судебных комиссиях. Для предотвращения восстановления тирании Клисфен ввел «черепкование», по-гречески «остракизм» («остракон» — «черепок»). Раз в год народное собрание решало, следует ли организовывать остракизм. Если решение было положитель-

ным, то через определенное время созывалось народное собрание в составе не менее 6 тыс. граждан, каждый из которых на черепке должен был написать имя политического деятеля, опасно-го, по его мнению, для афинского демократического устройст-ва. То лицо, против которого выступило большинство в резуль-тате этого тайного голосования, изгонялось из Афин сроком на 10 лет, но без лишения гражданских прав и без конфискации имущества.

Одним из последних мероприятий Клизфена было учрежде-ние в 502 г. до н. э. коллегии 10 стратегов, избравшихся в на-родном собрании открытым голосованием при помощи поднятия рук (хейротонии) на год и по очереди командовавших афинским ополчением. Старая должность архонта-полемарха, который формально считался председателем этой коллегии, потеряла свое значение.

Реформами Клизфена был завершен процесс оформления афинского демократического рабовладельческого полиса. Ф. Эн-гельс назвал реформы Клизфена революцией, окончательно низ-вергнувшей «последние остатки родового строя»¹.

ГЛАВА VIII

ГРЕЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

VII—VI ВВ. ДО Н. Э.

Греческая культура архаического периода носит на себе чер-ты, восходящие еще к крито-микенской эпохе и к последующему времени XI—IX в.в. до н. э.— периоду после дорийских переселе-ний и завоеваний. Она развивалась на базе ручных орудий тру-да, которые применялись во всех отраслях тогдашнего хозяйст-ва. Крестьяне, ремесленники — непосредственные производите-ли — выполняли работы, которые у более зажиточных и богатых греков выполняли рабы. Рабовладельческие отношения постепен-но развивались, но физический труд еще не считался унижаю-щим свободного человека. А труд земледельца считался почет-ным. Уровень техники и соответствующие отношения этого вре-мени ярко отражены в поэме Гесиода «Труды и дни».

Мировоззрение этой эпохи соответствовало уровню произво-дительных сил и производственных отношений. Явления природы и общественные отношения находили преимущественно религи-озное истолкование.

1. Религия. Греческая религия складывается еще в период крито-микенской эпохи и разложения родового строя (в XI—IX вв. до н. э.). В VIII—VII вв. до н. э. она уже вполне разви-та. Это — антропоморфизм, т. е. обожествление человека, пред-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. т. 21, стр. 117.

ставление о богах, как сильных, прекрасных людях, которые бессмертны и обладают вечной молодостью.

Мир вначале, по греческим представлениям, представлял собой Хаос, была также Земля — Гея и подземный мир — Тартар.

От Геи произошел сын Уран — бог неба. Уран и Гея родили титана Кроноса, который сверг своего отца Урана.

Это были титаны — старшие боги. От Кроноса произошли младшие боги: Аид, Посейдон, Гестия, Деметра, Гера и Зевс.

Младшие боги во главе с Зевсом свергли господство старших богов — титанов и стали управлять миром. Главным богом, отцом богов, громовержцем считался Зевс. Его женой стала Гера — богиня неба и покровительница брака. Посейдон почитался как бог моря, Деметра была богиней плодородия и зерновых растений, Гестия — богиней домашнего очага, Аид — богом подземного мира.

У Зевса было много детей — богов. Наиболее почитаемыми были: Афина — богиня мудрости и войны, вышедшая из головы Зевса, Аполлон — бог света и искусства, Артемида — богиня луны и охоты, Гефест — бог-кузнец и др.

Богиня красоты и любви Афродита вышла из морской пены у острова Кипра, почему и называется еще Кипридой.

Особо почитался бог виноградарства и виноделия Дионис в виде прекрасного юноши. В его честь устраивались праздники — Дионисии.

Древние греки населяли всю природу божественными существами. По их воззрениям в рощах жили дриады, нимфы, козлоногие сатиры; в море — наяды и сирены — птицы с головами женщин.

В Греции почитались полубоги — герои, происходившие, по мнению греков, от браков богов с людьми. Особенно почитался Геракл, совершивший 12 подвигов. Он изображался одетым во львиную шкуру и вооруженным палицей. Геракл был образом благородного человека, борющегося со злом и побеждающего его.

2. Празднества. В древней Греции существовали такие культурные установления, которые связывали различные города как бы в одно целое и объединяли греческую народность. Центрами, объединяющими эту народность своими празднествами, играми, оракулами, являлись города Балканского полуострова. В Греции существовали специальные празднества, посвященные богам, но имеющие не только религиозный характер, поскольку существенными действиями этих праздников являлись физкультурные состязания, а также музыка, песни и т. п.

На эти празднества стекались люди из всех полисов Греции. Знамениты были праздники в честь Геры Аргосской в городе Аргосе на Пелопоннесе, Панафиней, т. е. празднества в честь богини Афины в Афинах, и др. В Афины в это время приезжало много народа из самых различных городов Греции. Особенно славилась

процессии женщин в Афинах. Обычно женщины сидели в домах в специальных помещениях — гинекеях и почти никуда не покидали. Ходили они в сопровождении или близких родственников, или служанок. Но на празднестве Панафиней женщины принимали участие в торжественном шествии в честь богини Афины. Празднично одетые, они свободно выходили на улицы. Празднество это было торжественным и сопровождалось танцами. В этот день пели песни, водили хороводы, впоследствии шли театральные представления.

3. Олимпийские игры. Помимо празднеств, греков объединяли общегреческие состязания.

Особенно славились олимпийские игры, которые проходили в Олимпии на Пелопоннесе. Их справляли в честь отца богов громовержца Зевса Олимпийского. В Олимпии стоял его храм, в котором находилась громадная статуя этого бога.

Олимпийские игры происходили раз в четыре года на пятый, и древние греки впоследствии стали вести свое исчисление времени по олимпиадам. Первая олимпиада, по преданию, состоялась в 776 г. до н. э.

На время игр войны прекращались для того, чтобы в этих играх могли участвовать все греки. Таким образом, олимпийские игры были поистине провозвестницами мира.

На олимпийские игры съезжалось много народу из самых различных городов греческого мира. Состязания проводились в беге, прыжках, метании диска, езде на колесницах и во многих других гимнастических упражнениях. Но кроме того, состязания проходили у драматургов, поэтов, певцов и музыкантов. Эти игры имели первостепенное значение как для физического развития, так и для умственного и духовного. В физических упражнениях участвовали мужчины, а из женщин — только девушки-спартанки.

Победители на олимпийских играх получали очень простую награду — венок из листьев священной маслины — оливковый венок. Никаких ценностей победитель не получал. Но этот оливковый венок являлся высшей почетной наградой. Одержавший победу пользовался необычайным почетом. И не только он, но и его семья, его родной город. В честь победителя пелись песни, слагались стихи. Скульпторы делали статуи победителей.

Победители в состязаниях певцов, музыкантов награждались лавровым венком. Они также пользовались всеобщим признанием и считались гордостью своего города.

Олимпийские игры имели большое значение для развития культуры всей Греции.

4. Оракулы. Общегреческими установлениями были также и оракулы.

Благодаря оракулам греческие жрецы извлекали очень большие выгоды, так как все, кто желал получить ответ на вопросы, жертвовал деньги или дорогие вещи. Под оракулами надо под-

Дельфы. Терраса храма Аполлона.

разумевать не отдельных лиц, а целые храмы, которые занимались прорицанием будущего. Особенно был прославлен Дельфийский оракул в Фокиде. В этом месте среди гор было ущелье, откуда шли вредные испарения. У этого ущелья ставился треножник, на который садилась Пифия — жрица-предсказательница. Одурманенная испарениями, она приходила в бессознательное состояние. В этом состоянии Пифия бормотала непонятные слова, которые объясняли жрецы и давали ответы обращающимся к оракулу с вопросами.

Дельфийский оракул пользовался большой популярностью и славился не только в греческих, но даже в других государствах. Оракулы играли большую политическую роль и были податливы на подкуп.

Ответы оракулов строились таким образом, чтобы их можно было толковать различным образом, так как на самом деле оракул ничего предсказать не мог. Но жрецам важно было не потерять своего авторитета.

5. Философия. В связи со значительным экономическим развитием греческих городов Малой Азии, их ремесла и торговли, с повышением роли городского демоса видоизменяется идеология. Многие граждане из этих городов не могут уже довольствоваться религиозным объяснением мира и ищут ответа в материальном мире. Происходит борьба между идеалистическими и материалистическими взглядами, и в этой борьбе возникает материалистическая философия VII—VI вв. до н. э.

Эту раннюю философию называют стихийным материализмом. Первым таким философом был Фалес из Милета, одновременно физик и математик. Он учил, что основа всего мира — вода. Весь мир произошел из воды, и она является основой всего сущего. Один из его учеников — Анаксимен — считал началом всего сущего первичную материю — «апейрон».

Анаксимандр учил, что основой мира является воздух — «эфир», который пропитывает все существа и из которого произошел мир.

Философ Гераклит считал, что мир произошел от огня: «Мир — это есть огонь, вечно воспламеняющийся и вечно угасающий». Гераклит жил в городе Эфесе, где и создал свою философию.

Владимир Ильич Ленин в своих «Философских тетрадах» называет Гераклита первым диалектиком¹. Действительно, Гераклит учил, что на земле нет вещей, а есть процессы, которые происходят. «Все течет, все изменяется» — таково основное положение Гераклита. «Нельзя два раза войти в одну и ту же реку, потому что когда вы входите в первый раз, текут одни частицы воды, а когда вы входите во второй раз, текут другие частицы воды».

Фалес, Анаксимен и Анаксимандр являлись философами милетской школы, т. е. той философской школы, которая находилась в городе Милете. Несмотря на наивность, эта философия представляла собой большую ценность, так как основой мира считала развитие первичной материи, а не творческую силу богов.

Однако наряду с материалистической философией существовала философия идеалистическая, которая начала мира видела не в природе и ее явлениях, а в идеях. Таким философом-идеалистом был Пифагор, живший в VI в. до н. э. в Сицилии. Пифагор — один из основателей греческой математики.

Философия Пифагора была идеалистической. Пифагор изучал числа, поэтому ему представлялось, что мир — это определенная система чисел и их взаимоотношений. Он создал в Сицилии общину своих последователей, так называемых пифагорейцев, которые происходили главным образом из аристократических семей.

6. Греческая письменность. Греческая алфавитная письменность, имеющая небольшое количество букв, возникла в IX—VIII вв. до н. э., используя финикийский алфавит. Финикийцы, ведя торговые расчеты, для которых необходима была запись, не имели времени и возможности изучать древние письменности Востока, имеющие большое количество знаков. Нужно было письмо краткое и точное, которое бы отражало счета и расчеты и не требовало бы длительного изучения. Финикийцы создали новое

---

¹ См.: В. И. Ленин. Философские тетради. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 311.

письмо — из 22 букв, но эти буквы обозначали только согласные звуки.

Греки воспользовались финикийским письмом, но изменили его, обозначив не только согласные, но и гласные звуки. Таким образом был создан новый греческий алфавит — из 24 букв.

Для нас греческий алфавит имеет тем большее значение, что впоследствии основатели славянской письменности взяли его за образец, прибавив к нему только буквы, обозначающие шипящие звуки, и до сих пор мы пользуемся этим видоизмененным алфавитом.

7. Литература. Создание нового алфавита и письменности явилось очень важным шагом в развитии греческой литературы.

Во второй половине VIII в. до н. э. поэт Гесиод, живший в Беотии, написал два крупных литературных произведения: «Теогонию», излагавшую взгляды греков на происхождение богов и мира, и «Труды и дни».

В VII—VI вв. до н. э. возникла и достигла высшего развития греческая лирика. Это было время ожесточенной социально-экономической и политической борьбы между аристократией и демократией в греческих полисах. Эпоха VII—VI вв. до н. э. с ее постоянной борьбой получила отражение в стихах лирических поэтов, которые были кратки и отражали настроение и думы людей того времени. В немногих словах они описывали сильные чувства, горе и радость.

Слово «лирика» происходит от названия самого употребительного в то время музыкального инструмента — лиры. Обычно стихотворные произведения декламировались нараспев под музыку лиры.

Одним из первых поэтов — основоположников греческой лирики является Архилох, родившийся на острове Парос. Он принимал участие в борьбе аристократии и демократии. В одном из своих стихотворений Архилох говорит о смене удач и неудач на жизненном пути. Если тебя «победят, — говорил он, — не огорчайся, запершись в доме, не плачь. В меру радуйся удаче, в меру в бедствиях горюй. Познавай тот ритм, что в жизни человеческой сокрыт» (пер. В. В. Вересаева).

Архилох служил наемником, сражался во Фракии. Чем он кончил, неизвестно. Судьба Архилоха — образец бродячей, необеспеченной, полной опасностей жизни рядового человека того времени.

В древнегреческих стихах рифмы не существовало. Стихи Архилоха являются прекрасным образцом напевного размера греческой лирики. Позже многие поэты писали, сообразуясь с поэтическими принципами Архилоха.

В VI в. до н. э. на острове Лесбос прославились поэт Алкей и поэтесса Сафо. Оба они жили первоначально в большом культурном центре Митилены.

Алкей писал как на гражданские, так и на личные темы. Он тоже занимался политической деятельностью, был сторонником аристократии. Лучшим свидетельством этого является его стихотворение «Корабль», где он описывает опасное путешествие корабля в бурю. Тонущее судно — это положение аристократии, которая едва ли выйдет из страшного шторма. Кроме того, Алкей воспевал в лирических стихах любовь и вино. Известно его стихотворение, посвященное Сафо. Свою жизнь Алкей кончил на Сицилии, куда он принужден был эмигрировать с Лесбоса.

Стихи Алкея до сих пор привлекают своей исключительной музыкальностью, прекрасной передачей настроения и большой искренностью.

В тех же Митиленах на Лесбосе жила поэтесса Сафо, получившая в молодости хорошее образование. Сафо имела дочь — белокурую Клеиду, которую поэтесса горячо любила. Брат Сафо вел легкомысленную, беспутную жизнь. Он был причиной печали Сафо, посвящавшей ему скорбные стихи. Сафо становится во главе женского кружка, своего рода учебного заведения, куда приезжали из разных стран девушки учиться поэзии, игре на лире и другим искусствам. После окончания обучения они уезжали на родину. Сафо посвящала подругам стихи, в которых выражала грусть по поводу предстоящей разлуки с ними.

Писала Сафо и о радостях жизни.

Я негу люблю,
Юность люблю,
Радость люблю
И солнце.
Жребий мой — быть
В солнечный свет
И в красоту
Влюбленной.

(«Фрагмент», пер. Вяч. Иванова.)¹

Сафо писала свадебные песни, особенно же знаменито стихотворение, посвященное богине любви и красоты Афродите.

Стихи Сафо — одни из лучших произведений поэтов той эпохи. Они отличаются необыкновенной пылкостью, красотой формы и силой чувств.

Греческая поэзия развивается и на территории Балканского полуострова.

В Спарте, где, казалось бы, совсем не было места поэзии, жил выдающийся поэт Тиртей. Он воспевал патриотические чувства и победителей на олимпийских играх, а также победителей в гимнастических и военных состязаниях в Спарте, прославлял обычаи и подвиги спартиатов.

¹ «Лирика древней Эллады». М.—Л., 1935, стр. 29.

В своих одах Тиртей призывал спартиатов быть доблестными воинами и говорил о том горе, которое ждет человека, бежавшего с поля боя или предавшего своих товарищей.

Известна и греческая басня. Сама литературная форма басни зародилась именно в это время. Басня писалась в прозе. Под видом животных и предметов изображались люди. Первым баснописцем был Эзоп. Согласно легенде, он был рабом и жизнь его была тяжела.

Подлинную биографию Эзопа мы не знаем. Известно только, что он жил в Малой Азии.

Эзоп — автор басен, кратких и остроумных, в которых ярко показана борьба бедных и богатых. «Не трогай меня,— говорит глиняная бочка деревянной.— Если ты дотронешься до меня, ты меня уничтожишь». Близкое знакомство бедняков с богачами ничего хорошего беднякам не сулило.

Басни Эзопа служили впоследствии образцом для басен Лафонтена, И. А. Крылова и других баснописцев.

В VI в. до н. э. возникает сатирическая поэма. Ее образец — поэма «Война мышей и лягушек», переведенная на русский язык В. А. Жуковским. Сатирические поэмы написаны гекзаметром, т. е. стихом, которым написаны и поэмы Гомера.

8. Искусство. В эту эпоху зарождается греческое изобразительное искусство. Первоначально оно значительно уступало искусству древнего Востока как в архитектуре, так и в скульптуре. Но уже в конце VI в. до н. э. греческое искусство настолько развилось, что в некоторых отношениях стало превосходить искусство древнего Востока.

Первоначально греческая архитектура была несовершенной. Греческий храм VIII—VII вв. до н. э. представлял собой деревянное сооружение, имеющее три стены, а четвертую сторону открытой. Чтобы поддержать крышу с четвертой стороны (со стороны фасада), ставились бревна, которые и поддерживали ее. Бревна обычно были круглыми, хорошо отесанными. Впоследствии, когда возникает каменное зодчество, столбы становятся каменными. Таким образом возникли колонны.

Некоторые храмы VII в. до н. э. строились из кирпича-сырца, но с каменными колоннами. Впоследствии развивается каменное зодчество, которое уже существует до самого конца развития греческой архитектуры.

В конце VII в. до н. э. создается первая форма храма, окруженного со всех сторон колоннами. С этого же времени возникает дорический ордер, или стиль. Он характерен прежде всего простотой колонны. Она делится на основание, ствол и капитель — верхнюю часть. Капитель в дорической колонне проста, без украшений.

Скульптура также развивается в Греции, начиная от самых примитивных форм. В VIII в. до н. э. делались деревянные изо-

бражения богов. Эти изображения одевали и ставили в храмы. В VII в. до н. э. возникают греческие каменные статуи. Первоначально они тоже очень примитивны и напоминают грубо обработанное дерево. Такова, например, статуя Геры Самосской, которая как бы сделана из бревна и одета. Фигура ее, собственно, почти не дается. Скульптура совершенно круглая. В конце VII в. до н. э. появляются статуи, которые представляют подобие человеческой фигуры. Такова, например, статуя Артемиды Делосской. Здесь уже видна фигура, хотя и очень примитивная. Есть голова, туловище, руки и ноги. Но все это еще очень плоско и схематично.

В VII в. до н. э. появляются группы статуй. Так, например, в Селинутском храме на о. Сицилия изображена группа людей, где герой Персей отрубает голову Медузе. Здесь фигуры сделаны значительно лучше. Хорошо воспроизведены пропорции тела и движения. Но на лицах застывшая улыбка, которая считалась обязательной в то время. Персей улыбается, что, конечно, понятно, но улыбается и Медуза, которой отрубает голову.

В ту эпоху любимым сюжетом художника, помимо изображения богов, было изображение юноши, так называемого курiosa. Бог Аполлон тоже изображался как юноша. Особенно знаменит был Аполлон Тенейский. Он стоял прямо и неподвижно. При этом у него хорошо даны пропорции тела и хорошо выполнена голова. Лицо с той же архаической любезной улыбкой.

Храм Аполлона в Коринфе. Дорический стиль VI в. до н. э.

Для статуи эпохи архаики особенно характерна тщательность, с которой делались прическа и одежда. С большим искусством и очень тонко, на мраморе или другом материале изображались локоны, завитки волос, которые мы видим на статуях Аполлона, Nike, Артемиды и т. д. Тщательно изображались складки одежды, иногда так искусно, что ткань кажется прозрачной. Мужчины обычно изображались обнаженными. Женщины по большей части в одеждах.

Статуи того времени раскрашивались. Следы краски, а иногда хорошо сохранившаяся краска остаются на статуях. Особенно часто это встречается именно в эпоху архаики.

Архаическая скульптура, несмотря на неподвижность фигур, имеет свою неувядаемую прелесть и поражает своим высоким искусством.

Греческая живопись дошла до нас на стенах зданий. Картины, в собственном смысле слова, сохранились на стенах подземных склепов в развалинах городов на юге Италии. Греки даже в раннее время прекрасно расписывали вазы, которые тоже являются образцом древней живописи.

В VI в. до н. э. производились чернофигурные вазы, т. е. вазы, на естественный красноватый фон которых черным лаком наносились изображения. Иногда изображение процарапывалось и раскрашивалось красной и белой красками. Этот прием характерен только для эпохи архаики.

Коринф славился вазами из желтоватой глины.

Лак, производившийся в Аттике в VI в. до н. э., хотя и уступал лаку эпохи V в. до н. э., сохранился до наших дней, не потускнев.

Производство ваз и вазовая живопись, распространившиеся по всей Греции, говорят о высоком уровне керамического ремесла и изобразительного искусства.

*
*   *
*

В греческой культуре VII—VI вв. до н. э. отразилась бурная эпоха становления античного классового общества, изживания остатков мировоззрения родового строя, борьбы между аристократией и демосом, становления античного рабовладельческого полиса. Отражены первые успехи научного знания, сформулированы первые философские системы. На фундаменте, заложенном культурой архаического периода в V—IV вв. до н. э., достигла своего блестящего развития древнегреческая классика, составляющая значительную и существенную часть той основы, на которой успешно развивалась и развивается европейская культура.

ГРЕКО-ПЕРСИДСКИЕ ВОЙНЫ

1. Источники. Основным источником по греко-персидским войнам является труд Геродота «История», который обрывается на событиях 478 г. до н. э. Ряд других древнегреческих историков рассказывает в той или иной связи об отдельных событиях и аспектах этих войн. Эсхил в своей трагедии «Персы» как очевидец и непосредственный участник в ярких образах описал морской бой греков с персами при острове Саламин. Сохранилось несколько надписей V в. до н. э. Позже греко-персидские войны описал Диодор Сицилийский. Плутарх написал биографии Фемистокла, Аристиды и Кимона — выдающихся афинских политических и военных деятелей той эпохи. Важное значение имеют материалы археологических раскопок в Афинах и на местах сражений.

2. Персия и греки накануне греко-персидских войн. Возникшая в середине VI в. до н. э. и завоевавшая все ближневосточные государства во второй половине VI в. до н. э. огромная Персидская держава достигла вершины своего могущества во время правления царя Дария I, в конце VI в. до н. э. При Дарии I была организована система управления огромным государством, усовершенствована система стратегических и торговых дорог, по которым передвигались войска, свозилась в персидские столицы дань, регулярно поступававшая от завоеванных племен и народов. Систематическое взимание большой дани, варьировавшееся с учетом местных особенностей и ресурсов каждой из подвластных персам областей, постепенно истощало их экономические возможности. Поэтому Персидское государство было заинтересовано в завоевании новых, еще не истощенных чрезмерными поборами территорий. Политика захватов и расширения границ Персидской державы, до тех пор пока хватало на это сил, являлась естественным следствием всей ее государственной и социально-экономической структуры. Еще в VI в. до н. э. персы завоевали богатые греческие полисы на Эгейском побережье Малой Азии, затем подчинили себе отдельные острова у малоазийского побережья и греческие колонии на северных берегах Эгейского моря. В процессе этих завоеваний персы столкнулись с воинственными племенами фракийцев и скифов на европейских берегах Мраморного и Черного морей.

Продолжая необходимую для Персидской державы политику завоеваний, а также с целью укрепления своей власти над богатыми прибрежными городами малоазийских греков, Дарий I в 513 г. до н. э. предпринял поход через Фракию в Северное Причерноморье против скифов. Большая разноплеменная армия Дария I имела в своем составе и воинские подразделения из мало-

азийских греков и отряды из зависимых от персов греческих городов на европейском берегу Геллеспонта и Мраморного моря. В составе персидской армии были инженерно-саперные части с опытными греческими инженерами. При их помощи были построены понтонные мосты через Босфор и через реку Дунай.

Не имея точных сведений о природных условиях Северного Причерноморья, войска Дария I, стремясь разбить главные силы скифов, неосторожно углубились в безводные причерноморские степи. Скифы-кочевники избрали самую целесообразную тактику в борьбе против нашествия персов. Уклоняясь от решительного боя, они уничтожали колодцы и продовольствие на пути следования персидской армии, истребляли небольшие отряды персов, отрывавшиеся от главных сил, и этими мерами ослабили и дезорганизовали персидскую армию. Дарию I после ряда неудач пришлось прекратить бесперспективный поход и повернуть назад.

Но в результате этого похода персы овладели Византием и всей восточной частью Балканского полуострова. Верховную власть персов признала Македония. Границы Персидской державы вплотную приблизились к Греции. Персы завладели проливами, соединяющими Эгейское море с Черным, и нарушили коммуникации Греции с Северным Причерноморьем. Еще раньше, завоевав Египет, персы расстроили торговые связи греков с Навкратисом. А из Северного Причерноморья и Египта в Грецию поступили хлеб и другие необходимые товары. Персы покровительствовали морской торговле злейших конкурентов Греции — финикийян. Греки Малой Азии и расположенных около нее островов испытывали на себе непосредственный гнет персидской налоговой системы и произвол тиранов, назначаемых царем из числа местных олигархов или аристократов.

Широкие массы торгово-ремесленного населения полисов балканской Греции, в недавнем прошлом победившие в упорной внутренней борьбе родовую аристократию, теперь столкнулись с мощным и беспощадным внешним противником. Только сознание большого неравенства сил удерживало демос греческих полисов от активных выступлений против Персии. Напротив, потерпевшая в ряде полисов поражение аристократия была не прочь ценой признания верховной власти персов при поддержке персидского царя вернуть потерянное ею господствующее положение, а в тех полисах, где аристократия оставалась у власти, опираясь на персов, укрепить ее. Таким образом, единства во внешней политике греков в отношении Персии не было. Это знали персидские правящие круги и рассчитывали, полагаясь на свое потенциальное превосходство в силах, без особого труда подчинить густонаселенную и богатую Грецию и извлечь из нее новые большие доходы. Недоставало только повода для начала завоевательных действий. Этот повод подали сами греки.

3. Начало греко-персидских войн. Население малоазийских греческих городов особенно страдало от персидской налоговой системы. Злоупотребления поставленных персами тиранов усугубляли тяжелое положение масс населения. Постепенно возникла такая ситуация, что по незначительному поводу могло вспыхнуть стихийное восстание.

В это время в результате внутренней борьбы на большом острове Наксос была свергнута и изгнана аристократия. Наксосские аристократы бежали в Ионию. Милетский тиран Аристагор, к которому они обратились за помощью, решил восстановить аристократию на острове Наксос и заодно, подчинив остров Персии, выслужиться перед царем. Он обратился к Дарию I с просьбой о помощи для завоевания Наксоса. Но попытка захватить остров не удалась. Тогда, согласно Геродоту, Аристагор, опасаясь гнева Дария I, вернувшись в Милет, призвал милетян к восстанию против персидского ига. Стихийное восстание в Милете началось в 500 г. до н. э., быстро распространилось на большинство городов малоазийских греков и было поддержано местным населением — карийцами. Аристагор сам отказался от власти тирана, в других городах тираны были свергнуты восставшими.

Первые успехи ионийского восстания объяснялись тем, что оно было неожиданным для персов, у которых не было достаточно воинских сил в западной части Малой Азии. Восставшие отдавали в этом себе отчет. Аристагор отправился в города балканской Греции просить помощи. Но там боялись столкновения с Персией. Только Афины, которые особенно страдали от персидского контроля за их торговыми коммуникациями, дали согласие по существу только на символическую помощь. Они послали против персидского флота 20 военных кораблей. Город Эретрия на Эвбее прислал 5 кораблей. Тем временем восстание охватило все малоазийское побережье и даже перебросилось на Кипр. На севере оно распространилось на Византий и другие греческие города европейского побережья Пропонтиды. Но силы были неравны. В 494 г. до н. э. восстание было полностью подавлено. Еще недавно цветущая Иония пришла в полный упадок.

4. Первый поход персов против Греции. Незначительная помощь, которую оказали ионянам Афины и Эретрия, была использована Дарием I как повод для первого похода против балканской Греции. В 492 г. до н. э. большое сухопутное войско и военно-морской флот под командой зятя персидского царя Мардония направились на завоевание Греции. Сухопутное войско переправилось через Геллеспонт и двигалось по Фракийскому побережью Эгейского моря, разоряя по дороге города и населенные пункты. По морю вдоль побережья следовал военно-морской флот и по пути захватил остров Фасос.

Воинственные фракийские племена отчаянно оборонялись и этим несколько ослабили персидское войско, подходившее к полуострову Халкидика. Здесь у северного мыса Актэ (совр. Афон) на море разразилась грандиозная буря, которая уничтожила большую часть персидского флота. Мардонию с остатками своих морских и сухопутных сил пришлось отступить, так и не достигнув Греции.

Военная демонстрация, приостановленная только из-за неожиданного стихийного бедствия, по мнению правящих кругов Персии, должна была утратить и действительно утратила греческие полисы. Дарий I после отступления Мардония послал в Грецию послов с требованием дать персам «землю и воду», т. е. признать над собой верховную власть Персидской державы. Большинство греческих городов-государств выполнило это требование и формально подчинилось персам. В отдельных полисах Фессалии и в Беотии местная аристократия даже надеялась на персидскую помощь для сохранения своего господства. Только два самых сильных в это время полиса: демократические Афины и аристократическая Спарта — осмелились открыто выступить против притязаний Дария I. В Афинах во время обсуждения требований Персии в народном собрании персидских послов схватили и сбросили со скалы, а в Спарте послов утопили в колодце, приговаривая, что там они получают и землю и воду.

5. Второй поход персов против Греции. Главным своим противником персы считали Афины. В 490 г. до н. э. состоялся второй поход против Греции. Целью этого похода была прежде всего война против Эретрии и Афин. Теперь персидский флот под начальством опытного командующего Датиса и царского племянника Артаферна отплыл от берегов Киликии, пересек Эгейское море, высадил десант на Эвбее и разгромил город Эретрию. Потом персидский флот направился к Аттике. По совету бывшего афинского тирана Гиппия, который плыл вместе с персами, надеясь на возвращение в Афины, Датис произвел высадку своих войск на северо-восточном берегу Аттики, у деревни Марафон, в 42 километрах от Афин. Гористое побережье Аттики образовывало здесь широкую долину, которую персидское командование предполагало использовать для действий конницы, одной из главных сил персидской армии.

Хотя вести о военных действиях персидского флота быстро распространились в Греции, они не мобилизовали греков к единому отпору врагу. Аристократические группировки высказывали проперсидские настроения.

В самих Афинах были сторонники свергнутого тирана Гиппия. Но массы афинского демоса стойко стояли за сохранение полной независимости своей родины и своего недавно достигнутого в результате победы над аристократией и тиранией социально-экономического и политического положения. При известии о

высадке персидских войск у Марафона немедленно было приведено в боевую готовность все афинское ополчение тяжеловооруженных воинов-гоплитов, все легковооруженные вспомогательные войска. В армию были зачислены даже рабы, которым была обещана свобода. Народное собрание постановило не ожидать наступления персов на Афины, а дать сражение у Марафона. Удалось собрать около 10 тыс. воинов, которыми командовала коллегия из 11 человек: 10 стратегов и архонта-полемарха. К афинскому отряду присоединился отряд в несколько сотен воинов из соседнего небольшого беотийского города Платеи.

В связи с нападением, угрожавшим всем грекам, афиняне, несмотря на натянутые отношения со спартанцами, послали в Спарту гонца-сорохода с просьбой о помощи. Но Спарта выжидала, заявив, что ее войско не может выступить в поход ранее наступления полнолуния. Афиняне вынуждены были надеяться только на себя. Афинскому отряду удалось занять возвышенности у Марафонской долины и прикрыть дорогу, ведущую к Афинам. Высадившееся на Марафонской долине персидское войско состояло из конницы и пеших лучников. По численности оно превышало греческое войско. В связи с этим у афинских стратегов были разногласия, начинать ли бой первыми или организовать оборону. Победило мнение стратега Мильтиада начать бой первыми. Мильтиад был в прошлом тираном Херсонеса Фракийского, города, зависимого от Персии, служил в свое время в персидской армии. Ему, хорошо знавшему персидские порядки, стратеги и поручили командовать сражением.

Согласно традиции, стратеги командовали ополчением по очереди в течение одного дня. Когда наступил день командования Мильтиада, он выстроил все ополчение в боевой порядок и перешел в наступление на персов. Так как у Мильтиада воинов было меньше, чем у Датиса и Артаферна, то он опасался окружения и поэтому растянул свою фалангу на всю ширину долины у ее начала, фронтом приблизительно в километр. Ему пришлось ослабить середину и усилить фланги. Мильтиад рассчитывал на дисциплинированность и боевой дух своих воинов. За спиной у них всего в нескольких километрах находились их семьи и имущество, судьба которых зависела от победы или поражения в этом бою.

Для рукопашной схватки с персами надо было пройти от одного до полутора километров. Боевой порядок персов состоял из перемежающихся между собой стрелков из лука и конников, построившихся по племенам и народностям. В центре строя персидского войска были персы, а далее к флангам — отряды зависимых от персов народностей.

Самым опасным пространством для наступавших афинских гоплитов были последние 100 метров атаки, так как стрелы персидских лучников поражали именно в этих пределах. Мильтиад приказал гоплитам это расстояние пробежать. Бег решал две

задачи: быстрота пробега уменьшала потери от попадания персидских стрел, а так как тяжеловооруженные гоплиты наступали по местности, слегка опускавшейся к морю, то их разбег приобретал дополнительную ударную силу. В последовавшей затем рукопашной схватке персы прорвали центр афинской фаланги, но зато легковооруженные лучники и конники были опрокинуты на флангах тяжеловооруженными гоплитами. Затем фланги афинян сомкнулись и уничтожили персов, прорвавших центр фаланги. Бой закончился на мелководье Эгейского моря. Афиняне захватили семь персидских военных кораблей, остальные отплыли.

Мильтиад разгадал намерение персов обогнуть полуостров Аттика и напасть на незащищенные Афины, пока их ополчение находится у Марафона. Поэтому, оставив на месте боя небольшую команду для похорон павших воинов, Мильтиад приказал всему ополчению срочно возвращаться в Афины по кратчайшей горной дороге. Еще раньше, сразу после боя, в Афины был послан гонец с известием о победе. Согласно преданию, «марафонский бег» был очень скор. Добежав до Афин, гонец воскликнул: «Радуйтесь, мы победили!»—и умер от разрыва сердца.

Вскоре в Афины вернулось победоносное ополчение и сразу направилось к побережью защищать афинские гавани: Фалерон, Мунихий и Пирей. Гоплиты вовремя успели занять укрепления у портов и другие оборонительные позиции на морском берегу. Персидские военные корабли должны были проплыть на веслах вдоль побережья Аттики гораздо большее расстояние, чем то, которое должны были преодолеть быстрым маршем по горной дороге афинские гоплиты. Когда у Фалерона, главного в то время афинского порта, появились персидские корабли, то персидское командование увидело мощную береговую оборону, организованную греческими гоплитами, которые только что разбили персидское войско на Марафонской долине. Персидский флот не решился предпринять нападение и удалился. Вскоре в Аттику с запоздалой помощью прибыл спартанский отряд.

6. Персия и Греция в период после второго похода персов. Победа афинян при Марафоне над мощным персидским десантом имела большое моральное и политическое значение. Она породила у греков уверенность в возможности защиты своей независимости в борьбе с персидской агрессией. Народы, завоеванные Персией, прослышав о поражении их угнетателей при Марафоне, пришли в движение. Персидское правительство не отказалось от завоевания Греции. Но внутренние волнения долго не давали ему возможности приступить к организации третьего похода против Греции. В 486 г. до н. э. Дарий I умер.

Греки не смогли должным образом использовать представившуюся им мирную передышку. Продолжались междоусобицы между полисами, раздоры между олигархическими и демократи-

ческими группировками. Опасность нового персидского нашествия более или менее отчетливо осознавалась всеми. Когда из Малой Азии стали поступать известия о подавлении восстаний на территории Персидской державы и о том, что преемник Дария — Ксеркс приступил к подготовке похода с целью покорения Греции, Фессалия и Беотия признали верховную власть персидского царя. Даже в Пелопоннесе Аргос объявил о своем нейтралитете в предстоящей войне, направленной прежде всего против Афин. В общегреческом авторитетном религиозном центре — Дельфах было сильно влияние соседних Беотии и Фессалии, поэтому оракул занял колеблющуюся позицию. Но другие греческие государства, хотя и несогласованно, но все в большей или меньшей степени начали готовиться к сопротивлению персам.

Нам хорошо известны политическая борьба и приготовления к войне в Афинах. В Аттике по вопросу о стратегии в предстоящей оборонительной войне боролись две политические группировки, отражавшие интересы разных слоев афинских граждан, сухопутная и морская. Сторонниками мобилизации всех сухопутных сил были землевладельцы-аристократы, но к ним примкнули и массы крестьян, так как они опасались в случае нашествия разорения своих хозяйств. При помощи сильной армии, расположенной на укрепленной сухопутной границе, сельскохозяйственное население Аттики надеялось не допустить врага на свою территорию. Во главе сторонников сухопутного ведения войны стоял авторитетный политический деятель консервативного направления Аристид, отражавший интересы землевладельцев.

Морская политическая группировка отражала интересы торгово-ремесленного демоса. Ее возглавлял выдающийся политический деятель — Фемистокл. Он доказывал, что сухопутная армия греков может оказаться полностью подавленной численно превосходящей армией персов, если те всерьез захотят покорить Грецию. Сражаться равными силами и даже победить можно только на море, построив для этого соответствующий военно-морской флот. Пример вынужденного отступления Мардония после гибели его флота во время бури у мыса Актэ был у всех в памяти. Своего хлеба у афинян давно не хватало. Морская победа была необходима афинянам еще для того, чтобы восстановить импорт хлеба из Северного Причерноморья. Фемистокл призывал землевладельцев временно пожертвовать своими хозяйствами ради конечной победы и все силы и средства употребить на постройку флота, а не на увеличение сухопутной армии. Надо при этом заметить, что основные средства торгово-ремесленного демоса были вложены не в землю, а в ремесла и торговлю, поэтому от разорения сельских хозяйств он пострадал бы в гораздо меньшей степени, чем землевладельцы.

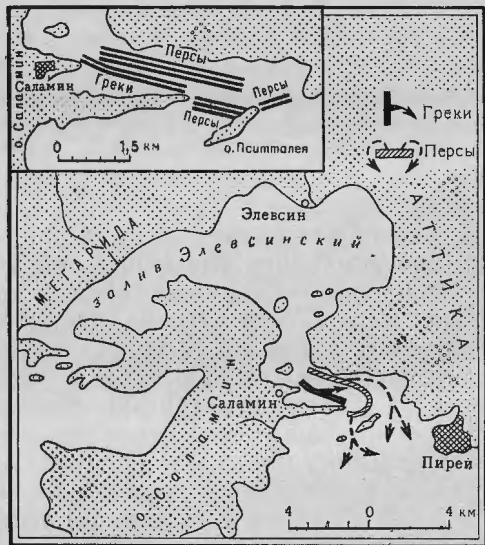
Фемистокл в упорной политической борьбе, опираясь на широкие массы торговцев, ремесленников и фетов, преодолел сопротивление сухопутной группировки. В 483—482 гг. до н. э. Арис-

тид был изгнан из Аттики при помощи остракизма. Фемистокл приступил к ускоренной постройке военно-морского флота. Средства на постройку давала разработка серебра в рудниках Лавриона—в южной части Аттики. К 480 г. до н. э. Афины уже располагали самым мощным в Греции флотом, насчитывавшим свыше 180 триер—быстроходных военных кораблей с тремя рядами гребцов.

7. Третий поход персов против Греции. В это же время персы развернули широкую подготовку огромных военных сил, которые должны были по суше и с моря напасть на Грецию. Войска опять должны были идти по покоренному ранее северному побережью Эгейского моря, а флот следовать неподалеку от берега. Чтобы предотвратить возможность гибели флота у мыса Актэ, в узкой его части был прорыт судоходный канал. По сообщениям Геродота, на Грецию якобы наступала армия, насчитывавшая вместе с обслуживающим персоналом 5 283 220 человек. Конечно, это явное преувеличение. Реально в те времена Ксеркс мог собрать не более 150 тыс. человек. Но и это была небывало грандиозная сила. Накануне похода, в полной победе которого Ксеркс был уверен, он даже не скрывал своих приготовлений.

В Греции началась предвоенная тревога, заставившая большинство греческих полисов прекратить междоусобицы и объединиться. В 481 г. до н. э. возник союз между Афинами и Спартой, к которому примкнуло значительное количество других греческих полисов, хотя полного единства достигнуто не было. Даже в Аттике был раскрыт заговор группы аристократов, намеревавшихся захватить власть в Афинах и объявить о покорности персам.

Весной 480 г. до н. э. начался третий поход персов в Грецию под предводительством самого Ксеркса. Летом персидская армия достигла Македонии, а флот благополучно прошел по каналу, минуя мыс Актэ, обогнул полуостров Халкидику и оказался у восточного побережья Северной Греции. Македония и Фессалия подчинились Ксерксу. Продолжавшаяся несогласованность действий между Спартой, обладавшей самой сильной среди греческих полисов сухопутной армией, Афинами и другими полиса-

Саламинский бой.

ми, вступившими в антиперсидский оборонительный союз, облегчала наступление персов.

Греки первоначально предполагали встретить персов севернее Фессалии, но так как Фессалия перешла на сторону персов, то они отступили на границу между Фессалией и Средней Грецией и заняли оборону у Фермопильского прохода, крутого и скользкого от стекавших сверху вод теплых ключей склона, завершавшегося болотом. Здесь проходила дорога из Фессалии в Среднюю Грецию. Главой оборонительного союза была Спарта, поскольку она возглавляла Пелопоннесский союз и считалась гегемоном всей Греции. Но спартанцы из-за боязни восстаний илотов опасались уводить свои главные силы из Пелопоннеса. Вместо обещанных значительных сухопутных сил она выделила для защиты Фермопил отряд из 300 спартиатов и 1000 перизеков под командой царя Леонида. Вместе с присоединившимися к ним другими греческими отрядами у Леонида при Фермопилах оказалось около 7200 воинов.

Спартанцы из-за своего внутреннего положения вели двойную политику. Они понимали опасность персидского нашествия, но посылая незначительные силы против персов заранее пытались обеспечить для себя снисходительность персидского царя и предотвратить таким образом вторжение персидских войск в Пелопоннес. Последнее вызвало бы восстание илотов и крушение всей спартанской системы, чего особенно опасались спартиаты.

Леонид со своими войсками два дня героически отражал атаки превосходящих сил персов. Но нашелся предатель, который провел персов обходными горными тропами в тыл войск спартанского царя. Тогда Леонид приказал всем греческим отрядам отступить, а сам с 300 спартамцами и небольшим количеством энтузиастов из других отрядов в ожесточенной схватке с персами погиб, выполнив спартанский закон не отступать с поля боя.

Героическая гибель спартанского царя и его отряда привела к моральному подъему в Греции. Союзный греческий флот в составе 271 триеры поддерживал Леонида и вел длительный морской бой с переменным успехом у северной оконечности острова Эвбея (у мыса Артемисий). Когда на третий день пришла весть о гибели отряда Леонида, греческий флот отступил на юг, к Аттике. Персы вторглись в Среднюю Грецию, заняли и разрушили Афины. Население города накануне было вывезено на острова Саламин, Эгина и на Пелопоннес. Спартанцы укрепляли Коринфский перешеек и настаивали на обороне только Пелопоннеса. Афиняне требовали дать решительный морской бой у Саламина. С большим трудом Фемистоклу удалось добиться согласия спартанского главнокомандующего на этот бой, который произошел в начале осени 480 г. до н. э. В нем участвовали большие силы с обеих сторон. План Фемистокла состоял в том, чтобы увлечь большие персидские суда в узкий Саламинский пролив, лишить их таким

образом маневренности и уничтожить при помощи небольших быстроходных греческих триер. План удался полностью. Персидский флот был разбит, персы были вынуждены оставить Аттику. Ксеркс уехал в Малую Азию. Участник Саламинского боя великий поэт Эсхил в своей трагедии «Персы» во вдохновенных стихах описал огромный патриотический подъем, охвативший греков, и само течение боя:

Был громкий крик: «Вперед, сыны Эллады!
Спасайте родину, спасайте жен,
Детей своих, богов отцовских храмы,
Гробницы предков: бой теперь — за все!»
Навстречу им неслись и персов крики,
И медлить дольше было невозможно:
Один корабль ударил медным носом
В другой, и начал эллинский корабль
Сраженье, сбивши с судна финикийцев
Все украшенья... Всюду бой кипел.
Сперва стояло твердо войско персов;
Когда же скучились суда в проливе,
Дать помощи друг другу не могли
И медными носами поражали
Своих же — все тогда они погибли...

(Пер. В. Аппельрота.)¹

Саламинская победа греков над превосходящими морскими силами персов привела к повороту во всем ходе войны. В 479 г. до н. э. персидская сухопутная армия под командой Мардония снова вторглась в Аттику и на короткое время заняла Афины. По требованию Афин, Мегар и Платеи спартанцы, снова занявшие выжидательную позицию, были вынуждены приступить к активным действиям. Когда спартанцы появились в Средней Греции, Мардоний отступил из Аттики в Беотию, и здесь у Платеи в 479 г. до н. э. произошло решительное сражение с объединенными спартанскими, афинскими, коринфскими и другими отрядами. Персы напали на греков, но были разбиты тяжеловооруженными греческими гоплитами. Мардоний был убит. Персы отступили через Фессалию во Фракию. Огромная добыча попала в руки греков. Главными силами в битве при Платеях командовали спартанский царь Павсаний и афинянин Аристид (в связи с опасностью персидского нашествия накануне военных действий все изгнанники были возвращены в Афины). Согласно преданию, якобы в один день с битвой при Платеях греческий флот под командованием афинского стратега Ксантиппа и спартанского царя Леотихида уничтожил остатки персидского флота, спасшегося после поражения при Саламине и стоявшего между островом Самос и малоазийским мысом Микале. В результате восстали против персов и примкнули к греческому союзу острова Самос, Хиос и Лесбос.

¹ «Персы». Трагедия Эсхила. М., 1888, стр. 137—138.

Битва при Платеях.

ло в руки афинян. В 478 г. до н. э., когда военные действия оказались в районе Византия, Спарта прекратила активное участие в войне, которую теперь полностью возглавили Афины. В результате последовательного и победоносного участия в войне с персами Афины превратились в фактического гегемона Греции.

8. Образование 1-го Афинского морского союза и окончание войны. В 478 г. до н. э. для окончательной победы над персами Афины заключили симмахию — военный союз со всеми полисами, принимавшими участие в борьбе с персами, в том числе с только что освободившимися от персидского ига малоазийскими греческими городами и островами Эгейского моря. Так под руководством Афин возник Делосский, или 1-й Афинский, морской союз, который и довел войну с Персией до окончательной победы. Делосским он был назван потому, что местопребыванием союзной казны был объявлен священный у греков остров Делос. Союзники должны были, каждый в соответствии со своими возможностями, содержать военные корабли и воинов и предоставлять их общесоюзному (т. е. афинскому) командованию по пер-

Война передвинулась за пределы Греции и продолжалась на море и в районе черноморских проливов. Из оборонительной она стала превращаться для греков в наступательную, так как огромные потенциальные силы Персидской державы снова оказались в большой степени скованными из-за вспыхнувших на ее территории восстаний, после того как распространились вести о поражениях персов в Греции.

В Греции тоже произошли важные изменения в соотношении сил. Спартанцы из-за илотов не могли надолго или далеко выводить свои войска из Пелопоннеса. В результате по мере удаления театра военных действий спартанцы становились все более пассивными. Руководство войной против Персии все больше переходило

	Персидские владения к 500 г. до н.э.		Походы персов:		Походы греков:	
	Ионийские города, восставшие против персидского господства в 500 г. до н.э.		в 492 г. до н.э.		армии в 479 г. до н.э.	
	Греческие государства, признавшие зависимость от Персии в 492-480 гг. до н.э.		в 490 г. до н.э.		флота в 479 г. до н.э.	
	Греческие государства, борющиеся против Персии		в 480 г. до н.э.		флота в 478 г. до н.э.	
			армии в 479 г. до н.э.			
		480х	Места и годы важнейших битв			
			Территория, освобожденная от персидского господства к концу войн			
			Сокращения:			
			АБ Аблера	М Марафон	Пл Платея	1 о.Саламин
			К Клазомены	П Пирей	Эр Эритры	2 о.Делос

Греко-персидские войны.

вому его требованию. Члены союза, которые не могли предоставить целый корабль или отряд воинов, вносили деньги. Раскладку союзных взносов — фороса (буквально — «тяжесть») — на основе установившихся традиционных размеров прежней персидской дани произвел Аристид.

Война с персами с перерывами продолжалась до 449 г. до н. э. Ряд блестящих побед над персами в этот период одержал талантливый флотоводец Кимон, сын Мильтиада. Отстояв свою независимость, греки, используя временное ослабление Персии, перешли в энергичное наступление на прибрежные районы восточного Средиземноморья, осуществили неудачную высадку в дель-

те Нила, но вскоре после этого восстановили положение, разбив персидский флот и высадив десант на Кипре (у города Саламина).

Воюя с переменным успехом, обе стороны заключили в 449 г. до н. э. мир, названный Каллиевым, по имени афинянина, представлявшего на мирных переговорах греческую сторону. Установливался вечный мир. Персы признали независимыми малоазиатские греческие полисы и все острова на Эгейском море. Персидскому военно-морскому флоту было запрещено плавать в Эгейском море. Используя 1-й Афинский морской союз, Афины сделались самым могущественным государством в греческом мире.

Греко-персидские войны закончились победой греков, отстоявших свободу и независимость родины от агрессии персидской деспотии. Несмотря на разногласия, в решительные моменты они умели объединяться и давать сокрушительный отпор захватчикам. Но греки были людьми своей, рабовладельческой эпохи. Во второй период войны, убедившись, что силы Персии иссякли, греческие воины в меру своих возможностей грабили персидское побережье и обращали пленных в рабство.

ГЛАВА X

СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СТРОЙ ГРЕЦИИ В V—IV ВВ. ДО Н. Э.

1. Рабство. В V в. до н. э. происходит интенсивное развитие греческой экономики. Это развитие базировалось на античной форме рабства. Ф. Энгельс писал о том, что только рабство могло создать настоящее разделение труда между сельским хозяйством и промышленностью и только на нем могло базироваться производство в это время. «Только рабство сделало возможным в более крупном масштабе разделение труда между земледелием и промышленностью... Без рабства не было бы греческого государства, греческого искусства и греческой науки; без рабства не было бы и Римской империи. А без того фундамента, который был заложен Грецией и Римом, не было бы и современной Европы»¹.

В VI—V вв. до н. э. развивается античная форма рабства. В это время происходит рост рабовладения, как количественный, так и качественный. Эксплуатация рабов становится более интенсивной, чем эксплуатация рабов на древнем Востоке и в Греции VII и начала VI в. до н. э.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 185.

В V в. до н. э. наблюдается большой приток рабов. С одной стороны, это было результатом греко-персидских войн: захват и продажа большого количества военнопленных. Но, кроме того, на окраинах греческого мира, например во Фракии, Малой Азии и в других местах, некоторые местные племена нападали на своих соседей и обращали их в рабство, главным образом для продажи грекам.

В Греции существовали рынки рабов. Самый крупный из них был на острове Хиос, который издревле славился работорговлей. Но, кроме Хиоса, рабы продавались и в других греческих городах, например в Афинах.

Чтобы покупатели видели качество товара, рабов продавали нагими. Покупатель щупал мускулы раба, заставлял его бегать, прыгать, чтобы убедиться, что у него здоровые ноги и нормальное сложение.

Раб-ремесленник должен был тут же на месте шить, ковать железо или производить какую-либо другую ремесленную работу. Рабы-артисты (а таких было много) демонстрировали свое искусство: они пели, танцевали, показывали фокусы и т. д. Никто не считался с тем, что мать покупал один человек, а детей другой, что мать с детьми были разлучены. Если раб страдал какой-нибудь болезнью, которая обнаруживалась не сразу, покупатель мог вернуть раба его прежнему владельцу.

Труд рабов применялся в сельском хозяйстве, в ремесле, в рудниках. В домах богатых людей рабов использовали как прислугу.

Многие буржуазные ученые считают, что все ремесло в Греции находилось в руках свободных людей. Это далеко не верно. Правда, рабы не имели своих мастерских. Хозяином был свободный человек, так же как и большинство квалифицированных мастеров тоже были свободными. Но во всяком ремесле были такие стороны производственного процесса, которые не обходились без труда рабов, прежде всего это были работы, требующие большой физической силы.

В широко распространенном гончарном ремесле труд раба состоял в том, что в мастерскую нужно было принести глину, затем замесить ее. Для обжига посуды нужно было топить печи. Эту работу, а также доставку дров тоже выполняли рабы. Но рабы, несомненно, работали и на гончарном круге, изготавливая на нем сосуды, и приделывали к сосудам ручки, которые лепились отдельно. Надписи на вазах говорят, что иногда рабы были даже художниками, расписывавшими вазы. Так, например, на одной из ваз есть надпись: «Меня расписал раб Скиф». Можно предполагать, что рабов в каждой мастерской находилось не меньше половины. Обращение с рабами в мастерских было жестоким. На одной беотийской вазе есть рисунок, на котором изображена керамическая мастерская и в ней раб, подвешенный за руки и за ноги. В таком положении его секут розгами.

Особенно тяжелым был труд рабов в рудниках. Рудники в то время были плохо оборудованы: штольни были узкими, деревянные лестницы часто ломались, что вело к несчастным случаям. Под землей освещения не было, и раб обычно носил с собой маленькую лампу, в которой горело растительное масло. Эта лампа коптила и отравляла воздух. Рабочий день не был ограничен. Рабы работали до изнеможения, подгоняемые бичами надсмотрщиков. Ночью сваливались от усталости, а ранним утром должны были возобновлять работу. Никакого снисхождения к болезням и усталости не было. Даже самый здоровый раб не выдерживал более пяти лет такой работы.

Рабовладельцы иногда нанимали рабов у другого хозяина для работы в рудниках. Но, если раб погибал, то наниматель раба должен был вернуть нового взамен умершего.

Юридически раб считался собственностью хозяина.

Хотя в некоторых государствах, как например в Афинах, был закон, запрещающий убийство раба, но на деле этот закон постоянно обходился. Раба нельзя было убить мечом или повесить, но можно было запереть до смерти или уморить голодом, так как рабовладелец не считался виновным, если раб умирал в результате какого-либо наказания.

В афинском суде, как и в суде других городов, раб не мог быть свидетелем. Но если показания раба были «голосом тела», т. е. добыты в результате пыток, то они признавались действительными.

Рабы не могли вступать в законный брак. Их фактические брачные отношения были только сожителем, которое всегда могло быть прервано по воле хозяев.

Среди рабов были педагоги, врачи, актеры, музыканты, танцовщики. Были даже рабы-философы. Но эти профессии ни в коей мере не спасали раба от произвола хозяина. Рабовладелец в любое время мог сделать с рабом все, что ему вздумается.

Существовали и государственные рабы. Они занимали в канцеляриях низшие должности, например писцов. Положение таких рабов было легче, чем положение частновладельческих рабов. Но и они всегда могли быть проданы или переведены на другие работы. Рабы всегда рассматривались как вещь, и с ними не считались.

2. Классовая борьба. Борьба рабов против эксплуататоров носила первоначально пассивный характер. Рабы ломали и портили орудия труда, плохо работали. Очень часто они совершали побеги. Так, во время Пелопоннесской войны (431—404 гг. до н. э.) свыше 20 тыс. рабов убежали из Афин к спартамцам в город Декелею. Этот побег был одной из важных причин поражения Афин в Пелопоннесской войне, так как рабы оставили без рабочей силы мастерские, где изготовлялось оружие для войны.

Но побеги рабов редко увенчивались успехом. Рабов обычно ловили и возвращали хозяину, который наказывал их. Только

в древней Спарте, где илоты жили вместе, в V в. до н. э. происходили большие и в какой-то мере организованные восстания илотов. Самым крупным из них было восстание 464—455 гг. до н. э., которое из-за своих огромных размеров получило название 3-й Мессенской войны и с трудом было подавлено спартанцами.

3. Свободные производители. В древней Греции V—IV вв. до н. э. были и свободные производители, которые работали как в ремесле, так и в сельском хозяйстве.

Это были ремесленники, владельцы небольших мастерских, где иногда работали с ними только близкие родственники, а иногда это были просто мастера, специалисты своего дела. Свободные мастера выполняли наиболее тонкую и квалифицированную работу. В гончарном деле они придавали посуде форму, обжигали ее, расписывали. В мастерских были специальные художники, которые расписывали вазы. Многие из них известны по их подписи. В металлургических мастерских свободные были кузнецами и выделывали прекрасные орудия и предметы из металла. Известно, что именно греки впервые практически научились выделывать сталь.

Свободные мастера-каменотесы прекрасно обрабатывали мрамор и другие материалы для построек. Здания украшались рельефами, которые высекали художники-камнерезы.

В Греции того времени искусно изготовляли оружие. Особенно славились коринфские мастерские. Оружие выделывалось и в Афинах. Свободные были прекрасными мастерами в области самых различных ремесел. Но рабский труд, применение которого росло в V—IV вв. до н. э. во всех областях, постепенно ограничивало возможности труда свободных и снижал их социальное положение, превращая их в людей второго сорта.

4. Сельское хозяйство. Главными сельскохозяйственными культурами V—IV вв. до н. э. были виноград, оливки, фрукты и огородные растения (лук, чеснок и т. д.).

Хлебопашество было развито только в хорошо орошаемых плодородных долинах — в Лаконии, Мессении, Беотии, Фессалии. Сеяли пшеницу, ячмень, просо. Своего хлеба не хватало, и его ввозили из других стран, главным образом из Северного Причерноморья.

В хлебопашестве употреблялся плуг, для обработки винограда — мотыга, виноградный нож, для окапывания деревьев — лопата.

Начиная с V в. до н. э. возникают винодельни и маслобойни для производства вина и оливкового масла — главных сельскохозяйственных продуктов Греции.

До Пелопоннесской войны были небольшие земельные наделы — клеры, принадлежавшие мелким земледельцам. Крупных землевладений было немного. Но во время Пелопоннесской войны происходит разорение мелких производителей и рост более крупных землевладений. В V в. до н. э. в сельском хозяйстве труд

раба стал соперничать с трудом свободных. Мелкий землевладелец, конечно, не мог соперничать с крупным землевладельцем, который обрабатывал землю с помощью рабского труда.

5. Ремесло. В V—IV вв. до н. э. развивается ремесло во всей Греции. Афинское ремесло служило образцом для многих городов. В то время особенно ценилось все афинское — вазы, ткани, стальные и железные изделия.

Мастерские, которые производили различные ремесленные изделия, называли эргастериями (от слова «эрга», т. е. дело). Эргастерии в V и IV вв. до н. э. в Афинах были уже довольно большими. Число работающих в них, за исключением самых маленьких, где работала семья владельца мастерской, достигало 20—30 человек. Знаменитый оратор Демосфен, живший в IV в. до н. э., описал оружейную мастерскую своего отца. Он говорил, что там работало около 33-х рабов.

Но большие мастерские были исключением. Из источников этого времени известна только одна такая мастерская со 120 рабами. Обычно же размеры мастерских не превышали 20—30 работников, было много мастерских, в которых работало от 2 до 10 работников (рабов и свободных).

Развитие ремесла делало Афины богатым городом. Производительные силы Афин, основанные на рабском труде, стояли для того времени очень высоко.

6. Торговля. Развитие ремесел в Афинах сопровождалось расцветом внутренней и особенно внешней торговли. Главным портом Аттики был Пирей, расположенный в пяти километрах от Афин, куда заходили иностранные торговые корабли. Гавань Пирея очень удобна, так как она совершенно закрыта от ветров, а проход из моря в эту гавань очень узок. В ней корабли могли переждать время штормов. Эта древняя гавань сохранилась и до сих пор.

Балканская Греция вела торговлю со многими странами в бассейне Средиземного моря. Правда, торговля с Великой Грецией, т. е. с городами Сицилии и Италии, была небольшой, ее вели Коринф и другие государства Пелопоннеса. Афины стремились проникнуть на эти рынки. Зато Афины торговали со всеми своими союзниками, входящими в состав Афинского морского союза, т. е. с городами Малой Азии, Фракии и с островами почти всего Эгейского моря. Но, кроме того, Афины и вообще греки Балканского полуострова торговали с городами Геллеспонта (совр. Дарданеллы), Пропонтиды (Мраморного моря) и с городами на побережье Черного моря. Насколько афиняне ценили рынки Северного Причерноморья, показывает тот факт, что первый стратег Афин Перикл предпринял экспедицию в Черное море.

Основным предметом ввоза в Грецию был прежде всего хлеб. Он ввозился из Боспорского царства. Из Северного Причерноморья ввозилась также рыба, в частности такая, как осетры.

Важным предметом ввоза в Грецию были рабы. Их ввозили главным образом из Фракии и Фригии, а также из Северного Причерноморья. Из причерноморских городов в Грецию ввозили также скот.

В Афины ввозились лучшие сорта вин: фасосское, родосское, мендское, книдское.

7. Критика буржуазных теорий. Буржуазные историки в разное время имели неправильные взгляды на экономику Греции.

Историк-экономист К. Бюхер считал, что в Греции было только чисто натуральное, замкнутое, «ойкосное» хозяйство. Он считал, что все то, что производилось, потреблялось, а торговли не было, был только случайный обмен.

Крупный историк XIX—XX в. Эдуард Мейер выдвинул свою теорию хозяйства Греции. Он его модернизировал, считая капиталистическим. Он полагал, что определяющим в древней Греции был свободный труд наемных рабочих, как при капитализме. Э. Мейер совершенно отрицал значение рабского труда. В своей работе «Рабство в античном мире» он говорил, что рабов в Греции было немного и никакой заметной роли в хозяйстве они не играли.

Оба эти утверждения буржуазных ученых получили дальнейшее развитие. Теория Э. Мейера получила широкое распространение. В современных капиталистических странах есть много ученых, которые считают хозяйство древней Греции капиталистическим.

На самом же деле античное хозяйство V в. до н. э. было развитым рабовладельческим хозяйством. К. Маркс указывал: «В античном мире влияние торговли и развитие купеческого капитала постоянно имеет своим результатом рабовладельческое хозяйство... Напротив, в современном мире оно приводит к капиталистическому способу производства»¹. К. Маркс отмечает существование торговли и денежного обращения в античности.

Таким образом, для рабовладельческого способа производства характерно как развитое ремесло, так и торговля и денежное обращение. Но тем не менее в своей основе хозяйство было натуральным. Только в немногие города ввозились предметы первой необходимости. В большинстве же случаев в сельских местностях и в городах потреблялось то, что производилось. Торговали главным образом теми предметами, которые не были широко необходимы для населения. Но затем исключительно неплодородная почва Греции привела к тому, что греки всегда ввозили предметы первой необходимости — хлеб, которого было мало у них на родине и в котором, конечно, нуждались в первую очередь. Это особенно нужно сказать об Афинах и вообще обо всей Аттике.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. 1, стр. 364—365.

Что касается денежного обращения, то, конечно, развитая торговля не могла обойтись без существования денег, поэтому в Греции они появляются очень рано — в VII в. до н. э., и к V в. до н. э. денежное обращение особенно развивается. Деньги были платежным средством, но иногда их закапывали, как сокровище, создавая денежные клады. Однако деньги никогда не играли роль капитала, как в эпоху капитализма. К. Маркс писал, что именно наличие сокровищ в античном мире говорит о потребительском характере всего хозяйства, которое никогда в ту эпоху не могло стать капиталистическим¹.

ГЛАВА XI

РАСЦВЕТ АФИНСКОЙ РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

1. Морская мощь Афин. Во время греко-персидских войн и образования 1-го Афинского морского союза было заложено и начало развиваться морское могущество Афин. После реформ Солона, по которым все афинские граждане в зависимости от того имущественного разряда, к которому они принадлежали, несли определенные военные обязанности и имели соответствующие политические права, феты, представлявшие афинскую бедноту, оказались в самом низу афинской политической структуры. Они не имели средств для приобретения тяжелого вооружения и поэтому были вынуждены служить во вспомогательных отрядах. Поскольку матросам не нужно было иметь дорогого оружия, то с развитием военно-морского флота феты, кроме службы в сухопутных вспомогательных отрядах, шли служить на кораблях. А так как флот стал опорой 1-го Афинского морского союза, то феты по своему политическому значению постепенно сравнивались с другими, более зажиточными и привилегированными разрядами афинского демоса — зевгитами и даже частично со всадниками. Феты оказались опорой афинского могущества в V в. до н. э.

В греко-персидских войнах победу одержал афинский демос, из которого состояла афинская армия. Поэтому естественно, что демос уже в эпоху греко-персидских войн выдвигается и стремится к господству. Кроме того, именно демос был организатором производства того времени, он занимался ремеслом и торговлей. Хозяйство фактически процветало благодаря демосу.

В сельской местности в V в. до н. э. жили главным образом мелкие и средние земледельцы, представители сельского демоса. Крупных земельных владений было немного. В IV в. до н. э. раз-

¹ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 142.

вивается крупное землевладение, но уже не на основе господства аристократии, а благодаря развитию олигархии.

Афинская аристократия, постепенно теряя свои руководящие позиции, продолжала сопротивляться. Еще в конце греко-персидских войн происходит ожесточенная политическая борьба между аристократической и демократической группировками, которые мы неточно называем партиями.

2. Борьба партий. Партия аристократии, которая возглавлялась сыном знаменитого полководца Мильтиада Кимоном — талантливый флотоводцем, благодаря военным успехам стремилась играть первую роль в Афинах. Но силы аристократической партии были подорваны. Аристократия уже не играла сколько-нибудь заметной роли в производстве того времени, а ее земельные владения уменьшались.

Аристократы и группы богатых граждан, примыкающих к ним, опираясь на ареопаг и воспользовавшись отсутствием в Афинах большей части демократических слоев населения, занятых на войне, временно усилили свою власть. Но по мере завершения военных действий и возвращения воинов и матросов домой, активность широких слоев демоса возрастала. Важной задачей демократической партии было ослабление политических функций ареопага.

3. Реформы Эфиальта. В 462 г. до н. э. была проведена реформа Эфиальта — вождя демократической партии. Он задался целью уничтожить ареопаг как политическое учреждение. Но этот орган был настолько авторитетен, что Эфиальт не мог действовать прямо. Он собрал материалы, изобличавшие некоторых членов ареопага в том, что они брали взятки за судебные дела (ареопаг был в то время и высшим судом Афин). Вскрытые факты подорвали авторитет ареопага. Поэтому Эфиальт смог провести следующую реформу. Отныне ареопаг был лишен политической контрольной власти, не решал никаких судебных дел, кроме обвинений в преднамеренном убийстве и святотатстве. Все остальные дела были переданы в суд присяжных — гелиэю. Ареопаг утратил свое прежнее значение. Эфиальт, правда, заплатил за проведение этой реформы жизнью. Нет сомнения в том, что это была месть аристократов.

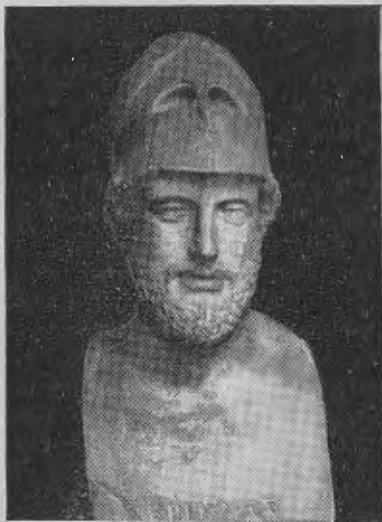
4. Перикл — вождь афинской демократии. Несмотря на гибель Эфиальта, афинская демократическая партия и афинский демос, ослабив ареопаг, упрочили свое политическое положение. Но борьба между аристократической и демократической партиями обострялась.

Вождем аристократической партии в это время становится опытный политический деятель Фукидид (не историк), сын Мелесия, а вождем демократической партии — последователь Эфиальта Перикл. В этой борьбе, представляя интересы демоса, одержала победу демократическая партия во главе с Периклом. Руководитель аристократии Фукидид был изгнан из Афин.

Перикл, как и другие политические деятели его поколения, происходил из аристократов. Его мать принадлежала к известному роду Алкмеонидов, представитель которого Клисфен был выдающимся демократическим деятелем. Перикл с детства был окружен сторонниками демократического развития Афин. Он получил прекрасное образование. За величественную манеру держаться Перикл получил прозвище «олимпиец». Перикл обладал высоким ростом и красивой наружностью. Он был чрезвычайно хладнокровен и выдержан.

Вокруг Перикла образовался кружок философов, драматургов и писателей, художников и архитекторов. Это был центр культуры не только Афин, но и всей Греции. Большое значение в этом кружке играла жена Перикла, передовая женщина того времени Аспасия, родом из Милета. Она, как и Перикл, была душой этого кружка. В нем участвовали бывший учитель Перикла философ Анаксагор, скульптор Фидий, историк Геродот и др. Этот кружок сыграл очень большую роль в развитии культуры и образованности Греции V в. до н. э.

Перикл был глубоко предан идеям рабовладельческой демократии. Он заботился об улучшении жизни афинского демоса и целью всей своей жизни поставил политическую деятельность в пользу демоса. Об этом он говорил в речи на похоронах воинов, первыми павших в Пелопоннесскую войну. Эту речь записал историк Фукидид. Перикл придавал большое значение афинской демократии и тем произведениям искусства, которые были выполнены в V в. до н. э. Известны его слова: «Мы творим в короткое время, но не для короткого времени».

Перикл.

Перикл погиб во время эпидемии, как думали древние, — чумы, но, по-видимому, от одной из тяжелых форм сыпного тифа. Перед смертью он ответил на вопрос, который был ему задан о том, что он считает самым главным в своей жизни: «Ни один афинский гражданин из-за меня не надел черного плаща»¹.

Перикл опирался на средние слои демоса и стремился обеспечить занятость бедных слоев афинского гражданства, организуя работы по постройке и укреплению городских стен и стен, соеди-

¹ Черный плащ у афинян — знак траура по близким.

нявших Афины с Пиреем, по сооружению афинских храмов. Опираясь на прочное большинство в афинском народном собрании, он пребывал у власти в течение 15 лет.

5. Политический строй афинской демократии. Главным органом власти афинского государства было народное собрание — экклесия. Народное собрание собиралось не реже одного раза в десять дней обычно на большом пологом холме Пниксе, расположенном около Акрополя. Впоследствии заседания были перенесены в афинский театр. В народном собрании участвовали все афинские граждане, достигшие 20 лет. Греки, происходившие из других городов, но проживающие в Афинах, — метеки, а также рабы на экклесию не допускались.

Афинское народное собрание разбирало и решало все основные вопросы политики Афин, рассматривало финансовые вопросы, решало вопросы о войне и мире, слушало доклады дипломатов, приехавших из чужих стран, а также массу повседневных вопросов. Каждый афинский гражданин имел право поставить любой вопрос на народном собрании. Решение принималось путем открытого голосования, т. е. поднятием рук, а иногда закрытым голосованием. При закрытом голосовании в урны опускали или бобы, или черные и белые камешки, или осколки сосудов с надписями.

Кроме народного собрания, существовали и другие демократические учреждения, которые, впрочем, по своему значению не могут идти в сравнение с народным собранием.

Одним из демократических учреждений было буле, или совет пятисот, основанный еще при Клисфене. Совет пятисот готовил повестку дня и вопросы, которые должны обсуждаться в народном собрании. Кроме того, совет пятисот рассматривал дела должностных лиц Афин.

Крупным демократическим учреждением была гелиэя — суд присяжных. Судьи избирались по жребию всеми афинскими гражданами. Всего выбиралось 6 тыс. судей, из них 5 тыс. присяжных и 1 тыс. запасных. Афинский суд делился на 10 палат, которые назывались дикастериями и состояли из ряда комиссий. Такое большое количество судей и судебных учреждений объяснялось тем, что они были предназначены не только для афинских граждан. Здесь должны были судиться и все афинские союзники, т. е. фактически почти все население побережья Малой Азии, Южной Фракии и островов Эгейского моря.

Ни один гражданин, который судился в афинском суде, не знал, в какой именно дикастерии будет слушаться его дело. Он узнавал это в день суда или накануне заседания. Такое правило существовало для того, чтобы истец не мог дать взятки. Адвокатов в древности не было. Выступал сам истец или обвиняемый, могли выступить его родственники.

Важным учреждением в Афинах была коллегия стратегов, т. е. военачальников. Коллегия состояла из 10 человек. Она веда-

ла обороной Афин, войсками, военными кораблями, крепостями и военными гаванями. Каждый из 10 стратегов имел свои обязанности. Был и первый стратег. С 444 до 429 г. до н. э. эту должность занимал Перикл.

Кроме чисто военных обязанностей, коллегия стратегов занималась и международными вопросами, сношениями с другими государствами. На некоторых стратегов возлагали дипломатические миссии.

Коллегия стратегов, учрежденная Клисфеном как военная в течение греко-персидских войн, постепенно обростала дополнительными государственными функциями и ко второй половине V в. до н. э. фактически превратилась в главную правящую коллегия Афинского государства.

Занимать государственные должности считался способным каждый афинский гражданин. Поэтому все должности, за исключением должностей стратега и казначея, избирались по жребию. Стратеги избирались открытым голосованием, так как считалось, что для того, чтобы быть стратегом, нужна определенная специальная подготовка.

Афинская рабовладельческая демократия предоставляла большие права для афинских граждан. Каждый афинский гражданин независимо от своего имущественного состояния и образования мог активно участвовать в народном собрании.

Постепенно афинские граждане добились права избрания на подавляющее большинство государственных должностей.

При Перикле впервые начала вводиться оплата государственных должностей для того, чтобы бедные люди могли отдавать все свое время исполнению государственных дел. За посещение суда выплачивался дневной заработок среднего афинянина, т. е. 2 обола. На них можно было купить все, что требовалось обычному ремесленнику на один день. Эта оплата называлась диетой.

Оплачивался также день посещения театра, и афинский гражданин получал специальные театральные деньги, на которые он в этот день покупал пропитание. Театральные представления должны были воспитывать сознательных граждан. Этим объясняется введение театральных денег, обеспечивавших доступ в театр беднякам.

Постепенно в течение последних десятилетий V в. до н. э. и в первой половине IV в. до н. э. в Афинах была введена оплата почти всех государственных должностей и даже посещения народного собрания (эκκλeσιaς).

Каждый афинский гражданин имел право предлагать народному собранию проекты новых законов. Но процедура обсуждения и утверждения законопроектов была сложна, а ответственность их автора очень сурова: вплоть до смертной казни, если комиссия, изучавшие новый проект, и народное собрание найдут, что он направлен против афинского демократического устройства. В течение года после утверждения нового закона каждый

афинский гражданин мог опротестовать его. Так в Афинах обеспечивалась устойчивость сложившейся государственной системы.

Рядом с ведущими демократическими учреждениями в Афинах продолжали существовать и функционировать старые — ареопаг и коллегия девяти архонтов. Однако после реформы Эфиальта ареопаг потерял свое прежнее политическое значение, а коллегия архонтов все более приобретала черты не столько руководящего, сколько почетного государственного института.

6. Ограниченность афинской рабовладельческой демократии. Всеми правами, о которых мы говорили выше, пользовались только афинские граждане, которые фактически составляли $\frac{1}{10}$ населения Афин и Аттики.

Кроме афинских граждан, в Афинах проживали метеки — выходцы из других греческих городов. Это были жители Милета, острова Самос и т. д. Хотя эти люди имели в Афинах мастерские, иногда дома, они не считались афинскими гражданами. Большое количество метеков жило в Афинах много лет, иногда в Афины переселялись еще их отцы и деды, но, несмотря на это, ни сам метек, ни его дети не обладали политическими правами. В 451 г. до н. э. Периклом был издан специальный закон «о чистом гражданстве», т. е. о том, кто именно мог быть афинским гражданином. По этому закону в число граждан включались только те, у кого отец и мать были полноправными афинянами.

Политическими правами не пользовались женщины, составлявшие половину афинского населения. Они не могли участвовать в народном собрании, занимать государственные должности, посещать театр.

Производство в Афинском государстве базировалось на применении рабского труда. Но рабы не имели никаких гражданских и политических прав.

При всей ограниченности демократии Афинское государство было самым передовым в период господства рабовладельческой формации. К. Маркс охарактеризовал эпоху Перикла как наивысший расцвет афинской демократии.

Идеализация афинской рабовладельческой демократии имела место еще в XIX в. Известный английский историк Дж. Грот, написавший очень содержательную для своего времени историю Греции, положил начало этой идеализации. Он считал, что афинская демократия являлась лучшим государством в мире среди тех, какие были и какие будут. Эта трактовка Грота была воспринята другими историками и находит последователей до сих пор.

7. Афинская «архэ». Одной из теневых сторон афинской демократии являлось ее отношение к союзникам. В эпоху греко-персидских войн образовался 1-й Афинский, или Делосский, морской союз, который ставил своей целью довести войну с Персией до полной победы.

После победы греков над персами афиняне перевезли казну с острова Делос в Афины. Таким образом, союзники уже не могли контролировать расходы, которые производились из этой казны. В мирное время союзники продолжали вносить в казну форо́с, ставший податью в пользу Афин.

Так 1-й Афинский морской союз постепенно превращался в Афинскую архэ («архэ»—«власть», «господство»), т. е. в Афинскую морскую державу. Кроме взимания форо́са, афиняне начали выселять на территории союзников своих бедных граждан и наделять их там клерами. Выведением клерухий афиняне достигали двух целей: преодолевали порожденную социальными условиями земельную тесноту у себя в Аттике и создавали опорные базы для своего господства над союзниками. Клерухии были военно-земледельческими поселениями. В случае неповиновения афинским властям или восстания союзника клерухии быстро превращались в военный отряд, который удерживал территорию своего поселения как плацдарм для высадки карательной экспедиции из Афин.

Форо́с и клерухии были источниками недовольства союзников господством Афин. Но 1-й Афинский морской союз, превратившийся в Афинскую архэ, обеспечивая союзному демосу господствующее положение в союзных полисах, способствовал развитию ремесленного производства и торгового преобладания на Эгейском море, усиливал позиции союзного демоса в борьбе против местной аристократии и олигархии. Поэтому Афинская архэ просуществовала почти до конца V в. до н. э.

8. Культурный расцвет Афин. В V в. до н. э. наблюдается экономический, политический и культурный расцвет Афин. Именно в это время в Афинах работает много эргастериев (мастерских), в которых вырабатываются высококачественные ремесленные изделия. Расцветает афинская торговля, особенно в Эгейском, Мраморном и Черном морях. В это время Афины были самым сильным государством Греции.

ГЛАВА XII

ПЕЛОПОННЕССКАЯ ВОЙНА (431 — 404 ГГ. ДО Н. Э.)

Пелопоннесскую войну последовательно и подробно описал в своей «Истории» Фукидид. Но его рассказ обрывается на событиях 411 г. до н. э. Окончание войны нам известно по «Греческой истории» Ксенофонта. Кроме того, ее описание сохранилось в «Исторической библиотеке» Диодора. Биографии политических и военных деятелей этой эпохи (Перикла, Никия, Алкивиада, Лисандра) написал Плутарх. Важна дошедшая до нас судебная речь Андокида. Комедии Аристофана, писавшего их во время Пе-

Парфенон.

лопонесской войны, отражают быт и настроение афинян конца V в. до н. э. Интересные сведения сообщают надписи и вообще археологические памятники.

1. Причины и поводы войны. Пелопоннесская война была порождена накоплением и обострением внутренних противоречий в рабовладельческом обществе древней Греции, в основе которых лежало неравномерное развитие ее областей. Стремление отсталой Спарты восстановить свою политическую гегемонию в Греции за счет ослабления или сокрушения 1-го Афинского морского союза совпало с желаниями экономически развитых конкурентов Афин, главным образом Коринфа и Мегар, ослабить своих торговых и ремесленных противников. Особенно опасным для Коринфа и Пелопоннесского союза было намерение Афин утвердиться в Южной Италии и Сицилии. Так как подавляющее большинство греческих полисов во второй половине V в. до н. э. входило в состав или 1-го Афинского морского союза, или Пелопоннесского союза, то война приняла общегреческий характер.

Бурное экономическое и политическое развитие 1-го Афинского морского союза сопровождалось учащением конфликтов Афин как с союзниками, так и с прочими греческими полисами.

Первый инцидент, ускоривший начало войны, возник далеко от Коринфа, Спарты и Афин — на западной окраине древнегреческого мира в колонии Эпидамне (совр. г. Дуррес в Албании) и на острове Керкира (совр. о. Корфу). Это были две важные станции на морском каботажном пути из Греции в Южную Италию и остров Сицилию. В Эпидамне произошел демократический пере-

ворот. Бежавшие из города олигархи предприняли наступление на Эпидамн. Эпидамняне просили помощи у своей метрополии Керкиры, но не получили ее, поскольку в Керкире в это время правили олигархи. Так как Керкира в свою очередь была колонией Коринфа, то эпидамняне отправились потом просить помощи у коринфян. Коринфяне помогли Эпидамну, но из-за этого против них выступила Керкира. В морском сражении керкиряне победили коринфян, которые тотчас же начали широкие приготовления к реваншу. Тогда Керкира вступила в 1-й Афинский морской союз, что было нарушением заключенного в прошлом мира между этим союзом и Пелопоннесским союзом. В условиях мира было оговорено, что союзы не должны переманивать друг у друга сторонников. Афинская помощь спасла керкирян от полного поражения в последовавшей морской битве с коринфянами. Так на морском пути в Южную Италию и Сицилию произошел военный конфликт между Коринфом и Афинами. В этом конфликте демократические Афины помогали керкирским олигархам против общего противника олигархического Коринфа, в свою очередь помогавшего эпидамнским демократам. Так экономические интересы Коринфа и Афин одержали верх над их политическими симпатиями.

Второй инцидент последовал непосредственно за первым. События развернулись в Потидее, коринфской колонии на полуострове Халкидика. Халкидика входила в 1-й Афинский морской союз, но одновременно поддерживала тесную связь с Коринфом, который после конфликта с Керкирой склонил Потидею к отпадению от Афин. Афиняне осадили Потидею, которой оказал вооруженную помощь Коринф. На стороне Коринфа выступили Мегары. Оба полиса энергично уговаривали Спарту начать военные действия против Афин. Тогда возник третий инцидент: афинское народное собрание утвердило мегарскую псефисму — специальное решение, объявлявшее бойкот мегарским торговым кораблям во всех гаванях членов 1-го Афинского морского союза. Торгово-ремесленный полис Мегары, торговавший почти исключительно с прибрежными городами и островами на Эгейском море, был поставлен в безвыходное положение.

2. Архидамова война (431—421 гг. до н. э.). Под давлением Коринфа и Мегар военные действия против Афин были начаты спартанцами под командой царя Архидама II, который разработал план ведения войны, учитывая превосходство спартанцев на суше. Поэтому война получила название Пелопоннесской, а первый ее период — название Архидамовой. Учитывая экономическое и политическое положение в Аттике, Архидам рассчитывал разорить ее сельское хозяйство и в результате настроить против Перикла и поддерживавшего его городского демоса сельский демос — аттических крестьян. Кроме того, Архидам предполагал, что опустошения, произведенные спартанскими войсками, заставят афинян выступить против них в открытом бою, а так как су-

хопутные афинские силы значительно уступали спартанским, то победа спартанцев представлялась бесспорной.

Спартанскому плану ведения войны афиняне противопоставили план, разработанный Периклом. Если спартанцы исходили из преобладания своих военных сил на суше, то афиняне исходили из превосходства своего военно-морского флота. Сельское население тех районов Аттики, которым угрожало вторжение спартанцев, должно было временно переселиться в защищенное длинными стенами пространство между Афинами и Пиреем. Тем временем афинский военно-морской флот должен был блокировать Пелопоннес и прервать торговые связи Коринфа с Сицилией и Южной Италией. Экономический потенциал Пелопоннесского союза был ниже, чем экономический потенциал афинян и их союзников. Морская блокада должна была истощить пелопоннесцев. Укрепленный крепостной район, защищавший Афины с суши и соединявший их с морем, по условиям ведения войны в те времена был неприступным. К тому же спартанцы не умели брать крепостей. Господствуя на море, афиняне могли снабжать продовольствием и коренных жителей и эвакуированных в Афины под защиту длинных стен практически неограниченное время. Недостатком плана Перикла была вынужденная эвакуация крестьян и вероятность разорения вражескими войсками их земельных участков.

Спартанские войска, разорив крестьянские хозяйства, расположенные к северу и западу от Афин, так и не смогли вызвать афинян на решительное сражение. Сами же спартанцы попали в затруднительное положение с продовольствием, разорив ту местность, которую заняли, и через два месяца должны были очистить Аттику и вернуться в Пелопоннес. В 430 г. до н. э. вторжение повторилось. В этом же году на Афины обрушилось неожиданное бедствие: афинские корабли завезли в Пирей с востока эпидемию тяжелой заразной болезни. В антисанитарных условиях скопления за крепостными стенами массы беглецов эпидемия быстро распространилась на Афины и привела к гибели большое количество людей. Источники называют болезнь чумой. Эпидемия носила местный характер. Она ослабила Афины, но не привела к обезлюдению, что неизбежно произошло бы от чумы. Если бы это была чума, афиняне не смогли бы через 14 лет отправить сицилийскую экспедицию. По-видимому, это была одна из форм тифа.

Перикл, которого народ, особенно крестьяне, считали виновником свалившихся на Афины бедствий, был в 430 г. до н. э. отстранен от власти. Но вскоре его реабилитировали и снова избрали первым стратегом на 429 г. до н. э. Однако престарелый Перикл заразился сам и умер.

После смерти Перикла в Афинах резко обострилась борьба между сторонниками продолжения войны и кругами, добивавшимися мирных переговоров. Сторонники войны одержали верх.

К руководству пришел владелец кожевенной мастерской Клеон, отражавший в своей политике интересы обедневшей части демоса, надеявшейся в результате победы над Спартой поправить свои дела. Но ослабление Афин, пострадавших от эпидемии, привело к усилению активности антиафинских аристократических и олигархических группировок среди членов 1-го Афинского морского союза. Этим группировкам усиленно помогала Спарта. В 428 г. до н. э. произошло восстание в городе Митиленах (на острове Лесбос), с трудом подавленное афинянами. В 427—425 гг. до н. э. произошло восстание на острове Керкира, в результате которого власть захватили местные аристократы. Ожесточенная междоусобная война аристократии с демосом сопровождалась обоюдными зверствами и привлечением обеими сторонами к участию в борьбе рабов. С афинской помощью на Керкире одержали, наконец, верх демократы.

Несколько оправившиеся от потерь афиняне в 425 г. до н. э. активизировали войну со Спартой. Афинский стратег Демосфен, командовавший флотом, возобновил блокаду западного побережья Пелопоннеса, произвел высадку и занял порт Пилос, расположенный в Мессении. Афиняне пытались поднять восстание живших здесь спартанских илотов. Спартамцам не удалось выбить афинян из Пилоса, но они заняли небольшой остров Сфактерия, закрывавший афинским кораблям выход из пилосской гавани. Тогда по решению афинского народного собрания на помощь Демосфену была послана эскадра во главе с самим Клеоном.

Опытный флотоводец Демосфен, получив известие о приближении эскадры Клеона, сумел прорваться к ней навстречу. Командуя объединенными силами, Демосфену и Клеону удалось разбить спартанцев на острове Сфактерия и взять уцелевших из них в плен. Среди пленников было много спартанских аристократов. Теперь спартанцы запросили мира. Но усилившаяся группировка сторонников войны по настоянию Клеона предложила неприемлемые для Спарты условия, и война продолжалась.

Спартамцы по предложению опытного военачальника Брасида подготовили силами сухопутного войска ответный удар по жизненно важным центрам афинян на севере Эгейского моря. Афиняне владели во Фракии портом Амфиполем, из которого контролировали всю северную часть Эгейского моря и морской путь через проливы в Причерноморье. Около Амфиполя была известная своими залежами золота и цветных металлов гора Пангей, которой тоже владели афиняне. Брасид со своим отрядом быстро прошел на север и захватил ряд городов на полуострове Халкидика, а затем занял Амфиполь. Это был тяжкий удар по интересам и престижу Афин.

Поправлять положение в район Амфиполя был послан сам Клеон. Однако он был разбит неожиданно напавшим на него Брасидом. В ожесточенной схватке оба военачальника, Клеон и

Брасид, были убиты. Но Амфиполь был окончательно потерян для Афин в 422 г. до н. э.

После гибели Клеона и военного поражения под Амфиполем усилилось влияние сторонников заключения мира, возглавляемых Никием, сделавшимся теперь руководителем внешней политики Афин. Обе стороны — Пелопоннесский и 1-й Афинский морской союзы — были утомлены десятилетней, ведшейся с переменным успехом войной. Начались мирные переговоры, и в 421 г. до н. э. между Афинами и Спартой был заключен мир на 50 лет, названный по имени его инициатора Никиевым. По условиям Никиева мира спартанцы и афиняне должны были взаимно очистить занятые их войсками территории и обменяться пленными. Кроме того, афиняне обещали спартанцам помогать им в случае восстания рабов (илотов). Условия мира не были выполнены полностью. Афиняне остались в мессенском Пилосе, а спартанцы — во Фракии (в Амфиполе). Спартанские союзники — Коринф, Мегары и Фивы не признали Никиева мира.

3. Сицилийская экспедиция. Противоречия, вызвавшие Пелопоннесскую войну, остались по-прежнему неразрешенными. Силы противников оказались приблизительно равными. Война, ограничивавшаяся пределами Балканского полуострова и близлежащих островов, не привела к значительным результатам. Нерегулярная блокада афинским флотом Пелопоннеса не ослабила Пелопоннесского союза. Торгово-ремесленные слои афинского демоса не были удовлетворены ничейным исходом войны. Развивавшаяся рабовладельческая экономика требовала расширения контролируемых Афинами территорий, поэтому снова возрождается тенденция к возобновлению войны.

Во главе сторонников экспансионистской политики становится родственник Перикла Алкивиад. Он предложил план завоевания богатого и многолюдного острова Сицилия, снабжавшего Пелопоннес хлебом и другими товарами. Часть сицилийских греков поддерживала аристократические и олигархические режимы, но были и сторонники демократии. На них-то и рассчитывал афинский демос в случае отправки в Сицилию афинских войск.

План военной экспедиции в Сицилию, успех которого должен был привести к поражению Спарты и гегемонии Афин не только в Балканской, но и в западной — Великой Греции, получил широкую популярность в Афинах. Но в самой основе он имел элементы авантюризма. Никто в Афинах, да и вообще в Греции, не знал точных размеров Сицилии, количества и настроений ее населения. По транспортным возможностям того времени Сицилия была очень удалена от Греции. Большая морская экспедиция с целью завоевания острова была рискованным и трудным мероприятием. В Афинах были авторитетные противники экспедиции во главе с Никием. Однако сторонники экспедиции во главе с Алкивиадом победили. Афинское народное собрание вынесло решение подготовить и осуществить нападение на Сицилию. Разоренное

войной население Аттики рассчитывало поправить свои дела за счет ресурсов Сицилии.

К 415 г. до н. э. афиняне снарядили около 260 военных и грузовых кораблей и свыше 32 тыс. гоплитов, матросов и гребцов под командованием Алкивиада и Никия. На эту экспедицию были потрачены все основные ресурсы Афин и мобилизована почти вся военнообязанная молодежь. Был повышен форос, что вызвало недовольство афинских союзников. Насколько была напряжена политическая обстановка в Аттике и вне ее, видно из инцидента, происшедшего в Афинах и имевшего далеко идущие последствия для дальнейшего течения Пелопоннесской войны.

Ночью, накануне отплытия афинского флота в Сицилию, неизвестные лица повредили большое количество герм — каменных столбов, заканчивающихся сверху бюстом бога Гермеса, покровителя путешествий и торговли. Это было оскорблением бога, святотатство, за которое полагалась смертная казнь.

Несмотря на тщательные розыски, преступники не были обнаружены. Однако по городу был пущен слух, что повреждение герм — дело рук Алкивиада и его друзей. Началось следствие. Алкивиаду не дали возможности доказать свою непричастность к святотатству. Флот должен был отплывать в Сицилию под командой Алкивиада, Никия и Ламаха и отплыл в назначенное время.

Когда афинский флот оказался у берегов Сицилии, за Алкивиадом прибыл из Афин правительственный корабль, для того чтобы доставить его в суд по обвинению в повреждении герм. Но Алкивиад бежал в Спарту. Афинское народное собрание заочно приговорило его к смертной казни. Тогда Алкивиад выдал спартам афинские военные тайны, чем повредил афинскому флоту, воевавшему у берегов Сицилии. Продолжая мстить афинянам, Алкивиад посоветовал спартам не повторять при возобновлении войны с Афинами старой тактики кратковременных вторжений в Аттику, а захватить на ее территории укрепленный населенный пункт, создать в нем постоянную базу для спартанских войск и отсюда непрерывно разорять страну. Таким образом, Алкивиад превратился в изменника и предателя родины.

После бегства Алкивиада во главе афинского флота у берегов Сицилии остались Никий и Ламах. Большинство сицилийских греков встретили афинян холодно и даже враждебно. Никий надеялся на прекращение войны и медлил начинать активные военные действия, чем дал возможность Сиракузам, против которых была главным образом направлена сицилийская экспедиция, лучше подготовиться к обороне. Только в 414 г. до н. э. афиняне приступили к осаде Сиракуз. Ламах вскоре погиб. Афинский флот был уничтожен, сухопутное войско вынуждено было капитулировать, окруженное объединенными силами сиракузян и спартанцев. Никий и Демосфен были казнены в Сиракузах, а пленные афинские воины проданы в рабство.

4. Декелейская война (413—404 гг. до н. э.). Почти одновременно с гибелью афинского войска и флота в Сицилии спартанцы вторглись в Аттику и заняли на ее северо-востоке укрепленный населенный пункт Декелею. Они устроили здесь свою базу для ведения постоянных военных действий против афинян и перерезали связь с островом Эвбея, откуда доставлялось в Аттику продовольствие. Спартанцы обратились с призывом к афинским рабам бежать в Декелею, обещая им свободу. Более 20 тыс. рабов, главным образом ремесленников, бежало к спартамцам. Прекратились работы во многих мастерских и частично в рудниках Лавриона.

Декелея была расположена в 22 километрах от Афин. Создалась постоянная угроза спартанского нападения на Афины. Вооруженные жители по очереди круглые сутки дежурили на городских стенах. В такой обстановке союзники стали отпадать от Афин.

Алкивиад, продолжавший сотрудничать со спартамцами, посоветовал им договориться с персидским сатрапом Тиссаферном о предоставлении Спарте средств для создания сильного военно-морского флота. Спартанцы в течение 412—411 гг. до н. э. через Тиссаферна заключили секретные договоры с персидским царем. Взамен они в случае победы уступали Персии все греческие малоазийские территории, освобожденные от персидского ига в недалеком прошлом в результате победы греков в греко-персидских войнах.

Во время переговоров с Тиссаферном Алкивиад был заподозрен спартанскими руководителями в политических махинациях. В его услугах Спарта больше не нуждалась, и было решено его убить. Но Алкивиад бежал в Персию к Тиссаферну.

Афиняне приложили все силы к восстановлению флота и укреплению связей с союзниками. Они даже отменили форос и взамен установили 5-процентную морскую пошлину. Флот был частично возрожден.

Но в 411 г. до н. э. в самих Афинах произошел олигархический переворот. Под нажимом богатых граждан народное собрание, в котором отсутствовали наиболее демократические элементы, находившиеся во флоте, согласилось на передачу власти олигархам и на сокращение числа полноправных граждан. Олигархи обещали уставшему от войны населению Аттики договориться с олигархической Спартой о заключении мира. Руководителями переворота в Афинах были крайние олигархи Антифонт, Писандр, Фриних, умеренный олигарх Ферамен и другие. Был упразднен совет пятисот. Вместо него был формально восстановлен старый совет четырехсот, в который вошли наиболее богатые граждане. Количество полноправных было ограничено 5 тыс. гражданами, имеющими средства для того, чтобы служить гоплитами.

Переговоры со Спартой оказались безрезультатными, так как спартанцы требовали ликвидации Афинской архэ. Быстро поте-

рвав всякую популярность, олигархи держались при помощи террора. С самого начала положение олигархов было очень непрочным еще и потому, что афинский флот, оплот демократии, стоявший в это время возле острова Самос, не признал олигархию. Сюда после предварительных переговоров прибыл Алкивиад, который, зная спартанские порядки, теперь предлагал разгромить спартанский флот и обещал с помощью Тиссаферна свергнуть олигархов в Афинах. Афинские воины и матросы на Самосе избрали новых стратегов—Фрасибула, Фрасилла и Алкивиада. Под командованием Алкивиада афинский флот в двух сражениях при Абидосе 410 г. до н. э. одержал две блестящие победы над выстроеным на персидские деньги спартанским флотом. Подвоз хлеба в Афины был восстановлен. Не выполнившая своего обещания добиться мира крайняя олигархия четырехсот должна была уступить свою власть умеренной олигархии 5 тыс. во главе с Фераменом. Но и она была свергнута в 410 г. до н. э. В том же году демократический афинский флот во главе с Алкивиадом, Фрасибулом и Фрасиллом прибыл в Пирей и был торжественно встречен населением.

Еще будучи на Самосе, Алкивиад добился от афинян амнистии, а по прибытии в Афины с победоносным флотом и кораблями, нагруженными хлебом, был избран стратегом-автократором Афин (т. е. стратегом с неограниченной властью в связи с военным временем). Но местные лидеры афинского демоса справедливо заподозрили Алкивиада в стремлении к тирании. В 406 г. до н. э. у мыса Нотия часть афинского флота потерпела поражение от спартанской эскадры. Хотя это событие произошло в отсутствие Алкивиада, оно послужило предлогом для обвинения его народным собранием в нерадивости. На новый срок он не был переизбран и уехал навсегда из Афин в свои владения на Херсонесе Фракийском.

Уцелевшие после поражения у мыса Нотия афинские военные корабли укрылись на острове Лесбос в гавани города Митилены. Спартанский флот блокировал вход в гавань. Собрав последние средства и даровав права гражданства целому ряду метеков и рабов, зачисленных в гребцы, афиняне быстро построили новый флот, который под командованием восьми стратегов в том же 406 г. до н. э. одержал блестящую победу над спартанским флотом в битве при Аргинусских островах. Фактически была восстановлена афинская гегемония на Эгейском море. Но победа была омрачена обостренной борьбой демократических и олигархических группировок в афинском народном собрании. Непосредственно после победы при Аргинусских островах разразилась морская буря. Погибло несколько афинских кораблей. Но самым главным было то, что команда, которой было поручено погребение павших в битве, не смогла из-за бури совершить полагающиеся религиозные обряды. Это было кощунством с точки зрения людей тех времен. Родственники погибших под влиянием олигар-

хов, многие из которых были в составе провинившейся погребальной команды и опасались наказания, обвинили в преступной небрежности стратегов, большинство которых были демократами. Незначительным большинством голосов народное собрание в спешном порядке приговорило стратегов к смертной казни. Среди приговоренных был и сын Перикла. После казни стратегов афиняне одумались и посмертно оправдали их. Флот, оставшийся без командующих, не смог использовать недавнюю победу.

Спартанцы с помощью персов быстро построили новый флот. Руководимый талантливым навархом Лисандром, он сосредоточился в Геллеспонте, чтобы мешать снабжению Афин причерноморским хлебом. Афинский флот, тоже находившийся в Геллеспонте, неожиданно был атакован Лисандром в 405 г. до н. э. и уничтожен в битве у небольшой Козьей речки (по-гречески «Эгос-потамос»). Поражение в этой битве лишило афинян подвоза продовольствия. Вскоре Афины были окружены с суши спартанским войском, прибывшим из Декелии, а с моря флотом Лисандра. В Афинах начался голод. Пользовавшийся влиянием среди богатых и зажиточных граждан руководитель умеренных олигархов Ферамен вызвался поехать в Спарту для мирных переговоров, но обманул своих сограждан. Он пробыл у спартанцев три месяца, не ведя никаких переговоров, так как олигархи тайно от демоса склонялись к капитуляции. Когда Ферамен вернулся в Афины ни с чем, полностью изнуренные голодом афиняне капитулировали в апреле 404 г. до н. э. Спартанцы вступили в город. Длинные стены, соединявшие Афины с Пиреем и обеспечивавшие Афинам безопасность, были скрыты под звуки спартанской музыки. Афинская архэ была распущена. Афины были включены в состав Пелопоннесского союза. Демократия была заменена олигархией. В «освобожденные» Спартой полисы бывших союзников Афин были введены спартанские гарнизоны и совершены олигархические перевороты.

5. Тирания тридцати и восстановление демократии. В Афинах народным собранием под давлением Спарты была избрана комиссия из тридцати олигархов, предложенных Фераменом. Она должна была выработать основы нового государственного устройства. Но вместо этого, опираясь на спартанский отряд, она фактически сделалась правительством Афин. Во главе тридцати стояли известные олигархи Критий и Ферамен. Они установили террористический режим, свирепо расправлялись со своими политическими противниками и вообще со всеми, казавшимися им подозрительными. Они грабили население и даже стали убивать по выбору богатых граждан и метеков, а их имущество конфисковывали в свою пользу. Все это делалось главным образом по произволу Крития. Когда более осторожный Ферамен запротестовал, его казнили по приказу Крития и крайних олигархов. Население бежало из Афин. В Беотии укрылся один из бывших демократических стратегов Фрасибул. Он организовал из

афинских беглецов отряд, захватил пограничный афинский укрепленный пункт Филу. Попытки олигархов уничтожить отряд Фрасибула не удалась. Фрасибул подошел к Пирею. По пути его отряд быстро увеличивался. Население выступало против олигархов. В нескольких ожесточенных битвах олигархи и спартанцы потерпели поражения. Окончательно олигархи были разбиты в битве при Мунихии. Критий был убит.

В 403 г. до н. э. демократия в Афинах была восстановлена. Была объявлена общая амнистия. Но комиссия тридцати впоследствии получила прозвище «тридцати тиранов» и подверглась наказанию за свои преступления.

Восстановленная демократия должна была соблюдать условия ранее заключенного мира. Афины продолжали состоять в Пелопоннесском союзе.

*
*   *

Ожесточенная междоусобная Пелопоннесская война, продолжавшаяся с небольшим перерывом 27 лет, закончилась победой отсталой Спарты над гораздо более развитыми в экономическом и политическом отношении Афинами. Афинское демократическое правительство допустило ряд ошибок, среди которых особенно тяжелой была сицилийская экспедиция. Но Спарта даже после катастрофы афинян в Сицилии смогла победить Афины только при финансовой помощи Персии. Таким образом, поражению Афин способствовала и международная обстановка. Но корни неудач Афин были заложены и в ограниченности афинской демократии, которая в созданной ею архэ превратилась в гегемона, эксплуатировавшего не только рабов, но и своих союзников. Социально-экономическое развитие, вызвавшее к жизни 1-й Афинский морской союз, требовало широкого объединения, преодоления полисной ограниченности. Но преодолеть ее 1-му Афинскому морскому союзу не удалось.

Пелопоннесская война очень ослабила всю Грецию, подорвала ее экономический потенциал.

Г Л А В А XIII

ГРЕЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КЛАССИЧЕСКОГО ПЕРИОДА

1. К. Маркс и Ф. Энгельс о греческой культуре. К. Маркс и Ф. Энгельс придавали очень большое значение греческой культуре и ее изучению. Маркс так писал о значении для современного человека греческого искусства и эпоса: «Трудность состоит в том, что они еще продолжают доставлять нам художественное наслаждение и в известном отношении служить нормой и недостижимым

образом»¹. Маркс видел своеобразие и особую художественную ценность греческой культуры для нас в том, что она была классической культурой неповторимой и обаятельной эпохи детства человечества: «...Почему детство человеческого общества там, где оно развилось всего прекраснее, не должно обладать для нас вечной прелестью, как никогда не повторяющаяся ступень?.. Нормальными детьми были греки. Обаяние, которым обладает для нас их искусство, не находится в противоречии с той неразвитой общественной ступенью, на которой оно выросло. Наоборот, оно является ее результатом и неразрывно связано с тем, что незрелые общественные условия, при которых оно возникло, и только и могло возникнуть, никогда не могут повториться снова»². Энгельс писал о многообразии уровня развития и культуре мышления греческой философии: «Это одна из причин, заставляющих нас все снова и снова возвращаться ... к достижениям того маленького народа, универсальная одаренность и деятельность которого обеспечили ему в истории развития человечества место, на какое не может претендовать ни один другой народ... В многообразных формах греческой философии уже имеются в зародыше, в процессе возникновения, почти все позднейшие типы мировоззрений»³.

Современная культура во многих своих проявлениях восходит к многогранной культуре древней Греции. Элементы техники и науки, философии, различные формы литературы, архитектуры и изобразительного искусства стали существенной и неотъемлемой частью той основы, на которой успешно развивалась и развивается мировая культура.

2. Философия в древней Греции. Стремление к обобщениям результатов наблюдений над природой и деятельностью людей, проявившееся еще в архаический период, в классическую эпоху имело своим конечным результатом расцвет философо-эстетической мысли. Начавшаяся уже в процессе возникновения греческой философии как науки борьба между материализмом и идеализмом способствовала этому быстрому и блестящему развитию.

Дальнейшее развитие получает учение стихийных материалистов. Так, друг Перикла философ Анаксагор, развивая стихийно-материалистические обобщения своих предшественников о природе материи в целом, заинтересовался ее структурой. Он учил, что все тела построены из соответствующего качества мельчайших частиц: воздух—из мельчайших воздушных частиц, дерево—из мельчайших деревянных, металл—из соответствующих металлических, мясо—из мельчайших мясных частиц и т. п. Однако, объясняя строение материи с материалистических позиций, он считал причиной ее возникновения «мировой разум».

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, стр. 737.

² Там же, стр. 737—738.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 369.

Вершиной древнегреческой материалистической философии было учение Демокрита из Абдеры (460—370 гг. до н. э.) о том, что вся вселенная, в том числе и наша Земля, и все предметы, и люди, и животные состоят из мельчайших частиц—атомов, одинаковых по веществу, но разных по форме и величине. Согласно учению Демокрита, атом — мельчайшая часть вечной и неизменной материи, которая далее не может делиться («атом» по-древнегречески и значит «неделимый»). Демокрит считал, что во вселенной существуют только вечно движущиеся атомы и пустота. Сталкиваясь во время своего движения, атомы образуют разные различные сочетания, представляющие все разнообразие вещей во вселенной. Эти предметы, по мнению Демокрита, существуют до тех пор, пока составляющие их сочетания атомов не распадутся. Атомистическая теория Демокрита оказала колоссальное прогрессивное влияние на все последующее развитие науки и философии. Демокрит впервые отчетливо сформулировал положение о том, что движение есть изначальное свойство материи. Учение его является механистическим материализмом.

Философы архаического и первой половины классического периода главное внимание уделяли познанию и изучению природы, вселенной с материалистической или идеалистической точек зрения. Но по мере накопления знаний и по мере усложнения общественных отношений перед древнегреческими философами возникли новые проблемы. «Растущий индивидуализм и субъективизм требовал постановки в первую очередь проблем не космоса; но человека, не объективного и уравновешенно-скульптурного изображения вечно подвижной и одушевленной материи, но проникновения в субъективные глубины человека, в его психологию, в те его переживания, которые очень скоро стали претендовать на самодовление и даже на анархизм»¹.

Эти проблемы вызвали к жизни во второй половине V в. до н. э. новый тип философа и ряд новых направлений в философии, представители которых получили общее название софистов, т. е. мудрецов.

Общественные и политические условия в Греции V в. до н. э., особенно в Афинах и в других демократических полисах, вызвали потребность в овладении красноречием — искусством убеждать слушателей и собеседников. Этим искусствам и знаниям и обучали за плату желающих странствующие учителя мудрости — софисты. Учение их было субъективистским и анархистским. В процессе своей деятельности софисты должны были поставить вопрос о достоверности своих знаний, вопрос о том, можно ли их проверить, истинны ли они или нет. Постановка такого вопроса является заслугой философов-софистов. Однако положительно ответить на вопрос о критерии истины они не смогли.

---

¹ А. Ф. Лосев. История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон. М., 1969, стр. 7.

Одним из видных представителей старших софистов был Протагор. Он учил, что «человек есть мера всех вещей», т. е. вещи сами по себе не имеют никаких свойств, а приобретают эти свойства в зависимости от отношения их к человеку. Протагор учил, что нет ни черного, ни белого, ни хорошего, ни плохого, а все эти качества предметам и явлениям произвольно дает в своих оценках человек. Такой субъективный подход к объяснению сущности вещей отразился на дальнейшем развитии не только философии, но и практической деятельности софистов. При помощи различных словесных ухищрений они могли доказать абсолютную справедливость каждого из двух взаимоисключающих, диаметрально противоположных утверждений. В основе учения софистов лежит неверие в существование объективной истины.

Из среды софистов вышел, но разошелся с ними выдающийся философ Сократ (471—399 гг. до н. э.), который также был увлечен проблемой человека, разума. Несмотря на то что Сократ за всю свою жизнь не написал ни одного произведения, его философия была очень популярна и он имел множество учеников. Сократ не учил в школах, не читал лекции, а бродил по Афинам — по рынку, где было много народу, в Пропилеях — любимом месте прогулок афинян — и в других местах и беседовал со своими учениками. У Сократа было много учеников не только из аристократии и богачей, но и из простых людей.

Сократ пошел дальше софистов в поисках критерия истины. Он стремился найти точный метод, который, по Сократу, заключался прежде всего в самопознании. Исходным началом была предпосылка, сформулированная Сократом в виде афоризма: «Я знаю, что ничего не знаю». Это положение предохраняло мыслителя от предвзятых мнений. Познание начиналось с тщательного анализа самого себя, как мыслящего и действующего духовного существа. После завершения анализа механизма своего духовного аппарата, по мнению Сократа, мудрец мог правильно решить проблему жизни, понять сущность объективно существующего духа, т. е. познать объективно существующую истину. Мудрец после этого был обязан обучить этой истине возможно большее количество людей.

В отличие от софистов, полагавших, что истина непознаваема, Сократ считал, что она познается в споре. Незаметно, путем искусных наводящих вопросов, мудрец в процессе спора внушает собеседникам свои идеи, и у них создается представление, что истину познали они сами. Такой метод ведения спора получил название «сократического диалога». Свои обобщения Сократ строил методом индукции, т. е. приходил к общим выводам на основе изучения многих частных случаев.

В своем учении Сократ выступал против равенства людей, разделяя их на познавших и не познавших истину. Его учение некоторыми своими чертами импонировало олигархам, выступавшим против афинской демократии. Поэтому после того, как

в Афинах была восстановлена рабовладельческая демократия, Сократ был обвинен в безбожии, подрыве существующего строя и в развращении юношества, судим и казнен в 399 г. до н. э. Согласно приговору, он выпил чашу с ядом, приготовленным из травы цикуты.

Свое дальнейшее развитие идеалистическая философия получила в трудах выдающегося философа первой половины IV в. до н. э. Платона (427—347 гг. до н. э.).

Платон происходил из знатной и богатой семьи и получил хорошее воспитание и образование. Он был учеником Сократа и записал беседы своего учителя.

Платон был объективным идеалистом, т. е. он признавал существование объективного мира, но считал его только отражением, порождением подлинно реального потустороннего мира идей. Таким образом, он полагал, что существует, например, идея лошади в потустороннем мире, которая в нашем мире воплотилась в реальной лошади. Существует, например, идея стола, различных животных и т. д., а реальные предметы являются только их отражением, воплощением. По Платону, истинно только общее, а не единичное. Лошади бывают разными, рождаются, умирают, а сама идея лошади вечна и неизменна. Идея, по Платону, это предельное обобщение вещей. В ней заложены сам принцип вещи, модель и метод ее конструирования и познания.

Идеи людей, т. е. их души, пребывая на земле, сохраняют в себе воспоминания об истинном потустороннем мире идей, откуда они пришли. Эти воспоминания и являются, по Платону, нашими знаниями мира. Чем лучше человек помнит мир идей, тем больше он знает. Эта платоновская теория познания реакционна, так как отрицает активный научный поиск, научный прогресс.

Философия Платона особенно отчетливо сформулировала положения античного объективного идеализма. Поэтому В. И. Ленин и сопоставляет две основные линии развития греческой философии и философий вообще: линию Демокрита, т. е. материализм, и линию Платона, т. е. идеализм¹.

Начавшийся в конце V—начале IV в. до н. э. социально-экономический и политический кризис системы рабовладельческих полисов заставил еще софистов и Сократа обратить пристальное внимание на общественные отношения. В IV в. до н. э. философы еще больше заинтересовались общественными проблемами. Глубоко интересовался ими и Платон. Будучи противником афинской рабовладельческой демократии и сторонником аристократического и олигархического строя, он предложил проект идеального государства-полиса, в основе которого лежало идеализированное устройство Спарты.

По замыслу Платона все граждане его идеального государства делятся на три группы. Первая группа — это философы,

¹ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 18, стр. 131.

которые занимаются управлением государства, опираясь на воинов, и изучают науки и искусства. Вторая группа—это воины, которые заняты военным делом и обороной государства. Философы и воины были привилегированными группами в идеальном полисе Платона. Они жили общиной, не имели семей и частной собственности, чтобы не отвлекаться от своих прямых обязанностей управления и защиты своего полиса.

Третья группа — это «ремесленники», т. е. люди, занятые физическим трудом. Их задача — выработать как можно больше продуктов сельского хозяйства и ремесла. «Ремесленники» не должны заниматься ни управлением государством, ни философией, ни наукой, ни искусством. Их уделом являются только хозяйственная деятельность и физический труд. На самом низу платоновской иерархии находились рабы, выполнявшие самые тяжелые физические работы. Женщин Платон считал равными по уму мужчинам, и поэтому они были полностью уравнены с мужчинами в правах и обязанностях.

Утопичная теория идеального государства Платона реакционна, так как она утверждает незыблемость кастового устройства общества, где только привилегированная верхушка имеет право на все блага культуры. Остальные члены общества остаются бесправными и угнетенными. Нет ничего удивительного, что теория Платона всегда поддерживалась реакционерами.

Однако в области развития отвлеченного мышления, в вопросе о равенстве мужчин и женщин Платон внес свой положительный вклад в древнегреческую культуру. Платон был талантливым художником слова. Стиль его вобрал в себя все достижения зрелой греческой классики. Свои философские произведения он обычно драматизировал, излагая свое учение в форме диалогов.

Великим философом и ученым древней Греции был знаменитый Аристотель (384—322 гг. до н. э.). Маркс высоко ценил идеи Аристотеля и писал о том, что этот мыслитель подвел итог всей античной образованности. Аристотель был сыном врача, жившего при дворе македонских царей.

Аристотель сочетал в своей философии и материалистические и идеалистические воззрения. Он признавал реально существующий мир и создал учение о форме и содержании, различая сущность явления и форму, в какую это явление облекается. Отношение между содержанием и формой Аристотель понимал диалектически.

Аристотель был разносторонним и глубоким ученым. Почти не было такой области знания, в которой он не проявил бы себя. Аристотель плодотворно трудился в различных областях естествознания, истории, государственного права, заложил основы социологии, теории литературы, разработал систему формальной логики и многое другое.

Маркс высоко ценил этого ученого как первого экономиста, считая, что Аристотель подходил к проблеме стоимости: «Гений Аристотеля обнаруживается именно в том, что в выражении стоимости товаров он открывает отношение равенства»¹. Но из-за неразвитости экономических отношений в рабовладельческом обществе Аристотель не смог, как писал К. Маркс, точно определить понятие стоимости.

Аристотель, как и Платон, создал свое учение о государстве. Но он подошел к этой проблеме совершенно иначе. Аристотель считал, что, прежде чем говорить об идеальном государстве, надо изучить реальные, существующие государства. Поэтому он проделал вместе со своими учениками огромную работу по изучению и описанию законов и строя 158 государств в Греции и за ее пределами. Сам он написал «Афинскую политику» — труд о государственном устройстве Афин. После этого он приступил к обобщению собранного и систематизированного материала. Результатом размышлений о государственном строе и общественных отношениях стал большой историко-социологический труд Аристотеля «Политика».

Аристотель пришел к заключению, что существуют три типа государств: монархия (т. е. правление одного), аристократия (т. е. правление немногих) и демократия (т. е. правление всех). При этом он считал, что все эти формы государства хороши, если и монарх, и представители немногих, и демократия заботятся только о благе народа. Но вместе с тем каждая из этих форм государства, по его мнению, может быть вредной и выродиться в худшую форму правления. Так, монархия может выродиться в тиранию, т. е. бесконтрольное господство одного, аристократия — в олигархию, т. е. в господство немногих, которые захватывают себе все блага, демократия же может выродиться в охлократию, т. е. господство толпы — черни. Сам Аристотель мало симпатизировал афинской демократии, считая ее именно охлократией. Он был сторонником правления немногих — аристократии.

Будучи сыном своего времени, отразившим в своих трудах как положительные черты, так и ограниченность той эпохи, Аристотель был идеологом рабства и рабовладельческого строя. Он считал, что рабство необходимо и справедливо, так как рабы и по своему внешнему облику и по духовному складу созданы, чтобы повиноваться. Он учил, что в человеческом обществе существуют господа, которые от природы имеют способность властвовать, и рабы, которые созданы, чтобы подчиняться. Рабский труд Аристотель считал необходимым, поскольку не мог себе представить, чтобы его могли заменить машины.

В трудах Аристотеля отразились достижения и недостатки культуры того времени. Аристотель диалектически подходил к

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23 стр. 70.

основным проблемам философии, явился основоположником целого ряда наук. Он колебался между идеализмом и материализмом, применяя материалистические методы изучения различных проблем и объектов, но все естественное развитие объяснял первоначальным толчком, который некогда произвел «мировой разум».

Аристотель был также крупнейшим эстетиком древней Греции. Он создал знаменитую «Поэтику» — книгу о сущности искусства и разделении его на роды и виды. Аристотелевская «Поэтика» стала основой для всех последующих учений о природе искусства.

3. Греческий театр. Одним из самых замечательных явлений древнегреческой культуры является театр. Он возник на основе народных песен и плясок во время праздника бога Диониса — покровителя сельского хозяйства и крестьян. Бог Дионис был богом производящих сил природы. Его культ отражал трудности и радости ведения сельского хозяйства, которое по природным условиям древней Греции было представлено главным образом виноградарством. Весной, когда распускалась виноградная лоза, отмечался праздник весенних Дионисий, а осенью, во время сбора винограда, праздновались осенние Дионисии. Этот праздник был особенно весел. Пили молодое вино, водили хороводы, пели и танцевали.

Исполнители обрядовых песен в честь Диониса — дифирамбов были одеты в козлиные шкуры. Отсюда и происходит слово «трагедия», т. е. «песнь козлов» («трагос» — по-гречески «козел», «оде» — «песня»). Из дифирамбов и возникла греческая трагедия.

Ряд песен в честь Диониса носил озорной, веселый характер. Из них возникла комедия.

Эти песни пелись хором во главе с запевалой, который носил название корифея и разговаривал с хором о Дионисе. Слушатели располагались вокруг небольшого холма, где корифей пел вместе с хором. Чтобы зрителям лучше было видно и слышно, корифей и первый артист стояли на возвышении — специальном деревянном помосте, а зрители располагались на скамьях, которые шли амфитеатром.

Так возникли театральные представления.

Сначала театр был деревянным. Место, где играли актеры, называлось сценой от слова «скена», т. е. палатка. Первоначально это действительно была палатка, в которой переодевались артисты. На сцене стоял жертвенник в честь бога Диониса. Внизу около сцены располагался хор; это место получило название оркестры. Затем шли места для зрителей — театр. Греческий театр всегда был под открытым небом.

Греческие театры вмещали до 20 — 25 тыс. зрителей. В связи с этим театральные представления имели и особую технику. Женские роли исполнялись только мужчинами. Так как каждый

Театр в Эпидавре.

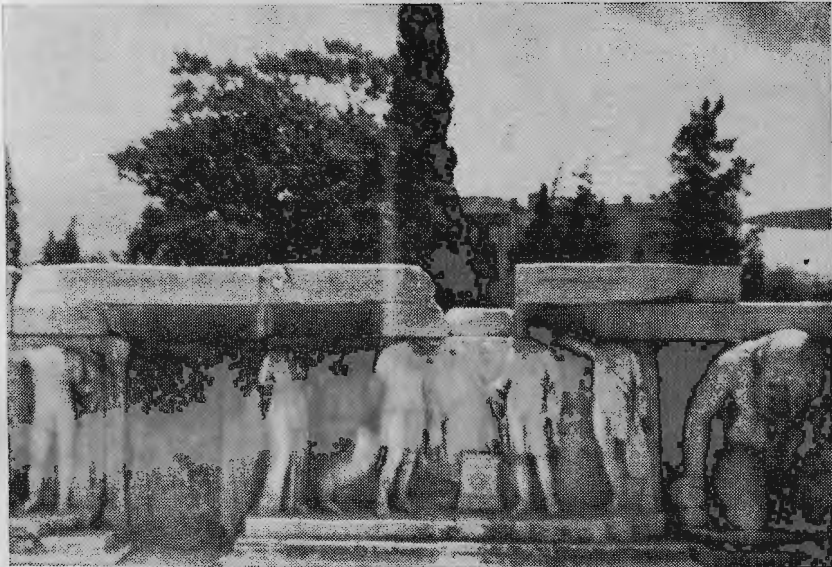
артист должен быть виден и слышен всеми зрителями, он играл в сапогах с высокими подставками — котурнах. Все актеры надевали маски, причем для каждой роли полагались особые маски. Из рта маски торчал рупор, который усиливал голос. Древнегреческие театры имеют изумительную акустику. Достаточно было уронить монету на сцене, чтобы этот звук был слышен в задних рядах огромного театра.

Театральное представление в древней Греции было не развлечением, а священнодействием, в котором должен был участвовать каждый гражданин. Афинским гражданам начиная со времен Перикла выдавались из казны специальные театральные деньги на посещение театра. Театр был школой воспитания, где в пьесах разбирались самые насущные вопросы морали, политики и идеологии.

Театральные представления шли несколько раз в год по большим праздникам и продолжались несколько дней подряд. Каждый раз ставились три трагедии и две комедии, так что греки смотрели представление с утра до вечера.

4. Литература. С развитием рабовладельческой демократии, особенно в Афинах, развивается массовый род литературы — драматические представления, возникшие на основе массовых народных празднеств в форме трагедий и комедий.

Как и вся древнегреческая культура, трагедии имели своей основой мифологию. Но мы должны иметь в виду, что «античная мифология не представляет неподвижную, как бы застывшую картину; она должна рассматриваться в ее становлении, по-

Жертвоприношение. Изображение в театре Диониса. Афины.

стоянном движении, отражающем развитие производительных сил»¹. В эпоху классики мифология становится носителем и выразителем полисной идеологии. Поэты вкладывали в свои трагедии идеи, волновавшие греческое общество того времени. Это обусловило огромную популярность трагедий в древней Греции и превратило их в живой и яркий документ той эпохи.

В VI — V вв. до н. э. в Афинах жили и творили самые выдающиеся греческие трагические поэты, которые являются классиками не только греческой, но и мировой литературы. Старшим из них был Эсхил (525-456 гг. до н. э.), которого Энгельс справедливо назвал «отцом трагедии»². Он жил в период борьбы с тиранией и расцвета рабовладельческой демократии и участвовал в греко-персидских войнах. Трагедии Эсхила замечательны титанической силой своих образов и освободительными идеями. До нас дошли только некоторые из них. Самая знаменитая трагедия Эсхила — «Прикованный Прометей». В основу трагедии положен греческий миф о том, как титан Прометей страдает за то, что дал огонь людям. Прометей выступает против тиранической власти Зевса. В трагедии отразился протест против тирании, свергнутой в Афинах в конце VI в. до н. э.

¹ А. Ф. Лосев. Античная мифология в ее историческом развитии. М., 1957, стр. 84.

² См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 36, стр. 333.

Образ Прометея был любимым образом К. Маркса, который называл его одним из первых мучеников в философском календаре.

Помимо трагедий на мифологические темы, Эсхил написал замечательную патриотическую трагедию «Персы», которая изображает победу греков в греко-персидских войнах и поражение Персии. В этой трагедии имеется описание Саламинского боя, в котором участвовал и сам Эсхил.

Другим замечательным трагическим поэтом эпохи расцвета Афин является Софокл (496—406 гг. до н. э.). Как и Эсхил, Софокл написал много трагедий, из которых до нас дошли только семь.

Софокл воспеваает творческий труд человека. Но наряду с этим Софокл обращается к идее судьбы, довлеющей над жизнью человека. Что бы ни делал человек, он зависит от слепого рока. Ведь согласно греческой мифологии нить жизни каждого человека ткнут три слепые Мойры — богини судьбы.

Самой выдающейся трагедией Софокла является «Царь Эдип». В этой трагедии особенно четко проводится идея бессилия человека перед судьбой, и одновременно в благородном образе Эдипа воплощен протест против судьбы. Царь Эдип всю свою жизнь стремился к тому, чтобы страшное предсказание, сделанное при его рождении, не сбылось. Но, помимо его воли, предсказание сбывается, он оказывается страшным преступником, убившим своего отца и женившимся на своей матери.

Кроме этой трагедии, Софокл создал еще ряд выдающихся трагедий, среди которых выделяется «Электра».

Третьим великим трагическим поэтом Греции является Еврипид (480—406 гг. до н. э.). Он писал трагедии, посвященные анализу чувств, которые приводят человека к несчастьям и гибели. Интересно, что у Еврипида нет идеи слепой судьбы. Не рок управляет действиями человека в его пьесах, как у Софокла, а сами люди делают свою жизнь. Но их чувства иногда становятся более роковыми, чем судьба. Из его трагедий особенно знаменита «Медея». Она посвящена страданиям и мести обиженной женщины.

Героиня трагедии «Ифигения в Авлиде» добровольно идет на смерть, жертвуя собой для победы греков в Троянской войне. В трагедии «Ипполит» изображаются страдания Федры, мачехи Ипполита, страстно его полюбившей. Федра не в силах склонить пасынка на преступную связь и, в конце концов, желая отомстить, губит Ипполита.

Еврипид в своих трагедиях отразил конфликт второй половины V в. до н. э. между интересами личности и старинными традициями полиса.

Греческая трагедия по своей силе, необыкновенной выразительности, высоте идей и мощи образов является одним из лучших образцов драматургии.

Классиком греческой комедии является Аристофан (450—388 гг. до н. э.). Содержание его комедий представляет собой настоящую энциклопедию греческой жизни того времени.

Действие комедий Аристофана происходит во время Пелопоннесской войны и во время мира. Аристофан отражал интересы сельского населения, особенно страдавшего от военных действий, поэтому в ряде своих комедий он энергично выступал против войны. Он был поборником мира. Так как сторонником ведения войны был городской демос, то Аристофан подвергал его резкой критике и осмеянию. В его комедиях выступают и знаменитые политические деятели, и полководцы, и ремесленники, и крестьяне, и рабы. Не было, кажется, ни одного явления в жизни того времени, на котором не остановился бы Аристофан. Особенно выделяются его комедии «Мир», «Женщины в народном собрании» и др. Слабости афинского демоса и борьбу различных политических партий Аристофан изобразил в знаменитой комедии «Всадники», где осмеивается вождь демократии Клеон.

Будучи сторонником традиционных взглядов, Аристофан выступал против теорий софистов и Сократа, подрывавших, по его мнению, старые устои. Против них была направлена комедия «Облака». В комедии «Лягушки» Аристофан высмеивал Еврипида. Комедии Аристофана имели остро политическое содержание, нередко были политическими памфлетами, написанными ярким разговорным языком.

5. Архитектура, скульптура, живопись. Древнегреческая архитектура и вообще изобразительное искусство, как и другие элементы древнегреческой культуры, прочно вошли неотъемлемой составной частью в художественное развитие последующих времен. Их элементы живут и в настоящее время.

Ведущими архитектурными сооружениями в Греции классического периода были храмы, театры, здания для заседаний — булевтерии. В V в. до н. э. возникает планировка городов. Но основным архитектурным сооружением продолжал оставаться храм.

Греческие архитекторы разработали строгий порядок соответствий несущих и несомых частей здания, особенно отчетливо представленный в храмах. Этот порядок, или ордер, можно проследить уже в архаический период. Первоначально храмы строили из дерева. Они были прямоугольной формы. Крышу на определенном расстоянии друг от друга поддерживали столбы. Впоследствии храмы начали строить из камня. Столбы превратились в колонны. Вертикальные желобы—каннелюры для стока воды, которые нарезались на деревянных столбах, продолжали вырезывать и на каменных колоннах. Каннелюры подчеркивали вертикальность колонн.

Самым ранним ордером, или стилем, был дорический. Здания дорического стиля были очень просты. Дорическая колонна стояла прямо на полу без специально сделанной из камня под-

ставки. Верхняя ее часть, капитель, была очень проста и представляла собой, если смотреть со стороны, форму трапеции. Сама дорическая колонна была массивной и устойчивой.

В V в. до н. э. получает распространение другой стиль — ионический. По сравнению с дорическим здания этого стиля менее массивны, колонны тоньше и стройнее. Они стоят не прямо на полу, а на каменной подставке — базе, капитель украшена двумя завитками — волютами. Ионические здания имели более сложную отделку, чем дорические.

В IV в. до н. э. получил распространение коринфский стиль. Он отличается от ионического большей длиной колонн (в ордере соответствию), более сложной базой и капителью, украшенной листьями небольшого растения — аканфа.

Самыми знаменитыми образцами греческой архитектуры являются сохранившиеся до нашего времени в Афинском акрополе храмы Парфенон и Эрехтейон.

Замечательный храм Парфенон был посвящен богине Афине. До сих пор он является шедевром мировой архитектуры. Колонны Парфенона дорического стиля, но все здание имеет черты ионического стиля.

Против Парфенона стоит также выдающийся памятник греческой архитектуры Эрехтейон. Это здание построено в чисто ионическом стиле. Его колонны необычайно стройны и изящны. Замечательны так называемые кариатиды — изваяния девушек, которые вместо колонн поддерживают крышу небольшого портика (навеса) у стены храма.

Как на образец коринфского стиля можно указать на памятник афинскому гражданину Лисикрату, поставленный в центре древних Афин в IV в. до н. э. Он тоже сохранился до нашего времени.

Греческая скульптура первоначально, в VII в. до н. э., значительно уступала скульптуре древнего Востока и являлась весьма примитивной. В VI в. до н. э. в Греции совершенствуются скульптурные изображения человеческих фигур и лиц, но фигуры еще неподвижны. Только с V в. до н. э. начинается расцвет греческой скульптуры, которая не только правильно передает человеческие фигуру и лицо, но и воспроизводит движение. В V в. до н. э. особенно знамениты были скульпторы Мирон, Поликлет и Фидий.

Мирон — автор скульптурного изображения дискобола. Скульптор настолько живо отразил движение, что зритель как бы видит тот момент, когда юноша в быстром повороте бросает диск. В скульптурной группе Мирона «Афина и Марсий» обе фигуры также воспринимаются как движущиеся. Марсий — второстепенное лесное божество, прогневавшее богиню Афины. Статуарная группа изображает эту сцену.

Аргосский скульптор Поликлет изображал главным образом прекрасных юношей — идеальных граждан. Особенно известны

его статуи «Копьеносец» и «Диодумен» (юноша, поправляющий повязку на голове). Обе статуи, изображающие молодых людей, победителей на состязаниях, полны изящества и силы.

Поликлет был не только практиком, но и теоретиком в искусстве. Он создал канон идеального человеческого тела, как его представляли греки V в. до н. э.

Одним из друзей Перикла был крупнейший греческий скульптор Фидий. Его произведения прекрасны и величавы. Самой знаменитой была его статуя богини Афины, стоявшая в Парфеноне, сделанная из золота, дерева и слоновой кости. Высота этой статуи была 12,5 метра. В Олимпии Фидий изваял статую Зевса Олимпийского, сидящего на троне. Эта статуя была также громадна и выполнена в той же технике. Кроме того, произведениями Фидия был украшен Парфенон.

Посредине Акрополя стояла статуя Афины Промехос (т. е. сражающейся впереди). Богиня была изображена в шлеме с высоко поднятым копьём. Острие копья сверкало позолотой. Статуя поставлена на высокую подставку. С моря, за несколько километров от Пирея, плывущие на кораблях видели это копьё. Фидий изображал богов и богинь, подчеркивая их совершенство и величие.

Кроме произведений этих гениальных скульпторов, имеется много других, безымянных. Особенно хороша статуя бегуньи, победительницы на олимпийских играх — юной девушки лет 15—16.

В IV в. до н. э. характер древнегреческой скульптуры изменился. Это было связано с новыми общественными условиями, с кризисом полиса, с дальнейшим имущественным расслоением населения, с бурными событиями этого времени.

Великим ваятелем IV в. до н. э. был Пракситель, изображавший главным образом богов и богинь в виде красивых, изящных юношей и молодых женщин. Особенно славится его произведение «Гермес» — молодой бог, играющий с ребенком Дионисом. Известна также его статуя Афродиты Книдской. Его скульптуры беззаботных, изнеженных богов, в отличие от величавых созданий Фидия, хотя и не внушают чувства благоговения, до сих пор восхищают поклонников искусства. Если до IV в. до н. э. скульпторы изображали женщин только в одежде, то Пракситель впервые изобразил богиню Афродиту обнаженной. Творчество Праксителя, с одной стороны, отражало идеологию богатых, обеспеченных слоев населения, а с другой стороны, начало ломки традиционных воззрений полисной религии.

Особое место в греческой скульптуре занимает Скопас, живший также в IV в. до н. э. Он изображал физические и духовные страдания людей. Известны, к сожалению, плохо сохранившиеся его статуя бегущей в экстазе Менады и страдальческие головы раненых воинов из фронтовой группы в Тегее. Скульптуры Скопаса отражали тяжелое для широких масс, исполненное страда-

Храм Афины в Афоне. Дорический стиль.

ниями, насыщенное войнами время кризиса греческих рабовладельческих полисов IV в. до н. э.

На рубеже классического и эллинистического периодов, в середине и конце IV в. до н. э., знаменитым скульптором был Лисипп. Он изображал сильных физически и волевых людей. Таковы его «Геракл» и «Апоксиомен» — атлет, очищающий свое тело скребницей. Лисипп был хорошим портретистом, он автор статуи Александра Македонского.

Лисипп отразил эпоху Александра Македонского и его завоевания. Как и Поликлет, он был теоретиком искусства. Старый канон коренастых людей, предложенный Поликлетом в V в. до н. э., перестал удовлетворять греков IV в. до н. э. Лисипп изображал своих атлетов более высокими и в отличие от Праксителя полными энергии и движения.

Кризис полиса и развитие индивидуализма нашли отражение в скульптурном портрете. Еще в V в. до н. э. портретному сходству граждан полиса не придавали значения. Это особенно можно проследить на сохранившихся скульптурных портретах первой половины V в. до н. э. Все они похожи друг на друга. Но в IV в. до н. э. скульпторы стали стремиться отражать индивидуальные черты своих героев и заказчиков.

Живопись была широко распространена в древней Греции, но, к сожалению, почти не сохранилась до нашего времени. Сюжетами фресок и мозаик греческих художников обычно были сцены из мифологии, но картины отражали и современные события и греческий быт. Представление о монументальной и станковой

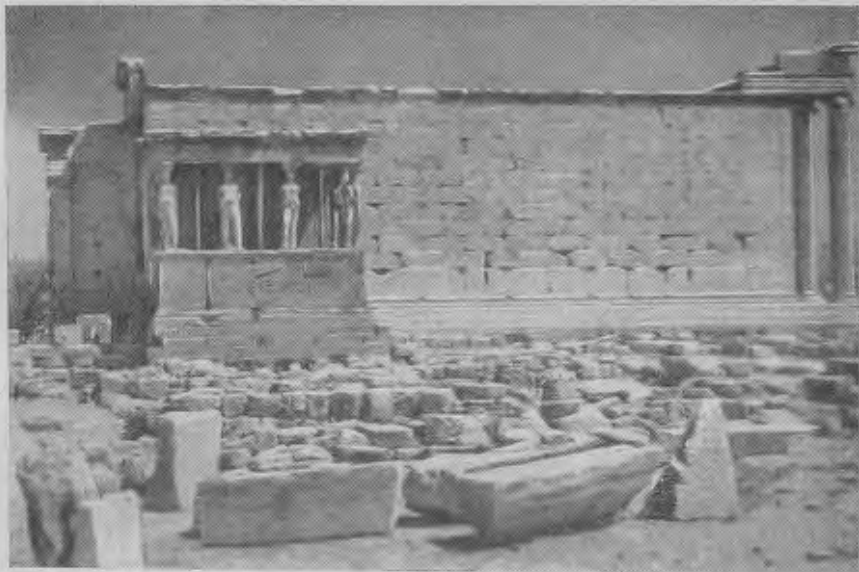

Гимнасиум в г. Саламин (о. Кипр). Коринфский стиль.

греческой живописи в настоящее время нам дают фрески в склепах, найденные археологами на юге Италии и на юге СССР, расписные краснофигурные и чернофигурные вазы, в большом количестве дошедшие до нас. Более ранние чернофигурные вазы на красноватом естественном фоне обожженной глины передавали сюжеты черными фигурами. Несколько позже начали изготавливать краснофигурные вазы, на которых черный фон окружал светлые красноватые естественного цвета обожженной глины фигуры. Художники-вазописцы могли таким образом более детально передавать сюжет. Отдельные фрески-мозаики от более позднего времени сохранились в гробницах. Совсем недавно на юге Италии были открыты в греческих могилах фрески классического периода.

Религия была важной составной частью греческой классической культуры. Она нашла свое отражение и в замечательных памятниках архитектуры, изобразительного искусства, литературы. Основные формы древнегреческой религии сложились еще в архаическую эпоху, а ее корни восходят к древнейшему крито-микенскому периоду и к древневосточным влияниям.

Расширение межплеменных и межполисных связей познакомило греков с богами своих соседей и с богами более отдаленных местностей. Нередко боги имели одинаковые функции, но имели разные имена, и наоборот. С течением веков боги утрачивали свои старые свойства и приобретали новые или новые функции сосуществовали со старыми. Особенно много изменений претерпели представления о богах при переходе от первобытного к клас-

Кариатиды афинского храма Эрехтейон.

совому обществу. Все это уже на рубеже VIII—VII вв. до н. э. вызвало потребность разобраться, навести порядок в массе местных и более или менее общегреческих богов. В упорядоченном Гесиодом виде религиозная мифология в основном просуществовала в представлениях греков до конца античности. Главных богов третьего поколения греки поместили на горе Олимп, единственной снежной вершине, расположенной на границе Фессалии и Македонии. В классическое время речь шла уже о небесном Олимпе.

Функции ряда богов и богинь частично повторяли друг друга. Силы природы и все виды деятельности людей имели своих богов-покровителей. Бог Гермес, например, ведал торговлей, был покровителем жуликов, а также вестников и путешественников. Сложившаяся в своих основных чертах в период патриархата и перехода к классовому обществу, в период господства родовой аристократии олимпийская религия сохранила ряд первобытных черт. Зевс был как бы главой патриархального рода богов, совещался с ними на Олимпе, но решения принимал сам. С возникновением и развитием рабовладельческого общества боги сделались покровителями классового общества и государства. Каждый полис имел своего бога-покровителя, граждане обязаны были справлять государственный культ этого бога или богини. Покровительницей афинского полиса была богиня Афина, покровителем Коринфа — Аполлон и т. д.

В греческой религии были остатки тотемизма, выражавшиеся в том, что каждому богу или богине было посвящено какое-либо животное или птица.

Кроме главных богов, греки почитали множество второстепенных божеств: нимф, кентавров. Полубогов, родившихся от связи богов со смертными женщинами, греки называли героями. Герои покровительствовали полисам, из которых происходили, выполняли какие-либо поручения на благо людей. С течением времени представления о богах изменялись, старые верования переставали удовлетворять последующие поколения, наступал кризис старой религии, возникало иное отношение к богам, в них вливалось новое содержание, в представлениях людей возникали новые божества, более соответствовавшие изменившимся общественным отношениям.

О таком кризисе старых религиозных представлений полисной религии дошли до нас известия от IV в. до н. э. Они нашли отражение в литературе, искусстве того времени и в философских построениях.

ГЛАВА XIV

ГРЕЦИЯ В IV В. ДО Н. Э.

Социально-экономическое развитие, которое породило Пелопоннесскую войну, разорившую большинство районов балканской, островной и малоазийской Греции, продолжалось и после окончания войны. Персия, вмешавшаяся во внутренние дела греческого мира, оказав помощь спартамцам, продолжала свою политику вмешательства и после заключения мира между Спартой и Афинами.

Новый гегемон Греции — Спарта не имела того социально-экономического и политического опыта при осуществлении своей руководящей роли в греческом мире, которым обладали потерпевшие поражение Афины. А внутренняя и международная ситу-

Пракситель. Голова Гермеса.

ация в первой половине IV в. до н. э. была сложнее ситуации середины и второй половины V в. до н. э. Главными факторами, определявшими жизнь греческого общества в это время, были дальнейший рост рабовладельческого товарного хозяйства и как результат этого роста расслоение свободного населения в передовых, экономически развитых полисах и развитие экономики в ранее отсталых районах южной, западной и северной частей балканской Греции. Эти факторы обостряли классовую борьбу в древнегреческом обществе и затрудняли сбыт товаров. А слабые полисные правительства к тому же не могли гарантировать рабовладельцам надежную защиту от гнева обездоленных народных масс.

1. Источники. История Греции первой половины IV в. до н. э. отражена в исторических источниках в общем удовлетворительно, хотя и неравномерно. Имеется даже общая история Греции, написанная Ксенофонтом. Ксенофонт написал и другие сочинения, в которых собран богатый материал, освещающий различные стороны жизни тогдашней Греции. Его сведения можно дополнить и в значительной мере проверить при помощи сочинений других авторов IV в. до н. э.: Аристотеля, Лисия, частично Демосфена. Комедии Аристофана и другие произведения художественной литературы также содержат ценный материал.

Из числа поздних авторов, писавших о далеком прошлом на основе тех сочинений, большинство которых не дошло до нас, следует назвать Диодора и Плутарха. Помогают уточнить наши знания об этом периоде надписи и монеты.

2. Социально-экономический кризис полисов балканской Греции. Пелопоннесская война ускорила процесс, наметившийся еще в V в. до н. э., — увеличение количества рабов, эксплуатируемых в ремесленном производстве, торговле и мореплавании. После Пелопоннесской войны увеличивается применение рабского труда и в сельском хозяйстве. Этот процесс пагубно отражался на положении ремесленников, грузчиков, батраков и т. п. Им все труднее было конкурировать с дешевым рабским трудом. Они становились люмпен-пролетариями, живущими случайными заработками и на незначительные подачки рабовладельческого государства из средств, получаемых от эксплуатации рабов и дани с побежденных. Они оказывались низшим слоем из числа паразитических элементов рабовладельческого общества. Презрение к производительному труду, как к рабскому занятию, получило широкое распространение именно в это время. Оно еще более ухудшало положение бедняков, ослабляя стимул искать пути для честного трудового заработка.

Оттого что на протяжении многих лет происходили военные действия, в которых участвовало большое количество крестьян и ремесленников, появились выморочные и покинутые земельные участки. Их захватывали или покупали по дешевой цене удачливые рабовладельцы. Происходило частичное перераспределение

и концентрация земли, рабов и других видов собственности в относительно немногих руках. Но этот процесс нельзя преувеличивать. В условиях греческих полисов в руках отдельных лиц не могли возникнуть особенно крупные земельные владения или мастерские. В большей степени наблюдается концентрация торгово-ростовщического капитала, причем торговцы и ростовщики стремились одновременно приобретать землю. В этом сказывалась натуральная основа рабовладельческого общества даже в периоды наибольшего развития товарного производства. Богатые рабовладельцы-плутократы (т. е. «сильные своим богатством») тоже были и ростовщиками, и торговцами, и земледельцами.

Фактически они задавали тон во внутренней и внешней политике экономически развитых греческих полисов.

В прошлом опорой классического рабовладельческого полиса были граждане среднего достатка, образовывавшие, по словам идеолога умиравшего полиса—Аристотеля, наилучшую государственную форму управления — политию. Средние и мелкие рабовладельцы служили и в полисном ополчении.

Совсем иная картина вырисовывается перед нами в народных собраниях демократических полисов IV в. до н. э. Внешне существенных изменений не произошло. В Афинах даже усилились демократические черты: большее количество выборных должностей стало оплачиваться государством (гражданам стали оплачивать даже посещения народного собрания). Но за внешней демократизацией скрывалось разорение граждан и превращение государственных должностей и участия в народном собрании в небольшой, но постоянный источник дохода полуничих граждан, которых подкармливали в такой форме плутократы и олигархия, стоявшие у власти. Народное собрание обычно выполняло волю богачей. Но иногда затаенное озлобление прорывалось наружу, и бедные граждане проводили в народном собрании закон о единовременном чрезвычайном налоге на крупных собственников, частичной или полной экспроприации одного или нескольких из них.

В полисах IV в. до н. э. старое городское ополчение утратило свою роль. Средний слой граждан исчезал, а он являлся основным контингентом такого ополчения. Беднота не имела средств вооружаться, да и не имела желаний сражаться за интересы плутократов.

В конце V—начале IV в. до н. э. быстро сделались основным видом военных сил в Греции отряды воинов-наемников. В небольшом количестве наемники существовали и раньше, но теперь это стало массовым явлением.

Поступление в ряды воинов-наемников оказалось единственным выходом из тяжелого положения для массы обедневших граждан греческих полисов в условиях развития рабовладельческого общества.

3. Рост числа наемников и поздние тирании. Потребность в воинах в Греции всегда была велика, а в IV в. до н. э. из-за участвовавших войн еще увеличилась. В большом количестве греческих воинов-наемников привлекали к себе на службу персидские цари и египетские фараоны. Так как наемники были воинами-профессионалами, увеличение их количества знаменовало собой новый этап и в военном деле древних греков. В Греции возникли специальные рынки опытных воинов, на которых правительство и военачальники заключали договоры с лицами, желавшими служить в их войсках.

В IV в. до н. э. наемники и их военачальники стали играть значительную роль в политической жизни греческих полисов. Отряды наемников укрепляли в полисах власть правящих олигархий, которые для подавления недовольства своего обедневшего демоса нуждались в военной силе. Но бывали случаи, когда эти же воины свержали пригласившее их правительство и своего начальника объявляли тираном.

Таким образом, эти «поздние», или «младшие», тирании, как их обычно называют в научной литературе, чтобы отличить от «ранних» тираний — VII—VI вв. до н. э., о которых речь шла выше, были порождены условиями развития рабовладельческого общества конца V — начала IV в. до н. э.

В классовой и политической борьбе иногда принимали участие и рабы, на что есть указания в источниках. Но о самостоятельных выступлениях рабов в Греции IV в. до н. э. источники сведений почти не сохранили, за исключением сведений о восстаниях илотов в Спарте. Власть наемников обычно бывала кратковременной, так как эти люди по существу были деклассированными элементами, у которых начали складываться на почве военной профессии черты корпоративности. Они частично оторвались от непосредственных интересов обедневшего демоса и преследовали цели обогащения безразлично за чей счет. Злоупотребления наемников приводили к восстаниям угнетаемых ими горожан и к изгнанию тиранов. Отрицательный смысл слова «тирания» возникает именно в IV в. до н. э.

4. Социально-политический кризис греческих полисов. Ремесленное рабское производство не поглощало больших средств и вообще было ограничено незначительным спросом и потребительским характером хозяйства древнего мира. Свободные средства богачей тратились на изысканную роскошь, что еще резче подчеркивало социальное неравенство и усиливало антагонизм между богачами и беднотой. Часть накопленных богатств превращалась в сокровища, зарывалась в землю в качестве предосторожности от возможных ограблений и конфискаций.

Внутренний полисный рынок всегда был ограничен, что вызвало к жизни уже в V в. до н. э. объединение полисов в союзы. В IV в. до н. э. внутренний рынок еще более сузился. Разорение

широких слоев свободного населения сократило их покупательную способность. Рабы большей частью ничего не покупали. Богачи-землевладельцы имели в своем распоряжении изделия своих рабов и не покупали местных товаров. Отсталые районы Греции вступили на путь рабовладельческого развития и в меньшей степени приобретали товары, произведенные в Афинах, Коринфе и в других торгово-ремесленных центрах. А выросшее ремесленное рабское производство нуждалось в сбыте. Узкие полисные границы затрудняли дальнейшее экономическое развитие рабовладельческого общества. Полисы, возникшие на более раннем этапе развития рабовладельческого общества в условиях обострившейся классовой борьбы, плохо защищали интересы и имущество рабовладельцев. Они были недостаточно сильны. Социальный кризис дополнился политическим кризисом полисной государственной надстройки.

Таковы были общегреческие условия в первой половине IV в. до н. э., которые можно охарактеризовать как социальный и политический кризис греческого рабовладельческого общества в рамках города-государства (полиса). Это не был кризис рабовладельческой системы в целом. Возник он в наиболее развитых классических полисах и распространился в большей части Греции как результат развития рабовладельческого хозяйства.

5. Поиски преодоления кризиса. Политические деятели, философы и другие идеологи греческих рабовладельцев были заняты поисками выхода из социального и политического тупика, в котором оказалось греческое рабовладельческое общество классических полисов. Среди них наиболее реальную позицию занял Исократ. В политическом трактате, написанном в форме торжественной речи, — «Панегирике» Исократ призывал греков объединиться, чтобы завоевать и ограбить Малую Азию и таким образом поправить свои дела. Когда объединение греков собственными усилиями оказалось невозможным, Исократ сделался сторонником подчинения греческих полисов Филиппу Македонскому, чтобы под его руководством осуществить это завоевание. Исократ отражал интересы богатых слоев греческого населения. Расчет здесь был простой. Ряд событий конца V в. до н. э. ясно показал грекам, что персидская деспотия очень ослабела, поэтому ее западная часть — Малая Азия казалась доступной для завоевания.

6. Спартанская гегемония и внутреннее положение Спарты. Сокрушив с персидской помощью Афины, Спарта снова сделалась гегемоном Греции. Спартанские военные отряды во главе с военачальниками — гармостами — были размещены в официально «освобожденных» от власти афинян греческих полисах и приступили к их ограблению. Хотя в процессе Пелопоннесской войны Спарта покончила с политикой изолирования своего населения от внешних влияний, но отсталая в социально-экономиче-

ском и политическом отношении, она не смогла справиться с возникшими перед ней сложными задачами гегемона Греции в начале IV в. до н. э. Подлинного контроля над Грецией Спарте осуществить не удалось. Наоборот, окончательно вышедшее из искусственной изоляции спартанское общество подвергалось усиленному влиянию экономически и политически развитых районов Греции. На рубеже V и IV вв. до н. э. усилившееся имущественное расслоение нашло свое выражение и в спартанском законодательстве. Впервые в истории Спарты по закону эфора Эпитадея о свободе завещаний и дарений земельных участков спартиатов фактически разрешалось их продавать и покупать. В большей степени начали распространяться среди спартиатов серебряные и даже золотые деньги.

Всегда обостренная в Пелопоннесском союзе классовая борьба достигла в Спарте крайнего напряжения. В 399 г. до н. э. эфоры раскрыли заговор, в котором принимали участие объединившиеся вместе с целью свержения власти спартанской «общины равных» и реорганизации спартанского строя илоты, периэки и гипомейоны — «опустившиеся», т. е. обедневшие спартиаты. Руководил заговором энергичный и авторитетный среди населения молодой гипомейон Кинадон. Заговорщики были выданы предателем, и спартиаты свирепо расправились с ними.

В Пелопоннесе общее разорение приняло особенно болезненные формы в связи с быстрой ломкой веками сохранявшихся архаических отношений. Большое количество пелопоннесцев покидало родину, становилось воинами-наемниками. На мысе Тенар (юг Пелопоннеса) возник один из наиболее значительных рынков наемников, имевших общегреческое и до известной степени международное значение.

7. Поход 10 тыс. греков, нанятых царевичем Киром. Около этого времени в Персии умер царь Дарий II и завязалась борьба за престол между преемниками Дария II царем Артаксерксом II и его младшим братом Киром, сатрапом Малой Азии.

Кир обратился к спартанскому гармосту Византия Клеарху с предложением нанять для него отряд греческих воинов. Клеарх нанял свыше 10 тыс. воинов, главным образом выходцев из Пелопоннеса.

В 401 г. до н. э. в битве при деревне Кунакса (в нескольких десятках километров от Вавилона) греки добились победы. Но в бою был убит Кир, и победоносные греческие наемники остались без хозяина. Тогда они попытались поступить на службу к разбитому ими персидскому военачальнику. Последний во время переговоров приказал убить греческих командиров, чтобы потом было легче истребить весь опасный для него отряд. Однако наемники не растерялись. Они выбрали новых командиров, в числе которых был и будущий писатель и историк Ксенофонт, впоследствии в специальном сочинении «Анабасис» описавший этот поход. Поредевший в битве с врагами отряд греческих на-

емников в 400 г. до н. э. вернулся в Грецию, несмотря на усилия Артаксеркса его уничтожить.

Отступление 10 тыс. греков показало, как ослабла Персия к началу IV в. до н. э. Так как Клеарх был спартанским гармоном, а в отряде наемников Кира было много пелопоннесцев, отношения между Персией и Спартой испортились. Но значительные отступления 10 тыс. греков вышло далеко за рамки персидско-спартанских отношений. Агрессивные круги греческих рабовладельцев сделали напрашивающийся вывод о слабости Персии.

8. Персидско-спартанские отношения после отступления 10 тыс. греков. Коринфская война. Анталкидов мир. После гибели Кира малоазийским сатрапом был назначен Тиссаферн, с которым Спарта вступила в конфликт из-за того, что он стремился прочно присоединить к Персии малоазийские греческие города. Хотя во время Пелопоннесской войны Спарта заключала договоры с Персией, по которым признавала ее власть над Малой Азией, но теперь, став гегемоном Греции, Спарта пыталась нарушить свои обещания. Это привело к войне Спарты с Персией, продолжавшейся с 399 по 394 г. до н. э.

В последние годы войны, протекавшей без достаточной активности с обеих сторон, был назначен командовать спартанскими войсками царь Агесилай, нанесший поражение персидскому отряду в битве при Сардах. Но персидская дипломатия одержала более решительную победу над Спартой. Персы снабдили деньгами Фивы, Афины, Коринф и Аргос, которые были особенно недовольны гегемонией Спарты.

Образовалась солидная коалиция, начавшая военные действия против Спарты в 395 г. до н. э. Союзные войска утвердились на Истме. Агесилаю пришлось приостановить войну в Азии и сухопутным путем идти на помощь Спарте в Пелопоннес, так как Эгейское море контролировал персидский военно-морской флот, которым командовал поступивший на персидскую службу бывший афинский стратег Конон. Он разбил спартанский флот в битве при Книде у малоазийского побережья. Лишенные финансовой поддержки со стороны Персии, спартанцы не смогли выстроить новый флот взамен погибшего. А Конон прибыл в Афины и привез 50 талантов персидской субсидии для восстановления разрушенных спартанцами после Пелопоннесской войны афинских длинных стен и других укреплений Афин и Пирея. Стены и укрепления были восстановлены. В связи с тем что основные военные действия антиспартанской коалиции происходили на Истме, вблизи Коринфа, который сам принимал в них активное участие, их обычно называют Коринфской войной, которая продолжалась с 395 до 387 г. до н. э. Частичные успехи спартанцев были ликвидированы блестящей победой афинского стратега Ификрата в битве при Коринфе в 390 г. до н. э. Его маневренный отряд пелтастов (легковооруженных воинов в полотняных панцирях и

с кожаными щитами) одержал верх над тяжеловооруженной и малоповоротливой фалангой спартанских гоплитов.

Поражение Спарты и усиление антиспартанской коалиции не входили в расчеты Персии, и последняя оказала Спарте поддержку. Под нажимом Персии Коринфская война была прекращена, и в 387 г. до н. э. в столице Персии Сузах был заключен мир, который получил название Анталкидова, по имени главы спартанского посольства на мирных переговорах — Анталкида. Так как условия мира по согласованию их со спартанским посольством были продиктованы остальным греческим государствам персидским царем, то этот мир получил и характерное название «царского». Он явился успехом персидской дипломатии, стремившейся ослабить и раздробить греческие силы.

В качестве общегреческого гегемона Спарта от имени всех греков отказалась от большей части завоеваний греко-персидских войн. Малоазийские греческие города вновь перешли под власть Персии. Персидский военно-морской флот не только фактически, но и формально получил доступ в Эгейское море. В Греции не должно было существовать никаких союзов, кроме Пелопоннеского.

Опираясь на пункты «царского» мира, Спарта пыталась проводить политику ликвидации всех, даже небольших союзов, чтобы остаться единственной значительной державой в балканской Греции. Сначала это спартанцам удавалось. Последним временным успехом наступательной политики Спарты был захват Фив в 382 г. до н. э. Но усиление Спарты вызвало противодействие в Афинах, которые помогли бежавшим из Фив демократам подготовить в Фивах переворот.

9. Возвышение Фив. Образование 2-го Афинского морского союза. Заговорщики ночью проникли в Фивы, убили олигархов, а спартанский отряд заставили капитулировать. В 379 г. до н. э. в Фивах была учреждена демократия и восстановлен союз беотийских полисов, который возглавили Фивы. Во главе Фив и Беотийского союза стоял выборный совет из нескольких беотархов. Самыми влиятельными среди них и фактическими руководителями внутренней и внешней политики были Пелопид и Эпаминонд.

Когда выяснилось, что Спарта не имеет сил восстановить свою власть в Фивах, Афинам удалось в 378 г. до н. э. создать в нарушение Анталкидова мира 2-й Афинский морской союз. Он был значительно малочисленнее 1-го, так как в него не могли войти малоазийские греческие полисы, предусмотрительно уступленные Спартой Персии по Анталкидову миру. Хотя союзники не забыли стремления Афин подчинить их в прошлом, но экономические и политические интересы их во многом совпадали с афинскими. Интересы развивающегося рабовладельческого хозяйства требовали такого объединения. Политика Спарты шла вразрез с этими устремлениями.

При создании 2-го Афинского морского союза союзники потребовали гарантий того, что великодержавная политика со стороны Афин более не повторится. Ослабевшие Афины отказались от выведения клерухий на территории союзников, от взимания фороса и от вмешательства в их внутренние дела. В Афинах начал собираться синедрион — совет представителей союзников, в составе которого афинских представителей не было. Он предварительно разбирал все важнейшие союзные дела. Решения синедриона затем рассматривались и утверждались в афинском народном собрании. Но финансовые вопросы решались в синедрионе окончательно.

Число членов 2-го Афинского морского союза в течение первых трех лет его существования возрастало и перевалило за 70. Афины построили военно-морской флот и одержали на море ряд побед над спартамцами.

10. Распад Пелопоннесского союза. Гегемония Фив. В мирном договоре 374 г. до н. э. Спарта была вынуждена признать существование 2-го Афинского морского союза.

Наиболее резко противодействовали Спарте Фивы. Тогда спартамцы, нарушив очередное общегреческое мирное соглашение, открыли активные действия против Фив.

Начальник фиванского войска беотарх Эпаминонд применил новую тактику построения и ведения боя, так называемый «косой клин». Суть его состояла в том, что войска были построены не по традиции — равномерно, а левый фланг был усилен ударной колонной глубиной примерно 50 шеренг. Последние ряды его состояли из особого отборного «священного отряда» под командой Пелопида. Кроме того, в составе фиванского войска был отряд конницы. Новым в этой тактике была концентрация сил на одном участке, создававшая в этом месте решительный перевес для прорыва фаланги врага.

В битве при беотийском городе Левктры в 371 г. до н. э. с вторгшимися спартамцами «косой клин» был успешно применен Эпаминондом против правого фланга врага. Это сражение еще раз показало всей Греции отсталость традиционных военных приемов спартамцев и нанесло тяжелый удар по престижу Спарты. По приглашению Аркадии Эпаминонд вторгся в Пелопоннес. Пелопоннесский союз распался. Аркадия и Мессения провозгласили свою независимость. Но силы фиванцев оказались недостаточными для дальнейшего наступления. Эпаминонд ограничился демонстрацией вблизи Спарты и удалился из Пелопоннеса.

В 367 г. до н. э. персидский царь признал Беотийский союз. Фивы, руководимые Эпаминондом и Пелопидом, стремились стать гегемоном Греции, но полностью осуществить им это не удалось.

Беотия была сельскохозяйственной страной с довольно ограниченными ресурсами. Активная внешняя политика подрывала благосостояние беотийских крестьян, а после победы Фив над

Спартой и распада Пелопоннесского союза Афины сблизились с побежденной Спартой. Против Фив на Пелопоннесе выступили Ахайя, часть Аркадии и Элида. Происходило обычное в Греции IV в. до н. э. объединение греческих государств против сильнейшего, претендовавшего на роль гегемона.

В 363—362 г. до н. э. Эпаминонд в целях усиления престижа Фив вновь вторгся в Пелопоннес. В битве при Мантинее, расположенной у границ Лаконии, в 362 г. до н. э. фиванцы вновь одержали победу над спартанцами, но Эпаминонд был смертельно ранен и умер на поле битвы.

11. Распад 2-го Афинского морского союза. Истощенные борьбой за гегемонию, Фивы потеряли руководящую роль в Греции. Значительным объединением продолжал оставаться только 2-й Афинский морской союз. И Афины не замедлили воспользоваться благоприятной, как казалось их политическим деятелям, ситуацией для восстановления своего бывшего могущества. Афины стремились восстановить практику, применявшуюся ими в 1-м морском союзе, т. е. выселять клерухии и более регулярно собирать с союзников взносы, не считаясь с их интересами. Это привело к распаду 2-го Афинского морского союза. Произошла так называемая «союзническая война» (357—355 гг. до н. э.). Афинский флот потерпел поражение. 2-й Афинский морской союз перестал существовать через 22 года после своего возникновения.

ГЛАВА XV

УСТАНОВЛЕНИЕ МАКЕДОНСКОЙ ГЕГЕМОНИИ В ГРЕЦИИ

1. Македонские племена и образование Македонского государства. К северу от Греции на Балканском полуострове расположена Македония. Ее северо-восточная часть покрыта высокими горами, юго-западная часть равнинная. Горы Македонии известны как самые высокие и недоступные горы южной части Балканского полуострова. Македония была населена еще в глубокой древности. Племена, проживавшие на ее территории, не являлись греческими, но часть их, возможно, была родственна грекам. Эти племена были, по-видимому, фракийского происхождения. Так как Македония граничила с Грецией, то ее язык подвергался греческому влиянию. Но все же это был не греческий, а македонский язык, в состав которого вошли впоследствии некоторые греческие слова и обороты. Македоняне были людьми высокого роста, большой физической силы, со светлыми волосами и светлыми глазами.

Первоначально македоняне образовали племена, а затем племенные союзы. Македоняне занимались главным образом ското-

водством, особенно разведением лошадей. Высокие горы Македонии и пастбища в их долинах способствовали развитию скотоводства. Земледелие имело второстепенное значение и развивалось на равнинах.

В союзе македонских племён уже к V в. до н. э. были все признаки разложения родового строя. Во главе племен стояли вожди, образовавшие вместе со своими родственниками и богатыми соседями мощный слой родовой знати.

Царская власть в Македонии, как власть главного вождя над другими вождями, зарождается еще в конце VI— начале V в. до н. э. Но царь был в это время только первым среди наиболее влиятельных македонских аристократов, владетелей земель. Естественно, что цари Македонии стали укреплять свою власть и бороться за ослабление аристократической верхушки, которая мешала им своей самостоятельностью. Царь опирался на воинов из зажиточных крестьян, рядовую часть македонского народа. Власть царя первоначально носила черты, восходящие к военной демократии, где военный вождь опирался на рядовых воинов. Поэтому даже после появления царской власти в Македонии собирались народные собрания или, вернее, собрания войска, где решались основные вопросы. Царь не мог быть провозглашен, если его не утвердило собрание войска. Впоследствии такое собрание утверждало и Филиппа Македонского, и его сына, знаменитого Александра. Эта власть войска была, несомненно, пережитком военной демократии.

Общественный строй Македонии VI—V вв. до н. э. можно сравнить с греческим обществом начала архаического периода, когда еще в ряде мест древней Греции существовали власть вождей и собрания воинов.

Постепенно, с развитием экономики и обусловленного этим развитием классового рабовладельческого общества, увеличением значения работорговли, расширяется связь Македонии с Грецией и другими ее соседями.

Естественно, что при образовании классового рабовладельческого общества развивается и укрепляется и рабовладельческое государство. Прежняя военная демократия уступает место монархии с довольно сильной властью царя.

Во время греко-персидских войн Македония была вынуждена подчиниться Персии, а после победы греков вошла в члены 1-го Афинского морского союза. Греческое культурное влияние на аристократические слои македонского населения в V—IV вв. до н. э. все время усиливалось. Но с другой стороны, экономическое развитие и политическое усиление Македонии приводило ее к конфликтам с Афинской архэ и с другими греческими государствами, особенно в северной части Греции. В конце V— начале IV вв. до н. э. Македония была уже значительным в масштабах древней Греции, но все еще недостаточно централизованным государством.

2. Реформы Филиппа II Македонского (359—336 гг. до н. э.). Первым крупным государственным деятелем Македонии был царь Филипп II Македонский. Он вступил на престол не по праву наследования, а устранив своего племянника царя Аминту, регентом которого он был. При Филиппе II Македонская монархия превратилась в централизованное государство.

Филипп II провел крупные реформы. Первая реформа была административной и военной. Он значительно усилил македонскую армию и произвел следующие изменения.

Издавна в Македонии существовали конница из тяжеловооруженных воинов-аристократов и пехотное ополчение из крестьян. Филипп II реорганизовал оба рода войск. Он вызвал из горных районов Македонии правивших там полунезависимых аристократов в свою столицу Пеллу, сделал из них придворных гетайров (друзей) царя, а их отряды тяжелой конницы превратил в постоянную боевую единицу. Таким образом, власть аристократии на местах была ослаблена, а конница усилена. Пехотное ополчение крестьян было реорганизовано Филиппом II по греческому образцу в фалангу тяжеловооруженных воинов, проходивших специальное военное обучение. Воины строились в несколько рядов. Передние ряды закрывались большими щитами, сделанными из кожи. Задние ряды имели длинные копьё-сариссы, причем каждый более дальний ряд имел более длинное копьё (от 2 до 6 метров). Воины, стоящие сзади, выставляли эти копьё, просовывая их между рядами передних воинов, возможно, даже клали их им на плечи. Все воины должны были подчиняться строго определенному построению и точно выполнять команды военачальников. Ощетинившаяся массой копий, прикрытая щитами, фаланга представляла мощную силу. Недостатком фаланги была ее неповоротливость. Копья воинов из задних рядов, проходившие между передними рядами, практически лишали македонскую фалангу маневренности. Она была легко доступна ударам противника с флангов и тыла.

Филипп II учел это обстоятельство и ввел комбинированное построение войска, в центре которого находился описанный выше отряд тяжеловооруженной пехоты. Фланги и тыл этого отряда охраняла тяжелая и легкая конница, впереди располагалась легкая пехота и легкая конница, которые и начинали сражение. Но главный удар по противнику наносил центральный пехотный отряд тяжеловооруженных воинов. Это комбинированное построение и получило название македонской фаланги, на долгое время оказавшейся непобедимой в условиях тогдашних методов ведения войны. Эта военная реформа ослабила роль знати и ее конницы (гетайров) и усилила царскую власть, опиравшуюся на пехоту.

Другим важным мероприятием была денежная реформа. В Греции того времени в качестве валюты употреблялась только серебряная монета. В Персии же царь Дарий I ввел золотую

монету, которая называлась дариком. Греческие и персидские купцы обычно предпочитали золотую монету серебряной, и от этого в значительной степени выигрывала персидская торговля. Учитывая потребности рынка, Филипп II Македонский решил сделать македонское денежное обращение устойчивым и господствующим на международном рынке. Наряду с серебряной он велел чеканить золотую монету, которая по его имени стали называться «филиппиком». Она была выпущена по аттической монетной системе того времени. Филипп Македонский сделал «филиппик» на несколько сотых грамма тяжелее «дарика». В результате купцы, как персидские, так греческие и македонские, стали предпочитать «дарик» «филиппик», что обеспечило ему преобладание на международном рынке того времени. Эта денежная реформа была проведена в 356 г. до н. э.

В результате военно-административной и денежной реформ укрепилось как военное, так и экономическое положение Македонии, усилилась ее центральная власть.

3. «Священная война». Укрепив македонскую армию, централизовав управление и подняв экономику страны, Филипп Македонский стал проводить политику расширения ее территории. Им были взяты или присоединены по договорам греческие города на Фракийском побережье. Методом покорения этих городов было не только завоевание, а также и подкуп. Кроме греческих городов, были присоединены и отдельные племена, например геты. Владения Македонии простирались до Дуная. Филипп II присоединил к Македонии часть Иллирии, населенную дикими горными племенами. Таким образом, территория Македонии сильно увеличилась.

Филипп стремился присоединить к Македонии и Грецию. Но делать это силой было нецелесообразно, поэтому он ожидал предлога вмешаться в дела греческих городов-государств. Такой предлог скоро представился. На территории Фокиды находился Дельфийский оракул. Как греки, так и иностранцы приносили в храм Дельфийского оракула большие жертвоприношения, в том числе золотые вещи, драгоценное оружие. Жертвоприношения хранились в кладовой храма. В 355 г. до н. э. жители Фокиды ограбили эту сокровищницу. Дельфийские жрецы хотели вернуть награбленное и имели своих сторонников в борьбе с похитителями.

Фивы объявили фокидянам так называемую «Священную войну». В нее включились и фессалийцы. Последние в ходе военных действий просили помощи у Филиппа II. Он сначала потерпел неудачу. В 352 г. до н. э. Филипп II, желая снискать себе популярность среди греческих городов, снова вмешался в «Священную войну», разбил фокидян и ввел македонскую армию в Фессалию. Фактически он ее захватил, так как македонские войска из Фессалии не уходили. В 346 г. до н. э. Филипп II вторгся в Фокиду, настиг и наказал грабителей Дельфийского

храма и вернул награбленные сокровища. Тем самым он явился защитником Дельфийского храма. В благодарность за это Македонию включают в число членов Дельфийской амфиктеоны, т. е. союза государств, охраняющих Дельфийскую святыню. Такое звание было для Филиппа почетно, и он использовал его для укрепления своего влияния в Средней Греции.

4. Антимакедонская и македонская партии в Афинах. В греческих государствах начали понимать, что усиление Македонии угрожает их самостоятельности. Однако социально-экономическое и политическое положение в Греции середины IV в. до н. э. было очень сложным. Резкое классовое и социальное расслоение ослабляло сопротивление греков македонской экспансии. Наиболее богатые и зажиточные слои населения относились пассивно к македонской угрозе и даже соглашались на македонскую гегемонию, которая в обмен на потерю или значительное урезывание политической независимости могла обеспечить им господствующее положение в своих полисах. Демократические силы населения, особенно в Афинах, и часть богатых слоев населения, связанных торговыми интересами с Северным Причерноморьем, выступали против Македонии. В ряде полисов стали возникать антимакедонские и промакедонские политические группировки. Особенно значительными и достаточно хорошо известными для современной науки были эти партии в Афинах.

Влияние Филиппа II и усиление Македонии, как прекрасно понимали демократические слои в Афинах, угрожало греческим городам потерей самостоятельности. В Афинах антимакедонскую партию возглавлял Демосфен (384—322 гг. до н. э.), отличавшийся необыкновенным красноречьем. Его речи в это время были направлены против политики Филиппа II Македонского.

Демократия V в. до н. э. уже не могла быть восстановлена в IV в. до н. э. из-за все увеличивавшегося имущественного расслоения и территориального расширения экономических связей, требовавших более крупных политических объединений, чем полисы классического периода. Широкие массы обедневшего афинского демоса активно поддерживали антимакедонскую партию, так как опасались, что афинские олигархи при поддержке Филиппа II свергнут демократию, ликвидируют массовые демократические учреждения, участие в которых оплачивалось, а в условиях развития рабовладения эта оплата была жизненно необходимой не имевшим постоянного заработка гражданам.

Богатые купцы, вывозившие хлеб из Северного Причерноморья, опасались торговой конкуренции Македонии. Наконец, оружейные мастера боялись, что македонское завоевание сократит междоусобные войны, и поэтому тоже поддерживали Демосфена.

Промакедонская партия, отражавшая интересы олигархов, была более однородной. Она поддерживала влияние Македонии и была готова подчинить Афины Филиппу II. Среди руководителей этой партии известны два знаменитых оратора — Эсхин и Исократ.

Антимакедонская партия пользовалась поддержкой Персии, опасавшейся усиления Македонии. Промакедонская партия поддерживала планы Филиппа, подготавливавшего не только завоевание Греции, но и восточный поход с целью завоевания и ограбления западных сатрапий Персии.

5. Установление Филиппом II македонской гегемонии в Греции. Проникновению Филиппа II в Среднюю Грецию в результате «Священной войны» способствовала политика промакедонской партии в Афинах, по инициативе которой Филипп II снова ввел свои войска в Среднюю Грецию под предлогом защиты Дельфийского храмового округа от его соседей, покушавшихся на «священное поле», принадлежавшее Дельфам. Создалась ситуация, опасная для Фив и Афин. Ярый противник агрессивной политики Филиппа II, руководитель антимакедонской партии Демосфен сумел организовать антимакедонскую коалицию, в которую, кроме Афин, вошли Фивы, Коринф, Мегары и другие полисы, образовав значительную по тем временам армию. Уклонилась от участия в коалиции Спарта.

Решительная битва произошла в Беотии у города Херонея в 338 г. до н. э. Битва показала преимущество македонской армии над греческой. Филипп II одержал победу. Левым флангом, наиболее ответственным в этой битве, командовал сын Филиппа Александр, которому было всего 18 лет.

6. Панэллинский конгресс в Коринфе. После победы Филиппа Македонского греческие города со страхом ожидали своей участи. Но Филипп проявил себя как тонкий дипломат. Он не стал разорять или угнетать их. Наоборот, Филипп объявил, что греческие города свободны и должны договориться о своем союзе, для чего он созвал панэллинский (т. е. всегреческий) конгресс в Коринфе в 337 г. до н. э. В нем участвовали представители всех греческих городов-государств Балканского полуострова, за исключением Спарты.

Филипп старался оставаться на конгрессе в тени, и присутствующим казалось, что греческие государства свободно решают свою судьбу. На самом деле Коринфский конгресс был орудием Македонии, которой фактически и подчинялись все греческие государства. Коринфский конгресс избрал своих представителей, которые должны были постоянно жить в Коринфе и руководить учрежденным под гегемонией македонского царя союзом греческих городов-государств. Коринфский конгресс утвердил следующие постановления.

Все греческие города должны были жить в мире, не вмешиваться во внутренние дела друг друга и не вести войн между

собой. Если у них возникали разногласия, они должны были обращаться за разрешением своих вопросов к представителям Коринфского конгресса.

Греческие города не могли изменять того государственно-го устройства, которое они имели в период решений конгресса.

Запрещались переделы земли, кассации долгов, т. е. укреплялась частная собственность. Запрещалось освобождать рабов в целях использования их во время междоусобий. Таким образом, укреплялись устои рабовладельческого порядка.

Все греческие города должны были готовиться к войне с Персией, которая предусматривалась Коринфским конгрессом. Филипп II назначался главнокомандующим армией греческих городов и Македонии.

Согласно последнему постановлению Коринфского конгресса Филипп II Македонский стал готовиться к походу на Персию. Для этого были собраны главным образом македонские войска. Небольшой отряд во главе с родственником Филиппа Атталом был направлен в Малую Азию, где он, ожидая македонскую армию, должен был проводить ограниченные военные операции. Восточный поход подготавливался под лозунгом мести персам за несчастья греков во время греко-персидских войн и освобождения малоазийских греков от персидского ига, а также возвращения из персидского плена статуй греческих богов, в свое время увезенных Ксерксом в Персию в качестве трофеев.

ГЛАВА XVI

МОНАРХИЯ

АЛЕКСАНДРА

МАКЕДОНСКОГО

1. **Смерть Филиппа II Македонского и провозглашение царем Александра.** Начало войны с Персией, намечавшееся на весну 336 г. до н. э., было отложено. В 336 г. до н. э. на праздновании свадьбы своей дочери в старинной столице Македонии Эги Филипп II был убит. Его убийцу схватили, пытали, но никаких сведений не могли получить: он умер, ничего не сказав. О причине убийства Филиппа рассказывали разное. Некоторые считали, что убийца действовал по воле жены Филиппа Олимпиады, с которой тот развелся в это время, чтобы жениться на племяннице Аттала. Другие говорили, что Филипп был убит по поручению македонской аристократии, которая потеряла свое влияние при Филиппе и желала восстановить свою власть. Третьи — что он был убит по наущению персов, так как Персия была заинтересована в том, чтобы отложить войну. Сын Филиппа Александр принял третью версию. К поводам для ведения войны с Персией он добавил месть за убийство своего отца.

После убийства Филиппа наступило замешательство, выявились претенденты на престол. Войска поддержали Александра. Вскоре приехала его мать Олимпиада, и Александр, привлекая всех верных отцу полководцев, на собрании войска был провозглашен царем Македонии. Таким образом, Александр был признан законным наследником престола.

Но хотя в Македонии была провозглашена власть Александра, греческие города и местные племена, покоренные Македонией, рассчитывая на слабость центральной власти, стали от нее отпадать.

Демосфен в праздничной одежде и венке явился в народное собрание Афин и радостно объявил о смерти Филиппа. Афины отпали от Македонии. Отпали и многие другие греческие города, участвовавшие в Коринфском конгрессе, как например Фивы, а также племена фракийцев, горные иллирийские племена. Но Македония была уже в это время сильным рабовладельческим государством, имела прекрасную армию, поэтому Александру удалось вернуть все прежние владения.

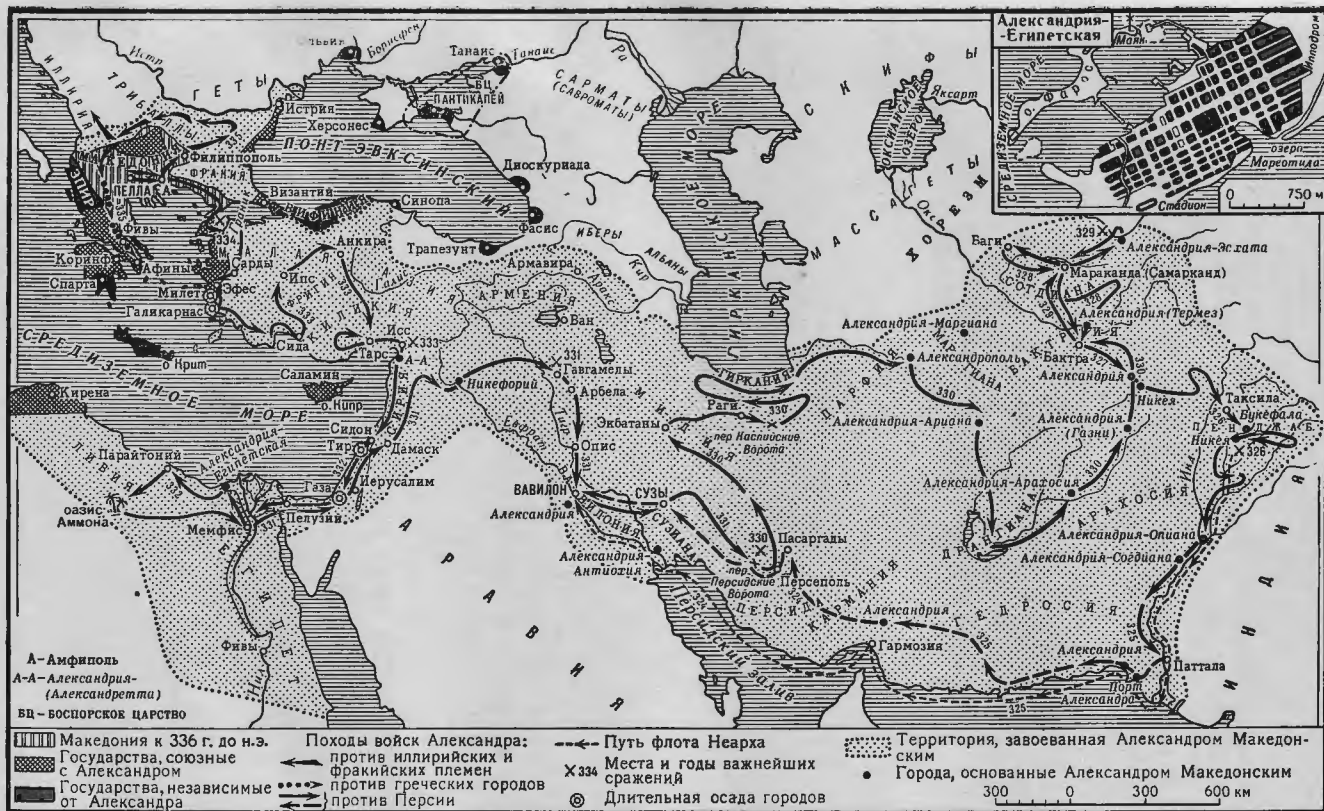
2. Северный поход. В 335 г. до н. э. Александр Македонский предпринял северный поход для покорения отпавших фракийских племен. Поход был трудным. Горцы скатывали на македонских воинов с гор тяжелые телеги, но воины ложились на землю и закрывались сверху щитами.

Македонская армия одержала победу над фракийскими племенами и даже захватила те земли, которые не принадлежали Македонии при Филиппе II.

До Александра дошли слухи, что греческие города во главе с Афинами и Фивами отпали от Македонии. Но он решил вернуть Македонии сначала иллирийские племена и из Фракии пошел в Иллирию. Здесь его поход был особенно труден. Горы были высоки, а горные племена храбры. После утомительной кампании Александру удалось снова подчинить Македонии иллирийцев.

3. Падение Фив. Александр двинулся с войском к восставшим Фивам и осадил их. Фиванцы делали вылазки, чтобы уничтожить живую силу противника. Однажды после такой вылазки македоняне ворвались в Фивы вместе с фиванцами, которые, возвращаясь, открыли ворота. Произошла страшная резня, и Фивы были взяты. Жители Фив были уведены в рабство, а город скрыт и уничтожен. Такой оборот дела напугал другие греческие города, которые стали изъявлять покорность Македонии. В Афинах боялись жестокой кары, но Александр относился к афинянам доброжелательно, так как его учитель философ Аристотель привил своему ученику уважение к греческой культуре и ее центру — Афинам. Александр пожелал осмотреть Афины, отправился туда и был встречен с полной покорностью.

4. Подготовка к персидскому походу. После полного восстановления своей власти в Греции Александр стал готовиться

Походы Александра Македонского.

к персидскому походу, который не удалось осуществить его отцу Филиппу. Вся зима 334 г. до н. э. проходила в сборе и обучении войск. Войска были собраны в городе Амфиполе на фракийском побережье.

Армия Александра Македонского не была многочисленной. Она состояла из 30 тыс. человек пехоты и 5 тыс. всадников, но эта армия была прекрасно обучена новому военному строю, который ввел еще Филипп II на основании военного строя Эпаминонда. Кроме того, македонская армия имела специальные отряды, прокладывавшие дороги, отряды, обслуживавшие приспособления для взятия крепостей, и т. д., т. е. именно то, чего не было ни в одной греческой армии.

Армия выступила в поход весной 334 г. до н. э. Управление Македонией на время своего отсутствия Александр передал одному из друзей Филиппа — Антипатру.

Персия показала в это время неподготовленность к обороне. Это громадное государство могло собирать свои войска в течение двух лет. Можно было воспрепятствовать высадке македонских войск под предводительством Александра, но персами ничего не было сделано, и Александр без затруднений переправился через Геллеспонт. Персидская держава клонилась к упадку, ее раздирали междоусобицы. После убийства царя Артаксеркса III в 338 г. до н. э. два года происходили смуты, еще более ослабившие страну. В 336 г. до н. э. кликой придворных был возведен на престол один из членов царского рода Кодоман, принявший имя Дария III (336—330 гг. до н. э.). Единства в Персидской державе не было. Сатрапы стремились к независимости. Центральная власть была очень слаба. Различные поборы и злоупотребления восстанавливали малоазийское население против местных персидских властей. Все эти обстоятельства помогли Александру вторгнуться в Азию.

5. Битва при Гранике. В IV в. до н. э. отряды греческих наемников постоянно служили в персидской армии. Начальник наемников Мемнон предлагал царю оставить всю Малую Азию, угнать все стада, разрушить города и засыпать колодцы, чтобы Александр погиб со своей армией от жажды и голода. Возможно, что план этот и был реален, но персидские сатрапы Малой Азии не желали разорять, терять свои владения и настаивали на том, чтобы Дарий III принял их план — дать сражение Александру всеми наличными в северо-западной части Малой Азии войсками.

Дарий III, царь Персии, не доверяя грекам, отказался от их плана. Передовая часть персидской армии вместе с греческими наемниками встретила Александра с его армией у маленькой речки Граник, где и произошла в 334 г. до н. э. битва. Македонской армии пришлось форсировать реку и атаковать высоту, где стояли персы. Но это было сделано с большим воодушевлением. Персы были разбиты, а греческие наемники из-за плохой связи с персами так и не вступили в сражение.

6. Поход в Малую Азию. После победы при Гранике македонская армия пошла вдоль малоазийского побережья на юг. Это было необходимо для того, чтобы лишить персидский военный флот стоянок на побережье и этим затруднить ему военные действия на Эгейском море. Кроме того, Александр преследовал и политические цели: он освобождал малоазийские греческие полисы от персидского ига.

Население городов Малой Азии вело себя различно. Жители демократических городов открывали ворота македонской армии, в числе которой находилось 5 тыс. греков. Другие города, где господствовала олигархическая знать, которой покровительствовала Персия, оказывали македонянам и грекам сопротивление. Из политических соображений Александр в Малой Азии поддерживал режим рабовладельческой демократии, в то время как в балканской Греции опирался на олигархов.

После поражения персов при Гранике Дарий III назначил грека Мемнона главнокомандующим. Мемнон приступил к укреплению Милета, но скоропостижно скончался. Укрепленный персами крупный город Малой Азии Милет стойко оборонялся от македонской армии. Но у Александра в это время был греческий флот. Милет был осажден с суши и с моря и взят.

Александр, желая укрепить свои позиции, направился в глубь Малой Азии, в Каппадокию. Местные племена жили там, по существу не покоряясь персам, хотя и считались частью Персидской державы. Они встречали македонскую армию благожелательно.

Всю зиму 333 г. до н. э. Александр провел в центре Малой Азии, так как зима здесь суровая, с морозами и снегом, и выступать в таких условиях македонская армия не могла.

Между тем царь Дарий III с войском направился навстречу Александру. Персидская армия двигалась медленно, так как обоз царя был очень велик.

В конце зимы, едва только в Малой Азии вскрылись реки, Александр поспешно выступил в поход. Он боялся, что персы закроют ему Киликийские ворота — проход к Средиземному морю. Пройдя Киликийские ворота, македонская армия вышла к городу Тарсу на Средиземном море. Отсюда Александр с армией направился в Сирию.

7. Битва при Иссе. Встреча македонской и персидской армий произошла в местечке Исс, на северо-восточном берегу Средиземного моря. Дарий III построил армию так, что в центре ее находились лучшие силы: царский отряд и отряды самых опытных персидских полководцев. Сильным в персидской армии был и левый фланг. В начале битвы персы потеснили правый фланг македонян, во главе которого стоял ближайший друг Филиппа II опытнейший полководец Парменион. Только помощь Александра спасла правый фланг македонской армии.

Александр направил в центр персидской армии, где стоял царь Дарий III, конницу, а персы не смогли быстро ввести в бой все свое войско из-за условий местности. После упорного боя персидская армия была разбита наголову. Македоняне захватили весь царский обоз. В этом обозе находилась и семья Дария III.

8. Поход в Сирию и Финикию. После битвы при Иссе Александр направился в Сирию и Финикию. Из финикийских городов сопротивлялся только Тир, который Александр не мог взять семь месяцев. Тир расположен частично на побережье, а частично на укрепленном острове. Александр приказал насыпать землю в море и построить там деревянные палисады, чтобы можно было оттуда начать штурм Тира. Жители Тира героически сопротивлялись. Они стреляли в палисады зажженными стрелами, и палисады горели. Но Александр не отступал. Наконец, с большими трудностями ему удалось взять Тир. Расправа была жестока: крепость была снесена, жители города — около 30 тыс. человек — проданы в рабство.

Когда Александр находился в Финикии, Дарий III предлагал ему мир на следующих условиях: он отдаст Александру всю Малую Азию во владение, половину персидской казны и руку своей старшей дочери. Когда это предложение рассматривалось на военном совете, Александр спросил, что думают об этом македонские полководцы. Старейший из них Парменион, друг Филиппа II, сказал: «Если бы я был Александром, я согласился бы на эти условия». На что Александр ему ответил: «Если бы я был Парменионом, я бы тоже согласился, но так как я Александр, то согласиться на это я не могу». После этого был составлен ответ Дарию III: «Вы, персы, разрушили Грецию во время греко-персидской войны, вы, персы, убили отца моего Филиппа...». Касаясь предложения Дария, Александр ему ответил, что он не желает Малой Азии, так как завоеует всю Персию, не желает половины персидской казны, так как скоро будет иметь ее всю, а если захочет, то женится на старшей дочери персидского царя, так как она у него в плену.

Таким образом, предложение о мире было отвергнуто. Но военный совет показал, что в командном составе войска Александра начинается оппозиция против продолжения войны. Македонская знать, одним из виднейших представителей которой был Парменион, опасалась, что в результате дальнейших завоеваний она будет оттеснена на второй план, так как Александру необходимо будет опереться на местную аристократию завоеванных стран.

9. Поход в Египет. Из Финикии Александр пошел дальше на юг. В Палестине он тоже встретил сопротивление, но меньшее, чем в Финикии.

В 332 г. до н. э. Александр направился с армией в Египет, чтобы овладеть этой богатейшей страной, входившей в состав

Персидской державы, и обеспечить себе тыл во время похода на Восток. Египтяне приветствовали македонские войска. Персидский сатрап не оказал Александру никакого сопротивления, а, напротив, вместе со жречеством возглавил торжественное шествие, приветствовавшее Александра. Источники описывают праздничную процессию с изображением богов, с массой цветов и пальмовых веток, встретившую македонян у восточной границы Египта. Под ноги Александру постлали ковры, осыпали его дорогу пальмовыми ветвями. Египтяне ликовали потому, что было ликвидировано иго Персии. Александр, как умный государственный деятель, сейчас же выразил желание принести жертвы египетским богам и просил жрецов научить его это делать. Египетская знать, жречество, простой народ были рады видеть, что молодой завоеватель с уважением относится к египетской религии и египетским обычаям.

Египетскими жрецами Александр был провозглашен фараоном. А так как, согласно древнейшей традиции, фараон был сыном бога солнца Амона и, следовательно, благим земным богом, то Александр, таким образом, был объявлен богом. Александр совершил путешествие в оазис Сива в западной пустыне в храм бога Амона, которого греки отождествляли с Зевсом и оракула которого, находившегося в этом храме, уважали. Ответы оракула бога Амона усиливали власть Александра. Кроме того, обожествление делало его власть более приемлемой на завоеванных территориях, поскольку на Востоке царская власть издревле обожествлялась. В 332 г. до н. э. Александр основал Александрию — город на берегу Средиземного моря в дельте Нила, которому было суждено сыграть большую политическую, экономическую и культурную роль в эпоху эллинизма и в последующее время. Город был построен по определенному плану с прямыми, пересекающимися под прямым углом улицами.

10. Поход в Месопотамию. Весной 331 г. до н. э. Александр покинул Египет и направился в Междуречье, где уже сосредоточивались войска Дария III. Персидский царь собрал большую армию, причем особое внимание уделил коннице. Конные войска пришли из Согдианы и Бактрии. Были изготовлены колесницы с длинными острыми серпами на колесах.

11. Битва при Гавгамелах и ее последствия. Армия Дария III подошла к Месопотамии и остановилась недалеко от прежней столицы Ассирии — Ниневии, в местечке Гавгамелы. Дарий занял позиции на равнине, чтобы дать возможность маневрировать коннице с целью окружения армии Александра. Затем к Гавгамелам подошла и македонская армия, утомленная длинными переходами.

Битва при Гавгамелах была кровопролитной и упорной. Воины из восточных сатрапий, сражавшиеся на стороне персов, были прекрасными наездниками и показали себя как стойкие бойцы. Битва продолжалась с переменным успехом до наступле-

ния вечера и в конце концов закончилась победой македонян. Дарий III с остатками своей армии опять, как и после боя при Иссе, бежал на Восток. Для Александра это была самая тяжелая битва за все время похода.

После победы при Гавгамелах Александр занял Вавилон, а потом и Сузы. Из Суз Александр направился в Персиду — коренную часть персидской державы. Персы пытались оказать ему сопротивление, но после сражения при Гавгамелах основные силы Персии были уничтожены, большая часть казны потеряна, наиболее богатые области уже были в руках Александра. Остатки персидской армии были разбиты в бою под древней персидской столицей Персеполем, которая была взята и разгромлена. Во время празднования победы по приказу Александра был подожжен роскошный дворец Ксеркса, как бы в знак отмщения за греко-персидские войны.

После зимней стоянки в Персеполе и овладения всей Персией в начале 330 г. до н. э. македонская армия приступила к завоеванию Мидии. Дарий III, находившийся с остатками армии в своей последней, четвертой, столице (бывшей столице Мидии) Экбатанах, отступил по направлению к Средней Азии. Александр оставил наместником в Экбатанах Пармениона, а сам с главными силами продолжал поход на Восток для покорения восточных персидских сатрапий.

12. Смерть Дария III. Персидский царь Дарий III во время отступления, превратившегося в бегство, был захвачен сатрапом Бактрии Бессом, потребовавшим от него отречения от престола, говоря, что он погубил Персию. Дарий отказался. Тогда, видя, что отряд Александра их настигает, Бесс убил Дария и выбросил его труп на дорогу.

Война продолжалась. Бесс бежал в Среднюю Азию и провозгласил себя персидским царем Артаксерксом IV. Однако Артаксеркс IV (Бесс) вскоре был захвачен македонянами. Александр подверг его тяжелым пыткам и чудовищной казни. Теперь Александр объявил себя наследником персидских царей и мстителем за убийство царя Дария.

13. Поход в Среднюю Азию. Дальнейший поход македонян на Восток был предпринят из военных соображений, поскольку в восточную часть Персидской державы отступили остатки персидской армии и там собрались непокорившиеся сатрапы. Войска Александра преодолели горный перевал — Гирканские ворота, расположенные к востоку от Экбатан и к югу от Гирканского (Каспийского) моря, и вступили в Среднюю Азию.

Далее македонская армия совершила трудный поход через отроги Гиндукуша. Александр со своей армией вошел в Бактрию, состоявшую из множества отдельных княжеств во главе с крупными аристократами и землевладельцами. Укрепленных крепостей в этой стране было много, и македонской армии пришлось брать приступом эти крепости.

В Средней Азии македонская армия попала в сложные условия. Полунезависимое или фактически независимое население оазисов и горных районов встретило завоевателей ожесточенной партизанской войной. Здесь Александр, желая укрепить свои связи с Востоком, женился на дочери крупного бактрийского князя. Свадьба была пышно отпразднована во время похода, после чего армия пошла в Согдиану.

Александр прожил почти два года в городе Мараканде (около современного Самарканда), так как ему пришлось бороться со свободолюбивыми согдийцами и скифами, жившими поблизости.

Самым крупным выступлением против власти македонян было восстание Спитамена, который объединил вокруг себя согдийские племена. Александру пришлось упорно бороться с восставшими, и долго было неясно, кто победит. Однако Спитамен был предан, а армия его рассеялась. Александр уничтожал и сжигал согдийские селения и города.

14. Поход в Индию. Когда Бактрия и Согдиана были покорены, Александр направился в Индию. Индия, как сказочная страна чудес, всегда манила Александра. Его армия сначала вошла в Пятиречье — в долину Инда. Александру удалось привлечь на свою сторону часть индийских князей. В долине Инда он вел военные действия против царя Пора. Произошла битва при Гидаспе между македонской армией и индийскими войсками. Индийская армия имела боевых слонов, которых очень боялись лошади македонской армии. Однако средство борьбы со слонами было найдено. Македоняне подкрадывались к ним сзади и перерезали сухожилия ног. Македоняне одержали победу. Александр оставил индийским властителям их царства, прекрасно понимая, что управлять этими территориями из Македонии невозможно. Эти государства становились вассальными царствами Македонии.

Александр намеревался двинуться в долину Ганга, но не дошел до нее. В это время наступила пора дождей. Македоняне стали болеть малярией и другими болезнями. Македонская армия отказалась следовать за Александром в долину Ганга.

Таким образом, армия Александра дошла только до притока Инда Гифасиса, после чего она должна была повернуть обратно.

15. Возвращение из похода. Александр хотел найти более краткий и удобный путь через новые страны. По его приказу были построены корабли, на которых македонская армия плыла по Инду до Индийского океана. Затем армия была разделена на две части. Одна, сухопутная, во главе с Александром шла через необитаемую пустыню Гедросию, вторая во главе с одним из помощников Александра Неархом должна была на кораблях проплыть Индийский океан, Персидский залив и по Евфрату подняться в Вавилон, который Александр избрал столицей своей огромной монархии.

Когда македонская армия двинулась через Гедрозию, местному населению было приказано вырыть колодцы или поставить сосуды с водой по всему побережью Индийского океана, где должна была проходить армия. Но ничего этого не было сделано. Горячий ветер днем засыпал песком людей. Кончились вода и продовольствие. Никогда еще никакие битвы не уносили столько жизней в македонской армии, сколько унес этот губительный переход через пустыню. В строю осталась треть армии.

Когда пустыня была пройдена и войско вступило в плодородную Карманию, выяснилось, что флот сильно пострадал от бурь в Индийском океане, а матросы и солдаты, плывшие на кораблях, погибали от жажды, так как не имели пресной воды. Обе части армии, наконец, соединились и пришли в Вавилон. Это было окончание похода. Таким образом, поход продолжался 10 лет — с 334 по 324 г. до н. э.

16. Держава Александра Македонского. Во время восточного похода возникли новые торговые связи между Грецией и Востоком, образовалось новое колоссальное государство от Балканского полуострова до территории Индии. Это государство превосходило по своим размерам Персию. Управлялось оно уже по иному. Александр оставил прежнее деление на сатрапии (округа). Во главе этих округов стояли правители сатрапий, обычно представители восточных народов, но они были не самовластны, как сатрапы, а должны были подчиняться македонскому наместнику, который жил в той же сатрапии. Каждый округ подчинялся центральной власти Александра, который лично вмешивался в дела различных округов и иногда смещал и казнил сатрапов. Обращено было внимание на искоренение взяточничества и незаконных поборов с населения.

После похода Александр решил достойно отпраздновать его окончание. Это празднование было назначено в одной из прежних столиц Персии — Сузах. В нем принимали участие все воины и большое количество местного населения, и в первую очередь аристократия. На празднике предстояла необычайная свадьба. Десять тысяч воинов женились на местных женщинах.

Отпраздновав победы в восточном походе, Александр занялся внутренними делами своей монархии и приготовлением к западному походу, который он решил совершить.

Но в это время произошло восстание македонских воинов в Опесе. Дело в том, что Александр решил, наградив своих воинов, отпустить их домой, в Македонию, а оттуда должно было прийти новое войско. Но воины наотрез отказались уходить. Они собрались и не расходились, говоря Александру, что именно они доставили ему богатство, власть и победу, а теперь, когда он все это имеет, он хочет от них избавиться. Александр в это время пировал с персами, нарочно показывая войску, что он в нем не нуждается. Но войско вызвало его к себе, и Александр произнес речь, в которой говорил, что любит македонское войско, но что

оно неблагоприятно. Он сказал воинам также, что не гонит их в Македонию, пусть, кто желает, тот остается. Тогда мир был восстановлен, и войска остались на Востоке.

В 323 г. до н. э. наместник Македонии Антипатр получил приказ Александра оставить свое наместничество и прибыть с новым войском в распоряжение царя. Это было сделано по желанию матери Александра Олимпиады.

Александр приехал в Вавилон. В это время Антипатр прислал своих сыновей с войском, а сам задержался в Македонии. И он и его сыновья были недовольны распоряжением Александра. Антипатр принял все меры, чтобы остаться правителем Македонии.

Младший сын Антипатра Иолла устроил у себя пир, на который пригласил Александра. Пир длился три дня. Вернувшись с пира, Александр тяжело заболел. На двенадцатый день вечером он умер. Александру было в это время 33 года. По-видимому, он был отравлен.

Не успели похоронить Александра, как начались раздоры между его полководцами и помощниками. В конце концов один из телохранителей Александра Пердикка был назначен регентом и стал временно управлять государством.

Несмотря на то что походы Александра носили захватнический характер, созданное македонянами новое государство по своей экономике, политическому строю и культуре было, несомненно, более прогрессивным, чем древняя Персия.

ГЛАВА XVII

ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИЕ ГОСУДАРСТВА

1. Понятие эллинизма. Под эпохой эллинизма понимают почти 300-летний период истории Греции, Македонии, стран Восточного Средиземноморья, Ирана, Средней Азии и примыкающих к ним районов после завоеваний Александра Македонского. Период закончился завоеванием эллинистических стран с запада Римом, а с востока — Парфией. Традиционной датой, завершающей историю эпохи эллинизма, считают 30 г. до н. э., когда последнее независимое эллинистическое царство Птолемеев (Египет) было завоевано Римом. Термин «эллинизм» впервые употребил более ста с лишним лет назад немецкий историк И. Дройзен.

В буржуазной историографии эпоха эллинизма модернизируется. Греко-македонское завоевание обычно рассматривается как наступление «культурного капиталистического» Запада на «отсталый феодальный» Восток. В завоеванных странах началось или ускорилось под греческим влиянием развитие капитализма. Вдали от родины расцвела греческая — эллинистическая — культура.

Советская историческая наука показала, что эпоха эллинизма является периодом в истории развития восточно-средиземноморского рабовладельческого общества с примыкающими и тесно связанными с ним территориями Ирана и Средней Азии. До последнего времени в советской историографии распространено определение эллинизма, сформулированное еще в 30-е годы В. С. Сергеевым и С. И. Ковалевым, а позже — развитое А. Б. Рановичем, по которому рабовладельческое общество в эпоху эллинизма переживает новый, прогрессивный этап своего развития. Существует другая точка зрения — К. К. Зельина, который полагает, что эллинизм не является этапом в развитии рабовладельческого общества, а представляет собой местное сочетание разного уровня общественных отношений в рамках рабовладельческого общества и пережитков первобытнообщинного строя.

Период эллинизма был временем тесного сочетания и взаимовлияния древнегреческих и древневосточных социально-экономических, политических и культурных отношений. Одновременно происходила в небывалых прежде размерах колонизация греками Ближнего Востока. На территории бывшей персидской деспотии возникают большие эллинистические монархии, включившие в свой состав или подчинившие своему влиянию и древнегреческие полисы, и союзы местных племен, и древневосточные ремесленные и торговые центры.

В условиях растущего товарного производства усилилась эксплуатация рабов и различных зависимых слоев местного населения, среди которых особенно много было крестьян-общинников.

В свете проделанной за последние годы советскими историками работы можно уточнить характеристику периода эллинизма. С большим основанием его можно считать местным конкретным вариантом начала высшего этапа развития средиземноморского рабовладельческого общества и примыкающих к нему территорий на Востоке, которое окончательно исчерпало себя позже, уже во времена римского господства. Для эпохи эллинизма, особенно для II и I вв. до н. э., характерно обострение классовой борьбы, выражавшееся в массовом уходе крестьян и ремесленников с мест своего жительства и работы и в массовых восстаниях крестьян, ремесленников и рабов, потрясших до основания эллинистические государства.

Дошедшие до нашего времени источники освещают историю эпохи эллинизма неравномерно. Краткий обзор периода сохранился в конспекте истории Помпея Трога, составленном Юстином через несколько столетий после событий, описанных этим автором. Конец IV в. до н. э. описан Диодором, конец III в. до н. э. и первую половину II в. до н. э. описал Полибий. В связи с римской агрессией на Восток последнее столетие существования эллинистических государств частично описано Ливием и Аппиа-

ном. Исключительно важное значение для периода эллинизма имеют надписи, а для Египта, кроме того, многочисленные папирусы, косвенно освещающие общественные отношения и в соседних эллинистических странах.

После более чем сорокалетних междоусобных войн и отражения нашествия галатов в конце периода междоусобий, только в 70-х годах III в. до н. э., наступило относительно спокойное время. На территории распавшейся державы Александра Македонского окончательно определились и оформились границы главных эллинистических государств.

2. Эллинистический Египет (царство Птолемеев). Одним из наиболее могущественных эллинистических государств был Египет. Его столица — Александрия — была крупнейшим портом, торгово-ремесленным и культурным центром Восточного Средиземноморья. Огромное количество деловых, официальных и частных документов, написанных на папирусах, сохранила для нас сухая египетская почва. Они позволяют довольно подробно, и притом из первых рук, изучить социально-экономические и политические отношения, административную систему и другие стороны жизни этого государства. Таких сведений мы не имеем ни об одной другой стране эллинистического мира. Поэтому обзор истории отдельных эллинистических стран полезнее всего начать с характеристики общества и государства Птолемеев. Его основная территория — дельта и нильская долина (хора) — сохранила старинное деление на номы. Во главе каждого нома стоял назначенный царем стратег. Заведовал канцелярией и архивом нома базиликограмотей (царский секретарь). Главой финансовой и хозяйственной администрации в номе был эконо. В административном отношении номы делились на топархии, а последние делились на комы (деревни). Только самые низшие должности могли быть замещены египтянами. Такими были: деревенский староста — комарх и деревенский писарь — комограмотей. Все более высокие должности занимали греки или другие эллинизированные иностранцы.

На основной территории Египта были расположены три греческих города: Александрия, Птолемаида и Навкратис.

Роскошная столица — Александрия сочетала блеск центральных кварталов с трущобами, в которых проживала разноплеменная трудящаяся беднота, обслуживавшая привилегированное меньшинство — александрийских граждан, как правило, состоявших из македонян и греков.

В Александрии находился царский двор. Вельможи, принадлежавшие к царскому двору, были советниками царя и носили почетные титулы царских «родственников», «друзей» и т. п. Из их среды царь назначал верховных сановников, среди которых самым главным был начальник всей финансовой администрации — диойкет (управляющий), правая рука царя по управлению страной. Царь и царица были обожествлены.

Государство Птолемеев владело рядом территорий за пределами Египта, среди которых главными были в Африке к западу от Египта — Киренаика, в Азии — остров Кипр, Южная Сирия, Финикия, значительные части побережья на юге и западе Малой Азии с расположенными там греческими городами и островами на Эгейском море.

Эти владения обычно сохраняли свое местное управление, но под контролем птолемеевских наместников. Птолемеи имели большой флот и в III в. до н. э. контролировали морские пути в восточной части Средиземного моря и держали в своих руках морской путь на Восток через Красное море.

По древнеегипетской традиции и по праву завоевания Птолемеи были собственниками всей египетской земли. Действительные владельцы участков земли рассматривались как держатели и платили за право пользоваться ими различные налоги, сборы и выполняли повинности. Привилегированные слои населения налогов платили меньше, а от повинностей могли откупаться.

Значительная часть египетской земли обрабатывалась крестьянами под непосредственным надзором чиновников царской финансовой администрации и в документах всегда называется «царская». Другую часть египетской земли царь предоставлял в пользование воинам, жрецам, вельможам и т. п. В III в. до н. э. эти категории земель назывались соответственно земля клеруков, земля храмовая, земля дарственная, а во II в. до н. э. получили общее название уступленной земли.

Основная масса населения — египетские крестьяне (в документах называются лаой — люди) и царские земледельцы¹ (басиликой георгой). Они жили в деревнях и формально сохраняли общинную организацию, которая была удобна для правительства, так как облегчала сбор налогов и привлечение крестьян и ремесленников к выполнению различных натуральных повинностей. Крестьян же эта организация уже стесняла. Многие из них уходили из своих деревень, жили и работали в других местах. Крестьян заставляли заключать с царем договоры на определенный срок на право владения землей. Условия были односторонне продиктованы царской финансовой администрацией. Договоры периодически перезаключались, причем это делалось в массовом порядке.

Земледельцы сеяли главным образом пшеницу, кроме того, лен, который шел на изготовление полотна и растительного масла, различные масленосные и другие сельскохозяйственные растения. Семенами для посева их заимообразно снабжала казна. Посев, уход за всходами и жатва происходили под строжайшим надзором царской финансовой администрации и полиции. Убрав

¹ В составе «царских земледельцев» были и богатые арендаторы царской земли. Но основную массу непосредственных производителей (царских земледельцев) составляли лаой.

урожаем, царские земледельцы должны были везти его на ближайшее царское гумно, где (также под надзором) молотили и там же уплачивали многочисленные натуральные налоги, среди которых главным был экфорион — рента-налог за пользование земельным участком. Царские земледельцы возвращали семенную ссуду. После всех выплат остаток урожая официально «освобожден» и по казенной терминологии как «чистый доход» крестьянина мог быть увезен с царского гумна домой. Это был ничтожный прожиточный минимум, обрекавший земледельца в лучшем случае на полуголодную жизнь. Поэтому масса их не была заинтересована в ведении своего хозяйства, оказывала пассивное сопротивление царской администрации.

Зерно, полученное царем с царской земли, вывозилось за границу и составляло главный доход царя за счет обнищания основной массы трудового населения.

Кроме царской земли, большое распространение имела земля клерухов, т. е. воинов-колонистов, которые в виде жалованья за свою службу получали из царской казны земельные участки разных размеров в зависимости от рода войск и занимаемой должности. Клерухи не платили самого тяжелого ренты-налога — экфориона — и имели право засаживать большую часть своих участков по своему желанию. На землях клерухов часто работали крестьяне и рабы, так как сам клерух был занят на военной службе.

Еще более привилегированной была храмовая земля, повсеместно распространенная в Египте. Налоги с храмовой земли поступали в распоряжение жрецов, которые определенную часть их вносили в царскую казну. На храмовых землях работали царские земледельцы и разного рода храмовые рабы. На храмовых землях развивалось с древних времен хозяйство, которое в значительной мере послужило образцом для птолемеевского царского хозяйства. Большая часть храмовых земель засеивалась по усмотрению жрецов.

Высшей социальной категорией земель была дарственная земля, владельцы которой были освобождены от уплаты значительной части налогов. Большими участками (до 10 тыс. арур¹) дарственная земля предоставлялась в пользование различным вельможам. В их сложных комплексных хозяйствах трудились наемные батраки из царских земледельцев и различные ремесленники. Кроме того, на дарственных землях в сельском хозяйстве и ремесле был распространен труд рабов.

Царское хозяйство, кроме земледелия, распространялось на разработку недр земли, на ряд ремесел, на значительную часть внутренней и на внешнюю торговлю. Эти отрасли экономики были полностью или частично монополизированы птолемеевским правительством. Большую часть налогов и монополий

¹ Арура равнялась 0,2756 га.

Птолеми сдавали на определенный срок в откуп (в аренду) с аукциона. Группы богатых людей приобретали это право, предлагая казне собирать наибольшее количество налогов или выручать наибольшую прибыль от производства и продажи монопольных товаров.

В многочисленных монополизированных ремеслах трудились зависимые ремесленники — гипотелейс, социальное положение которых во многом напоминало положение низшего слоя царских земледельцев.

Непосредственно эксплуатируя рабовладельческими методами завоеванное местное крестьянское и ремесленное население, Птолеми в меньшей степени нуждались в покупных рабах, которых в Египте было гораздо меньше, чем, например, в Греции, Пергаме, Финикии, Сирии. Это было местной особенностью рабовладельческого общества в государстве Птолемеев.

3. Царство Селевкидов. Большую часть территории эллинистического мира в III в. до н. э. контролировало государство Селевкидов. Из-за сложности своего состава оно оформилось в сравнительно устойчивых границах несколько позже, чем государство Птолемеев.

Селевкиды господствовали на караванных и водных путях, соединявших Средиземноморье со странами Среднего Востока, и торговали через Центральную Азию и Индию даже с Китаем. В этой торговле Селевкиды имели конкурентов в лице Птолемеев, которые держали в своих руках торговые пути в Южной Сирии и на Красном море. Первоначально Селевкиды владели обширными территориями к востоку от Месопотамии — в Иране и Средней Азии, простиравшимися до Индии. Государство Селевкидов было конгломератом племен и народов, не имевшим основной народности, по имени которой оно могло быть названо, и потому было известно по имени правившей династии.

В государственном устройстве Селевкиды, как и Птолеми, использовали местный и греко-македонский опыт. Они сохранили персидское административное деление на сатрапии, но во главе их теперь стояли царские наместники — стратеги. Сатрапии делились на гиппархии, во главе которых стояли гиппархи. Как и в эллинистическом Египте, вся страна делилась на греческие города и хору. Вся земля хоры в принципе была царской. Но состав греческих городов и хоры в государстве Селевкидов был более сложным, чем в государстве Птолемеев. В целях укрепления своей державы Селевкиды организовали и построили много городов-крепостей греческого типа. Они были расположены на торговых и стратегических путях по всей стране от Эгейского моря до Индии. Города обычно имели полную или частичную организацию греческого полиса, но, как и в государстве Птолемеев, в конечном счете зависели от царя. Отдельные греческие города были значительными торгово-ремесленными и культурными центрами.

Главная улица в Апомее.

Хора в государстве Селевкидов состояла из собственно царской земли, которую возделывали зависимые крестьяне-общинники, тоже называвшиеся лаой. Они работали на своих участках под надзором чиновников царской финансовой администрации и платили царю десятину с урожая. Их основной платеж в казну был меньше птолемеевского экфориона потому, что Селевкиды не могли так освоить свою огромную территорию, как это удалось Птолемеям, и поэтому должны были в большей степени считаться с основной массой населения.

Как и в эллинистическом Египте, в государстве Селевкидов существовали различные категории уступленных земель. Владельцы их пользовались гораздо большей самостоятельностью, чем в государстве Птолемеев. Особое значение имели территории, принадлежавшие местным древним храмам и управлявшиеся авторитетным жречеством. Многие из них фактически были автономными. Кроме храмовых, важную роль играли племенные и государственные объединения, возглавляемые местными династиями. На их поддержку тоже рассчитывало правительство Селевкидов.

Управление всей страной осуществлялось царем и царским двором, находившимся в Антиохии на Оронте. Как и в Египте, цари и царицы династии Селевкидов обожествлялись. Непосредственным помощником царя был вельможа с титулом «управляющий делами».

Главной опорой Селевкидов всегда оставалась армия из македонян, греков и различных эллинизированных элементов. Кроме привилегированных граждан греческих городов и граждан,

проживавших в военных поселениях—катоикях, Селевкиды опирались на разветвленную армию эллинизированных чиновников, на местную земельную и торговую аристократию, жречество. В греческих, сирийских, финикийских городах и в городах Месопотамии развивались формы античного рабства. Античное рабство развивалось также в катоикях на землях клерухов. В храмовых хозяйствах наряду со старинными храмовыми рабами увеличивается число покупных рабов. Большинство налогов Селевкиды предпочитали собирать деньгами, но важнейшие налоги, например поземельный, оставались натуральными. Налоговая система в государстве Селевкидов была сходна с птолемеевской. Кроме античных рабов и рабов древневосточного типа, рабовладельцы эксплуатировали местное крестьянское население (лаои), и без того тяжелое положение которого было еще более отягощено по праву завоевания.

Границы государства Селевкидов никогда не были устойчивы. В середине III в. до н. э. Селевкиды потеряли Иран и Среднюю Азию.

4. Греко-Бактрийское царство. В результате восстания селевкидской греко-македонской армии, поддержанного местной аристократией, в Средней Азии образовалось независимое Греко-Бактрийское эллинистическое царство. Почти одновременно к западу от него, между Каспийским морем и Персидским заливом, на территории Ирана произошло восстание местных племен против эллинистических завоевателей. Образовалось независимое Парфянское царство как результат освободительной антиэллинистической борьбы местного населения. Возможно, что это антиэллинистическое восстание послужило стимулом для селевкидского наместника Бактрии Диодота восстать против своего далекого, находившегося в северной Сирии владыки и укрепить при помощи создания независимого правительства положение греко-македонского верхнего слоя господствующего класса, что представляло известный интерес и для бактрийской аристократии, которая поддержала Диодота. Как и другие эллинистические цари, Диодот опирался на армию.

Источники по истории Греко-Бактрийского царства малочисленны и отрывочны. Сведения о нем имеются у древнегреческих географов, у индийских и китайских писателей. Большую роль при изучении Греко-Бактрии играют археологические материалы, в частности монеты.

5. Царство Пергам. Еще во время формирования государства Селевкидов от него на западе отделилось или упрочило свою независимость несколько небольших государств, среди которых в III в. до н. э. особенно видную роль стало играть эллинистическое государство Пергам.

Расположенное в северо-западной части Малой Азии между балканской Грецией, Причерноморьем и эллинистическим Востоком, Пергамское царство было значительным торгово-ремеслен-

ным и культурным центром эллинистического мира. Плодородная местность давала возможность развивать сельское хозяйство и получать от него огромные выгоды.

Столица царства — город Пергам официально считался греческим полисом и формально копировал его учреждения. Привилегированной частью населения города Пергама являлись пергамские граждане. Остальная страна, кроме нескольких греческих городов, была хорошей — сельской местностью. Большая ее часть была царской землей. На ней трудились зависимые крестьяне-земледельцы, положение которых напоминало положение царских земледельцев в Египте. Но в Пергаме в отличие от государства Птолемеев в многочисленных царских мастерских работали античные рабы. Пергамское царство было одним из наиболее развитых в смысле применения рабского труда в производстве эллинистических стран.

В первой половине III в. до н. э. в Пергаме утвердилась местная греческая династия Атталидов.

6. Македония. Положение в Европе несколько отличалось от положения на Ближнем Востоке. Опустошительные войны, втянувшие Македонию в самую гущу событий ближневосточного мира, отразились на ее социальном и политическом развитии. Страна была ослаблена отливом населения на Восток.

Аграрные отношения в Македонии в отличие от восточных эллинистических государств развивались на основе античной формы собственности. Однако и в Македонии существовала царская земля; часть этой земли царь уступал в пользование войнам и служилой аристократии, так называемым «друзьям» царя, в которых теперь превратились старые македонские гетайры. Однако македонские вельможи имели не только участки на царской земле, но и свои частновладельческие земли, что давало им возможность занимать по отношению к царю несколько независимое положение. Это сказалось, в частности, на значении армии. Так, например, военачальники влияли на решение вопросов о престолонаследии.

Управление страной сосредоточивалось в руках царя, сочетавшего в своей особе функции военачальника и администратора. Его советниками были «друзья» — вельможи, составлявшие царский двор. Но обожествления царя и связанного с ним царского культа в Македонии не было.

Главным направлением македонской внешней политики было стремление к гегемонии в Греции и на Эгейском море.

7. Греция. Греция, как и Македония, тяжело переживала последствия многолетних войн и переворотов, происходивших на ее территории. Благодаря постепенному уменьшению населения страны в связи с его эмиграцией на Восток социальный кризис ослабевал.

Процесс концентрации собственности в руках небольшого количества рабовладельцев продолжался и в III в. до н. э.

Центры политической жизни Греции частично переместились в ранее отсталые районы. Процессы объединения полисов и племенных территорий в малые и большие союзы, происходившие еще в IV в. до н. э., продолжались в течение всего III в. до н. э. Кроме Этолийского союза, первое упоминание о котором относится к 367 г. до н. э., около 280 г. до н. э. в борьбе против притязаний Македонии на господство в Греции образовался Ахейский союз. Этолийский и Ахейский союзы сыграли важную роль в истории Греции III и II вв. до н. э.

Как и в IV в. до н. э., социальной опорой Македонии среди эллинов оставались зажиточные и богатые слои населения, нуждавшиеся для защиты своего положения и богатств в сильной власти македонского царя, которому, однако, приходилось считаться с традиционными формами управления и политической жизни греческих полисов, стремившихся в той или иной степени сохранять независимость или хотя бы ее видимость.

Коренной областью Этолийского союза (около 367—168 гг. до н. э.) была бедная и отсталая горная Этолия в западной части Средней Греции. Собственно союз этолийских племен существовал издавна. Но в связи с опасностью постоянных вторжений он был реорганизован и усилился за счет примкнувших к нему соседей.

Этолийский союз был федерацией, т. е. он был организован на основе равноправия входивших в него племенных территорий и полисов. Центр Этолии — город Ферм — стал и центром Этолийского союза. В конце IV и в III в. до н. э. в Этолийский союз входила большая часть Средней Греции, включая и Дельфы. На севере в союз вошла часть Фессалии, а на юге — часть Пеллопоннеса. Так в условиях периода эллинизма преодолевался древний греческий сепаратизм.

Этолийцы постоянно боролись с Македонией за свою независимость и за независимость Эллады. С другой стороны, в условиях развитой в это время в Греции рабовладельческой экономики отсталый в социальном отношении Этолийский союз выступил и как энергичный пират-работорговец, обслуживавший более передовые районы эллинистического мира.

Высший орган управления — народное собрание (синод) собиралось два раза в год в Ферме. На осеннем собрании, после равноденствия, избирались высшие должностные лица союза. Во главе союза стоял избираемый на год стратег. Переизбирать его можно было только через год после окончания его полномочий. Эта мера была направлена на то, чтобы не допустить усиления исполнительной власти.

На севере Пеллопоннеса 12 небольших ахейских поселений издавна объединялись в союз, который распался с установлением македонской гегемонии в Греции в последней трети IV в. до н. э. Около 280 г. до н. э. Ахейский союз возродился как антимакедонское объединение. Он, как и Этолийский союз, был орга-

низован на началах автономии и равноправия всех членов и быстро разросся в могущественную федерацию. Центром союза был ахейский город Эгион. В середине и во второй половине III в. до н. э. Ахейский союз распространился на большую часть Пелопоннеса. Состав Ахейского союза и его социальная опора были несколько иными, чем Этолийского, хотя коренные территории обоих союзов относились к отсталым областям Греции. Ахейский союз был прежде всего объединением полисов, причем главную роль среди них играли не ахейские, а присоединившиеся и присоединенные к нему полисы, среди которых первое место впоследствии занял Коринф.

Органы центрального управления в общем были сходны с органами управления Этолийского союза. Влияние богатых и зажиточных слоев в Ахейском союзе наложило печать на всю его политику, антидемократическую по существу. Эти слои, с одной стороны, стремились сохранять свою независимость от Македонии, а с другой — нуждались в поддержке македонского царя против выступлений бедноты и рабов.

Развитие Ахейского союза сначала привело к изгнанию македонских гарнизонов из городов Пелопоннеса. Основных успехов ахейцы достигли под руководством своего выдающегося политического деятеля — стратега Арата, выходца из города Сикиона.

8. Положение в Спарте. Реформы Агиса и Клеомена. Подобно Афинам, Спарта в III в. до н. э. не вступала в союзы греческих городов и племен. Внутреннее положение в небольшом спартанском государстве было тяжелым. Социальный кризис привел в III в. до н. э. к чрезмерной концентрации земельной собственности в руках сотни семей спартиатов. Остальные были безземельными. На обширных земельных владениях спартанской знати работали не только илоты, но и покупные рабы. Часть перiezков и илотов по своему социальному положению фактически сравнялась со спартанской беднотой еще в IV в. до н. э. Армия Спарты в III в. до н. э. была мало похожа на фалангу древних спартиатов, так как в большей степени состояла из наемников.

Для того чтобы предотвратить дальнейшее ослабление спартанского государства, были необходимы социальные и политические реформы. Преобразований требовали «опустившиеся» (спартиаты), перiezки и илоты. Необходимость их проведения осознала и часть спартанской знати. Это сложное социальное движение возглавил молодой спартанский царь Агис IV (245—241 гг. до н. э.).

«Возродить ликургов строй, восстановить древнюю спартанскую доблесть и связанную с ней военную силу» — с такими призывами обратился Агис в 243 г. до н. э. сначала через посредничество своего сторонника эфора Лисандра в герусию. Герусия высказалась против, так как возрождение ликургова строя практически должно было сопровождаться переделом земель и от-

менной долгов. Тогда Агис лично обратился к народному собранию — апелле — и предложил отнять землю у сотни крупных землевладельцев-спартиатов и разделить ее на 4500 участков в Лаконии для спартиатов, а за ее пределами — на 15 тыс. участков для перизков, предоставив им одновременно гражданские права. Кроме того, была объявлена кассация долгов.

Противник реформы, второй царь — Леонид был лишен престола и изгнан. Дядя Агиса эфор Агесилай, крупный землевладелец, запутавшийся в долгах, энергично осуществил кассацию долгов. Но освободившись от долгов, тот же Агесилай всячески тормозил осуществление земельного передела. Это подорвало авторитет молодого царя среди обезземеленных граждан.

В это время на Лаконию напали этолийцы. Агис во главе отряда спартиатов должен был отправиться на войну. Во время его отсутствия крупные землевладельцы добились в апелле отмены реформы. Когда Агис вернулся из похода, эфоры приговорили его к смертной казни, выманили из храма, в котором он укрылся, и повесили.

Продолжателем реформ Агиса IV стал сын царя Леонида, политического врага Агиса, молодой Клеомен III (235—221 гг. до н. э.). Таким образом, и вторая попытка реформ проводилась по-прежнему сверху. Клеомен учел неудачу своего предшественника, действовавшего в основном мирными средствами, и решил подготовить военный переворот. Он использовал для этого в первую очередь наемников, так как спартанская часть его армии слишком зависела от богачей и могла проявить нерешительность.

Ахейский союз, овладевший большей частью Пелопоннеса, стремился включить в число своих членов и спартанское государство. Клеомен выступил против ахейских войск и одержал победу. Затем он с отрядом наемников возвратился в Спарту и напал на заседавших эфоров. Клеомен отменил эфорат как коллегию, возникшую позже учреждения ликургова строя. Затем он фактически отменил и герусию, поскольку она превратилась в оплот олигархии. 80 олигархов были изгнаны. Клеомен получил поддержку в апелле. Снова была проведена кассация долгов. Клеомен наделил землей безземельных спартиатов и перизков, которым были дарованы гражданские права.

Оказавшись в результате реформы во главе боеспособной армии, фактически состоявшей из воинов-клерухов, Клеомен начал наступательные действия с целью завоевания Пелопоннеса. Первоначально ему сопутствовал успех. Так как победы Клеомена вызвали широкое демократическое движение в Пелопоннесе и угрожали рабовладельческой олигархии, правившей в Ахейском союзе, глава его — Арат — резко изменил политическую ориентацию. Он обратился за военной помощью против Клеомена к македонскому царю Антигону Досону. Таким образом, классовые интересы правящей олигархии Ахейского союза оказались сильнее ее патриотических чувств.

Готовясь к большой войне против объединенных сил Македонии и Ахейского союза, Клеомен продолжил реформы. Но силы Спарты уступали объединенным силам ее противников. В 221 г. до н. э. в северной части Лаконии при Селласии почти вся армия Клеомена пала в битве. Сам Клеомен с небольшим количеством уцелевших приверженцев бежал в Египет, где вскоре погиб.

В Спарте, которую впервые за всю ее историю заняли неприятельские войска Антигона Досона, реформы Клеомена были отменены и восстановлена олигархия, но без царской власти. Лакония должна была войти в состав Ахейского союза. Последний, однако, сам был вынужден стать частью Эллинского союза, который был основан под гегемонией македонского царя. Теперь Греция, за исключением Этолийского союза и Афин, оказалась в непосредственной зависимости от Македонии. Это обстоятельство снова усилило антимакедонские настроения.

В процессе борьбы с Македонией в условиях все более расширяющихся в Средиземноморье международных связей этоляне заключили союзный договор со своим могущественным западным соседом — Римом. Ориентироваться на поддержку Рима против Македонии и Ахейского союза начали также Спарта и соседние с ней полисы. Рим в это время вел тяжелую войну с сильным финикийским государством в северной Африке — Карфагеном. Победоносный карфагенский полководец Ганнибал временно захватил часть Италии. В такой ситуации македонский царь Филипп V заключил с Ганнибалом союз, объявив войну Риму, но потерпел поражение. В ходе войны римляне выступали против Македонии под видом защитников греческой независимости, что снискало им популярность среди греческого населения.

9. Родос. Большое значение в III в. до н. э. приобрело как важнейший торговый центр греческое олигархическое государство на острове Родос. Его процветание объясняется ростом международных экономических связей, в особенности морской торговли с Востоком, с Причерноморьем и Сицилией. Удобно расположенный у юго-западного побережья Малой Азии в районе слияния Эгейского и Средиземного морей, Родос был транзитной станцией на пересечении морских торговых путей.

Небольшое эллинистическое государство Родос сохраняло свою независимость, вступало во временные военные союзы и даже вело успешные войны. Это объясняется тем, что в его независимости были одно время заинтересованы почти все эллинистические государства, поскольку ни одно из них не могло захватить Родос из-за противодействия со стороны других.

Обострение отношений между эллинистическими государствами в конце III в. до н. э. заставило Родос искать союза с Римом.

10. Великая Греция и Сиракузы в III в. до н. э. Греческие колонии в Италии в конце IV и в начале III в. до н. э. постепенно перешли под власть Римской республики. Решительное сопро-

тивление Риму оказал только Тарент, обратившийся за помощью к эпирскому царю Пирру. Войны с Римом для Эпира были неудачны, и в 272 г. до н. э. Тарент был завоеван римлянами.

Несколько дольше сохраняли независимость греки в Сицилии. Крупнейшим греческим государством здесь по-прежнему были Сиракузы.

В этот последний период независимости Сиракуз в них долго правил тиран Гиерон II. Главной его заботой было лавирование между двумя могущественными соседями — Карфагеном и Римом. Во время первой и в начале второй Пунической войны (т. е. войн Рима с Карфагеном) Сиракузы были вынужденным союзником Рима. После страшного поражения, которое потерпели римляне при Каннах от карфагенских войск Ганнибала, и смерти Гиерона Сиракузы вступили в союз с Карфагеном, подобно тому как это сделал тогда македонский царь Филипп V.

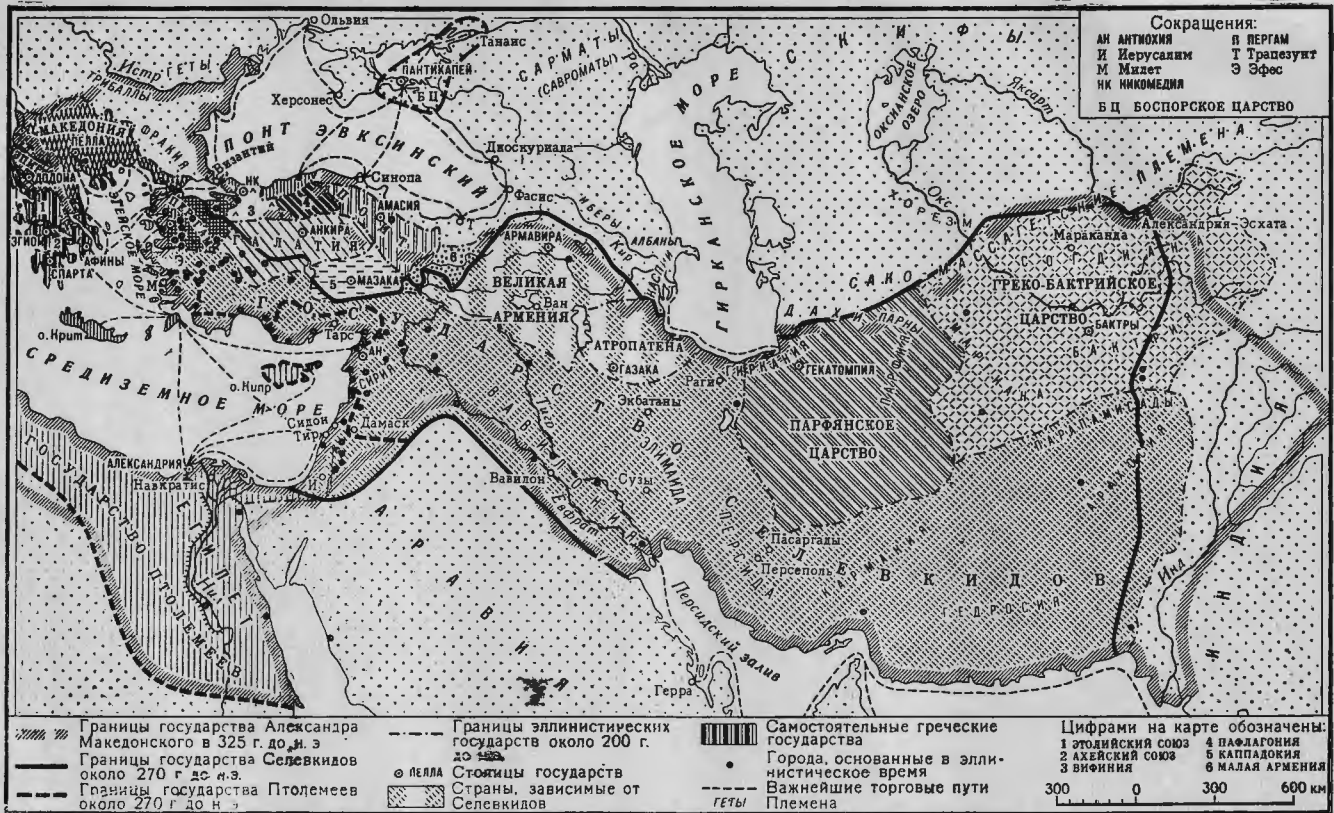
Римляне, воспользовавшись разложением армии Ганнибала, начали наступательные действия и в 211 г. до н. э. после долгой осады штурмом взяли Сиракузы. Во время грабежа города римскими солдатами был убит один из величайших ученых древнего мира — сиракузянин Архимед.

Сиракузы были первым эллинистическим государством, завоеванным Римом.

11. Эллинистические государства в III—I вв. до н. э. Римское и парфянское завоевания. Самые могущественные эллинистические государства — царства Селевкидов и Птолемеев соперничали между собой за господство в восточной части Средиземного моря и стремились играть активную роль в Греции. При этом они время от времени вступали в сложные отношения с третьей великой эллинистической державой — Македонией, непосредственно заинтересованной всегда держать под своим контролем бассейн Эгейского моря.

Особенно упорно боролись Селевкиды с Птолемеями за Келесирию (т. е. Южную Сирию), так как у восточного побережья Средиземного моря оканчивались торговые пути, шедшие из Индии и других стран востока, а Селевкиды владели только северной частью Сирии. Со своей стороны, Птолемеи стремились продвинуться из Келесирии на север. Между соперничающими державами в III в. до н. э. произошло пять так называемых Сирийских войн.

В середине III в. до н. э. наибольшего внешнего могущества достиг Египет. Птолемей III Эвергет путем династического брака присоединил к Египту Киренаику, а во время третьей Сирийской войны с Селевкидами захватил всю Финикию и Сирию и занял их столицу Антиохию на Оронте. В это время в Египте вспыхнуло восстание против власти Птолемеев, заставившее Эвергета вернуться туда. Размеры и продолжительность восстания неизвестны. Но факт быстрого отступления Эвергета указывает на его серьезность.

Эллинистические государства. (При составлении карты использованы материалы готовящегося к изданию «Атласа всемирной истории».)

После поражения в третьей Сирийской войне и последовавших затем внутренних междоусобиц и восстаний царство Селевкидов некоторое время было ослаблено. Однако в конце 30-х годов III в. до н. э., после вступления на престол Антиоха III, оно снова усиливается. Антиох III попытался не только вернуть еще оставшиеся после третьей Сирийской войны во власти Птолемеев области селевкидской Сирии и Финикии, но и вытеснить Египет из принадлежащей ему Келесирии.

Однако четвертая Сирийская война закончилась поражением армии Антиоха III в 217 г. до н. э. в ожесточенной битве при Рафии. Эта битва оказалась последним военным успехом эллинистического Египта. Победа была одержана египетскими войсками, которых впервые за более чем столетнее греко-македонское господство в Египте Птолемей IV Филопатор решил призвать в большом количестве в армию и обучить военному искусству македонской фаланги. Вооружение египетских крестьян, призванных в армию, привело вскоре после победы при Рафии к мощному взрыву восстаний в Египте, вследствие чего Птолемей IV вынужден был прекратить военные действия в Сирии и заключить мир с Антиохом III. Но до конца III в. до н. э. Египту удавалось удерживать в своих руках Келесирию и сохранять господство своего флота в восточной части Средиземного моря.

Государство Селевкидов владело значительной частью Малой Азии, пыталось восстановить свое влияние в отпавших Парфии и Бактрии и, наконец, в 200 г. до н. э. завоевало Келесирию, победив Птолемея V Эпифана в пятой Сирийской войне.

В Спарте в 207 г. до н. э. власть захватил тиран Набис (207—192 гг. до н. э.). В отличие от Агиса и Клеомена он стремился опереться на угнетенные слои. Набис кассировал долги, разделил земли, отменил илотию, освобождал рабов. Популярность Спарты на Пелопоннесе росла. Борясь с Македонией и Ахейским союзом, Набис долгое время поддерживал дружественные отношения с Римом. Но римляне ориентировались на олигархические слои, а Набис проводил демократическую политику, поэтому поддержка римлянами Набиса была временной.

После поражения Птолемеев в пятой Сирийской войне с Антиохом III Селевкидом Филипп V Македонский завоевал владения Птолемеев во Фракии и в Карии, а попутно и зависимые от Птолемеев греческие полисы. Но в Малой Азии он столкнулся с противодействием Пергама и Родоса. Против Филиппа V выступили и Афины. Все эти государства обратились за помощью к Риму, который ждал только случая вмешаться в ближневосточные дела. Вторая Римско-македонская война 200—197 гг. до н. э. закончилась поражением Македонии, которая лишилась всех недавних завоеваний. Верные своей политике римляне в 196 г. до н. э. провозгласили свободу эллинов от Македонии и приступили к ограблению «освобожденных» территорий. Оли-

гархическое руководство Ахейского союза выступило вместе с римлянами против спартанского тирана Набиса. В 192 г. до н. э. он был убит в Спарте, а спартанское государство опять должно было сделаться членом Ахейского союза.

Недовольство демократических слоев греческого населения произволом римских захватчиков дало основание Антиоху III после захвата владений Птолемеев в Азии попытаться «освободить» Грецию от проникавших туда римлян. Но он был разбит при Фермопилах, отступил из Греции и потерпел полное поражение в Малой Азии в битве при Магнезии в 190 г. до н. э. Самое крупное эллинистическое государство потеряло большую часть своих малоазиатских владений. Эти земли Рим передал своим союзникам Пергаму и Родосу.

С конца III — начала II в. до н. э. начался медленный непрерывный упадок птолемеевского Египта.

Наиболее сильным эллинистическим государством в первой половине II в. до н. э. снова оказалась Македония, что и привело к новой агрессии против нее со стороны Рима. Третья Римско-македонская война (171—168 гг. до н. э.) закончилась завоеванием Македонии римлянами. В битве при Пидне в 168 г. до н. э. македонские войска были разбиты, а последний македонский царь Персей попал в плен и впоследствии погиб. Прекратил свое существование и Этолийский союз. А Родос за то, что выразил пожелание быть посредником между римлянами и побежденным Персеем, был лишен своей многолетней роли. Международный транзитный порт римляне перенесли на остров Делос, объявив стоянку судов в нем беспощинной.

Если Македония и государство Селевкидов вели антиримскую внешнюю политику, то птолемеевский Египет искал союза с Римом, который поддерживал его в борьбе с Селевкидами.

Римское господство в Македонии и Греции привело через 20 лет после битвы при Пидне к восстанию и к антиримской войне 149—148 гг. до н. э. Македонянин Андриск объявил себя Филиппом, сыном Персея. Его быстро признали в Македонии. Однако лже-Филипп был разбит, взят римлянами в плен и казнен. В 148 г. до н. э. Македония стала римской провинцией.

Вскоре против Рима выступил олигархический Ахейский союз, поддержанный повсеместно в Греции. Однако силы были неравны. В результате полного поражения, сопровождавшегося сожжением самого крупного в это время в Греции города Коринфа, Ахейский союз перестал существовать, а вся Греция в 146 г. до н. э. потеряла независимость.

После этих событий усилилось экономическое проникновение римлян в Малую Азию. Чудовищная эксплуатация местного трудящегося зависимого населения и рабов, так характерная для эпохи эллинизма, особенно усилилась во II в. до н. э. Опасность массового восстания угрожала рабовладельцам Пергама, которые искали защиты и помощи у могущественного рабовладель-

ческого Рима. Пергамский царь Аттал III в 133 г. до н. э., умирая, завещал Риму свое царство. Вспыхнувшее вскоре огромное восстание бедняков и рабов под руководством побочного брата умершего царя — Аристоника, призывавшего к борьбе за создание «государства солнца», в котором не должно быть неравенства, римлянам удалось подавить только в 130 г. до н. э.

Государство Селевкидов во второй половине II в. до н. э. оказалось стесненным с двух сторон могущественными соседями: с запада — Римом, а с востока — все усиливавшейся Парфией. Вторая столица государства Селевкидов — город Селевкия на Тигре и вся Вавилония были завоеваны парфянами в 141 г. до н. э., а на дальнем эллинистическом востоке многочисленные кочевники — тахары завоевали Бактрию. Остаток окончательно распавшегося государства Селевкидов — Сирия с большим количеством эллинистических городов была присоединена к Риму в 64 г. до н. э.

Последний этап существования формально независимого государства Птолемеев был тесно связан с политической и социальной борьбой в Риме. Авантюристическая политика последней египетской царицы Клеопатры VII является свидетельством полной изоляции последнего египетского правительства даже от большей части господствующего класса в Египте, интересы которого лучше защищали завоеватели-римляне. Египет был присоединен к Риму в 30 г. до н. э. Этот год является традиционной датой окончания истории эпохи эллинизма.

Эллинистический мир был постепенно завоеван на востоке Парфией, а на западе Римом. Рим обеспечил на завоеванных территориях дальнейшее развитие рабовладельческого общества. А на территориях, оставшихся за пределами римских границ, рабовладение остановилось на уровне, достигнутом в эллинистический период. Вместо дальнейшего развития рабовладения там постепенно усиливались процессы феодализации.

ГЛАВА XVIII

ЭЛЛИНИСТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

(III—I вв. до н. э.)

1. Общие черты культуры эллинизма. Культура эллинистического мира была сложна и многообразна. Она была синтезом и разными сочетаниями греческой культуры и культур стран Ближнего и частично Среднего Востока.

В период эллинизма усилились взаимосвязи между отдельными странами. Далекие военные походы, торговые путешествия, расселение в ближневосточных странах расширили кругозор древних греков и македонян, которые в большей степени, чем

прежде, познакомились с древневосточной культурой. С другой стороны, греческую культуру непосредственно познали значительные слои населения завоеванных Александром Македонским стран, а также районов, примыкавших к границам эллинистического мира.

Для эллинистической культуры характерно ее греческое оформление. Среди господствующего класса, который сложился из греков, македонян, из эллинизовавшейся местной земельной и торговой аристократии, чиновничества и частично жречества, получил широкое распространение общегреческий язык — койне (что значит «общая»), хотя не следует преувеличивать степень проникновения этого языка в повседневную жизнь. Наряду с койне продолжали существовать и старые греческие диалекты. Развивались местные языки: египетский (демотический), различные языки в государстве Селевкидов. Параллельно с койне в государстве Селевкидов был широко распространен как государственный и международный арамейский язык. Параллельно с делопроизводством на греческом языке в Египте его вели на языке демотическом, а в государстве Селевкидов (в Двуречье) — на аккадском и т. д.

В IV в. до н. э. среди греков народилось новое мировоззрение, которое в эпоху эллинизма получило широкое распространение и философское оформление. Оно известно под названием космополитизма. Греческое слово «космополитес» означает «гражданин мира». В предшествовавший, классический период каждый грек считал себя гражданином (политес) только своего города. Кругозор его был ограничен интересами родного полиса. Положение изменилось в процессе кризиса рабовладельческого полиса в IV в. до н. э., когда массы греческих бедняков оказались наемниками на чужбине. В одном и том же отряде служили выходцы из разных полисов, говорившие на разных диалектах. Но теперь на чужбине они все были просто эллинами. В самой Элладе оформились большие федерации — Этолийская и Ахейская, каждая с общим гражданством. На Востоке возникли крупные эллинистические державы, в которых греки хотя и заняли господствующее положение, но были чужеродным элементом, нелюбимым местным населением. Все это способствовало распространению идей космополитизма. Рассеянные на обширных территориях эллинистического мира греки — воины, чиновники, ремесленники, торговцы и т. д. преодолели полисную ограниченность своих взглядов. В этом отношении космополитизм отражал прогресс эллинистического мира по сравнению с классической Грецией. Но была и другая его сторона.

Космополитизм сделался важной чертой идеологии господствующего класса, важным элементом официальной идеологии эллинистических государств. Он укреплял рассеянное по всему эллинистическому миру относительно небольшое количество эллинов или эллинизированных эксплуататоров.

Упадок полисов с их древними традициями подчинения индивидуума нуждам гражданского коллектива привел к развитию индивидуализма. Оторванные от своего родного полиса люди уже не могли надеяться на поддержку сограждан, должны были рассчитывать только на себя. Частые перевороты, войны, всеобщая неуверенность в будущем привели к широкому распространению фатализма. Космополитизм, индивидуализм и фатализм были существенными элементами мировоззрения эллинизированного населения эллинистического мира.

Но наряду с типично эллинистическими явлениями весь этот период сосуществовали и развивались местные культуры, только в небольшой степени затронутые эллинизмом.

2. Техника. Важной чертой эллинистической культуры было дальнейшее развитие техники в условиях рабовладельческого общества. Взаимодействие восточного и греческого опыта способствовало усовершенствованию ручных орудий труда и приемов ручной ремесленной техники, а также несложных механизмов, приводимых в движение мускульной силой человека и животных. Так, например, великий древнегреческий инженер и ученый Архимед, по-видимому, улучшил применявшийся в Египте водоподъемный механизм для орошения полей, который получил у греков название «Архимедов винт». Эллинистическими ремесленниками был усовершенствован древнеегипетский ткацкий станок с горизонтальной рамой и т. д.

Наибольшие успехи были достигнуты в военной и строительной технике. Улучшилось качество металлических сплавов, из которых изготовлялись мечи, доспехи. С конца IV в. до н. э. получили распространение различные метательные орудия (артиллерия древнего мира). Орудия метали камни и тяжелые стрелы разных калибров. В основу метательного аппарата была положена усложненная упругая тетива лука, точнее, канат, состоявший из нескольких сплетенных сухожилий животных или из нескольких пучков волос. Наиболее распространенными были два вида метательных орудий: катапульты и баллисты, стрелявшие стрелами и камнями при помощи двух пучков упругих канатов, и онагры, метавшие большие камни при помощи одного пучка упругих канатов. Для осады крепостей, кроме известных раньше таранов, стали применять особые, поставленные на колеса передвижные башни — гелеполы («берущие города»). Они сооружались с расчетом достигнуть уровня или быть выше крепостной стены неприятельского города. Внутри гелеполы находились воины, метательные орудия с запасом стрел и камней. Передвигалась гелепола при помощи мускульных усилий массы людей.

На море стали применять более крупные, чем раньше, корабли с пятью (пентеры) и большим количеством рядов гребцов.

Были усовершенствованы морские корабли торгового флота. Они все чаще плавали в открытом море и даже выходили в оке-

ан. Во II в. до н. э. грек Гиппал путешествуя в Индию, впервые использовал муссоны и этим открыл возможность плавания в открытом океане при помощи попутного ветра, дующего в определенном направлении. Развитие мореходства приводило к необходимости строительства более усовершенствованных маяков, портов и торговых набережных со складами и другими служебными постройками. Особенной известностью пользовался маяк на небольшом острове Фарос, указывавший путь в египетский порт Александрию.

В архитектуре эллинизма преобладали постройки утилитарного гражданского и частного назначения. Если основным зданием в архитектуре классической Греции был храм-периптер, то теперь ведущим зданием являлся частный дом — перистиль. Города обычно строились по плану с прямыми, пересекающимися под прямым углом улицами.

Обобщая сведения о достижениях и особенностях развития эллинистической техники, надо подчеркнуть, что усовершенствования производились в расчете на дешевую мускульную силу зависимого человека и животных. Усилия изобретателей не были направлены на поиски применения в производственном процессе механических двигателей. В этом ярко выразилась социально-экономическая ограниченность рабовладельческого общества.

Высшим техническим достижением в эллинистическом обществе, нашедшим свое место в производстве, было изобретение в Понтийском царстве в I в. до н. э. водяной мельницы. Но ее применение было ограниченным и по существу дела исключением из общего правила. Наряду с небольшим количеством водяных мельниц целые столетия существовали и были широко распространены мельницы, приводимые в движение животными, ручные мельницы и даже простые зернотерки. Самым отсталым по технике и самым тяжелым видом труда в период эллинизма оставалось горное дело. В шахтах погибали массы рабов, осужденных преступников, военнопленных и т. п.

3. Наука и философия. Взаимодействие знаний, накопленных в Греции и на древнем Востоке, в сочетании с успехами техники и практическим освоением обширных территорий эллинистического мира способствовало быстрому развитию наук.

Обстановка требовала от эллинистических правительств обратить внимание на развитие науки и техники. В столицах возникают научные центры и библиотеки. Особенно известными научными и культурными центрами эллинистического мира были Александрия в Египте, Пергам, Антиохия на Оронте. Сохраняли свое значение как культурный центр и Афины.

В Александрии под покровительством Птолемеев была собрана огромная для того времени библиотека, в которой к концу эллинистического периода насчитывалось до 700 тыс. папирусных свитков. Она наиболее полно заключала в себе накопленную к тому времени греко-восточную мудрость. Кроме библио-

теки, при дворе был организован Мусейон — научное учреждение с общежитием для ученых, отданное под покровительство музам (отсюда и на звание — Мусейон). Птолеми приглашали в Мусейон греческих ученых и писателей из всех стран эллинистического мира. Здесь на царском иждивении они занимались наукой, философией, литературой.

Правящая группа господствующего класса ощущала необходимость науки. Но что именно надо было развивать в науке, правящие круги вполне отчетливо не представляли, поэтому они допустили значительную свободу научного исследования находившихся в зависимости от царя ученых. Разумеется, от них требовались изъявления верноподданнических чувств. Покровительство наукам, литературе и искусству усиливало блеск и авторитет царского двора, но также отражало и общий рост культуры.

Александрийские ученые прославились достижениями в области математических, естественных и технических наук, а также как специалисты-филологи.

В период эллинизма происходила дифференциация и систематизация наук. История перипатетиков — учеников и последователей Аристотеля — является хорошим примером этого процесса. Преемник Аристотеля по руководству философской школой перипатетиков — Теофраст (ок. 370—285 гг. до н. э.) уже был не столько философом, сколько ученым — «отцом ботаники». После Теофраста школой руководил Стратон (III в. до н. э.), получивший в древности прозвище «физик». Особенной заслугой Стратона было стремление применить при исследовании физических явлений эксперимент. Среди учеников Стратона был замечательный астроном Аристарх с острова Самос (ок. 310—230 гг. до н. э.), который высказал гипотезу о том, что Земля и другие планеты вращаются вокруг Солнца. Но на тогдашнем уровне науки он не смог убедительно доказать другим ученым истинность открытой им гелиоцентрической системы.

Первым среди александрийских математиков был Евклид (III в. до н. э.), деятельность которого относится к первым годам существования Мусейона. Евклид систематизировал, обобщил и завершил достижения своих предшественников. Его главный труд «Начала» в течение более 2 тыс. лет служит основой для учебников по элементарной геометрии.

Выдающимся географом, астрономом, математиком и филологом был заведующий библиотекой Мусейона и воспитатель наследника престола, будущего Птолемея IV Филопатора — Эратосфен из Кирены (275—208 гг. до н. э.). Он вычислил с большой степенью точности длину окружности земного шара и создал основы физико-математической географии. Самый термин «география» был впервые употреблен им.

Сложность положения александрийских ученых можно показать на таком ярком примере. В 40-е годы III в. до н. э., во время третьей Сирийской войны, царица Египта Береника от-

резала свои волосы и посвятила их богине Афродите-Арсиное, для того чтобы та охраняла на войне ее мужа Птолемея III. Уже после возвращения царя домой было обнаружено, что волосы Береники из храма исчезли. Над жрецами храма нависла угроза, но их выручил александрийский астроном Конон, друг Архимеда. Он объявил, что волосы вознеслись на небо и превратились там в недавно воссиявшее созвездие. Созвездие Конон назвал Волосы Береники.

Александрия была не единственным центром науки. Теофраст работал в Афинах. В Сиракузах жил Архимед. Выдающийся инженер-изобретатель, он был крупнейшим ученым-теоретиком, создавшим основы теоретической механики, гидростатики, сферической геометрии и тригонометрии, он усовершенствовал арифметические методы вычислений больших чисел и сделал первые шаги в создании методов исчисления высшей математики. Он был выдающимся астрономом.

Значительного развития достигла в III в. до н. э. медицина, которая использовала успехи изучения анатомии в Египте и тысячелетний опыт приготовления и применения лекарств в Египте и Вавилоне. Сочетание греческой медицинской теории и практики с древневосточным опытом нашло яркое выражение в александрийской медицинской школе. Основателем ее считается Герофил (конец IV — первая половина III в. до н. э.). Он создал описательную анатомию человека, уточнил методы диагноза, огромное значение придавал лекарствам. Другим выдающимся медиком был Эрасистрат, работавший частично в Александрии, частично в государстве Селевкидов.

Выдающимся астрономом и географом во II в. до н. э. был Гиппарх из Никеи. Он усовершенствовал и изобрел ряд астрономических инструментов. Гиппарху приписывают открытие предварения равноденствий, хотя, может быть, оно было открыто в Вавилоне. Он составил каталог неподвижных звезд, в котором нашли свое место около 900 светил. Гиппарх уточнил календарь, расстояние от Земли до Луны, уточнил знания о массе Земли и Солнца и т. д. Но, с другой стороны, этот же крупный ученый выступил против гелиоцентрической гипотезы Аристарха и своим авторитетом надолго укрепил в астрономии ошибочную геоцентрическую систему. Гиппарх разделил экватор на 360° и ввел понятие долготы и широты.

В I в. до н. э. механикой продолжал успешно заниматься Герон.

В период эллинизма возникли и развивались две новые философские системы — стоиков и эпикурейцев. Основателем стоической философии был разорившийся купец, уроженец острова Кипр Зенон (ок. 336—264 гг. до н. э.). Он учил всех желающих его слушать в самом многолюдном месте Афин — на агоре под расписным портиком — стоей (отсюда произошло название этой философской системы). Стоицизм был до известной степени син-

тезом греческих и восточных воззрений. Он был не только самой распространенной, но и самой долговечной эллинистической философской школой. Это было идеалистическое учение. Но (особенно в начальный период) оно заключало в себе вульгаризированные элементы материализма. Стоики все называли телом, в том числе мысль, слово, огонь и т. д. Весь мир стоики считали непрерывно развивающимся творческим огнем. Бог был в самой природе, отождествлялся с творческим началом природы. Вселенная, учили стоики, родилась из огня и в будущем через определенный срок должна быть поглощена огнем, а потом снова возродиться. Но возродившаяся вселенная точно повторит то, что было раньше. Все совершавшееся в мире было закономерным и необходимым. Эту высшую закономерность стоики называли судьбой, роком. Человек, являясь частью вселенной, познает ее при помощи ощущений-отпечатков, возникающих от соприкосновения его души с познаваемым объектом.

Душа, по мнению стоиков, была особого рода легким телом — теплым дыханием. На основе отпечатков у человека возникают «постигающие представления», настолько ясные, что они становятся критерием истинности нашего познания объективного мира.

Этика (учение о поведении человека) — часть философии стоиков, оказавшая особенно сильное влияние на умы современников. Стоики считали, что все люди могут быть счастливы, если достигнут добродетели. Общественным идеалом стоиков было единое всемирное государство с единым гражданством. Их философия оправдывала происходивший кризис городов-государств и образование больших эллинистических монархий. Стоики учили, что каждому человеку надо жить в соответствии с природой и выполнять свой предназначенный природой долг, т. е. довольствоваться своим местом в жизни. Выполняя свой долг, люди постепенно достигали добродетели и становились духовно равными и счастливыми. Добродетель же есть апатия, т. е. невозмутимое отношение ко всему в жизни. Раб, изнывающий на тяжелых работах, выполняя предначертанное, тоже мог достичь добродетели, т. е. апатии, и, пребывая в ней, быть счастливым — «равным царям», как говорили стоики.

Такая мораль вполне устраивала эксплуататоров. Однако стоицизм был противоречив. Борясь за добродетель против нежелающих следовать по ее пути, отдельные стоики были активными участниками радикальных реформ.

Основателем эллинистической философской школы эпикурейцев был Эпикур (341—272 гг. до н. э.), уроженец острова Самос. Он был сыном учителя. Впоследствии Эпикур переселился в Афины. В противоположность Зенону, он учил немногочисленных сначала учеников, в том числе и рабов, в уединении своего сада, отчего его школа получила название «сад Эпикура». Он был крупнейшим мыслителем, философом-материалистом.

Эпикур объяснял сущность и закономерности вселенной исходя из атомистической теории Демокрита. Он развил эту теорию дальше. Понимая вселенную как сочетание бесчисленных атомов, движущихся в пустоте, к демокритовым различиям их по форме и величине Эпикур добавил еще различие по весу. Но в пустоте все атомы падают с одинаковой скоростью. Во время падения они немного отклоняются в сторону. Эти отклонения обусловлены не внешними, а внутренними причинами. Отклонения приводят к бесконечному количеству столкновений атомов, которые порождают разнообразные новые сочетания и качества. Эпикур допустил как одну из основных закономерностей вселенной элемент случайности, порожденный имманентными свойствами атомов. Люди, как и все существующее, были определенными сочетаниями атомов. Эпикур признавал наличие в человеке души. Но она также состояла из атомов очень тонкой материи и рассеивалась с разложением или сожжением тела. Отдавая дань времени, Эпикур признавал и существование богов, тоже состоявших из атомов. Но боги находились далеко в состоянии блаженной бездеятельности и не имели никакого влияния на вселенную и людей.

Эпикур учил, что объективно существующий и непрерывно развивающийся внешний мир познается людьми при помощи ощущений, которые его воспринимают вполне достоверно. На основе накопления ощущений у нас возникают общие понятия.

Но так же как и в стоицизме, главной задачей эпикурейской философии была разработка учения о поведении человека с целью достижения им счастья. Этой цели служило у Эпикура учение и о самопроизвольных отклонениях атомов. Так как люди состоят из атомов, то на этой основе они при помощи своей индивидуальной активности могут добиваться счастья, которое заключается в приятных ощущениях. Под последними Эпикур понимал скромный образ жизни, философские беседы в кругу друзей, вдали от тревожений общественной и политической жизни. Ему приписывают фразу: «Проживи незаметно». Такой образ жизни рассеивал предрассудки и постепенно воспитывал в человеке душевное спокойствие, невозмутимость ко всему происходящему в мире. Эта невозмутимость — атараксия — высшее счастье мудреца.

Таким образом, если стоики, оправдывая существующий мир, призывали всех людей активно выполнять предначертанный им судьбой долг, то Эпикур, наоборот, желая всеми средствами осуществить свободу для каждого отдельного человека, отворачивался от общественной деятельности и призывал индивидуум к самосовершенствованию. Эпикуризм отражал пассивный протест части античной интеллигенции против сложившихся общественных отношений и грозных событий периода эллинизма.

Для философских школ, возникших и развивавшихся в период эллинизма, характерно признание за рабами человеческого

достоинства и даже возможности наличия у них высших моральных качеств и мудрости.

4. Литература и искусство. По сравнению с успехами математических, естественных и технических наук достижения гуманитарного цикла знаний в период эллинизма были сравнительно скромными.

Взаимодействие восточной и греческой культуры стимулировало развитие историографии в Вавилоне и в Египте. В первой половине III в. до н. э. создаются два знаменитых труда — «История Халдеи» вавилонского жреца Бероса и «История Египта» египетского жреца Манефона. Оба труда были написаны по-гречески, но на основании местных источников. К сожалению, от обеих «Историй» до нас дошли только небольшие отрывки, а от труда Манефона — еще краткое оглавление, состоящее из хронологического списка фараонов и царских династий с древнейших времен до Александра Македонского.

В период эллинизма появляются зачатки литературоведения как науки — в виде филологической критики, восстановления и комментирования подлинных текстов классических авторов начиная с Гомера. Филологи разрабатывают систему греческой грамматики на логической основе.

Важным центром греческой литературы сделался александрийский Мусейон. Развивавшееся здесь и в других местах литературное направление получило название александрийского.

Это была поэзия, выражавшая настроения верхушки эллинистического общества. Признанным главой александрийских поэтов был Каллимах (ок. 310—240 гг. до н. э.), заведующий библиотекой Мусейона и воспитатель наследника престола. Он составил каталог библиотеки, был ученым-филологом. Каллимах — автор небольших по размерам стихотворений и поэм на мифологические, исторические и литературные темы. Недостаток вдохновения он заменял ученостью и изящным остроумием.

Старые мифологические сюжеты, которые по-прежнему разрабатывала александрийская поэзия, интересовали поэтов как историко-филологический материал, вызывали у них ироническое отношение, как к забавным рассказам наивного прошлого.

Самым крупным поэтом-александрийцем был младший современник Каллимаха — Феокрит. Он вошел в историю как автор небольших лирико-драматических поэм-идиллий, в которых воспевал мирные картинки сельской и городской жизни, чувствительные переживания идеализированных пастухов, а также горожан и горожанок. Феокрит — тонкий лирик, воспевающий природу, любовь. Он подмечает многочисленные бытовые детали, которые сообщают большую жизненность его идиллиям. Но поэт не живет общей жизнью со своими героями, он чувствует себя выше их, допускает снисходительную иронию по их адресу.

Кроме александрийской поэзии, большое значение в период эллинизма имела новая аттическая комедия, главным предста-

вителем которой был афинянин Менандр (ок. 342—292 гг. до н. э.). Его комедии стали нам известны благодаря находкам в Египте папирусных свитков с частью его сочинений. Сюжеты комедий Менандра — семейные, бытовые драмы. Окончания комедий Менандра счастливые. Его произведения далеки от политической тенденциозности комедий Аристофана, в чем снова сказались ограничительные черты литературы периода эллинизма.

Интересным видом эллинистической художественной прозы были описания далеких и счастливых фантастических стран, где якобы побывали путешественники. До нас дошли в пересказе Диодора две такие эллинистические утопии — Эвгемера и Ямбула.

Местная литература периода эллинизма представлена в ряде книг древнееврейской библии, которые содержат образцы высокой лирической поэзии и философского раздумья над сложившимися социальными условиями жизни.

Ненависть местного населения к иноземным захватчикамшла свое выражение в литературной форме пророчеств. Интересным памятником этого рода является египетское пророчество горшечника о неизбежности гибели в будущем города у моря (т. е. Александрии) и о восстановлении независимости Египта.

Изобразительное искусство периода эллинизма имело выдающиеся достижения. В это время были созданы значительные памятники архитектуры, сочетавшие греческие и восточные традиции. Для многих из них характерно стремление к грандиозности и великолепию.

Искусство ваяния в этот период пережило значительный расцвет, но содержание его отличалось от традиций классической эпохи. Идеализированные и обобщенные статуи богов и героев отошли на задний план перед натуралистически выполненными портретами, подчеркивающими индивидуальность изображенного лица. Эллинистические ваятели создавали статуи и статуарные группы, изображавшие физические и душевные страдания, борьбу, победу, смерть и т. п. Новым в скульптуре было неизвестное для классики изображение пейзажа как фона, на котором или среди которого разворачивался основной сюжет. Параллельно существовала в скульптуре парадная тематика, развивавшаяся под сенью дворов эллинистических монархов.

В эллинистической скульптуре можно проследить несколько направлений, восходящих к великим мастерам IV в. до н. э. В Афинах и в Александрии разрабатывались сюжеты и приемы, восходящие к Праксителю, рассчитанные на вкусы обеспеченных людей, видящих в произведениях искусства предмет любования. Статуи обнаженной Афродиты и других богов характерны для этого направления. Полная драматизма пергамская школа восходит к Скопасу. Выдающимся памятником этой школы был фриз Пергамского алтаря, изображавший борьбу богов с гигантами. Это был символ тяжелой борьбы Пергама и других эллинистических государств с воинственными племенами галатов.

Родосская школа скульптуры восходит к Лисиппу. Это изображение мощных атлетов, воинов, сцен борьбы.

К концу эллинистического периода патетика эллинистической скульптуры стала вырождаться в чрезмерное увлечение страшными сюжетами и манерностью. Такой налет лежит на двух выдающихся статуарных группах: «Фарнезский бык», «Лаокоон». Во второй группе, выполненной на известный сюжет из Троянской войны, змеи душат жреца Лаокоона и двух его сыновей. Авторы «Лаокоона» стремились как можно острее передать мучительность смерти старого жреца и его сыновей.

Во второй половине периода эллинизма в скульптуре усилилось направление, стремившееся вернуться к идеализированным формам классики. Замечательным памятником этой школы является статуя Афродиты Милосской, сочетающая идеальность форм классики с эллинистическими достижениями в постановке и выполнении фигуры богини. Небольшие по размерам произведения статуарного искусства в период эллинизма сделались предметом массового художественного производства в виде терракотовых статуэток, отливаемых в специально приготовленных формах.

Больших успехов достигло искусство резьбы по камню. Прекрасным образцом его является так называемая «Камея Гонзаго», изображающая в профиль головы царя Птолемея II и царицы Арсинои.

Согласно литературным данным, эллинистическая живопись достигла больших успехов, но от картин, написанных главным образом восковыми красками, и от фресок почти ничего не сохранилось.

5. Религия. Древнегреческие олимпийские боги, связанные с условиями жизни независимых греческих полисов, после кризиса IV в. до н. э. и фактической потери последними независимости постепенно теряли свой былой авторитет. Будучи покровителями гражданских общин, а не отдельных людей, они с упадком этих общин фактически оказались бесполезными для верующих, разбросанных по обширному эллинистическому миру. На смену богам-олимпийцам в сознание греков и македонян проникали образы восточных и новых божеств, создаваемых в результате сочетания черт, присущих восточным и эллинским богам. Если новые боги нередко приобретали эллинизированную внешность, то религиозное содержание их было преимущественно восточным. Это объясняется тем, что в восточных религиях того времени в противоположность религии древних греков интересы отдельного человека учитывались в большей степени.

Постоянные войны, перевороты, порабощение побежденных, имущественное расслоение и обострение классовой борьбы создавали потребность в новых формах религиозного удовлетворения у разнородных масс темных и глубоко страдающих людей. Наряду со стихийным процессом создания новых религиозных

образов наблюдается и направленная религиозно-политическая деятельность новых греко-македонских эллинистических владык по созданию удобных для новых государств божеств и религиозных культов. Особенное значение здесь имела деятельность Птолемея I Сотера, по распоряжению которого греческим и египетским жрецам удалось развить и оформить зарождавшееся среди греко-македонских переселенцев в Египте поклонение Осирису-Апису. На этой основе было создано греко-египетское божество Сарапис, культ которого как бога целителя и владыки мира получил распространение в эллинистическом Египте и за его пределами. Повсеместно насаждались официальные культы эллинистических царей. Обоготворялись как умершие, так и живые, земные боги — цари и царицы. Поклонение им было признаком благонадежности подданных и имело, следовательно, политический оттенок. Но, с другой стороны, религиозное поклонение царям было издревле известно на Востоке, а в Греции его отождествляли с древним поклонением героям.

Среди греков получил распространение малоазийский культ Великой Матери — Кибелы, а также вавилонские и сирийские культы. Но особенно распространилось поклонение египетской Исиде, теперь считавшейся супругой нового бога Сараписа. Все эти культы носили черты синкретизма и имели мистический характер. Посредством особых религиозных действий и упражнений — мистерий — верующие приходили в экстаз и в своем воображении общались с почитаемым ими божеством, т. е. получали фантастическое моральное самоудовлетворение, отвлекаясь от невзгод реальной жизни.

Наряду со старыми богами, получившими новое содержание, широкое распространение в это время получили и новые, абстрактные божества: справедливость, успех, судьба и т. п. Среди них особенной популярностью пользовалась богиня судьбы — Тюхе, играющая людьми.

Классовая борьба и борьба против иноземных захватчиков, происходившая в период эллинизма, нашла свое религиозное выражение в мессианстве. Это были учения о божественных посланниках — мессиях, которые явятся к своим почитателям и возглавят победоносную войну за независимость или за улучшение условий жизни широких слоев населения. Надежда на пришествие божественного мессии отражала неорганизованность и фактическую слабость народных масс этого времени в их реальной борьбе с эксплуататорами, и потому эти верования в той или иной мере получали поддержку и даже религиозную разработку не только в низших, но и в высокопоставленных жреческих корпорациях.

В заключение надо отметить, что общее культурное наследство периода эллинизма составляет существенную часть той материальной основы, на которой в течение тысячелетий успешно развивается мировая культура.

ГРЕЧЕСКИЕ ГОРОДА И ГОСУДАРСТВА СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

1. Источники. По истории Северного Причерноморья существуют письменные источники — античные авторы и надписи. Кроме того, есть источники археологические — древние города, селения и могильники, раскопанные археологами.

Северное Причерноморье и Кавказ были известны грекам со времени создания мифов, в которых упоминается эта территория.

Греческие авторы начиная с Гекатея Милетского (конец VI—V в. до н. э.) писали о Северном Причерноморье и Кавказе. Особенно следует упомянуть Геродота, Страбона, Птолемея.

Раскопки велись и ведутся на территории современной Керчи и ее окрестностей. Близ Керчи раскапывались древние города Мирмекий, Тиритака, Илурат. Раскапывается большое городище Фанагория на Таманском полуострове. Кроме того, все время велась и ведется большая раскопная работа на территории древнего Херсонеса. Около Симферополя раскопан Неаполь Скифский — столица Скифского царства. На Кавказе в последнее время грузинскими археологами велись работы на территории Сухуми и Пицунды.

На основании раскопок и письменных материалов советские ученые создали монографии по археологии и истории Северного Причерноморья. Особенно большую роль сыграли работы С. А. Жебелева, В. Д. Блаватского, В. Ф. Гайдукевича и Д. Б. Шелова.

2. Местные народы. В древности на западе Северного Причерноморья и отчасти в Крыму жили скифы, на южном побережье Крыма и в горном Крыму — тавры, на Дону, на Кубани — меоты, на северном побережье Кавказа в Анапском районе, на Тамани и около Новороссийска — синды, в Закавказье — колхи, абазги.

У этих народов первоначально был родовой строй, но затем он стал разлагаться. Некоторые племена — меоты, тавры так и не создали собственных государств к периоду греческой колонизации, другие — скифы, синды, колхи создали свои государства.

Культура этих народов богата и разнообразна: во время раскопок найдены жилища, посуда, изготовленная частично на гончарном круге, оружие. Имели они и самобытное искусство. Эти народы торговали с другими народами, в том числе с греками.

3. Греческая колонизация. Греческая колонизация Северного Причерноморья началась, видимо, в VII в. до н. э. В это время

создаются только фактории, т. е. торговые пункты, а не поселения. Ранее всего это происходит на острове Березань.

Только с VI в. до н. э. идет планомерная греческая колонизация с основанием новых городов. Это период великой греческой колонизации. В это время основываются города Пантикапей, Фанагория, Ольвия, Диоскуриада.

Всюду в этих городах археологи находили следы прежних местных поселений. Так это было в Пантикапее, Фанагории, Тиритаке, Ольвии. Следами местной культуры и прежних поселений являются железные и бронзовые орудия труда, местная лепка, керамика, иногда рельефы, как в Тиритаке. Таким образом, греческие колонии основывались на прежних поселениях или около них.

4. Боспорское царство. Самым крупным государственным образованием в Северном Причерноморье являлось Боспорское царство. Оно возникло в результате объединения городов, расположенных на Боспоре Киммерийском (Керченском проливе). Объединение городов — Пантикапея с Фанагорией, Мирмекием, Тиритакой и другими на Таманском полуострове произошло около 480 г. до н. э. Это время являлось тяжелым и опасным для Греции вообще и для греческих колоний в частности. В эти годы шла война с Персией. Объединившиеся колонии, не теряя своей внутренней самостоятельности, должны были подчиниться главному городу Боспорского царства — Пантикапею.

В то время на Боспоре правили тираны, которые впоследствии становятся царями. В V в. до н. э. Пантикапей еще не достиг большого экономического расцвета, хотя и снабжал в это время Афины хлебом. В Пантикапее чеканилась серебряная монета еще с VI в. до н. э., что говорит не только о политической самостоятельности, но и об определенном развитии экономики.

С IV в. до н. э. начинаются походы боспорян и захват ими соседних территорий. Был взят город Нимфей, а затем крупнейший город Феодосия. В это же время происходит завоевание Синдики на территории Таманского полуострова и Анапского района.

В V в. до н. э. Боспором правила греческая династия Археанактидов, основатель которой был выходцем из Милета. С конца V в. до н. э. воцаряется династия Спартокидов, родственная фракийцам, судя по имени ее основателя Спартока, но, по-видимому, местного происхождения — синдского или меотского.

В IV—III вв. до н. э. на Боспоре развивается сельское хозяйство. Территория равнинного Крыма, а также Синдики на Северном Кавказе была очень плодородной и засевалась хлебными злаками, главным образом пшеницей. Боспор не только удовлетворял свои собственные потребности в хлебе, но и торговал хлебом с Афинами. Об этом говорят источники: надписи и свидетельства античных авторов, особенно Демосфена. Кроме хлебных

злаков, разводились фруктовые деревья и виноград. Об этом пишет знаменитый географ Страбон.

Археологические памятники свидетельствуют о развитии виноделия. В Тиритаке найдена винодельня III в. до н. э.

Кроме земледелия, на Боспоре было широко известно скотоводство. Разводился крупный рогатый скот, овцы, козы, свиньи, которых было много как в городах, так и в поселениях. Было также развито рыболовство.

В это время большое развитие получает ремесло. На гончарном круге изготовлялась посуда самых разнообразных форм и назначения.

Металлургия на Боспоре стояла на высоком уровне. Выделялись как орудия труда, так и оружие. Боспорские мечи, кинжалы были широко известны.

Известны прекрасные боспорские саркофаги и мебель, о которой мы можем судить по изображениям и археологическим материалам. Эти данные говорят о развитии деревообделочного производства на Боспоре. Было развито в это время камнетесное и камнерезное мастерство. Остатки боспорских зданий того времени свидетельствуют о прекрасной их отделке; самые богатые здания украшались мрамором, некоторые здания строились из местного известняка и украшались им. Из мрамора и известняка умели высекать надгробные стелы, надписи и изображения.

Совершенно особым видом ремесла являлась торевтика и чеканка монет. Вещи из скифских и меотских курганов сделаны из золота и являются предметом высокого искусства.

В Пантикапее производились строительные материалы: на черепице сохранились клейма с именами боспорских царей. Следовательно, существовали специальные царские мастерские для производства черепицы.

Период IV—III вв. до н. э. был временем широкой торговли Боспорского царства с городами островной и материковой малоазийской Греции. Предметом ввоза прежде всего было оливковое масло, которое не могло производиться на Боспоре, так как оливковое дерево не росло в Северном Причерноморье. Масло ввозилось из Гераклеи Понтийской и Синопы. Собственное производство вина, видимо, не удовлетворяло высшие слои населения Боспора, которое предпочитало греческое вино. На основании клейменных амфор и отдельных клейм, найденных археологами, можно прийти к заключению о том, что вино ввозилось с Фасоса, Родоса, Гераклеи и Синопы, а также из других центров. О развитии торговли говорит и сложившаяся в то время боспорская система веса монет.

IV—III века до н. э. были периодом политического расцвета Боспорского государства. Оно занимало территорию всей восточной части Крымского полуострова, включая Феодосию, а также Таманский полуостров, территорию под современными Анапой и Новороссийском. Границей Боспорского царства на востоке

в то время, видимо, была река Кубань, где стояли пограничные крепости.

Во II в. до н. э. начинается упадок Боспорского государства. Ослабеваает экономика. Почти прекращается торговля хлебом. Полибий пишет, что иногда причерноморские страны даже должны были ввозить хлеб. Вся территория Средиземноморья в то время ввозит хлеб уже из Египта.

Причиной экономического и политического упадка Боспора являлась активизация местных племен, которые не только отпали от Боспора, но и нападали на него. Боспорские цари не могли обезопасить боспорские города, даже Пантикапей. Это побудило последнего царя из династии Спартокидов Перисада договориться с Диафантом, полководцем могущественного в то время царя Понта Митридата VI Евпатора, о завещании последнему Боспорского государства с тем условием, чтобы он помог в борьбе против нападающих племен. Возмущенные этим скифские рабы, жизнь которых на Боспоре была очень тяжелой, объединились под предводительством воспитанника Перисада скифа Савмака и убили царя.

Восстание скифов под предводительством Савмака произошло в 107 г. до н. э. Оно закончилось тем, что Савмак был провозглашен царем Боспора. Он правил около года, в течение которого были выпущены монеты — серебряные и медные — с его именем. Но Митридат Евпатор не мог долго мириться с этим положением, и вскоре восстание скифов на Боспоре было подавлено.

Власть на Боспоре переходит к Митридату Евпатору, который позднее, после победы над ним римлян, бежит на Боспор, находя здесь последнее убежище. После измены его сына Фарнака, который перешел на сторону Рима, Митридат VI кончает самоубийством. Во время борьбы Цезаря и Помпея Фарнак выступил против Рима. Победенный Цезарем, он бежал на Боспор, но умер, не достигнув Пантикапея.

Фактически власть на Боспоре переходит к местному правителю Асандру, женившемуся на Динамии, внучке Митридата VI. Рим назначает своего ставленника на боспорский престол, но он не смог сместить Асандра. Наконец Асандр был утвержден Римом как царь Боспора. После его смерти правит Динамия.

5. Скифское царство. Наряду с Боспорским государством в Крыму существовало сильное Скифское царство. Главным городом государства был Неаполь Скифский. Расцвет царства приходится на II в. до н. э. В это время был укреплен Неаполь Скифский, построен в нем мавзолей, т. е. усыпальница царей и цариц. Выдающимися правителями Скифского царства были Скилур и его сын Палак. Известны монеты царя Скилура.

Во II в. до н. э. Скифское царство представляло собой большую силу, оно нападало на Херсонес и было опасно для Боспора.

Кроме Боспорского государства и государства скифов, в Северном Причерноморье получили большое развитие и крупные города-государства — Ольвия, Херсонес, Танаис.

6. Ольвия. Ольвия, основанная милетцами в первой половине VI в. до н. э., представляла собой вначале чисто греческий полис. Это был крупный центр сельского хозяйства, ремесла и торговли. Расцвет Ольвии относится к V—IV вв. до н. э. К этому времени центр города — агора отстраивается, и раскопки обнаружили как монументальные здания общественного характера, так и храмы.

Ольвия была демократическим государством и имела демократические органы управления: народное собрание, буле и т. д. В эпоху эллинизма в Ольвию проникает много местных элементов, главным образом скифов.

В I в. до н. э. произошло нашествие гетов, которые почти стерли с лица земли Ольвию. Но город постепенно отстроился, хотя и стал меньших размеров, чем был прежде. Ольвия многократно подвергалась нашествию скифов и других племен Северного Причерноморья.

7. Херсонес. Херсонес был основан позже других городов Крыма и Кавказа. Его основали жители Гераклеи Понтийской в V в. до н. э. Первоначально это была торговая фактория и в то же время крупный сельскохозяйственный центр. Сельское хозяйство в Херсонесе быстро развивалось. Памятником этого является Гераклеийский полуостров со знаменитыми клерами, т. е. участками земли с сельскохозяйственными постройками. На этих клерах занимались главным образом виноградарством.

Первоначально Херсонес, как и Ольвия, имел чисто греческий облик. Его крепостные стены сложены из прекрасных квадров.

Херсонес был окружен таврскими племенами. Постепенно тавры просачивались в город. Они оказывали влияние на экономическую, политическую и культурную жизнь города. Особенно сильно влияние тавров было в области религии и культов. Главной богиней Херсонеса становится богиня Дева, которую греки отождествляли с Артемидой, но которая являлась местным таврским божеством.

Расцвет Херсонеса относится к IV в. до н. э.

В эпоху эллинизма, особенно во II в. до н. э., на Херсонес нападало Скифское царство. Одно время он входил в состав Боспорского государства.

В I в. до н. э. Юлий Цезарь даровал Херсонесу полную независимость — элевтерию.

8. Танаис. Самой северной греческой колонией, расположенной в устье Дона, являлся древний Танаис. Он был основан боспорцами в III в. до н. э. Впоследствии Танаис добился самостоятельности.

Танаис окружали местные народы — меоты. Поэтому уже с раннего времени население Танаиса приобрело местный ха-

рактир. В I в. до н. э. город был разрушен боспорскими войсками, но впоследствии быстро оправился от этого разрушения. II—I века до н. э. являются временем расцвета города. Развивается его сельское хозяйство и ремесло. Танаис был также большим торговым центром, о чем пишут древние авторы.

ГЛАВА XX ИСТОРИОГРАФИЯ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ И ЭПОХИ ЭЛЛИНИЗМА

Кроме знания исторических источников, историк обязан знать историю своей науки, т. е. историографию, и быть в курсе ее современного состояния. Как уже было сказано выше, еще древние греки начали изучать свою историю. Но сочинения древнегреческих историков обычно изучают как один из видов источников, сохранившихся от античности. В послеантичное время интерес к истории древней Греции у народов Европы восходит к временам средневековья. Благодаря связям с Византией о древней Греции знали и интересовались ею еще в Киевской Руси. В Западной Европе историей древней Греции начали интересоваться в эпоху раннего Возрождения.

История — наука общественная, тесно связанная с идеологией и общественным развитием. С древних времен историки пытались и конкретно описать и осмыслить исторический процесс, его причины, характер и представлявшиеся им результаты. В эпоху Возрождения материалы истории древней Греции были использованы передовыми мыслителями в борьбе со средневековой схоластикой и феодальной идеологией. Прежде всего, начали изучать найденные в Италии произведения древнегреческого искусства и древнегреческий язык. При этом общество древней Греции идеализировалось. Его предполагаемые совершенства противопоставлялись порокам средневековья.

В начале XVII в. на территории нашей Родины, в Киеве, была основана Киево-Могилянская коллегия. Кроме латинского языка, в ней изучались древнегреческий язык, литература, история и философия древней Греции.

В конце XVII в. в Москве возникла Славяно-греко-латинская академия.

С самого начала XVIII века—века просвещения—можно наблюдать новый этап в изучении истории древней Греции. За истекшее время был накоплен и систематизирован значительный исторический материал. Это дало возможность приступить к первым научным обобщениям, уточнить древнегреческую хронологию.

В начале XVIII в. итальянский ученый Джанбаттисто Вико сравнивал историю древней Греции и Рима с историей народов

последующего времени. Он высказал предположение, что Гомера не существовало, а эпические поэмы «Илиада» и «Одиссея» созданы в результате народного творчества.

В середине XVIII в. один из выдающихся французских просветителей Ш. Монтескье противопоставлял учреждения древней Греции тогдашнему абсолютизму во Франции.

Важной вехой в деле изучения античной истории была изданная в Германии во второй половине XVIII в. «История искусства древности» И. Винкельмана, в которой автор показал тесную связь искусства с общественным развитием. Большая часть книги была посвящена древней Греции, и в первую очередь древнегреческой скульптуре.

В конце XVIII в. Ф. А. Вольф издал получившее широкую известность исследование «Введение к Гомеру», в котором на более значительном материале, чем Дж. Вико, пришел к заключению о народном происхождении гомеровского эпоса, причем Гомера считал одним из многих странствующих певцов, создававших «Илиаду» и «Одиссею», но приобретшим особенную популярность у своих слушателей. Против этого мнения выступили сторонники единства поэм, считавшие Гомера автором «Илиады» и «Одиссеи». Дискуссия о происхождении поэм не закончена до настоящего времени. Она известна в научной литературе под названием «гомеровский вопрос». Не решив окончательно вопроса об авторстве Гомера, дискуссия принесла пользу науке по изучению древнейшей Греции, так как заострила внимание ученых на этой эпохе.

Хотя интерес к истории древней Греции проявлялся постоянно и в средние века и в новое время, но до начала XIX в., кроме отдельных выдающихся трудов, в которых уделялось внимание древней Греции, серьезного исследования древнегреческой истории по существу не производилось. Не хватало последовательно разработанного метода исследования источников, который впервые был предложен (на основе накопленного опыта) в начале XIX в. датским ученым Б. Нибуrom (1776—1831). В своем курсе римской истории, а позже и в ряде лекций по истории древней Греции он применил сравнительно-критический разбор всей суммы литературных, археологических и этнографических источников, известных в его время, с целью наиболее достоверного воссоздания минувших событий и исторического процесса в целом. Приемы сравнительно-критического метода исторического исследования, предложенные Б. Нибуrom, получили широкое распространение и легли в основу дальнейшего развития исторической науки об античности.

Окончательное крушение феодализма в Западной Европе после Великой французской буржуазной революции конца XVIII в. способствовало прогрессу исторической науки, и в частности оживлению интереса к республиканскому периоду истории древней Греции и Рима. К началу и в первой половине XIX в. мате-

риалы по истории древней Греции пополнились новым важнейшим видом источников — античными надписями, которые нередко называют каменным архивом Эллады.

Немецкий историк А. Бек издал в первой четверти XIX в., в основном на материале надписей, интересное исследование под названием «Государственное хозяйство афинян». Он же, с привлечением ученых из других стран, в том числе и из России, организовал сбор и издание с комментариями древнегреческих надписей, которые до этого были опубликованы в европейских сборниках и журналах. Большой коллективный труд в четырех томах — «Корпус греческих надписей» был завершен уже после смерти А. Бека его учениками.

Если Б. Нибур, А. Бек и другие историки-античники начала и первой половины XIX в. ограничивались исследованием истории древней Греции от Гомера до Александра Македонского, то их младшие современники — рано умерший русский историк В. Ф. Цых и немецкий историк И. Дройзен — начали изучение истории эпохи эллинизма. Самый термин «эллинизм», т. е. «подражание грекам», был предложен И. Дройзеном. В 30—40-е годы XIX в. И. Дройзен издал три тома, посвященные истории Александра Македонского, диадохов и эпигонов. Третий том был доведен автором до 221 г. до н. э.

И. Дройзен — представитель немецкой буржуазии, стремившейся силой оружия объединить Германию, — превозносил агрессию Александра Македонского на Восток, как некое благодеяние для «отживших народов Востока», как пример действий для современных И. Дройзену немецких буржуазных политиков. Он был сторонником реакционной части философии Г. Гегеля, утверждавшего, что исторический процесс является саморазвитием «мирового духа», который воплощается то в одних, то в других народах. Народы, пока в них воплощен «мировой дух», делают историю. Сначала «мировой дух» был воплощен в народах древнего Востока, а потом перешел в Грецию, поэтому греко-македонское завоевание оправдывалось, как проявление деятельности «мирового духа».

Позже И. Дройзен переработал свое исследование и издал все три тома под общим названием «История эллинизма». Понимание И. Дройзеном эпохи эллинизма ненаучно, но к термину привыкли и пользуются им до сих пор, наполняя его другим содержанием.

Наиболее подробным трудом по истории древней Греции была изданная в середине XIX в. в Англии Дж. Гротом (1794—1871) 12-томная «История древней Греции». Ее автор был банкиром и политическим деятелем, состоявшим в левой группировке партии вигов (либералов).

«История» Дж. Грота охватывает архаический и классический периоды. Автор идеализировал афинскую демократию, но избежал идеализации завоевательных войн Александра Маке-

донского. В этом сказались его политические взгляды английско-го парламентария, левого либерала. Но главной особенностью «Истории Греции» было стремление глубже понять и проникнуть в жизнь древних греков. С этой целью Дж. Грот отталкивался от современных ему отношений середины XIX в. и таким образом невольно модернизировал древнегреческое общество. Это было первое проявление модернизации древнегреческой истории, принявшей к концу века безудержные размеры.

Младшим современником Дж. Грота был немецкий историк Э. Курциус, несколько лет служивший в Греции. Он издал «Греческую историю» в трех томах, в которой изложил культурную и политическую историю древних греков, очень идеализируя их образ жизни.

Против модернизации древней истории выступил известный французский историк Фюстель де Куланж (1830—1889). Его обобщающий труд «Гражданская община античного мира», посвященный Греции и Риму, имел большое значение во второй половине XIX в. Однако основное различие общественных отношений античного мира с общественными отношениями нового времени Фюстель де Куланж видел в религии, в отношениях, основанных на семейном культе предков, которые со всех сторон опутывали античного человека. Таким образом, античные отношения, в которых все определялось религией, не могли быть сравнимы с отношениями нового времени. Фюстель де Куланж понимал историю как науку о постепенном и стихийном развитии человеческих обществ. Он стоял на позициях позитивизма — историко-философской концепции О. Конта — французского философа-идеалиста первой половины и середины XIX в., оказавшего своими идеями большое влияние на буржуазную историографию. О. Конт сущность исторического процесса считал непознаваемой и поэтому предлагал отказаться от попыток выяснения причин исторических явлений и ограничиться тщательным описанием их поверхностной связи. Такое последовательное описание он назвал позитивной, т. е. положительной, или прагматической (описывающей человеческие дела), исторической наукой. Позитивизм во второй половине XIX в. получил широкое распространение в буржуазной историографии и способствовал внешней систематизации и большой подробности в описаниях событий.

Подобно западноевропейской, русская историография древней Греции и Рима в XVIII в. ограничивалась компиляциями из произведений античных авторов и переводами их сочинений на русский язык. Кроме того, переводились отдельные работы на античные темы, издававшиеся в Западной Европе. Популярное изложение античной истории в стихах предложил русским читателям в конце XVIII в. замечательный русский демократический деятель А. Н. Радищев. Но, как и в Западной Европе, серьёзное исследование античной истории на основе сравнительно-критиче-

ского анализа источников началось в России в XIX в. Прогрессивный представитель русской буржуазной историографии первой половины XIX в. Т. Н. Грановский, используя и совершенствуя метод исследования источников, предложенный Б. Нибуром, обратил внимание и на историю древней Греции. Особенную известность получила его выдающаяся для того времени работа «Историческая характеристика. Александр Великий».

Крупным специалистом по истории древней Греции в первой половине и в середине XIX в. в России был М. С. Куторга (1809—1886). Всю свою продолжительную научную и педагогическую деятельность он посвятил исследованиям архаического и классического периодов древней Эллады. Его следует считать основателем целой школы русских историков-античников, деятельность которых развернулась во второй половине XIX в. М. С. Куторга был умеренным либералом, кабинетным ученым. Своими исследованиями он закрепил за собой одно из первых мест среди европейских ученых-античников того времени. Главным предметом его исследований были Атика и афинская демократия. Докторская диссертация М. С. Куторги носила название: «Колена и сословия аттические». Он исследовал вопросы классовой борьбы и политической истории, уделяя большое внимание положению рабов и вольноотпущенников.

Последняя треть XIX в. отмечена в античной исторической науке новым расширением круга источников по истории древнейшей Греции и эпохи эллинизма. Археолог-самоучка Генрих Шлиман (1822—1890) в 1870 г. начал раскопки холма Гиссарлык в северо-западной части Малой Азии, где, по преданиям, была расположена воспетая в древнегреческом эпосе Троя, а в 1874 г. стал копать в северо-восточной части Пелопоннеса — в Микенах. Г. Шлиман открыл большое количество неизвестных ранее археологических материалов и все их приписал гомеровской эпохе, которая с этого времени из легендарной превратилась в историческую. Но Г. Шлиман открыл больше, чем сам предполагал, — он обнаружил предшествовавшую гомеровской, так называемую микенскую эпоху.

Другими учеными из разных стран были произведены раскопки в целом ряде исторических пунктов балканской Греции и на побережье Малой Азии. С этого времени археологические источники окончательно сделались важной составной частью исторических материалов.

Важным событием в античной историографии было открытие в массовых количествах деловых документов, написанных на папирусе, который сохранился в сухой почве и в песках Египта. Они относились к эпохе эллинизма и римского господства и дали возможность приступить к детальному изучению внутренних социально-экономических, политических и культурных отношений в греко-римском Египте. На основе этих открытий возникла новая специальная историческая дисциплина — папирология. Та-

ким образом, историки-античники в последней четверти XIX в. стали располагать литературными и многочисленными эпиграфическими, папирологическими письменными источниками и самыми разнообразными археологическими материалами. Это стимулировало дальнейшее совершенствование сравнительно-критического анализа.

Открытия происходили в период перехода капитализма в империалистическую стадию, период, когда напуганная Парижской коммуной буржуазия в массе своей переходила на открыто реакционные позиции. Это не замедлило сказаться на новых общеполитических теориях, предложенных выдающимися, но классово ограниченными в своей идеологии и методологии буржуазными историками.

Особенное распространение получает модернизаторская циклическая теория, разработанная главным образом крупными немецкими исследователями истории древнего мира Э. Мейером (1855—1930) и его современниками Ю. Белохом и Р. Пельманом. На основе увеличившегося количества и разнообразия источников в конце XIX в. в большей степени, чем раньше, можно было заниматься изучением не только политической и культурной, но и социально-экономической истории древнего общества. К этому и приступили эти ученые и их ученики. Механически отталкиваясь от современности и фиксируя ряд поверхностных черт функционирования древнего общества, внешне сходных с соответствующими чертами общества нового времени, они отрицали рабовладельческий характер древнего классового общества и усматривали на ранних этапах его развития феодальные отношения, а на более поздних — капиталистические. Обычно эти ученые исходили из ошибочного отождествления древних крестьян-общинников со средневековыми крепостными, а рабов — с пролетариями в капиталистическом обществе. При этом простое товарное производство отождествлялось ими с капиталистическим. Историю древней Греции они разделили на три периода, используя для этого открытие микенской эпохи Г. Шлиманом и продолжателями его археологической деятельности, среди которых надо специально отметить англичанина А. Эванса (1851—1941), начавшего в 90-е годы XIX в. и продолжавшего в больших масштабах в первые десятилетия XX в. раскопки на Крите в районе древнего Кносса. Кроме А. Эванса, итальянская экспедиция копала в районе древнего Феста.

А. Эванс открыл на Крите цивилизацию, во многом сходную с микенской, но еще более древнюю. Поэтому с начала XX в. в научной литературе получил широкое распространение термин «крито-микенская культура», которым большинство историков до сих пор обозначают древнейший период истории, во время которого возникло и начало развиваться классовое общество на юге Балканского полуострова и близлежащих островах Эгейского и Средиземного морей.

Этот период историки-модернизаторы стали рассматривать как древний в истории Греции, гомеровский период начали называть греческим средневековьем, а историю архаической и классической Греции и эпоху эллинизма охарактеризовали древнегреческим новым временем с постепенным развитием капитализма, достигшего, по их мнению, значительного развития в классической Греции и в особенности в эпоху эллинизма.

Причины такого произвольного понимания истории древности, как уже упоминалось выше, заключаются в классовой ограниченности буржуазной исторической науки, выполняющей социальный заказ буржуазии, который состоит в том, чтобы навязать сознанию людей представление, что капитализм является наиболее совершенным общественным строем, что он существовал еще в период расцвета древнего общества, завершившего цикл своего развития в Европе и павшего под ударами нашествия «варваров» около середины I тысячелетия н. э. После этого начался новый цикл исторического развития, по характеру социальных отношений повторяющий первый, но в гораздо больших масштабах.

Скрытой сущностью этой реакционной циклической, или модернизаторской, теории является отрицание возможности прогрессивного исторического развития и, следовательно, отрицание закономерности перехода от капитализма к социализму.

Общая порочная концепция сосуществовала у упомянутых выше ученых и их последователей с рядом ценных частных исследований и систематизацией ими большого и сложного исторического материала. Например, Ю. Белох большое внимание уделил применению статистических методов при изучении древнегреческой и римской истории. Из-за отсутствия сколько-нибудь значительных количественных показателей, сохранившихся от древности, вычисления Ю. Белоха не дали каких-либо точных результатов, однако привлекли большое внимание ученых к различным подсчетам, которые в отдельных случаях уточняли знания об античности.

Существенным пороком работ историков этого времени был гиперкритицизм, т. е. необоснованное, чрезмерно критическое отношение к историческим источникам.

Циклическая, модернизаторская теория вызвала серьезные возражения и в среде буржуазных историков, сохранявших традиционное, восходящее еще к Великой французской буржуазной революции представление о прямолинейном прогрессивном развитии человеческого общества. Наиболее энергичным и последовательным противником модернизаторов был К. Бюхер (1847—1930), сначала работавший в Дерптском (Тартуском) университете, а потом в Швейцарии. Критикуя историков-модернизаторов, он предложил свою концепцию исторического развития, поделив социально-экономическую историю европейского общества на три периода, к первому из которых отнес античность. По мнению

К. Бюхера, античность характеризовалась ойкосным, т. е. домашним, натуральным, хозяйством, когда произведенный продукт потреблялся внутри этого хозяйства. Вторым, более развитым социально-экономическим периодом было средневековье, которое характеризовалось городским хозяйством с простыми меновыми отношениями, когда произведенный продукт поступал непосредственно к потребителю. Третий период народного, или национального, хозяйства характеризуется сложными меновыми отношениями от производителя к потребителю через посредников. Он характерен для нового времени.

—Остроумно и обоснованно критикуя модернизаторов древности за их механическое отождествление античности с современностью, сам К. Бюхер предложил тоже ошибочную теорию, так как в своей классификации исторических периодов исходил не из производства, а из меновых отношений, т. е. не из основного, а из вторичного процесса. Если историки-модернизаторы чрезмерно увеличивали размеры античного производства и торговли, то К. Бюхер и его сторонники игнорировали наличие простого товарного производства в древней Греции и Риме, характеризуя их хозяйство как чисто натуральное — ойкосное, при котором торговля якобы ограничивалась только предметами роскоши.

И те и другие выводы не соответствовали содержанию исторических источников. Это объясняется отсутствием подлинно научного метода исследования у всех перечисленных выше историков и той или иной степенью черт неокантианского подхода к источникам.

Неокантианская идеалистическая философия, начавшая быстро распространяться в конце XIX — начале XX в. в качестве мировоззрения значительной части буржуазных ученых, как и позитивизм, учила о непознаваемости сущности исторического процесса. Но в отличие от философии О. Конта, признававшего возможность объективного, поверхностного описания последовательности событий, неокантианцы не признавали объективности и этих описаний, так как считали невозможным современному человеку правильно понять античные исторические источники, отражающие к тому же не сами зафиксированные в них факты, а субъективные представления об этих фактах изложивших их древних авторов.

Последовательные неокантианцы, как, например, Риккерт, пришли к заключению, что история — наука чисто описательная и, как они ее определили, наука индивидуализирующая, так как имеет дело с тем, что было однажды и никогда не повторяется. Поэтому она не может делать каких-либо обобщений из-за характера своих материалов, не может находить каких-либо закономерностей исторического процесса, а призвана только добросовестно и подробно описывать цепь конкретных событий без попыток их объяснения.

В конце XIX — начале XX в. был опубликован колоссальный материал греческих папирусов из Египта, который подвергся тщательному изучению зарубежными и русскими историками — эллинистами. Среди выдающихся представителей новой отрасли науки — греческой папирологии — в Западной Европе надо назвать немецкого исследователя У. Вилькена (1862—1944).

Русская буржуазная историография античности в последней трети XIX — начале XX в., отражая в основном классовые интересы русской буржуазии, имела некоторые черты, отличавшие ее от позиций ряда западноевропейских историков-античников. Условия самодержавия в России отразились на буржуазной историографии античности в том отношении, что русские либеральные историки в большей степени, чем в Западной Европе, симпатизировали Афинам и другим демократическим режимам в древней Греции. Эта была форма некоторой оппозиции царскому режиму с его феодальными пережитками.

Среди русских античников конца XIX — начала XX в. следует отметить целый ряд выдающихся кабинетных ученых — учеников Куторги. Крупным эпитафистом, а позже и папирологом был фактический основатель русской античной эпитафической школы Ф. Ф. Соколов (1841—1909). Главное внимание он уделял эпохе эллинизма. Ф. Ф. Соколов — автор небольших, тщательно выполненных исследований греческих надписей. Он находился под некоторым влиянием неокантианства. Кропотливо исследуя документы и убедительно восстанавливая часть утраченного текста, Ф. Ф. Соколов избегал обобщающих выводов, хотя допускал связь между предшествующими и последующими событиями. Он характеризовал древних греков как людей, впервые пришедших к понятию свободы, но не достигших понятия всеобщего равенства из-за наличия рабства.

Среди учеников Ф. Ф. Соколова надо отметить выдающегося эпитафиста В. В. Латышева (1855—1921). Он изучал древнегреческие колонии на северном побережье Черного моря. Наиболее важными научными работами В. В. Латышева были сборник «Древние греческие и латинские надписи северного побережья Понта Евксинского» и «Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе».

Систематические раскопки, осуществлявшиеся Русским археологическим обществом и другими археологическими организациями, выдвинули русскую античную археологию на одно из первых мест в европейской археологической науке. Многолетние раскопки в Крыму — Херсонеса близ Севастополя, Пантикапея в районе Керчи, раскопки на Таманском полуострове дали богатые археологические материалы. В 1901 г. начались многолетние раскопки древней Ольвии на берегу Днепровско-Бугского лимана, руководимые выдающимся археологом Б. В. Фармаковским (1870—1928). Эти раскопки своей строгой продуманностью и систематичностью, с тщательными зарисовками и фотографированием их

процесса знаменовали целый этап развития отечественной античной археологии.

Как и в начале и в середине XIX в., так и в его конце и в начале XX в. целая плеяда историков-античников работала не только в Петербурге и Москве, но и в Казани, Киеве, Харькове и других научных центрах. Среди них следует отметить либерального ученого, работавшего в Киеве и в Казани, Ф. Г. Мищенко (1848—1906). С позиций позитивизма он тщательно изучал общественную и политическую жизнь древнегреческого общества и был первоклассным переводчиком древнегреческих авторов.

Среди историков-античников, расцвет деятельности которых относится к концу XIX и первым двум десятилетиям XX в., надо отметить харьковского исследователя В. П. Бузескула (1858—1931). Его интересы были сосредоточены на классической и архаической Греции — на истории Афин. Одним из первых он тщательно исследовал тогда только что открытую в Египте среди греческих папирусов «Афинскую политику» Аристотеля и написал большую монографию «Афинская политика» Аристотеля. Другими наиболее известными его исследованиями были «История афинской демократии» и «Введение в историю Греции» (подробный обзор источников и историографии с древнейших времен до первой мировой войны). В. П. Бузескул, ученый огромной эрудиции, по своим методам исследования был сравнительно умеренным модернизатором. Последние годы своей жизни он продолжал заниматься исследованием исторических источников и историографии.

Гораздо более крайним модернизатором был профессор Московского университета Р. Ю. Виппер (1859—1954). На протяжении своей долгой научной деятельности он занимался почти всеми разделами всеобщей истории. Р. Ю. Виппер опубликовал несколько работ по истории древней Греции, среди которых самой главной является «История Греции в классическую эпоху, с IX по IV в. до н. э.». В своих трудах он отдал дань модернизаторству и гиперкритицизму и даже панвавилонизму (в популярной работе «Древний Восток и эгейская культура»). Р. Ю. Виппер интересовался социально-экономическими проблемами. С его точки зрения в Греции происходили процессы развития феодализма и капитализма. После Великой Октябрьской социалистической революции Р. Ю. Виппер был некоторое время в эмиграции, а в 1941 г. вернулся в Москву. Был избран академиком. В советское время историей древней Греции Р. Ю. Виппер не занимался.

Эпоха эллинизма тоже имеет своих представителей в нашей дореволюционной историографии. Наиболее выдающимся среди них был крайний модернизатор профессор Петербургского университета М. И. Ростовцев (1870—1952). Первая часть его большой монографии, изданной в Германии на немецком языке, —

«Исследования по истории римского колоната» посвящена эпохе эллинизма. На основе материалов греческих папирусов М. И. Ростовцев сделал важное открытие, убедительно доказав, что в эллинистическом Египте не было частной собственности на землю. Но, будучи модернизатором, отсутствие частной собственности на землю он ошибочно объяснял особенностями древнеегипетского феодализма. После революции М. И. Ростовцев эмигрировал в США.

Другим выдающимся папирологом-эллинистом был профессор Казанского университета М. М. Хвостов (1872—1920). Его главными трудами были две монографии, написанные с позиций модернизма, но обобщающие огромный материал источников: «История восточной торговли греко-римского Египта» и «Текстильная промышленность в греко-римском Египте».

Перечень выдающихся русских историков-античников старой школы, посветивших свои труды истории древней Греции, целесообразнее всего закончить академиком С. А. Жебелевым (1867—1941). Крупный историк-эрудит, выдающийся эпиграфист, он первоначально выступил с двумя монографиями, написанными с позитивистских позиций. Они были посвящены истории Афин в эллинистическое и римское время и Греции как римской провинции. С. А. Жебелев также выступил как переводчик историко-философского труда Аристотеля «Политика» и усовершенствовал перевод «Истории» Фукидида, принадлежавший Ф. Г. Мищенко. После Великой Октябрьской социалистической революции С. А. Жебелев в числе ряда ученых-античников продолжал активно работать в советской науке. Главные его труды в советское время были посвящены античному Северному Причерноморью. Продолжая совершенствовать свои методы исследования, он постепенно перешел на марксистские позиции, был соавтором и редактором советских учебников по истории древней Греции для вузов. С. А. Жебелев является автором известного марксистского исследования о восстании рабов под руководством Савмака в эллинистическом Боспорском царстве.

Как видно из краткого обзора западноевропейской и отечественной буржуазной историографии античности, она имела в XIX и в начале XX в. большие достижения. Однако реакционные, классово ограниченные общеисторические и философские концепции помешали ученым проникнуть в суть исторического процесса.

Между тем еще в середине XIX в. правильное решение этой важнейшей и основной проблемы исторической науки было разработано и предложено в трудах великих основоположников марксизма — Карла Маркса и Фридриха Энгельса. Значение и сущность их открытия так охарактеризовал В. И. Ленин: «...Маркс положил конец воззрению на общество, как на механический агрегат индивидов... возникающий и изменяющийся случайно, и впервые поставил социологию на научную почву, устано-

вив понятие общественно-экономической формации, как совокупности данных производственных отношений, установив, что развитие таких формаций есть естественно-исторический процесс»¹.

На материале практически всех известных в те времена источников по истории древнего мира К. Маркс и Ф. Энгельс определили средиземноморское древнее общество как в основе своей рабовладельческое с особенно интенсивным развитием рабовладения в Греции и Риме. Обращаясь непосредственно к Греции, они исследовали и определили на доступном тогда древнегреческом материале характерные черты родового строя на юге Балканского полуострова и процесс его разложения, ввели понятие военной демократии, всесторонне выяснили классовую природу древнегреческого античного города-государства (полиса). К. Маркс и Ф. Энгельс установили, что экономической основой полиса было сельское хозяйство, что полис был коллективом частных собственников-рабовладельцев, совместно обеспечивавших свою собственность на землю и на рабов. Этот полисный коллектив в процессе экономического развития подвергся имущественному расслоению, вызвавшему впоследствии его распад и приведшему к упадку полисов и включению их в более обширные государственные образования.

К. Маркс и Ф. Энгельс выяснили, что такое раб как экономическая категория: «Раб не продает свой труд рабовладельцу, так же как вол не продает своей работы крестьянину. Раб вместе со своим трудом раз и навсегда продан своему господину. Он — товар, который может переходить из рук одного собственника в руки другого. Сам он — товар, но труд не является его товаром»². Основоположники марксизма отметили натуральный характер рабовладельческого хозяйства, который заключался в самой его основе — в производстве. В рабовладельческом хозяйстве обмен был достаточно развит, но труд в нем, как правило, не был товаром, потому что рабовладельческая эксплуатация была основана на рабовладельческой собственности на раба, «представляя собой натуральное присвоение чужой рабочей силы путем прямого физического принуждения»³. В рабовладельческом обществе существовало и количественно развивалось простое товарное производство.

К. Маркс и Ф. Энгельс изучали идеологию и культуру древнегреческого общества, отмечали высокое развитие искусства, литературы, философии и науки древних греков. Они исследовали проблему падения античного рабовладельческого общества на материале истории Греции и Рима, причём непосредственно остановились на проблеме падения древней Греции: «Рабство —

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 139.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 6, стр. 433.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 24, стр. 544.

там, где оно является господствующей формой производства, — превращает труд в рабскую деятельность, т. е. в занятие, бесчестящее свободных людей. Тем самым закрывается выход из подобного способа производства, между тем как, с другой стороны, для более развитого производства рабство является помехой, устранение которой становится настоятельной необходимостью. Всякое основанное на рабстве производство и всякое основывающееся на нем общество гибнут от этого противоречия. Разрешение его совершается в большинстве случаев путем насильственного порабощения гибнущего общества другим, более сильным (Греция была покорена Македонией, а позже Римом). До тех пор пока эти последние, в свою очередь, имеют своей основой рабский труд, происходит лишь перемещение центра, и весь процесс повторяется на более высокой ступени...»¹.

Однако открытие К. Марксом и Ф. Энгельсом законов общественного развития долгое время игнорировалось буржуазными историками и к концу XIX в. только косвенно начало влиять на буржуазную историографию античности. К тому же с методологией марксизма буржуазные ученые обычно знакомились из вторых рук. Но все же влияние марксизма сказалось на усилении у большинства историков интереса к социально-экономическим процессам, протекавшим в древности, и в особенности в Греции и Риме.

Великая Октябрьская социалистическая революция, коренным образом повлияв на все стороны жизни человеческого общества, нашла свое отражение и в буржуазной историографии античности. Но, как и раньше, в области изучения древней истории надо отметить две основные стороны развития: 1) дальнейшую эволюцию прежних концепций, появление новых реакционных общенсторических теорий и приложение их к толкованию античной истории; 2) открытие новых исторических источников и связанное с ним возникновение новых специальных историко-филологических дисциплин, дальнейшее усовершенствование техники исследования исторических источников.

Рассмотрим сначала реакцию буржуазной историографии античности на победоносную рабоче-крестьянскую революцию в России и на волну революций в западноевропейских странах. Часть современных сторонников модернизаторской, циклической концепции, так сказать, приспособилась к новым условиям. Они начали утверждать, что в разных странах древнего мира и в разные периоды его истории, в частности в эпоху эллинизма, якобы существовали элементы государственного капитализма и даже социализма. Эти элементы они усматривали то в храмовом или царском хозяйстве, то в государственной организации, то в пережитках первобытных отношений и т. п. Беспринципность и реакционная направленность этих преемников создателей цикличе-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 643.

ской теории, ограничивавших общественное развитие только феодализмом и капитализмом, таким образом, особенно бросается в глаза.

Одновременно появился новый вариант циклической концепции (правда, полностью получивший развитие в последующие десятилетия), для которого характерно полное отрицание общих закономерностей исторического развития. Оно рассматривается как ряд отдельно проходящих цикл своего развития и отдельно увядающих культур. Скрытый смысл этой новой реакционно-политической концепции сводится к тому, что если в одних странах социализм возможен, то для других он якобы необязателен. Элементы социализма отдельные буржуазные историки произвольно находили, например, в Спарте («плановое хозяйство»), в эллинистическом Египте. «Большевизм» находили в Македонии и Ахейском союзе во время антиримского восстания в Македонии, поддержанного Ахейским союзом.

Таким образом, после Октябрьской революции в буржуазной историографии получила распространение фальсификация древней истории в реакционно-политических целях: она используется в идейной борьбе капитализма против социализма.

После окончания первой мировой войны возобновились и были продолжены археологические раскопки, которые дали новые важные материалы. А. Эванс и его ученики продолжали успешные раскопки на Крите. Греческая и американская экспедиции раскопали в Пелопоннесе в районе древнего Пилоса дворец Нестора.

Раскопки в местах существования крито-микенской культуры продолжаются с перерывами до настоящего времени. В 1952—1953 гг. англичанин Майкл Вентрис (1922—1956 гг.) расшифровал крито-микенское линейное письмо Б.

Производились раскопки в разных местах Греции и эллинистического Востока. В конце 40-х годов были открыты в районе Мертвого моря рукописи древнееврейских религиозных общин, частично написанные по-гречески и проливающие новый свет на черты эллинистических религий.

Все увеличивавшееся количество источников по истории древнего мира привело в 20-е и в последующие годы к дифференциации специальностей историков-античников. Ученые становились более узкими и одновременно более глубокими специалистами изучаемых ими разделов античной истории. Это привело к изданию коллективных историй древнего мира, почти одновременно появившихся в разных западноевропейских странах и в Америке. Наиболее солидным среди коллективных изданий такого рода в период между двумя мировыми войнами была вышедшая в 1928—1938 гг. в Англии Кембриджская древняя история в 12 томах. Она была построена по синхронному типу. Большинство авторов Кембриджской древней истории придерживались модернистской концепции.

Отрицание единства исторического процесса отчетливо выразилось во французской коллективной серии, носящей характерное название «Всеобщая история цивилизаций».

Наибольший интерес в смысле систематизации и технического исследования как старых, так и новооткрытой массы источников представляют для нас более специальные исследования буржуазных историков. Среди них надо отметить вышедшую первым изданием в 1941 г. «Социально-экономическую историю эллинистического мира» М. И. Ростовцева. Наряду с крайней модернизацией и стремлением на античном материале опорочить революционное движение, в этой трехтомной работе был использован огромный материал старых и новооткрытых источников.

В целом ряде научных международных журналов публикуются научно-исследовательские статьи по истории Греции и эллинизма. Созданы новые журналы, посвященные новооткрытым разделам античной истории. В 1956 г. первым изданием вышел фундаментальный труд М. Вентриса и Дж. Чадвика «Документы на микенском греческом языке», представляющие ценное исследование только что расшифрованного материала. Однако авторы необоснованно характеризуют крито-микенское общество как феодальное.

В последние десятилетия идеи марксизма-ленинизма начали проникать и в среду историков-античников, работающих в буржуазных странах. Некоторые из этих прогрессивных ученых, как например швейцарский историк А. Боннар, восприняли отдельные элементы марксизма, другие, как например английский историк Дж. Томсон, стремятся исследовать историю древней Греции последовательно с марксистских позиций.

Значительный вклад в исследование истории древней Греции и эллинизма внесли ученые социалистических стран. В Польше выдающийся папиролог Р. Таубеншлаг организовал при Варшавском университете Институт папирологии и международного характера «Журнал юридической папирологии». После кончины Р. Таубеншлага в Институте папирологии продолжается успешная исследовательская работа по истории и праву греко-римского Египта и по истории эллинизма вообще. Особенно надо отметить исследования польских папирологов К. Купишевского, А. Свидерек. Плодотворно исследуют социально-экономические проблемы и проблему рабства И. Бежуньска-Маловист, Т. Завадский. Успешно работают польские археологи-античники К. Маевский, К. Михаловский, Е. Коник.

В Чехословакии последние годы издается международный исторический журнал «Эйрене». По истории античной, преимущественно архаической, Греции работает известный историк П. Олива.

В Болгарии большие достижения имеет античная археология. В Болгарии же работает выдающийся лингвист, имеющий боль-

шие заслуги в области крито-микенской филологии, В. Георгиев.

В Югославии, Румынии, Германской Демократической Республике ведется интенсивная исследовательская работа по истории древней Греции и эллинизма. Издан ряд работ по эпиграфике, по социально-экономическим отношениям. В Венгрии следует отметить исследования древнегреческой мифологии, произведений Гомера и Гесиода, проводимые одним из старейших ученых — И. Тренчени-Вальдапфелем.

Советскую историографию, посвященную античности, можно разделить на три периода. В первый период, в основном падающий на 20-е годы, происходило становление марксистской исторической науки, посвященной древнему Востоку, Греции и Риму. Прогрессивная часть старых буржуазных ученых продолжала работать в советских вузах и в Академии наук, но только немногие из них проявляли интерес к марксизму.

Рядом с ними работало или начинало работать тогда еще молодое поколение их учеников, которое в течение 20-х годов в основном преодолело буржуазные традиции изучения античного общества и в начале 30-х годов составило сильный первый отряд античников-марксистов. Большое значение для формирования марксистского мировоззрения советских историков-античников имели публиковавшиеся в 20-е годы труды В. И. Ленина, и в особенности его лекции «О государстве».

Первым серьезным опытом развернутого исследования истории древней Греции с марксистских позиций была работа А. И. Тюменева «Очерки социально-экономической истории древней Греции» (в трех частях), вышедшая с 1920 по 1922 г. А. И. Тюменев рассматривал древнегреческое общество как рабовладельческое. Но в его работе был еще ряд серьезных недочетов и непоследовательностей.

В начале 30-х годов выходит ряд марксистских учебников и пособий по истории древней Греции и Рима. История древней Греции и эллинизма была представлена в труде А. И. Тюменева «История древних рабовладельческих обществ», изданном в 1934 г. Однако эпоху эллинизма А. И. Тюменев здесь характеризовал крепостническими, а не рабовладельческими отношениями. Напротив, в двухтомном лекционном курсе С. И. Ковалева «История античных рабовладельческих обществ» древняя Греция и эллинизм были представлены как рабовладельческие, несколько схематично, а крестьян в эллинистическом Египте он даже назвал государственными рабами. Неправильно, как период матриархата, в упомянутых работах было охарактеризовано крито-микенское общество. Более удачным оказался курс лекций В. С. Сергеева «История древней Греции», изданный в 1934 г. В этом курсе, переработанном и изданном вторым изданием в 1939 г., история древней Греции была изложена последовательно и конкретно, как история развивающегося рабовладельческого

общества. Начиная с крито-микенской эпохи была отмечена сложность социального состава рабовладельческого эллинистического общества. Но в книге отсутствовал обзор источников и историографии, несколько идеализировалась Спарта, элементы идеализации имеются в описании деятельности I-го Афинского морского союза и т. д. Написанный живым, ярким языком, этот учебник с добавлением глав по источникам и историографии, уже после кончины В. С. Сергеева, был переиздан в 1948 г. Существует еще переиздание этого учебника 1963 г. Но последнее было настолько переработано и изменено, что принадлежащим В. С. Сергееву может быть названо только отчасти.

В 1937 г. в Москве был основан солидный научный журнал «Вестник древней истории», объединяющий вокруг себя советских и частично зарубежных историков-античников.

В 30-е годы совместными усилиями советских специалистов по истории древнего мира с марксистских позиций были исследованы общие закономерности исторического развития древнего рабовладельческого общества в целом и специально истории древнего Востока, Греции, эпохи эллинизма и Рима. В этом была основная заслуга советской историографии 30-х годов.

После временного, вызванного Великой Отечественной войной замедления исследований истории древнего мира и древней Греции они интенсивно возобновились уже в конце и особенно после окончания войны. В 1946 г. было возобновлено прерванное в 1941 г. издание «Вестника древней истории».

Если в довоенное время советские античники главное внимание обращали на решение общих проблем, то теперь на базе, созданной в 30-е годы, начинается успешная разработка истории отдельных периодов, отдельных районов и разработка специальных тем. По истории древней Греции и эпохе эллинизма вышел целый ряд монографий, освещающих историю греческих колоний в Причерноморье, посвященных отдельным древнегреческим полисам и отдельным периодам их истории, освещающим эпоху эллинизма, и т. д.

Среди большого количества монографий упомянем, например: «Боспорское царство» В. Ф. Гайдукевича, изданную в 1949 г., «Эллинизм и его историческая роль» А. Б. Рановича (1950), «Античные монеты» А. Н. Зографа (1951), «История античной расписной керамики» В. Д. Блаватского (1953), «Язык и культура микенской Греции» С. Я. Лурье (1957), «Исследования по истории земельных отношений в Египте II—I вв. до н. э.» К. К. Зельина (1960), «История античной Македонии» А. С. Шофмана (т. 1, 1960; т. 2, 1963), «Древний город Афины и его памятники» К. М. Колобовой (1961), «Рабство в микенской и гомеровской Греции» Я. А. Ленцмана (1963), «Мидет» М. М. Кобылиной (1965), «Ахейская Греция» Т. В. Блаватской (1966), «Русская историография античности (до середины XIX в.)» Э. Д. Фролова (1967) и многие другие.

Краткий перечень названий части опубликованных за послевоенные годы исследований по истории древней Греции и эллинизма свидетельствует о большом подъеме, который переживает советская историография античности.

На основе новооткрытых источников и новых исследований в разное время были изданы общие обзоры истории древнего мира и учебники. В 1954 и 1955 гг. вышли I и II тома «Всемирной истории», в которой в хронологическом порядке ряд глав посвящен Греции и эллинизму. Были изданы новые учебники и пособия по истории древней Греции: «История древнего мира», под редакцией Н. М. Никольского, В. Н. Дьякова и С. И. Ковалева (1952, 1956 и 1962), «Очерки истории древней Греции» К. М. Колобовой и Л. М. Глускиной. Это пособие для учителей, поэтому история Греции дана в нем не полностью. В 1962 г. был издан новый учебник — «История древней Греции», под редакцией В. И. Авдиева и Н. Н. Пикуса, в котором на основе новейших данных систематически была изложена история древней Греции и эпохи эллинизма.

В послевоенное время были проведены большие исследования советскими археологами. Огромное международное значение имели многолетние раскопки в Средней Азии античного Хорезма, выполненные под руководством С. П. Толстова. Важные раскопки производились в Крыму в районе Пантикапея под руководством В. Д. Блаватского. Он же был организатором первых в СССР подводных археологических исследований античных древностей. На Таманском полуострове многолетние раскопки Фанагории проводила М. М. Кобылина. В районе древнего Херсонеса Таврического интересные раскопки античной сельской местности осуществлены С. Ф. Стржелецким. В кратком очерке невозможно передать все успехи советских археологов-античников.

В заключение надо отметить, что, исследуя источники на основе ленинской теории отражения, советские историки-античники успешно продолжают интенсивное и углубленное изучение различных сторон жизни сложного в социальном, политическом и культурном отношении рабовладельческого общества древней Греции и эпохи эллинизма, полностью преодолев несколько упрощенный подход к пониманию рабовладельческих отношений, существовавший в нашей науке в 30-е годы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Среди стран древнего средиземноморского рабовладельческого общества Греция первая достигла особенно большого развития благодаря эксплуатации рабского труда в его наиболее чистом, античном варианте. Это привело к быстрому развитию ее экономики начиная с VI в. до н. э.

На основе развития рабовладельческой экономики в передовых районах древней Греции возникла и развивалась наиболее прогрессивная в древнем мире форма государственной организации — рабовладельческая демократия. Относительно более высокий уровень развития экономики и общественного сознания, связанного с ней благодаря политической организации, дал возможность грекам отстоять свою независимость от нашествия гораздо более мощной, но в социально-экономическом и политическом отношении сравнительно отсталой персидской деспотии.

Победа греков в греко-персидских войнах, в свою очередь, привела в Греции к еще большему росту рабовладения и рабовладельческой экономики в результате порабощения пленных и ограбления прибрежных районов Персидской державы. На этой основе в V в. до н. э. произошел кратковременный блестящий расцвет классической древнегреческой культуры, который быстро осложнился противоречиями, обострившимися внутри древнегреческого рабовладельческого общества, отдельные районы которого развивались неравномерно. Развитие рабовладельческой экономики вступило в противоречие с политически ограниченной формой полиса. Но на основе развивающейся экономики тенденция к образованию обширных политических объединений в форме союзов оказалась недолговечной, издревле существовавшие противоречия между полисами не были полностью преодолены. Временный выход из кризиса выразился в греко-македонском завоевании и последующей эксплуатации совместно с местным господствующим классом стран древнего Востока, входивших в состав персидской деспотии.

Период эллинизма обогатил как страны древнего Востока, так и Грецию экономическими, политическими и культурными заимствованиями, но полного синтеза в период эллинизма не произошло. Социальные отношения усложнились, классовая борьба внутри и междоусобия между эллинистическими государствами все время усиливались. Все это ослабляло эллинистический мир, западная часть которого во II—I вв. до н. э. была постепенно завоевана Римом, а восточная — в процессе освободительной борьбы местного населения против греко-македонских завоеваний — была завоевана возникшей на развалинах восточной части персидской деспотии могущественной парфянской монархией, общественное развитие которой шло в направлении к феодализму.

Западная часть эллинистического мира под римским владычеством продолжала еще несколько столетий развиваться в условиях рабовладельческого общества, которое окончательно исчерпало свои возможности уже в рамках Римской рабовладельческой империи, возникшей в процессе завоеваний I в. до н. э.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА ПО ИСТОРИИ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Крито-микенский период (эпоха хальколита и бронзы)

XXXVIII—XXII в. до н. э.	Ранне-минойский период.
XXII—XVII в.	Средне-минойский период.
середина XVIII— середина XV в.	Возникновение и время существования единого государства на Крите.
вторая пол. XV в.	Упадок критского государства. Расселение ахейцев на островах Эгейского архипелага.
XIV—XII в.	Расцвет ахейских царств на Пелопоннесе (Микены и Пилос).
кон. XIII в.	Нападение ахейцев на Трою («Троянская война»).
вторая пол. XII— нач. XI в.	Переселение дорийцев и завоевание ими Пелопоннеса, Крита и юго-западного побережья Малой Азии.
XI—IX в.	«Гомеровский период» (эпоха распространения железа).

Архаический период

VIII—VI в.	Великая греческая колонизация стран Средиземноморья.
776	Первая запись победителей на играх в Олимпии (первая Олимпиада).
вторая пол. VII— нач. VI в. ок. 640	Тирания в Коринфе. Попытка Килона захватить власть в Афинах («Килонова смута»).
621	Законодательство Драконта в Афинах.
594	Законодательство Солона (установление демократического государственного строя в Афинах).
VI в. ок. 560—527 середина VI в. 510	Эпоха расцвета ионийской натурфилософии. Тирания Писистрата в Афинах. Возникновение Пелопоннесского союза.
509	Вторжение спартанцев в Аттику и падение тирании Гиппия в Афинах.
508—506	Восстание в Афинах и демократическая конституция Клизфена. Борьба афинян со Спартой и ее союзниками за сохранение демократии в Афинах.

Классический период

500—449	Греко-персидские войны.
500—494	Восстание ионийских городов против персов.
492	Первая попытка вторжения персов в Балканскую Грецию.
490	Персидское вторжение на Архипелаг и в Аттику. Битва при Марафоне.
480—479	Нашествие Ксеркса на Грецию.
480	Битвы при Фермопилах, Артемисии, Саламине.
479	Битвы при Платеях, мысе Микале.
478/7	Организация Делосского (1-го Афинского) морского союза.

- 462 Демократическое законодательство Эфиальта.
 454 Перенесение союзной казны с Делоса в Афины.
 449 Превращение морского союза в Афинскую «архэ».
 457—445 «Каллиев» мир.
 Первая война между Афинами и Спартой за гегемонию в Греции.

Выдающиеся деятели культуры

- ок. 525—456 Трагик Эсхил.
 ок. 500—431 Скульптор Фидий.
 ок. 484—425 «Отец истории» Геродот.
 ок. 497/6—406 Трагик Софокл.
 ок. 480—406 Трагик Еврипид.
 ок. 460—395 Историк Фукидид.
 ок. 430—355 Историк Ксенофонт.
 471—399 Философ-идеалист Сократ.
 460—370 Философ-материалист Демокрит.
 450—388 Автор комедий Аристофан.
- 444/3—429 Перикл — руководящий деятель афинской демократии.
- 431—404 Пелопоннесская война.
 431—421 «Архидамова» война.
 425 Бой на Сфактерии.
 422 Бой у Амфиполя.
 421 «Никиев» мир.
 415—413 Экспедиция афинян на Сицилию. Осада Сиракуз.
 413—404 «Декелийская» война.
 411 Олигархический переворот в Афинах.
 406 Битва при Аргинусских островах. Процесс стратегов.
 405 Битва при Эгоспотамах — уничтожение афинского флота.
 404 Капитуляция Афин.
 404—403 Тирания тридцати в Афинах.
 401—400 Экспедиция Кира Младшего. Отступление 10 000 греческих наемников.
 395—387 Коринфская война.
 387 «Анталкидов» мир.
 387—379 Гегемония Спарты в Греции.
 379 Демократический переворот в Фивах.
 378—355 2-й Афинский морской союз.
 371 Разгром спартанцев при Левктрах. Распад Пелопоннесского союза.
 371—362 Политическое преобладание Фив.
 362 Битва при Мантинее.
 355—346 «Священная» война. Вмешательство Филиппа Македонского в греческие дела.
 338 Битва при Херонее и установление македонской гегемонии в Греции.

Выдающиеся деятели культуры

- 427—347 Философ-идеалист Платон.
 384—322 Философ Аристотель.
 341—270 Философ-материалист Эпикур.
 ок. 430—355 Историк Ксенофонт.
 436—337 Политический писатель Исократ.

384—322
390—315
370—334
342—292

Оратор Демосфен.
Оратор Эсхин.
Скульптор Пракситель.
Автор комедий Менандр.

Эпоха эллинизма

337 Коринфский (панэллинский) конгресс.
336—323 Время правления Александра Македонского.
334—325 Восточные походы Александра Македонского.
334 Битва на Гранике.
333 Битва при Иссе.
331 Битва при Гавгамелах.
330—327 Войны Александра в Согдиане.
327—325 Войны Александра в Индии.
323 Смерть Александра Македонского.
323—322 Восстание греков против господства македонян («Ламийская война»),
323—301 Войны военачальников (диadoхов) Александра.
301 Битва при Ипсе.
ок. 367—168 Этолийский союз.
ок. 280—146 Ахейский союз.
323—30 Династия Птолемеев в Египте.
312—64 Династия Селевкидов в Азии.
276—168 Династия Антигонидов в Македонии.
283—133 Династия Атталидов в Пергаме.
245—221 Реформы спартанских царей Агиса IV и Клеомена III.
207—192 Тирания Набиса в Спарте.
200—197 Вторая война Рима с Македонией.
168 Уничтожение римлянами Македонского царства.
146 Разрушение Коринфа и окончательное завоевание римлянами Греции.

Выдающиеся деятели культуры

первая пол. III в. Математик Евклид.
285—212 Математик и физик Архимед.
III в. Физик Стратон.
ок. 310—230 Астроном Аристарх с Самоса
ок. 275—208 Географ, астроном, математик Эратосфен.
первая пол. III в. Медик Герофил.
ок. 200—120 Историк Полибий.

БИБЛИОГРАФИЯ

Древняя Греция

Труды основоположников марксизма-ленинизма

- К. Маркс и Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии. Соч., т. 4, стр. 419—459.
К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма. М., 1953.
К. Маркс. Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура. К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений. М., 1956, стр. 17—98.
К. Маркс. Передовица в № 179 «Кельнской газеты». К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 93—113.

К. Маркс. Вынужденная эмиграция... К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 565—571.

К. Маркс. К критике политической экономии. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 13, стр. 1—167.

К. Маркс. Капитал. Критика политической экономии, тт. I—III. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., тт. 23—25.

К. Маркс. Конспект книги Льюиса Г. Моргана «Древнее общество». Архив Маркса и Энгельса, т. 13. М., 1941, стр. 1—192.

К. Маркс. Формы, предшествующие капиталистическому производству. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. 1, стр. 461—508.

Ф. Энгельс. Пехота (I. Греческая пехота). К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 14, стр. 352—357.

Ф. Энгельс. Кавалерия. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 14, стр. 296—325.

Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20.

Ф. Энгельс. Диалектика природы. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20.

Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 23—178.

В. И. Ленин. Материализм и эмпириокритицизм. Полн. собр. соч., т. 18.

В. И. Ленин. О государстве. Лекция в Свердловском университете 11 июля 1919 г. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 64—84.

В. И. Ленин. Философские тетради. Полн. собр. соч., т. 29.

Учебники

Бокшанин А. Г. История древней Греции. В кн.: История древнего мира. М., 1955.

«История древней Греции». Под ред. В. И. Авдиева и Н. Н. Пикуса. М., 1962.

«История древнего мира». Под ред. В. Н. Дьякова и С. И. Ковалева. М., 1962.

Ковалев С. И. История античного общества. ч. I. Греция, изд. 2. Л., 1937; ч. 2. Эллинизм. Рим. Л., 1936.

Колобова К. М. и Глушкина Л. М. Очерки истории древней Греции. Пособие для учителей. Л., 1958.

Сергеев В. С. История древней Греции. Изд. 2. М., 1948; изд. 3. М., 1963.

Монографии и обзорные работы

Белов Г. Д. Херсонес Таврический. Л., 1948.

Белох Ю. История Греции. М., 1905.

Бергер А. К. Политическая мысль древнегреческой демократии. М., 1966.

Блаватская Т. В. Ахейская Греция во втором тысячелетии до н. э. М., 1966.

Бокшанин А. Г. Парфия и Рим. Ч. I. М., 1960.

Бузескул В. П. Введение в историю Греции. Пг., 1915.

Бузескул В. П. История афинской демократии. СПб, 1909.

Виппер Р. Ю. История Греции в классическую эпоху. М., 1916.

«Всемирная история». Тт. I—II. М., 1955—1956.

Гайдукевич В. Ф. Боспорское царство. М.—Л., 1949.

Диль Ш. По Греции. М., 1913.

Доватур А. И. Политика и политики Аристотеля. М.—Л., 1965.

«Древняя Греция». Под ред. В. В. Струве и Д. П. Каллистова. М., 1956.

Жебелев С. А. Древняя Греция. Введение в науку. П., 1922.

Жебелев С. А. Эллинизм. Введение в науку. П., 1922.

Жебелев С. А. Северное Причерноморье. М., 1953.

Зельин К. К. Исследование по истории земельных отношений в эллинистическом Египте. М., 1960.

«История древней Греции». Ч. I—II. Л., 1937. В кн.: История древнего мира. Л., 1936—1937.

Каллистов Д. П. Очерки по истории Северного Причерноморья. Л., 1949.

Ковалев С. И. Александр Македонский. М.—Л., 1936.

Ранович А. Б. Эллинизм и его историческая роль. М.—Л., 1950.

Тарн. Эллинистическая цивилизация. М., 1949.

Томсон Дж. Исследования по истории древнегреческого общества. Тт. I, II. М., 1958—1959.

Фюстель де Куланж. Древняя гражданская община. М., 1908.

Хвостов М. М. История Греции. М., 1924.

Экономическая и социальная история

Блаватская Т. В., Голубцова Е. С., Павловская А. И. Рабство в эллинистических государствах в III—I вв. до н. э. М., 1969.

Бюхер К. Очерки экономической истории Греции. Л., 1924.

Валлон А. История рабства в античном мире. М., 1941.

Вебер К. Аграрная история древнего мира. М., 1925.

Дильс Г. Античная техника. М.—Л., 1934.

Зельин К. К. и Трофимова М. К. Формы зависимости в восточном Средиземноморье в эллинистический период. М., 1969.

Каллистов Д. П. и др. Рабство на периферии античного мира. Л., 1968.

Кулишер И. М. Очерк экономической истории древней Греции. Л., 1925.

Ленцман Я. А. Рабство микенской и гомеровской Греции. М.—Л., 1965.

Культура

Блаватский В. Д. Архитектура античного мира. М., 1939.

Блаватский В. Д. Греческая скульптура. М.—Л., 1939.

Блаватский В. Д. История античной расписной керамики. М., 1953.

Боннар А. Греческая цивилизация. М., т. I, 1958; т. II 1959; т. III, 1962.

Каллистов Д. П. Очерки истории античного театра. Л., 1969.

Кобылина М. М. Атическая скульптура. М., 1953.

Колобова К. М. и Озерецкая Е. Л. Олимпийские игры. М., 1958.

Кун Н. А. Легенды и мифы древней Греции. М., 1957, 1960.

Лосев А. Ф. Античная мифология в ее историческом развитии. М., 1957.

Лосев А. Ф. Гомер. М., 1960.

Радциг С. И. История древнегреческой литературы. М., 1959.

Соколов В. В. Античная философия. М., 1958.

Тренчени-Вальдапфель И. Мифология. М., 1959.

Хрестоматии

«Древний мир в памятниках его письменности». Сост. Д. А. Жаринов, Н. М. Никольский, С. И. Радциг, В. Н. Стерлигов. Ч. II. Греция. М., 1921.

«Древняя Греция». Хрестоматия. Сост. П. М. Приговорский. М., 1925.

«Древний мир на юге России». Сб. источников. М., 1948.

«Хрестоматия по древней истории». Под ред. В. В. Струве, т. I, ч. 1—2, М., 1936.

«Хрестоматия по истории древнего мира». Под ред. В. В. Струве. Т. II. Греция и эллинизм. М., 1951.

«Хрестоматия по истории древней Греции». Под ред. Д. П. Каллистова. М., 1964.

ДРЕВНИЙ РИМ

ВВЕДЕНИЕ

В середине II в. до н. э. среди рабовладельческих держав средиземноморского мира господствующее положение занимает мощное государство, сложившееся в Италии, — Римская республика. Подчинив своей власти народности и племена Апеннинского полуострова, Римская республика после ожесточенной борьбы сломала сопротивление конкурировавших с ней противников и к середине II в. до н. э. сделалась наиболее сильным из средиземноморских государств. В последующее время, в I в. до н. э. — II в. н. э., римские рабовладельцы подчинили своей власти всю Северную Африку, значительную часть Европы и страны Передней Азии, создав огромную державу, просуществовавшую около 500 лет.

В Римском государстве рабовладение достигло наиболее полного развития. Однако с течением времени рабовладельческая экономика, а вместе с ней и общественные отношения, базировавшиеся на системе рабства, изжили себя, что повлекло за собой ослабление и распад огромной Римской державы и гибель древней средиземноморской, так называемой античной цивилизации. Настоящий раздел книги содержит историю возникновения, развития и падения древнеримского государства, являющегося эпохой наивысшего развития и падения рабовладельческого общества древности.

ГЛАВА I

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО РИМА

Начало римской историографии относится ко II в. до н. э., когда Римское государство стало могущественной средиземноморской державой. Завоевание Римом Греции и эллинистических государств способствовало усилению греческого влияния. В городах появились хорошо образованные греки из числа рабов и пленных. Знание греческого языка, науки и искусства сделалось

обязательным для римских нобилей. Однако римское общество не просто впитывало в себя культуру эллинистического мира. Оно взяло из нее только то, что было близко нормам римской государственной жизни, традициям, морали.

1. Римские летописи. Анналисты. Потребность идеологически утвердить внешнее могущество Римского государства привела к созданию анналистами (летописцами) первых историко-литературных произведений. Ранние историки Рима не думали о воссоздании достоверной римской истории. Они преследовали лишь практические цели: найти в прошлом лучшие образцы для подражания современникам, прославить подвиги знатных родов и тем способствовать укреплению республики. Отсюда интерес римских анналистов только к внешней стороне истории.

Сочинения анналистов известны лишь в отрывках, встречающихся в произведениях более поздних авторов. Чтобы понять их традиции и особенности, необходимо охарактеризовать их источники — фасты и анналы.

Фасты — календарные записи, составленные верховными жрецами. Они были связаны с религиозной жизнью общины и для современников имели практическое значение. В них обозначались дни месяца, в которые разрешалось вести частные и государственные дела, дни религиозных празднеств. Появление фаст следует отнести к началу ранней республики (VI—IV вв. до н. э.). Эти древние записи были уничтожены во время галльского нашествия (390 г. до н. э.).

Другим источником были погодные записи жрецов. Ежегодно главный жрец на стене своего жилища выставлял белую доску, на которой кратко описывал то, что привлекло всеобщее внимание: стихийные бедствия, затмения солнца, луны, начало и конец войн и пр. Около 130 г. до н. э. старший жрец — великий понтифик Публий Муций Сцевола свел в единое целое все записи понтификов. Он издал «Великие анналы».

Краткость аннал могло восполнить устное народное творчество, но большинство памятников устной поэзии потеряно.

Особенности ранних источников римской истории сказались на характере сочинений историков III—II вв. до н. э., которых принято называть старшими анналистами. По словам Цицерона, «они указывали только даты, людей, места и события, считая достоинством изложения одну лишь краткость».

Наиболее известным из старших анналистов был Квинт Фабий Пиктор. Он жил в конце III в. до н. э. Пиктор написал сочинение «Анналы» на греческом языке. В нем излагалась история Рима со времени появления Энея в Италии до второй Пунической войны. Источниками труда Пиктора, по-видимому, были данные аннал, предания рода Фабиев, личные наблюдения, рассказы очевидцев.

Первые исторические произведения на латинском языке были написаны Марком Порцием Катонам (234—149 гг. до н. э.), ко-

торый положил начало латинской прозе. Он был видным государственным деятелем (консулом и цензором), историком, оратором.

Исторический труд Катона «Начала», состоящий из семи книг, дошел до нас в отрывках и изложении более поздних историков. В нем Катон дал историю различных италийских общин.

Катон внимательно относился к источникам: он использовал летопись понтификов, сочинения анналистов, собственные наблюдения, рассказы очевидцев, устные предания. Перед изложением истории Пунических войн Катон производил осмотр местности, где велись военные действия, знакомился с государственным строем Карфагена и пытался проследить связь между историческими и географическими сведениями. В его произведениях есть некоторые элементы научности. Тем не менее труды Катона не были свободны от влияния литературы. По словам его биографа Корнелия Непота, он писал то, что «казалось удивительным в Италии и Испании», т. е. использовал легендарный и сказочный материал.

«Начала» Катона отличались от традиционных трудов анналистов: Катон объяснял, «откуда началось каждое италийское государство», т. е. излагал историю племен и городов Италии, показав таким образом значение Италии для могущества Рима. Он отказался от обязательного для анналистов изложения по годам. Другой особенностью его сочинения является то, что в нем нет имен полководцев, государственных лиц.

Многие древние авторы ценили Катона за осведомленность, точность и широко использовали его сочинения. «Нелегко найти что-либо в истории Греции или Рима, что было бы ему не известно», — пишет Цицерон. Сочинения Катона оказали влияние на труды последующих анналистов. В их сочинениях изложение событий также ведется по годам, легендарный материал не отделен от достоверного, изложены лишь факты, события. Но эти авторы сумели придать политическую остроту своим трудам и, наконец, просто не дали исчезнуть целому ряду преданий.

Начиная с 30-х годов II в. до н. э. в Римской республике появились сочинения авторов, которых принято называть «новыми», или «младшими», анналистами, — Луция Целия, Антипатра, Семпрония Азеллиона.

Младшие анналисты тяготели к рассказам о необычных происшествиях, легендам. Новым в их сочинениях был отказ от летописного изложения материала. Младшие анналисты стремились установить причины и смысл событий. Однако для их работ характерны тенденциозность в освещении фактов, привлечение занимательного, анекдотического материала, хронологические ошибки,

2. Историки эпохи республики и начала принципата. Во второй половине II в. до н. э. Полибий написал «Всеобщую историю». В ней излагались события 264—146 гг. до н. э. Его труд являлся научным исследованием. Полибий следовал лучшим традициям греческой историографии. Однако его политические взгляды выражали интересы консервативных слоев римского общества.

Наблюдая вмешательство Рима в жизнь восточной части Средиземноморья, Полибий пришел к заключению о неизбежности становления римской власти. В своем труде он стремился показать, почему Рим смог подчинить себе ряд племен и народов, т. е. дать историю возникновения Римской державы. Могущество Римского государства Полибий объяснял особенностями его государственного строя, представлявшегося ему идеальным сочетанием аристократических, демократических и монархических форм правления.

Полибий тщательно исследовал источники, изучал географическое положение страны, ее климат. Он использовал традиционный литературный прием античной историографии: по ходу изложения он вводил речи действующих лиц, в которых хотел передать, насколько это возможно, «действительно» сказанное. Определяя степень достоверности источников, Полибий пытался выяснить причинную связь исторических событий. Однако причины всего происходящего он видел только в поступках, действиях отдельных лиц.

Полибий полагал, что история дает возможность объяснить настоящие события и определить их дальнейшие пути развития, т. е. история может «наставлять», «учить», может быть практически полезной.

I век до н. э. был временем падения республики и возникновения империи. Смена государственных форм происходила в обстановке острой классовой борьбы. Источниками для этого периода являются главным образом произведения современников — Марка Туллия Цицерона, Гая Юлия Цезаря, Гая Криспа Саллюстия. Общим для них является то, что они были написаны государственными деятелями, находившимися в центре политической жизни и обладавшими определенными политическими взглядами. Это обусловило крайнюю тенденциозность их произведений, которая сама по себе отражает борьбу политических группировок I в. до н. э.

Произведения Марка Туллия Цицерона, политического деятеля, блестящего оратора, юриста, писателя, имеют огромную ценность для изучения истории I в. до н. э. Он оставил речи, письма, трактаты по философии и истории.

Политические взгляды Марка Туллия Цицерона определялись его принадлежностью к консервативно-аристократическим, республиканским кругам Рима. В поисках теоретического оправдания своего отказа от демократических принципов он выдвинул

тезис о смешанной форме монархии, олигархии (авторитет первых людей государства) и демократии (признание воли большинства при решении государственных вопросов). Во главе аристократической республики должен был находиться идеальный правитель, стремящийся к установлению всеобщего блага и высшей справедливости. Подобная смешанная форма правления должна была, по мнению Цицерона, обеспечить прочность и стабильность государства.

Другим программным положением Цицерона был лозунг «согласие сословий», т. е. заключение союза между сенаторами и всадниками против плебса и претендентов на власть монарха. Стремление Цицерона стать над классовыми интересами, занять «золотую середину» было несостоятельным. Также утопичной была вера Цицерона в возможность реставрации полисного уклада, в возрождение всесторонне развитого человека, в котором сочетались бы самостоятельность индивида и полная гражданственность.

Тезис Цицерона о необходимости подчинения частных интересов общественным, представление о гармонично развитом человеке, о согласии сословий оказали огромное влияние на европейских мыслителей периода Возрождения, английских и французских просветителей.

Являясь наиболее талантливым из римских ораторов, Цицерон был создателем классической латинской прозы.

Политическая заостренность, страстность речей, писем, трактатов Цицерона делают его произведения ценными источниками для характеристики идейно-политической борьбы в период гибели республики.

Другой историк I в. до н. э. — Гай Крисп Саллюстий оставил нам совершенно иные как в идейном отношении, так и по стилю произведения. Он был сторонником Цезаря и в его консульстве занимал ряд видных магистратур. После смерти Цезаря Саллюстий отошел от политической деятельности и посвятил все свое время созданию исторических трудов. Ему принадлежат «Письма к Цезарю», «Заговор Катилины», «Югуртинская война» и «История», от которой дошли только фрагменты. В этих произведениях Саллюстий выступил идеологом сторонников республики — среднезажиточных плебейских кругов, занимавших промежуточное положение между нобилитетом и плебсом.

В ранних произведениях — «Письма к Цезарю» и исторической монографии «Заговор Катилины» Саллюстий, следуя теории упадка нравов Полибия, разделил всю историю Рима на три этапа. Первый из них — царский период — окончился тогда, когда царская власть стала вырождаться в тиранию. Второй период — «золотой век» — длился со времен второй Пунической войны до разрушения Карфагена в 146 г. до н. э. Для него характерны выборность властей, свобода, добрые нравы, неподкупность: народ подчиняется сенату, как тело душе, а сенаторы от-

личаются мудростью и благородием. В следующий, третий период происходит стремительное падение нравов, являющееся основной причиной также бурного и быстрого падения государства. Оно обусловлено честолюбием, корыстолюбием, стремлением к тирании алчного, развращенного роскошью римского нобилитета.

Во второй монографии — «Югуртинская война» — ход военных действий показан в неразрывной связи с напряженной социальной борьбой между плебсом и сенатом, которая автором рассматривается как движущая сила исторического процесса.

Последнее произведение — «История» — охватывало период с 78 до 67 г. до н. э. Из пяти книг этого труда до нас дошли лишь фрагменты. Новое здесь — тенденция подчеркнуть значение римского народа как единственной силы, противостоящей погрязшему в пороках нобилитету.

Интересны портретные характеристики деятелей I в. до н. э., данные на фоне драматических событий времени гражданских войн.

Саллюстий неоднократно убеждал читателя в беспристрастности своих работ, но все его сочинения являются обличением пороков враждебного ему римского нобилитета.

Не менее субъективными и тенденциозными являются произведения Гая Юлия Цезаря (100—44 гг. до н. э.), одного из наиболее ярких политических деятелей I в. до н. э.

Самым значительным историческим сочинением Цезаря являются его мемуары «Записки о галльской войне», опубликованные в 51 г. до н. э. События 51—52 гг. до н. э. изложены в VIII книге «Записок» другом Цезаря Гирцием. Однако написанная им книга уступает по стилю книгам Цезаря, что признает и сам автор.

Несомненно, эти мемуары имеют высокую историческую ценность. Они основаны на наблюдениях Цезаря, рассказах галлов и германцев, официальных документах, донесениях Цезаря, квесторов и преторов сенату. В них последовательно описаны военные действия римлян в Галлии с 55 г. до н. э. до подавления общегалльского восстания в 51 г. до н. э. Ценными являются сведения географического и этнографического порядка: описание общественного строя, быта и нравов галльских и германских племен.

Для истории военного искусства интерес представляет описание расстановки сил, постройки укреплений, возведения мостов, хода боя. Стиль записок строг, краток, эпически спокоен. Повествование ведется от третьего лица. Несмотря на нарочитую беспристрастность рассказа, еще древние отмечали, что «Записки» написаны без заботы об истине».

Автор пытается обосновать законность военных действий Рима и не останавливается перед ложным толкованием и иска-

жением событий. Цезарь пытается оправдать в этом труде свои действия.

Другое сочинение Цезаря — «Записки о гражданской войне» охватывают события 49—48 гг. до н. э. В них материал изложен еще более тенденциозно и субъективно. Факты подобраны так, что дают автору возможность обвинить своих врагов в развязывании гражданской войны. Тем не менее записки являются ценным источником для истории гражданских войн в Италии и провинциях.

К сочинениям Цезаря примыкают трактаты «Александрийская война», «Африканская война», «Испанская война». Их авторы неизвестны.

Во время правления Августа история и литература должны были помочь возрождению древних, уже забытых принципов: верность, благочестие, справедливость. В исторических работах следовало показать духовный подъем, обусловленный наступлением всеобщего римского мира, подвести итог прошлому. Наиболее полно эти вопросы были освещены в «Римской истории от основания города» Тита Ливия, ритора из италийского города Падуи. Тит Ливий стремился охватить всю историю Рима с легендарных времен до своего времени. Его фундаментальный труд состоял из 142 книг. Из них сохранились лишь 38 и некоторые отрывки из других книг.

Для Тита Ливия история — памятник, который должен показать образцы, достойные подражания, научить, «как избежать тех бедствий, долголетним свидетелем которых было наше поколение».

Тита Ливия не занимают вопросы установления причинной связи событий, их интерпретация, определение достоверности. В его работе нет элементов исторической критики, свойственной работам Фукидида, Полибия. Тит Ливий безуспешно стремился подражать Цицерону. Его герои, разделенные веками, мыслят, действуют, говорят одинаково красиво и однообразно.

Труд Тита Ливия, являющийся ценным источником по истории республики, должен был оказать по замыслу автора глубокое воздействие на читателя. Это не научное исследование, а произведение художника, произведение искусства, что отметил В. Г. Белинский.

В I в. до н. э. появились также сочинения греческих писателей — Диодора Сицилийского (90—21 гг. до н. э.) и современника Тита Ливия Дионисия Галикарнасского. Оба автора пытались дать обзор римской истории. Из 40 книг «Исторической библиотеки» Диодора Сицилийского сохранились лишь XI—XX книги. Такова же судьба труда Дионисия Галикарнасского «Римские древности». Из 20 его книг до нас дошли первые десять. Остальные сохранились только во фрагментах.

Произведение Диодора Сицилийского содержит некоторые сведения по древней истории Рима. Для истории классовой борь-

бы в Римской республике большую ценность представляют его сообщения о сицилийских восстаниях рабов. Они, несмотря на компилятивный характер труда, являются единственным источником, подробно знакомящим нас с событиями в Сицилии.

В «Римских древностях» Дионисия Галикарнасского также есть интересный материал по этнографии и древнейшей истории Италии.

Источниками для изучения сельского хозяйства Италии в республиканский период являются произведения Катона и Варрона.

Катону принадлежит трактат «О земледелии», полностью дошедший до нас. Автор, считавший земледелие почетным занятием и одной из признанных добродетелей римского гражданина, дал описание типичного для центральной Италии образцового имения (виллы) средней величины, уже связанного с рынком. Основываясь на собственном опыте и наблюдениях, Катон составил тщательную характеристику различных отраслей сельского хозяйства, сельскохозяйственного инвентаря, приемов агротехники.

В своем сочинении Катон дает некоторые сведения, позволяющие судить о товарности среднего имения.

Труд Катона имеет большое значение для исследования устройства рабовладельческого поместья II в. до н. э.

Марк Теренций Варрон (116—27 гг. до н. э.) — римский писатель, интересовавшийся историей, риторикой, философией, географией, юриспруденцией, математикой, — был наиболее известным ученым своего времени. Он, как и многие римляне, был захвачен событиями бурного I века до н. э. Являясь сторонником сенатской партии, Варрон участвовал в гражданских войнах на стороне Помпея, но был прощен Цезарем и по его поручению организовал публичную библиотеку в Риме.

После окончания гражданских войн Варрон всецело посвятил себя научной работе. Крупным трудом энциклопедического характера являются его «Древности». Ему принадлежат исследования о латинском языке, сатиры, в которых ученый осмеивал современные ему нравы. К сожалению, из многочисленных работ Варрона до нашего времени сохранилось только несколько книг: трактат «О латинском языке» и трактат «О сельском хозяйстве», представляющий руководство по полководству, садоводству и приусадебному хозяйству.

Трактат Варрона содержит сведения о полевом хозяйстве, о возделывании новых культур (пшеницы, полбы), дает описание орудий сельскохозяйственного труда. В нем есть данные о виноградарстве, садоводстве, отгонном скотоводстве, птицеводстве, об обработке сельскохозяйственной продукции.

Большую ценность имеют данные Варрона об использовании рабочей силы в имении — свободных и рабов. Историк дал классическое определение раба как говорящего орудия труда.

Трактат Варрона является интересным источником для изучения сельского хозяйства Италии I в. до н. э. Сопоставление содержащихся в нем данных с данными трактата Катона «О земледелии» дает возможность проследить эволюцию среднего имения в Италии II—I вв. до н. э., а также выявить основные тенденции в развитии рабовладельческого способа производства.

3. Историки эпохи Римской империи. В эпоху принципата жили латинские и греческие писатели, описавшие свое время и историю последнего столетия Римской республики.

Одним из первых латинских авторов, посвятивших свой труд описанию современной ему политической жизни, был Веллей Патеркул (ок. 20 г. до н. э. — 30 г. н. э.). Будучи военнотружущим и приближенным пасынка и преемника Августа—Тиберия, Веллей дал краткий обзор римской истории в прошлом и подробно описал, в сочувственном тоне, военную и политическую историю принципата Августа и первые годы правления Тиберия. К I в. н. э. относится литературная деятельность Иосифа Флавия (ок. 37—90 гг.). Выходец из среды эллинизированной иудейской аристократии, участник антиримского восстания, Иосиф Флавий переметнулся на сторону римлян, сделавшись приближенным императора Веспасиана. Иосиф Флавий написал на греческом языке «Историю иудейской войны», «Автобиографию» и «Иудейскую археологию». В своих произведениях Иосиф Флавий подробно описывает историю своей родины в эллинистический и римский периоды. Он сообщает интересные подробности об эпохе гражданских войн I в. до н. э., о политике Августа и его преемников в отношении восточных провинций и соседних государств (Армении, Парфии). Исключительно интересны его сведения о попытке восстановления республиканского строя в Риме в 41 г. н. э.

Наиболее известным из римских историков этого времени был Корнелий Тацит (ок. 54—120 г.). Выходец из знатной всаднической семьи, Тацит в молодости был военным, служил в Британии. Сблизившись с выдающимся военачальником — Юлием Агриколой, Тацит, после казни императором Домицианом его покровителя, прожил некоторое время в ссылке, опасаясь расправы. Лишь после гибели Домициана Тацит смог вернуться в Рим. Он стал сенатором, занимал высшие магистратурные должности. К этому периоду жизни относится и его литературная деятельность.

Тацит написал «Истории», охватывавшие время с 68 по 96 г. н. э., «Анналы» («Летопись»), содержавшие описание времени от смерти Августа (14 г. н. э.) до гибели Нерона (68 г. н. э.), а также небольшую работу «Германия», в которой дал подробное этнографическое описание германских и других европейских племен и народностей, обитавших за пределами Римской империи.

В своих произведениях, особенно в «Анналах», Тацит идеализирует республиканское прошлое Рима и в самых мрачных красках описывает современные ему политические порядки, произвол и деспотизм императоров династии Юлиев—Клавдиев. Ф. Энгельс называет Тацита последним представителем староримского патрицианского образа мысли.

Описывая ход политических событий, Тацит детально изучал излагаемый им материал на основе подлинных документов. Даже содержание речей, приведенных им в «Анналах», подтверждается надписями и данными археологии. Сочинения Тацита сохранились до нашего времени лишь частично. От «Истории» дошла лишь одна треть. В «Анналах» не сохранилась значительная часть. Тем не менее исторические работы Тацита являются основой наших представлений об истории Римской империи I в. н. э.

Важным дополнением к повествованию Тацита является сочинение Светония Транквилла (ок. 70—160 гг.). Сын преторианского трибуна, адвокат, а некоторое время секретарь императора Адриана, Светоний, лишившись места, пробавляется литературным трудом. С целью популяризации своих произведений он писал на самые разнообразные темы, в том числе и биографии выдающихся деятелей. Наиболее известной из его работ является «Жизнеописание двенадцати цезарей» (от Юлия Цезаря до Домициана Флавия).

Светоний не стремился к систематическому изложению хода исторических событий. Он характеризовал привычки, пороки описываемых лиц; его биографии насыщены анекдотическим материалом. Но так как Светоний пользовался императорскими архивами, то наряду с мелочами он сообщает интересный фактический материал, весьма ценный для создания научного представления о характерных чертах истории Римской империи в I в. н. э.

В жанре исторических биографий писал и Плутарх. Но из его биографий сохранились лишь жизнеописания императоров Гальбы и Отона.

На рубеже II—III вв. жил популярный в древности историк Дион Кассий (155—ок. 235 гг.). Он уроженец Никеи. Его дед — известный ритор и писатель Дион Хрисостом. Отец Диона Кассия был римским сенатором, наместником одной из провинций. Сам Дион Кассий тоже был членом сената, наместником провинций и занимал высшие административные должности империи. На склоне лет, возвратившись на родину, он написал подробную «Историю Рима» начиная с древнейшего времени и кончая 235 г. н. э. От этого огромного произведения, написанного на греческом языке, сохранились лишь отдельные фрагменты. Некоторые части труда Диона Кассия дошли в виде конспекта, сделанного в Византии. Хотя наибольший интерес представляют разделы, посвященные описанию принципата Августа, но и изложение общей

канвы исторического развития Римской империи в I—II вв. н. э. является весьма ценным для современного историка.

Политический кризис III в. н. э. не благоприятствовал литературным занятиям. Только после восстановления политического единства империи, в начале IV в., появляются новые исторические труды. К этому времени относится сборник «Писатели истории Августов». В этом сборнике помещены различные по объему, содержанию и стилю биографии всех лиц, которые занимали императорский трон или пытались им овладеть. Несмотря на крайнюю скудость изложения и его поверхностность, эти примитивные очерки зачастую являются единственным письменным свидетельством о некоторых моментах периода кризиса империи в III в.

Выдающимся историком античного мира был грек из Антиохии сирийской Аммиан Марцеллин (ок. 330—400 гг.). Происходя из знатной семьи, Аммиан молодые годы провел на военной службе. Вместе с армией Юлиана Отступника он участвовал в персидском походе и в других военных действиях. Выйдя в отставку, Аммиан решил продолжить труд Тацита и написал большую работу под названием «Деяния». Труд Аммиана охватывал время с 96 по 378 г. Аммиан дал подробное изложение политической, и главным образом военной, истории. До настоящего времени сохранилась вторая половина произведения Аммиана, освещающая ход событий эпохи, современной историку (354—378 гг.).

Ставя исключительно высоко историческую роль Рима, Аммиан с горечью подчеркивал черты упадка римского общества и государства. Он объяснял это крайней порочностью римской знати, ее тщеславием, изнеженностью, развращенностью. Особенно он бичевал императорских придворных и самих императоров, считая их ответственными за несчастья, обрушившиеся на Римскую империю в конце 70-х годов IV в. Будучи человеком своей эпохи, Аммиан верил влиянию «судьбы» на ход исторических событий. Он был суеверен. Но все эти недостатки не могут умалять значения труда Аммиана, как яркого подробного источника истории Римской империи периода ее упадка.

Важные сведения по истории римской империи содержатся в трудах географов (Страбона, Помпония Мелы, Клавдия Птолемея).

Интересный материал содержат «Естественная история» Плиния Старшего — энциклопедиста I в. Важные сведения имеются и в переписке Плиния Младшего (конец I — начало II в.), «Панегириках» — похвальных речах в честь императоров, произведениях художественной литературы, сборниках законов. С IV в. появляются и труды христианских писателей. Наиболее значительные из них — «Церковная история» епископа Евсевия (263—340 гг.) и книга епископа города Гиппона Августина (354—430 гг.) «О граде божьем».

4. Археологические памятники. В странах, расположенных на берегах Средиземного моря, сохранилось огромное количество остатков римских сооружений.

Археологические памятники древней Италии, относящиеся ко временам республики, очень различны по типам: остатки древних городов, поселений, вилл, погребения, святилища, гидротехнические сооружения, поля древнего земледелия, орудия труда земледельцев, укрепленные линии (оборонительные стены, валы, засеки). До настоящего времени почти полностью сохранились города эпохи империи — Помпеи и Тимгад, развалины городов Аполлонии Иллирийской, Саламина на Кипре, Аквинка. Существуют целиком или частично сохранившиеся амфитеатры, храмы, мосты, акведуки. В большом количестве сохранились саркофаги, могильные памятники, статуи, мозаичные картины, оружие и хозяйственные орудия. Эти памятники позволяют выяснить достоверность сведений древних авторов, некоторых легендарных материалов, литературной традиции. Археологические раскопки проливают свет на время возникновения и характер первоначальных поселений на Апеннинском полуострове, городов-государств Этрурии, греческих городов на юге Италии, древнейшего Рима, помогают установить основные экономические и культурные связи между отдельными народами древней Италии, между ними и народами, населявшими Балканский полуостров.

Новым в античной археологии является изучение поселений в сельской местности. Исследование их географического размещения, находок инвентаря, остатков продукции дает огромный материал для прослеживания развития аграрных отношений в Италии и провинциях.

5. Эпиграфика. Эпиграфический материал — ценный источник, главным образом для истории поздней республики и империи, так как надписи, относящиеся к более раннему периоду, по сведениям Тита Ливия, погибли при галльском пожаре в 390 г. до н. э. Они известны главным образом по сообщениям древних авторов. Древнейшие из надписей принадлежат этрускам VIII—VII вв. до н. э. Неэтруские надписи VII—VI вв. до н. э. обнаружены в Пицене. Ранние латинские эпиграфические памятники — надпись на золотой пряжке, обычно называемой Пренестинской фибулой, и надпись на «черном камне», найденном на Римском форуме на месте легендарной могилы Ромула, датируемые VI в. до н. э., — имеют значение для изучения вопроса о происхождении латинского языка.

Надписи III—I вв. до н. э. различны. Есть votивные, или посвячительные, почетные, поставленные в честь какого-либо знаменательного события, исторического лица (например, надпись на ростральной колонне консула Дуилия 260 г. до н. э. сообщала о победе римского флота над карфагенским), документальные (декреты, законы, распоряжения консулов, должностных лиц, часто нанесенные на почетные доски, которые выстав-

лялись на форуме городов), надписи на надгробиях. Древнейшим памятником такого типа является архаическая надпись на гробнице в честь Л. Корнелия Сципиона Барбата — консула 298 г. до н. э. Она интересна для характеристики политических деятелей ранней Римской республики, древнеримской идеологии.

Дополнительные сведения дают штемпели на кирпичах, клейма, надписи на предметах бытового назначения.

Изображения на стелах сельскохозяйственных орудий, орудий труда ремесленников, бытовых сцен дают возможность судить о занятиях, образе жизни, социальных группах жителей городов, сел, общин.

Надписи часто фрагментарны, односторонни, однако, являясь непосредственным источником, при сравнительном сопоставлении с данными другого рода могут дать ценные сведения об этническом составе населения древней Италии, о политической, административной, судебной жизни Римского государства, идеологии жителей, о границах территорий городов, сел, племен.

6. Нумизматические источники. Важный материал для изучения истории республики представляют нумизматические источники. Нумизматическая топография, т. е. составление карты находок римских монет и кладов, дает возможность определить ареал (области) их распространения в определенный период существования Римского государства. Это позволяет реконструировать пути экономического проникновения Рима в новые области античного мира, определить торговые связи, особенности и состав денежного обращения. Надписи, изображения должностных лиц, их эмблем на аверсе монет периода республики уточняют представления о хозяйственной, политической истории Рима, а иногда и о развитии классовой и идеологической борьбы.

Чекан монет с изображением сцен из мифов, различных божеств, почитаемых римлянами, дает сведения о религиозных представлениях жителей древнего Рима. Изучение монет оказывает помощь истории искусств, истории архитектуры, так как на них часто изображаются древние здания, наиболее известные статуи.

Нумизматика тесно соприкасается с античной весовой метрологией, т. е. с наукой о мерах, весе, объеме жидких и сыпучих тел. Метрология также является источником для истории товарно-денежных отношений Рима и его провинций.

Комплексное, сравнительное изучение всех источников — литературных, археологических, эпиграфических и нумизматических — дает возможность восстановить подлинное содержание основных проблем истории племен и народов, населявших как центральные области, так и периферию Римского государства в республиканский период.

ПРИРОДА И НАСЕЛЕНИЕ ДРЕВНЕЙ ИТАЛИИ

1. **Природные условия.** Римское государство возникло и окрепло на территории Апеннинского полуострова, названного греками Италией. Каковы же были природные условия и население этой части Европы в первой половине I тысячелетия до н. э.?

Апеннинский полуостров представляет собой длинную, относительно неширокую полосу земли, глубоко врезающуюся в центральную часть Средиземного моря и разделяющую его на две части. Северной границей полуострова является высокий, труднопроходимый Альпийский горный хребет, отделяющий его от основного массива европейского материка. Основу полуострова составляют Апеннинские горы, ответвляющиеся на северо-западе от Альп и протянувшиеся несколькими цепями вдоль всего полуострова. Первоначально Апеннины тянутся с северо-запада на юго-восток, пересекая полуостров от западного берега до восточного, а южнее резко поворачивают к юго-западу и, постепенно снижаясь, достигают крайней южной оконечности полуострова — области Бруттия.

Благодаря подобному расположению Апеннинских гор полуостров как бы разделен на три большие области: северную — низменность между Альпами и Апеннинами, по которой течет наиболее крупная река Италии — Падус (совр. По) с притоками, впадающая в Адриатическое море; центральную, образуемую окружающими ее с севера, востока и юго-востока Апеннинскими горами, с постепенно понижающимися западными склонами, что в свою очередь разделяет эту территорию на ряд отдельных районов: долину реки Арнус (совр. Арно), долину реки Тибр и на юге, в плодородной низменности Кампания, долину реки Вольтурно. Третьей областью является юго-восточная низменность — Апулия, отделенная с севера и северо-запада от остального полуострова Апеннинами.

Восточное побережье Апеннинского полуострова не благоприятствовало развитию мореплавания. На севере оно низменно и заболочено, в центральной части, где Апеннинские горы достигают восточного берега полуострова, скалисто и малоизрезанно. Лишь на юге и западе берега имеют небольшое количество удобных бухт и заливов. Наиболее удобными являются Тарентинская бухта и Неаполитанский залив.

Восточное побережье Апеннинского полуострова не имеет поблизости каких-либо островов. Все прибрежные острова расположены на западе. Большой плодородный остров Сицилия является как бы продолжением материка. Несколько в отдалении расположены два других больших острова — Сардиния и

Корсика. Между ними и Апеннинским полуостровом разбросано несколько скалистых островков, из которых наиболее крупными являются Ильва (совр. Эльба), находящийся близ берега в Тирренском море, и Капрея (совр. Капри) при входе в Неаполитанский залив.

Реки Апеннинского полуострова, полноводные и бурные в зимнее и особенно в весеннее время, почти пересыхают в летние жаркие месяцы года, что делает их малопригодными для судоходства.

Климат различен в зависимости от положения тех или иных районов. На севере зимой выпадают холодные дожди и даже снег. По ночам бывают заморозки. Подобны климатические условия и в горных районах. В приморских же районах юга и запада тепло даже в зимнее время, но выпадают обильные дожди, что способствует произрастанию богатой растительности.

В древности большая часть Апеннинского полуострова была покрыта густыми лесами, сходными по своему типу с лесными массивами Западной Европы. В итальянских лесах произрастали дуб, вяз, бук, каштан и особый, характерный для Апеннинского полуострова тип сосны с грибовидной кроной — пиния. Из плодовых деревьев в Италии с древности росли яблони, гранаты. Ни характерных для итальянского пейзажа позднейшего времени цитрусовых деревьев, ни пальм, ни даже олив и кипарисов не было. Все эти растения были перенесены на итальянскую почву в последующее историческое время.

Животный мир древней Италии был сходен со среднеевропейским. В горах и лесах древней Италии водились лани, серны, кабаны, волки, лисы, а также различные мелкие зверьки, птицы, пресмыкающиеся. В омывающих Италию морях (Адриатическом, Ионическом, Тирренском, Лигурийском) было много рыбы, среди них тунцы и хищные мурефы.

Недра Апеннинского полуострова были относительно бедны полезными ископаемыми. В отрогах Альп добывали в небольшом количестве золото и серебро. В центральных Апеннинах ломали мрамор: «травертин» — сероватый и «каррарский» — белый и цветной. На острове Ильва добывались железо и медь, в других областях Апеннинского полуострова значительных залежей металла не было.

2. Население Апеннинского полуострова в древности. Апеннинский полуостров был заселен с глубокой древности. Следы пребывания человека, найденные в Италии, показывают существование здесь населения еще в эпоху палеолита. Остатки неолитических стоянок обнаружены в самых различных частях полуострова, и древнейшие из них датируются IV тысячелетием до н. э.

К III — II тысячелетиям до н. э. относятся остатки свайных поселков, существовавших на реках и озерах северной Италии.

По большому перегнившим кучам мусора, образовавшимся около этих поселков, их называют террамарами¹.

В этих свайных поселках обитали рыболовы и охотники, уже знакомые с начатками земледелия и скотоводства. Наряду с каменными орудиями они употребляли медные и бронзовые.

В центральном районе Италии найдены руины других древних поселений, обитатели которых умели воздвигать каменные постройки и выделывать расписную глиняную посуду, что, по-видимому, явилось следствием сношений с пришельцами из ахейской Греции и Финикии. На рубеже II и I тысячелетий до н. э. древние обитатели Италии стали использовать для изготовления оружия и орудий труда железо. Характерным поселением этого времени было исследованное археологами еще в середине XIX в. древнее городище близ современного селения Вилланова недалеко от г. Болоньи. Здесь были найдены железное оружие и орудия труда, остатки конской сбруи, украшения и утварь из бронзы, а также своеобразные урны для пепла сожженных покойников в виде круглых хижин. Сходные предметы найдены и в других местностях Италии, а также на острове Сицилия. Можно думать, что знакомству с железом итальяское население обязано греческим и финикийским мореходам-торговцам и пиратам, все более и более часто посещавшим различные пункты побережья Апеннинского полуострова.

Распространение железных орудий сыграло большую прогрессивную роль. Оно позволило перейти к плужной обработке пашен, быстрее расчищать лесные заросли, что способствовало развитию домашнего скотоводства. Рост производительных сил обусловил развитие внутреннего и внешнего товарообмена. В конце II и начале I тысячелетия до н. э. население Италии (особенно южной и центральной) находилось в постоянной торговой и культурной связи со странами Восточного Средиземноморья. Об этом свидетельствуют остатки греческой посуды с нацарапанными на них краткими надписями («граффити»), сходными с древнейшими микенскими письменами.

По мнению современных ученых, древнейшим населением Апеннинского полуострова, островов Сардиния, Корсика, а также южных районов современной Франции и средиземноморского побережья Пиренейского полуострова были «средиземноморские» народности — лигуры в Италии, сиканы и элимы на острове Сицилия, корсы на Корсике, сарды на Сардинии.

Однако в конце II и начале I тысячелетия до н. э. произошли большие передвижения древних племен и народностей в районе Средиземноморского бассейна. С востока на Апеннинский полуостров переселились племена, обитавшие до этого времени в Иллирии, бассейне Дуная и даже в западной части Малой Азии. Древнейшие итальянские племена были частично оттеснены

¹ *Terra marra* (итал.) — жирная земля.

в альпийские горные долины и к северо-западному побережью, частично истреблены или ассимилированы пришельцами. В историческое время они населяли лишь остров Корсика и северо-западную часть побережья Апеннинского полуострова — Лигурию, являясь наиболее отсталыми в экономическом и социальном отношении древнеиталийскими народностями.

К концу первой четверти I тысячелетия до н. э. древнее население Апеннинского полуострова состояло из различных племен и народностей.

На крайнем северо-востоке жило родственное иллирийскому населению племя венетов. Родственные же иллирийцам народности япиги и мессапы занимали юго-восточную оконечность Италии.

Центральную часть полуострова, а также остров Сицилия населяли многочисленные племена италиков и наиболее экономически и социально развитая народность того времени — этруски.

Племена италиков, имевшие много общего в языке, общественном строе и культуре, подразделялись на две группы — умбро-сабелльскую и латино-сикульскую.

Племена умбро-сабелльской группы расселились в горных областях центральной части Апеннинского полуострова к востоку от реки Тибр и далее на юг. Это были умбры, пицены, френтаны и жившие в высокогорной части Апеннин самниты, дольше всех сохранявшие патриархально-родовые отношения. К этой же группе принадлежали и мелкие италийские племена, продвинувшиеся до центральной части западного побережья Италии: сабины, марсы, эквы, герники, вольски.

Большую же часть левобережной долины нижнего течения реки Тибр занимало одно из наиболее развитых италийских племен — латины, давшие название занимаемой им области — Лацию.

Латины и расселившись по большой равнине Кампании оски занимались земледелием и скотоводством. К середине I тысячелетия до н. э. они уже имели ряд небольших укрепленных поселений — городов, являвшихся их племенными центрами. Во главе племен стояли пожизненные военные вожди, бывшие одновременно председателями советов старейшин и осуществлявшие жреческие обязанности.

У некоторых италийских племен существовал обычай «священной весны», объясняющийся отставанием роста производительных сил от роста населения. Он состоял в том, что каждую весну среди молодых людей происходила жеребьевка, и те, кому выпадал жребий, получив нескольких животных, отправлялись искать новые места для поселения. Вторжение этих дружин, а также похищение девушек часто вызывали столкновения между соседними племенами, перераставшие в кровопролитные войны. Процесс разложения первобытнообщинных отношений у италийских племен ускорился вследствие их взаимоотношений

с этрусками и греками — народами, более развитыми экономически и социально.

3. Древние этруски, их общественный строй и культура. Наиболее развитой народностью древней Италии были этруски (римляне называли их «туски», а греки именовали «тирренами», сами же они называли себя «расены»). Этруски в VIII—VI вв. до н. э. заселяли значительную часть Апеннинского полуострова. Их городские поселения были разбросаны от дельты и южного берега в нижнем течении реки Падус до западного побережья Италии, от впадения в море реки Арнус до берегов реки Тибр. Кроме того, они заселили часть восточного побережья острова Корсика, остров Ильява и захватили часть Кампании.

Они жили независимыми городскими общинами, которые объединялись в союзы, имевшие характер скорее религиозных, чем политических объединений.

На местах этрусских городов и по соседству с ними сохранились ирригационные сооружения и части городских стен, вырубленные в скалах, так называемые «камерные» гробницы знати, зачастую содержащие большое количество различных предметов (статуи из камня, бронзы и глины, бронзовую и глиняную посуду, оружие, орудия труда, колесницы, украшения). В технике строительного дела этруски достигли крупных успехов. Они возводили большие каменные здания и первыми начали выкладывать каменные своды и арки. Глиняную посуду этруски в отличие от греков не расписывали, а украшали рельефами. Они примешивали к глине сажу, благодаря чему их керамические изделия производят впечатление отлитых из металла.

В прибрежных местностях этруски хорошо усвоили технику кораблестроения и были опытными мореходами, соперничая с финикийцами и особенно с греками. Конкурируя с греками, этруски господствовали на море, омывающем западное побережье Апеннинского полуострова, которое греки прозвали Тирренским. Занимались этруски и морским разбоем. Их корабли доходили до берегов Греции и Африки. С карфагенянами этруски в VI в. до н. э. установили дружественные отношения, подкрепленные договорными условиями.

Этруски в погребальной процессии.

В середине I тысячелетия до н. э. этруски уже имели свою письменность. Их алфавит, по мнению современных исследователей, был составлен на основе финикийского. Сохранилось значительное количество этрусских надписей (до 9 тыс.), но, несмотря на все усилия филологов, до настоящего времени они еще полностью не прочтены. Язык этрусков остается неизученным.

Трудность изучения этрусских надписей до последнего времени заключалась в том, что не было найдено надписей с переводом на какой-либо из расшифрованных уже языков древности. Лишь в последние годы во время раскопок развалин одного из древнеэтрусских храмов в портовом городке Пирги, расположенном на побережье Тирренского моря к северо-западу от устья реки Тибр, были найдены три золотые таблицы с одинаковыми по содержанию этрусскими и финикийскими надписями, что позволяет надеяться на преодоление этих затруднений.

Изучение памятников материальной культуры и сообщений древних историков приводит к выводу о классовом, рабовладельческом составе этрусского общества. Этрусская знать эксплуатировала труд рабов и зависимого населения. Господствующий слой этрусского общества назывался лукомонами. Из их среды выбирались военные вожди и старейшины. Зависимые люди назывались лаутнями. Но определить формы и характер этой зависимости при настоящем состоянии научных знаний еще не представляется возможным.

Своего расцвета этрусское общество достигло на рубеже VII—VI вв. до н. э. Около этого времени этруски подчинили своей власти Кампанию и основали там город Капую. В этот же период они овладели важным центром, возникшим на нижнем течении реки Тибр, — городом Римом и частью Лация. Однако к концу VI в. до н. э. могущество этрусских городов резко ослабло. С северо-востока, через альпийские горные проходы, из долины верхнего Дуная в Италию вторглись дружины кельтов, или, как их называли позднее римляне, галлов. Сметая все на своем пути, полчища кельтов обрушились на этрусские города к северу от Апеннин и разгромили их. Свидетельством подобной судьбы одного из этрусских городов являются развалины близ современного селения Марцаботто (к югу от Болоньи). Здесь среди обгорелых остатков домов найдено галльское и этрусское оружие и множество скелетов. В течение последующего времени галлы захватили большую часть долины реки Падус, оттеснив этрусков на юг, а лигуров на запад, за Апеннины. Одно из галльских племен — сеноны — даже вторглось в область, населенную умбрами. Во второй половине V — начале IV в. до н. э. галлы предприняли ряд грабительских походов в центральные области Италии.

В конце же VI в. до н. э. против этрусков выступили и греки. В 524 г. до н. э. этруски были разбиты тираном города Кумы Аристодемом. Некоторое время спустя Аристодем напал на

этрусков в Лации и нанес им тяжелое поражение в битве при Ариции. Новое поражение этруски потерпели в морской битве при Кумах в 474 г. до н. э. С этого времени они потеряли свои владения в Кампании и других частях средней Италии, так как в ряде итальянских городов население восстало против их господства. Силы этрусского союза городов были подорваны, и он стал распадаться. Однако в культурном развитии итальянского населения этруски продолжали играть видную роль. Именно в IV—III вв. до н. э. расцветает изобразительное искусство — настенная живопись и особенно портретная скульптура. Этрусские религиозные верования, в частности представления о злых духах загробного мира, гадания по полету птиц, внутренностям жертвенных животных получили распространение у соседних итальянских народностей. Но в последующее время, потеряв политическую самостоятельность, этруски постепенно ассимилировались с остальным итальянским населением. В I в. н. э. забыт был и этрусский язык, полностью вытесненный из обращения латинской речью.

Откуда появился в Италии этот своеобразный, высокоодаренный народ? По этому вопросу историки и филологи дискутируют уже свыше двух столетий.

Древние авторы — Геродот, Страбон, Тацит — считали этрусков переселенцами из западной части Малой Азии. Однако живший в I в. до н. э. греческий историк Дионисий Галикарнасский называет их исконными обитателями Италии.

Европейские историки частично рассматривали этрусков как народность, переселившуюся в Италию, но различно определяли страны их прародин. Итальянские фашистские историки, исходя из своих ультранационалистических взглядов, готовы были рассматривать их как итальянских автохтонов.

Среди русских дореволюционных историков преобладали взгляды о необходимости считаться с мнением большинства античных авторов, тем более что и многие данные археологии подтверждали их указания. Наиболее убедительно и авторитетно доказывал, что этруски пришли с Востока, прогрессивный русский историк В. И. Модестов (1839—1907). Советской исторической общественностью проблема происхождения этрусков живо и оживленно обсуждалась в 1930-х годах, когда группа советских ученых во главе с академиком Н. Я. Марром выдвинула гипотезу об автохтонном происхождении этрусков. Однако большинство советских специалистов по истории древнего Рима (В. С. Сергеев, Н. А. Машкин, а к концу жизни и С. И. Ковалев) склонялись к признанию восточного, т. е. малоазийского, происхождения этрусков. Наиболее вероятным было, как пишет С. И. Ковалев, возникновение этрусской народности из смешения тирренских переселенцев из западной части Малой Азии и местного умбурского и лигурийского населения. Господствующий слой общества состоял из потомков выходцев из Малой Азии. Это, с

одной стороны, создало для этрусков положение передовой в культурном отношении части населения Апеннинского полуострова и способствовало быстрому росту их политического могущества. Однако резкое социальное неравенство не могло не сказаться при первых серьезных потрясениях, испытанных этрусским обществом в борьбе с внешними врагами. Политическое и культурное лидерство этрусков среди италийских народностей было утеряно и перешло первоначально к грекам, а несколько позднее к мощному объединению италийских рабовладельческих городов во главе с Римом.

4. Греческая колонизация древней Италии и Сицилии. Представление о населении, экономике и культурной жизни древне-италийского населения было бы весьма неполным, если бы не было упомянуто о греческих городах на юге Италии и в Сицилии.

Как повествуют древнегреческие авторы (Фукидид, Страбон), мореходы из Греции и с острова Крит достигали берегов Италии и Сицилии еще во II тысячелетии до н. э. Согласно древним сказаниям, царь Крита Минос погиб на острове Сицилия. Данные археологических раскопок подтверждают эти предания. В разных местах южной Италии и на острове Сицилия найдены остатки критской и микенской керамики.

Настоящая систематическая колонизация греками побережья южной Италии и Сицилии началась во второй четверти I тысячелетия до н. э. В VIII в. до н. э., а особенно в VII в. до н. э. возник ряд греческих городов-колоний: Сиракузы, Акрагас, Гимера, Мессана на острове Сицилия, Тарент, Сибарис, Элея, Кротон, Посидония, Кимы (по италийскому произношению Кумы) и отделившаяся от них новая городская община — Неаполис (в переводе с греческого — «новый город») в южной Италии.

Греческие колонисты перенесли в Италию и Сицилию культуру оливоководства, посадку кипарисов и интенсивное возделывание винограда. Греческие ремесленники передали соседним италийским народностям технику керамического и металлургического производства, монетной чеканки. Многие из греческих городов за счет возделывания более плодородной, чем в балканской Греции, почвы развили производство сельскохозяйственных продуктов и вывозили в Грецию хлеб, оливковое масло, скот. Нуждаясь в рабочей силе, греческие колонисты Италии и Сицилии интенсивно закупают рабов, труд которых они использовали в своих хозяйствах. Они стремились также приобрести и новые земельные владения за счет оттеснения италийских племен в глубь полуострова, а на Сицилии просто поработали местное население.

Рост крупного земле- и рабовладения привел к усилению среди колонистов имущественного неравенства, а вместе с тем и к социальной дифференциации и возникновению острой социальной борьбы.

Ожесточенная политическая борьба происходила во многих греческих городах между аристократией и демократией. Зача-

стью она выливалась в войны между различными греческими городами. Так, в 510 г. до н. э. жители города Кротона, в котором господствовали аристократы, разрушили Сибарис, где было демократическое управление. В то же время грекам приходилось вести напряженную борьбу с этрусками. В V в. до н. э. сицилийским грекам пришлось отражать все более усиливавшийся натиск карфагенян, утвердившихся в западной части острова. Одновременно с этим обострилась борьба с итальяскими народами, особенно с самнитами, стремившимися овладеть прибрежными городами. Попытки греческих колонистов получить помощь от военных и политических деятелей Греции не имели успеха.

В начале III в. до н. э. большинство греческих городов Италии оказалось под властью римлян. Но культурное воздействие греков на соседнее итальянское население не только не ослабло от этого, но, наоборот, усилилось еще более. Греческое ремесло, техника сельского хозяйства, научные знания, военное дело, искусство, религиозные представления были заимствованы итальянцами и оказали сильнейшее воздействие на формирование италийско-римской культуры.

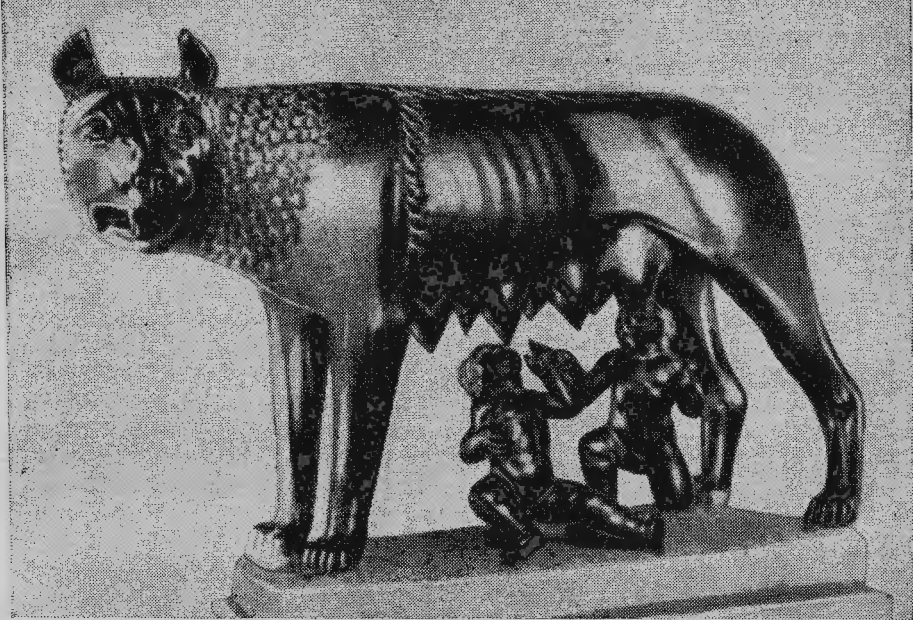
ГЛАВА III

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ДРЕВНЕЙШИЙ ПЕРИОД ИСТОРИИ РИМА

1. Возникновение города Рима. К середине IV в. до н. э., когда федерация этрусских городов пришла в упадок, а галлы, утвердившиеся в долине реки Падус, стали предпринимать грабительские набеги на области центральной части Апеннинского полуострова, итальянские племена объединились для отпора им вокруг нового политического и военного центра — города Рима. Руководители этой сильной рабовладельческой общины, подчинив своему господству соседние племена и городские общины, остановили галльские вторжения и отбросили нападавших на север. В последующие годы руководители римской общины распространили свое влияние на большую часть Этрурии, а также на Кампанию и другие области центральной Италии, составившие ядро мощного конфедеративного союза римско-италийских рабовладельцев, который к началу III в. до н. э. стал одной из наиболее сильных в военном отношении рабовладельческих держав средиземноморского мира.

Когда и как возник город Рим?

Стремясь получить ответ на этот интересовавший их вопрос, итальянские греки собрали различные предания, которые в обработке греческих историков были положены в основу повествова-

Капитолийская волчица.

ний о возникновении и древнейшем времени существования города Рима и римской рабовладельческой общины.

Во II — I вв. до н. э. легенды и сказания о древнейшем периоде римской истории, получив широкое распространение среди культурных слоев самого римского населения, были восприняты римскими авторами и легли в основу их сочинений. Наиболее полно и обстоятельно они изложены выдающимся римским историком Титом Ливием (59 г. до н. э. — 17 г. н. э.).

В настоящее время научные представления о возникновении и древнейшем периоде истории Рима базируются не только на аналитическом изучении древних легенд, но главным образом на материале археологических раскопок, произведенных на территории города Рима в течение XIX — XX вв. н. э.

По мнению современных исследователей древнейшей истории Рима, возникновение отдельных поселений на холмах по левому берегу реки Тибр следует относить к X в. до н. э.

В VIII в. до н. э. через район, где впоследствии были центральные части города Рима, проходила большая дорога из горных местностей на юго-востоке к реке Тибр. По этой «соляной дороге» ездили на солеварни, находившиеся на правом берегу Тибра близ морского побережья. У переправы через реку, где скапливались проезжие торговцы, стали селиться и ремесленники. В VII в. до н. э. разрозненные поселения на близлежащих

холмах и подле переправы слились в единую городскую общину. Центром нового города сделалась крепость на крутом, возвышавшемся над берегом реки Тибр Капитолийском холме. Низменное пространство между Капитолийским и Палатинским холмами, ранее использовавшееся для захоронений, было превращено в центральную площадь нового города — «форум». На форуме в обычные дни шла торговля. Здесь же собирались сходки граждан, обсуждались общественные дела, выступали глашатаи, сообщавшие гражданам решения совета старейшин («сената») и руководителей общины, происходили религиозные шествия, совершались обряды поклонения богам, прощания со знатными покойниками, празднования побед и другие общественные действия.

Так как новый город возник на стыке районов поселений различных древнеиталийских племен, то первоначально его население состояло из трех обособленных племенных объединений. Согласно исторической традиции эти древние племена назывались: титии, рамны, луцеры. По мнению современных ученых, эти названия принадлежали сабинянам, латинам и этрускам, подтверждая многоплеменный состав Рима в древнейшее время.

2. Социальный строй. Племена — «трибы» — состояли из объединений родов — «курий». В каждой курии было по десять родов, а в трибе — десять курий. Таким образом, в каждой из трех триб было по сто родов, а население всей общины состояло из трехсот родов. Граждане, входившие в родовые объединения, и считались первоначально членами общины, составляя основную часть населения, знающую своих отцов. Это были «патриции». Только они и составляли первоначально полноправное гражданство.

Каждый род имел свое родовое имя, которое наряду с именем собственным и прозвищем отдельных лиц или семейных групп носил всякий из членов родового объединения. Поэтому даже в более позднее, историческое время римляне имели имя, состоявшее из трех частей, — Гай Юлий Цезарь: Гай из рода Юлиев, из семьи Цезарей и т. д. Глава каждого рода входил в совет старейшин — сенат, осуществлявший, в частности, и судебные функции. Так как первоначально римская община состояла из трехсот родов, то в древнейшее время сенат состоял из трехсот сенаторов.

Сенат выбирал пожизненного вождя («гех» — «царь»). Царь председательствовал в сенате, приносил жертвы богам от имени всей общины и возглавлял ополчение граждан — «легион».

Важнейшие вопросы — мира и войны с соседними народами, утверждения решений сената и т. д. — ставились на собрании представителей курий — «куриатных комициях».

С течением времени наряду со старым гражданством — патрициями, владевшими родовыми земельными наделами, делившимися между собой запасные пахотные земли — *ager publicus*.

«общественное поле») и составлявшими городское ополчение, в Риме появился и другой слой свободного населения — «плебеи»¹.

Плебеи не входили в родовые объединения патрициев. В древнейшее время они не имели права владения городской землей и не получали, подобно молодым патрициям, участок из запасных — общественных полей. Многие из них занимались ремеслами и торговлей; другие поступали под покровительство отдельных патрициев или патрицианских родов и получали от своих покровителей («патронов») участки земли. Эти зависимые люди («клиенты») обязаны были повиноваться патрону, сопровождать его в мирное и военное время, публично почитать его.

По мнению современных исследователей истории древнейшего Рима, слой плебейского населения образовался частично из свободных переселенцев, частично же из отпущенных на волю рабов и жителей некоторых соседних городков, которых римляне заставили насильно переселиться в Рим.

Плебеи не пользовались гражданскими правами, но с течением времени их стали включать в состав римского воинского ополчения.

Низшим слоем римского населения были рабы. Многие из них были из числа военнопленных, другие куплены у соседних племен или приезжих работоторговцев. Наконец, важным источником пополнения рабского населения было кабальное рабство. По древним судебным обычаям, человек, взявший в долг зерно, скот, какие-либо орудия или (в более позднее время) медь, заменявшую в древней Италии деньги, должен был в срок вернуть лицу, давшему ему ссуду (кредитору), все взятое с некоторым излишком — процентом. В противном случае кредитор имел право привести должника на суд и потребовать от него взятое в долг или какой-либо компенсации — продажи в рабство детей, жены и, наконец, самого должника. А так как многие бедняки оказывались не в состоянии в срок оплатить долг и проценты по нему, то члены их семей и сами они пополняли ряды рабов.

Жестокое долговое право вызывало недовольство плебеев. Особенно усилилось оно, когда Рим и его область оказались под властью этрусских завоевателей. Современные исследователи считают, что в конце VII в. до н. э. правители этрусского города Тарквиния подчинили себе Рим. Имеются основания считать последних трех римских царей (Тарквиний Приск, Сервий Туллий, Тарквиний Суперб) реальными лицами, хотя конкретные подробности их легендарной истории могли быть измышленными и в более позднее время. Историческая традиция относит к середине VI в. до н. э. весьма важную реформу, приписываемую царю Сервию Туллию.

¹ Название «плебеи» исследователи производят от глагола pleo — «я наполняю».

3. Реформы Сервия Туллия. Согласно сообщению Тита Ливия, Сервий Туллий допустил плебеев к участию в народном собрании. Сохраняя внешне старое деление на трибы, Сервий Туллий превратил трибы из древнего племенного союза в территориальное деление. Он учредил четыре территориальные трибы, бывшие лишь административными округами. Впоследствии число подобных триб, постепенно возрастая, дошло в I в. до н. э. до 35. Наряду с древним собранием граждан по куриям Сервий Туллий, будто бы допустивший официально плебеев и в ряды римского ополчения, создал собрание воинов — «центуриатные комиции». Воины были разбиты согласно имущественному признаку на пять классов. К первому классу были отнесены наиболее состоятельные граждане, имущество которых оценивалось в 100 тыс. медных ассов. Они были обязаны выставлять 18 конных и 80 пеших сотен воинов в полном вооружении. Ко второму классу были отнесены граждане с меньшим достатком (75 тыс. ассов), вышедшие в войско в облегченном вооружении, к третьему, четвертому и пятому классам — с еще более скромными достатками (50 тыс., 25 тыс., 12,5 тыс. ассов), служившие в войске легковооруженными.

Голоса в центуриатных комициях подавались по сотням («центурия» — сотня). Одна сотня обладала одним голосом. Опрос начинался с граждан первого класса, который имел 98 голосов (по количеству сотен), в то время как все остальные лишь 95. Наиболее бедные граждане были объединены в последнюю центурию. Это были *proles*, т. е. «люди, не имевшие ничего, кроме детей» («пролетарии»). К военной службе их не допускали.

Число людей в сотнях первого класса, состоявшего из более зажиточной части населения, было невелико, зачастую всего лишь десяток — другой. Наоборот, в сотнях последнего класса количество граждан было значительно больше ста, а в последней центурии (пролетариев) доходило до 4 тыс.

Характеризуя социальный смысл реформы Сервия Туллия, Ф. Энгельс писал: «...В Риме, еще до упразднения так называемой царской власти, был разрушен древний общественный строй, покоившийся на личных кровных узах, а вместо него создано было новое, действительно государственное устройство, основанное на территориальном делении и имущественных различиях. Публичная власть сосредоточилась здесь в руках военнообязанных граждан и была направлена не только против рабов, но и против так называемых пролетариев, отстраненных от военной службы и лишенных вооружения»¹.

Реформы Сервия Туллия вызвали недовольство среди римского патрициата. Воспользовавшись им, Тарквиний Суперб низверг и убил своего предшественника.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 129.

Но через некоторое время своими силами и жестокостью Тарквиний вызвал всеобщее негодование. Согласно римским легендам, в 510 г. до н. э. население Рима, возмущенное преступлением сына Тарквиния, восстало против царя и изгнало его из римских пределов. С этого времени по постановлению сената царская власть в Риме была упразднена. Патриции взяли управление городом в свои руки. Это выборное правление было объявлено «общим делом» (*res publica*).

Согласно повествованиям античных историков, Тарквиний Суперб бежал в Этрурию и, опираясь на помощь этрусского царя Порсены, попытался восстановить свою власть в Риме. Впоследствии у римлян появились сказания о доблести римских граждан, защищавших новый государственный строй. Видя твердость римлян, Порсена отступил от Рима (509 г. до н. э.), отказавшись от восстановления в нем господства Тарквиния Суперба.

Однако современные исследователи считают, что падение власти этрусских царей в Риме и ослабление ее в Лации произошло в результате поражения, нанесенного греками этрусскому флоту у берегов Кампании.

Так была установлена Римская аристократическая республика, просуществовавшая до конца I в. до н. э.

ГЛАВА IV

РАННЯЯ

РИМСКАЯ РЕСПУБЛИКА

1. Римская патрицианская республика. На протяжении V—IV вв. до н. э. идет процесс постепенного становления и развития конституции патрицианской аристократической республики.

Все магистраты (должностные лица), избиравшиеся только из патрициев, подчинялись сенату. Из совета старейшин сенат постепенно превратился в постоянно действующий государственный орган, патрицианский по своему составу.

Таким образом, в учрежденной республике все органы политической власти оказались в руках патрициев. Римский плебс оставался таким же экономически и политически бесправным, как и в царский период. Провозглашение патрицианской рабовладельческой республики не привело к значительным изменениям в общественном строе.

2. Рим в раннереспубликанский период. Рим в раннереспубликанский период был полисом, т. е. гражданской общиной, состоящей из свободных рабовладельцев. В жизни римской общины большое общественное и хозяйственное значение имела семья (*familia*), в состав которой входили лица, связанные родственными узами, и рабы. Глава семьи распоряжался семейной собственностью, исполнял обязанности жреца домашнего культа, был

единственным судьей, который решал судьбы членов семьи (мог продать в рабство, убить). Государство не могло вмешиваться во внутренние семейные дела и как-либо контролировать действия главы семьи.

Население Рима занималось земледелием, скотоводством и ремеслом. Римляне выращивали зерновые культуры, виноград, оливы, занимались огородничеством. Земледельцы применяли железные орудия труда. Они разводили крупный и мелкий рогатый скот, свиней.

В V — IV вв. до н. э. продолжалось отделение ремесла от сельского хозяйства, которое началось еще во время правления царей. Учреждение ремесленных коллегий музыкантов, золотых дел мастеров, строителей, кожевников, сапожников, медников и горшечников свидетельствует о развитии ремесел. Археологические изыскания на территории римской общины обнаружили довольно много бронзовых и железных изделий, характерных для Этрурии. Очевидно, железо ввозилось из Этрурии, так как в Лациуме его не было. Массовый керамический материал свидетельствует о развитии гончарного производства. В Риме велись большие строительные работы: были возведены массивные стены, храмы (храм Юпитера Капитолийского, храм Сатурна и др.), построена городская канализация.

Развитие торговли было следствием отделения ремесла от сельского хозяйства. Форум — главная площадь Рима — стал местом еженедельных базаров. В городе появились специальные места для торговли скотом и рабами. Ежегодно в дни религиозных празднеств устраивались ярмарки. Расположение Рима на Тибре, наиболее судоходной реке Италии, дало возможность римлянам заниматься посреднической торговлей между латинскими городами, этрусками, финикийцами и греками. Возникла денежная система. Куски меди, позже бронзы, вес которых был равен частям римского фунта, вытеснили скот — первоначальный денежный эквивалент. Через некоторое время появились литые свитки с изображениями различных животных или с определенными знаками, гарантировавшими чистоту металла. Начало чеканки серебряной монеты относится только к середине III в. до н. э.

3. Борьба плебеев с патрициями. Развитие ремесел и торговли, которыми все больше и больше занимались плебеи, привело к расслоению римского племса. Из среды плебеев выделилась богатая торгово-ремесленная знать. С другой стороны, возросло количество неимущих плебеев. Плебеи, находясь вне патрицианской родовой организации, владели на правах частной собственности очень небольшими участками земли. Войны, неурожай, переселение в Рим части жителей завоеванных областей, естественный прирост населения в условиях римского малоземелья увеличили число безземельных плебеев. Многие из них передавали землю в качестве залога ростовщикам, часто принадлежав-

шим к родовой аристократии. Неплатежеспособный должник терял право собственности на землю, и если по воле кредитора и оставался на прежнем участке земли, то лишь в качестве арендатора, под залог своей личной свободы. Патриции, а также богатые плебеи закабалили своих должников. Они имели право продать их в рабство за Тибр, т. е. за пределы римской общины.

Это расслоение плебеев привело к обострению классовой борьбы.

Римский плебс в V — IV вв. до н. э. стремился получить доступ к разделам земли общественного поля, которое принадлежало всей римской общине. Общественное поле увеличивалось за счет земель, отобранных римлянами у побежденных народов (отнималось от $\frac{1}{3}$ до $\frac{2}{3}$ всей земли). Однако только патриции могли оккупировать, т. е. занимать, земли общественного поля. Чтобы получить такое же право оккупации, плебеи должны были добиться равенства с патрициями в политических правах.

Таким образом, борьба плебеев с патрициями в экономическом отношении была борьбой за землю. Она осложнилась тем, что обедневшее плебейство соединило с аграрными вопросами требования отмены долговой кабалы.

В V — IV вв. до н. э. плебеи вступили в длительную борьбу за равенство с патрициями в экономическом и политическом отношении. Они требовали тех же гражданских прав, какими обладали патриции: права занимать магистратуры, места в сенате. По традиции начало борьбы плебеев с патрициями относится к 494 г. до н. э. Во время войны с эквами плебеи, обремененные долгами, отказались служить в римских войсках, покинули Рим и стали лагерем на Священной горе. Патриции, испуганные уходом плебеев, который мог повлечь за собой ослабление римской армии, пошли на уступки. За плебеями было признано право на самостоятельную организацию. Они могли избирать из своей среды ежегодно начиная с 493 г. до н. э. двух должностных лиц — народных трибунов. Трибуны имели право накладывать запрет (*veto*) на решения сената и магистратов, если они противоречили интересам плебса. Таким образом, их обязанностью являлась защита плебса от произвола патрицианских магистратов и сената. Вначале избирались 2 трибуна, затем 4 (по числу городских триб), позже 10.

К первой половине V в. до н. э. относятся первые попытки плебеев добиться решения аграрного вопроса. В 486 г. до н. э. консул Спурий Кассий хотел разделить захваченные во время войны земли между плебеями. Патриции обвинили консула в стремлении к тирании. Однако в 456 г. до н. э. народный трибун Ицилий провел закон о разделе между бедняками земель на Авентинском холме.

Большая победа была одержана плебеями в середине V в. до н. э. Они сумели настоять на записи действующего права. В 451 г. до н. э. была избрана комиссия из 10 патрициев (де-

цемвилов), которая должна была составить письменный свод законов. Однако она не успела это сделать за один год, и в 450 г. до н. э. вновь были избраны 10 децемвилов (5 из патрициев и 5 из плебеев), которые собрали и систематизировали действующие правовые нормы. В 449 г. до н. э. законы, высеченные на 12 медных досках, были выставлены на форуме.

Принятие законов XII таблиц было большой победой римского плебса. Законы, общие для патрициата и плебса, должны были защитить плебеев от произвола патрициев.

Оригинал текста XII таблиц не сохранился. Текст восстановлен по цитатам и пересказу более поздних авторов. Тем не менее законодательство 451 — 450 гг. до н. э. является ценным источником, который дает представление о социально-экономических отношениях римского раннереспубликанского общества, на которых еще лежал отпечаток норм родового строя.

Земля как движимое имущество в законах рассматривались как частная собственность, которая могла по завещанию передаваться по наследству. Но здесь же в отдельных статьях фиксируются некоторые черты родовой собственности. Так, если римский гражданин умер, не оставив завещания, то наследниками являются когнаты. Если их нет, то агнаты, и, наконец, если нет и агнатов, то собственность переходит к сородичам. Законы сурово карали нарушивших неприкосновенность квиритской собственности, земли, плодов. За потраву ночью чужого обработанного поля виновный подвергался смертной казни, за кражу днем накладывался штраф. Законы также охраняли общинное землепользование: собственник участка не мог сооружать искусственные оросительные системы и тем изменять течение естественных вод.

Общий характер статей, относящихся к земельной собственности, являлся свидетельством преобладания в V в. до н. э. мелкой собственности на землю.

Законы констатируют действие жесткого долгового права. Кредитор мог продать своего должника за границу общины, в Этрурию. Тем самым должник был обречен до конца жизни быть рабом на чужбине. Кроме того, должника можно было убить. Законодательство не позволяет установить четкого различия между рабами и отдельными категориями лиц, зависимых, однако в состав рабов не входящих: вольноотпущенниками, клиентами. Так, например, за членовредительство раба вносится штраф, равный половине штрафа, внесенного за членовредительство свободного, т. е. раб и свободный поставлены в относительно равное положение. Такой же характер носила и другая статья, в которой возмещение за ущерб возлагается на раба, а не на его владельца. Но в законодательстве не было статей, которые защищали бы раба от произвола хозяина. Оно утверждало неограниченную власть главы семьи по отношению к ее членам. Он, подобно старшему в роде, мог распоряжаться их жизнью, нака-

зывать за проступки всех членов семьи, в том числе и рабов. Так, отец имел право продать трижды своего сына в рабство, после чего тот мог освободиться от его власти. Женщина в римской семье была совершенно бесправна. Таким образом, законодательство 450 г. до н. э. дает сведения о патриархальном характере рабства.

Законы XII таблиц защищали права римского гражданина. Они запрещали казнить его без суда: приговор о смертной казни мог быть вынесен только на центуриатных комициях. Устанавливалось равенство патрициев и плебеев перед законами гражданского и уголовного права, но тем не менее очень мало затрагивались сословные отношения.

После издания законов XII таблиц борьба плебеев с патрициями продолжалась с новой силой. В 449 г. до н. э., во время консульства Валерия и Горация, были приняты законы, по которым плебеи получили новые политические права. Каждый гражданин, приговоренный к смертной казни, мог апеллировать к народному собранию. Была подтверждена неприкосновенность личности народных трибунов.

В 445 г. до н. э. был принят предложенный народным трибуном Канулеем закон, по которому отменялось старинное запрещение браков между патрициями и плебеями. Другой законопроект Канулея, допускавший плебеев к высшей магистратуре — консулату, был отклонен. Но уже начиная с 444 г. до н. э. стали избираться военные трибуны с консульской властью. Новые магистраты обладали равной коллегиальной властью.

В конце V и в начале IV в. до н. э. борьба плебеев с патрициями потеряла на некоторое время остроту, так как Рим вступил в полосу наступательных войн против этрусков, вольсков и эквов. В начале IV в. до н. э. Риму пришлось выдержать нашествие галлов, опустошивших центральную Италию. После ухода галлов римляне военным путем восстановили свое влияние в Лациуме и южной Этрурии.

Войны привели к увеличению государственного земельного фонда (общественного поля), большая часть которого оставалась нераспределенной. Римские граждане получили право свободно занимать (оккупировать) эти земли, что привело к росту крупных владений, находившихся главным образом в руках патрициев.

Концентрация землевладения, сопровождавшаяся разорением мелких собственников, ростом задолженности, кабального рабства, вызвала новое обострение борьбы между плебеями и патрициями в 376 — 367 гг. до н. э. Согласно римской традиции народные трибуны Лициний и Секстий ежегодно вносили законопроекты, отражавшие ход борьбы. Эти проекты в 367 г. до н. э., принятые народным собранием, утвержденные сенатом и ставшие законами, ограничили владение на общественном поле. Никто не мог занимать более 500 югеров (125 гектаров) земли

и выгонять на общественное пастбище более 100 голов крупного рогатого скота и 500 голов мелкого. На некоторое время облегчилось положение должников. Уплаченные должником проценты шли в счет долга. Остальной долг выплачивался в течение трех лет. Восстанавливались выборы двух консулов. Один из консулов должен был избираться обязательно из плебеев. Но этот закон не встретил поддержки плебейской бедноты.

Аграрный закон был направлен главным образом против патрициев, которые были основными держателями общественной земли. Закон о кассации долгов был выгоден в первую очередь плебейской бедноте. Однако в последующие годы плебеи неоднократно выступали с требованием снизить размеры процентов за долги.

В 326 г. до н. э. плебеи добились утверждения нового закона, по которому «за долги должно было отвечать имущество должника, а не тело его». Продажа в рабство за долги для римских граждан запрещалась навсегда. Переход к более развитым рабовладельческим отношениям, к эксплуатации иноземных рабов ускорился. Однако ряд ученых считает, что в 326 г. до н. э. была отменена продажа в рабство только соплеменников, а в практике долговая кабала существовала во времена поздней республики и даже империи.

Для торгово-ремесленных кругов плебейства имела значение деятельность цензора 312 г. до н. э. Аппия Клавдия Слепого (цензоры распределяли граждан по центуриям, трибам, составляли списки сенаторов, в более позднее время наблюдали за чистотой нравов). Аппий Клавдий в интересах торговцев и ремесленников разрешил гражданам, не имеющим земельной собственности, приписываться к городским и сельским трибам. Эта мера означала приравнивание денежного ценза к земельному. Городской плебс и вольноотпущенники получали право участвовать в политической жизни государства независимо от того, принадлежала им земля или нет.

Опираясь на помощь торговцев и ремесленных слоев плебса, Аппий Клавдий построил дорогу от Рима до Капуи (она имела стратегическое и торговое значение) и пятнадцатикилометровый водопровод, по которому в Рим поступала питьевая вода.

К концу IV в. до н. э. плебеи могли занимать все должности, в том числе и жреческие. Но борьба плебеев за экономические и политические права была завершена лишь в 287 г. до н. э. В этом году произошла последняя сецессия плебеев на Яникульский холм (правый берег Тибра). Диктатор из плебеев Квинт Гортензий для успокоения народа провел закон, подтверждающий еще раз, что решения трибутных комиций являются общегосударственными законами.

Стремление эксплуатировать поработанное и зависимое население сближало плебейскую знать, получившую все политиче-

ские права, с ослабевшими патрицианскими родами, что в свою очередь вызывало слияние патрицианско-плебейской верхушки в единое привилегированное сословие — нобилитет. Юридически нобили не отличались от других свободных граждан, но, будучи богатыми людьми, занимали высшие магистратуры, входили в состав сената.

В III в. до н. э. в среде плебеев стало складываться ядро нового сословия — всадников. К нему относились представители римской денежной аристократии, занимавшиеся торговлей, откупам. Для всадников был установлен высокий имущественный ценз (1 млн. асс, или 400 тыс. сестерций). Внешними признаками нового сословия было право носить золотое кольцо на руке и тунику с узкой красной полосой. Однако все преимущества политической власти оставались в руках нобилей. Существенным образом изменилось римское плебейство. Плебсом стали называть низшие слои сельского и городского населения Рима, которые имели политические права, но фактически не были в состоянии ими пользоваться, так как республика не платила жалованья должностным лицам. Старое сословное деление римского общества на патрициев и плебеев потеряло политическое значение.

Аграрный вопрос в новых условиях означал борьбу между крупными и мелкими землевладельцами, которым угрожало полное разорение.

Крупнейшим итогом борьбы плебеев против патрициев был переход от родоплеменных отношений к рабовладельческому государству. «...Победа плебса взрывает старый родовой строй и на его развалинах воздвигает государство, в котором скоро совершенно растворяются и родовая аристократия и плебс»¹.

4. Государственный строй ранней Римской республики. В V—III вв. до н. э. происходит процесс оформления римского государственного строя.

Органами государственной власти являлись народные собрания (комиции), магистратуры, сенат. Верховным носителем власти был римский народ (*populus Romanus*) — коллектив всех полноправных римских граждан, к которым относились те, у кого отец и мать в свою очередь имели гражданские права. Граждане Рима формально могли участвовать в народном собрании (комиции), быть избранными на государственные должности, иметь собственность, служить в войске Рима.

В Риме было три вида комиций. Самыми древними были собрания по куриям, обладавшие лишь формальными правами вручения верховной исполнительной власти — «империя» — магистратам и решения некоторых вопросов семейных отношений. В раннереспубликанское время они потеряли политическое значение.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 169.

Центуриатные комиции, представляющие народные собрания другого вида, имели большее значение. Первоначально они были сходкой городского ополчения, затем превратились в собрание патрициев и плебеев по центуриям и имущественным разрядам. Созывались центуриатные собрания верховными должностными лицами вне черты города, на Марсовом поле. Магистрат ставил перед собранием решавшийся вопрос, распоряжался проведением голосования. Вначале голосование происходило внутри центурии, после чего особый счетчик подсчитывал число центурий, голосовавших «за» или «против». Голосование прекращалось, как только становилось известно абсолютное большинство.

Центуриатные комиции были выражением воли римского народа: они выбирали высших должностных лиц — консулов, преторов, цензоров, разбирали уголовные дела, решали вопросы объявления войны и заключения мира.

Трибутные комиции (собрания по трибам) получили большое значение только в III в. до н. э., после того как специальный закон Гортензия подтвердил их законодательные права. Они были более демократичны по сравнению с центуриатными комициями, так как в них участвовали все римские граждане, независимо от их цензовой принадлежности. Процедура голосования в трибутных комициях была та же, что и в центуриатных. Трибутные собрания обычно решали вопросы законодательства, выбирали низших должностных лиц, разбирали некоторые уголовные дела.

Система римских народных собраний не была построена на демократических основах. Только магистраты обладали правом созыва собраний римского народа. Ни одно народное собрание не обладало правом законодательной инициативы, правом обсуждать или изменять то или иное предложение. Недемократичным был цензовый принцип, определявший положение участников центуриатных собраний. До второй половины II в. до н. э. существовала открытая подача голосов, которая давала возможность состоятельным людям оказывать давление на того или иного члена собрания. Народ фактически не мог оказывать воздействия на изменение конституционных основ Римского государства.

Исполнительная власть принадлежала магистратам — должностным лицам, избравшимся народным собранием на год. Магистраты не получали вознаграждения за выполнение своих обязанностей, которые считались почетными для гражданина. Больше того, обычно они должны были тратить собственные средства (еще до избрания) на угощения, подарки согражданам. Выполнение некоторых обязанностей магистрата также требовало расходов. Следовательно, магистратами могли быть лишь богатые люди, хотя формально каждый римский гражданин мог претендовать на ту или иную должность.

Римские магистраты могли действовать только коллегиально, т. е. принимать решения единогласно. В случае несогласия

магистрата с решениями своего коллеги магистрату предоставлялось право протеста (veto), после чего решения считались незаконными. Иногда фактически коллегиальность магистратуры устранялась путем чередования обязанностей магистратов (например, один месяц магистрат действовал в военной области, другой месяц — в гражданской) и строгим определением его сферы деятельности.

Личность магистрата была неприкосновенна. Пока не истек срок его полномочий, он не мог быть привлечен к ответственности. Только народ имел право предложить ему сложить свои полномочия.

Магистратуры разделялись на экстраординарные (чрезвычайные) и на ординарные (обычные или постоянные). Экстраординарные магистраты (диктатор, триумвиры, децемвиры) избирались или назначались в особых случаях, когда государству угрожала какая-либо опасность (вторжение врага, гражданская война). Только сенат мог вынести решение о назначении диктатора. Иногда центуриатные комиции имели право непосредственно назначать диктатора.

Диктатура была единственной неколлегиальной магистратурой. Диктатор обладал в течение шести месяцев военной и гражданской властью, не мог быть привлечен к суду, не подлежал действию вето народных трибунов. Однако во время учреждения диктатуры магистраты по-прежнему обладали своими правами. Диктатор имел высшие знаки отличия: его сопровождали 24 ликтора.

Высшими ординарными магистратурами были 2 консула, преторы, цензоры, народные трибуны, низшими — эдилы, квесторы. Консулы — высшие должностные лица Римской республики — избирались ежегодно на центуриатных комициях. Им принадлежала военная и гражданская власть. Консулы набирали войска, командовали ими, назначали часть военных трибунов. Обладая гражданской властью, консулы могли созывать сенат, народное собрание, исполняли их решения, руководили выборами должностных лиц. Власть консулов была коллегиальной. Вопрос о предоставлении единоличной власти (вопрос о командовании войсками) одному из консулов решался по жребию, по взаимному соглашению между консулами или решению сената.

Преторы ведали судопроизводством (председательствовали в судебных комиссиях), управляли провинциями. Они заменяли консула в случае его отсутствия и командовали по поручению сената легионами.

Два цензора (обычно из бывших консулов) избирались центуриатными комициями на 18 месяцев один раз в пять лет. Они производили каждые пять лет ценз: переписывали всех граждан, путем личного опроса определяли имущественное положение каждого гражданина, вносили его в соответствующий имущественный разряд и зачисляли в трибу. Цензоры сдавали с торгов

на пять лет право сбора дохода с государственных имуществ и право сбора таможенной пошлины. Им вменялось в обязанность следить за чистотой нравов римских граждан.

Народные трибуны избирались ежегодно на трибутных собраниях. Личность трибуна, как и личность других магистратов, приобрела общегосударственное значение. Каждый народный трибун мог наложить вето на решения сената или должностного лица и, следовательно, мог остановить нежелательное ему действие. Трибуны могли созывать народные собрания по трибам, председательствовать на них. Полномочия трибунов распространялись только на Рим и прилежащую к нему полосу земли.

Эдилы, считавшиеся низшими магистратами, наблюдали за порядком в городе, руководили городской стражей, следили за благоустройством, отвечали за бесперебойное снабжение продовольствием, организовывали народные зрелища и празднества.

Квесторы также относились к низшим магистратам. Они избирались на трибутных комициях. Квесторы выполняли обязанности казначеев, охраняли государственный архив, знамена, были помощниками наместников провинций, заведовали воинской казной.

Каждый магистрат имел в своем распоряжении многочисленный штат писцов, ликторов, глашатаев и прочих служителей из вольноотпущенников и государственных рабов.

Высшим государственным органом Римской республики был сенат, состоявший до начала I в. до н. э. из 300 человек, принадлежавших преимущественно к нобилитету. Сенаторы назначались цензорами из числа бывших магистратов в строгом соответствии с их рангом: вначале диктаторы, за ними консулы, затем преторы и т. д. Сенат мог быть созван только высшими магистратами. Они же председательствовали на его заседаниях. Права сената были очень велики: он утверждал постановления комиций, избранных ими должностных лиц, руководил внешней политикой, финансами, государственным имуществом, наблюдал за культом. Сенат ведал военной жизнью республики: определял сроки набора воинов, контингент войска, полномочия военачальников, с целью контроля направлял своих послов к магистрату, ведущему войну.

Римская республика была типичной аристократической республикой. Для нее характерны примитивность, пассивность народных собраний, неоплачиваемость магистратур, огромное влияние сената. Это можно объяснить, во-первых, преимущественно земледельческим составом римского гражданства, всегда распяленным, недостаточно организованным, во-вторых, особыми историческими условиями V — IV вв. до н. э., которые привели к тому, что войны стали основным источником расширения общинных земель Римского государства. Ведение постоянных войн, постоянные грабежи сказались на организации государства, которая приобрела военный характер. Наиболее влиятельным народ-

ным собранием являлись центуриатные комиции, начало которых восходит к обычной сходке воинов. Граждане приходили на центуриатные комиции в полном вооружении с запасом продовольствия на 17 дней. Все магистраты (кроме народных трибунов) были военачальниками, командующими легионами, или выполняли обязанности, так или иначе имеющие отношение к ведению войны. Сенат также главным образом руководил военными делами.

5. Римская армия и ее организация. Военная система Римской республики сложилась в IV в. до н. э. в условиях непрерывных войн римской общины с соседними народностями.

Первоначально все римское ополчение называлось легионом. Позднее каждый из двух консулов командовал своим легионом. В IV в. до н. э. консульское войско стали делить на два легиона, а во всей армии их было четыре.

Консулы проводили набор воинов по спискам, составленным цензором, в день, заранее намеченный на народном собрании. Каждый из легионов стал составлять 3 тыс. тяжеловооруженных воинов и 1200 легковооруженных. К легиону присоединялись отряды союзников (5 тыс. пехотинцев и 900 всадников). В состав легиона входила конница. Она формировалась преимущественно из богатых людей, владеющих конями. Легион делился на 30 манипул, являвшихся более мелкими боевыми соединениями. Каждая манипула в свою очередь делилась на две центурии, насчитывающие по 60 и 30 человек. Деление легиона на манипулы придавало ему необходимую маневренность, способность передвигаться по пересеченной местности. Легион строился в строго определенном порядке. Первую боевую линию составляли 1200 молодых легковооруженных воинов, которые назывались гастатами (копейщики). Во второй боевой линии находились 1200 тяжеловооруженных воинов более зрелого возраста. Их называли принцепсы (principes — «первые» или «главные»). Несколько дальше располагались 600 триариев (также тяжеловооруженных воинов, но более опытных, испытанных в боях).

Бой обычно начинали легковооруженные отряды пращников, метателей дротиков, сопровождавшие каждую центурию. Затем в битву вступали гастаты, принцепсы, и только в наиболее опасный момент на поле сражения появлялись триарии («Дело дошло до триариев», — говорили римляне).

Тяжеловооруженный воин имел дощатый щит, обтянутый холстом, телячьей кожей, с припаянными к нему железными полосами, которые должны были защитить от удара камней и метательных снарядов. Воины носили шлем, медный нагрудник, иногда кольчугу, на ногах кожаные обмотки. Использование кожи облегчало и удешевляло вооружение воина. Наступательное оружие легионера было несколько усовершенствовано. Он был вооружен крепким прочным мечом (колющим и рубящим ору-

жем), тяжелым и легким метательными копьями. В конце II в. до н. э. основным оружием сделалось метательное копье — пилум — тонкая железная палка с острием. Оно могло пробить щит и панцирь врага.

Консулы, легаты (помощники консула на войне), военные трибуны командовали легионами. Трибуны назначали из наиболее отличившихся легионеров начальников отрядов, которые назывались центурионами. Центурионы сами выбирали себе помощников.

Римляне, с начала III в. до н. э. ознакомившиеся с эллинистической техникой, заимствовали из нее применение осадных орудий. При осаде крепостей они широко применяли таран, осадные башни на колесах, орудия для метания стрел и даже бревен под углом в 45° (катапульты, баллисты).

Гордостью военного искусства римлян являлось их умение разбивать военный лагерь во время стоянок легионов. Он представлял собой четырехугольник, разделенный на части двумя пересекающимися под прямым углом линиями — главными улицами лагеря. Там, где улицы заканчивались, строились ворота. В центре лагеря находились палатка командира легиона, жертвенник, место для собрания. Параллельно одной из главных улиц, по которой происходило снабжение лагеря водой и провиантом, ставились палатки трибунов и на расстоянии 100 футов палатки легионеров. Лагерь, защищенный рвом, валом, палисадом (частоколом), охраняемый стражей, был надежной защитой в случае нападения врага, безопасным местом отдыха.

Римляне путем тщательно разработанных систем поощрения и наказания установили строгую дисциплину среди легионеров. Консул на собрании воинов восхвалял солдат, отличившихся в сражении, награждал их почетными копьями, золотыми, серебряными браслетами, бронзовыми щитами. Дубовым венком награждались воины, спасшие жизнь римскому гражданину, золотым — оказавшиеся первыми на стене осажденного города, на вражеском корабле, в лагере врага. Однако особенно желанной наградой для легионеров была земля.

Военачальники имели право наказывать провинившихся легионеров. За потерю воином в бою оружия совет трибунов мог приговорить его к смертной казни. В случае отступления во время сражения, бунта командиры прибегали к старинному обычаю «децимации», по которому каждый десятый по жребию должен быть казнен.

Армия Римской республики, пополняемая мелкими земледельцами, была хорошо дисциплинирована и вооружена. Она оказалась в состоянии разгромить армии эллинистических государств в III—II вв. до н. э.

ЗАВОЕВАНИЕ РИМОМ ИТАЛИИ И ОБРАЗОВАНИЕ РИМСКОЙ РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКОЙ КОНФЕДЕРАЦИИ

1. Борьба с этрусками. Римский сенат в V — III вв. до н. э. настойчиво проводил политику военной экспансии на Апеннинском полуострове. Агрессивные войны Рима за расширение общинной территории за счет других италийских народностей продолжались более двухсот лет. В них было заинтересовано все римское общество в целом — и патрициат и мелкие земледельцы.

В конце VI в. до н. э. этруски и соседние с Римом племена италиков (сабины, эквы, вольски) использовали политический переворот в Риме для вторжений в римские земли. В это время римской общине пришлось воевать с этрусским городом Клузием.

В V в. до н. э. римляне перешли в наступление на этрусков. Переход к активной завоевательной политике стал возможен благодаря происходившему в V в. до н. э. процессу объединения свободного населения Рима, с одной стороны, и нападению на этрусков с севера кельтов — с другой. Союз римлян и латинов, заключенный в 90-х годах V в. до н. э., также позволял римлянам сосредоточить все внимание на борьбе с этрусками.

Римляне выступили против этрусского города Вейи, расположенного на правом берегу Тибра. По преданию, римлянам пришлось трижды вести войну с этим сильным городом. Однако содержание легенд настолько противоречиво, что многие ученые считают более или менее достоверными сведения только о третьей войне с городом Вейи (406—396 гг. до н. э.), кончившейся после десятилетней осады города победой римлян. Город Вейи был разгромлен римлянами, жители проданы в рабство. Его территория была объявлена общественным полем. На месте Вейи были учреждены четыре сельские трибы. В это же время римские войска в нескольких сражениях разбили вторгавшиеся в Лаций горные племена эквов и вольсков.

V век до н. э. закончился для Рима завоеванием правого берега Тибра и вступлением римской общины в федерацию латинских общин.

2. Нашествие кельтов (галлов). Рост римской территории был приостановлен нашествием воинственных кельтских (галльских) племен, населявших часть земель Западной и Средней Европы. В V в. до н. э. кельты перешли Альпы и, вытеснив этрусков из областей к северу от Апеннин, расселились по берегам реки По. Нашествие кельтов заставило италийские племена и даже этру-

сков объединиться вокруг римской общины. После нескольких набегов на Этрурию в 390 г. до н. э. кельты, прозванные римлянами «галлы»¹, двинулись на Рим. В ожесточенной битве у реки Аллии, протекавшей неподалеку от Рима, галлы разбили войска римлян.

Вторжение галлов сопровождалось страшным опустошением центральной Италии. Рим, за исключением каменной крепости на Капитолии, был сожжен завоевателями. Началась осада галлами Капитолийского холма. Однажды ночью галлы сделали попытку захватить Капитолий, но гуси, находившиеся в капитолийском храме богини Юноны, подняли гогот. Защитники Капитолия сбежались на шум, и галлы были отброшены. Этот эпизод дал основание легенде о том, что «гуси Рим спасли».

В преданиях о галльском нашествии много недостоверных сведений. Действительными событиями являются битва при Аллии, осада Капитолия, уход галлов из Рима после выкупа.

Позднее галлы сделали еще одну неудачную попытку напасть на Рим, после которой, в 334 г. до н. э., они заключили с римлянами мирный договор.

3. Самнитские войны. Галльское нашествие ослабило влияние Рима в Лации. Латинский союз почти распался. В войнах с вольсками, которых иногда поддерживали латины, римляне восстанавливали свое прежнее положение в Лации. Только к середине IV в. до н. э. города Лация возобновили союзные отношения с Римом. Была подчинена и южная Этрурия. Затем начались длительные войны с самнитами, племенами, населявшими суровый горный Самниум — часть средней Италии. Самниты занимались скотоводством (особенно коневодством), охотой, умели обрабатывать железо. Они поставляли Сиракузам и Карфагену отряды наемников, отличавшихся высокими боевыми качествами. Их дружины совершали грабительские набеги на города богатой Кампании. В середине IV в. до н. э. между ними и племенами, населявшими Кампанскую область, шли постоянные войны. Воспользовавшись этим, римляне начали борьбу с самнитской федерацией, надеясь захватить плодородные земли Кампании (вытеснив оттуда самнитов), а также и территорию Самниума. В результате первой Самнитской войны 343—341 гг. до н. э. римляне подчинили себе Кампанию.

В 340 — 338 гг. до н. э. происходила латинская война между Римом и городами, входившими в состав латинского союза. Причиной латинской войны было стремление латинских городов свергнуть гегемонию Рима, превратить его в рядового члена латинского союза, а также столкновение интересов римлян и латинян в Кампании, плодородные земли которой привлекали как римский, так и латинский плебс. Против Рима выступила коалиция латинских городов и италийских племен. Однако римлянам

¹ Галлы — «петухи» — так насмешливо называли римляне кельтских воинов, украшавших шлемы петушиными перьями.

удалось ослабить коалицию, заключив с кампанцами сепаратный мир, по которому аристократы Капуи получали права римского гражданства. Затем было сломлено сопротивление латинов и вольсков. Города Лация оказались в зависимом положении от Рима. Некоторые из них получили права римского гражданства, другие были уравнены во всех правах с римлянами, но не могли участвовать в комициях. Города, особенно упорствовавшие в борьбе, должны были отдать часть своей территории Риму. Города вольсков были превращены в колонии, а сами вольски оттеснены в горы.

Единственным противником Рима в центральной части Италии оставалась федерация самнитских племен. Самниты создали антиримскую коалицию из ряда италийских племен. Началась вторая Самнитская война (327—304 г. до н. э.). После побед в Кампании римляне вторглись в Самниум. Здесь в 321 г. до н. э. самниты окружили обе консульские армии в узком лесистом ущелье у города Кавдия. Римляне сдались на тяжелых условиях и обещали покинуть Самниум. Чтобы «навсегда сокрушить римскую доблесть и римский воинский дух», все воины Рима прошли «под игом» — своеобразными воротами, сложенными из отнятого у них оружия.

Однако военные действия были возобновлены римлянами и продолжались до тех пор, пока в ходе войны не наступил перелом в пользу Рима. По мирному договору, заключенному в 304 г. до н. э. между римлянами и самнитами, Кампания отходила к Риму.

Третья Самнитская война (298 — 290 г. до н. э.) была особенно трудной. Самниты вновь создали коалицию, в состав которой входили этруски, галлы, умбры. Они объявили войну с Римом «священной». Одетые в траурные одежды из белого холста самнитские легионеры сражались стойко. Победу одержали хорошо организованные войска римского полуса. К 288 г. до н. э. обезлюдевший, залитый кровью, со следами жестоких разрушений и пожаров Самниум был покорен Римом.

В эти же годы римляне окончательно подчинили север Италии. Этрусские города также стали зависимыми союзниками Рима.

В итоге войн к концу IV в. до н. э. вся средняя Италия от долины реки По до границы Лукании оказалась под властью Рима.

4. Война с Тарентом. Завоевание южной Италии. К началу III в. до н. э. только расположенные на юге Апеннинского полуострова греческие города, ослабленные междоусобной борьбой и натиском местных южных племен, оставались независимыми от Рима. Но в некоторых из этих городов возникли группировки знати, склонные к союзу с Римом.

Поводом для вмешательства Рима во внутренние дела греческих городов юга Италии явились события в городе Фурии. В

80-х годах III в. до н. э. на Фурии напало племя луканов. Фурии соперничали с другими греческими городами и поэтому обратились за помощью не к ним, а к Риму. Римляне воспользовались обращением Фурий для установления своего влияния на юге Италии. Они разбили луканов и ввели свой гарнизон в город. Это вызвало возмущение демократов других греческих городов. Жители Тарента неожиданно напали на римские суда, стоявшие в гавани города, направились к Фуриям и изгнали оттуда римский гарнизон. В 281 г. до н. э. началась открытая война Рима с Тарентом. Тарентинцы обратились за помощью к эпирскому царю Пирру. Пирр, честолюбец и авантюрист, был известен как выдающийся полководец. Однако он был недальновидным политиком. Предложение Тарента Пирр принял охотно, так как оно отвечало его честолюбивым планам установить свою власть на Апеннинском полуострове.

В 280 г. до н. э. Пирр высадился в Италии с войском, вооруженным современной ему эллинистической военной техникой, с отборной фессалийской конницей и боевыми слонами, которых еще никогда не видели на Апеннинском полуострове. В первой кровопролитной битве около города Гераклеи Пирр одержал победу. Он прошел через Самниум, Кампанию и оказался почти у Рима. Не решаясь напасть на город, Пирр предложил мир, по которому греческие города оставались бы независимыми. Но римский сенат уже готовил заключение военного союза с Карфагеном для борьбы с греками. К тому же стало известно, что Пирром недовольно население Тарента и других греческих городов, поэтому предложение Пирра было отклонено.

Вторая решающая двухдневная битва произошла в 279 г. до н. э. около города Аускула. Пирр снова разбил римские войска, но потерял так много воинов, что после битвы он воскликнул: «Если мы одержим ещё одну победу над римлянами, то окончательно погибнем». После битвы при Аускуле Пирр, желая избежать новых сражений с римлянами, направился в Сицилию, надеясь там на более быстрый и легкий успех. Вначале Пирр действительно нанес ряд поражений карфагенянам. Однако грубое вмешательство во внутренние дела сицилийцев, его планы завоевать Карфаген и превратить Сицилию в часть своей монархии привели к разрыву между Пирром и сицилийцами. В Сицилии стала успешно действовать армия карфагенян. Весной 275 г. до н. э. Пирр под предлогом оказания помощи итальянским грекам покинул остров и высадился в Италии. В Самниуме, около города Беневента, произошло последнее сражение между войсками Пирра и римлянами. Римские легионеры, обстреливая слонов горящими стрелами, обратили их в бегство. Слоны, спасаясь от огня, стали топтать воинов Пирра. Потерпев полное поражение, Пирр покинул Италию и направился в Грецию, где вступил в борьбу за македонский трон и в 272 г. до н. э. погиб в уличной схватке в городе Аргосе.

В том же, 272 г. до н. э. римляне осадили и взяли город Тарент — последний оплот независимости на юге Италии. Стремясь закрепить свое господство на юге Италии, римляне выстроили порт Брундизий, провели к нему военную дорогу и основали вдоль нее ряд колоний.

К 60 годам III в. до н. э. войны Рима в Италии закончились. Вся Италия от реки Рубикон на границе Цизальпинской Галлии и до Мессинского пролива была подчинена Риму. Рим из небольшой общины на реке Тибр превратился в мощное государство Средиземноморья.

Основной причиной, определившей успех римских завоеваний, являются высокие боевые качества армии Рима. Римское сельское население, составлявшее ее основной контингент, надеясь получить новые участки земли, было заинтересовано в победоносном исходе войн. Другой причиной успеха была слабость противников Рима. Племена, народы, города, выступившие против Рима, отличались экономической, социальной разобщенностью. Их выступления происходили в разное время и имели локальный характер.

5. Римско-италийская конфедерация. Система управления завоеванной Римом территории складывалась постепенно, на протяжении V — III вв. до н. э. Ее особенностью было привилегированное положение полиса Рима и разная степень зависимости от него подчиненных племен, народов, городов Италии, получивших различный правовой статус. Пестрота в юридическом положении была обусловлена разнородным экономическим, социальным и культурным уровнем развития завоеванного населения Италии.

Наибольшими привилегиями в правовом отношении пользовались колонии римских граждан. Их жители, являясь частью римского народа, обладали гражданскими правами. Колонии основывались на землях, отобранных у тех, кто оказал особенно упорное сопротивление Риму. Поскольку жители колоний принимали участие в выборах римских магистратов, то считалось, что они управляются ими. Поэтому колонии не имели права внутреннего самоуправления. Практически такая организация была очень неудобна для отдельных колоний, и некоторые из них получили автономные права. Колонии, являясь постоянными военными гарнизонами, должны были содействовать укреплению римской власти в завоеванных областях Италии.

Следующую группу составляли муниципии — италийские общины, с давних пор входившие в состав Римского государства и обладавшие самостоятельностью. Они имели права внутреннего самоуправления. Их жители могли избирать собственных магистратов, городской совет, участвовать в народных собраниях. Позже они пользовались правами римских граждан.

Общины без права голосования находились на следующей, более низкой ступени зависимости. Они имели внутреннее само-

управление, но были ограничены в своих правах: их члены не могли принимать участия в римских комициях и избираться магистратами. Жизнь общин контролировалась представителями Рима. В области имущественных и брачных прав члены общины без права голосования находились в равном положении с римскими гражданами. Самой многочисленной группой были римские союзники. Их положение определялось различными договорами. Многие союзники были обязаны участвовать во всех войнах Рима, другие должны были оказывать военную помощь Риму только в случае нападения на него. Союзники поставляли и содержали вспомогательные войска («налог кровью»). Формально они сохраняли некоторую независимость.

Автономными правами также пользовались латинские колонии, основанные Римом и городами латинского союза. Жители латинских колоний, переселившиеся в Рим, получали права римских граждан. Во время войн Рима они выставляли особые союзнические отряды.

Племена, упорно сопротивлявшиеся Риму и сдавшиеся без каких-либо условий на милость победителя, были особенно ущемлены в своих правах. Сдавшиеся теряли в пользу Рима от $\frac{1}{3}$ до $\frac{2}{3}$ земли и не имели автономной организации, права взаимных сношений, торговых и брачных связей, не могли носить оружие.

Положение союзных общин в Римском государстве с юридической стороны сравнимо с положением клиентеллы, так как они, подобно клиентам, признавались хотя и неполноправными, но все же свободными подданными.

Сложившаяся система управления Италии отличалась большой гибкостью. Она была удобна для Рима. Римляне, разрушив древние родовые связи и поставив все население Италии на различные ступени зависимости и подчинения, создали атмосферу взаимного соперничества, враждебности между отдельными общинами, имевшими различный правовой статус.

Земли покоренных народов Италии обращались в общественное поле, принадлежавшее государству. Общественное поле частично распределялось между римскими гражданами. Большая часть распределявшихся земель попадала в руки крупных собственников, членом как патрицианских, так и знатных плебейских родов. Процесс концентрации земли привел к вытеснению государственной (общинной) собственности частной и к обострению борьбы между крупными и мелкими землевладельцами. Из государственного земельного фонда колонисты (преимущественно римские плебеи) получали земельные наделы. Земли обрабатывались ими и уцелевшим местным населением. Основание колоний обеспечило появление слоя мелких и средних италийских земледельцев.

Развитие рабовладельческих отношений в первые века Римской республики характеризуется их эволюцией от патриархальных форм к классическим:

В V — III вв. до н. э. в результате войн Рима в Италии возросло число иноплеменных и иноземных рабов. Во время войны с этрусским городом Вейями римляне взяли в плен и распродали 8 тыс. человек. В 306 г. до н. э., по сообщению Тита Ливия, 7 тыс. пленных самнитов были проданы в рабство. Однако многие завоеванные Римом племена и народы Италии оставались свободными, так как часто труд рабов не приносил еще большой выгоды.

Другим, более ранним источником рабства была по-прежнему долговая кабала. Сохранению рабства-должничества способствовали и непрерывные войны, отрывавшие долгое время сельское население от работы на собственной земле, и малые размеры земельных участков. У некоторых покоренных Римом народностей Италии также наблюдались различные формы зависимости, напоминавшие спартанскую илотию.

Таким образом, появление и развитие классического рабства не уничтожило пестроты рабовладельческих отношений в Италии.

Рост рабовладения, увеличение количества иноплеменных и чужеземных рабов, подвергавшихся особенно жестокому обращению, вызвали изменения в правовом положении рабов. К III в. до н. э. сложились новые правовые нормы, определившие полное юридическое бесправие рабов, которые рассматривались как вещь, находящаяся в полном распоряжении хозяина. За убийство или членовредительство раба или домашнего животного устанавливался штраф в зависимости от их рыночной цены; возмещение за ущерб, нанесенный рабом, взимался с его хозяина, тогда как по закону XII таблиц ответственность возлагалась на раба. Таким образом, четко прослеживается тенденция в развитии правовых норм: узаконить юридическое бесправие рабов, исключить их из гражданской и политической жизни.

Труд рабов стал применяться более широко в сельском хозяйстве, ремесле. Рабы привлекались к строительным работам, использовались в качестве гребцов в римском флоте. Рабы, принадлежавшие государству, включались в коллегию жрецов, составляя вспомогательный персонал в культах богов, были глашатаями, палачами и пр. Государственные рабы пользовались некоторыми привилегиями по сравнению с рабами, являвшимися собственностью частных лиц. Государственные рабы получали определенное содержание, в отдельных случаях могли апеллировать к римскому суду.

В хозяйственном отношении рабы уже в ранний республиканский период не были однородны. Некоторые из них имели материальные средства, которые позволяли им выкупиться на свободу.

В IV — III вв. до н. э. образовалась сложная классовая и социальная структура римского общества. Она делилась на свободных и рабов. Свободные, в свою очередь, делились на нобилитет (занимавший высшие магистратуры, места в сенате Рима),

всадничество и массу сельского и городского плебса: мелких земледельцев и городских ремесленников. Среди свободных выделялись группы неполноправных граждан: вольноотпущенники, клиенты, свободные, попавшие в кабалу. Некоторые из них занимали промежуточное положение между свободными и рабами. Вольноотпущенники юридически были близки к рабам. Они платили определенные суммы своему бывшему владельцу, выполняли некоторые работы, могли быть возвращены в рабское состояние. Таким образом, структура римского общества находилась в состоянии постоянных изменений: появлялись новые неполноправные и полноправные группы населения, новые условия.

Римская традиция сохранила сведения о совместных выступлениях в V в. до н. э. рабов и городского плебса, обычно под предводительством кого-либо из аристократов, стремившихся упрочить свое влияние. На протяжении IV — III вв. до н. э. рабы неоднократно принимали участие в борьбе плебса за его экономические и политические права.

ГЛАВА VI

БОРЬБА РИМА С КАРФАГЕНОМ ЗА ПРЕОБЛАДАНИЕ В ЗАПАДНОМ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ В III В. ДО Н. Э.

К середине III в. до н. э. сильнейшими государствами западного Средиземноморья были Карфагенская держава, с давних пор господствовавшая здесь, и только что образовавшаяся Римская рабовладельческая конфедерация.

И Карфаген и Рим проводили агрессивную внешнюю политику, обусловленную характером рабовладельческой экономики, для которой военная экспансия была необходимым условием ее развития. Каждый из них стремился стать гегемоном западного средиземноморского мира. В середине III в. до н. э. противоречия между ними привели к началу первой Пунической войны (карфагенян римляне называли пунийцами).

1. Карфаген перед первой Пунической войной. Карфаген, или Кар-Хадаш¹, был колонией крупного финикийского города Тира, возникшей еще в конце IX в. до н. э. К середине V в. до н. э. Карфаген стал центром обширной державы, включавшей в свой

¹ Кар-Хадашт (по-финикийски) — «Новый город».

состав часть побережья северной Африки (берег Тунисского залива), западную часть Сицилии, острова Мальта, Сардиния, Корсика, Питиусские, Балеарские. Археологический материал и граффити являются неоспоримыми доказательствами попытки карфагенян колонизовать восточное побережье Атлантики. Карфаген, обширный, весьма своеобразный город, был необычайно выгодно расположен. Он находился на небольшом полуострове северо-западного побережья Африки (на северо-востоке от современного Туниса), что давало возможность карфагенянам контролировать главный морской путь, соединяющий западную часть Средиземноморья с восточной. Цитадель города, защищенная со стороны материка тремя рядами мощных оборонительных сооружений, находилась на полуострове, далеко вдававшемся в море. За ее стенами были густонаселенные кварталы жилой части города, рынок, лавки, мастерские ремесленников. Гордостью Карфагена являлся порт с двумя гаванями: внешней (торговой) и внутренней (военной).

Карфагенской державе была присуща та же особенность, что и Римской конфедерации: разнородность экономического и правового положения городов, областей, племен, входящих в ее состав. Некоторые города были равноправны с Карфагеном. Другие находились на положении колоний, которые должны были утвердить власть Карфагена над окружающим местным населением и предотвратить совместные выступления подчиненных народов. Чтобы закрепить за Карфагеном наиболее выгодные торговые пути, колонии обычно основывались на очень важных в стратегическом и географическом отношении местах. Основная масса населения подвластных территорий находилась под протекторатом Карфагена. Это население могло вести внешнюю торговлю лишь под наблюдением Карфагена. Оно было обязано выплачивать торговые пошлины и налог за пользование землей, а также нести службу в пунийской армии.

К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривали Карфаген, а также Тир и Александрию как центры мировой торговли древности¹. Для экономического благосостояния Карфагена имели значение рабовладение, посредническая торговля рабами, товарами и сырьем. Карфагенские купцы имели торговые связи с Египтом, с бассейном Эгейского моря, а также с Этрурией, Испанией, Африкой. Карфагенские мореплаватели бывали за Гибралтаром (Столбы Мелькарта), у берегов далекой Британии, доставляя оттуда олово.

Сам Карфаген был также центром ремесла. Ремесленники и торговцы других стран, привлекаемые бурным расцветом торговли, переселялись в город. Таким образом, в Карфагене сложилось этнически разнородное, разноязычное население. В много-

¹ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Первый международный обзор. Соч., т. 7, стр. 232.

численных небольших мастерских вместе с хозяином трудились рабы.

Очень большое значение в экономике Карфагена имело сельское хозяйство. Богатые карфагеняне, постоянно жившие в городе, были собственниками имений, расположенных в плодородной долине реки Баград. На огромных плантациях тысячи рабов выращивали виноград. Число свободных земледельцев было очень невелико.

Рабовладельческая олигархия — крупные рабовладельцы и земледельцы, торговая знать, хозяева крупных ремесленных мастерских — вершила судьбы государства. Их экономическое и политическое преобладание привело к установлению олигархической рабовладельческой республики. Демократические тенденции в политической жизни государства не могли иметь большого значения в силу слабости демократической части населения.

В Карфагенской республике существовало народное собрание, но оно не имело большого значения. Члены народного собрания не могли вносить предложения, их обсуждать и принимать решения. Им предоставлялось только право выбирать магистратов. Высшим государственным органом был «совет трехсот», из которого выделился «совет тридцати», ведавший текущими делами, а также «коллегия ста четырех», — очевидно, судебный и контрольный орган. Во главе исполнительной власти стояли два высших магистрата — суффеты. Они, по словам Аристотеля, выбирались не по жребию, «а в соответствии со знатностью и богатством». Должность суффета не оплачивалась. Она была одногодичной, что затрудняло возможность кому-либо из суффетов установить собственную диктатуру.

Опорой олигархической республики были армия и сильный военный флот. Большую часть войск составляли прекрасно обученные и хорошо вооруженные отряды наемников. Однако они не отличались сплоченностью и единством. Кроме того, зависимые города и племена должны были поставлять определенное число воинов.

Карфагенская держава, более богатая по сравнению с Римом, к середине III в. до н. э. была ослаблена внутренними противоречиями: имели место волнения рабов, зависимых племен и народов, обремененных тяжелыми налогами и повинностями. Были распри среди олигархов: торговая знать, богатые ремесленники, владельцы кораблей настаивали на проведении агрессивной внешней политики, крупные землевладельцы требовали укрепления позиций Карфагена в Сицилии.

2. Первая Пуническая война. Причиной первой Пунической войны была борьба Рима и Карфагена из-за Сицилии, большая часть которой (запад) находилась в руках Карфагена, а меньшей (восточной) частью острова владел сиракузский тиран Агафокл. Остров, отделенный от Италии лишь узким проливом, в

глазах римлян, по словам историка Флора, «представлял собой завидную добычу, находившуюся под рукой и как бы случайно оторванную от материка».

Поводом к войне послужил захват сицилийского города Мессаны наемниками из Кампании, называвшими себя мамертинцами, т. е. сыновьями бога войны Марса. После смерти тирана Сиракуз Агафокла, у которого они находились на службе, мамертинцы овладели Мессаной. Против них успешно выступил новый правитель Сиракуз Гиерон II, осадивший Мессану. Часть мамертинцев решила искать поддержки у карфагенян. Другая часть обратилась за помощью к римскому сенату. Римский сенат колебался. Наконец, народное собрание под давлением группировки, заинтересованной в расширении внешних рынков (торговцы, ремесленники), приняло решение об оказании поддержки мамертинцам, т. е. по существу о начале войны с карфагенянами.

Началась первая Пуническая война, которая длилась 23 года (264—241 гг. до н. э.). Римские войска вначале добились больших успехов. Переправившись на Сицилию, они вскоре захватили Мессану, овладели Акрагантом, а затем заключили союз с Гиероном II. Но побеждая противника на суше, римляне постоянно терпели поражение в морских сражениях, так как не имели флота. Карфагенские суда нападали на берега Италии, блокировали Сицилию и Южную Италию. Римский сенат принял решение о создании флота. Римляне построили 100 пентер (пятиталубных кораблей) и 20 трехталубных кораблей, усовершенствовали их снаряжение: на носу судна устанавливали «абордажные мостики» (вороны), снабженные крючьями на концах и перилами по бокам. Мостики перекидывались на палубу вражеского корабля, где происходил рукопашный бой, издавна привычный для римских легионеров.

Первая блестящая морская победа Рима над карфагенским флотом была одержана в 260 г. до н. э. консулом Гаем Дуилием в битве около мыса и города Милы (северный берег Сицилии). В ее честь позже была воздвигнута роstralная колонна¹ с надписью, рассказывающей о происшедшем сражении. Памятник украшали медные носы захваченных вражеских кораблей. Сенат оказал Дуилию особые почести. Отныне его повсюду сопровождали два флейтиста и факелоносец, которые извещали граждан о прибытии победителя.

Римляне, окрыленные победой, решили воевать непосредственно на территории Карфагена. В 256 г. до н. э. 330 римских судов под командованием двух консулов направились к берегам Африки. На пути около мыса Экном римский флот встретился с карфагенским и нанес ему тяжелый урон. Римляне удачно высадились на побережье неподалеку от Карфагена и нанесли ряд

¹ Роstralная колонна — колонна, украшенная корабельными носами (лат. *rostrum* — «корабельный нос»).

поражений противнику на суше. Римский сенат, уверенный в успехе, приказал одному из консулов с частью войска и с пленными вернуться в Рим. Консул Марк Атилий Регул, оставшийся в Африке, некоторое время продолжал одерживать победы. Однако римские войска не были подготовлены к длительным боям. В 255 г. до н. э. войско Регула было разгромлено наемной армией Карфагена. Сам консул попал в плен, где и умер. Поражение Рима усугублялось еще тем, что римский флот с остатком войск на обратном пути в Рим почти весь погиб во время бури.

После этих событий война затянулась. Военные действия были вновь перенесены на территорию Сицилии и шли с переменным успехом. Положение римлян ухудшилось, когда в Сицилии появился Гамилькар Барка — молодой талантливый полководец. Он сумел занять часть северного побережья Сицилии и ее внутренние области.

Римлянам пришлось еще раз создавать морской флот, без которого невозможно было успешно окончить войну. Однако казна была пуста, и только на средства богатых граждан, взятые как трибут (заем) сенатом, был построен флот. Новый римский флот нанес тяжелейшее поражение карфагенскому флоту при Эгатских островах.

Двадцатитрехлетняя война истощила силы воюющих сторон. Поэтому предложение Карфагена начать мирные переговоры было принято римским сенатом. По мирному договору 241 г. до н. э. Карфаген должен был в течение 10 лет выплачивать Риму контрибуцию в размере 3200 талантов, выдать пленных, согласиться не нанимать в свою армию воинов из племен Апеннинского полуострова и, главное, отдать под власть Рима свои владения в Сицилии.

3. Карфаген и Рим после окончания первой Пунической войны. Годы, наступившие после первой Пунической войны, были особенно тяжелы для Карфагена. Карфагенская казна была истощена контрибуциями, военными расходами. Совет и магистраты не могли расплатиться с наемными войсками. Это вызвало грандиозное восстание наемников, к которому примкнуло замученное всевозможными поборами сельское население Ливии и многочисленные рабы Карфагена. Началась трехлетняя борьба, в которой карфагеняне, по словам Полибия, «претерпели много серьезных опасностей и под конец были вынуждены сражаться не только за свою землю, но даже за самое существование своей родины». Наемники были особенно опасными противниками карфагенян, так как прошли у них же серьезную военную школу.

Карфагенский совет поручил командование армией, подавлявшей восстание, Гамилькару Барке. Его войска были снабжены лучшей военной техникой, чем отряды повстанцев. После ряда сражений Гамилькар разъединил силы восставших, окружил войсками и боевыми слонами одну их часть, а затем уничтожил войско повстанцев.

Так закончилась война наемников с Карфагеном, которую Полибий считал самой жестокой и полной беззаконий «из всех известных нам в истории войн».

Римляне, пользуясь слабостью Карфагена, в 238 г. до н. э. захватили Сардинию и Корсику, что еще более усилило ненависть карфагенян к Риму и их стремление к реваншу. Сицилия, Сардиния, Корсика были первыми внеиталийскими владениями Рима, которые стали называться провинциями.

Гамилькар Барка, став после подавления восстания наемников популярным в Карфагене полководцем, возглавил группировку олигархов, стремившихся к новой войне с Римом. Но территория Карфагена не могла обеспечить ни материальные, ни людские резервы, необходимые для ведения войны. Тогда карфагеняне решили увеличить свои владения в Иберии¹ и превратить ее в плацдарм для будущей войны. Их привлекали богатые ценными металлами иберийские рудники, а также возможность пополнить войска храбрыми воинами иберийских племен.

В 237 г. до н. э. войска Карфагена под предводительством Гамилькара Барки направились в Иберию. Там они достигли больших успехов: подчинив ряд племен Андалузии, захватили горные рудники. Однако в 229 г. до н. э. Гамилькар погиб в неудачной стычке с иберами. Командующим армией стал его зять Гасдрубал. Он основал на юго-восточном побережье Иберии недалеко от серебряных рудников большой город — Новый Карфаген (совр. Картахена). Город, обладавший прекрасной гаванью, стал опорой Карфагена в Иберии. Римляне, обеспокоенные успехами Гасдрубала, заключили договор с карфагенянами, по которому карфагеняне не имели права занимать территорию на север от реки Ибер. В 221 г. до н. э. Гасдрубал был убит кельтами. Главнокомандующим был избран двадцатипятилетний Ганнибал, сын Гамилькара Барки, воспитанный в ненависти к римлянам. Под руководством своих родственников, выдающихся полководцев Карфагена, он прошел суровую военную школу.

В период между окончанием первой и началом второй Пунической войны (241—218 гг. до н. э.) в римском обществе произошли большие социальные и политические изменения. Крупные рабовладельцы, к которым перешли отнятые у Карфагена сицилийские земли, подрячки, торговцы, разбогатевшие во время войны, стали влиятельной силой в государстве. Одновременно усилились демократические тенденции, так как земледельцы после первой Пунической войны стали с большим интересом относиться к политическим событиям. Очевидно, к 241 г. до н. э. была проведена демократическая по своему содержанию реформа центуриатных комиций. Число голосующих центурий от каждого класса населения было уравнено (по 70). Общее число центурий составило 373. Таким образом, первый класс, оставшийся в мень-

¹ Иберия — современная Испания.

шинстве (88 центурий), потерял привилегии, утвержденные реформой Сервия Туллия.

В это время особую остроту приобрел аграрный вопрос. Земледельцы требовали новых земельных наделов, так как окончание первой Пунической войны не изменило их положения. Молодой трибун Гай Фламиний Непот провел закон о разделе между земледельцами «галльского поля» — территории, расположенной близ северной границы Пиценума, завоеванной еще в 285 г. до н. э. В 20-х годах III в. до н. э. он же начал систематическое завоевание Цизальпинской Галлии. На землях галлов, в области реки По, были основаны римские колонии.

Вопреки интересам крупных сенаторов был принят закон, предложенный другим народным трибуном — Клавдием, по которому сенаторам запрещалось владеть торговыми кораблями. Введение этого закона, отвечающего интересам всадников, свидетельствует об их сближении с демократией Рима. Сенаторы оказались отстраненными от торговли и денежных операций. И тем и другим теперь стали заниматься только всадники, особенно заинтересованные в новой войне с Карфагеном.

4. Вторая Пуническая война. Вторая Пуническая война (218—201 гг. до н. э.) по своим масштабам, размаху и историческому значению была одной из крупнейших войн древности. Поводом к ней послужили события, связанные с приморским городом Сагунт, расположенным в Иберии, южнее реки Ибер. Сагунт заключил союзный договор с Римом. В 219 г. до н. э. новый главнокомандующий карфагенской армией Ганнибал осадил Сагунт, захватил и разграбил его, а жителей продал в рабство. Разгром Сагунта был прямым вызовом Риму. Римский сенат направил посольство в Карфаген с требованием выдачи Ганнибала за насилие над союзниками римского народа. В случае отказа Рим угрожал Карфагену войной.

Римский сенат готовился к непродолжительной войне. Один из консулов должен был отплыть от берегов Сицилии и высадить войска в Африке. Другой консул — Публий Корнелий Сципион — направлялся в Иберию, чтобы там сразиться с Ганнибалом. Однако Ганнибал заставил римлян отказаться от своих планов, предприняв неожиданно для своих противников вторжение в Италию с севера через Альпы, которые до тех пор считались непреодолимой преградой для войск.

Ганнибал ранней весной 218 г. до н. э. с армией и большим количеством слонов вышел из Нового Карфагена и направился в Италию. Он рассчитывал внезапным появлением карфагенского войска на Апеннинском полуострове вызвать распад Римской конфедерации. Галлы Северной Италии обещали помощь ему.

С большим трудом он перешел через Пиренеи и двинулся по средиземноморскому берегу Галлии, сражаясь с некоторыми племенами галлов.

Когда Ганнибал подошел к реке Родан (совр. Рона), то в союзную Риму Массилию (совр. Марсель) прибыл римский полководец Сципион. Карфагеняне решили уклониться от боя. Они поднялись вверх по течению реки и переправили главные силы на левый берег Родана, разбив галлов, старавшихся им помешать. Римский консул отказался от преследования противника. Он послал часть эскадры в Иберию, где командовал довольно большим войском брат Ганнибала Гасдрубал, а сам направился в Италию.

Ганнибал после переправы через Родан, свернув на восток, начал свой знаменитый 33-дневный переход через Альпы. Полибий пишет, что армии карфагенян пришлось одновременно бороться и с врагами и с неблагоприятной местностью. Войско пробиралось по узким крутым тропинкам, подвергаясь неожиданным нападениям горцев. В горах выпал снег. Воины, лошади и слоны гибли, срываясь с обледенелых дорог в пропасти. Когда измученное войско прошло Альпы и спустилось в равнины Цизальпинской Галлии, в нем оставалось лишь 20 тыс. пехоты, 6 тыс. конницы и немного слонов. Но к Ганнибалу примкнули кельтские племена и пополнили ряды его армии. В первых битвах в Италии карфагеняне одержали победы над римскими консульскими армиями. Наиболее значительной из них была битва при реке Требии (приток Падуса) в Северной Италии, в которой потерпели поражение Сципион и Семпроний.

Известие о поражении при Требии вызвало обострение борьбы в Риме между аристократическими и демократическими группировками. В 217 г. до н. э. в консулы по настоянию плебса был избран любимец народа — Гай Фламиний, сторонник решительных действий. Римские войска заняли позиции у города Арреций в Этрурии, закрывая Ганнибалу дорогу с севера на юг. Однако Ганнибал двинулся с войском в обход неприступных позиций римлян. Четыре дня его войско шло по непроходимым болотам, образованным разливом реки Арнус, по пояс в воде, отдыхая на трупах павших животных. Ганнибал потерял глаз. Погиб единственный слон, на котором он ехал. Но лишения были оправданы. Ганнибал вышел в тыл и устроил засаду армии Фламиния, спешившего его догнать. На берегу Тразименского озера карфагеняне, напав с трех сторон на армию Фламиния, уничтожили ее. Консул погиб в самом начале боя. Ганнибал отпустил пленных италичков, так как, по его словам, он пришел воевать лишь с Римом.

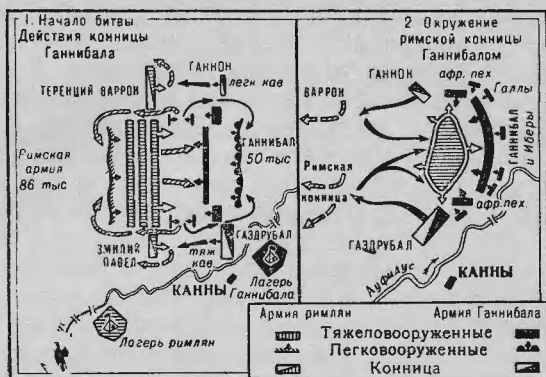
Сенат, используя страх жителей Рима перед возможным вторжением Ганнибала в город, принял решение о выборе диктатора. Им был избран сенатор Квинт Фабий Максим, опытный военачальник, принадлежавший к консервативным кругам. Ему дали прозвище Кунктатор (Медлитель) за очень осторожную и медлительную тактику ведения войны. Фабий Максим считал, что преимущества римлян состояли в неистощимых запасах и в большом количестве людского материала. Поэтому, предвидя

возможность проигрыша крупных сражений, Фабий Максим избегал решительных боев, но постоянно неожиданными нападениями небольших отрядов тревожил карфагенян. Он стремился измотать силы Ганнибала, оставить его армию без запасов продовольствия. Жители сельских местностей по предписанию диктатора должны были уничтожать запасы продовольствия и переселяться в города. Тактика Фабия Максима была успешной, но ее последствия оказались очень тягостными для сельского плебса, который не мог примириться с разорением хозяйств и жилищ. Поэтому на очередных выборах, 216 г. до н. э., вновь были избраны консулы. Один из них, аристократ, ставленник сената, Эмилий Павел, считал правильной тактику Фабия Максима. Другой консул, Теренций Варрон, избранник плебса, был сторонником решительных действий.

К 216 г. до н. э. Ганнибал, минуя Рим, прошел в Апулию. Он надеялся установить связи с Карфагеном и добиться поддержки населения юга Италии. На юге Италии, в Апулии, возле местечка Канны, у устья реки Ауфид, летом 216 г. до н. э. произошла одна из наиболее значительных в истории древнего мира битв. Римское войско насчитывало 80 тыс. пехоты, 6 тыс. конницы. У карфагенян вместе с отрядами галлов было немногим более 40 тыс. пехоты, но зато больше превосходной конницы — 14 тыс. всадников. Ганнибал искусно построил свое войско в виде полумесяца, выпуклой стороной к противнику. В его центре находились менее надежные части — отряды иберов и галлов. Фланги составляли отборные карфагенские войска: пехота и конница. Сражение начали вспомогательные, легковооруженные войска, затем в бой вступили всадники. Плотные, компактные ряды римской пехоты начали наступление на центр построения карфагенян. Линия фронта войск Ганнибала оказалась вогнутой в виде полумесяца, в центре которого оказались римляне. В это же время на фланги римлян были брошены ливийская пехота и карфагенская конница, которая рассеяла римских всадников и зашла в тыл римлянам. Они оказались окруженными со всех сторон карфагенянами. Началось поголовное избиение римского войска. Погибло 58 тыс. римских воинов, 18 тыс. попало в плен. Консул Эмилий Павел был убит. Когда Теренций Варрон с остатками войска вернулся в Рим, ему навстречу торжественно вышел сенат и благодарил за то, что он собрал уцелевших воинов и не отчаивается в спасении отечества.

Поражение римлян при Каннах вызвало отложение от Рима самнитов, луканов, бруттиев. На севере ширилось восстание галлов. На сторону Ганнибала перешли богатая Капуя, Сиракузы. Кроме того, с Ганнибалом заключил союз царь Македонии Филипп V. Помогли Ганнибалу и карфагеняне: войско в 25 тыс. человек высадилось в Сицилии.

И все же положение Ганнибала было очень трудным. Ведение длительной войны на большой территории, протяженность ком-

Битва при Каннах.

муникаций требовали незамедлительного пополнения войск, необходимых людских резервов и материальных средств.

Римляне после больших потерь в битве при Каннах объявили поголовный набор в войска всех мужчин, начиная с 17 лет. Сенат Рима решился на крайнюю меру — в армию призвали рабов, выкупив их у владельцев. Тем из них, кто убьет хотя бы одного врага, обещали свободу. Римляне, следуя тактике Фабия Максима, избегали крупных сражений, мелкими стычками изматывая силы противника.

В ходе войны наступил перелом в пользу Рима. Римские легионы осадили Сиракузы. Обороной самого крупного сицилийского города руководил гениальный математик и инженер Архимед. Созданные им машины метали огромные снаряды и стрелы в осаждающих, могли захватывать носы кораблей, ставить корабли вертикально и опрокидывать. После изнурительной осады в 211 г. до н. э. римляне захватили Сиракузы и разграбили город. Архимед был убит.

С 215 г. до н. э. римский сенат, заключив договор с царем Пергама Атталом I, с Этолийским союзом и рядом других греческих государств, вел войну с царем Македонии Филиппом V, союзником Ганнибала. Первая Македонская война окончилась в 205 г. до н. э. полным поражением Македонии. В это же время в Иберию был послан сенатом молодой талантливый полководец Публий Корнелий Сципион. Он захватил Новый Карфаген — основной опорный пункт Карфагена в Испании. После этих успехов римляне решились на более активные действия и в самой Италии. Они осадили Капую. Чтобы отвлечь силы римлян от Капуи, Ганнибал предпринял единственный за все время войны поход на Рим, но, не решившись напасть на хорошо защищенный город, отошел. Действенной помощи Капуе Ганнибал не оказал.

В 211 г. до н. э. капуанцы сдались на милость победителя. Расправа была жестока. Должностные лица города были пере-

биты или казнены, многие жители проданы в рабство, земли конфискованы. Город потерял автономные права.

Затем начался процесс последовательного отпадения от Ганнибала италийских союзников. Кампанские города, Тарент оказались в руках римлян. Ганнибал был заперт на юге Италии. Он возлагал единственную и последнюю надежду на помощь брата Гасдрубала, который должен был привести войска из Иберии. Гасдрубал успешно прошел через Альпы, но в Северной Италии в сражении на реке Метавре в 207 г. до н. э. римляне разбили его войска. Гасдрубал был убит.

В 204 г. до н. э. римляне перенесли военные действия на африканскую территорию Карфагена. Римская армия под командованием Сципиона высадилась близ Утики и стала опустошать плодородную долину реки Баград. Масинисса, царь соседней с Карфагеном Нумидии, предоставил в распоряжение Сципиона прекрасную нумидийскую конницу. По решению карфагенского совета Ганнибал после пятнадцатилетней войны на земле Италии (где он не испытал ни одного поражения) прибыл в Карфаген.

В Африке в 202 г. до н. э. около местечка Зама (к югу от Карфагена) произошла последняя решительная битва. Ганнибал первый раз за все годы войны был разбит. Карфагенский совет явился в лагерь римлян и умолял Сципиона начать переговоры о мире. В 201 г. до н. э. был подписан мирный договор, тяжелый для карфагенян. Город потерял свои владения вне Африки, без разрешения римского сената не мог вести войны со своими соседями. Карфаген должен был в течение 50 лет выплатить контрибуцию в 10 тыс. талантов, выдать Риму свой флот, за исключением 10 сторожевых кораблей, всех слонов, пленных, добычу, распустить армию, содержать на свои средства римскую армию, находящуюся в Африке, дать 100 заложников из особо почитаемых семей Карфагена.

Ганнибал в 195 г. до н. э. бежал из Карфагена в Сирию.

Определяя сущность первых двух Пунических войн, В. И. Ленин писал: «Империалистские войны тоже бывали и на почве рабства (война Рима с Карфагеном была с обеих сторон империалистской войной), и в средние века, и в эпоху торгового капитализма. Всякую войну, в которой обе воюющие стороны угнетают чужие страны или народности, воюя из-за раздела добычи, из-за того, «кому больше угнетать или грабить», нельзя не называть империалистской»¹.

Причины побед Рима были обусловлены численным превосходством его войск, отличавшихся высокими боевыми качествами, наличием материальных ресурсов. Многочисленное италийское сельское население, составлявшее основные части римского войска, сражалось за собственные земли.

¹ В. И. Ленин. К пересмотру партийной программы. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 364.

Блестящие победы карфагенянина Ганнибала были обусловлены талантом полководца, внезапностью вторжения в Италию, временным ослаблением Римской конфедерации. Но Ганнибал не имел средств закрепить свои успехи. Этнически разнородные наемные отряды не отличались высокими боевыми качествами. Совет Карфагена, опасаясь усиления семьи Баркидов, не оказал помощи военачальнику, остро нуждающемуся в пополнении войск и материальных средств. Надежды Ганнибала на быстрый распад римско-италийской конфедерации не оправдались.

После второй Пунической войны Карфаген потерял окончательно какое-либо значение в жизни средиземноморского мира. Рим превратился в сильнейшую рабовладельческую державу Западного Средиземноморья.

Долгие годы войны сказались на экономической и политической жизни римского общества. Военные действия, происходившие непосредственно на италийской земле, повышение цен, взимание налогов разорили местное население и привели к запустению многих районов Италии. Некоторые города Италии, помогавшие Ганнибалу, лишились части земли, потеряли автономные права и стали подданными Рима. В годы войны в Римском государстве произошло ослабление демократических начал. Этому способствовало поражение римского войска, возглавляемого ставленниками плебейских группировок в сражениях при Тразименском озере и Каннах, установление необходимых в военное время чрезвычайных магистратур, усиление власти должностных лиц.

ГЛАВА VII

ЭКСПАНСИЯ РИМЛЯН В ВОСТОЧНОМ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ. ПРЕВРАЩЕНИЕ РИМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СИЛЬНЕЙШУЮ СРЕДИЗЕМНОМОРСКУЮ ДЕРЖАВУ. ТРЕТЬЯ ПУНИЧЕСКАЯ ВОЙНА

1. Эллинистические государства в конце III в. до н. э. После победы над Карфагеном, одержанной римлянами во второй Пунической войне, начинается систематическое проникновение римлян в государства эллинистического Востока. В результате захватнических войн Рима, которые длились в течение 50 лет, под власть Рима образовалась могущественная средиземноморская рабовладельческая держава.

Рост Римской республики III—I вв. до н. э.

Наступление Рима на Восток было подготовлено длительным периодом утверждения в эллинистических странах римского торгового и ростовщического капитала. Римляне с давних пор установили с государствами Востока тесные экономические связи и создали в них проримски настроенные группировки местной знати. Римские дипломаты, умело разжигая конфликты между отдельными государствами, оказывали влияние на внешнюю и внутреннюю политику эллинистических государств.

В агрессии Рима на Востоке были заинтересованы крупные рабовладельцы и землевладельцы, члены разорившихся патрицианских родов, торгово-денежные круги Рима. Народные массы Рима, измученные борьбой с пунийцами, не хотели новых войн.

Внутреннее и внешнее состояние эллинистических государств содействовало успеху агрессивной политики Рима. В III в. до н. э. в государствах Балканского полуострова наблюдался упадок сельского хозяйства: появились пустующие земли, сократились ремесленное производство, внутренний рынок. Рост рабовладения привел к усилению пиратства, участилась продажа в рабство в чужие страны собственных подданных.

Общий упадок эллинистических государств сопровождался обострением классовой и социальной борьбы. В ряде государств произошли выступления сельских и городских рабов, вспыхнули массовые движения свободного населения. В Египте имели место волнения царских землевладельцев, ремесленников, воинов. В полисах Греции беднейшая часть населения требовала передела земель, кассации долгов, конфискации имущества богатых граждан.

Политическая обстановка на Балканском полуострове и в Передней Азии была очень напряженной из-за постоянного соперничества в восточной части Средиземноморья между крупными монархиями, федерациями, вражды между отдельными полисами. Они вели почти непрерывные войны с целью захвата новых территорий, добычи. Самые сильные эллинистические державы — Македония и Сирия — воевали за право занимать первое место в эллинистическом мире, за раздел заморских владений Египта.

2. Вторая Македонская война. В 200 г. до н. э. римляне начали вторую Македонскую войну (200—197 гг. до н. э.), хотя комиции только под давлением сената дали согласие на ведение военных действий. Римляне создали сильную антимакедонскую коалицию, в которую входили Пергам, Родос, Афины, дарданы, Этолийский и Ахейский союзы. Царь Сирии Антиох III занял позицию нейтралитета.

Поводом второй войны Рима с Македонией послужило обращение за помощью к Риму Египта, Пергама, Родоса, обеспокоенных намерением Македонии в союзе с Сирией поделить заморские владения Египта. Римляне направили на север Греции легионы, которыми командовал консул Тит Квинкий Фламинин.

Решающее сражение произошло в 197 г. до н. э. в Фессалии, в местности Киноскефалы. Войска Македонии потерпели полное поражение. По миру, заключенному в 197 г. до н. э., Македония теряла все захваченные ранее области в Малой Азии, Эгейском море, Греции, выдавала весь флот, кроме шести кораблей, обязывалась выплатить 1 тыс. талантов контрибуции, сократить армию до 5 тыс. воинов, не вести войны без разрешения римского сената, признавала свободу греческих городов.

Судьбы греческих городов решала сенатская комиссия, во главе которой стоял победитель битвы при Киноскефалах Тит Квинций Фламиний, известный своими филэллинскими симпатиями. В 196 г. до н. э. на истмийских играх при большом стечении народа глашатай торжественно объявил греческие города свободными от гарнизонов, податей, они могли иметь свободное государственное устройство. После этого последовал взрыв рукоплесканий. Но радость греков была преждевременна. Началось вмешательство римлян во внутренние дела страны. Римляне произвольно изменяли карту Греции. Некоторые греческие города они отдали под власть своих сторонников — Этолийского и Ахейского союзов. В крепость Коринфа, переданную ими ахейцам, даже был введен римский гарнизон. Важные в стратегическом отношении города Халкидика на острове Эвбея и Димитриада в Фессалии римляне оставили под своей властью. Они контролировали политическую жизнь страны, чему содействовала про-римски настроенная местная городская аристократия, надеясь, что Рим в случае вспышки социальных движений окажет ей действительную помощь. Римляне вывезли из Македонии и Греции огромное количество ценностей, произведений искусства.

3. Сирийская война (192—188 гг. до н. э.). После поражения Македонии во второй Македонской войне наиболее влиятельным государством на востоке Средиземноморья стала Сирия. Ганнибал, бежавший из Карфагена, укрылся при дворе сирийского царя Антиоха III. Исходя из опыта второй Пунической войны, он предложил царю Сирии создать антиримскую коалицию и перенести военные действия в Италию. Но Антиох начал войну на территории Греции, надеясь на поддержку греческих городов. Однако его ожидания не оправдались. Только Этолийский и Беотийский союзы оказали некоторую поддержку Антиоху III. Остальные же государства Балканского полуострова не помогли сирийскому царю.

Римляне вытеснили войска Антиоха из Греции. Решающее сражение произошло в 190 г. до н. э. (при Магнезии) в Малой Азии. Оно завершилось блестящей победой римлян над более многочисленными силами противника. В 188 г. до н. э. был заключен мирный договор, по которому Антиох III отказывался от своих владений в Европе и в Азии к северу от Тавра, должен был передать Риму всех боевых слонов и флот, выплатить контрибуцию. Римляне потребовали выдачи Ганнибала, который, узнав

об этом, бежал из Сирии. Желая усилить вражду между эллинистическими государствами, Рим передал Пергаму и Родосу завоеванные территории Малой Азии.

Разгром Антиоха III римлянами был поражением наиболее крупной эллинистической державы. Хотя государство Селевкидов сохранило самостоятельность, но его военное могущество было окончательно подорвано.

Вскоре погибли наиболее последовательные враги Рима—Антиох III и Ганнибал. Антиох III погиб во время похода на Восток (187 г. до н. э.), совершенного с целью захвата сокровищ, которыми он хотел расплатиться с Римом. Ганнибал из Сирии бежал в Вифинию. Узнав, что царь Вифинии готов выдать его римлянам, Ганнибал принял яд (183 г. до н. э.).

4. Третья Македонская война (171—168 гг. до н. э.). Положение на Балканском полуострове было очень напряженным. В результате войн число свободных общинников сократилось, опустели города, к тому же часть македонской знати (главным образом земледельческая аристократия) склонялась к союзу с Римом. Широкие демократические слои населения были недовольны усилением влияния Рима, а также проримской политикой местной знати. Этим воспользовался молодой царь Македонии Персей, сын Филиппа. Персей решил организовать антиримскую коалицию, упрочить династические связи с Сирией и Вифинией. Желая обеспечить себе поддержку широких народных масс, он провел ряд демагогических мер: обещал кассацию долгов и амнистию всем осужденным за какое-либо преступление. Однако Персей не смог создать коалицию против Рима, и Македония оказалась в состоянии почти полной изоляции. Когда в 171 г. до н. э. началась третья Македонская война, только Котис, царь одрисов, оказался надежным союзником македонского царя.

В 168 г. до н. э. под Пидной римские войска, которыми командовал энергичный военачальник Луций Эмилий Павел, разбили македонян. Персей бежал, но позже сдался римлянам и умер в плену.

Причины успеха римлян в войнах с Македонией надо видеть не только в экономическом превосходстве Римского государства над Македонией и его военном могуществе. Большое значение имела поддержка, оказываемая римлянам местной знатью.

После разгрома Македонию разделили на четыре изолированные друг от друга «самостоятельные» части, из которых каждая была объявлена республикой. Всякие сношения между жителями этих частей — заключение браков, торговые связи, продажа недвижимости — были запрещены. Их население должно было платить дань Риму. Земли, принадлежавшие македонским царям, перешли в распоряжение римских цензоров. Многие ценностные страны римляне вывезли в Рим.

Насильственный разрыв экономических, политических, этнических, культурных связей единого до сих пор государства, вмеша-

тельство Рима во внутренние дела Македонии вызвали запустевшие страны, упадок ремесла, торговли.

Рим жестоко распорядился со всеми сторонниками Македонии. 70 городов Эпира были разрушены и разграблены римскими легионами, 150 тыс. его жителей проданы в рабство. Границы многих греческих городов римляне изменили в пользу тех из них, кто сохранил верность Риму в период третьей Македонской войны. В Греции повсюду к власти пришли сторонники Рима.

После разгрома Македонии Рим стал настолько могущественной державой, что без объявления войны мог диктовать свою волю эллинистическим государствам. Когда в 168 г. до н. э. царь Сирии Антиох IV напал на Египет, римский сенат направил к нему посла, который должен был передать приказание о выводе войска Сирии из Египта. Посол Гай Попилий Ленат не ответил на приветствие Антиоха IV, вышедшего ему навстречу. Он передал решение сената, очертил на песке вокруг себя и Антиоха IV окружность и заявил, что царь не выйдет из нее, пока не даст ответ. Антиох IV принял ультиматум и вывел войска.

В последующее время римляне вмешивались во внутреннюю жизнь Сирии, искусственно разжигали там династическую борьбу, содействовали внешним врагам Селевкидов.

Римляне контролировали и другое эллинистическое государство — Пергам, рассматривая его как опорный пункт римского влияния в Малой Азии.

5. Завоевание Греции и Македонии. Насильственный раздел Македонии, экономическое и политическое угнетение страны вызвали в 149 г. до н. э. освободительное антиримское движение, в котором были элементы социального характера. Во главе восстания встал ремесленник Андриск, объявивший себя царем Македонии Филиппом, сыном Персея. Лжефилипп собрал значительные, хотя и разнородные силы. Его поддерживали широкие массы греко-македонского населения Балканского полуострова (выступавшие против римлян и местной проримской знати) и фракийские племена. Вся Македония оказалась под властью Лжефилиппа. Движение охватило и многие города Греции, нашло отклик в Византии. Вначале восставшие одержали ряд побед над римлянами, но затем новая армия, присланная в Македонию, нанесла сокрушительный удар войскам Лжефилиппа. Фракийцы выдали Андриска Риму.

Победу над Андриском римляне расценивали как победу над Македонией, которую они объявили римской провинцией. Новая провинция Македония вместе с присоединенными к ней Эпиром и южной Иллирией рассматривались римлянами как военная база для дальнейшего продвижения на Балканы.

Поражение восстания Андриска было обусловлено прочностью рабовладельческой системы, военным могуществом Рима, а также неоднородным социальным и этническим составом участни-

ков движения. Его стихийность, локальный характер также ускорили поражение восставших.

В 146 г. до н. э. против римлян выступил Ахейский союз. Повстанцы требовали кассации долгов, обложения богачей чрезвычайным налогом. Они включили рабов в состав армии. Однако римские войска овладели городом Коринфом — центром антиримского движения. Коринф был разрушен до основания и предан огню. Многие его жители были проданы в рабство. Римляне распустили союзы греческих городов, восстановили власть олигархов. Греческие города были подчинены римским властям провинции Ахайя. Номинальную независимость сохранили лишь Афины и Спарта.

6. Третья Пуническая война. Войны в Испании. Единственной сильной державой в Средиземноморье был старый противник Рима — Карфаген, который к этому времени поправил и стабилизировал свое экономическое положение. Карфагенские рабовладельцы, купцы, ростовщики все свои капиталы вложили в сельское хозяйство. В Карфагене увеличилось производство масла, вина. Большого развития достигли ремесла. Разрослась торговля с местными племенами. Наиболее агрессивные круги Рима — всадничество и нобилитет, заинтересованные во внешней торговле, с опасением наблюдали за усилением Карфагена. Они склонялись к войне с Карфагеном, которая закончилась бы полным разрушением города. Марк Порций Катон, писатель, цензор, посетивший Карфаген в 153 г. до н. э., был поражен его экономическим благосостоянием. Он настойчиво убеждал сенат принять меры для уничтожения города. Каждую речь, произнесенную в сенате, Катон заканчивал одной и той же фразой: «Что касается прочего, я считаю, что Карфаген должен быть разрушен».

В 149 г. до н. э. по инициативе Рима началась третья Пуническая война, о которой Ф. Энгельс писал, что ее «едва ли можно назвать войной; это было простое покорение слабейшего противника в десять раз сильнеешим...»¹.

Поводом к войне послужил конфликт между Нумидией и Карфагеном. Нумидийский царь, пользуясь поддержкой Рима, стал захватывать карфагенскую территорию. Произошли вооруженные столкновения. Тем не менее римский сенат обвинил карфагенян в том, что они не выполнили условия мирного договора 201 г. до н. э. По этому договору Карфаген не имел права начинать военные действия без разрешения Рима. Рим объявил Карфагену войну. Карфагеняне были готовы заключить мир на любых условиях. Они согласились выдать оружие по требованию Рима. Но римляне предложили карфагенянам оставить город и переселиться на расстояние 80 стадий (15 километров) от моря.

Карфагеняне решили защищаться до конца. Они укрепили городские стены, создали полевую армию для защиты коммуника-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 221.

ций, по которым проводилось снабжение города продовольствием, отпустили на свободу рабов. Оружейные мастерские работали бесперывно.

В 149 г. до н. э. римские легионы высадились на побережье Африки. Первая попытка взять Карфаген штурмом оказалась неудачной. Тогда началась длительная осада, также не принесшая успеха. Положение изменилось только в 147 г. до н. э., когда в Африку прибыл консул Публий Корнелий Сципион Эмилиан. Он добился полного окружения Карфагена. Римляне разбили полевую армию Карфагена. В городе, блокированном со всех сторон, свирепствовали болезни, голод. Летом 146 г. до н. э. начался штурм Карфагена. Шесть дней шла отчаянная борьба карфагенян за каждый дом. Около 50 тыс. карфагенян сдались римлянам, которые продали их в рабство. Город был отдан на разграбление римским легионам и сожжен. Его территория была предана проклятью (т. е. запрещалось на этом месте строить жилища). На землях, принадлежавших раньше Карфагену, была образована римская провинция Африка.

Одновременно римляне в первой половине II в. до н. э. вели длительные кровопролитные войны в Испании. Еще во время второй Пунической войны (в 206 г. до н. э.) они подчинили территорию прибрежной Испании. Однако дальнейшие попытки Рима расширить свои испанские владения вызвали героическое сопротивление иберийских племен: лузитан и кельтиберов. В 154 г. до н. э. в Испании началось антиримское восстание. После двух лет борьбы свободолюбивые, храбрые племена были разбиты римскими войсками. Но в последующие годы вспышки антиримского движения продолжались. В 150 г. до н. э. оно получило наибольший размах, так как его возглавил пастух Вириат, талантливый организатор и выдающийся полководец. Девять лет под предводительством Вириата отряды лузитан одерживали победы над римскими легионами. В 141 г. до н. э. римляне были вынуждены признать вождя восстания Вириата царем Лузитании¹. Однако в 139 г. до н. э. Вириат был предательски убит во время сна в палатке своими приближенными, очевидно, подкупленными римским сенатом.

После смерти Вириата центром сопротивления римлянам стал город Нуманция, расположенный в неприступной горной местности в верховьях реки Дуро. Отряды плохо вооруженных нумантинцев не только отбили агрессивное нападение римлян, но окружили римские войска и заставили их сдаться. Только в 133 г. до н. э., когда в Испанию прибыл опытный полководец Публий Корнелий Сципион и, осадив город, совершенно изолировал его от каких-либо сношений, Нуманция наконец была взята римскими легионами. После этого римляне разрушили город, земли его поделили между соседями, а жителей продали в рабство.

¹ Лузитания — современная Португалия.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СТРОИ ИТАЛИИ ВО II—I ВВ. ДО Н. Э.

В результате ряда захватнических войн Римская республика сделалась огромным государством, владения которого занимали не только все пространство Апеннинского полуострова, но были разбросаны и далеко за его пределами. К середине II в. до н. э. Рим превратился в большой город с населением в несколько сот тысяч человек, сделался важнейшим политическим центром Средиземноморья.

Победоносный исход почти непрерывных агрессивных войн первой половины II в. до н. э., сопровождавшихся разграблением захватываемых римлянами стран, вывозом из них огромных ценностей и многотысячных толп военнопленных, обращаемых в рабство, создавал исключительно благоприятные условия для развития рабовладения в самом Риме и Италии.

Характеризуя римское господство в различных странах Средиземноморья, Ф. Энгельс писал: «...римское владычество основывалось на беспощадной эксплуатации завоеванных провинций...»¹. Подчиняя себе те или иные страны Средиземноморья, римляне обращали в рабство часть населения в ходе самого процесса завоевания или непосредственно после него.

Но население римских провинций продавали в рабство и в мирное время. После завоевания все население провинций облагалось тяжелыми налогами, которые собирали компании откупщиков (*societates publicanorum*). Каждые пять лет цензоры устраивали в Риме торги на сборы налогов и податей в провинциях. Те из откупщиков, которые заплатили в казну наибольшую цену, получали право на сбор податей с населения тех или иных провинций. Собирая налоги, откупщики стремились не только вернуть выплаченные в казну деньги, но и получить прибыль. В случае невыплаты жителем провинции податей его семья и сам он продавались в рабство. Поэтому откупщики провинциальных налогов («публиканы») были постоянными поставщиками на невольничьи рынки Рима, Италии и Греции все новых и новых партий «живого товара». Откупные операции приносили от 200 до 400% прибыли. Они были настолько выгодны, что большинство римских всадников, а зачастую и представители нобилитета через подставных лиц из числа своих вольноотпущенников принимали в них участие.

Пополняли рабский рынок Италии также и морские разбойники. Во II—I вв. до н. э. пиратством промышляли жители городков южного побережья Малой Азии (Киликии), острова Крит

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 21, стр. 147.

Сельскохозяйственная вилла. Реконструкция.

и некоторых других островов Эгейского архипелага. На острове Делос возник крупный международный невольничий рынок, о размерах которого можно судить по сообщению древнего географа Страбона, рассказывающего, что однажды на Делосе за один день было продано 10 тыс. невольников. Другие крупнейшие рынки невольников были в Италии, в первую очередь в самом Риме.

подавляющее большинство продаваемых рабов попадало в руки представителей нобилитета и всадничества. Из рабов создавались огромные многосотенные дворни различных слуг, содержащиеся в домах знатных богатых римлян. Среди них были представители самых разнообразных профессий: повара, скороходы, носильщики, телохранители, писцы, дядьки и няньки для детей, домашние учителя, музыканты, актеры, танцовщицы и танцовщики, кучера и т. д. Обращение с городскими рабами было очень грубым, зачастую бесчеловечно жестоким. За малейшую оплошность или провинность рабов подвергали телесным наказаниям. Были господа, которые утонченно истязали своих рабов.

Однако, несмотря на произвол и своеволие господ, положение городских рабов было несколько лучшим, чем положение невольников, используемых в сельском хозяйстве.

Основная масса сельских рабов состояла из невольников неквалифицированных. С утренней зари до заката они обрабаты-

вали поля и виноградники, пасли огромные стада скота и выполняли другие работы в появившихся во II в. до н. э. больших имениях, называвшихся виллами и создававшихся за счет скупки, а то и простого захвата участков, принадлежавших мелким землевладельцам. Однако во II—I вв. до н. э. эти имения еще не достигли тех грандиозных размеров, какие они приобрели в I в. до н. э., когда их стали называть латифундиями.

Крупные земледельцы II—первой половины I в. до н. э. владели несколькими средними имениями. В целом это были крупные землевладельцы, но их собственность была разбросана по разным областям Апеннинского полуострова.

Превосходное описание имения оставил потомству Марк Порций Катон (234—149 гг. до н. э.) в своем сочинении «Земледелие». В нем он детально описывает приемы сельского хозяйства, дает советы о его организации. Одним из важнейших моментов является для Катона умение хозяина имения наиболее рационально использовать труд рабов. Катон предлагал держать рабов в самых тяжелых условиях, максимально эксплуатировать их и тратить на их содержание минимальные средства. Когда же рабы окажутся не в состоянии работать так, как требуют хозяева, Катон рекомендовал продавать их, чтобы не тратить напрасно средств на их содержание.

Советы Катона служили как бы правилом для рабовладельцев тех стран, в которых использовался труд невольников. Самая действенная экономия заключалась в том, чтобы выжать из рабов возможно большую массу труда в возможно меньший промежуток времени.

Из произведения Катона и других источников научных сведений известно, что господа кормили рабов впроголодь, клеймили их, заковывали в цепи, избивали и, наконец, просто казнили. В полях и виноградниках рабы трудились под наблюдением надсмотрщиков, которые подгоняли их ударами плетей. На ночь сельские рабы, за исключением господских слуг и надсмотрщиков, загонялись в полуподземные бараки-тюрьмы — «эргастулы», которые наглухо закрывались и охранялись вооруженной стражей и злыми собаками.

Незначительная часть рабов находила пути для улучшения своего положения. Иногда отдельные рабы добивались свободы благодаря услугам, оказанным ими господам. Эти, как их называли в Риме, «либертины» (вольнотпущенники) сохраняли известную зависимость от своих бывших хозяев. Зачастую последние поручали им ведение своих хозяйств. Иногда они получали средства и открывали собственные торговые предприятия. Некоторым из них удавалось скопить известные суммы денег и добиться полного освобождения. Вольнотпущенники занимались по большей части ремеслами и торговлей. Детям наиболее разбогатевших из них удавалось войти в состав римского всаднического сословия и тем приобщиться к господствующим слоям.

Одновременно с развитием рабовладения в Италии протекал и другой общественный процесс — разорение масс сельского населения в различных частях Апеннинского полуострова.

Наиболее интенсивно этот процесс шел в Этрурии, Лации, Кампании, но постепенно он распространялся и на другие области. Основной причиной разорения свободных мелких земледельцев была усилившаяся конкуренция дешевого труда рабов. Кроме того, ускоряла процесс разорения мелких собственников и их долговременная военная служба. Толчком к массовому обнищанию мелких свободных земледельцев послужило разорение ряда областей Италии во время «Ганнибаловой войны», а также массовые призывы в ряды легионов мелких свободных земледельцев во время римских агрессивных войн за пределами Апеннинского полуострова в начале II в. до н. э. Одновременно сокращалось, а к концу 70-х годов II в. до н. э. и совершенно прекратилось выведение римских колоний на территорию завоеванных областей. Землю же, объявленную общественным полем, захватили в бессрочную аренду богатые «оккупаторы», выходявшие по большей части из среды нобилитета.

Наконец, в это же время губительно сказалось на положении мелких земледельцев и появление на рынках Рима и других больших городов западного побережья Италии дешевого привозного хлеба с острова Сицилия и из Африки.

Беспощадная эксплуатация огромных масс рабов в сельском хозяйстве, строительном деле, ремесле, разорение свободного земледельческого населения ряда областей совершенно изменили к середине II в. до н. э. характер хозяйственной жизни Рима и прилегающих к нему районов западного побережья Апеннинского полуострова. В некоторых из них, в прошлом густонаселенных и тщательно обработанных, население резко сократилось. Многие свободные мелкие землевладельцы разорились и были вынуждены покинуть свои дома и земельные участки. Они ушли в соседние города, главным образом в Рим, где превратились в «люмпен-пролетариат». Большинство земель мелких свободных собственников было частично захвачено, частично скуплено крупными римскими земле- и рабовладельцами-нобиями.

Новые владельцы зачастую пускали свои владения под леса и охотничьи парки, а также пастбища, на которые выгоняли огромные гурты различного скота под наблюдением рабов-пастухов. Центральные же участки имений обращались в сады и виноградники, обрабатывавшиеся невольниками.

Подобно тому как это было в центральных областях Греции, к середине II в. до н. э. римское гражданство распалось в основном на два социальных слоя: обезземеленную голодную массу разоренного или разоряющегося сельского населения и городских ремесленников, все более и более пополнявших ряды люмпен-пролетариев, и небольшую, утопавшую в роскоши прослойку нобилей и всадников, сосредоточивших в своих руках огромные мате-

риальные ценности и безраздельно господствовавших в политической жизни. Все магистратурные должности заполнялись представителями ограниченного числа знатных семей. Выборы выливались в борьбу конкурирующих клик, не брезгавших прибегать к открытому подкупу избирателей, тем более что люмпен-пролетарии, не имея постоянного заработка, сохраняли свои гражданские права и готовы были голосовать за всякого, кто мог заплатить за их голоса.

К началу 30-х годов II в. до н. э. Римская республика сделалась наиболее развитым рабовладельческим государством Средиземноморья, в котором общественная структура рабовладельческого общества достигла наиболее полной фазы развития.

Характеризуя этот процесс, Ф. Энгельс писал: «...для того чтобы рабский труд стал господствующим способом производства целого общества, требуется еще гораздо более значительное повышение уровня производства, торговли и накопления богатств. В первобытных общинах, с общей собственностью на землю, рабство либо вовсе не существовало, либо играло лишь весьма подчиненную роль. Так было и в первоначально крестьянском городе Рима; когда же он стал «мировым городом» и италийское землевладение все более и более сосредоточивалось в руках малочисленного класса чрезвычайно богатых собственников,— тогда крестьянское население было вытеснено населением, состоявшим из рабов...»¹.

ГЛАВА IX

КРИЗИС СИСТЕМЫ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ. МАССОВЫЕ ВОССТАНИЯ РАБОВ И ЗАКАБАЛЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ В СТРАНАХ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ

1. Эллинистические государства во II в. до н. э. Восстания рабов. В середине II в. до н. э. созданная Александром Македонским и его преемниками система эллинистических государств вступила в период кризиса и распада.

Жестокая эксплуатация греко-македонскими завоевателями населения стран, некогда входивших в состав древнеперсидской монархии, неоднократно вызывала восстания. К середине II в. до н. э. крупнейшая из эллинистических держав — монархия Селевкидов находилась в состоянии распада. От нее отпали все территории к востоку от Месопотамии, а также Армения и Иудея.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 164.

В самой Сирии постоянно происходили войны между различными представителями династии Селевкидов. В конце 140-х годов до н. э. в Сирии восстали мелкие свободные греческие земледельцы, озлобленные против царей и знати. Захватив город Апамею, они объявили своего военачальника царем. Это восстание было подавлено царем Антиохом VII Сидетом только после ожесточенной борьбы. Тысячи повстанцев были убиты и казнены. Не меньшее количество их было обращено в рабство и через остров Делос перепродано в Аттику, на остров Сицилия и в Италию.

Подавив восстание низших слоев населения Сирии, Антиох VII поставил себе задачу полного восстановления державы Селевкидов. Ему удалось подчинить своему господству восставшую Иудею, после чего, собрав большую армию, он двинулся в восточные области, занятые парфянами. Греческие колонисты призывали его к себе на помощь. Одержав победы, Антиох VII вытеснил парфян из Двуречья и Мидии (130 г. до н. э.). Парфянский царь запросил мира. Считая войну законченной, Антиох VII расположил на зиму свои войска по разным местностям Мидии. Его воины, а особенно военачальники, жестоко грабили и угнетали население восточных областей. Озлобленные подобным обращением греков, мидяне и другие жители иранских областей вступили в тайные сношения с парфянами. Весной, «когда с гор побежали ручьи», как пишет древний историк Юстин, они подняли восстание и внезапно напали на войска Антиоха VII (129 г. до н. э.). Одновременно парфяне возобновили войну и вторглись в Мидию. Греки были разгромлены. Царь Антиох VII погиб. Парфяне вновь овладели не только Ираном, но и Месопотамией. Но дальнейшее продвижение их на запад было задержано вторжением в Иран и собственно Парфию кочевых племен из Средней Азии (129—128 гг. до н. э.).

Разгромив в середине 130 г. до н. э. Греко-Бактрийское царство, кочевники-саки ворвались в Иран. Они разбили войска парфянского царя и опустошили северные области Иранского плоскогорья. Во время нашествия саков были уничтожены греческие города, основанные Александром Македонским и его преемниками в Средней Азии и северо-восточных областях Ирана.

Одновременно выступили против греков цари Армении и Иудеи, захватившие соседние с их владениями области. Во многих эллинистических и эллинизованных странах (Египет, Пергам, острова Эгейского архипелага) начались волнения среди низших слоев населения. Опасаясь новых массовых восстаний рабов и бедноты и не надеясь на собственные силы, господствующие слои эллинистического общества стали обращать свои взоры к Римской республике, войска которой уже в 146 г. до н. э. «восстановили порядок», подавив восстание бедноты в Ахейском союзе, а в 132 г. до н. э. уладили большое восстание рабов на острове Сицилия.

Римлянам и ранее приходилось неоднократно бороться с восстаниями рабов. Первая попытка восстания рабов в Риме произошла еще в конце V в. до н. э. После окончания второй Пунической войны в Италию были пригнаны тысячи рабов. В 198 г. до н. э. произошли вспышки волнений рабов в Лации. В 196 г. до н. э. восстали рабы в Этрурии, а в 185 г. до н. э. попытались восстать рабы-пастухи на юге Италии — в Апулии. Все эти относительно мелкие восстания были легко подавлены. Но постепенный рост массы невольников, использовавшихся в крупных сельских хозяйствах центральной, южной Италии и особенно на острове Сицилия, привел к резкому усилению освободительного движения рабов в третьей четверти II в. до н. э.

В 150—130 гг. до н. э. римляне в погоне за новыми источниками доходов и с целью пополнения армии рабов вели агрессивные, разбойничьи войны против иберийских племен Пиренейского полуострова.

Во время Нумантинской войны (138—133 гг. до н. э.) римские войска потерпели ряд жестоких поражений от ополчения Нуманции, самоотверженно защищавшего родной город. Во время одного из походов нумантинцы окружили и заперли в горном ущелье римскую армию под командой консула Манцина. Из безвыходного положения римская армия вышла благодаря переговорам квестора Манцина — Тиберия Семпрония Гракха, пообещавшего прекратить военные действия и сумевшего убедить нумантинцев отпустить римлян.

Однако римский сенат отказался утвердить позорный договор с нумантинцами. В Испанию был послан лучший римский военачальник второй половины II в. до н. э. — Сципион Эмилиан, который блокировал Нуманцию и с помощью голода сломил героическое сопротивление ее обитателей (133 г. до н. э.).

В то время когда основные силы римской армии были отвлечены войнами на Пиренейском полуострове, на Сицилии вспыхнуло массовое восстание рабов (138—132 гг. до н. э.).

2. Восстание рабов в Сицилии. Крупные рабовладельческие хозяйства существовали на Сицилии еще в V—IV вв. до н. э. Во II в. до н. э. сицилийские рабовладельцы, как сообщает историк Диодор, накупили массу рабов

Среди рабов в начале 130-х годов до н. э. оказались бывшие участники восстания в Сирии. В 138 г. до н. э. один из них, некто Евн, считавшийся колдуном, организовал заговор против господ в городе Энне.

Восставшие рабы овладели городом и расправились со своими хозяевами, мстя им за угнетение и жестокое обращение. Евн был избран их вождем.

Объявив себя царем, Евн принял имя Антиоха. Свое царство он назвал «Новосирийским» и приказал повстанцам называть себя «сирийцами». Евн выбрал из среды рабов царский совет. В западной части острова поднял восстание уроженец Кили-

хии — Клеон, который присоединил своих сторонников к войску Евна и признал его царем. Восставшие наносили поражения отрядам местного ополчения и римских войск. Кроме столицы «Новосирийского царства» — Энны, они овладели и другими городами. Важным укрепленным пунктом повстанцев был город Тавромений. Они не трогали мелких свободных земледельцев и заставляли ремесленников выделывать себе оружие. Под влиянием восстания рабов на острове Сицилия начались вспышки волнений рабов и в других местностях.

Римский сенат, обеспокоенный развитием событий в Сицилии, двинул на подавление восстания крупные военные силы. Но первоначально римские войска терпели неудачи. Лишь в 132 г. до н. э. консул Рутилий после жестоких боев овладел Тавромением, а несколько позднее при помощи измены захватил и Энну. Военачальник войска восставших Клеон погиб в бою, а царь Евн был захвачен в плен и заморен в тюрьме. Римские войска прошли по Сицилии, расправляясь с восставшими.

Восстание рабов на острове Сицилия еще не было подавлено, когда в Малой Азии, в Пергамском царстве, вспыхнуло новое массовое движение против рабовладельческого строя.

3. Восстание Аристоника в Пергаме. В течение II в. до н. э. пергамские цари, вступившие в теснейший союз с Римской республикой, все более и более попадали в зависимость от римлян. По мере развития римской агрессии в Македонии, Греции и Эгейском архипелаге множество римско-италийских торговцев и ростовщиков стали проникать и селиться в странах Эгейского бассейна. Они давали деньги местным правителям под залог сборов налогов и пошлин, обращая в случае невыплаты задолженности в рабство население зависимых от них областей.

Население Малой Азии было недовольно эксплуатацией греками, озлоблено ростовщицеством. Это создавало почву для массовых восстаний. Эллинизованная знать Пергамского царства предвидела подобное развитие событий и, не надеясь на собственные силы, после смерти царя Аттала III (133 г. до н. э.) объявила, что умерший в завещании передал свое царство «сенату и народу римскому». Римский сенат постановил принять наследство пергамского царя и объявил бывшее Пергамское царство римской провинцией Азией.

Но народные массы Пергамского царства не желали установления в стране римского господства. Этим воспользовался родственник последнего пергамского царя Аристоник. Он попытался захватить царскую власть в Пергаме, опираясь на движение свободной бедноты и рабов. Призвав к восстанию против римлян и их сторонников, Аристоник объявил о полной отмене рабства на захваченных им территориях. Обещая создать государство, где не будет рабства, Аристоник называл его «Гелиополисом» («Городом солнца»), а своих сторонников — население сельских

местностей и небольших городов Пергамского царства — «гелиополитами». Но богатые рабовладельцы самого Пергама, а также греческих прибрежных городов — Эфеса, Смирны, Милета, Кизика и других поддерживали римлян и не присоединились к восстанию.

Против восставших было отправлено римское войско во главе с консулом Публием Крассом. Оно было разбито восставшими, а сам Красс убит. Вскоре появилась новая римская армия, к которой присоединились со своими войсками цари соседних эллинизированных царств: Понтийского, Вифинского, Пафлагонского, Каппадокийского, а также отряды греческих городов. Войско Аристоника было разбито. Аристоник укрылся в городе Стратоникее, но был захвачен в плен и умер в римской тюрьме. Восстание гелиополитов было подавлено — рабовладельческий строй и римское господство в провинции Азии были установлены.

Римская республика оправдала надежды эллинистических рабовладельцев и сделалась опорой рабовладельческого строя во всем Средиземноморье.

4. Социальная борьба вокруг аграрной реформы в 130-х годах до н. э. (Политическая деятельность Тиберия Гракха.) Процесс социальной дифференциации (особенно сокращение числа мелких свободных земледельцев и появление масс рабов), происходивший в Италии во II в. до н. э., вызывал опасения некоторых, наиболее дальновидных представителей римского нобилитета, опасавшихся ослабления военной мощи Римской республики, упадка староримских нравов и обычаев.

Безудержный рост количества рабов и массы городского люмпен-пролетариата наряду с сокращением численности граждан, занесенных в цензовые списки, вызывал у знатных римлян опасения, что в дальнейшем будет все более и более трудно пополнять легионы достаточным количеством воинов ввиду сокращения числа свободных сельских военнообязанных граждан, способных на свои средства приобретать воинское вооружение.

Завоевав южноиталийские и сицилийские греческие города, римляне стали усваивать эллинские обычаи и порядки. Греческий язык сделался вторым языком образованных римлян. Греческая роскошь проникала в среду высшего слоя римского общества, что стало казаться опасным некоторым из представителей римской знати, считавшим, что эти новшества ослабят воинские качества римского гражданства. Наиболее ярким выразителем подобных настроений был военно-политический и культурный деятель Марк Порций Катон (Старший). Будучи цензором в 184 г. до н. э., Катон ввел строгие законы против роскоши. Одновременно он настаивал на самой жестокой политике по отношению к завоеванным провинциям и побежденным противникам Рима.

После смерти Катона настоятельная потребность принять меры для того, чтобы сохранить и увеличить численность военно-обязанного населения, вызвала заботу у многих политических деятелей. В 140-х годах до н. э. вокруг победителя Карфагена — Сципиона Эмилиана сложился кружок культурных представителей нобилитета и греческой знати, находившейся в Риме. Членами этого кружка были брат жены Сципиона Тиберий Семпроний Гракх, греческий историк Полибий, Лелий и другие. В 141 г. до н. э. Лелий сделал попытку внести на рассмотрение сената и народного собрания законопроект об ограничении права аренды земли из общественного поля. Однако это вызвало такое возбуждение среди многих крупных землевладельцев, что Лелий снял свой законопроект и заслужил прозвище «мудрого».

В 130-х годах до н. э. необходимость подобных мероприятий стала ясна знатным римлянам, которые опасались усиливавшихся волнений и восстаний рабов. Сообщая об этом, историк Аппиан писал: «... народ... боялся, что Италия не даст ему уже больше в достаточном числе союзников, да и создавшееся положение станет опасным из-за такой массы рабов...».

Группу римских нобилей, пришедших к выводу о необходимости проведения аграрных реформ, возглавил Тиберий Семпроний Гракх. Он принадлежал к высшей римской знати. Его дед и одноименный с ним отец были крупными политическими и военными деятелями. Мать, Корнелия, была дочерью Сципиона Африканского Старшего. Молодым воином Тиберий Гракх прославил себя во время осады Карфагена. Позже он служил квестором у консула Манцина в Испании. Тиберий Гракх, проезжая через Этрурию, видел, как пишет Плутарх, «запустение земли, видел, что и пахари и пастухи — сплошь варвары, рабы из чужих краев, и тогда впервые ему пришел на ум замысел...».

Вернувшись в Рим, Тиберий Гракх, пользуясь тем, что его род принадлежал к плебеям, выставил свою кандидатуру на должность народного трибуна на 133 г. до н. э. (620 г. от основания Рима) и был избран. Он тотчас же выступил с предложением о проведении аграрной реформы. Гракх считал необходимым ограничить право аренды земли из общественного поля 500 югерами земли на одного гражданина и добавлять по 250 югеров на двух сыновей, так чтобы одна семья не имела арендованной земли более 1 тыс. югеров. Землю, оказавшуюся в излишке у крупных землевладельцев, Тиберий Гракх предлагал взять в государственный фонд, из которого выдавалась земля безземельным римским гражданам. Он предлагал раздать безземельным участки по 30 югеров в постоянное наследственное пользование, но без права продажи, передачи в аренду и дарения. Для проведения земельной реформы Тиберий Гракх предлагал создать особую аграрную комиссию, наделенную широкими полномочиями.

Выдвигая свой законопроект и призывая в народном собрании граждан поддержать его, Тиберий Гракх указывал на опасность восстания рабской массы. Историк Аппиан отмечал: «С негодованием говорил Гракх о массе рабов, непригодной для военной службы. Он напомнил о том, как незадолго до того в Сицилии господа пострадали от рабов, сильно увеличившихся в своём числе, из-за нужды в рабских руках для земледельческих работ, как затянулась эта борьба и сколь разнообразных и опасных перипетий она принесла...»

Предложение о проведении аграрной реформы усилило массовое движение беднейшего сельского римского гражданства. Сенат оказался не в состоянии прямо отвергнуть законопроект, предложенный Тиберием Гракхом. Однако богачи окольными путями замедляли проведение, а позднее и просто ликвидировали намечавшуюся аграрную реформу.

По наущению наиболее видных нобилей другой народный трибун — Марк Октавий, сам богатый землевладелец и арендатор общественного поля, наложил на законопроект Тиберия Гракха своё вето (запрещение) под предлогом, что предполагаемая реформа задевает имущественные права многих римских граждан. Тиберий Гракх попытался воздействовать на своих противников, также используя права народного трибуна на запрещение различных действий магистратов. Он опечатав государственную казну и наложил вето на все распоряжения, исходившие от сената и магистратов. Однако это не сломило упорства Марка Октавия и других противников реформы. Тогда в народном собрании (трибутных комициях) Тиберий Гракх решительно выступил против Октавия и предложил поставить на голосование вопрос о том, может ли быть народным трибуном тот, кто идет против интересов подавляющего большинства римского народа.

Когда из 35 триб 17 высказались за досрочное удаление Октавия из состава народных трибунов, Тиберий Гракх, остановив голосование, стал просить Октавия отказаться от своего вето на законопроект, обещая компенсировать его убытки от конфискации части арендованной земли из своих личных средств. Под давлением нобилей Октавий отказался выполнить просьбу Тиберия Гракха и после окончания голосования был объявлен лишенным звания народного трибуна.

Тиберий Гракх добился утверждения своего законопроекта, но одновременно он, будучи народным трибуном, нарушил закон о неприкосновенности народного трибуна. Его противники грозили привлечь его к суду по окончании срока его трибуната.

Вслед за принятием законопроекта об аграрной реформе была выбрана и аграрная комиссия по его проведению. В нее вошли сам Тиберий Гракх, его младший брат Гай и тесть Тиберия Аппий Клавдий.

При перераспределении земли аграрная комиссия столкнулась с большими трудностями. Приходилось разбираться в принадлежности каждого участка земли, отделять личные земли от общественных, зачастую переживших нескольких владельцев. Работа аграрной комиссии затянулась. Чтобы довести дело до конца, а вместе с тем и нейтрализовать своих противников, стремившихся привлечь его к судебной ответственности за досрочное удаление Октавия из народных трибунов, Тиберий Гракх выставил свою кандидатуру в народные трибуны, вопреки установившимся обычаям об одногодичном исполнении этой магистратуры.

Этим и воспользовались враги Тиберия Гракха, распутившие по Риму слухи, что он стремится к захвату царской власти. В Риме создалась крайне напряженная политическая обстановка. Кроме того, собрания для избрания народных трибунов на 621 г. (132 г. до н. э.) были назначены жрецами на летнее время, когда большинство сторонников Тиберия Гракха, сельских жителей, было занято полевыми работами.

Воспользовавшись этим, наиболее активные противники Тиберия Гракха во главе с сенатором Сципионом Назикой сначала потребовали в сенате от консула его ареста, обвиняя его в стремлении к захвату царской власти. После того как был получен отказ, они напали на Тиберия Гракха и его сторонников во время народного собрания. Гракх и свыше 300 человек его сторонников были убиты (133 г. до н. э.).

Вслед за убийством Тиберия Гракха сенат стал жестоко преследовать и расправляться со многими из его сторонников. Некоторые из них были казнены, другим пришлось бежать. Несмотря на это, аграрная комиссия продолжала свою работу, наделяя участками земли безземельных римских граждан. Даже консул, изгонявший из Рима единомышленников Тиберия Гракха, оставил надпись, в которой заявлял, что он «первый, кто очистил общественные поля от пастухов и предоставил их хлебопашцам».

Гибель Тиберия Гракха может быть объяснена тем, что силы, поддерживавшие реформатора, не были достаточно монолитны. Основной опорой Тиберия Гракха были массы мелких сельских хозяев. Но большинство римского люмпен-пролетариата, зависевшего зачастую от тех или иных нобилей, не оказало активной поддержки Тиберию Гракху и его сторонникам. Не поддержали аграрную реформу и римские всадники, оказавшиеся, несмотря на вражду с нобилитетом, несколько в стороне от борьбы.

Разгром сторонников аграрной реформы в самом Риме, взятие Нуманции и подавление сопротивления иберов, наконец, расправа с Аристоником и его сторонниками в Пергаме на некоторое время укрепили положение римского нобилитета. Однако сторонники реформ в Риме добились известных уступок от сената. Было

постановлено народным собранием, что вполне законно и допустимо переизбрание тех или иных лиц на должность народного трибуна в течение двух или более лет подряд. Кроме того, был проведен закон о тайном голосовании в народном собрании при избрании магистратов (131 г. до н. э.).

5. Социальная борьба в Риме в 120-х годах до н. э. (Политическая деятельность Гая Гракха.) В 125 г. до н. э. один из сторонников аграрной реформы — консул Марк Фульвий Флакк, стремясь расширить круг сторонников реформы, предложил законопроект о предоставлении прав римского гражданства соседним с Римом племенам италиков. Но сенат воспротивился этому. Фульвий Флакк был отправлен командовать войсками в Цизальпинскую Галлию, а его законопроект отвергнут. Это вызвало восстание в городах Аскуле и Фрегеллах, которое было подавлено военной силой.

В 124 г. до н. э. в Рим с острова Сардиния вернулся младший брат Тиберия Гракха — Гай Семпроний Гракх (153—121 гг. до н. э.), смелый и энергичный политический деятель, прекрасный оратор

Противники реформы в свое время добились от сената назначения Гая на остров Сардиния в качестве римского наместника (проквестора) и задерживали там, не присылая ему замены. Гай Гракх самовольно вернулся в Рим и, блестяще выиграв судебный процесс, инспирированный его врагами, выставил свою кандидатуру на должность народного трибуна. Он был избран трибуном на 123 г. до н. э. (630 г. от основания Рима) и переизбран на 122 г. до н. э.

Поклявшись отомстить за убийство брата и довести начатую им аграрную реформу до конца, Гай Гракх терпеливо ждал в течение нескольких лет благоприятной для себя и сторонников реформы политической обстановки. Выбранный в народные трибуны Гай Гракх начал свою политическую деятельность со сплочения всех возможных противников сенатского нобилитета в единую группировку. Ему удалось заручиться политической поддержкой со стороны всадников, богатых дельцов — ростовщиков и торговцев, составлявших основной костяк компаний публиканов — откупщиков, собиравших налоги и подати с населения провинций и зачастую враждовавших с назначаемыми сенатом провинциальными наместниками.

Стремясь получить поддержку всадников, Гай Гракх провел через народное собрание (трибутные комиции) закон о передаче из рук сената в руки всадничества права назначения членов судов, разбиравших дела о злоупотреблениях провинциальных наместников. Одновременно в руки публиканов были переданы права сбора налогов с богатой провинции Азии — бывшего Пергамского царства.

С целью привлечения на свою сторону масс городской бедноты Гай Гракх провел закон об организации больших обществен-

ных работ, построении новых дорог, что давало на длительное время заработок беднейшим слоям свободного населения Рима и опять-таки возможность больших выгодных подрядов всадникам. Вслед за этим Гай Гракх провел закон о продаже по крайне дешевой цене зернового хлеба из государственных запасов беднейшим слоям римского гражданства, чем привлек на свою сторону массу римского люмпен-пролетариата.

Лишь после этого Гай Гракх провел постановление о возобновлении прерванной деятельности аграрной комиссии и о наказании убийц своего брата.

Но фонды общественного поля подходили к концу, и земель в Италии уже не хватало для наделения участками безземельных римских граждан. Поэтому Гай Гракх решил вывести римские сельскохозяйственные колонии за пределы Апеннинского полуострова. Одну колонию он предложил организовать в только что завоеванной римлянами Нарбонской Галлии (современная южная Франция), другую — на месте разрушенного в 146 г. до н. э. Карфагена. Эти земли брали в аренду всадники, поэтому законопроект Гая Гракха сильно задел их деловые интересы.

Считая, что в отсутствие энергичного реформатора будет удобнее подорвать его популярность, сенат предложил Гаю Гракху, как члену аграрной комиссии, самому выехать в Африку для организации колонии на месте Карфагена. Во время отсутствия Гая Гракха другой народный трибун — Ливий Друз выступил с рядом демагогических предложений в народном собрании. Он предложил не продавать хлеб беднейшим гражданам из государственных запасов, а раздавать даром, вывести не две, а двенадцать сельскохозяйственных колоний (выводить колонии не в провинции, а только в Италии с освобождением колонистов от выплаты налогов). Этими предложениями, которые они не думали выполнять, противники Гая Гракха ослабили его популярность. Одновременно по Риму распускались слухи о якобы «неблагоприятных знаменьях богов», сопровождавших церемонию основания колонии на месте «проклятого» Карфагена.

Большой вред нанес Гаю Гракху его законопроект о даровании прав римского гражданства союзным общинам Италии. Противники Гая Гракха тотчас же указали римской бедноте на то, что в случае увеличения численности римских граждан увеличится число лиц, имеющих право на получение даровых хлебных раздач, а этого боялась и не желала римская городская беднота. Кроме того, всадники не желали усиления конкуренции со стороны торговцев и ростовщиков южноиталийских городов. Видя крайнюю непопулярность своего законопроекта, Гай Гракх вынужден был снять его. Это ослабило его влияние перед выборами народных трибунов на 121 г. до н. э. Он, как рассказывает Плутарх, «не получил должности трибуна в третий раз, хотя громадное большинство голосов было подано за него: объявляя

имена избранных, его сотоварищи (народные трибуны. — А. Б.) прибегли к преступному обману...».

Этим воспользовались враги Гая Гракха, в первую очередь новый консул Луций Опимий, и спровоцировали столкновение со сторонниками Гая Гракха. Во время этого столкновения был убит ликтор Опимия. Консул созвал сенат и потребовал привлечения Гая Гракха и его друзей к суду за убийство. Понимая провокационный характер этого постановления, Гай Гракх и его ближайший друг и соратник Фульвий Флакк попытались поднять народные массы Рима против сената. Призывая к восстанию бедноту и даже рабов, они укрепились на Авентинском холме. В ответ сенат дал Опимию полномочия на ввод в Рим наемных критских стрелков из лука. Лучники Опимия засыпали стрелами сторонников Гая Гракха, и они разбежались. Фульвий Флакк был схвачен и убит. Сам Гай Гракх попытался спастись бегством, но был настигнут всадниками Опимия недалеко от Рима. Раб Гая Гракха убил его по его же приказанию (121 г. до н. э.).

Гибель Гая Гракха объясняется тем, что поддерживавшие его всадники, добившись с его помощью определенных привилегий, совершенно не желали уничтожения особого положения римского гражданства в Италии и за ее пределами, поэтому они перестали поддерживать реформатора, а римский люмпен-пролетариат, уже свыкшийся с паразитическим существованием, не был заинтересован в проведении аграрных реформ. Сельское же римское гражданство было расколото вследствие демагогических обещаний противников Гая Гракха.

Тем не менее нобилитет добился ликвидации последствий аграрной реформы далеко не сразу. Цензовый список гражданства после реформ дает на 80 тыс. военнообязанных граждан больше, чем в середине 130-х годов до н. э. (317 933 гражданина в 136 г. до н. э., 394 736 граждан в 125 г. до н. э.). В 118 г. до н. э. была уничтожена созданная Гаем Гракхом сельскохозяйственная колония в Африке. Затем был существенно изменен закон о владении земельной собственностью.

Движение за аграрную реформу, возглавленное братьями Гракхами, потерпело неудачу. Попытка Гракхов затормозить или приостановить процесс концентрации земельной собственности, попытка спасти разоряющийся слой мелких свободных земледельцев, а тем самым и восстановить социальный базис Римского государства в его прежнем виде не удалась. Мелкие собственники, получившие небольшие земельные участки, разорялись, так как не могли выдерживать конкуренции с дешевым рабским трудом. По существу от деятельности Гракхов выиграли лишь торговые и ростовщические группы римского гражданства, объединенные в сословии всадников. Скопив в своих руках большие денежные средства, они стали приобретать крупные земельные владения.

**СОЦИАЛЬНО-
ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА
В РИМСКО-ИТАЛИЙСКОМ
ОБЩЕСТВЕ
И МЕЖДУНАРОДНОЕ
ПОЛОЖЕНИЕ
РИМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
НА РУБЕЖЕ
II—I ВВ. ДО Н. Э.**

1. Югуртинская война и военные реформы Гая Мария. К концу II в. до н. э. процесс концентрации земли и рабов, несколько замедленный в результате аграрных реформ 130—120 гг. до н. э., возобновился с новой силой. В 111 г. до н. э. по инициативе крупных земельных собственников («оптиматов») народный трибун Спурий Торий провел новый аграрный закон. Согласно этому закону все земли, которыми владели в момент его опубликования римские граждане, становились их собственностью. Мелкие землевладельцы получили по закону Спурия Тория права полного распоряжения своими владениями. Но одновременно и крупные землевладельцы, владевшие на правах бессрочной аренды землями общественного поля, получили их в полную собственность.

После опубликования закона Тория многие из мелких землевладельцев стали опять продавать свои владения. Процесс сокращения численности «цензовых», т. е. военнообязанных, граждан к концу II в. до н. э. возобновился с еще большей, чем ранее, интенсивностью, что не могло не сказаться на количественном и качественном составе римской армии, особенно в период так называемой Югуртинской войны (111—105 гг. до н. э.).

В 146 г. до н. э. значительная часть бывших карфагенских владений вошла в состав союзного римлянам Нумидийского царства¹.

В течение последующего времени в результате развития сельского хозяйства, вывоза большого количества хлеба и масла, развития ремесел в городах Нумидия разбогатела и сделалась предметом вожделений римских торговцев, особенно откупщиков налогов в провинциях — публиканов, видевших возможность получения в ней больших прибылей.

В 111 г. до н. э., когда умер старый нумидийский царь, римские всадники настояли на разделе Нумидийского царства между тремя внуками умершего, считая более удобным для ведения своих дел политическое раздробление Нумидии. Однако населе-

¹ *Нумидия* — современный Алжир.

ние страны и один из царевичей — Югурта — не желали установления полного господства римлян. Югурта — умный и энергичный воин, изучивший римское военное дело во время Нумантинской войны, в которой он принимал участие в качестве военачальника союзного отряда нумидийских воинов, — считал возможным сопротивление римлянам.

После раздела страны, опираясь на недовольство большинства нумидийцев, Югурта напал на владения своих родственников. Один из них был убит, а другой бежал в Рим. Когда же римский сенат вызвал Югурту в Рим на суд, он смело явился в столицу Римской республики и, подкупив ряд влиятельных лиц, добился оправдания своих действий. Сенат вновь разделил Нумидию, на этот раз уже только на две части, между Югуртой и его родственником. В Нумидию вместе с последним приехали римские ростовщики и торговцы. Но Югурта вновь начал войну. Овладев столицей Нумидии Циртой, он расправился не только со своим соперником, но перебил и многих римлян. Негодование охватило римских всадников. Вызванный повторно в Рим, Югурта был осужден и объявлен врагом римского народа. Уезжая, Югурта заявил: «Продажный город! Тебя весь бы можно было купить, если бы нашелся покупатель!»

Военные действия в Африке римляне вели вяло и крайне неудачно. Военачальники из среды оптиматов были подкупны и позволяли бить римские войска. Римские воины, набранные из мелких землевладельцев, воевали за чуждые им интересы всадников крайне неохотно. Дисциплина в римской армии пала. Войска настолько потеряли боеспособность, что военачальники готовы были заключить мир на выгодных для Югурты условиях.

Известие об этом вызвало взрыв негодования в народном собрании. Всадники потребовали удаления несостоятельных военачальников и огдачи их под суд. В Африку был направлен суровый и авторитетный консул Цецилий Метелл, ближайшим помощником которого был талантливый воин Гай Марий. Будучи выходцем из среды средних землевладельцев одной из римских колоний подле Арпина, Марий отличился во время Нумантинской войны. В 119 г. до н. э. он был народным трибуном, а несколько позднее, женившись на Юлии, представительнице знатного, но обедневшего патрицианского рода Юлиев¹, вошел в круг политических деятелей и сделался претором (115 г. до н. э.).

Отправившись в Африку, Марий содействовал разгрому армии Югурты в сражении на реке Мутуле (109 г. до н. э.). Югурта, отступив в глубь страны, продолжал сопротивление. Война затягивалась. Попросив у Метелла отпуск, Марий вернулся в Рим и, выставив свою кандидатуру в консулы на 107 г. до н. э., предложил целый ряд мероприятий по оздоровлению римской армии

---

¹ Юлия — сестра отца Юлия Цезаря. Цезарь считал Гая Мария своим дядей.

и восстановлению ее боеспособности. Будучи выбран в консулы, Марий провел закон об изменении порядка комплектования и военной организации римских войск. Вместо набора рекрутов из среды мелких землевладельцев и ремесленников Гай Марий стал комплектовать легионы из добровольцев, которыми могли быть и люмпен-пролетарии. Воины стали получать из казны вооружение, жалованье во время службы, им обещали земельные наделы после ее окончания. Кроме того, они получали и часть военной добычи.

Наряду с изменением комплектования Гай Марий реорганизовал состав легионов и техническое оснащение римских легионеров. Если ранее римские легионы состояли из десяти манипул, состоявших в свою очередь из двух центурий, то легионы армии Мария стали делиться на десять когорт, которые и сделались основной единицей деления римской пехоты в последующее время.

Каждый легион имел особую когорту ремесленников и мастеров, управляющих стрельбой метательных машин, а также отряд всадников и когорты союзников. У каждого легиона был особый общий значок — серебряный орел.

Легионеров Марий вооружил короткими метательными копьями (пилум), которые римские воины бросали в ряды врагов при сближении. Подставляя свои щиты, вражеские воины получали в каждый по несколько копий. Щиты становились тяжелыми, и враги были вынуждены бросать их, вступая в схватку с легионерами, что создавало большое преимущество для римлян. Воины Мария сами строили укрепленный лагерь, палисады которого они несли в походе.

В армии Мария была установлена строжайшая дисциплина. Воины то занимались учением, то работой по укреплению лагеря, строительством дорог и мостов.

В результате этих военных реформ резко выросла боеспособность римской армии. Югурта искал убежища у своего тестя — мавританского царя. Но здесь его настиг и потребовал выдачи квестор Гая Мария — знатный патриций Луций Корнелий Сулла. Захватив Югурту (105 г. до н. э.), Сулла привез его в римский лагерь. Война в Африке была окончена. Часть Нумидии была отдана мавританскому царю в награду за выдачу Югурты, а остаток получил один из нумидийских царевичей. За свою победу над Югуртой Гай Марий удостоился блестящего триумфа (104 г. до н. э.). Марий был снова выбран в консулы и назначен командующим римской армией в Нарбонской Галлии, в которой произошли грозные для Римской республики события.

2. Переселение центральноевропейских племен кимвров и тевтонов и вторжение их в страны Средиземноморья. Второе восстание рабов на острове Сицилия. Еще в 113 г. до н. э. к северо-восточным окраинам Апеннинского полуострова приблизилась большая группа центральноевропейских племен, покинувших

в силу неизвестных причин прежние места обитания и искавших новых мест для расселения. Основной частью переселенцев было племя кимвров. Они двигались с семьями в повозках, становившихся в случае нужды их укреплениями. Это были рослые, сильные люди, зачастую одетые в шкуры животных, вооруженные обожженными рогатинами, копьями и стрелами с каменными наконечниками. По требованию римского консула Папирия Карбона кимвры и соединившиеся с ними племена отошли от римских владений. Несмотря на это, Карбон напал на них, но потерпел жестокое поражение.

После победы над войсками Карбона кимвры пошли на запад в обход Альп и, объединившись с другим племенем — тевтонами, тоже двинувшимися в поисках новых мест для поселения, вторглись в 109 г. до н. э. в земли по верхнему течению реки Родана. В этом районе другой римский командующий напал на них, но был разбит, подобно своему предшественнику. В 105 г. до н. э. объединенные орды кимвров и тевтонов двинулись вниз по течению реки Родана. В районе города Араузиона им преградили дорогу две сильные римские армии. Но разногласия между римскими командующими позволили кимврам и тевтонам по очереди разгромить и уничтожить обе армии. Италию и Рим охватил ужас перед возможностью нашествия диких орд. Но неожиданно победители повернули назад и двинулись в западные области Галлии и в северную часть Пиренейского полуострова, громя и уничтожая все на своем пути.

Тяжелые военные неудачи, закончившиеся катастрофой при Араузионе, вызвали среди римского населения взрыв негодования против ставленников сената и оптиматов. Политические деятели, называвшие себя вождями римского плебса, — «популярные» указывали на военачальников из знати как на виновников бедствия. Некоторые из этих военачальников были осуждены и подверглись изгнанию. Всадники и плебеи настояли на назначении Гая Мария командующим на войне со страшным врагом, угрожавшим самому существованию Римской республики.

В 104 г. до н. э., когда Гай Марий совместно с талантливыми военачальниками Луцием Корнелием Суллой, Квинтом Серторием и другими опытными воинами стал собирать армию для отпора кимврам и тевтонам, неожиданно из Сицилии пришла весть о новом восстании рабов, охватившем большую часть острова (104—101 гг. до н. э.).

Гай Марий попытался восполнить потери, понесенные римскими армиями во время войны с кимврами и тевтонами, за счет увеличения количества воинов вспомогательных, союзных когорт. Римский сенат по предложению Мария потребовал от зависимых союзных государств новых наборов. В ответ на требование сената вифинский царь Никомед известил римлян, что не может выполнить их требований, так как значительная часть молодых мужчин его царства уведена за долги и продана в раб-

ство римскими ростовщиками. Нуждаясь в рекрутах, римский сенат приказал проквестору провинции Сицилии произвести проверку рабов и освободить тех из них, которые были проданы в рабство незаконно. Начав проверку, наместник Сицилии освободил несколько сот человек, но затем, подкупленный богатыми сицилийскими рабовладельцами, он прекратил разбор дел о незаконном обращении в рабство большого количества людей, стекавшихся к нему со всех концов острова. Это и послужило поводом для массового восстания рабов.

Вождями восставших стали некто Сальвий и киликиец Афенион. Центром восстания сделался горный лагерь в юго-западной части Сицилии, названный восставшими Триокала. Восставшие выбрали Сальвия царем под именем Трифона. Афенион организовал армию, состоявшую из пехоты и конницы. При царе был создан совет.

Как и во время первого восстания, рабы получили поддержку беднейших слоев свободного населения. Они также использовали тех из своих братьев, которые были негодны для службы в войске, но могли заниматься хозяйственной деятельностью, обеспечивая армию повстанцев продовольствием и необходимым вооружением. Первоначально восстание имело успех. Значительная часть Сицилии, в том числе и города, была занята войсками инсургентов.

В 101 г. до н. э., после смерти Сальвия-Трифона, когда на Сицилию прибыл с сильным войском консул Маний Аквиллий, Афенион пал в бою, а последние восставшие были блокированы на Триокале и принуждены к сдаче. Несмотря на обещание сохранить им жизнь, римляне обратили пленных рабов в гладиаторов, дравшихся на потеху толпы в римских цирках и амфитеатрах. Восстание на Сицилии было подавлено.

Неудача восстания объясняется племенной и культурной разобщенностью рабов, их колебаниями. Некоторые из рабов не примыкали к восстанию, поверив обещанию своих хозяев добровольно даровать им свободу, если они не примкнут к восстанию. Но как только опасность для господ миновала, они нарушили свои обещания. Именно подобную разобщенность и несознательность масс рабов и имел в виду В. И. Ленин, писавший: «Рабы, как мы знаем, восставали, устраивали бунты, открывали гражданские войны, но никогда не могли создать сознательного большинства, руководящих борьбой партий, не могли ясно понять, к какой цели идут, и даже в наиболее революционные моменты истории всегда оказывались пешками в руках господствующих классов»¹.

Второе восстание сицилийских рабов, так же как и первое, оказало сильное влияние на массы рабов в других частях средиземноморского мира. Произошел ряд мелких вспышек восстания

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 82.

на юге Италии. В Аттике восстали рабы серебряных рудников Лавриона, подле которых восставшие захватили укрепление на берегу моря и долгое время оказывали сопротивление рабовладельцам.

Наконец, в эти же годы на далекой северной окраине античного Средиземноморья — в Пантикапее — вспыхнуло восстание рабов против местных греческих рабовладельцев. Во главе движения встал скиф Савмак, захвативший столицу Боспорского царства — город Пантикапей и объявивший себя царем. В борьбе против Савмака греческие рабовладельцы соседних областей обратились за помощью к царю Понтийского царства Митридату VI, владения которого простирались на южных и юго-восточных берегах Понта Эвксинского. Митридат VI поддержал греческих рабовладельцев Боспорского царства и соседних частей Херсонеса Таврического. Посланный им стратег Диофант разбил войска скифов, напавших на город Херсонес, а после этого подавил восстание рабов в Пантикапее. Однако Митридат VI оказал помощь не бескорыстно. Он присоединил к своим владениям и греческие города северного побережья Понта Эвксинского и Боспорское царство (107—106 г. до н. э.). Расширение владений настолько усилило военные ресурсы и политическую мощь Понтийского царства, что Митридат VI несколько позднее решил начать борьбу с Римской республикой, переживавшей ряд внешних и внутренних осложнений.

В то время как римские войска вели борьбу с восставшими рабами на Сицилии и в других районах, кимвры и тевтоны, разграбив ряд областей, повернули опять в сторону Италии. Тевтоны двинулись через Нарбонскую Галлию вдоль моря, намереваясь проникнуть на Апеннинский полуостров с северо-запада. Кимвры же двинулись на восток и, обойдя с севера Альпы, решили прорваться в Италию через горные долины восточной части Альпийских гор.

На 102 г. до н. э. четвертый раз подряд был избран консулом Гай Марий. Это произошло благодаря поддержке народного трибуна Аппулея Сатурнина после ожесточенной борьбы в народном собрании. Гай Марий выступил против тевтонов и занял укрепленную позицию подле римской колонии Аквы Секстии. Тевтоны штурмовали римский лагерь, но потерпели неудачу. Тогда они двинулись в обход римских позиций. Марий дал им уйти, а затем двинулся им наперерез. Он отбил новые атаки врага. Только после этого он вывел свои войска для атаки на превосходящие по численности силы тевтонов. В ожесточеннейшем бою большинство тевтонских воинов было перебито. Римляне овладели лагерем противника. Многие тевтонские женщины, чтобы не попасть в рабство, кончали самоубийством.

В то время как армия Мария уничтожила тевтонов, кимвры, отеснив войска консула Катула, прорвались в Италию и заняли Транспаданскую часть Галлии. Лишь весной 101 г. до н. э. Марий,

объединив свои силы с войсками Катутла, столкнулся с ополчением кимвров и их союзников на равнине у города Верцелл. После жестокого боя, в котором особенно отличился Луций Корнелий Сулла, армия римлян одержала полную победу. Большая часть кимвров была перебита, остальные взяты в плен и проданы в рабство. Опасность, угрожавшая Римской республике от вторжения кимвров и тевтонов с севера и от восстания сицилийских рабов на юге, была ликвидирована.

3. Социально-политическая борьба в Риме на рубеже II—I вв. до н. э. (Политическая деятельность Аппулея Сатурнина.) Блестящие победы создали Гаю Марию исключительную популярность и авторитет среди народных масс римского населения. Даже его недоброжелатели — оптиматы — признавали, что он спас Италию и Рим от страшного вторжения северных племен. Сенат присвоил ему титулы Отца отечества (*Pater Patriae*) и Второго основателя Рима. Однако, когда победоносный военачальник обратился в сенат с просьбой выделить ветеранам своей армии наделы из фонда государственных земель, то он получил отказ.

Преодолевая враждебное отношение сената, Гай Марий договорился о взаимной поддержке с вождями популяров — Луцием Аппулеем Сатурнином и Гаем Сервилием Главцием. Неоднократно выступая против оптиматов, они провели ряд законов в интересах всадничества и плебса. В 104 г. до н. э. Главций добился восстановления судебного закона Гая Гракха о передаче судебных комиссий, разбиравших дела о злоупотреблениях провинциальных наместников, в руки всадничества. В следующем, 103 г. до н. э. Аппулей Сатурнин провел закон о большом снижении цен на зерно, раздаваемое плебсу. Тогда же им был проведен закон о наделении земельными участками в Африке ветеранов армии Мария.

В 101 г. до н. э. встал вопрос о дальнейших наделениях земель воинов из легионов Мария, в чем им отказывал сенат. Первоначально в народном собрании, сломив сопротивление оптиматов, Марий, Аппулей Сатурнин и Главций были избраны на должности магистратов на 100 г. до н. э.: Марий — консулом, Сервилий Главций — претором, Аппулей Сатурнин — вторично народным трибуном.

Оказавшись магистратами, союзники провели новый аграрный закон о наделении воинов Мария большими земельными участками (по 100 югеров) в колониях, которые должны были быть созданы на территории римских провинций. Земельные участки воины Мария должны были получить в полную собственность совершенно безвозмездно. Наряду с римскими гражданами получали наделы и ветераны из италиков, которые таким образом приравнялись к гражданам. Руководство выведением колоний возлагалось на Мария.

Вокруг этого закона разгорелась ожесточенная борьба. Противниками утверждения закона были не только оптиматы, но и

многие всадники. Однако с помощью явившихся на собрание воинов Мария после ожесточенной схватки закон все же был утвержден.

Аппулей Сатурнин потребовал, чтобы сенаторы дали присягу о своем признании нового аграрного закона. От присяги отказался лишь Метелл и был вынужден удалиться в изгнание.

Еще более напряженная обстановка создалась в Риме в момент подготовки выборов народных трибунов на 99 г. до н. э. Толпа сторонников Аппулея Сатурнина расправилась с Гаем Меммием, выставленным оптиматами кандидатом на должность народного трибуна. В ответ на это сенат объявил город на военном положении и дал Гаю Марию, как консулу, поручение восстановить в городе спокойствие с помощью вооруженной силы. Марий колебался, но под давлением всадников, переметнувшихся на сторону оптиматов, все же выполнил возложенное на него поручение. В день вступления в должность новых народных трибунов на римском форуме произошло побоище. Сторонники Сатурнина, Главция и других популяров были рассеяны войсками Мария. Укрывшись на Капитолий, они сдались под условием сохранения им жизни. Однако, когда их привели в сенат, молодые оптиматы напали на них и перебили. В числе прочих погибли и вожди популяров — Аппулей Сатурнин и Главций (декабрь 100 г. до н. э.). Предательство своих политических друзей — популяров подорвало авторитет Гая Мария как политика и человека. Окруженный недоверием и враждебностью оптиматов, составлявших большинство в сенате, ненавидимый плебсом за измену популярам, он вынужден был уехать из Рима в Малую Азию под предлогом совершения паломничества в храм Великой матери Кибелы и надолго отойти от политической деятельности.

ГЛАВА XI

БОРЬБА ОПТИМАТОВ И ПОПУЛЯРОВ. ДИКТАТУРА ЛУЦИЯ КОРНЕЛИЯ СУЛЛЫ

1. Социально-политическая борьба в Риме в конце 90-х годов I в. до н. э. (Политическая деятельность Ливия Друза.) После гибели Аппулея Сатурнина и Сервилия Главция политическое преобладание в Риме получили оптиматы, объединенные вокруг сената. Популяры по большей части выходили также из среды нобилитета. Их ряды пополнялись обиженными или недовольными сенатским большинством выходцами знати. Вожди популяров

в первую половину 90-х годов I в. до н. э. оказались бессильными в борьбе с сенатской олигархией.

Союз между оптиматами и всадничеством, сложившийся в процессе борьбы против Сатурнина и Главция, оказался непрочным. Господство всадничества в судебных комиссиях, разбиравших дела о злоупотреблениях провинциальных наместников, вылилось в засилье публиканов, осуждавших даже честных и бескорыстных людей, если те почему-либо им не нравились. Это не могло не вызывать недовольства среди сенаторов.

С другой стороны, италийские союзники, выставлявшие большую часть воинов в римские армии, все более настойчиво требовали предоставления им прав римского гражданства.

К концу 90-х годов I в. до н. э. общественные противоречия столь обострились, что для многих политических деятелей стала ясна угроза новых вспышек социальных волнений.

В конце 92 г. до н. э. на должность народного трибуна был избран Марк Ливий Друз. Этот дальновидный политический деятель, несмотря на тесные связи с вождями оптиматов, пришел к мысли о необходимости проведения некоторых реформ для того, чтобы избежать новых вспышек социальной борьбы.

В 91 г. до н. э. Ливий Друз внес на рассмотрение сената ряд законопроектов. Он предлагал передавать дела о злоупотреблениях провинциальных наместников сенатским судебным комиссиям, но пополнить сенат 300 всадниками. Одновременно Ливий Друз предлагал расширить раздачу хлеба по сниженной цене, вывести колонии римских граждан на не поделенные еще общественные поля Кампании и Сицилии. Однако наиболее важным было предложение Друза о даровании всем италийским союзникам Рима прав римского гражданства. Положение союзников после отклонения законопроекта Гая Гракха резко ухудшилось. Римские магистраты позволяли по отношению к союзникам различное самоуправство. Знатные стали захватывать общинные земли союзных племен и городов. Особенно добивались уравнивания в правах с римлянами торговцы и ростовщики городов южной Италии, заинтересованные в коммерческих и финансовых операциях в римских провинциях.

Некоторые из представителей знати союзных общин вступили в тайные сношения с Ливием Друзом, считавшим, что дарование гражданских прав союзникам укрепит положение Римской республики. Одновременно союзники создали и тайную организацию с целью подготовки к вооруженной борьбе в том случае, если законопроект о даровании им прав римского гражданства будет отвергнут.

В конце 91 г. до н. э., когда в народном собрании обсуждались законопроекты Ливия Друза, против них выступил консул Марций Филипп. Используя свои права народного трибуна, Ливий Друз удалил консула из собрания, и его законопроекты были приняты. Однако, когда в сенате стало известно о сношениях

Ливия Друза с союзниками, Марций Филипп добился объявления решения народного собрания недействительным. Вслед за этим Ливий Друз был убит.

Известия об отклонении законопроекта Ливия Друза и его убийстве вызвали возмущение среди населения большинства союзных общин и послужили поводом к восстанию союзников против Рима, известного в истории под названием Союзнической или Марсийской войны (91—88 гг. до н. э.).

2. Союзническая война в Италии и международное положение в средиземноморском мире в конце 90-х годов I в. до н. э. Восстание против римлян началось в городе Авскуле. Жители города, услышав о гибели Ливия Друза, собрались в театре. Туда же явился римский претор, узнавший о собрании. Обратившись к собравшимся с бранной речью, он вызвал возмущение. Жители Авскула расправились с обидчиком и его воинами, после чего они призвали к восстанию других союзников. Восстание охватило большую часть средней и южной Италии. Сохранили верность Риму только Умбрия и большая часть Этрурии, в которых были развиты крупные рабовладельческие хозяйства. Кроме того, военными оплотами римлян были их колонии, разбросанные по разным областям Апеннинского полуострова.

Наиболее энергичными участниками восстания были самниты, луканы и небольшая горная народность средней Италии — марсы. Организаторами военных сил и военными вождями восставших были марс Квинт Помпедий Силон и самнит Гай Папий Мутил. Они создали армию восставших, заимствовав римское вооружение и военную организацию.

Война приняла тяжелый и напряженный характер. Для пополнения рядов римских войск сенат дал распоряжение принимать в легионы вольноотпущенников и вызвать вспомогательные отряды, набранные в провинциях. В Риме были прекращены раздачи хлеба, рассмотрение судебных дел. На помощь консулам для командования войсками были привлечены наиболее опытные военачальники, в том числе Гай Марий и Луций Корнелий Сулла.

В первый период войны успех сопутствовал восставшим. Их отряды овладели рядом городов в южной Италии. Римские войска терпели тяжелые поражения. Захватывая города, восставшие расправлялись с местной рабовладельческой знатью. К восстанию присоединялась беднота, а в некоторых местах даже рабы. Поражения вызвали волнения плебса в самом Риме. Колебались оставшиеся верными римлянам этруски и умбры.

Восставшие италики попытались создать государственную организацию. Столицей они объявили город Корфиний, переименованный в Италию. В нем собрался «сенат» из 500 членов, выбранных от различных городов и племен, принявших участие в восстании. Сенат избрал двух консулов и 12 преторов. Была

отчеканена монета, на которой изображался италийский бык, бодавший римскую волчицу.

Серьезные военные неудачи заставили римлян пересмотреть политику по отношению к союзникам. В конце 90 г. до н. э. Луций Юлий Цезарь провел закон о даровании прав римского гражданства тем из союзников, которые сохранили верность Риму. В начале 89 г. до н. э. появился новый закон, которым было обещано римское гражданство всем восставшим союзникам, сложившим оружие в течение двух месяцев с момента его опубликования.

Эти уступки римлян вызвали колебания и отход от восстания более состоятельных групп восставших. Однако самниты, луцаны, марсы и некоторые другие союзные общины продолжали борьбу. Тем не менее постепенно военный перевес перешел к римлянам. Преодолев героическое сопротивление восставших, римляне овладели Корфинием (89 г. до н. э.).

Основные силы восставших союзников были разбиты (88 г. до н. э.), но в отдельных горных районах война продолжалась еще некоторое время. Однако, несмотря на поражение, большинство союзников все же получили права римского гражданства. С целью ослабить влияние этих новых граждан в народном собрании сенат постановил включить их только в 10 триб, а не во все 35.

Еще не закончилась Союзническая война в Италии, как в Восточном Средиземноморье Римская республика вынуждена была вступить в тяжелую войну с Понтийским царством, где энергичный и смелый царь Митридат VI Евпатор создал мощные вооруженные силы и большой военный флот.

Митридат заключил союз и породнился с царем Армении Тиграном II. Используя внутренние неурядицы и полный распад селевкидской монархии, временное ослабление Парфянского государства, которое подверглось нападению кочевых народностей Средней Азии, обострение социально-политической борьбы в Италии, Митридат и Тигран начали агрессивные войны, стремясь превратить свои государства в большие многоплеменные державы.

В 92 г. до н. э. римский сенат, обеспокоенный захватом войсками Митридата Каппадокийского царства, отправил на восток Корнелия Суллу. Римский посол встретился в Каппадокии не только с представителями понтийского и армянского царей, но и с послом Парфии, которого он оскорбил пренебрежительным отношением.

Используя враждебные отношения между римлянами и парфянами, а также внутренние затруднения в Римской республике, Митридат вновь захватил Каппадокию и дружественное римлянам Вифинское государство. Более того, агенты понтийского царя подняли на восстание против Рима население провинции Азия. В то время как войска понтийского царя вступали на террито-

рию римской провинции, встречаемые населением как освобожденные, тысячи римских торговцев, администраторов, а особенно ростовщиков и публиканов были перебиты по приказу Митридата. Только немногочисленные богатые эллинистические рабовладельцы сочувствовали римлянам, но они оказались бессильными, так как Митридат приказал освободить всех должников, захваченных в рабство римскими публиканами.

Овладев Малой Азией и Эгейским архипелагом, Митридат распространил свое влияние на европейскую Грецию и Македонию. На сторону понтийского царя перешли Афины. В то же время союзник Митридата Тиграч II занял северную Месопотамию, Сирию и Палестину (88 г. до н. э.).

3. Гражданские войны в Римской республике в 80-х годах I в. до н. э. и первая война с Понтийским царством. Известие об истреблении римлян и италиков в странах Эгейского бассейна вызвало гнев и возмущение среди римского населения, особенно среди всадничества. Римские торговцы, ростовщики и публиканы не только жаждали отомстить за погибших собратьев, но намеревались сильно обогатиться за счет грабежа экономически развитого Восточного Средиземноморья. Поэтому они считали, что командующим в войне с Митридатом должен быть военачальник, тесно связанный со всадничеством. Наиболее подходящей кандидатурой для этого был, с их точки зрения, старик Гай Марий, вернувшийся в строй во время Союзнической войны.

Однако сенат, руководимый группой оптиматов, назначил командующим в войне с Митридатом Луция Корнелия Суллу, бывшего консулом в 88 г. до н. э. Сулла хорошо знал политическую обстановку на Востоке. Во время Союзнической войны он показал себя деятельным военачальником, беспощадно подавившим сопротивление восставших.

Сулла возглавлял сильную армию, готовую к выступлению на новый театр военных действий. Легионы Суллы уже двинулись по направлению к Брундизию, чтобы оттуда переправиться на Балканский полуостров.

Тем не менее всадники и связанный с ними Гай Марий настаивали на своем решении вопроса о ведении войны с Митридатом. По их наущению народный трибун Сульпиций Руф провел через народное собрание постановление об отозвании Суллы с поста командующего и назначении вместо него Гая Мария. Одновременно было постановлено распределить новых римских граждан из числа союзников по всем 35 трибам, что значительно усиливало позиции популяров в их борьбе с оптиматами. Законы Сульпиция Руфа были поддержаны большинством всадничества и ветеранами легионов Гая Мария, рассчитывавшими отправиться на войну в Азию и обогатиться путем грабежа. Когда известие о решении народного собрания стало известно войнам армии Суллы, то командный состав выразил готовность подчиниться и вернуться в Рим. Однако рядовые легионеры, жаж-

давшие богатой военной добычи, были взбешены тем, что их заменят другие воины. Они окружили ставку Суллы и потребовали, чтобы он вел их на Рим для наведения желательного им порядка. Используя настроение легионов, Сулла двинулся с армией походом на Рим (88 г. до н. э.).

Марий и его сторонники попытались организовать сопротивление. На окраинах Рима начались жестокие схватки. Сулла пригрозил поджечь город. Угроза возымела действие: воины Суллы заняли Рим. По предложению Суллы сенат объявил постановления народного собрания недействительными. Марий, Сульпиций Руф и ряд других были объявлены врагами римского народа, их имущество подлежало конфискации, а сами они — смертной казни. Сульпиций Руф был пойман и убит, но Марию и многим другим его сторонникам удалось бежать. Сам Марий счастливо добрался до Африки и скрывался в развалинах Карфагена.

По инициативе Суллы сенат принял ряд постановлений, изменявших сложившиеся в Риме государственные порядки. Была ограничена власть народных собраний, которые теперь могли рассматривать вопросы, только уже обсужденные в сенате. Народные трибуны занимались лишь защитой интересов отдельных римских граждан. Народное собрание должно было проводить голосование не по трибам, как это стало обычным во II—I вв. до н. э., а вернуться к старой системе голосования по центуриям. Причем голосование должно было начинаться с граждан первого класса, т. е. с наиболее богатых. Наконец, сенат был пополнен 300 представителями наиболее знатных нобилей.

В конце 88 г. до н. э. Сулла, проведя выборы консулов на следующий год (87 г. до н. э.), должен был выступить на Восток, так как успехи Митридата приняли особенно угрожающий для римлян характер.

Отъезд Суллы на театр военных действий в Эгейском бассейне ободрил сторонников Мария. Один из консулов 87 г. до н. э. — Луций Корнелий Цинна перешел на сторону популяров и потребовал возвращения всех римских граждан, изгнанных Суллой. Одновременно Цинна предложил подтвердить распределение граждан из союзников по всем 35 трибам и вернуть народным трибунам всю полноту их власти.

Против Цинны выступил другой консул — Октавий, сторонник оптиматов. Народное собрание, на котором обсуждались предложения Цинны, превратилось в побоище. Оптиматы одержали верх. Цинна вынужден был бежать из Рима. Объезжая города италиков, он призывал их поддержать его и других римских популяров силой оружия. Скоро под руководством Цинны собрались значительные силы. Узнав о происходящем в Италии, Гай Марий вернулся на родину и присоединился к войску Цинны с отрядом, набранным из своих ветеранов и даже из рабов, которым была обещана свобода.

Войско Цинны и Мария осадило Рим и голодом вынудило сенат к капитуляции. Вступив в город, марианцы перебили многих оптиматов. Погиб и консул Октавий. Однако использовав рабов в борьбе со своими врагами, Марий опасался, что покровительство рабам лишит его поддержки большинства свободного римского гражданства. Поэтому, собрав своих воинов из рабов в одном месте, он приказал военачальнику Квинту Серторию перебить их. Ночью воины Сертория окружили спящих и перезали до 4 тыс. человек. Расправа с рабами ясно показала, что римские популяры не были демократическими деятелями, а являлись лишь несколько иной по своим политическим взглядам и методам группой рабовладельцев, мало отличающейся от своих политических противников — оптиматов.

Отменив все политические мероприятия Суллы и восстановив полностью власть и права народных трибунов, марианцы провели распределение новых граждан из союзников по всем 35 трибам. Было постановлено отстранить Суллу от командования армией и объявить его врагом римского народа. Вслед за этим Цинна и Гай Марий были избраны консулами на 86 г. до н. э. Но Марий заболел и умер. Поэтому армией, отправленной в поход против Митридата, должен был руководить Луций Валерий Флакк, выбранный консулом после смерти Мария (87 г. до н. э.).

В то время как в Риме и Италии захватили власть популяры, Сулла успешно вел военные действия против Митридата. Высадившись в Эпире в 87 г. до н. э., он продвинулся в Беотию и здесь разбил войска одного из стратегов понтийского царя. После этого римская армия осадила Афины. 1 марта 87 г. до н. э. легионеры ворвались в Афины и Пирей, грабя и истребляя население. Лишь на третий день Сулла приказал остановить разгром Афин.

Узнав, что новая большая армия понтийского царя, заняв Македонию, вступила в Беотию, Сулла двинулся навстречу ей и при Херонее наголову разбил понтийские войска (86 г. до н. э.). После второго боя (при Орхомене) остатки армии Митридата бежали в Азию.

Поражения в войне с римлянами заставили Митридата увеличить сбор налогов с населения занятых им областей Малой Азии и островов Эгейского архипелага. Увеличилось также количество набираемых из этого населения воинов. Это вызвало брожение и недовольство, чем и воспользовались сторонники римлян. В Эфесе и некоторых других городах вспыхнули восстания сторонников римлян. В ответ на это Митридат объявил полную кассацию долгов, дарование гражданских прав метекам восставших городов и даже обещал свободу рабам, если они выступят против проримски настроенных граждан.

В конце 86 г. до н. э. в Греции появилась посланная популярами римская армия под командованием Луция Валерия Флакка. Узнав, что в армии Суллы легионерам платят большее жалованье, чем в войсках популяров, многие из воинов Флакка ста-

ли перебегать в лагерь Суллы. Не надеявшийся на верность своих подчиненных Флакк, избегая столкновения с войсками Суллы, двинулся в Македонию. Это вызвало недовольство командного состава армии популяров, считавшего действия Флакка изменой, и его убили. Командование армией принял решительный военачальник Гай Флавий Фимбрия. На берегах Пропонтиды он нанес войскам Митридата жестокое поражение и, перейдя в Малую Азию, занял Пергам. Одновременно легат Суллы — Луций Лициний Лукулл привел из Египта большой военный флот, посланный Птолемеем IX на помощь римлянам. Во многих городах Малой Азии и на островах архипелага вновь начались восстания проримски настроенных граждан. Положение Митридата стало очень тяжелым, и он предложил Сулле переговоры о мире.

Мирный договор между Суллой и Митридатом был заключен в небольшом городке Дардане в 85 г. до н. э. Согласно условиям дарданского мира Митридат очищал занятые им римские провинции Вифинию и Каппадокию. Понтийский царь обязывался выплатить Сулле контрибуцию и передать римлянам большую часть своих военных кораблей. Но он сохранил полностью свои владения и власть. Ни Митридат, ни Сулла не были в состоянии продолжать войну: Митридат вследствие поражений, Сулла из-за появления враждебной ему армии Фимбрии и положения дел в Италии и Риме.

В Италии господство популяров сделалось непрочным после известий о победах Суллы. Цинна попытался собрать новую армию, но был убит мятежными воинами. В Малой Азии Сулла двинулся против войска Фимбрии, но до боя дело не дошло. Многие из легионеров Фимбрии стали перебегать в войско Суллы. Видя неминуемую гибель, Фимбрия покончил жизнь самоубийством (конец 85 г. до н. э.).

4. Гражданская война в Римской республике в конце 80-х годов I в. до н. э. Диктатура Луция Корнелия Суллы. Находясь в Малой Азии и Греции в 85—83 гг. до н. э., Сулла готовился к борьбе с популярами, укрепившимися в Италии и Риме.

Он жестоко наказал тех жителей провинции Азии и островов Эгейского архипелага, которые принимали участие в избиении римлян и италиков. На провинцию Азию была наложена огромная контрибуция. В ней были оставлены в качестве гарнизона легионы из бывшей армии Фимбрии. Местное население было обязано снабжать их всем необходимым и выплачивать ежедневное жалованье.

Одновременно Сулла отправил многочисленных уполномоченных в Италию для получения сведений о готовности своих противников к борьбе и ведения агитации среди воинов армии популяров в свою пользу.

Двинувшись с войсками из Азии, Сулла из Афин отправил послание римскому сенату, в котором заявлял, что идет мстить своим обидчикам.

Весной 83 г. до н. э. армия Суллы беспрепятственно высадилась в Брундизии. У его противников сил было значительно больше, однако в качественном отношении они не могли идти в сравнение с закаленными в боях легионами победителя Митридата. Во главе армии популяров после смерти Цинны стояли Гней Папирий Карбон и Гай Марий Младший (сын Мария), но первоначально их армией командовали бездарные в военном отношении консулы, не сумевшие должным образом организовать оборону.

Вскоре после высадки в Италии армия Суллы получила значительные пополнения. На его сторону стали переходить многие знатные оптиматы, приводя с собой целые отряды, на вербованные из клиентов и зависимых арендаторов земли — колонов. К Сулле присоединились сын Метелла, бывший консул Луций Марций Филипп, молодой богатый всадник Марк Лициний Красс и богатейший землевладелец Гней Помпей, приведший три легиона. Сулла двинулся на Рим через Кампанию. Здесь ему удалось разбить войска одного из консулов и переманить на свою сторону воинов другого.

Однако самниты, луканы и другие италики решительно поддерживали вождей популяров. В ряде битв они оказали серьезное сопротивление наступлению войск Суллы. Центром сопротивления первоначально был город Пренесте, в котором оборонялся Марий, неожиданно перешедший к Риму. Здесь, подле городских стен Рима, у Коллинских ворот, и произошло сражение, решившее исход гражданской войны (первое ноября 82 г. до н. э.). Одержав победу, Сулла велел перебить всех пленных. Некоторые вожди популяров (в том числе Гай Марий Младший) погибли в боях, другие (Карбон, Квинт Серторий) бежали в провинции, Африку и Испанию.

Сенат по требованию сторонников Суллы объявил его диктатором на неограниченное время. Оказавшись у власти, Сулла начал беспощадную расправу со своими противниками. Так как он не мог запомнить имена всех своих врагов, то велел своим приближенным составить списки лиц, которые объявлялись врагами республики. Эти списки — «проскрипции» — вывешивались на римском форуме. Поименованные в проскрипциях римские граждане осуждались на смерть, а их имущество конфисковывалось, рабы объявлялись свободными. Всякий, кто убивал проскрибированного, получал в награду часть его имущества. Это привело к массовым убийствам и грабежам. Зачастую приближенные Суллы вносили в проскрипционные списки своих личных врагов, кредиторов и просто состоятельных людей, которых они намеревались ограбить. В результате проскрипций многие из приверженцев Суллы награбили огромные богатства. Особенно разбогател Марк Лициний Красс.

Используя диктаторские полномочия, Сулла полностью реорганизовал римский государственный строй, стремясь обеспечить

полное господство оптиматов. Руководящим государственным органом по его распоряжению был сделан сенат в составе 600 членов. В основном сенат был пополнен из числа военачальников сулланской армии.

В порядке расширения судебных функций сената из него выделялись различные судебные комиссии. Было резко увеличено число магистратур, особенно квесторов (с 8 до 20). Магистратурные должности могли занимать только люди, достигшие 30 лет. На должность магистрата можно было выдвигать кандидатов при условии, что предшествующие должности они занимали не менее чем за десять лет до этого.

Права народного собрания были сильно ограничены. Народное собрание могло принимать лишь те законы, которые до того были утверждены сенатом. Права народных трибунов были сведены к защите отдельных граждан. Право интерцессии было так урезано, что почти перестало существовать. Кроме того, лицо, занимавшее должность народного трибуна, лишалось права занимать какую-либо другую магистратурную должность. Этим постановлением Сулла стремился помешать появлению новых вождей популяров из числа нобилитета. Наконец, плебс был лишен раздачи хлеба.

Опорой диктатора были его войны, а также освобожденные им рабы проскрибированных, получившие название «корнелиев» (до 10 тыс. человек). Они поддерживали предложения Суллы и его сторонников в народных собраниях. Воины Суллы получили земельные наделы в различных частях Италии после раздела конфискованных земель.

Сулла ограничил территорию Италии, подвластную римскому сенату, небольшой речкой Рубикон, впадавшей в Адриатическое море. Север Италии, долина реки Падус и ее притоков до Альпийских гор, был объявлен провинцией — Цизальпинской Галлией. Остальная территория Апеннинского полуострова была разделена на небольшие городские округа — «муниципии», получившие права местного самоуправления. Ряд италийских городов, в которых Сулла организовал поселения своих ветеранов, получили права колоний римских граждан.

В 79 г. до н. э. Сулла заявил о своем удалении от политической деятельности. Однако через своих приверженцев он продолжал оказывать решающее влияние на ход государственных дел. Сулла умер в 78 г. до н. э.

Господство Суллы и его приверженцев нанесло сокрушительный удар по республиканскому строю в древнем Риме. Хотя на словах сохранялась республика, диктаторские полномочия Суллы делали его единовластным повелителем римского государства. Созданный им государственный строй обеспечивал господство не всему римскому нобилитету, а ограниченной его части, т. е. создавал политическую олигархию. Господство Суллы и его приверженцев было результатом не закономерного развития

или решения законодательных органов, а явилось следствием грубого, насильственного захвата, произведенного с помощью профессиональной военщины. Наемная армия, созданная Гаем Марием, оказалась орудием в политической борьбе, что и явилось примером для последующих претендентов на захват власти в Римской державе.

ГЛАВА XII

КРИЗИС РЕСПУБЛИКАНСКОГО СТРОЯ В РИМЕ В 70—60-Х ГОДАХ I В. ДО Н. Э.

1. Великое италийское восстание рабов 74—71 гг. до н. э. и падение сулланской олигархии. После смерти Суллы власть некоторое время находилась в руках его приверженцев, но им было все труднее ее удерживать. Большинство населения Рима и Италии относилось к Сулле и его окружению крайне неприязненно. В Риме режимом, установленным Суллой, были недовольны всадники, родственники проскрибированных, ограбленных сулланцами, подавляющее большинство плебса, лишенного хлебных раздач. В Италии против сулланцев были настроены лишенные своих наделов ветераны Мария, многие италийские общины, потерявшие свои лучшие земли, розданные ветеранам армии Суллы. Поэтому достаточно было появиться какому-либо политическому деятелю, выступавшему против сулланской олигархии, чтобы он нашел себе многочисленных сторонников среди римского населения и италиков.

Вскоре после смерти Суллы по предложению консула Марка Эмилия Лепида были возобновлены раздачи хлеба беднейшей части римского плебса. Но предложения Лепида о восстановлении прав народных трибунов и отмене других постановлений Суллы были отвергнуты сенатом.

В это же время в Этрурии вспыхнуло восстание местного населения, добивавшегося возвращения своих земель, отнятых для раздачи ее ветеранам легионов Суллы. Под предлогом подавления восстания Лепид отправился в Этрурию, но, собрав здесь войска, двинул свои силы на Рим (77 г. до н. э.).

Бой произошел в самом городе, на Марсовом поле. Отряды Лепида были разбиты войсками Гнея Помпея. Лепид бежал и вскоре умер. Один из его сторонников — Марк Перперна возглавил остатки армии и увел их в Испанию, где продолжал борьбу с сулланцами Квинт Серторий, назначенный наместником Лузитании еще в период господства популяров (83 г. до н. э.).

В 81 г. до н. э. Серторий был вынужден бежать от лиц, посланных Суллой, в Африку, но уже в следующем, 80 г. до н. э. он вернулся на Пиренейский полуостров и возглавил восстание лузитан против сулланских наместников. Разбив войска обоих римских наместников и сформировав сильную армию из римских эмигрантов, африканских и иберийских воинов, Серторий успешно повел борьбу против сулланцев. Восстание охватило почти весь Пиренейский полуостров (79 г. до н. э.).

Серторий сделал своей ставкой город Оску (совр. Уэска) и образовал сенат из 300 римлян. Были выбраны магистраты. На все командные должности Серторий назначал только римлян, но с местным населением, особенно с представителями иберийской племенной знати, он держался мягко и справедливо и приобрел огромную популярность среди иберов.

Рассматривая Испанию как базу для борьбы с сулланцами, Серторий стремился заручиться союзниками. В 73 г. до н. э. он заключил мир и союз с царем Митридатом Понтийским, возобновившим войну с Римской республикой.

Эти действия Сертория вызвали большое беспокойство среди правившей Римской республикой сулланской олигархии. В Испанию был послан с сильной армией Гней Помпей, отличившийся при подавлении мятежа Эмилия Лепида. Однако первоначально и он терпел поражения от войск Сертория, которого энергично поддерживало местное население. Но стремление Сертория к установлению тесных связей с иберийским населением погубило его. Военачальник Эмилия Лепида — Марк Перперна и другие римляне негодовали на Сертория за его отношение к жителям испанских провинций, рассматривая это как предательство интересов Рима. В 72 г. до н. э. римляне составили заговор, и Серторий был убит во время пира. Это вызвало отход иберийцев от Перперны и его сторонников. Гней Помпей разгромил войско Перперны, а его самого захватил в плен и казнил. Восстание на Пиренейском полуострове было подавлено, и армия Помпея была спешно двинута в Италию на спасение Римской рабовладельческой республики, которой угрожало величайшее восстание рабов.

В 74 г. до н. э. Италию охватил неурожай и голод. Это благоприятствовало вспышке восстания против гнета рабовладельческого римского правительства. Толчком для наиболее крупного из восстаний рабов в древности послужил мятеж в школе гладиаторов города Капуи (74 г. до н. э.).

С начала I в. до н. э. в Риме получили широкое распространение кровавые зрелища — травля зверей и гладиаторские бои, называвшиеся «играми». Эти жестокие забавы развились из древних обычаев человеческих жертвоприношений при похоронах знатных покойников. Они возникли в Этрурии как бои осужденных на смерть преступников, происходившие во время погребений.

Гладиатор.

С конца II — начала I в. до н. э. бои на смерть в цирках и амфитеатрах превратились в один из видов общественных зрелищ. Бойцы набирались из преступников, а также из купленных рабов. Они получили название «гладиаторы» («мечники») от латинского слова «гладиус» («меч»). Нужда в гладиаторах была столь велика, что предприимчивые дельцы-ланисты¹ стали открывать специальные школы, в которых проходили подготовку гладиаторы, продававшиеся затем организаторам «игр».

Одна из таких школ гладиаторов, принадлежавшая некоему Лентулу Батиату, находилась в Капуе. В числе прочих в нее попал фракиец Спартак. Воин в римских вспомогатель-

ных отрядах, он перешел на сторону противника, был ранен, взят в плен и продан, как дезертир, в школу гладиаторов.

Характеризуя Спартака, Плутарх писал: «...Спартак... человек, который отличался не только выдающейся отвагой и физической силой, но по уму и доброте душевной стоял выше своего положения и судьбы; он был скорее эллином, чем человеком своего племени...»

Как рассказывал историк Аппиан, «Спартак уговорил около семидесяти своих товарищей пойти на риск ради свободы, указывая им, что это лучше, чем рисковать жизнью в театре».

Вооруженные вертелами и кухонными ножами Спартак и его товарищи напали на стражу, прорвались за город и ушли на гору Везувий. Укрепившись, они стали громить соседние виллы и освобождать рабов. Местные власти послали против восставших отряды воинов, но они были разбиты. Тогда из Рима был прислан пропретор Гай Клодий с 3 тыс. человек. Римляне блокировали спуск с горы, но восставшие, сплетя лестницы из виноградных прутьев, спустились по отвесным скалам и ударили на римский лагерь с тыла. Отряд Клодия был разгромлен. Восставшие захватили оружие римских воинов. После этого сражения войско восставших стало быстро увеличиваться и превратилось в армию из нескольких тысяч человек.

¹ Ланисты — «торговцы мясом».

Так как восстание рабов охватывало все новые районы южной Италии, сенат направил на его подавление армию из двух легионов. Спартак разгромил и это римское войско. Восстание ширилось, войска Спартака, организованные по римскому образцу, захватили ряд селений и городов в Лукании и Апулии.

Армия восставших возросла до 70 тыс. человек. К восставшим рабам присоединялись мелкие италийские земледельцы, угнетенные сулланцами. Однако, несмотря на военные успехи и рост численности армии восставших, Спартак понимал, что в последующей борьбе с сильнейшим средиземноморским государством — Римской республикой он и его соратники обречены на поражение и гибель. Поэтому он сделал попытку вывести свою армию за пределы Апеннинского полуострова, чтобы бывшие рабы смогли вернуться в родные края.

Двинувшись по дорогам восточного побережья Италии на север, Спартак с основной частью своих войск достиг Цизальпинской Галлии. Но Крикс — один из вождей восстания — считал, что победы повстанцев позволяют им наступать на Рим. Он и его единомышленники отделились от основной армии восставших и задержались на юге Италии.

Разделение армии восставших было тотчас же использовано римлянами. В 72 г. до н. э. сенат направил на борьбу с восстанием обоих консулов с их армиями. Одна из консульских армий обрушилась на отряды Крикса и, загнав их на полуостров горы Гаргано, уничтожила. Погиб и сам Крикс.

А Спартак не только пробился на север, но в бою близ города Мутины разгромил войско наместника Цизальпинской Галлии, пытавшегося преградить ему дорогу.

Казалось, план Спартака о выводе своих соратников из пределов Апеннинского полуострова был близок к осуществлению. Однако неожиданно армия восставших двинулась снова на юг Италии. Источники не дают точных сведений о причинах, побудивших восставших изменить свои планы. Возможно, что армии Спартака преградило дорогу на север большое наводнение, явившееся результатом разлива реки Падус.

Продвигаясь к югу, Спартак в Пицене нанес поражения обеим консульским армиям. Через Луканию Спартак провел свою армию в Бруттий. Он намеревался переправиться в Сицилию, уже дважды бывшую местом больших восстаний рабов. С этой целью Спартак договорился с морскими разбойниками о переправе своих войск через пролив. Но, взявши плату, разбойники не оказали ему помощи. Попытка же переправить войска на плотах не удалась вследствие бурной погоды.

Между тем римлянам пришлось вновь выделить крупные силы для борьбы с понтийским царем Митридатом, узнавшим о восстании рабов в Италии и начавшим новую, третью войну против Рима (74—63 гг. до н. э.).

Как сообщает историк Аппиан, «третий уже год длилась эта страшная война, над которой вначале смеялись и которую сперва презирали как войну с гладиаторами. Когда в Риме были назначены выборы новых магистратов, страх удерживал всех, и никто не выставлял своей кандидатуры, пока Лициний Красс... не принял на себя командования. С шестью легионами он двинулся против Спартака. Прибыв на место, Красс присоединил и консульские легионы...».

Войска Красса блокировали армию Спартака на юге Брунтия, построив линии укреплений, перерезавших полуостров от моря до моря. Открытая попытка прорыва, предпринятая Спартаком, не удалась. Тогда он, «дождавшись снежной и бурной зимней ночи, засыпал небольшую часть рва землей, хворостом и древесными ветвями и перевел через него... часть своего войска...» — рассказывал Плутарх¹. Это было в декабре 72 — января 71 г. до н. э.

После прорыва армии Спартака в Луканию военные действия продолжались на юге Италии. Римский сенат вызвал на помощь Крассу армию Гнея Помпея из Испании и войска Марка Лукулла из Фракии.

Понимая невозможность борьбы против трех римских армий, Спартак решил захватить порт Брундизий и двинулся к нему. В окрестностях этого города ему преградила дорогу армия Красса. Спартак напал на нее. В ожесточенном бою римляне взяли верх. Сам Спартак погиб при попытке прорваться к ставке Красса, а армия его была разбита (71 г. до н. э.).

Подошедшие с севера войска Помпея окончательно рассеяли и довершили уничтожение армии повстанцев.

Римляне жестоко расправились с повстанцами, попавшими в их руки. Свыше шести тысяч пленников были распяты на крестах, поставленных вдоль Аппиевой дороги от Капуи до Рима.

Великое италийское восстание рабов под водительством Спартака до основания потрясло всю систему италийских общественных отношений и государственного аппарата Римской рабовладельческой республики. Многие годы спустя римляне с ужасом вспоминали о Спартаке, а некоторые из римских и греческих историков с уважением писали, что предводитель восстания рабов погиб как храбрый военачальник.

Классики марксизма исключительно высоко оценивали личность и деятельность Спартака. К. Маркс в письме к Ф. Энгельсу дает его характеристику: «Великий полководец... благородный характер, истинный представитель античного пролетариата»².

В. И. Ленин указывал: «...Спартак был одним из самых выдающихся героев одного из самых крупных восстаний рабов...»

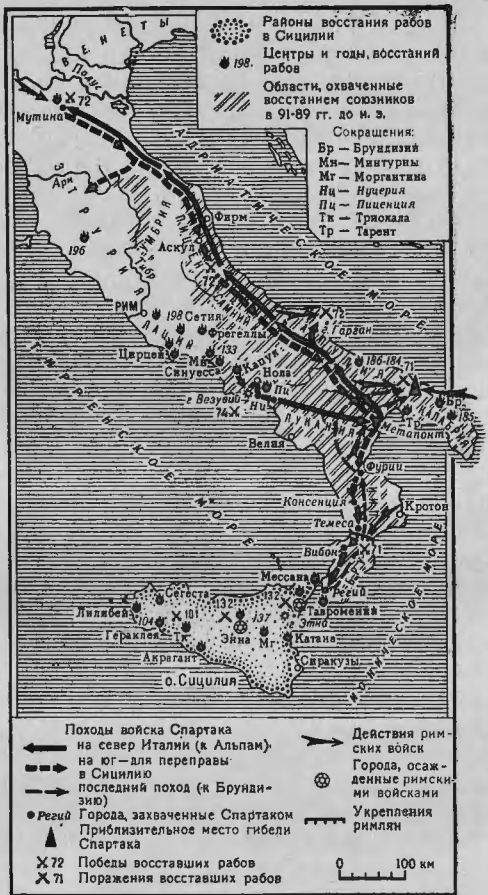
¹ Зимние снегопады в южных районах Италии возможны во второй половине декабря — первой половине января.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 30, стр. 126.

В течение ряда лет всемогущая, казалось бы, Римская империя, целиком основанная на рабстве, испытывала потрясения и удары от громадного восстания рабов, которые вооружились и собрались под предводительством Спартака, образовав громадную армию... Эти гражданские войны проходят через всю историю существования классового общества. Я сейчас привел пример самой крупной из таких гражданских войн в эпоху рабовладения»¹.

Спартак организовал свои войска по образцу римских легионов. Хорошая организация армии позволила ему в течение нескольких лет выдерживать борьбу с римлянами. В его действиях не было стремления провозгласить себя царем, что характерно для предводителей сицилийских восстаний рабов. В своем лагере он запрящал воинам собрание драгоценностей, золота и серебра, скупая лишь медь и железо, необходимое для изготовления оружия.

Однако восстание 74—71 гг. до н. э. было стихийным. Вожди восстания, и в первую очередь сам Спартак, не имели и в условиях своего времени не могли иметь четкой программы. Спартак стремился вывести восставших рабов за пределы Апеннинского полуострова и дать им возможность попасть на родину. Другие вожди восстания (по-видимому, Крикс) не разделяли поставленной Спартаком цели. Это вызывало колебания, разногласия и ослабляло лагерь восставших. Но, несмотря на это, великое италийское восстание рабов оказало огромное влияние на последующее развитие римского общества и государства.

Восстания рабов в Италии и Сицилии.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 77.

Перед римскими рабовладельцами встала проблема укрепления господствующих позиций класса рабовладельцев от угрозы повторения новых восстаний рабов. Республиканский строй с его сменой магистратов, отсутствием постоянной армии и чиновничьего аппарата уже не отвечал потребностям господствующего класса. Его замена более сильным режимом военной диктатуры сделалась вопросом времени.

2. Социально-политическая борьба в Риме в 60-х годах I в. до н. э. Завоевание римлянами Восточного Средиземноморья. Первым следствием восстания рабов было падение сулланской олигархии. На 70 г. до н. э. консулами были выбраны Марк Красс и Гней Помпей. Они соперничали между собой. Стремясь обеспечить себе положение ведущего политического деятеля, шедшего навстречу интересам всадничества, и завоевать популярность плебса, Гней Помпей провел через народное собрание и сенат предложение о восстановлении государственного строя, существовавшего до 82 г. до н. э. Были полностью восстановлены права народных собраний и народных трибунов. Это мероприятие сделало Помпея на несколько лет наиболее популярным римским политическим деятелем.

Падение сулланской олигархии вызвало оживление социально-политической борьбы в Риме. В 70-х годах до н. э. среди политических деятелей, связанных с всадничеством, выделился молодой юрист Марк Туллий Цицерон (родился в 106 г. до н. э.). Он происходил из Арпина и участвовал в войне с союзниками. Образование Цицерон получил в Риме, а позднее слушал лекции философа и историка Посидония на острове Родос. После исполнения обязанностей квестора Цицерон был наместником провинции Сицилии, сменив на этом посту жестокого и чрезвычайно грубого сулланца Верреса. В 70 г. до н. э. Цицерон по просьбе сицилийцев возбудил против Верреса судебный процесс, обвиняя его в различных злоупотреблениях властью. Обвинения Цицерона были столь убедительны, что Веррес уехал в изгнание, не дождавись приговора суда.

Процесс Верреса был по существу не только обвинением одного лица, но и всего сулланского режима. Благодаря этому процессу Цицерон выдвинулся в число наиболее авторитетных политических деятелей Рима.

Одним из актуальнейших вопросов общественной жизни начала 60-х годов I в. до н. э. была борьба с морским разбоем (пиратством), принявшим невероятные размеры. Целые пиратские эскадры бороздили воды Средиземноморья, нападая на торговые суда и прибрежные города. Пираты препятствовали подвозу хлеба в Рим из Сицилии и Африки. Их ряды пополнялись беглыми рабами. Пираты оказывали помощь Митридату VI в войне с римлянами. На острове Крит и в Киликии пираты имели укрепленные базы, позволявшие им вести успешную борьбу против римских военных флотилий, снаряжаемых сенатом.

Всадничество, заинтересованное в морской торговле, было особенно раздражено нерешительностью мер, принимаемых против пиратов.

В 67 г. до н. э. народный трибун Авл Габиний внес в народное собрание предложение о предоставлении одному из консуляров чрезвычайных полномочий для очищения Средиземного моря от морских разбойников. Несмотря на сопротивление сената, опасавшегося наделять кого-либо особыми полномочиями, народное собрание приняло постановление о назначении Гнея Помпея командующим военным флотом и сухопутными войсками, выделенными для ликвидации пиратства. Срок полномочий ограничивался годом.

Разделив Средиземное море на отдельные районы, Помпей за 40 дней очистил от пиратов его западные части, а затем направил все свои морские и сухопутные силы на Восток. Были заняты остров Крит и Киликия, взяты 120 пиратских укреплений, около 10 тыс. пиратов было истреблено, а остальные сдались. Вся операция по очищению Средиземноморья от пиратства была выполнена Помпеем за три месяца. Это еще более подняло его авторитет в глазах всадничества и массы римского плебса, освобожденного от постоянной угрозы голода.

Тем временем для борьбы с Митридатом римский сенат назначил командующим ближайшего друга и сотрудника Суллы — Луция Лициния Лукулла (74 г. до н. э.). Лукулл разгромил армию Митридата подле города Кизика, отбросил военные силы понтийского царя из Вифинии и завоевал само Понтийское государство. Митридат бежал к своему союзнику и родственнику армянскому царю Тиграну II. Когда же последний отказался выполнить требование римского командующего о выдаче Митридата, Лукулл вторгся в Армянское царство и подошел к его столице Тиграноцерте, незадолго до этого построенной Тиграном II в завоеванной им северной Месопотамии.

Население Тиграноцеры состояло в значительной степени из эллинизованных жителей сирийских городов, насильно переселенных армянским царем в свою новую резиденцию. Поэтому жители Тиграноцеры не только не оказали воинам Лукулла сопротивления, но видели в римлянах своих освободителей. Армия же Тиграна II была разбита в сражении под стенами города (68 г. до н. э.). Заняв Тиграноцерту, Лукулл разрешил всем насильно переселенным Тиграном жителям сирийских и малоазийских эллинизованных городов вернуться на старые места жительства. Одновременно с целью привлечения сочувствия населения на сторону римлян он запрещал своим воинам грабить города, а публиканам злоупотреблять своими правами при сборе податей с населения римских провинций. Это вызвало резкое недовольство воинов и всадничества.

Тигран и Митридат бежали в центральные области Армении. Лукулл стал их преследовать, но был вынужден остановиться из-

за волнения воинов, поднявших против него мятеж (67 г. до н. э.). Отказ легионеров Лукулла от продолжения похода был использован Митридатом и Тиграном, собравшими новые армии и перешедшими в наступление. В Риме популяры потребовали отставки Лукулла, как оптимата и сулланца.

В 66 г. до н. э. всадничество с помощью народного трибуна Гая Манлия и поддержавшего его Цицерона поручило Помпею ведение войны против Митридата VI Понтийского.

Договорившись с парфянским царем о совместных военных действиях, Помпей начал решительное наступление против армии понтийского царя.

В ночном сражении на берегу верхнего Тигра Помпей наголову разгромил войска Митридата, который с несколькими всадниками бежал первоначально в Армению, а оттуда в Колхиду, где провел зиму 66/65 гг. до н. э. Из Колхиды Митридат перебрался в бывшее Боспорское царство, в котором его сын, назначенный им наместником, поднял восстание. Расправившись с мятежным сыном, Митридат стал собирать новые военные силы для возобновления войны с римлянами. Однако тяжелые налоги вызвали резкое недовольство Митридатом среди греческого населения Пантикапея и других городов Боспора. Вспыхнул мятеж, возглавленный другим сыном Митридата — Фарнаком, на сторону которого перешли войско и флот. Осажденный в своем дворце, Митридат покончил самоубийством (63 г. до н. э.).

В то время как в Боспорском царстве происходили события, закончившиеся смертью Митридата, Помпей вторгся в Армению, на которую с юго-востока напали парфяне. Оказавшийся между двух противников царь Тигран капитулировал перед Помпеем (64 г. до н. э.). По условиям мира Тигран отказался от Сирии в пользу Рима, выплачивал контрибуцию и признавал себя зависимым союзником римлян.

После окончания войны с Тиграном Помпей попытался нагнать Митридата в Закавказье. Римская армия прошла через Иберию (совр. Грузия) и Албанию (совр. Азербайджан), преодолевая сопротивление горных племен. Но, узнав о бегстве Митридата в Боспорское царство, Помпей прекратил тяжелый поход по труднопроходимой местности и удалился в Понт. Оттуда римский военачальник перешел в Сирию, которая была объявлена римской провинцией (63 г. до н. э.).

Находившийся в Сирии Помпей был приглашен в качестве третейского судьи разобрать спор из-за обладания властью между двумя сыновьями иудейского царя-жреца Гирканом и Аристокбулом. Помпей вмешался в их борьбу и, овладев столицей Иудеи Иерусалимом и его укрепленным храмом, сделал зависимым от Рима правителем Иудеи ставленника иерусалимского жречества Гиркана. Объявив Сирию, Вифинию, Понт римскими провинциями, поставив зависимых от Рима царей в Иудее, Каппадокии, Галатии, Помпей распустил свою армию и в конце 62 г. до н. э.

вернулся в Рим. Он находился в зените славы и имел огромные материальные средства.

3. Обострение политической борьбы в Риме во второй половине 60-х годов I в. до н. э. Заговор Катилины. Во время отсутствия Помпея политическая борьба в Риме приобрела еще более острый характер, чем в предшествующие годы.

В 65 г. до н. э. одним из курульных эдилов сделался Гай Юлий Цезарь. Он родился 12 квинтилия (июля) 101 г. до н. э. Род Юлиев считался одним из старейших патрицианских родов, но ко II в. до н. э. обеднел и не играл серьезной роли в политической жизни Рима. Сестра отца Цезаря была женой Гая Мария, сам же он женился на дочери друга и сотрудника Мария — Корнелия Цинны, с которой отказался развестись по требованию Суллы. Из-за этого некоторое время ему пришлось скрываться, а после помилования уехать из Италии в добровольное изгнание на остров Родос, где Цезарь завершил свое образование.

После смерти Суллы Цезарь вернулся в Рим и первоначально поддерживал Помпея. Уменьше запросто держаться с людьми, остроумие, прекрасные ораторские способности скоро доставили Юлию Цезарю широкую популярность. Особенно нравилось плебейской массе постоянное стремление Цезаря подчеркивать свое родство с Гаем Марием. В качестве курульного эдила Цезарь восстановил памятники в честь побед Мария, воздвигнутые на римском форуме и разрушенные по приказу Суллы, а также организовал великолепные зрелища и общественные пиры для бедноты. Это сделало его любимцем римского плебса. Но материально Цезарь был полностью разорен. Он задолжал огромные суммы денег.

Крайняя финансовая нужда заставила Цезаря искать материальной поддержки у Красса, в свою очередь нуждавшегося в хороших отношениях с кумиром римской толпы.

В 64 г. до н. э. политическая борьба в Риме обострилась. Во время выборов консулов на 63 г. до н. э. выставил свою кандидатуру разорившийся сулланец Луций Сергий Катилина. Он надеялся провести кассацию долгов. Однако не только сенаторы, но и всадники, не желавшие проведения кассации задолженности, выступили против Катилины. Первым из консулов был выбран Марк Туллий Цицерон, а вторым один из сочувствовавших Катилине сенаторов — Гай Антоний. Но Цицерону удалось склонить Антония на свою сторону.

В том же году возникла борьба вокруг законопроекта о наделении землей беднейших римских граждан, предложенного народным трибуном Публием Сервилием Руллом. Законопроект предусматривал разделение между беднейшей частью римского гражданства общественных полей в Кампании, а если не хватит земли, закупку ее на основе полной добровольности у частных лиц. Необходимые для этой цели средства Сервилий Рулл предлагал получить путем распродажи государственной земельной

собственности в провинциях и использования части военной добычи, полученной на Востоке во время походов Помпея. Для проведения земельной реформы предлагалось создать комиссию из десяти человек с чрезвычайными полномочиями.

Всадничество, арендовавшее земли в провинциях, было решительно настроено против проведения подобного закона. Энергично выступил Цицерон, красочно обличавший отрицательные стороны законопроекта и настроивший против реформатора массы римского населения. Сервилий Рулл, не надеясь на благоприятный исход голосования в народном собрании, снял свой законопроект с обсуждения.

В 64—63 гг. до н. э. усилилось влияние Сергия Катилины.

Долговой вопрос в Риме приобретал все более и более острые формы. Особенно напряженными были отношения между владельцами больших домов, сдаваемых в наем отдельными помещениями, и проживавшими в них беднейшими квартиросъемщиками.

Этим и воспользовался Катилина. В 63 г. до н. э. он вновь выдвинул свою кандидатуру в консулы, публично обещая в качестве основного своего мероприятия кассацию долгов и ограничение власти сената.

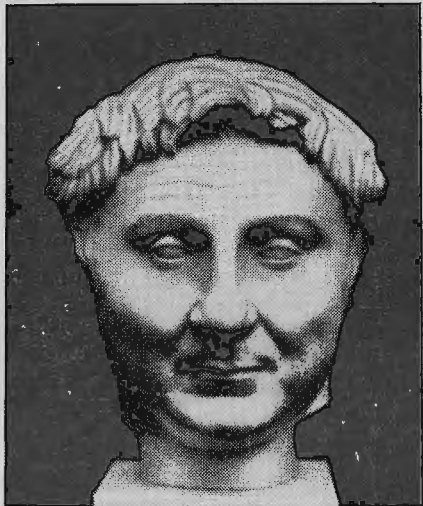
Агитация Катилины встретила сочувствие среди некоторой части разорившихся нобилей и сулланских ветеранов, особенно в северных районах Этрурии. Здесь один из приверженцев Катилины центурион Манлий стал набирать воинов в отряды, которые в случае необходимости могли быть двинуты на Рим для захвата власти. Консула Цицерона предполагалось отстранить от власти.

Выборы консулов на 62 г. до н. э. проходили в напряженной обстановке. Руководивший выборами Цицерон явился на выборное собрание в панцире, окруженный вооруженной стражей из молодых всадников. Массовый подкуп беднейших граждан и демонстративное поведение Цицерона, сознательно накалявшего политическую обстановку, вновь оказали влияние на исход выборов. Катилина опять потерпел неудачу. Но не добившись консульства законным путем, Катилина не отказался от борьбы за власть, которой решил овладеть с помощью силы. 21 октября 63 г. до н. э. Цицерону стало известно о тайном собрании сторонников Катилины, на котором были намечены сроки восстания для последующего захвата власти. Цицерону удалось добиться от сената постановления о наделении консулов чрезвычайными полномочиями. Консулы должны были обеспечить спокойствие в Риме и защищать республику. Вслед за этим стало известно о восстании Манлия в Этрурии и о волнениях в других областях средней Италии.

В ночь с 6 на 7 ноября 63 г. до н. э. на собрании заговорщиков было принято решение овладеть Римом при помощи отрядов Манлия и расправиться с политическими противниками. Но

из-за предательства этот план тотчас же стал известен Цицерону.

8 ноября Цицерон созвал чрезвычайное заседание сената. Сенат был собран в храме Юпитера Капитолийского. Все подходы к нему охранялись стражей. Цицерон произнес речь, обвиняя присутствовавшего на заседании Катилину в подготовке государственного переворота. Так как настроение сенаторов было не в его пользу, Катилина уехал из Рима и направился к войскам Манлия. Защиту своих интересов он поручил ближайшим соратникам по заговору — Лентулу, Цетегу и бывшему народному трибуну Авлу Габинию.

Гней Помпей.

После отъезда Катилины Цицерон сообщил в народном собрании о заговоре с целью государственного переворота. Видя неблагоприятное для себя развитие событий в Риме, заговорщики, наметив середину декабря для выступления, решили заручиться поддержкой со стороны галльского племени аллоброгов, послы которых в это время находились в Риме. Они вступили в переговоры с послами. Но аллоброги сочли для себя выгодным сообщить обо всем Цицерону. Консул дал приказ об аресте заговорщиков, как изменников. В то же время он созвал второе чрезвычайное заседание сената, на котором доложил об изменнических действиях заговорщиков и потребовал их немедленной казни. Однако Юлий Цезарь предложил, основываясь на законе Валерия об апелляциях, ограничиться высылкой участников заговора и спокойно произвести расследование, после чего уже принимать дальнейшие решения.

Но Цицерон и Марк Порций Катон Младший (правнук Порция Катона) настояли на своем, и руководители заговора были задушены в Мамертинской тюрьме под Капитолием. Против отряда Манлия, который возглавил сам Катилина, были двинуты войска во главе с консулом Гаем Антонием. В январе 62 г. до н. э. отряд Катилины был окружен близ города Пистории (совр. Пистоя) и истреблен правительственными войсками. Катилина погиб на поле боя.

Казнь сторонников Катилины вопреки закону и истребление отряда Катилины — Манлия скоро вызвали сожаление и недовольство среди масс беднейшего населения Рима. Если сенат присвоил Цицерону титул Отца отечества, то среди широких слоев

римского населения на него стали смотреть лишь как на защитника имущества богатейших представителей всадничества и нобилитета. Еще более возросла популярность Юлия Цезаря. Однако, несмотря на подобные настроения, сенатская олигархия, к которой теперь примыкал и Цицерон, оказалась на некоторое время господствующей в Риме политической группировкой. Поэтому, когда Гней Помпей вернулся в Рим с Востока (конец 62 г. до н. э.), сенат, не желая усиления его авторитета, отказался утвердить его мероприятия в Восточном Средиземноморье и выделить земли для ветеранов его легионов.

Заговор Катилины является одним из наиболее известных моментов римской истории благодаря большому количеству источников, в которых повествуется об этом эпизоде политической борьбы в Риме I в. до н. э. Однако крайняя тенденциозность речей Цицерона и рассказов древних историков породила длительные дискуссии о Катилине в западноевропейской, русской дореволюционной и даже советской историографии. Некоторые историки, модернизируя общественные отношения в древнем Риме, считали Катилину революционным деятелем, другие видели в нем анархиста. Замечательную характеристику Катилины дал русский революционный демократ Н. А. Добролюбов, отметивший тождество политической цели Катилины и Цезаря — стремление к захвату власти, что совершенно исключает возможность считать Катилину прогрессивным, а тем более демократическим, революционным деятелем. Историки, стоящие на марксистско-ленинских методологических позициях, вполне разделяют подобную оценку заговора и личности его вождя.

4. Первый триумvirат и международные отношения в 50-х годах I в. до н. э. Союз оптиматов и всадничества, сложившийся во время борьбы с заговором Катилины, укрепил позиции сенатской олигархии и поставил Юлия Цезаря, Красса и Помпея в затруднительное положение.

Цезарь, бывший претором в 62 г. до н. э., получил в управление провинцию Дальнюю Испанию. Однако отправиться туда он смог только после того, как Красс выплатил за него наиболее важные и срочные долги и поручился выплатить остальные.

На Пиренейском полуострове в 61 г. до н. э. Цезарь жестоко подавил восстание лузитанских племен. Разграбив города побежденных и распродав десятки тысяч людей в рабство, Юлий Цезарь приобрел такие денежные средства, что сумел расплатиться с кредиторами и остаться богатым человеком.

Вернувшись в 60 г. до н. э. в Рим, Юлий Цезарь предпочел ради достижения звания консула отказаться от триумфа. Продолжая нуждаться в моральной поддержке, Цезарь сумел примирить враждовавших между собой Красса и Помпея для совместной с ними борьбы против оптиматов, сплотившихся вокруг сената. Это секретное соглашение и получило впоследствии название первого триумvirата.

Каждый из трех политических деятелей, идя на этот сговор, стремился к достижению своей цели: Помпей — к утверждению своих постановлений в Восточном Средиземноморье и наделению землей ветеранов своих легионов, Красс — к получению новых выгодных операций в провинциях и получению проконсульства, Юлий Цезарь — к получению в управление выгодной провинции и права набора войск. Благодаря поддержке Красса и Помпея Цезарь был избран консулом на 59 г. до н. э.

Однако сенаторы провели на должность второго консула крайнего оптимата Бибула, который попытался бороться с Цезарем и его сторонниками. Но из народного собрания, в котором обсуждался вопрос о наделении землей, ветераны Помпея силой удалили противников Цезаря, и желательные Помпею постановления были приняты. По аграрному закону, предложенному Юлием Цезарем, получали землю не только ветераны армии Помпея, но и некоторые беднейшие римские граждане.

В период своего консульства Юлий Цезарь провел постановления о назначении себя и своих политических союзников — Красса и Помпея проконсулами провинций. Красс получил Сирию и соседние с ней провинции и право набрать 11 легионов, Помпей — обе провинции Испании и право набирать такое же число легионов, сам Юлий Цезарь — Цизальпинскую Галлию и Иллирию и право набрать два легиона. После смерти наместника Нарбонской Галлии Цезарь получил в управление и ее, а также право набирать третий легион.

В 59 г. до н. э. Цезарь сблизился с политическим авантюристом Клодием. Член древнего патрицианского рода, прославившийся скандальными историями, Клодий был усыновлен плебеем и благодаря этому смог занять должность народного трибуна. Мстя за казнь соратников Катилины, Клодий провел закон конфискации имущества и изгнания Марка Туллия Цицерона из Рима, как магистрата, который, нарушив закон Валерия об апелляции, казнил римских граждан, не дав им апеллировать к народному собранию. Цицерон выехал в Грецию. Одновременно был удален из Рима и другой руководитель сената — Марк Порций Катон. Его отправили на остров Кипр принимать наследие местного царька, завещавшего свои владения римлянам. После этого Клодий восстановил распущенные во время борьбы с Катилиной коллегии городских ремесленников, в которых объединялись не только свободные, но и рабы. Он восстановил также даровую раздачу хлебного зерна беднейшим гражданам и провел законы о запрещении жрецам выступать против созыва народных собраний под предлогом неблагоприятных знамений. Составив отряды из городской бедноты, Клодий господствовал в народном собрании. Его дружинники изгоняли из собрания и избивали всякого, кто выступал против Клодия и триумвиров.

Лишь обеспечив свои политические позиции в Риме, Юлий Цезарь выехал в назначенную ему для управления провинцию.

К тому времени римляне подчинили своему господству области, заселенные кельтами, или, как их называли римляне, галлами, в северной части Апеннинского полуострова и на побережье Средиземного моря. Они составляли провинции Цизальпинскую и Нарбонскую Галлию.

Заальпийские страны римляне называли Транзальпинской Галлией. Ее населяли многочисленные племена, находившиеся на разных стадиях социально-экономического развития, зачастую враждовавшие между собой. Во главе этих племен стояли родовая знать и жрецы — друиды, постепенно превращавшиеся в крупных земле- и рабовладельцев. Племена группировались вокруг укрепленных городских поселений ремесленников и торговцев.

Между различными слоями галльского населения вспыхивали ожесточенные социальные конфликты, во время которых закабаленная беднота выступала против знати. Некоторые из представителей племенной знати вызывали себе на помощь боевые дружины вождей германских племен, обитавших за рекой Ренус (совр. Рейн). Племенная и социальная вражда и открытые вооруженные столкновения ослабляли военную мощь галлов и создавали весьма благоприятные условия для вторжения завоевателей.

Опираясь на галльскую знать племени эдуев, стремившуюся с помощью римлян стать собственниками земли и рабов, Цезарь под предлогом защиты галлов от вторжения племени гельветов, задумавших переселиться со своих старых мест жительства (в современной Швейцарии) на запад, вторгся в Транзальпинскую Галлию (58 г. до н. э.). В последующих за этим войнах в течение 58—56 гг. до н. э. Цезарь подчинил римскому господству огромную территорию от берегов Рейна и Альп до океанского побережья и Пиренеев.

Вторгшиеся в Галлию дружины германского вождя Ариовиста были вытеснены за Рейн, куда дважды переправлялся и сам Цезарь. Но в диких, заросших густыми лесами областях Германии римляне не могли добиться каких-либо успехов и добычи, и Цезарь отступил в Галлию. В 55 и 54 гг. до н. э. Цезарь организовал вторжения за море, на остров Британия. Во время второй экспедиции армия Цезаря продвинулась до реки Темзы и даже перешла через нее, но подчинить отступивших в леса бриттов римляне не смогли, и Цезарь должен был вернуться в Галлию.

Тем временем политическая обстановка в Риме изменилась. В 57 г. до н. э. сенату удалось добиться возвращения Цицерона из изгнания. Помпей, поссорившийся с Крассом, получил от сената ответственное поручение: обеспечить снабжение Рима продовольствием. Наконец, сенаторы подыскали себе в союзники авантюриста Тита Анния Милона, так же как и Клодий, выбранного в народные трибуны и организовавшего, подобно последнему, шайки громил. Римские улицы сделались ареной побоищ меж-

ду бандами Клодия и Милона. Триумvirат ослабевал и грозил распасться. Поэтому Юлий Цезарь предложил Помпею и Крассу личную встречу.

Свидание триумvirов состоялось в городе Лука (совр. Лукка) в 56 г. до н. э. На нем политические союзники договорились о дальнейших мероприятиях. Было решено, что на 55 г. до н. э. Помпей и Красс вновь будут консулами, а управление провинциями триумvиры продлят еще на пять лет — до конца 50 г. до н. э.

Красс считал, что для захвата власти в Риме ему необходимо приобрести военную славу. Он планировал разгромить Парфянское царство и вновь завоевать территории, некогда входившие в состав державы Александра Македонского. Несмотря на то что сенаторы резко критиковали планы Красса, а часть народных трибунов открыто противодействовала им, еще до окончания своего консульства Красс отправился в Сирию во главе большой армии из девяти легионов. Летом 54 г. до н. э. он перешел реку Евфрат и вторгся в земли, занятые парфянами. Разбив небольшой отряд здешнего парфянского наместника, Красс без сопротивления занял несколько греческих городов в северной Месопотамии и возвратился на зимние стоянки в Сирию.

Готовясь к продолжению войны с парфянами, Красс жестоко грабил население Сирии и соседней с ней Иудеи, откуда он вывез значительную часть ценностей храма бога Яхве в Иерусалиме. Он грубо отверг предложения послов парфянского царя о восстановлении мира.

Весной 53 г. до н. э. военные действия возобновились. Парфяне, собрав значительные военные силы, напали на римские гарнизоны, оставленные Крассом в городах северной Месопотамии. Ядро парфянской армии состояло из тяжеловооруженной конницы, одетой в кольчужные доспехи, покрывавшие как всадника, так и коня. Кроме того, парфяне обладали многочисленной легкой кавалерией, вооруженной луками.

В конце апреля 53 г. до н. э. Красс, вторично перейдя Евфрат с армией из семи легионов римской пехоты и 4 тыс. всадников (всего около 45—40 тыс. человек), двинулся на юг по левому берегу реки. Однако узнав, что конница парфянского военачальника Сурена грозит выйти ему в тыл, Красс повернул на восток, стремясь поскорее столкнуться с противником.

Но парфяне, не принимая боя, отступили, заставив гнавшихся за ними римлян совершить тяжелый переход через пустыню.

Лишь на берегах маленькой речки Балис парфяне атаковали головные части римской армии. Красс бросил против них конницу во главе со своим сыном. Парфяне заманили отряд молодого Красса в засаду и истребили его. После этого они атаковали основные силы римлян. Тысячи всадников издали засыпали тучами стрел ряды легионеров. Римляне несли тяжелые потери, но, не имея конницы, не могли отогнать парфян. Вечером Красс был вынужден дать приказ об отступлении к городу Каррам. Отступ-

ление римлян скоро превратилось в бегство. Бросая раненых и обозы, разрозненные части римской армии стремились достигнуть Сирии. Во время отступления погиб сам Красс и около 20 тыс. воинов. Лишь небольшой части римских войск удалось достичь Сирии.

Поражение римской армии в битве при Каррах имело большие военные и политические последствия. Оно надолго остановило продвижение римлян на Восток. Парфия многократно оспаривала у римлян господство не только в Армении и Месопотамии, но и в Сирии.

Не менее важные последствия битва при Каррах имела и для внутренней истории Рима. Со смертью Красса триумvirат распался. Помпей сближался с оптиматами, тем более что в Галлии у Цезаря возникли серьезнейшие трудности.

Вторжение римлян, их грабежи, насилия, массовая продажа в рабство военнопленных вызывали озлобление галлов против пришельцев.

В 52 г. до н. э. галльское население поднялось против римлян. Некоторые отряды римлян были уничтожены. Во главе восставших встал молодой, энергичный вождь из племени арвернов — Верцингеториг.

Первоначально военные действия были неудачны для Цезаря. Но позднее римлянам удалось разбить армию Верцингеторига и запереть ее в крепости Алезия. Попытки галлов освободить осажденных потерпели неудачу. Голод вынудил Верцингеторига и его войска сложить оружие (51 г. до н. э.).

Во время войн в Галлии Цезарь не только приобрел военную славу, но создал большую, преданную себе армию из 13 легионов. Кроме того, он оказался обладателем громадного состояния. Поэтому Цезарь смог не только полностью расплатиться с огромными долгами, но и практиковать подкуп различных политических деятелей Рима. Своим воинам Цезарь платил жалованье вдвое больше, чем другие римские военачальники. Сверх этого он щедро одаривал их землей и рабами. Таким образом Цезарю удалось заручиться сторонниками в Италии и Риме.

В то время как Цезарь вел войны в Галлии, Помпей оставался в Италии, управляя Испанией через своих легатов.

Социальная борьба в Риме принимала все более ожесточенный характер. В одной из стычек на Аппиевой дороге сторонниками Милона был убит Клодий. Его приверженцы устроили похороны на форуме, которые превратились в пожар центральной части Рима. Чтобы восстановить порядок в столице, сенат назначил Помпея «консулом без коллегии», т. е. единовластным правителем на 52 г. до н. э. Многие представители оптиматов все чаще выступали враждебно по отношению к Цезарю. Между бывшими участниками триумvirата назревал конфликт, который вылился в гражданскую войну из-за захвата власти в Римской державе.

ПАДЕНИЕ РЕСПУБЛИКАНСКОГО СТРОЯ

1. Гражданские войны 40-х годов I в. до н. э. и диктатура Юлия Цезаря. 10 января 49 г. до н. э. Цезарь после тщательной подготовки неожиданно для противников перешел речку Рубикон, являющуюся административной границей между Цизальпинской Галлией и основной частью Италии, находившейся под управлением римских магистратов.

На берегу Рубикона Цезарь некоторое время колебался, а затем, воскликнув: «Жребий брошен!», приказал своим войскам начать переправу. Начиная этим противозаконным актом гражданскую войну, Цезарь объявил в свое оправдание, что он выступает в защиту поправленных прав народных трибунов.

Хотя наступавшие на Рим войска Цезаря были малочисленны, однако застигнутые врасплох Помпей и блокировавшиеся с ним оптиматы не могли оказать сопротивления. Помпей, враждебные Цезарю консулы и сенаторы бежали из Рима в Брундизий. Наскоро собранные отряды смогли лишь обеспечить им переправу из Италии в Диррахий (совр. Дуррес). Цезарь занял Рим. Его поддерживали не только уроженцы Цизальпинской Галлии, получившие права римского гражданства, но и жители ряда городов средней и южной Италии.

В Риме Цезарь овладел казной и, организовав управление городом, уехал в Испанию, где находилась армия Помпея. Сосредоточив на севере Испании галльские легионы, Цезарь оттеснил армию Помпея, руководимую его легатами, в излучину реки Ибер (совр. Эбро), близ городка Илерды, и принудил к капитуляции (49 г. до н. э.).

Возвращаясь в Италию, Цезарь по дороге осадил богатый греческий город Массилию, занявший по отношению к нему враждебную позицию. Овладев городом, Цезарь лишил Массилию большей части ее земельных владений и включил в состав римской провинции.

По возвращении в Рим Цезарь был провозглашен диктатором. По его распоряжению были окончательно восстановлены в гражданских правах все, кто подвергался преследованию при Сулле. Вслед за этим были проведены выборы магистратов. Выбранный консулом Цезарь, оставив своим заместителем Марка Антония, отправился в Иллирию, где концентрировались основные силы его противников.

В конце 49 г. до н. э., высадившись в южной Иллирии, Цезарь овладел городом Аполлонией и, сделавши его своей опорной базой, начал наступление против армии Помпея, сосредоточившейся

у Диррахия. В течение первых месяцев 48 г. до н. э. военные действия происходили подле Диррахия.

Мелкие столкновения закончились большим сражением, в котором легионы Цезаря потерпели серьезную неудачу. Не имея возможности подвезти из Италии подкрепления своей ослабленной армии, Цезарь вынужден был отступить от Диррахия. В поисках продовольствия для своих голодавших воинов он отвел войска в Фессалию. Помпей последовал за ним. Летом 48 г. до н. э. обе враждующие армии расположились друг против друга у города Фарсала. Здесь 6 июня 48 г. до н. э. произошло решительное боевое столкновение.

На помощь войскам Помпея подходили крупные подкрепления. Поэтому Цезарь стремился уничтожить армию противника в кратчайший срок. Ему помогла самоуверенность некоторых молодых оптиматов, не желавших ждать подхода подкреплений и уговоривших Помпея дать бой.

Бой произошел именно так, как предполагал Цезарь. В то время как основная масса пехоты, столкнувшись, ожесточенно рубилась, конница Помпея стала теснить всадников Цезаря. Неожиданно она была контратакована резервом Цезаря и обратилась в бегство. Преследуя отступающих всадников Помпея, легионеры Цезаря зашли во фланг и тыл основным силам противника и обратили его в бегство. Растерявшийся Помпей пытался укрыться в своем лагере, но легионеры Цезаря ворвались и в него. Помпею пришлось бежать.

Армия противников Цезаря была рассеяна. Часть ее сдалась в плен, а часть разбежалась. В числе капитулировавших перед Цезарем были многие римские аристократы во главе с Цицероном. Сам Помпей первоначально укрылся на острове Лесбос, откуда он выехал на Восток, рассчитывая через Сирию проехать в Парфянское государство и в союзе с парфянами возобновить борьбу против Цезаря.

Однако известие о разгроме армии Помпея опередило бежавшего полководца. Эллинизированное население Восточного Средиземноморья, в первую очередь Сирии, озлобленное против наместников, поставленных Помпеем, и напуганное слухами о намерениях Помпея уступить Сирию парфянскому царю за помощь в войне против Цезаря, объявило о своем переходе на сторону победителя. Поэтому Помпей поплыл к берегам Египта. Но известие о битве при Фарсале было получено и здесь. Стремясь заручиться расположением Цезаря, египетский царь и его советники предложили Помпею высадиться на берег, но, когда он сошел с лодки, его предательски убили.

Гибель Помпея не повлекла за собой окончания гражданской войны. Уцелевшие после поражения при Фарсале противники Цезаря сконцентрировались в Северной Африке и Испании.

Овладев восточно-средиземноморскими странами, Цезарь вмешался в гражданскую войну в Египте, где поддержал царевну

Клеопатру, разбив её соперников и передав ей власть над страной. После этого он разгромил понтийского царя Фарнака, пытавшегося овладеть Малой Азией.

Успехи противников Цезаря в Африке и Испании оживили оппозиционные к нему настроения среди части нобилитета и всадничества. Поэтому вернувшийся в Рим Цезарь вынужден был искать примирения с плебсом и его вожаком народным трибуном Публием Корнелием Долабеллой. Он объявил об отмене задолженности беднейших съемщиков помещений за один год, а также об отмене требования с них процентов.

Одновременно Цезарь успокоил волнения среди легионеров, выплатив им все задержанное жалованье. Для того чтобы собрать эти средства, Цезарь конфисковал земельные владения своих убитых противников, и в первую очередь Помпея. Земли эти Цезарь частично продал, частично раздал ветеранам.

Укрепив положение своих сторонников в Риме и Италии, Цезарь двинулся против армии противников, сосредоточившихся в провинции Африке. Противникам Цезаря удалось собрать значительные силы. Им оказал большую помощь нумидийский царь Юба. В 46 г. до н. э. Цезарь атаковал вражескую армию около города Тапса и после ожесточенного боя разгромил ее. Большинство городов провинции Африки капитулировало перед Цезарем. Дольше других держался город Утика, гарнизоном которого командовал фанатичный сторонник сенатской республики — Катон Младший. Когда он увидел, что дальнейшая борьба с Цезарем в Африке невозможна, то предпочел покончить жизнь самоубийством.

После окончания войны в Африке Цезарь отпраздновал в Риме четыре роскошных триумфа. Однако противники Цезаря сделали еще одну попытку возобновить войну. В Испании под руководством сыновей Помпея Гнея и Секста была собрана новая большая армия. Цезарь поспешил туда. Сражение произошло в 45 г. до н. э. на юге страны близ местечка Мунда. Оно было очень упорным. Цезарь одержал победу. Старший из сыновей Помпея — Гней был убит в бою, младший — Секст бежал в горы северной Испании.

Битвой при Мунде закончилась гражданская война 49—45 гг. до н. э. Уничтожив вооруженные силы противников, Цезарь и его сторонники оказались повелителями всей Римской державы и зависимых от нее рабовладельческих государств средиземноморского мира. По возвращении в Рим Цезарь был объявлен «вечным диктатором» (44 г. до н. э.). Ранее (в 48 г. до н. э.) Цезарь получил права народного трибуна, в 46 г. до н. э. — права цензора. Верховным жрецом он был еще с 63 г. до н. э. Таким образом, в руках Цезаря сосредоточились права различных магистратов республики, что делало его власть по существу неограниченной. Используя свои полномочия, Цезарь пополнил сенат своими сторонниками, доведя число сенаторов до 900 человек.

Народные собрания потеряли всякое политическое значение. Все кандидаты на выборные должности магистратов выдвигались Цезарем, а собрание лишь послушно голосовало по его указаниям. Политическое значение большинства магистратурных должностей было крайне ослаблено увеличением их количества.

Республиканский строй в Римской державе был заменен единоличным правлением военного диктатора, опиравшегося в первую очередь на преданные ему легионы.

Было ли случайным установление военной диктатуры взамен республиканского строя в Риме? Не было ли это результатом исключительной военной и политической гениальности Юлия Цезаря, как были склонны объяснить развитие событий в Риме многие историки XIX в., в первую очередь известный немецкий ученый Т. Моммзен? Историки-марксисты решительно отвергают подобную трактовку политического развития Римской республики в I в. до н. э. Установление военной диктатуры в Риме было неизбежным следствием развития рабовладельческого строя. В конце IV и начале III в. до н. э., т. е. во время завершения создания государственного аппарата Римской республики, рабовладельческие отношения в Риме и соседних с ним областях центральной части Апеннинского полуострова еще не достигли своего полного развития. Отношения между рабами и свободными и между различными группами свободного населения еще не были столь напряженными, какими они сделались к I столетию до н. э.

Массовые восстания рабов конца II и I в. до н. э., крайнее обострение социальной борьбы в связи с развитием крупнейшего землевладения, пауперизацией значительной части сельского населения, резким ухудшением материального положения большинства городских ремесленников, конкуренцией дарового рабского труда вызывали обострение социальных противоречий и постоянную угрозу возможности вспышек массовых движений. Старый государственный республиканский аппарат с его ежегодной сменой магистратов, отсутствием постоянной армии уже не мог гарантировать господствующим слоям римского рабовладельческого общества спокойного обладания своим мертвым и живым имуществом.

Превращение Римской республики в крупнейшее государство Средиземноморья с провинциями, которые являлись источником обогащения обеих групп крупных рабовладельцев — нобилитета и всадничества, также требовало большей устойчивости государственного аппарата, постоянной армии и единого централизованного управления.

Необходимость укрепления государственного аппарата и его централизации осознавали многие из политических деятелей, в том числе и Цицерон, писавший в одном из своих трактатов о желательности выдвижения некоего «ректора» (правителя) республики.

Но если многие понимали неизбежность реформ государственного строя Римской державы, то вопрос о путях проведения этих реформ, а главное, о личности руководителя государства решался весьма различно. Катилина, Красс, Помпей, Цезарь претендовали на роль политического руководителя Римской республики, но каждый из них понимал ее по-своему и по-своему стремился к достижению цели. В результате напряженной политической борьбы, завершившейся гражданскими войнами 49—45 г. до н. э., Цезарь захватил власть. Помимо непосредственных сторонников в Риме и воинов своих легионов, Цезарь искал опору своей власти среди господствующих слоев провинциальных рабовладельцев.

Когда Цезарь был проконсулом в Галлии, он щедро раздавал права римского гражданства не только представителям муниципальной знати Цизальпинской Галлии, но и многим знатным галлам из Галлии Транзальпинской. Подобную же политику он проводил и в восточных провинциях Римской республики. Многие из представителей аристократии Греции, Малой Азии, Сирии получили права римского гражданства. Еще в 59 г. до н. э. Цезарь провел закон о строгом наказании лиц, использовавших свое административное положение в провинциях для вымогательства средств у провинциального населения. Позднее, в 44 г. до н. э., он опубликовал закон о самоуправлении муниципиев. В то же время Цезарь наделил правами муниципиев многие из городов Цизальпинской Галлии, Испании, а также ряд выведенных им колоний из римских граждан и италиков в различных областях Средиземноморья (Карфаген, Коринф, города в Малой Азии, в Сирии).

В целях упрочения связей между Римом и провинциями, а также для облегчения торговых сношений и подвоза продовольствия в столицу по указанию Цезаря были проведены работы по углублению гавани в порту Рима — Остии.

Впервые в Риме была отчеканена золотая монета — денарий, скоро сделавшаяся единой денежной единицей в Риме, Италии и всех провинциях Западного Средиземноморья.

Были приняты меры и по упорядочению сбора налогов с провинциального населения. За публиканами был оставлен лишь сбор косвенных налогов. Прямые же налоги горожане собирали сами через своих уполномоченных.

По указанию Цезаря была проведена реформа календаря. Вместо старой системы лунного года с 1 января 45 г. до н. э. начали считать год по движению солнца. По вычислениям александрийских ученых за год считали 365 и $\frac{1}{4}$ суток. Раз в четыре года к последнему месяцу римского года — февралю, насчитывавшему 28 дней, прибавляли один день. Это юлианское летосчисление сделалось системой в последующие столетия в Римской империи и, пережив ее, сохранялось в Европе до XVI—XIX вв., а на нашей родине до начала 1918 г.

Одержав победу над своими противниками из римского нобилитета, Цезарь уже больше не стремился проводить демагогическую политику. Наоборот, он стал проводить некоторые мероприятия, отвечавшие политическим воззрениям оптиматов. Было резко сокращено число римских граждан (с 320 до 150 тыс.), имевших права на получение бесплатного хлеба от государства. Было опять запрещено организовывать коллегии ремесленников.

Стремясь к примирению с оптиматами, Цезарь амнистировал некоторых из своих бывших противников, разрешил им возвратиться в Рим, выдвигал их на различные магистратурные должности. Но эти мероприятия Цезаря не достигли цели. Среди нобилитета преобладали настроения враждебности к Цезарю и его политике. Особенно римская знать была недовольна щедрой раздачей Цезарем прав римского гражданства. Неоднократно против Цезаря составлялись заговоры. В конце 45 г. до н. э. в Сирии произошло восстание против Цезаря. Бывшие воины Помпея расправились с поставленным Цезарем наместником (проконсулом), а когда против них выступили военачальники, верные Цезарю, то восставшие призвали к себе на помощь парфян. Цезарь решил разгромить Парфянское царство и тем отомстить за гибель армии Красса.

Цезарь стал готовиться к большому походу на Восток. В Риме на три года вперед были назначены магистраты. В иллирийском городе Аполлонии сосредоточивалась большая армия. По Риму распространялись слухи, что Цезарь желает провозгласить себя царем, так как в пророческих книгах («книгах Сивиллы») будто бы указано, что парфян может победить только царь. Говорили, что Цезарь намерен перенести центр государства в город Новый Илион, находившийся на месте древней Трои. Цезарь появлялся в публичных местах в пурпурной тоге триумфатора, сенат разрешил ему сидеть на золотом курульном кресле, и, наконец, во время представления в цирке его ближайший друг Марк Антоний попытался возложить на его голову царскую диадему, чем вызвал возмущение массы зрителей.

Среди представителей нобилитета возник новый заговор. Его возглавили бывший квестор Красса Гай Кассий Лонгин и Марк Юний Брут. В заговоре приняло участие до 60 сенаторов.

Целью заговорщиков было убийство Цезаря и восстановление старого, республиканского строя. План заговорщиков относительно нападения на Цезаря и его убийства был детально продуман, но последующие действия не были ясными.

В мартовские иды (15 марта 44 г. до н. э.), несмотря на предупреждения, Цезарь явился на заседание сената перед своим отъездом на Восток. Здесь он был убит заговорщиками.

Присутствовавшие на заседании сенаторы разбежались, их паника передалась и населению. Люди попрятались по домам, за-

крылись лавки. Заговорщики оказались одни. Когда они, потрясенная кинжалами, вышли из здания сената, улицы были пусты. Вместо того чтобы торжественно провозгласить восстановление республиканского строя, растерявшиеся заговорщики удалились на Капитолий и забаррикадировались на нем со своими клиентами и рабами.

2. Гражданские войны конца 40-х и 30-х годов I в. до н. э., падение республики. 17 марта 44 г. до н. э. собрался сенат. Некоторые из заговорщиков предлагали объявить Юлия Цезаря врагом государства, отменить все его постановления, а тело убитого диктатора бросить, как труп казненного преступника, в реку Тибр. Однако большинство сенаторов, в том числе и некоторые участники заговора, не желавшие лишаться подарков, наград и назначений, полученных ими от Цезаря, не согласились с этим. Было принято компромиссное предложение Цицерона: Цезаря считать умершим, заговорщики получают полную амнистию, все распоряжения и назначения, сделанные убитым диктатором, сохраняют силу.

Это решение сената ободрило ближайших друзей Юлия Цезаря—Марка Антония и Эмилия Лепида. Антоний сохранил звание консула. На похоронах Цезаря он произнес речь о покойном диктаторе и зачитал его завещание, согласно которому все беднейшие римские граждане и ветераны получали по 3 тыс. денариев.

Прах Цезаря был сожжен на форуме, а несколько позже на этом месте был воздвигнут алтарь, на котором производились жертвоприношения гению Цезаря, объявленному божественным.

Настроение масс римского населения заставило заговорщиков уехать из Рима. Руководителем республиканцев в сенате становится Марк Туллий Цицерон. Главой же цезарианцев оказался Марк Антоний. Обе враждующие группировки чувствовали себя неуверенно, тем более что вскоре после смерти Цезаря в городе среди масс низших слоев населения приобретает популярность некто Герофил, выдававший себя за внука Мария и призывавший к решительной расправе со знатью. Марк Антоний захватил Герофила и, казнив его, предотвратил массовое выступление. Антоний, стремясь к смягчению своих взаимоотношений с сенатом, провел закон об упразднении навечно звания диктатора. Одновременно он провел аграрный закон, подтверждающий основные положения подобного же закона, изданного Юлием Цезарем с целью надления земель воинов-ветеранов.

Но вскоре между Антонием и другими цезарианцами, с одной стороны, и республиканскими сенаторами — с другой, возник конфликт из-за распределения провинциальных наместничеств. Согласно существовавшему распределению Цизальпинская Галлия предназначалась для Децима Брута, примкнувшего к заговорщикам. Антоний потребовал от сената перераспределения на-

местничества. Когда сенат во главе с Цицероном высказался против его предложения, Антоний все-таки провел закон о новом распределении провинциальных наместничеств через комиции. Сам Антоний получал проконсульство в обеих Галлиях, а два других вожака цезарианцев — Публий Корнелий Долабелла — Сирию, а Марк Эмилий Лепид — Испанию и Нарбонскую Галлию.

Проведение этого закона вызвало разрыв между Антонием и сенатом, тем более что в Риме было получено известие о выступлении сына Помпея — Секста, который собрал войско в Испании и, разбив отряды цезарианского наместника, утвердился в прибрежных местностях к югу от реки Ибер.

В самом же Риме Цицерон сумел расколоть ряды цезарианцев, поддержав претензии на усыновление и наследие Цезаря его дальнего родственника (внучатого племянника) — Гая Октавия.

В момент убийства Цезаря Гай Октавий находился в Аполлонии Иллирийской. Явившись в апреле 44 г. до н. э. в Рим, Октавий потребовал от Антония передачи ему согласно завещанию Цезаря огромных денежных средств, захваченных Антонием после смерти Цезаря. Однако Антоний решительно отказал Октавию.

В поисках поддержки Октавий обратился к Цицерону. Последний, стремясь ослабить цезарианцев путем противопоставления Октавия Антонию, провел через сенат постановление о признании усыновления Цезарем Гая Октавия и объявления его законным наследником имущества Цезаря. С этого момента Гай Октавий стал именоваться Гаем Цезарем Октавианом. В качестве приемного сына Цезаря Октавиан произвел раздачу беднейшим гражданам Рима средств, завещанных Цезарем, и этим приобрел широкую популярность среди масс плебса и ветеранов. Видя ослабление своего влияния в городе Риме, Антоний двинулся в Цизальпинскую Галлию, стремясь изгнать оттуда Децима Брута, приступившего к исполнению обязанностей проконсула.

Сенат объявил Антония врагом республики. Цицерон стал произносить против него речи, которые он сам назвал филиппиками. Однако реально сенат, не имевший войск, был бессилен активно бороться с Антонием.

В этот момент Октавиан предложил Цицерону поддержку. Он обещал использовать свой авторитет для набора воинов-цезарианцев в армию сената при условии, если он сам сможет вопреки закону, устанавливавшему возрастной ценз для кандидатов на магистратурные должности, стать претором. По рекомендации Цицерона условие Октавиана было принято сенатом, и он в девятнадцатилетнем возрасте был объявлен претором. После этого Октавиан помог сенатским консулам Гирцию и Пансе набрать войска из ветеранов Цезаря. Республиканская армия, возглавляемая обоими консулами и Октавианом, двинулась про-

тив войск Антония, осаждавшего Децима Брута в городе Мутине. В сражении, происшедшем близ Мутины, войска Антония были разбиты и принуждены к отступлению, но оба республиканских консула погибли. Армию возглавил молодой претор Гай Цезарь Октавиан (43 г. до н. э.).

Ободренные успехом сенаторы признали захват власти Марком Брутом в Македонии и Гаем Кассием в Сирии, отказав Октавиану в его просьбе о назначении консулом.

Октавиан, узнав о решениях сената, двинул свою армию против Децима Брута, который погиб во время бегства. Затем воины Октавиана заняли Рим. Одновременно Октавиан начал переговоры с Антонием и Эмилием Лепидом о примирении и союзе.

Осенью 43 г. до н. э. три военачальника съехались у города Бононии и договорились между собой о союзе и совместной борьбе со сторонниками республики. Вскоре после этого комиции, окруженные войсками Октавиана, приняли постановление о передаче власти трем вожакам цезарианцев: Марку Антонию, Эмилию Лепиду и Гаю Цезарю Октавиану — в качестве триумвиров для «устройства республики».

Таким образом, возник второй триумвират, являвшийся в отличие от первого официальным государственным органом, облеченным чрезвычайными полномочиями.

Триумвиры объявили об отмене амнистии убийцам Цезаря и о проведении проскрипций. Проскрипции второго триумvirата далеко превзошли проскрипции Суллы. Во время них погибло около 300 сенаторов и 2 тыс. всадников. Одной из первых жертв был Марк Туллий Цицерон, внесенный в проскрипционный список по требованию Марка Антония.

Массовое избиение и ограбление всадников и просто богатых людей было проведено триумвирами, которым угрожали военные силы сторонников республики, для пополнения своей военной казны.

В то время как в Риме, Италии и западных провинциях власть оказалась в руках цезарианцев, в Центральном и Восточном Средиземноморье одержали верх сторонники реставрации республики.

Секст Помпей, собрав войско и флот, захватил Сицилию, Сардинию и Корсику. К нему бежали те, кого преследовали триумвиры, а также рабы, которых он принимал на военную службу. Эскадры Секста Помпея блокировали берега Италии, препятствовали подвозу в Рим продовольствия.

Однако главной угрозой для триумвиров сделалась к началу 42 г. до н. э. большая армия, собранная в восточных провинциях Марком Брутом и Гаем Кассием.

Первый из них захватил Македонию, Ахайю, Киренаику и азиатские провинции. Вторым расправился с цезарианским наместником Сирии Долабеллой и, овладев этой богатой провинцией, заставил ряд зависимых от Рима царей, в том числе и пра-

вительницу Египта Клеопатру, выплатить ему огромные контрибуции и выставить вспомогательные отряды.

Ценой грабежа населения восточных провинций и насилия над ним Бруту и Кассию удалось собрать большие материальные средства и наwerben 18 легионов, не считая вспомогательных отрядов союзников. Соединив свои силы, республиканцы двинулись на запад, предполагая из Диррахия переправиться в Италию. Но около города Филиппы их встретила армия триумвиров, руководимая Марком Антонием и Октавианом. Армия триумвиров (20 легионов) количеством несколько превосходила силы Брута и Кассия, но занимала худшие позиции и испытывала острый недостаток в продовольствии.

Обе стороны долго стояли, выжидая активных действий противника. Во время случайно начавшегося боя республиканцы потерпели частичное поражение. Гай Кассий был найден мертвым в своем шатре. Смерть Кассия дезорганизовала республиканцев, Через некоторое время долго колебавшийся Брут начал бой и потерпел поражение. Не желая сдаваться в плен, он бросился на меч (ноябрь 42 г. до н. э.).

После уничтожения армии республиканцев при Филиппах триумвиры произвели новый раздел провинций: Антоний взял себе наиболее богатые и культурные провинции Восточного Средиземноморья, Октавиану были даны в управление обе Галлии, Иллирия и Испания, Эмилий Лепид получил Африку. Италия находилась номинально в общем управлении триумвиров, но фактически, благодаря пребыванию Антония на Востоке, а Лепида в Африке, оказалась под властью Октавиана.

Власть триумвиров не распространялась на Сицилию, Сардинию и Корсику, где господствовал Секст Помпей, захвативший даже некоторые из прибрежных городов на юге Италии.

Такое разделение средиземноморского мира оказалось лишь известной стадией борьбы за власть между вожаками цезарианцев и Секстом Помпеем. Каждый из триумвиров и Секст Помпей стремились к установлению единоличного господства над всеми территориями Средиземноморья.

Стремясь собрать возможно больше денежных средств, Антоний, обосновавшись в Тарсе, потребовал к себе всех зависимых от Рима восточных царей, чтобы получить с них контрибуцию за помощь республиканцам. В числе других к Антонию приехала и царица Египта Клеопатра, сумевшая при встрече с триумвиром подчинить его своему влиянию. Она уговорила Антония отправиться вместе с ней в Александрию, где он в полном бездействии провел зиму 42/41 г. до н. э. Даже когда парфяне весной 41 г. до н. э. вторглись в Сирию и, разбив войско римского наместника, захватили ее и другие восточные римские провинции, Антоний продолжал оставаться гостем царицы Египта. Лишь получение тревожных известий из Италии заставило его, наконец, прервать свое бездействие.

В Италии же экономические и политические отношения после битвы при Филиппах достигли высшего напряжения. Массовые убийства во время проскрипций, конфискация земель у населения 18 городов, введение тяжелого десятипроцентного налога на имущество всего италийского населения, в том числе и на имущество римских граждан, наконец, постоянный недостаток продовольствия в Риме и соседних с ним местностях, вызванный морской блокадой Италии военным флотом Секста Помпея, породили крайнее недовольство триумвирами, и в первую очередь Октавианом.

Этим воспользовались брат Марка Антония Луций Антоний и жена триумвира Фульвия, стремившиеся добиться передачи единоличной власти Антонию.

Выдвигая демагогический лозунг — уничтожение триумвирата и восстановление республиканской конституции, Луций Антоний и Фульвия подняли восстание. На короткое время их сторонники захватили Рим, но вскоре должны были отступить в Этрурию под натиском превосходящих военных сил Октавиана. Луций Антоний, Фульвия и их сторонники укрепились в городе Перузии (совр. Перуджа) и были здесь осаждены армией Октавиана (41—40 г. до н. э.). Перузинская война велась с крайним напряжением. Осажденным удалось отбить штурмы, но голод, явившийся следствием жестокой блокады, заставил их сдаться. Не желая полностью разрывать с Антонием, приближавшимся с флотом к берегам южной Италии, Октавиан отпустил Луция Антония и Фульвию, но жестоко расправился с их сторонниками. Фульвия отправилась навстречу мужу, но по дороге умерла. Вскоре Антоний высадился в Брундивии, и его передовые отряды уже начали враждебные действия против войск Октавиана.

Однако сторонники триумвиров не допустили открытой войны между ними. Благодаря посредничеству Октавиана и Антоний примирились. Они заключили новое соглашение, подтверждавшее старое о разделе управления провинциями; договорились о взаимной поддержке: Октавиан поддерживает Антония в войне с парфянами, Антоний обещал передать Октавиану флот для подготовки к борьбе с Секстом Помпеем. Договор был закреплен браком между овдовевшим Антонием и сестрой Октавиана Октавией.

Население Италии и Рима страдало от недостатка продовольствия. Кроме того, массовое бегство рабов из Италии в Сицилию так напугало италийских рабовладельцев, что они настояли на примирении триумвиров с Секстом Помпеем, правда, оказавшемся непродолжительным.

После блестящих побед, одержанных легатом Антония на Востоке, сам Антоний совершил поход на Евфрат, а затем вновь отправился в Египет. Его взаимоотношения с Клеопатрой приобрели характер личной связи. Он объявил Клеопатру «царицей царей», по-видимому считая, что в союзе с этой последней предста-

вительницей династии Птолемеев он сможет скорее добиться единоличной власти над территориями, некогда входившими в состав монархии Александра Македонского, и над Римской республикой.

В 36 г. до н. э. Антоний, собрав большую армию, предпринял поход против Парфянского царства. Надеясь на внутренние противоречия среди парфянской аристократии, Антоний двинулся по горным дорогам через Армению и вторгся в Мидию.

Римская армия осадила главный город Мидии — Атропатены. Правитель страны вопреки ожиданиям Антония оказал решительное сопротивление. Обозы и осадные орудия римлян оказались перехваченными парфянской конницей. Наступила зима. Антоний был вынужден отступать. Во время этого отступления римская армия, несмотря на личную храбрость и военный талант Антония, понесла очень тяжелые потери (до четверти своего состава).

Пытаясь спасти свой подорванный авторитет военного руководителя, Антоний объявил причиной неудачи похода против парфянской монархии измену армянского царя. В 35 г. до н. э. он вторгся в Армению, захватил в плен армянского царя Артавазда и, отпраздновав триумф над Арменией в Александрии, казнил пленника.

В то время как Антоний совершал неудачную экспедицию в Парфию, Октавиан, построив большой военный флот, напал на Секста Помпея.

Разбив в двух морских сражениях эскадры Секста Помпея, Октавиан в союзе с Лепидом произвел высадку на острове Сицилия. Армия Секста Помпея сдалась, а сам он бежал в Малую Азию, намереваясь проехать во владения парфян. Однако он был схвачен и убит одним из легатов Антония.

В это время Эмилий Лепид попытался вести агитацию среди легионеров Октавиана, склоняя их перейти к нему на службу. Узнав об этом, Октавиан поступил таким же образом. Авторитет «сына Цезаря» был настолько велик, что воины Лепида провозгласили его своим командующим. Эмилию Лепиду пришлось просить пощады у Октавиана. Лепид был отправлен доживать век в одно из своих поместий (36 г. до н. э.). Таким образом, к концу 36 г. до н. э. власть в средиземноморском мире оказалась поделенной между Октавианом, управлявшим Западом, и Антонием, господствовавшим на Востоке. Столкновение между ними являлось вопросом времени.

После разгрома военных сил Секста Помпея Октавиан приказал возвратить хозяевам всех беглых рабов Сицилии, а тех, которые окажутся без хозяина, казнить. До 30 тыс. рабов были возвращены владельцам, а около 6 тыс. распяты на крестах. Одновременно благодаря действиям военного флота Октавиана были уничтожены пираты и обеспечена доставка в Рим продовольствия, что способствовало снижению цен и прекращению голода в Риме. Авторитет Октавиана в общественном мнении рим-

ско-италийского населения поднялся. В 36 г. до н. э., после возвращения из похода против Секста Помпея, Октавиану в комициях были пожизненно даны права народного трибуна.

В целях сближения с руководящим слоем римско-италийских рабовладельцев Октавиан отменил принудительные налоги на римских граждан и прекратил конфискацию земельной собственности.

Тем временем Антоний публично заявил о своем браке с Клеопатрой. Он стал дарить Клеопатре и своим детям от нее отдельные части восточных римских провинций, чеканил монеты с изображением себя и Клеопатры.

Эти действия Антония вызывали крайнее раздражение среди римлян, особенно возмутившихся официальным объявлением о браке Антония с египетской царицей. Октавиан всячески усиливал эти настроения. В свою очередь, сторонники Антония в сенате упрекали Октавиана в устранении от власти Лепида и других самовольных поступках. В 32 г. до н. э. Октавиан, окружив сенат своими воинами, потребовал от сенаторов вынесения враждебного решения против Антония. Одновременно он разрешил всем сочувствующим Антонию покинуть Рим и уехать к своему вождю. Разрешением Октавиана воспользовались оба консула и свыше 300 сенаторов.

Вслед за этим римский сенат объявил войну египетской царице Клеопатре за присвоение ею римских владений, а так как Антоний выступил на защиту своей союзницы и жены, то и он был объявлен врагом республики.

Оба враждующих римских военачальника стали концентрировать свои военные силы. Антоний и Клеопатра рассчитывали переправиться в Италию. Их армия и флот двинулись к западным берегам Греции. Армия и флот Октавиана, руководимые его ближайшим другом талантливым военачальником Марком Випсанием Агриппой, опередили противника и встретили его у побережья Эпира, подле Амбракийского залива.

Войска Октавиана захватили некоторые пункты (Коринф и другие) в тылу армии Антония, затруднив этим снабжение ее продовольствием.

В лагере Антония возникла борьба между его римскими соратниками, с одной стороны, и Клеопатрой и ее окружением — с другой. Отдельные римские воины и даже младшие военачальники, недовольные Антонием, стали перебегать в лагерь Октавиана.

Видя ослабление военных сил Антония, Клеопатра настояла на необходимости скорейшего решения борьбы.

2 сентября 31 г. до н. э. флот Антония попытался прорваться из Амбракийского залива в море и у мыса Акция вступил в бой с эскадрой Октавиана. Во время боя Клеопатра неожиданно отдала своим кораблям приказ идти в Египет. Антоний попытался вернуть египетский флот на место сражения, но Клеопатра уо-

ворила его следовать вместе с ней. Военачальники Антония продолжали бой, но, узнав о бегстве своего вождя, прекратили сражение. Сухопутная армия Антония, прождав некоторое время, сдалась Октавиану. Победитель занял Грецию, Эгейский архипелаг и западные области Малой Азии. Зимой 31/30 г. до н. э. Октавиан был вынужден провести в Италии, чтобы успокоить волнения воинов. Он дал многим из них почетную отставку и земельные наделы. В 30 г. до н. э. армия Октавиана без сопротивления заняла Сирию и, пройдя Палестину, подошла к границам Египта. Антоний попытался остановить продвижение противника, но неожиданно был извещен о самоубийстве Клеопатры. Он бросился на меч и получил смертельное ранение. Умирая, он приказал отнести себя к Клеопатре, но та оказалась живой и здоровой. Уверив умирающего Антония, что она последует его примеру, Клеопатра послала Октавиану сообщение о своей капитуляции. Октавиан встретился с Клеопатрой и просил ее не беспокоиться, но египетская царица узнала, что для нее заказаны золотые цепи, в которых она должна будет идти в триумфальной процессии Октавиана в Риме. Чтобы избежать этого, Клеопатра покончила жизнь самоубийством.

С гибелью Антония и Клеопатры и завоеванием Октавианом Египта закончился период гражданских войн. Единым повелителем огромной Римской державы с этого времени стал Октавиан, открывший своим правлением новый период в истории Рима — период Римской империи.

ГЛАВА XIV

ИТАЛИЙСКО-РИМСКАЯ КУЛЬТУРА VII—I ВВ. ДО Н. Э.

В древнейший период своего существования город Рим представлял собой относительно небольшое поселение, разбросанное по невысоким холмам левого берега реки Тибр километрах в 20 от его устья. Население римской городской общины в VII—V вв. до н. э. было смешанным. Основная часть жителей города, обитавшая на Палатинском холме, принадлежала к племени латинов, но наряду с ними на холме Целий проживали представители племени сабинов, а в ложбине между Палатинским и Капитолийским холмами жили этруски (даже в последующее время эта часть города продолжала называться Тусский, т. е. этрусский квартал).

В VII столетии несколько холмов и находившаяся между ними болотистая низина (позднее превратившаяся в рыночную, а затем и в центральную площадь города — Римский форум) бы-

ли обнесены каменными стенами и превратились в единую городскую общину.

Центром города сделалась возвышенность с отвесным обрывом — Капитолий. Здесь были воздвигнуты храмы наиболее почитаемым божествам. У подножия Капитолия на ровном низком берегу Тибра в древнейшее время собиралось римское ополчение, здесь же происходили народные собрания. По имени божества войны и покровителя города эта местность получила название Марсово поле.

От восточных ворот города через форум на северо-запад к Капитолию была проложена длинная мощеная дорога. По ней проходили процессии во время религиозных празднеств и торжественные шествия римских войск во главе с победоносными военачальниками во время триумфов. Эта дорога называлась Священной улицей.

Дома первоначально строили из необожженного кирпича и покрывали соломой. Позднее храмы, общественные здания и частные дома богатых людей стали строить из обожженного кирпича, внешнюю часть стены обкладывали местным дешевым мрамором — травертином. Крыши стали покрывать черепицей.

С середины III в. до н. э. в Риме строились богатые дома по греческому образцу, а во II и I вв. до н. э. в разных частях города появились многоэтажные здания, в которых сдавались отдельные помещения в наем. Эти здания были очень непрочны. Они сгорали во время частых пожаров, а иногда и просто рушились, погребая под обломками своих обитателей.

В древнейшее время улицы Рима представляли собой зигзагообразный лабиринт тесно скученных зданий. Улицы в большинстве не были замощены, и на них то стояли облака пыли, то они становились почти непроходимым болотом.

С целью спуска нечистот и грязной воды в Риме, по преданию, еще в конце VI в. до н. э. была построена большая сточная подземная труба — клоака. По водопроводам (акведукам), подведенным в III в. до н. э., вода из горных речек подавалась в большие фонтаны, откуда ее черпали горожане.

Жившая в Риме значительная группа этрусков, наиболее развитая в экономическом и культурном отношении, оказала сильное влияние на развитие собственно римской культуры.

В VII—VI вв. до н. э. этрусские ремесленники передали римским технику металлургического производства. От этрусков же римляне получили основные приемы и принципы строительного искусства, а также характерные черты архитектурного стиля. Древнейший тип римского храма — круглое здание, окруженное портиком из гладких колонн, является по существу подражанием этрусским зданиям подобного назначения.

У этрусков римляне заимствовали одежду знати, тип богатой мебели, ряд обычаев, религиозные обряды, в частности

гадания о будущем по внутренностям убитого жертвенного животного и по полету птиц. Под влиянием этрусков сложился и латинский алфавит. С этрусками связывались сказания о важнейших моментах древнейшей, в значительной степени легендарной, истории Рима.

Кроме этрусков, значительное воздействие на возникновение и развитие италийско-римской культуры оказали и другие древнеиталийские народности, особенно оски, населявшие южную Италию, в частности Кампанию. Оски обладали не только особым языком, но имели и свою письменность. Они ранее других италийских народностей вступили в тесное общение с греческими колонистами юга Апеннинского полуострова и сделались проводниками греческого культурного влияния среди остального италийского населения, в том числе и среди римлян.

Во второй половине IV и начале III в. до н. э. римляне оказались в тесном политическом, экономическом и культурном соприкосновении с населением южной Италии и расположенными в этих областях греческими городами. В короткое время культурное влияние греков оказало на развитие частной и общественной жизни римского населения исключительно сильное воздействие. После подчинения римлянами греческих городов южной Италии в Риме оказалось много греков. Частично это были военнопленные — рабы, частично переселенцы — торговцы, ремесленники, люди свободных профессий. Греки широко распространили среди господствующих слоев римского общества знание греческого языка — основного международного языка народов средиземноморского мира в эпоху эллинизма, знакомство с греческой литературой, наукой и философией. В Риме стали почитаться греческие олимпийские божества, что повлекло за собой возникновение греческих храмов, проникновение греческой архитектуры и скульптуры.

К I в. до н. э. культурное влияние греков получило в Италии и самом Риме такое распространение, что римский поэт Гораций мог с полным основанием воскликнуть:

...Греция, взятая в плен, победителей диких пленила,
В Лаций суровый искусства внеся...

Религиозные представления различных италийских народностей, в том числе и римлян, первоначально были почитанием духов предков и божеств — покровителей семьи и домашнего очага, называвшихся ларами и пенатами. Даже во II—I вв. до н. э. изображения предков, ларов и пенатов в домах римской знати помещались в приемной комнате (атрии) на почетном месте — около очага, где стоял и небольшой домашний жертвенник.

Особым вниманием в Риме пользовался культ общеримской покровительницы домашнего очага — богини Весты. Ее храм находился на Римском форуме. Здесь же жили и жрицы Весты —

весталки, девушки из знатнейших римских родов. Они не имели права вступать в брак и были обязаны под страхом смертной казни неустанно следить за поддержанием огня на жертвеннике, никогда не давая ему угаснуть. Если «священный» огонь Весты почему-либо угасал, то это воспринималось как большое общественное несчастье.

С древнейшего времени в Риме почитались божества неба, заимствованные, по-видимому, у этрусков. Важнейшими из них были: верховный бог Юпитер, богиня Юнона, богиня мудрости Минерва и божество войны Марс, считавшийся покровителем Рима.

Жрецы (понтифики), осуществлявшие культ, и гадалки (авгуры), узнававшие по различным знамениям волю богов, долгое время выбирались из среды патрициев. Они оказывали большое влияние на общественную и политическую жизнь Римской республики. Старший из них — великий понтифик считался верховным жрецом Рима.

Не меньшую роль в римской общественной жизни играли и авгуры, предсказывавшие удачу или неудачу каких-либо государственных мероприятий и судьбу отдельных лиц по знамениям богов, выявлявшимся в громе и молнии, полете птиц, поведении «священных» кур, которым давали клевать зерно, и т. д. Наиболее важными из гаданий считались гадания по печени убитых жертвенных животных.

Без вопрошения богов римляне не предпринимали никаких серьезных действий ни в мирное, ни в военное время.

Свои представления о взаимоотношениях с божествами римляне строили на основе точнейшего воспроизведения молитвенных формул и выполнения жертвенных обрядов, считая, что при подобных условиях божества не смогут уклониться от выполнения просьб молящихся.

Кроме основных общественных и домашних культов, в римском обществе получило широкое распространение обожествление различных понятий: славы (лат. «глория»), победы (лат. «виктория»), согласия (лат. «конкордия»), доблести (лат. «виртус») и т. д.

Древнейший римский храм Юпитера Капитолийского был построен по этрусскому типу в конце VI в. до н. э. В Риме распространилось почитание Аполлона и других греческих божеств, отождествлявшихся с ранее почитавшимися (Юпитера с Зевсом, Юноны с Герой, Венеры с Афродитой, Дианы с Артемидой, Минервы с Афиной, Вулкана с Гефестом и т. д.).

Со II в. до н. э. в Риме стали распространяться культы восточных божеств. Так, после походов в Малую Азию распространилось поклонение Великой матери богов — Кибеле. В середине II в. до н. э. в Италии и Риме начали почитать Озириса и Изиду, справлять празднования в честь Диониса (Вакха) — вакханалии. В I в. до н. э. появилось почитание иранского божества — Митры.

Первоначально римский сенат решительно осуждал, а частично и запрещал почитание иноземных, особенно восточных, божеств, но, несмотря на это, их культы распространялись среди широких слоев населения, приобретая все большую популярность.

* *
*

Письменность в Риме возникла в конце царского периода. Римляне заимствовали в несколько переработанном виде этрусский алфавит и приспособили его для латинского языка. В древнейшее время производились лишь краткие записи на надгробиях да записи официальных актов (например, законы XII таблиц). Только со второй половины III в. до н. э. стали появляться литературные произведения, а несколько позднее историческая проза и научные трактаты.

Римляне не развивали теоретические исследования греков в области физико-математических наук. Их интересовало практическое применение научных достижений. В Риме были составлены руководства по торговой арифметике, строительному делу, гидротехнике, агрономии. Впервые в древности там появились городские часы (первоначально солнечные, позднее водяные). Римляне уточнили календарь.

Прикладной характер римской научной мысли нашел яркое отражение в трудах Катона Старшего и Варрона.

К III в. до н. э. относится возникновение в Риме исторической литературы.

Уроженец Кампании Невий описал в стихах историю первой Пунической войны. Несколько позднее (в начале II в. до н. э.) выходец из Калабрии Квинт Энний, также в стихах (гекзаметрах), изложил историю Рима начиная с древнейшего времени до тех событий, современником которых был он сам.

Первым прозаическим описанием римской истории на греческом языке был труд Фабия Пиктора (II в. до н. э.), от которого сохранились лишь небольшие отрывки. Не сохранилась также и работа Катона «Начала», содержащая обзор римской истории, написанной по-латыни.

Ко II в. до н. э. относится ряд исторических произведений авторов, которых обыкновенно называют старшими анналистами. О большинстве их в настоящее время известно только по небольшим отрывкам. В I в. до н. э. римская историческая проза достигла совершенства в произведениях Гая Юлия Цезаря (101—44 гг. до н. э.) и Гая Саллюстия Криспа (86—35 г. до н. э.). Саллюстий по существу являлся историком-публицистом, защищавшим интересы Цезаря и его сторонников.

К I в. до н. э. относится ряд и других историков-публицистов — младших анналистов, которые в своих работах освещали события в зависимости от своих политических симпатий.

Наряду с исторической прозой в Риме получили широкое распространение и труды чисто публицистического типа. Наиболее ярким представителем римской публицистики был Марк Туллий Цицерон (106—43 гг. до н. э.). Цицерон оставил богатое литературное наследие, состоящее из записей речей, произнесенных им в судах, сенате, народных собраниях, нескольких трактатов («О государстве», «Об обязанностях») и большого количества писем.

Написанные ярким, образным языком, четко и выразительно произведения Цицерона уже в древности стали классическими по литературному стилю и сделались образцом для подражания последующих латинских писателей. Язык Цицерона является лучшим образцом классической, или золотой латинской, прозы.

В I в. до н. э. в Риме появились и философские произведения. Среди римского нобилитета сделались весьма популярными идеи стоической философии, но наряду с ними были распространены и взгляды Эпикура. Самым выдающимся из римских мыслителей конца республиканской эпохи был представитель римского эпикурейства философ-материалист Лукреций Кар (около 98—54 гг. до н. э.). Свои материалистические взгляды на возникновение вселенной, природу, человека, общественное развитие Лукреций изложил в замечательной поэме «О природе вещей», в которой с блестящим мастерством сумел изложить стихами, в легкой, доступной для широкого читателя форме сложнейшие философские проблемы, создав классический образец научно-популярной так называемой дидактической поэзии.

Развивая идеи материалистической философии Эпикура, Лукреций, как указывал К. Маркс, описал «природу, лишенную божественного характера, и бога, отрешенного от мира»¹.

Признавая за основу всего существующего в мире материю, Лукреций отмечал, что «из материи все вырастает и все живет ею». Полностью поддерживая и развивая учение Демокрита и Эпикура об атомах, Лукреций подчеркивал, что атомы — первичное образование материи — вечны, неизменны, неделимы, а значит, и неразрушимы и различаются между собой лишь по форме. Все многообразные явления природы создаются в результате различного сочетания и сцепления атомов, «изменяя свое положение, также природу меняют они». Атомы находятся в состоянии вечного движения, пространственного перемещения. Вселенная безгранична, у нее нет «ни конца, ни размеров», «не существует границ ни с одной стороны вселенной». Отрицая существование души как некоего нематериального явления, Лукреций все же допускал понятие духа или разума, но лишь как функции человеческого тела, заявляя, что «дух и душа обладают телесной природой». Особенно решительно выступал Лукреций против реакционного, идеалистического учения Платона о бессмертии душ.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 176.

Решительно и резко критиковал Лукреций религиозные представления, видя в религии препятствие научному прогрессу. Столь же решительно он осуждал пороки современного ему римского общества. Особенно отрицательно Лукреций отзывался о тех, кто использовал политическую борьбу для личного обогащения:

Кровью сограждан себе состояния копят и жадно
Множат богатства свои, громоздя на убийство убийство...

К. Маркс высоко оценивал произведения этого выдающегося мыслителя древности. «...Как природа,— писал он,— весной обнажается и, как бы сознавая свою победу, открывает взору всю свою прелесть,— между тем как зимой она прикрывает снегом и льдом свое унижение и убожество— так Лукреций, свежий, смелый, поэтический властитель мира, отличается от Плутарха, прикрывающего свое мелкое «я» снегом и льдом морали»¹. Впоследствии философы-идеалисты, особенно представители христианского духовенства, ожесточенно критиковали взгляды Лукреция— философа-материалиста, далеко опередившего в своих воззрениях современное ему античное общество. Лишь классики марксизма воздали должное Лукрецию, как одному из наиболее передовых и прогрессивных мыслителей человечества.

Художественная литература в Риме и Италии возникла во второй половине III в. до н. э. Около 240 г. до н. э. пленный грек из Тарента Андроник, получивший после освобождения из рабства римское гражданство под именем Марка Ливия Андроника, перевел на латинский язык «Одиссею» и несколько греческих трагедий.

Постепенно в Италии и Риме стала появляться лирическая поэзия, развивавшаяся из народных песен. Однако наиболее характерной формой поэтического творчества в древней Италии и Риме сделались сатира и комедия. Источниками возникновения этих видов древнеиталийского литературного творчества были песни и стихи, распевавшиеся на сельских празднествах. От этих песен произошли пародийные народные представления, сопровождавшиеся плясками и пением.

Свое название сатира получила от слова *satura*, т. е. «смешанное блюдо». Впервые стихотворения подобного типа стал писать Эний, но название «сатира» для своих стихов применил поэт Луцилий (180—100 гг. до н. э.), резко бичевавший пороки современного ему римского нобилитета.

Первые римские комедии представляли собой подражание греческим образцам. В конце III—начале II в. до н. э. в Риме жил и творил первоклассный комедийный писатель Плавт (около 253—184 гг. до н. э.). Подражая поздней бытовой греческой комедии, Плавт брал сюжеты для своих пьес из жизни римского

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 169.

общества, бичуя общественные пороки с грубой, но меткой иронией. Младший современник Плавта, уроженец Африки Теренций (первоначально раб), копируя греческие образцы, создал комедии, рассчитанные на вкусы римского нобилитета.

Позднее, в I в. до н. э., некоторые авторы стали литературно обрабатывать народные представления, так называемые ателланы, в которых постоянно выводились одни и те же типы: обжора-болтун, богатый глупец, философ-обманщик и т. д. В I в. до н. э. наряду с комедиями в Риме и других городах Италии получили широкое распространение представления из быта опустившихся людей: воров, публичных женщин, сводней и т. д. В них участвовали актеры, называвшиеся мимическими актерами или мимами.

Своего высшего развития лирическая поэзия республиканского Рима достигла в творчестве одного из представителей римского нобилитета Катулла (87—53 гг. до н. э.). Находясь первоначально под влиянием греческих лириков, Катулл сумел создать и замечательные оригинальные произведения. В своих стихах он воспевал и радость любви, и горечь измены любимой женщины, и скорбь об умершем брате, и, наконец, принимал участие в политической борьбе, использовал свой поэтический талант в качестве идеологического орудия для защиты погибнувшей республики. Так, в одной из своих эпиграмм Катулл решительно отвергал дружбу Юлия Цезаря:

...Право, нимало тебе не стремлюсь я понравиться, Цезарь,
И не желаю я знать, черен ты или бел!

В области изобразительного искусства римляне были так же практичны, как и в науке. Первоначально они заимствовали приемы произведений живописи и скульптуры у этрусков. Впоследствии (со II в. до н. э.), когда Рим наполнился привезенными из Сицилии, Греции и Малой Азии греческими скульптурами и другими награбленными произведениями греческого и эллинистического искусства, римские мастера стали подражать грекам. Наибольшее развитие получила в Риме и Италии портретная скульптура. Скульптурные портреты предков требовались во всех богатых домах. На форуме и других площадях и улицах Рима ставились статуи, изображавшие военачальников и политических деятелей. Изображения усопших выставлялись в родовых склепах (колумбариях) римской знати. Поэтому в создании портретной скульптуры римские ваятели достигли высокого совершенства, подчеркивая характерные черты изображаемого лица.

По сравнению с греками римляне далеко шагнули вперед в области сооружения практически необходимых построек. По всей Италии, а позднее и в других странах Средиземноморья они проложили мощные дороги с мостами через реки и овраги. Вдоль дорог были вырыты каналы. Через каждую тысячу шагов

(милю) на дороге стояли камни с надписями, сколько миль до Рима и ближайшего населенного пункта. В Италии и провинциях были воздвигнуты акведуки, обеспечивавшие население чистой водой. Характерной чертой Рима и других италийских городов было существование специальных зданий — цирков и театров, в которых во время празднеств ставились пьесы, устраивались конные скачки и, наконец, кровавые зрелища — бои гладиаторов и травля хищных животных осужденными на смерть преступниками. Кроме цирков, которые представляли собой вытянутые в длину здания, обрамленные рядами каменных скамеек, и театров, в I в. до н. э. появились амфитеатры — эллипсоидные здания, внутри которых скамьи окружали засыпанную песком арену, где и происходили представления и кровавые игры.

В I в. до н. э. в Риме начали разбивать общественные сады, около которых строились общественные бани — термы, имевшие постоянную подачу чистой воды, бассейны с теплой и холодной водой, комнаты для отдыха. Во II—I вв. до н. э. в Риме и других городах стали строить общественные здания — базилики. В них заседали суды, вели свою работу магистраты, происходили собрания и просто заходили граждане, обсуждавшие политические и общественные дела.

В отличие от Греции в Риме и Италии музыка, пение и особенно танцы были развиты очень слабо. Музыканты неоднократно изгонялись из Рима, а на танцы и пляски знатные римляне смотрели с презрением, как на занятия, присущие рабам и недостойные свободных людей.

ГЛАВА XV

ПРИНЦИПАТ ОКТАВИАНА АВГУСТА

1. Возникновение системы принципата. Правление Августа. После победы в войне с Антонием и Клеопатрой, завершившейся завоеванием Египта (30 г. до н. э.), Октавиан сделался единовластным повелителем Рима и всех его владений. В 29 г. до н. э., вернувшись в Рим, он отпраздновал роскошный триумф. Вслед за этими празднествами был закрыт храм бога Януса, что означало установление мира на всем пространстве Римской державы.

Торжественно сложив с себя сан триумвира, Октавиан получил от сената и комиций пожизненное звание императора. Однако Октавиан не считал еще свое положение как правителя государства достаточно прочным. В качестве цензора он провел чистку членов сената, исключив из него друзей Марка Антония и других враждебных лиц. Октавиан распустил большую часть легионеров, подарив многим из них земельные участки, отобранные во время гражданских войн у противников триумвиров. Бо-

лее года готовился он к легализации своего положения верховного правителя Римского государства.

В конце 28 г. до н. э. Октавиан объявил о своем тяжелом заболевании, а после «выздоровления» собрал в январские иды (13 января 27 г. до н. э.) тщательно подготовленное заседание сената. На нем Октавиан дал отчет о своем правлении, сообщил о полном окончании гражданских войн и установлении мира на всем пространстве римских владений и, ссылаясь на расстроенное здоровье, просил сенат освободить его от обязанностей. Но сенат постановил приказать Октавиану не уходить от власти. Октавиан был объявлен принцепсом сената, единственным проконсулом, командующим легионами. Он получил прозвище Август, фигурировавшее ранее в обращении к богам.

Сенат потребовал от Октавиана не бросать управление наиболее богатыми и важными в военно-политическом отношении провинциями — Галлией, Иллириком, Македонией, Сирией, в которых были расквартированы римские легионы. Египет после его завоевания Римом был просто объявлен владением Октавиана.

Во всех этих провинциях управляли назначенные Августом наместники — императорские легаты. В отдельных небольших областях правителями были императорские прокураторы. И легаты и прокураторы полностью зависели от императора и могли быть отозваны согласно эдикту Августа. В полной зависимости от императора был и назначавшийся им префект Египта. В качестве единственного проконсула Август не только командовал легионами и руководил деятельностью наместников провинций, он получил право производить наборы для пополнения войск, вести переговоры с народами и государствами за пределами империи, объявлять войны и заключать мир.

Чтобы обеспечить военные расходы, в частности выплату воинам жалованья и наград, Август получил право создать императорскую казну — фиск, при которой производилась чеканка золотой и серебряной монеты, в то время как старая городская казна — эрарий — сохранила право чеканки лишь мелкой медной разменной монеты.

Таким образом Август сконцентрировал в своих руках важнейшие функции военной и гражданской власти. Обладая громадным состоянием, награбленным во время проскрипций и собранным за счет военной добычи и доходов с управляемых провинций, он был полновластным повелителем Римской державы, определявшим ее внутреннюю общественную жизнь и внешнюю политику.

Однако Август хорошо помнил судьбу Цезаря и в противоположность своему приемному отцу всячески маскировал свое положение в государстве. Он стремился ничем не выделяться из среды других знатных римлян: появлялся на улицах и публичных собраниях в простом домотканом платье, избегая каких-ли-

чато это своим ближайшим друзьям.

Авторитет Августа базировался на огромных материальных ресурсах, которыми обладал принцепс, и прежде всего на том, что он был бесконтрольным повелителем огромной постоянной армии, организованной им после окончания гражданских войн. Из 75 легионов, бывших в его распоряжении в 30 г. до н. э., Август оставил только 28. Хорошо укомплектованные, технически оснащенные по всем требованиям военного искусства того времени легионы были расквартированы группами по наиболее важным в военном и экономическом отношении провинциям. Каждый легион состоял из 10 когорт пехоты (в первой когорте — тысяча человек, в остальных — по 500 человек), технической когорты, конного отряда из 300 всадников-ала и вспомогательных так называемых союзнических когорт и ал, воины которых набирались среди населения провинций. Таким образом, в период правления Августа и его преемников общая численность воинов в римском легионе достигла 10 тыс. человек.

Легионы имели номера и названия, например III — имени Августа, IV — Македонский, VI — Железный, XV — Молниеносный и т. д. Командующие легионами — легаты и старшие командиры — военные трибуны назначались императором. Срок службы легионеров длился 20 лет. В течение службы воины получали годовое жалованье, а при отставке особый подарок (донативу) и надел земли. Воины старших возрастов и выходявшие в отставку носили прозвище ветеранов. Воины-ветераны образовывали отдельные поселения в различных частях Римской империи. Они являлись оплотом римского господства. Зачастую из них выбирались местные магистраты.

Для личной охраны и поддержания своего господства в Италии Август создал 9 когорт преторианцев по тысяче человек в каждой (300 всадников и 700 пехотинцев). Три преторианские когорты стояли в самом Риме, а остальные — в городах северной Италии. Воины-преторианцы получали втрое большее жалованье, чем легионеры. Служили они 16 лет. Рекрутировались преторианцы только из уроженцев Италии. Во главе преторианского корпуса, являвшегося императорской гвардией, стояли два префекта-претория, впоследствии превратившиеся в ближайших доверенных лиц императоров.

Для охраны морских путей от возможного возникновения пиратства на Средиземном море были созданы две постоянные эскадры военных кораблей. Одна из них базировалась в порту Анций, недалеко от Рима, другая — в Равенне, на Адриатическом море. Кроме того, существовала флотилия, охранявшая спокойствие берегов Галлии и флотилия на Понте Эвксинском.

Общая численность вооруженных сил Римской империи при Августе достигла 300 тыс. человек. Постоянная римская армия, созданная Августом, просуществовала около четырех столетий.

Это была первая в истории регулярная армия, твердая опора правителей Римской империи в их внутренней и внешней политике.

2. Внутренняя политика Августа. Внутренняя политика Августа носила ярко выраженный классовый характер. Еще в 36 г. до н. э., после разгрома островной державы Секста Помпея, Август приказал вернуть всех захваченных в Сицилии беглых рабов их владельцам для казни. Позднее он провел через сенат постановление, запрещавшее отпускать рабов на волю ранее чем через 20 лет после их покупки. Владелец отпускавшегося на волю раба должен был уплатить 5% его стоимости в виде налога.

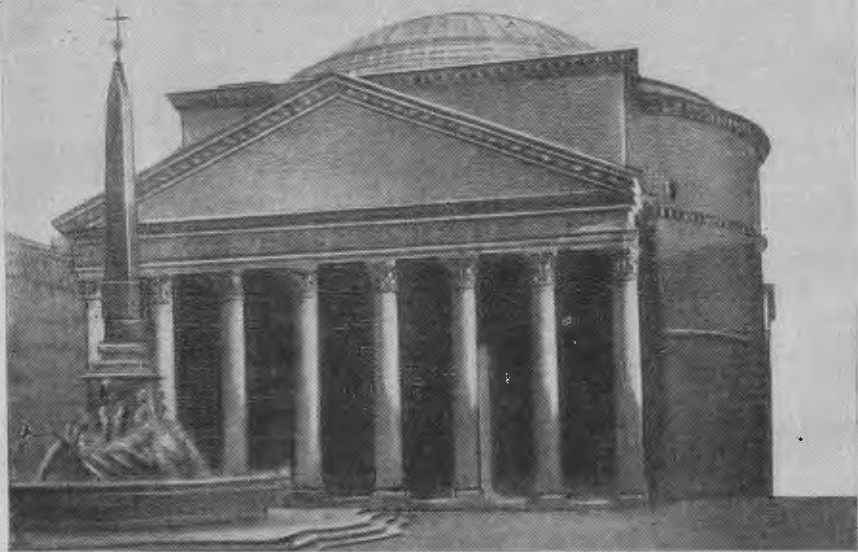
В 10 г. до н. э. сенат по предложению Августа, будто бы восстанавливая древний забытый закон, постановил, что в случае убийства рабом своего господина подлежат казни все рабы и вольноотпущенники, находившиеся в доме в момент убийства.

Под предлогом освобождения незаконно захваченных в рабство свободных Август провел строгую проверку сельских рабских тюрем (эргастулов). Однако он никогда не вмешивался в отношения рабов со своими господами, предоставляя последним полную свободу действий по отношению к невольникам.

После завершения гражданских войн Август стал всячески подчеркивать привилегированное положение римской сенатской аристократии. Он сократил количество членов сената, разросшегося в предшествующий период до 600 человек, установил имущественный ценз для лиц сенатского сословия в миллион сестерций, всячески покровительствовал членам древних патрицианских фамилий, предоставляя им различные льготы и даже оказывая материальную поддержку.

Август стремился сделать опорой своей власти римское всадническое сословие. Он установил для всадников имущественный ценз в 400 тыс. сестерций. Ежегодно устраивались смотры всадников. Ближайшие родственники Августа неоднократно назначались руководителями всадничества. Из всадников Август набирал значительное число военных командиров и провинциальных прокураторов. Всадники по-прежнему собирали по откупу налоги с провинций. Постепенно всадничество, пополняемое военными ветеранами, стало все более и более превращаться в служилое сословие Римской империи.

Задабривая римский плебс раздачами дарового хлеба, денежными подарками, устраивая неоднократно массовые гладиаторские игры в цирках (а однажды на одном из озер поблизости от Рима состоялось показательное морское сражение — наумахия), Август внимательно следил за настроениями беднейшего слоя римского гражданства. Он организовал в Риме три охранные когорты, наблюдавшие за спокойствием и порядком, а также занимавшиеся тушением пожаров. Кроме того, была создана особая ночная стража.

Пантеон.

При выборах в комициях городских магистратов Август рекомендовал собранию кандидатов. Когда же однажды в отсутствие Августа некто Эгнатий Руф задумал самостоятельно выставить свою кандидатуру при очередных выборах, то был обвинен и умер в тюрьме. Хотя некоторые римские историки писали, что Август скупился давать права римского гражданства уроженцам провинций, однако из надписей известно, что многие знатные провинциалы, особенно представители эллинизированной рабовладельческой аристократии, эти права получили. В Киренаике Август даже оказал помощь местной знати в борьбе против злоупотреблений римских поселенцев.

Наибольшим покровительством Августа пользовалось население италийских городов. Весь Апеннинский полуостров до Альпийских гор стал называться Италией. Господствующие слои италийских горожан получили права римского гражданства, а некоторые из представителей италийской знати вошли в состав всаднического и даже сенатского сословий. Италийские купцы вели торговлю во всех провинциях Римской империи и за ее пределами.

Как в самом Риме, так и в других частях государства во времена Августа велись большие строительные работы. В Риме были реставрированы и заново отстроены 82 храма, сооружен специальный архитектурный комплекс около форума — форум Августа, роскошный театр, названный в честь племянника Августа

Свадебный обряд.

Марцелла, храм всем богам — Пантеон, великолепный «жертвенник мира» и т. д. На Палатинском холме, где, по преданию, Ромул заложил Рим, Август построил роскошный дом, сделавшийся центром политической и культурной жизни города. Впоследствии многие из императоров воздвигали свои дворцы на этом же холме, так что в Риме слово «Палатин» стало синонимом слов «императорский дворец».

При Августе улучшилось снабжение Рима, превратившегося в огромный город с населением в несколько сот тысяч человек, хлебом и водой. Для этого на Тибре и в порту Рима Остии были построены большие склады, отремонтированы и воздвигнуты новые акведуки. Делом снабжения Рима хлебом ведал префект анноны, снабжением водой — префект вод. Во главе же всего управления городом был поставлен городской префект, важнейшей функцией которого, по словам историка Тацита, была «быстрая расправа и обуздание рабов и мятежных граждан».

Но Август стремился поддерживать свое господство не только применением грубой силы. Окружающие его лица, в частности один из наиболее близких его сотрудников Гай Цильний Меценат, собирали в своих домах, оказывали материальную поддержку и покровительствовали римским поэтам, вынуждая их выступать с прославлениями Августа и его деятельности. В числе поэтов кружка Мецената оказались и бывший военный трибун армии Брута и Кассия Гораций Флакк, и пострадавший от конфискации земли триумвирами Вергилий Марон, и их современники Тибулл и Проперций.

Август стремился укрепить консервативные настроения путем реставрации древних религиозных верований и морали. Сделавшись после смерти Эмилия Лепида верховным жрецом (великим понтификом), Август восстановил многие храмы и древние празднества, в которых принимал участие он сам, его семья, приближенные и множество римских граждан. Особенно пышно прошли секулярные (столетние) игры в 17 г. до н. э. Этот праздник, кульминацией которого было ночное шествие и жертвопри-

ношение, должен был внушить массе римлян мысль о наступлении нового века.

В Риме был установлен культ божественного Юлия, а во многих провинциях почитался гений Августа, для служения которому были созданы специальные жреческие коллегии, строились храмы и воздвигались жертвенники.

В тесной связи с религиозной политикой находились и мероприятия по повышению уровня морали и нравственности. Первоначально Август при помощи выступлений поэтов (в частности, Горация) повел кампанию против безбрачия. Затем последовали постановления о различных льготах для граждан, имеющих трех и более детей. Позднее были опубликованы постановления сената о наказании за нарушение семейной верности и аморальное поведение.

3. Внешняя политика. Подобно внутренней политике, внешняя политика Августа была столь же последовательной защитой интересов господствующих слоев римских рабовладельцев и элитуализированной аристократии восточных провинций. Она преследовала цель расширения территории, подвластной Риму, и пополнения количества рабов путем захвата массы военнопленных. Характерной чертой внешней политики Августа была ее крайняя осторожность.

Захватнические войны в Иллирии и Паннонии Август начал еще в 30-х годах до н. э. Преодолевая героическое, но разрозненное сопротивление иллирийских и паннонских племен, римляне шаг за шагом продвигались вдоль северо-восточного побережья Адриатического моря. Война с Марком Антонием прервала это продвижение, но после ее окончания римляне возобновили свои походы. Перевалив через горы, они достигли Дуная. Здесь ими были подчинены племена мезов. К 12 г. до н. э. римляне господствовали во всей долине Дуная от его истоков до впадения в Черное море.

В 26 г. до н. э. большая римская армия вторглась на территорию северо-западной части Пиренейского полуострова, заселенную иберийскими племенами — кантабрами и астурами. Возглавляемая самим Августом, римская армия преодолела отчаянное сопротивление пиренейских горцев, и к концу 25 г. до н. э. страна была покорена. Тысячи кантабров и астуристов попали в рабство и стали добывать металлы в построенных римлянами копях.

Но несколько лет спустя свободолюбивые племена восстали. На этот раз римляне напали на них с моря и суши. Кантабры и астуры защищались до конца. В 19 г. до н. э. Випсаний Агриппа покончил с восстанием. Одновременно римляне вновь покорили юго-западную часть Галлии, отпавшую в период гражданских войн, после смерти Цезаря. Несколько лет спустя римские войска заняли и горные альпийские области, население которых было продано в рабство.

В 16 г. до н. э. дружины германских племен, перейдя на западный берег реки Рейн, нанесли поражение римскому военачальнику Лолию. В отместку за это римляне организовали ряд захватнических экспедиций в глубь территории, занятой германскими племенами. Римские военачальники Домиций Агенобарб и пасынок Августа Друз продвинулись до большой реки, которую римляне называли Альба (Белая), и подчинили жившие здесь германские племена. Однако полностью утвердиться в этих районах римлянам не удалось.

На восточной границе — в Армении и Парфии произошли серьезные осложнения: армяне изгнали царей, поставленных римлянами, в Парфии начались политические усобицы. В 4 г. до н. э. в Иудее вспыхнуло большое восстание против навязанных римлянами правителей и зависимости от Рима. Это восстание было жестоко подавлено наместником Сирии Квинтилием Варом. Однако политические затруднения возрастали.

К северу от Дуная было создано крупное объединение германских племен под руководством Маробода, одного из германских вождей. Опасаясь этого союза племен, римляне готовились напасть на него. В 6 г. до н. э. пасынок Августа Тиберий стал набирать воинов для войны с Марободом среди паннонских и иллирийских племен. Это послужило поводом для грандиозного восстания, охватившего всю Иллирию и Паннонию. Восставшие разбили некоторые из римских отрядов. В Риме опасались их вторжения в Италию. В течение трех лет (по 9 г. н. э.), несмотря на то что римляне стянули в район восстания 15 легионов, паннонцы и иллирийцы продолжали успешное сопротивление. Только склонив к измене одного из вождей и тем расколов движение, римляне, совершавшие страшные жестокости и насилия, подавили восстание.

Осенью 9 г. н. э., когда в Риме шли празднества по поводу подавления иллирийско-паннонского восстания, в город пришла страшная весть: воспользовавшись ослаблением римской армии в Германии, германцы восстали. Германский вождь Арминий, считавшийся сторонником Рима, обманув римского наместника Квинтилия Вара, заманил его с армией, состоявшей из трех легионов, в болотистый Тевтобургский лес, где римские войска были уничтожены по частям.

Известие о гибели Вара и его легионов вызвало в Риме панику. Опасались вторжения германцев в Галлию и восстаний рабов. Но дружины германцев, изгнав захватчиков, разошлись по своим поселкам. Галлия не волновалась. Рабы оставались покорны. Однако недовольство римской знати, и ранее тяготившейся властью Августа и мечтавшей о восстановлении сенатской республики, резко усилилось.

Римская империя постепенно оправилась от удара, нанесенного ей германцами, но о возобновлении агрессивной политики в широких размерах не могло быть и речи.

Последние годы жизни Августа были беспокойны. Его преследовали военные и политические неудачи. В собственной семье царил полный разлад. Умерли любимый пасынок Друз, а позднее два внука, которых старый принцепс рассчитывал сделать своими преемниками. Таков был завершающий этап 44-летнего правления. В августе 14 г. н. э. старый принцепс умер в маленьком городке Ноле, неподалеку от Рима.

Положение было столь тревожно, что вдова Августа Ливия Друзилла некоторое время скрывала от окружающих смерть мужа, пока не приехал с севера Италии ее сын Тиберий, ставший преемником своего отчима.

ГЛАВА XVI

РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ I В. УКРЕПЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ПРИНЦИПАТА В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ИМПЕРАТОРОВ ДИНАСТИИ ЮЛИЕВ — КЛАВДИЕВ

1. Преодоление кризиса начала I в. Хотя сенат признал Тиберия преемником Августа на посту принцепса, его положение было крайне затруднительно. Определяя его, Тиберий, как сообщал Светоний, заявил, что он держит волка за уши.

Некоторые из знатнейших римских патрициев подготавливали государственный переворот. В Италии появился самозванец, называвший себя младшим из внуков Августа — Агриппой Постумом, убитым по приказу Ливии сразу же после смерти деда. Наконец, вспыхнули бунты легионеров в Иллирике и Германии. Воины требовали выплаты задержанного жалованья, возмещения стоимости военного снаряжения, смягчения дисциплинарных наказаний, разрешения уйти в отставку ветеранам, прослужившим в легионах 20 лет.

Часть мятежных воинов пыталась провозгласить принцепсом командира рейнских легионов племянника Тиберия Германика. Только категорический отказ последнего принять власть из рук мятежников помог Тиберию путем частичных уступок и обещаний с большим трудом подавить волнения легионеров.

После усмирения мятежей Германик попытался вновь завоевать западные области Германии, потерянные римлянами в 9 г. н. э. В 15—17 гг. н. э. римские войска вторгались в Германию и, разбивая ополчения германских племен, доходили до реки Альба. Однако римляне не могли удержаться на захваченной территории и каждый раз с наступлением зимних холодов отходили за Рейн с большими потерями. После третьего похода, когда

римские войска понесли особенно крупный урон, Тиберий прекратил войну на границах Германии. Германик был отозван и отправлен на Восток.

С не меньшим трудом был захвачен самозванец и подавлены волнения римской знати, часть представителей которой была подвергнута казни.

Чтобы упрочить свое положение, Тиберий сосредоточил все преторианские когорты в Риме, построив для них лагерь на окраине города. Кроме того, он перестал созывать трибунные и центуриатные комиции, а выборы магистратов перенес в сенат. Соблюдая режим финансовой экономии, Тиберий резко сократил количество зрелищ и раздач и увеличил податное обложение населения провинций. Это вызвало недовольство в низших слоях населения Рима и восстания в провинциях.

В течение нескольких лет (17—24 гг. н. э.) римлянам пришлось вести борьбу с восставшим населением Африки. В 21 г. н. э. вспыхнули восстания в Галлии и Фракии. Эти восстания удалось подавить благодаря поддержке провинциальной рабовладельческой знати, видевшей в сохранении римского господства гарантию своего привилегированного положения и рабовладения.

В 24 г. н. э. бывший преторианский воин попытался поднять восстание на юге Италии среди рабов, пасших стада на горных пастбищах. Известие об этом вызвало в Риме панику.

Недовольство населения пытались использовать и представители римской аристократии. Они противопоставляли Тиберию Германика. Когда же последний умер в Сирии, главой недовольных сделалась его вдова, внучка Августа — Агриппина, обвинявшая императора в том, что он отравил ее мужа. В ответ на действия Агриппины Тиберий провел через сенат закон об оскорблении величества, на основании которого были осуждены уже многие из противников принцепса. Агриппина была сослана на один из островов у побережья Италии, где и умерла, а ее старшие сыновья были казнены.

В последние годы правления Тиберий удалился из Рима на остров Капрея (совр. Капри), оставив в столице своим наместником префекта преторианской гвардии Сеяна, который составил заговор и готовился к захвату власти. Но Тиберия предупредили. Сеян был схвачен и казнен. Вслед за этим раболепствовавшие перед принцепсом сенаторы осудили не только многих сторонников Сеяна, но и ряд невинных людей. В 37 г. н. э. Тиберий, дошедший в постоянной борьбе за власть до психического заболевания, умер на Капрее.

2. Попытка реставрации республики. Сенат и префект претория объявили преемником Тиберия уцелевшего от расправы младшего из сыновей Германика — Гая Цезаря. Гай Цезарь, прозванный с детства Калигулой, управлял империей лишь четыре года (37—41 гг. н. э.).

Стремясь приобрести популярность среди населения Рима, Калигула организовал роскошные зрелища и производил массовые раздачи воинам и беднейшим слоям римского гражданства. Он быстро израсходовал средства, накопленные бережливым Тиберием. В конце первого года своего принципата Калигула перенес тяжелое заболевание, которое отразилось на его психике.

Калигула то предпринимал поход на Британию, то воздвигал совершенно никчемные сооружения, то занимался вымогательствами для пополнения опустевшей казны. Воображая себя земным божеством, Калигула считал оскорблением отказ от его почитания. Узнав, что население Иудеи не желает устанавливать его статуи в иерусалимском храме бога Яхве, Калигула отдал приказ о расправе с непокорными. В ответ на высказывание о том, что сенат будет возражать против его воли, Калигула пообещал сделать сенатором своего коня.

Стремясь пополнить опустевшую казну, Калигула стал конфисковать имущество и казнить многих сенаторов на основании доносов или малейших подозрений в заговоре. Он предоставил возможность рабам доносить на своих господ. Это распоряжение, подрывавшее основы рабовладения, погубило Калигулу. Среди сенатской аристократии и командного состава преторианской гвардии возник заговор. Заговорщики задумали покончить с императором и восстановить республиканскую форму правления. В январе 41 г. н. э. возвращавшийся из цирка во дворец на Палатинском холме Калигула был убит.

Сенат попытался провозгласить республику. Однако против этого решительно выступили воины-преторианцы. Они объявили императором Клавдия — младшего брата Германика, воздержавшегося до этого от общественной деятельности и занимавшегося изучением истории и филологии.

Первоначально сенат не желал признавать нового императора, но решительная позиция воинов и поддержка некоторых представителей провинциальной знати заставили сенаторов отказаться от своего намерения восстановить республиканский строй.

3. Укрепление бюрократического аппарата. Принципат Клавдия (41—54 гг. н. э.). Капитуляция сенаторов и признание Клавдия императором были лишь политическим маневром сторонников восстановления республики. Уже в 42 г. н. э. наместник Иллирика Камилл Скрибониан, подняв восстание во имя восстановления республики, двинул войска на Рим. Но на третий день похода его воины расправились с ним и заявили о своей верности Клавдию. Одновременно в Риме был раскрыт заговор части сенаторов, являвшихся единомышленниками Камилла Скрибониана. Клавдий ответил на попытку его свержения репрессиями. Сенаторам был запрещен выезд из Рима без ведома императора, некоторые из них были казнены, другие сосланы.

События 41—42 гг. показали, что сторонники восстановления аристократической республики не имели поддержки ни среди воинов, ни в массах римского люмпен-пролетариата, ни среди провинциальной рабовладельческой аристократии. Воины и беднейшие слои римского гражданства были заинтересованы в раздачах и подарках. Провинциальная рабовладельческая знать видела в существовании императорской власти гарантию своих имущественных прав и рассчитывала на их дальнейшее укрепление.

Клавдий и его ближайшее окружение, состоявшее из вольноотпущенников, учитывали политическую обстановку. В борьбе с сенатской оппозицией они попытались опереться на армию и провинциальную рабовладельческую знать.

Стремясь расположить к себе знатных провинциалов, Клавдий даровал права римского гражданства не только уроженцам провинций, служившим в союзнических когортах и алах, но и всему свободному населению некоторых городов. В 48 г. н. э. Клавдий провел через сенат решение о предоставлении высшей аристократии галльского племени эдуев права заседать в римском сенате. Первоначально Клавдий даже восстановил некоторые из восточных вассальных царств. Он передал Иудею в управление потомку Ирода Великого — Агриппе, оказавшему ему поддержку в момент провозглашения его императором. Клавдий разрешил не устанавливать в иерусалимском храме бога Яхве статую императора. Клавдий же особым письмом запретил жителям Александрии Египетской враждовать с проживавшими в городе иудеями.

При Клавдии для большего удобства организации управления империей были созданы канцелярии, во главе которых император поставил своих вольноотпущенников. Прокураторы в провинциях получили возможность самостоятельно принимать судебные решения. Стремясь завоевать популярность римского люмпен-пролетариата, Клавдий часто устраивал роскошные игры в цирке. Он перестроил и расширил римскую морскую гавань в Остии с целью улучшения снабжения населения Рима продовольствием, построил хороший водопровод.

В течение принципата Клавдия были завоеваны и включены в состав Римской империи Мавритания и Британия, укреплена оборона границы империи по реке Данаubiю (совр. Дунай) и включено в состав римских провинций Фракийское царство.

К концу правления Клавдия было поставлено в полную зависимость от Римской империи Боспорское царство. В то же время стремление римлян укрепиться в Армении привело к возобновлению военных действий с парфянами. Война с Парфией затянулась и продолжалась с переменным успехом до конца принципата Клавдия, закончившись лишь в середине 60-х годов I в. н. э.

Создание административно-бюрократического аппарата, отношение к провинциальной знати, репрессивные меры против враж-

дебных императору, сенаторов породили жестокое озлобление знати. Однако недовольные императором римские аристократы учитывали настроение преторианцев и легионеров, не желавших восстановления республики, и поэтому стремились лишь к устранению ближайшего окружения Клавдия и замене его самого другим принцепсом.

Первоначально была казнена жена Клавдия Мессалина, обвиненная в измене и заговоре против мужа. После этого Клавдия уговорили вступить в брак со своей племянницей, дочерью Германика — Агриппиной Младшей, вдовой знатного сенатора Домиция Агенобарба, в свое время враждовавшего с императором. Сенат санкционировал этот брак, запрещенный римским законодательством. Сделавшись императрицей, Агриппина настояла на усыновлении Клавдием своего сына от первого брака Луция Домиция Агенобарба, получившего при этом имя Нерона Клавдия Цезаря. Одновременно Нерона женили на дочери Клавдия Октавии. Вслед за этим Агриппина удалила от Клавдия ряд неугодных ей и ее друзьям приближенных. Однако через некоторое время Клавдий стал раскаиваться в этих уступках Агриппине. Он открыто подчеркивал несправедливость, допущенную им по отношению к родному сыну Британику, и заявлял о стремлении восстановить его права как своего преемника. Опасаясь, что Клавдий исполнит свои намерения, Агриппина отравила его. Императором стал сын Агриппины Нерон (54 г. н. э.).

4. Принципат Нерона (54—68 гг. н. э.). Провозгласив правителем огромного Римского государства семнадцатилетнего Нерона, юношу крайне избалованного и развращенного, Агриппина, Бурр, Сенека и другие считали, что он будет послушным исполнителем их политических планов — восстановления привилегированного положения римско-италийской знати и ее обогащения за счет населения провинций.

Первое время Нерон, казалось, оправдывал надежды римской сенатской аристократии. Историк Тацит отмечал, что «первые пять лет правления Нерона напоминали республику».

Тотчас после того как Нерон стал императором, он по совету окружающих его лиц декларативно заявил, что, исходя из уважения к сенату, передает ему решение всех государственных дел, оставляя себе лишь дела провинций, в которых находятся легионы.

В течение последующего времени сенат определял назначение провинциальных наместников и откупщиков сборов податей с провинциального населения. Наставник молодого императора Сенека, в частности, нажил на откупе сборов податей в незадолго до того покоренной Британии огромное состояние. Все попытки провинциалов жаловаться на наместников и сборщиков податей решительно отклонялись сенаторами.

Жесткой была политика сената и по отношению к рабам. В 61 г. н. э. был убит своим рабом префект Рима Педаний Се-

кунд. Когда дело обсуждалось в сенате, некоторые сенаторы высказались против применения закона 10 г. н. э. о казни всех рабов, находившихся в момент убийства в доме. Однако подавляющее большинство сенаторов подтвердило старый закон. Несмотря на протесты народной массы, 400 рабов Педания Секунда были казнены.

Первоначально Нерон лишь развлекался и не вмешивался в дела управления. Он выступал в театре в качестве певца и актера, писал стихи, упивался признанием своих поэтических и артистических талантов. Однако скоро молодой император был втянут своим окружением в борьбу за власть. В ходе этой борьбы Нерон убил сына Клавдия Британика, свою жену и даже свою мать — Агриппину.

В поисках популярности Нерон организовывал грандиозные игры и зрелища, производил массовые раздачи. Это опустошало казну. Для пополнения своих средств император стал прибегать к обвинениям богатых собственников, конфискации их имущества и казням. Плиний сообщает, что Нерон конфисковал имущество шести богатейших землевладельцев провинции Африки.

Летом 64 г. н. э. в Риме произошел грандиозный пожар, который продолжался шесть дней. Из 14 районов города три были уничтожены дотла, а в семи выгорела большая часть зданий. В огне погибли тысячи людей. Беднейшее население, лишившееся крова, имущества и пропитания, волновалось. Нерон приказал открыть для погорельцев дворцовые сады, раздать продовольствие. Но среди населения Рима ходили слухи, что император нарочно приказал поджечь город для того, чтобы вдохновиться картиной пожара для написания поэмы о гибели Трои. Хотя эта молва не имела серьезных оснований, о чем пишет и историк Тацит, однако император и его окружение сочли необходимым для успокоения масс найти и покарать «виновников» бедствия. Начались массовые аресты и изощренные казни различных восточных сектантов, которых Нерон и его приближенные объявили «поджигателями». Тацит указывал, что казнили «тех, кого толпа называла христианами».

Работы по восстановлению сгоревшей столицы империи, которую Нерон задумал отстроить роскошно, потребовали колоссальных финансовых средств. Чтобы получить их, Нерон резко увеличил поборы с провинциального населения. В то же время он осудил за злоупотребления и конфисковал имущество нескольких провинциальных наместников, назначенных сенатом, и ограничил в интересах фиска деятельность публиканов. Это вызвало разрыв императора с сенатом.

Война с Парфией из-за Армении затянулась. В 63 г. н. э. легат Гней Домиций Корбулон заключил с парфянами компромиссный договор. Римляне признали Тиридата, брата парфянского царя Вологаза, царем Армении, но он должен был получить царскую диадему из рук императора Нерона.

Разрыв с сенатом, военное поражение в Армении, восстание в Британии, пожар, казни и конфискации вызвали недовольство и озлобление как провинциальной, так и римской аристократии. В 65 г. н. э. против Нерона возник заговор. В нем приняли участие сенаторы, командиры преторианцев, один из двух префектов претория. Заговорщики предполагали убить Нерона и провозгласить императором Кальпурния Пизона. Заговору сочувствовали многие, в том числе и Сенека. Однако заговорщики действовали нерешительно и крайне медленно. Их выдали. Начались розыски, жестокие истязания и казни всех заподозренных. Погибли многие преторианские командиры, сенаторы, Пизон, Сенека, поэт Лукан, автор «Сатирикона» Петроний. Был послан смертный приговор и Домицию Корбулону, но он покончил самоубийством.

Весной 66 г. н. э. вспыхнуло восстание в Иудее. Восставшие истребили римский гарнизон в Иерусалиме и отбили попытку армии наместника Сирии Цестия Галла вновь овладеть городом.

С целью поддержания своего авторитета Нерон нарочито торжественно провел церемонию назначения царем Армении парфянского царевича Тиридата. Сидя на троне посреди Римского форума в окружении преторианских командиров, Нерон возложил на коленопреклоненного Тиридата царскую диадему. После этого император торжественно отнес венок на Капитолий и запер ворота храма Януса, хотя в Иудее и Британии шли ожесточенные войны.

В 67 г. н. э. население Рима жестоко пострадало от эпидемии. Нерон предпочел уехать в Грецию.

Во время пребывания в Греции Нерон выступал на всех состязаниях поэтов и певцов, а на олимпийских играх и в качестве наездника на колеснице. Льстивые греки присуждали ему бесчисленные венки победителя, а он в благодарность объявил Грецию «свободной».

Положение в Римской империи осложнялось. Отпала Британия, восстание в Иудее принимало широкий характер, недовольство населения Галлии грозило перерасти в восстание, в Риме был раскрыт новый заговор против императора, казна опустела, в некоторых легионах задерживалась выплата жалования войнам. Вольноотпущенники, оставленные Нероном в Риме, умоляли его о скорейшем возвращении.

Вскоре после возвращения Нерона в начале 68 г. н. э. в Италии стало известно о восстании против императора наместника Аквитании Юлия Виндекса, обратившегося к другим проконсулам западных провинций с призывом низвергнуть Нерона. К восстанию присоединились наместники провинции Пиренейского полуострова.

Первоначально Нерон относился беззаботно к восстанию. Он ликовал, когда узнал, что войско Виндекса разбито верхнегерманскими легионами. Однако воины этих легионов также выска-

зались за избрание нового императора. Испуганный деспот сбегался бежать в Египет. Когда преторианцы узнали об этом, они перешли на сторону восставших. Летом 68 г. н. э. Нерон бежал из дворца на виллу своего вольноотпущенника и там покончил самоубийством.

Со смертью Нерона сошел в могилу последний представитель той группы староримских патрицианских фамилий, родоначальником которой был Август и которая условно зовется династией Юлиев—Клавдиев. Падение этой династии означало одновременно уничтожение монопольного положения в империи староримской рабовладельческой знати.

5. Политический кризис и гражданская война в империи в конце 60-х годов I в. н. э. Гибель Нерона была лишь первым этапом глубокого политического кризиса, в который вступила Римская империя в конце 60-х годов I в. н. э. Этот кризис был следствием экономического, социального и политического развития средиземноморской системы рабовладельческих обществ, объединенных в Римской державе.

Установление политического господства римских рабовладельцев в различных по географическим, хозяйственным и социальным условиям частях Средиземноморского побережья, на обширных территориях Западной и Центральной Европы, в Малой Азии, Сирии, Палестине, Египте и остальных странах северного побережья Африки содействовало ускорению развития в них рабовладельческих отношений и известному нивелированию их общественного строя, культуры и быта.

С одной стороны, многие из этих стран вступили в более тесные, чем раньше, экономические отношения с Италией, поставляя в столицу империи Рим — город, имевший в середине I в. н. э. население в несколько сот тысяч человек, продовольствие и ремесленные изделия. Это стимулировало развитие крупных рабовладельческих хозяйств и вместе с тем ускоряло процессы социальной дифференциации среди провинциального населения. Резче обозначались также различия между отдельными частями провинций Пиренейского полуострова, Галлии, Иллирии и т. д.

С другой стороны, постоянная потребность в пополнении легионов императорской армии, состоявшей из римских граждан, способствовала массовому получению римского гражданства уроженцами провинций. Воины союзных ал и когорт, выходя в почетную отставку, становились латинскими гражданами, а их сыновья, отбыв службу, получали уже полное римское гражданство. Таким образом, в состав римского гражданства к середине I в. н. э. вошли многие тысячи провинциалов. Этот процесс был ускорен политическими мероприятиями императора Клавдия. В конце 60-х годов I в. н. э. римские граждане провинциального происхождения составляли большинство не только рядовых легионеров, но и значительную часть командного состава императорской армии.

Уже император Тиберий, как сообщает Тацит, однажды указал в сенате, что Рим в хозяйственном отношении зависит от поставок продовольствия из провинций. В последующее время эта зависимость увеличилась. Во время восстаний и волнений низов провинциального населения для Рима было важно содействие провинциальной рабовладельческой знати. Хотя определенное время старые отношения между ядром империи и ее остальной территорией еще сохранялись, но постепенно роль Италии как центра державы снижалась.

Сенатская реакция первых лет правления Нерона и последующие его действия — огромные поборы, грабежи наместников, конфискация — крайне озлобили представителей провинциальной рабовладельческой знати против императора и его окружения. Но провинциальные рабовладельцы, особенно эллинизированная знать восточных частей Римской державы, в подавляющей массе не хотели разрушения империи. Они стремились лишь к уравниванию своих политических прав с правами римско-италийских аристократов, которые поэтому удерживали прочные позиции в армии и административном аппарате все с большим и большим трудом.

Падение Нерона явилось началом ожесточенной борьбы за власть и господствующее положение между группами рабовладельческой аристократии Средиземноморья, осложненной восстаниями низших слоев провинциального населения. А так как рабовладельческая знать была тесно связана с военным командованием легионов, расположенных в различных частях Римской державы, то эта борьба приняла форму провозглашения отдельных командующих императорами и войн между провинциальными римскими армиями. Характеризуя политическую обстановку в Римской империи, сложившуюся после гибели Нерона, Ф. Энгельс писал: «...были в заговоре не только преторианцы в Риме, но и военачальники в провинциях; повсюду объявлялись новые претенденты на престол, готовившиеся идти со своими легионами на столицу. Империя, казалось, была отдана во власть междоусобной войны, ее распад казался близким»¹.

* *
*

Начиная восстание против Нерона, Юлий Виндекс не считал возможным лично претендовать на положение преемника. Он обратился к императорским легатам с предложением низвергнуть Нерона и выбрать ему преемника. К восстанию примкнули легаты Пиренейского полуострова, возглавившие движение против Нерона и его клевретов в своих провинциях. Испанские аристократы и легионы северной Испании провозгласили императором своего легата — Сервия Сульпиция Гальбу, одного из представи-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 22, стр. 488.

телей старого римского нобилитета, опытного военачальника и администратора. После восстания преторианцев сенат признал Гальбу. Новый император вступил в Рим. Но уже в этот момент он вызвал против себя большое недовольство. Он жестоко наказывал всех, кто сохранял верность Нерону и медлил с признанием нового императора. Подле Рима Гальба приказал перебить воинов легиона, набранного Нероном. Стремясь пополнить оскудевшую казну, Гальба отказался выдать подарки преторианцам, обещанные им его сторонниками. Он даже отбирал подарки, пожалованные Нероном. Когда же Гальба, обманув надежды Сальвия Отона, поддержавшего его в начале восстания, усыновил и назначил своим преемником одного из знатнейших сенаторов, Отон составил против него заговор среди преторианцев. 15 января 69 г. н. э. Гальба и его приемный сын были убиты преторианцами, провозгласившими Отона императором. Большинство провинций, а также легионы, стоявшие в Иллирии и на востоке империи, признали Отона императором, но рейнская армия, а также население восточной и юго-восточной Галлии провозгласили императором легата провинции Нижняя Германия Авла Вителлия. Вителлий, пьяница и обжора, был полным ничтожеством, которым руководили окружавшие его военачальники. Они сформировали две сильные армии и двинули их кратчайшим путем через Альпы в Италию.

Отон, с трудом и большим недовольством признанный сенатом императором, вынужден был выступить навстречу противнику. Не дождавшись соединения с шедшими ему на помощь иллирийскими легионами, видя колебания ряда военачальников, он приказал напасть на одну из армий Вителлия около местечка Бедриака (недалеко от г. Кремоны). Преторианцы сражались мужественно, но были побеждены (апрель 69 г. н. э.). Получив известие о поражении, Отон покончил самоубийством. Легионы и римский сенат признали Вителлия императором.

Войска нового императора двигались по юго-восточным областям Галлии и северной Италии, как по вражеской территории. Воины и их начальники грабили население, совершали различные насилия и расправы. Чтобы не быть разрушенными, некоторые города выплачивали большие контрибуции. Но тысячи людей были убиты легионерами Вителлия, а многие другие были проданы в рабство. Вителлий ничего не предпринимал для обуздания неистовств своих воинов.

Вступив в Рим, Вителлий устраивал ежедневно по несколько пиров и, передав все ведение дел своим военачальникам, предавался пьянству. Грабежи, насилия войск и наместников Вителлия, вспышки восстаний низших слоев населения, которые стали потрясать разные провинции империи (Галлию, Понт), появление на островах Эгейского архипелага самозванца, называвшего себя Нероном, не могли не беспокоить рабовладельцев. Особенно опасались за свое положение и состояние эллинизированные жи-

теги восточных провинций — Сирии, Палестины, Египта, Азии. Они боялись распространения иудейского восстания на соседние области, в которых проживали многочисленные выходцы из мятежной провинции. Опасались они и возможности вторжения парфян.

Летом 69 г. н. э. в город Берит (совр. Бейрут) в Финикии съехались наместники восточных провинций Римской империи, представители местной рабовладельческой знати и военачальники римских легионов, расквартированных в восточных провинциях и сосредоточенных в Иудее для подавления восстания. Они выбрали императором старого опытного администратора и военачальника — Флавия Веспасиана, назначенного Нероном командующим римской армией, оперировавшей против иудейских повстанцев.

1 июля 69 г. н. э. Веспасиан, выйдя утром из своей палатки, был встречен воинами как новый император. Его власть была признана во всех восточных провинциях. Вскоре на его сторону перешли легионы дунайской армии, Африки, Испании, Лузитании и юго-западной Галлии. Население Италии полностью сочувствовало новому претенденту, но боялось воинов Вителлия.

Оставив своего сына Тита Флавия завершать борьбу с иудейскими повстанцами, Веспасиан занял Египет и прервал доставку хлеба в Рим. Одновременно его сторонники двинулись с войсками через Малую Азию на Балканский полуостров и далее в Италию. Однако их опередил командующий иллирийскими легионами галльский выходец Антоний Прим. Во главе своей армии он ворвался в северную Италию и подле города Кремоны разбил деморализованную армию вителлианцев. Вителлий хотел капитулировать, но его воины решили продолжать борьбу. В самом Риме произошли жестокие схватки. В пылу боя был сожжен Капитолий. Вителлий, трусливо спрятавшийся, был отыскан и убит после жестоких издевательств (декабрь 69 г. н. э.). К январю 70 г. н. э. гражданская война в империи была закончена.

6. Восстановление единства империи. Принципат Веспасиана. Хотя власть Веспасиана была признана сенатом и всеми легионами, однако в первые годы своего десятилетнего правления (69—79 гг. н. э.) он должен был продолжать борьбу с восставшим населением Иудеи, северной Галлии и Нижней Германии, а также с отдельными вспышками волнений в других местах.

Наибольшего напряжения потребовало подавление восстания в Иудее и иудейских волнений в Египте и Кирене. Восстание в Иудее началось в 66 г. н. э., когда вслед за столкновением в прибрежном городе Цезарее население Иерусалима истребило римский гарнизон. Затем движение охватило всю Иудею. Однако среди повстанцев не было единства как в отношении целей восстания, так и методов борьбы.

Иерусалимская жреческая и светская аристократия добивалась лишь расширения своих прав и привилегий. Она стреми-

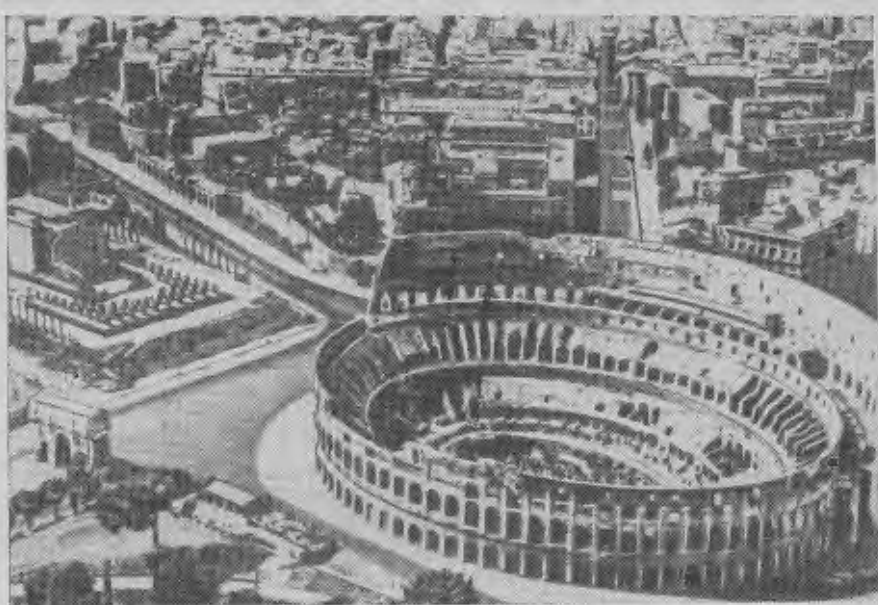
лась предотвратить восстание народных масс против римлян, а когда восстание все же произошло, иерусалимское жречество стало делать все возможное, чтобы прийти к примирению с римлянами.

Народные же массы иудейского населения, жестоко угнетаемые не только римскими наместниками и войнами, но и местными крупными землевладельцами из среды высшего и среднего жречества (саддукеев и фарисеев), боролись за освобождение не только от римских, но и от местных землевладельцев и менял-ростовщиков. Одни из них настаивали на решительной борьбе с римлянами и всеми колеблющимися (зелоты), другие же требовали установления полного равенства имущественных отношений, конфискации земли у крупных землевладельцев и стали расправляться с представителями знати, убивая их кинжалами (сика), и получили прозвище сикариев.

Восставшим удалось отбросить из Иудеи римскую армию наместника Сирии Цестия Галла, но в следующем, 67 г. до н. э. римляне под командой Веспасиана вновь вторглись в Иудею и стали отеснять восставших к Иерусалиму. Назначенный синедрионом для обороны Галилеи военачальник Иосиф бен Маттафия не верил в успех восстания. Он не принял оборонительных мер, а когда римские войска начали наступление, сдался в плен. Надежды на помощь восставшим со стороны парфян не оправдались. В 69 г. н. э. римляне приостановили военные действия в связи с гражданской войной. В этот период в среде восставших крайне обострились взаимоотношения между представителями высшего жречества и сторонниками борьбы с римлянами до конца — зелотами.

Зелоты перебили некоторых знатных жрецов, выбрали верховным жрецом храма Яхве простого поселянина, но выступили против сикариев. Весной 70 г. н. э., после окончания гражданской войны в Италии, римская армия под командованием Тита Флавия начала осаду Иерусалима. В городе по случаю весеннего религиозного праздника (пасхи) собралось большое число богомольцев, поэтому осажденные скоро стали чувствовать недостаток продовольствия, перешедший в голод. Невзирая на голод и внутреннюю борьбу, восставшие упорно защищались. Римлянам пришлось шаг за шагом овладевать отдельными частями города. Особенно жестокая схватка произошла за стоявший на высоком холме Сион храм бога Яхве. После нескольких дней боя римляне овладели обгорелыми развалинами и разрушили их до основания.

Иерусалим был полностью разрушен, жители частично перебиты, частично проданы в рабство. Но восставшие продолжали борьбу, опираясь на горную крепость Масаду и другие укрепления на юге Палестины. Их посланцы попытались поднять против римлян иудейское население Египта и Кирены. Только

Колизей. Вид сверху.

в 73 г. н. э. римлянам удалось овладеть Масадой и подавить сопротивление в остальных частях Палестины. В Египте римлянам оказали помощь местные иудейские аристократы, выдавшие посланцев восставших. В Кирене римские войска жестоко подавили попытки возобновить восстание.

Одновременно с напряженной борьбой с иудейскими повстанцами Веспасиану пришлось подавлять и другое грозное восстание, вспыхнувшее на северных окраинах Галлии и среди подчиненных римлянами германских племен, живших в низовьях реки Рейн. Возглавил восстание вождь германского племени батавов Юлий Цивилис. Будучи жестоко обижен приближенными Вителлия, он бежал от римлян и призвал своих соплеменников к восстанию. Первоначально Цивилис заявлял, что батавы выступают против Вителлия. Но после победы Веспасиана он уже не скрывал своей цели и открыто высказывался за борьбу до полного изгнания римлян.

К восставшим батавам присоединились многие воины из союзнических ал и когорт римской армии, а также некоторые из знатных галлов. Галльские аристократы (Тутор и Классик), перешедшие на сторону Цивилиса, выдвинули идею о создании Галльской империи. Но большинство галльской знати, испуганной восстанием низших слоев населения под предводительством некоего Марика, считали необходимым сохранить римское господство. Позиция галльской знати решила исход борьбы.

Цивилис вынужден был прекратить сопротивление римлянам и скрылся среди германцев. Батавы покорились римлянам, когда получили обещание о снижении податей (70 г. н. э.).

После подавления восстаний и восстановления спокойствия Веспасиан приступил к ликвидации последствий политического кризиса, потрясшего империю.

Он установил дружественные отношения с римским сенатом. Последний издал специальное постановление о правах, предоставленных Веспасиану в качестве верховного правителя государства. Согласно этому постановлению Веспасиан получил не только все те права, которые имели его предшественники, но также и право издавать распоряжения, отменявшие ранее существовавшие законы. Для всего населения империи и всех римских военных и гражданских администраторов любое указание или распоряжение Веспасиана было безусловно обязательным. Этим сенатским постановлением власти Веспасиана придавалась легальная основа.

Кроме того, Веспасиан ежегодно выбирался одним из консулов, что наряду с положением принцепса сената подчеркивало легальный характер его власти.

В 73 г. н. э., приняв звание цензора, Веспасиан произвел полный пересмотр состава римского сената. Как пишет римский историк Светоний, «высшие сословия поредели от бесконечных казней и пришли в упадок... Чтобы их очистить и пополнить, он произвел просмотр сената и всадничества, удалил негодных и пополнил списки самыми достойными из италиков и провинциалов...». Известно, что около тысячи знатнейших провинциальных рабовладельцев, главным образом из Испании и Галлии, были переселены в Рим и пополнили собой ряды римской знати. Эти мероприятия Веспасиана имели исключительно важное политическое значение. С этого времени Римская империя становилась империей всех рабовладельцев средиземноморского мира. Выходцы из среды провинциальной знати заняли преобладающее положение в военной и гражданской администрации империи, государственный аппарат которой стал охранять имущественные права и привилегии провинциальной рабовладельческой знати, невзирая на ее этническое происхождение. Наряду с укреплением социальной базы империи Веспасиан с целью преодоления финансового кризиса резко повысил подати с провинциального населения. Он отменил привилегии, данные Нероном населению Греции, включил в состав провинций Родос, Ликию, Византий, Самос, а также горную Киликию и Коммагену.

Хотя Веспасиан был очень бережлив и крайне скуп на раздачи и подарки даже воинам, он организовал в южной Галлии большие колонии ветеранов и наделил их землей. В Риме он позволял брать под застройку новых домов земельные участки всем желающим. При нем началось строительство огромного

Колизей.

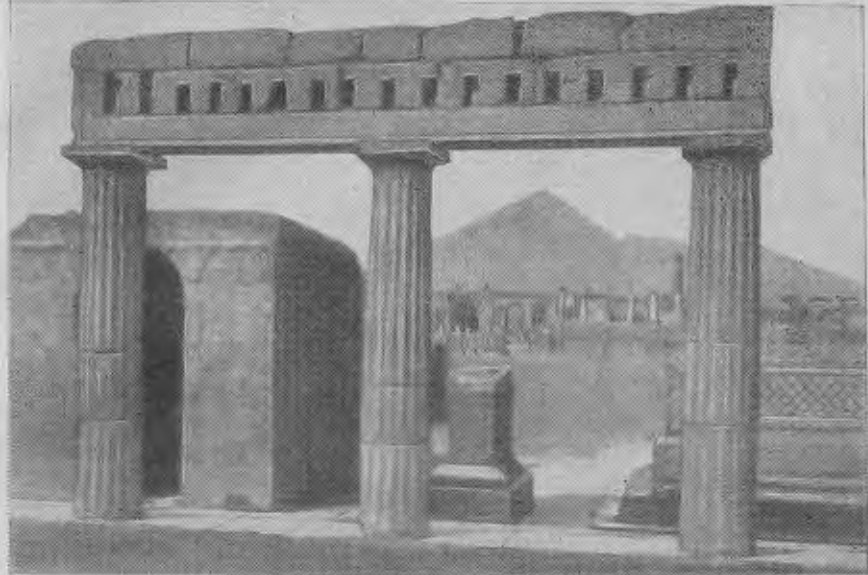
амфитеатра Колизей, рассчитанного на многие десятки тысяч зрителей, был реставрирован Капитолий, сгоревший во время борьбы со сторонниками Вителлия.

К концу принципата Веспасиану удалось восстановить финансы империи, укрепить дисциплину в армии, наладить отношения с опасным восточным соседом — Парфией.

Однако не все население империи было удовлетворено его политической деятельностью. В процессе покровительства провинциальному рабовладельческому населению Веспасиан выделял западные части империи — Испанию, Галлию, Африку, наоборот, восточные области Средиземноморья были поставлены в худшие условия. Это вызвало появление оппозиции среди некоторых групп греческих философов. Особенно критиковали действия императора философы-циники. В ответ на это в 71 г. н. э. Веспасиан приказал изгнать из Рима всех философов и астрологов.

В 79 г. н. э. Веспасиан умер. Его преемником сделался сын — Тит Флавий, провозглашенный ранее, после возвращения из Палестины в Рим, императором-соправителем отца.

В течение своего кратковременного принципата (79—81 гг. н. э.) Тит продолжал политику отца по отношению к провинциальному населению. В 80 г. н. э. впервые консулом сделался уроженец Африки — Пактумей. С сенатом Тит действовал

Форум в Помпеях. Вдали Везувий.

в полном согласии. При нем в 80 г. н. э. было закончено строительство Колизея.

В августе 79 г. н. э. произошло извержение вулкана Везувий, выбросившего громадное количество дыма и пепла, облака которого достигли района Рима. Вслед за этим из вулкана вылились потоки лавы, залившие много селений, вилл и несколько городов (Помпеи, Геркуланум, Стабии).

7. Конфликт между принцепсом и сенатом. Правление императора Домициана (81—96 гг. н. э.). После смерти Тита власть перешла ко второму сыну Веспасиана — Домициану, провозглашенному императором преторианцами. В противоположность отцу и брату Домициан не считался с сенатом. Он стал требовать, чтобы в обращении его называли «господином» и «богом». Домициан окружил себя доносчиками: Потакая военам и стремясь приобрести популярность среди масс римского люмпен-пролетариата, Домициан возобновил практику массовых раздач подарков преторианцам и беднейшей части римского населения. В то же время он устраивал роскошные представления в цирках. Это не могло не отразиться на состоянии казны, для пополнения которой Домициан возобновил систему конфискаций собственности богатейших сенаторов.

С целью укрепления хозяйственного положения Италии Домициан запретил расширять размеры виноградников, требуя от землевладельцев восстановления посевов зерновых. Посадки

Улица в Помпеях.

винограда в провинциях также были сокращены. Но эти меры, вызвав раздражение сельских хозяев, не могли изменить характера сельского хозяйства как в Италии, так и в провинциях.

В период правления Домициана римские войска овладели крайней юго-западной частью Германии, землями между верхним течением рек Рейна и Дуная. Эти так называемые «десятинные поля» были заселены римскими колонистами и защищены с северо-востока укрепленной пограничной линией, состоявшей из глубокого рва, за которым шел высокий земляной вал с частоколом. Вдоль вала, на некотором расстоянии друг от друга, высились охранявшиеся воинами каменные башни (кастеллы) с метательными машинами. Позади вала шла мощная дорога, по которой римские войска быстро передвигались к угрожаемому району пограничной полосы.

Однако восточнее, на нижнем течении Дуная, римские провинции Балканского полуострова оказались под угрозой. На северном берегу Дуная жили племена даков. К концу I в. н. э. процесс разложения родо-племенного строя дакийских племен привел к созданию объединения, во главе которого стал энергичный организатор и военный вождь Децебал.

Совместно с жившими в степях близ берегов нижнего Дуная сарматами и германским племенем маркоманнами Деце-

бал нанес пограничным римским войскам тяжелые поражения. Домициан лично возглавил поход против даков и их союзников. После жестоких боев, шедших с переменным успехом, римский император был вынужден заключить с Децебалом мирный договор (89 г. н. э.). Даки обязались не тревожить римские границы, но за это Домициан должен был выплачивать им ежегодно большой денежный «подарок». Этот договор вызвал возмущение в Риме.

Тяжелую борьбу вели римляне и в Британии. Военачальник Публий Валерий Агрикола восстановил римское господство на территории современной Англии, построил на севере укрепленную линию и проплыл на кораблях севернее острова Британия.

Менее успешны были действия римлян на восточной границе. Если в период принципата Веспасиана римские войска продвинулись в центральном Закавказье до района Дарьяльского ущелья и воздвигли здесь пограничные укрепления для защиты восточных провинций от нападения кочевников, то попытка занять проходы на побережье Каспийского моря кончилась полной неудачей. Достигнув побережья Каспия в районе Апшеронского полуострова, римляне были отброшены и вынуждены ограничиться обороной восточных областей Малой Азии.

Эти военные неудачи подорвали авторитет императора Домициана. В 89 г. н. э. легат провинции Нижней Германии Антоний Сатурнин был провозглашен своими легионами императором. Домициану удалось подавить это восстание. Однако он знал о сочувствии многих сенаторов Сатурнину. Начались массовые казни. Был отозван из Британии, сослан, а позднее и казнен Валерий Агрикола. Репрессии не могли упрочить положение императора. Они лишь озлобляли его противников. В 96 г. н. э. составилась новый заговор и император был убит в собственном дворце.

ГЛАВА XVII

РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ

ВО II В. Н. Э.

«ЗОЛОТОЙ ВЕК»

1. Последняя вспышка римской агрессии. Принципат Траяна (98—117 гг. н. э.). После гибели Домициана императором был провозглашен старейший сенатор М. Кокцей Нерва. Это вызвало взрыв недовольства не только среди преторианцев, но и среди легионеров пограничных провинций. Недовольство воинов напугало как нового императора, так и поддерживавших его сенаторов. По совету своего окружения Нерва усыновил легата легионов Верхней Германии Марка Ульпия Траяна (96 г. н. э.).

Траян происходил из римской колонии Италика, расположенной на Пиренейском полуострове. По национальности он был испанец. Траян — первый иностранец на римском троне.

В течение двух лет (96—98 гг. н. э.) Траян считался соправителем Нервы, а после его смерти (98 г. н. э.) сделался правителем империи.

Траян поддерживал самые дружественные отношения с сенатом, состоявшим в это время уже не столько из представителей староримского и италийского нобилитета, сколько из знатных провинциалов. Стремясь к популярности в среде новой имперской знати, Траян возобновил деятельность избирательных комиций, всячески поддерживал авторитет римских городских магистратов.

Сенаторы получили полную свободу говорить то, что им хотелось сказать. К словам торжественного моления за принцепса, совершавшегося в сенате, была добавлена фраза: «...если он будет управлять хорошо и для общего блага». Сенат вновь получил права назначения провинциальных наместников, контроля и суда над ними.

Стремясь восстановить подорванный при Домициане авторитет римского оружия и увеличить сократившуюся в предшествующую эпоху массу рабов, Траян с первых же месяцев своего правления стал готовиться к войнам.

Первой целью его агрессивных планов было царство даков на северном берегу нижнего Дуная, успешно отбившее попытку Домициана поставить его в зависимость от римлян. В 101 г. н. э. Траян открыл военные действия против Дакии. Большая римская армия переправилась через Дунай и двинулась к столице Дакийского государства Сармизегетузе. Даки мужественно сопротивлялись, упорно защищая каждый населенный пункт, каждую гору и горные проходы, по которым пролегали дороги к столице. Особенно жестокие бои произошли около крепости Апулы, являвшейся важнейшим укрепленным пунктом на пути от северного берега Дуная к Сармизегетузе. Только когда Апула была взята римлянами и для них открылась дорога на дакийскую столицу, Децебал капитулировал перед Траяном (103 г. н. э.).

Согласно условиям мира, продиктованным императором, дакийский царь обязывался выдать римлянам беглых рабов и дезертировавших воинов, не принимать каких-либо беглецов из Римской империи, срыть крепости, выдать римлянам военные метательные машины и определенное количество ручного оружия. В некоторых населенных пунктах Дакии были размещены римские войска.

Принимая тяжелые условия мира и выражая личную покорность, Децебал стремился выиграть время и подготовиться к возобновлению борьбы. Как только римляне вывели войска из страны, дакийский царь вновь стал принимать беглецов из Рим-

ской империи, побуждать соседние племена к объединению для войны против Рима и даже попытался вступить в союзные отношения с отдаленной Парфией. Но гонец Децебала, направившийся в Парфию, был схвачен римлянами. Стали известны Траяну и другие меры подготовки даков к возобновлению войны.

Траян приказал выдающемуся архитектору Аполлодору из Дамаска построить мост через реку Дунай: Близ современных Железных ворот, там, где Дунай прорывается среди скалистых берегов, римляне возвели огромный каменный мост. Подходы к мосту были защищены сильными укреплениями.

В 105 г. н. э. даки неожиданно большими силами атаковали римские предмостные укрепления, но их штурм был отбит. В начале следующего, 106 г. Траян, сконцентрировав еще более крупные военные силы на Дунае, вторгся в Дакию. Ломая сопротивление дакийских дружин, армия Траяна подошла к Сармизегетусе. Население города в большинстве предпочло смерть рабству. Тысячи людей покончили самоубийством. Децебал пытался укрыться в горах, но когда некоторые из дакийских вождей выдали его убежище, дакийский царь покончил с собой. Дакия была превращена в римскую провинцию (107 г. н. э.).

В качестве памятника этих побед Траян создал новый большой форум. Срыли часть холма, отделявшего Марсово поле от старого Римского форума. На освободившейся площадке было воздвигнуто здание библиотеки, окружавшее новую площадь с трех сторон. В центре площадки возвели колонну высотой 40 метров, которая была покрыта рельефными картинами, изображавшими эпизоды войн с даками.

Завоевав Дакию и выведя в нее многочисленные колонии ветеранов, а также переселенцев из Италии и западных провинций, Траян стал готовиться к новой, еще более крупной агрессивной войне против Парфянской державы.

Пленница.

Первоначально римские войска захватили Синайский полуостров и северо-западную часть Аравии (так называемую Каменистую Аравию), обеспечивая безопасность Египта и Сирии с юго-востока, а также безопасность морских путей по Красному морю вокруг Аравии на восток в страны южной Азии.

В 113 г. н. э. Траян закончил подготовку к нападению на Парфию. Ему было известно, что за несколько лет до этого на восточных границах Парфянской державы появилась сильная армия из далекой малоизвестной страны серов, откуда в Римскую империю доставлялся ценнейший материал для одежды знати — шелк.

Рассчитывая, что парфяне, занятые внутренними усобицами и ожидающие угрозы с востока, не смогут оказать римлянам достаточного сопротивления, Траян, стянувший на восточные границы большую часть римской армии, резко отверг все попытки парфянского царя сохранить мир и в 114 г. н. э. вторгся в Армению. Захватив Армению и объявив ее римской провинцией, Траян отвел войска на отдых в Сирию. Во время его пребывания в Антиохии произошло землетрясение. Тысячи людей, в том числе множество воинов, погибли под обломками рухнувших зданий.

Весной 115 г. военные действия были продолжены. Римские войска продвинулись вдоль берега реки Тигр. Некоторые зависимые от парфян царьки перебежали на сторону римлян. Армия Траяна овладела столицей Парфянского царства городом Ктезифоном. Парфянский царь бежал столь поспешно, что оставил победителям даже свой трон. На сторону римлян перешло население крупнейшего города Двуречья Селевкии на Тигре. Армия Траяна достигла Персидского залива, на берегу которого римляне построили корабли. Ассирия, Месопотамия и Вавилония были объявлены римскими провинциями, в которых римляне стали вводить свою систему сбора податей, налогов и повинностей. Римские войска грабили население. Под властью парфянских царей многие части Двуречья имели самоуправление местных правителей и династов. Римляне упразднили местные власти и подчинили население своей провинциальной администрации. Это вызвало недовольство и озлобление жителей Двуречья.

В Риме сенат считал войну на Востоке законченной и присвоил Траяну новые почетные титулы. Траян, построив флот, вышел на кораблях в Персидский залив. Казалось, Римская империя, достигшая наибольшего территориального размера, находится в зените славы и могущества, когда неожиданно для Траяна и римлян вспыхнули восстания не только в захваченном Двуречье, но и в ряде восточных провинций самой империи (конец 116 — начало 117 г. н. э.). Начавшись среди жителей иудейского княжества в северной Месопотамии, восстание распространилось на северный Египет, Киренаику, остров Кипр. Восставшие разгромили местные гарнизоны и овладели рядом городов.

Для умирения восстания в восточных провинциях империи Траяну пришлось выделить значительную часть своей восточной армии, а это, в свою очередь, не могло не сказаться на ходе военных действий в Двуречье, где появились новые парфянские войска. Повстанцам и парфянам удалось уничтожить часть римских войск. Зато римляне овладели восставшей Селевкийей и зверски расправились с ее населением. Одна из парфянских армий была разгромлена. Но тщетно Траян старался посеять вражду среди членов парфянской династии, тщетно пытался утвердить на парфянском троне своего ставленника.

К легу 117 г. н. э. римляне были вынуждены сначала очистить южное Двуречье, а позднее и остальные части Месопотамии. Сильно сократившаяся, ослабленная неудачами, морально потрясенная римская армия отошла за реку Евфрат.

Траян не хотел мириться с поражением. Он планировал новый поход на Восток, но военные силы римской армии были исчерпаны. Прежде чем возобновить войну с парфянами, необходимо было восстановить спокойствие в самой империи, подавив восстания в восточных провинциях. Необходимы были новые средства и пополнения для армии.

Траян выехал в Рим. По дороге (в Киликии) император заболел и умер (117 г. н. э.).

Несмотря на неудачу восточной войны, Траян оставался в глазах римской рабовладельческой знати идеалом правителя. Он получил прозвище «лучшего» принцепса.

2. Переход правительства империи к политике обороны. (Правление императора Адриана.) В последние месяцы жизни Траян приблизил к себе родственника своей жены Публия Элия Адриана. После смерти Траяна было объявлено, что он усыновлен и назначен его преемником. Легионы восточной армии признали это усыновление и провозгласили Адриана императором.

Будучи проконсулом Сирии, новый император понимал невозможность дальнейшего продолжения войны с парфянами. Восстания в Египте, Кирене, на острове Кипр еще не были подавлены, начались волнения в Иудее, Британии и Мавритании, на дунайской границе угрожающе вели себя сарматы и роксоланы. Поэтому Адриан предпочел договориться с парфянским царем о мире на условиях восстановления границ по Евфрату и возвращения пленных знатных парфян.

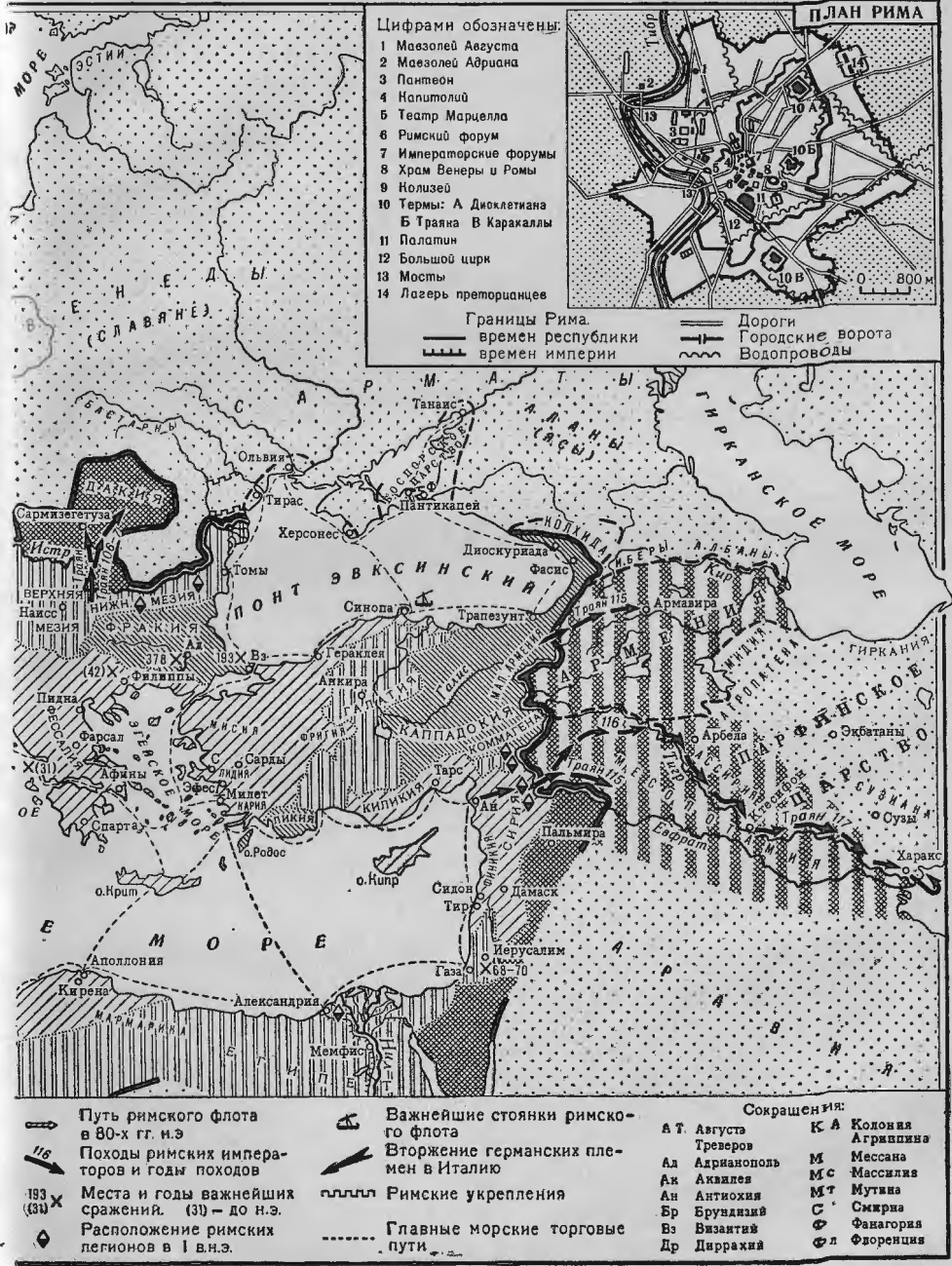
Отказ от всех завоеваний на Востоке, кроме Аравии, вызвал взрыв негодования среди высшего командного состава армии. Ближайшие военные сподвижники Траяна составили заговор против Адриана. Но заговор был раскрыт, и Адриан беспощадно расправился с заговорщиками. Это вызвало недовольство сената, признавшего нового императора с большим опозданием (только в 118 г. н. э.). Чтобы успокоить сенаторов, Адриан после возвращения в Рим торжественно обещал не убивать сенаторов без судебного разбирательства,

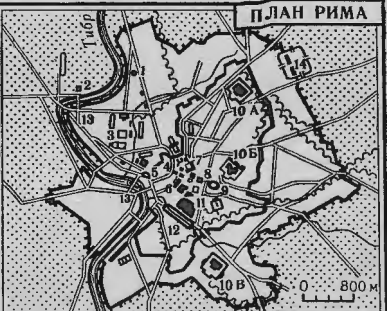
- Территория Римской республики в 44 г. до н.э.
- Завоевания Римской империи:
- до 14 г. н.э. (при Августе)
- с 15–98 гг. н.э. (от Августа до Траяна)
- с 98–117 гг. н.э. (при Траяне)

- Территории, временно завоеванные при Траяне (114–117 гг. н.э.)
- Границы Римской империи в 138 г. н.э.
- Территории, зависимые от Рима

240 0 240 480 км

- Цифрами обозначены:
- 1 Мавзолей Августа
  - 2 Мавзолей Адриана
  - 3 Пантеон
  - 4 Напителий
  - 5 Театр Марцелла
  - 6 Римский форум
  - 7 Императорские форумы
  - 8 Храм Венеры и Ромы
  - 9 Коллизей
  - 10 Термы: А Диоклетиана
Б Траяна В Каракаллы
  - 11 Палатин
  - 12 Большой цирк
  - 13 Мосты
  - 14 Лагерь преторианцев

- Границы Рима:
 ————— времени республики
 ————— времени империи
- — — — — Дороги
 ———— Городские ворота
 ~~~~~ Водопроводы

- ➡ —————
 116 ➡
 193 (31) X
 ♦
- Путь римского флота в 80-х гг. н.э.
 Походы римских императоров и годы походов
 Места и годы важнейших сражений. (31) — до н.э.
 Расположение римских легионов в I в.н.э.

- ⚓
 ⚔
 🏰
 ————
- Важнейшие стоянки римского флота
 Вторжение германских племен в Италию
 Римские укрепления
 Главные морские торговые пути

Сокращения:

А Т	Августа	К А	Колония
Тр	Треров	А	Агрппине
Аз	Адрианополь	М	Мессана
Ах	Ахинея	МС	Массилля
Ан	Антиохия	МТ	Мутина
Бр	Брундиш	С	Смирна
Вз	Византия	Ф	Фанагория
Др	Диррахия	Фл	Флоренция

Римская империя в I в. до н. э. — II в. н. э.

В течение своего правления (117—138 гг. н. э.) император Адриан стремился ликвидировать последствия тяжелого кризиса, в котором оказалась Римская империя в результате агрессивной внешней политики его предшественника.

Он решительно отказался от ведения каких-либо наступательных войн. Тщательно охраняя мир, Адриан стремился улаживать все конфликты с соседними государствами и народностями путем переговоров. Именно со времени его правления Римская империя переходит в своей внешней политике к стратегической обороне.

Сохраняя мирные отношения с соседями, Адриан тщательно укреплял военные силы империи. Он строил пограничные укрепленные линии (в Британии, Германии, на дунайской границе, в северной Африке) и сильные крепости, лично инспектировал пограничные гарнизоны, совершал для этого поездки в самые отдаленные провинции империи.

После подавления волнений в провинциях Адриан обратил внимание на укрепление государственного аппарата. В Риме им был оформлен как государственное учреждение совет принцепса. Возникнув еще при Августе, совет принцепса был частным совещанием, не имевшим никаких прав для решения государственных дел. Адриан превратил совет принцепса в государственное учреждение. Задачей совета была подготовка для императора различных приказов (эдиктов) и других законодательных актов. Поэтому в совет наряду с сенаторами были включены лучшие знатоки законов — «юристы». Члены совета получали вознаграждения за свою работу. Однако император не всегда считался с решениями совета.

С целью улучшения судопроизводства был издан «Вечный эдикт». Это была подробная инструкция о ведении судебных дел, подготовленная выдающимся юристом той эпохи Сальвием Юлианом на основе просмотра и отбора многочисленных преторских эдиктов более ранних времен. Действие «Вечного эдикта» распространялось не только на Рим и Италию, но и на провинции.

Увеличилось число императорских канцелярий, во главе которых вместо вольноотпущенников были поставлены знатные всадники. Адриан уничтожил откупную систему при сборе налогов и податей с провинциального населения, а также простил большие податные недоимки. Он запретил личную расправу господ с рабами и установил, что казнить раба можно только по приговору суда. Для укрепления связей между центром империи и провинциями была организована государственная почта. Для наблюдения за поведением сборщиков податей, судей и других представителей римской администрации Адриан назначил «кураторов» провинций.

Ввиду того что в некоторых местах римские граждане отказывались от службы в легионах, Адриан стал пополнять ряды

легионеров не только из числа жителей провинций, имевших права римского гражданства, но и просто из свободных провинциалов. С этого времени легионы окончательно потеряли свой римский характер, а превратились в разноплеменное войско, вооруженное римским оружием и сохранявшее латинскую речь в качестве служебного языка.

Облегчение положения провинциалов внушило надежды иудейскому населению Палестины на восстановление иерусалимской религиозной общины. Однако эти надежды оказались тщетными. В Иудее вновь вспыхнуло восстание. Оно продолжалось около трех лет (132—135 гг. н. э.). В восстании приняло участие большинство населения страны. Повстанцы обосновались в горных районах западного берега Мертвого моря. Здесь были заготовлены пещерные убежища, служившие складами оружия и местами укрытия. Во главе восстания встал некий Симон, получивший прозвище Бар-Кохба («сын звезды»).

Только после жестоких боев, сосредоточив подавляющую по численности армию, римлянам удалось расправиться с восстанием. Масса повстанцев и жителей Иудеи была продана в рабство. На месте Иерусалима была организована римская военная колония, получившая название Элия Капитолина.

Во время своих путешествий Адриан неоднократно посещал Афины. При нем были реставрированы древние здания Акрополя и построен новый большой храм Зевса, развалины которого сохранились до настоящего времени. Адриан не только посетил Египет, но и жил в Александрии, побывал в древних Фивах, где по его приказу были реставрированы колоссы Мемнона. Во Фракии в это время был построен большой город, получивший название Адрианополь.

Умер Адриан в 138 г. н. э. Погребли его в огромном мавзолее, который в средние века был превращен в папскую крепость и тюрьму.

3. «Золотой век» Римской империи. (Принципат Антонина Пия). У Адриана детей не было. Умиравший император решил сделать своим преемником одного из знатнейших и богатейших сенаторов, галльского уроженца Тита Аврелия Антонина с условием, что он, в свою очередь, усыновит и объявит своими наследниками племянника жены Адриана Марка Анния Севера и малолетнего Луция Элия Вера. После смерти Адриана Тит Аврелий Антонин был провозглашен императором под именем Антонина Пия.

Время принципата Антонина Пия (138—161 гг. н. э.) впоследствии римские, а за ними и европейские историки называли «золотым веком». Однако сейчас благодаря изучению эпиграфического материала подобную характеристику экономического, социального и политического положения Римской империи середины II в. н. э. приходится принимать лишь условно.

Даже в написанной в панегирическом тоне биографии Антонина Пия сообщается, что, «действуя через своих легатов, он вел очень много войн». Эти войны происходили в пограничных областях Римской империи и сопредельных с ними районах.

В Британии римские войска продвинулись несколько севернее вала Адриана и соорудили новую укрепленную пограничную линию. Были организованы военные экспедиции в Мавританию, подавлены восстания даков, отбиты нападения пограничных германских племен, алан. Все эти операции требовали больших воинских сил и финансовых средств.

Затруднения вызывали и стихийные бедствия, разорявшие провинциальные области в Восточном Средиземноморье. Волна землетрясений прокатилась по островам Эгейского архипелага и Малой Азии. Были сильно разрушены Родос и малоазийские города. Кроме того, Рим, Нарбон, Антиохия, Карфаген жестоко пострадали от огромных пожаров.

В 152 г. н. э. одновременно вспыхнули восстания в Египте и Палестине. В самом Риме от недостатка продовольствия начались волнения. Антонин вынужден был произвести большие раздачи вина, муки и масла беднейшей части населения столицы империи. К этому же времени относятся и мероприятия по расширению алиментарного фонда, а также новые ограничения прав господ по отношению к своим рабам. Если Адриан запретил господину убивать своих рабов и потребовал, чтобы приговоры выносились судьями, то Антонин приравнял убийство господином своего раба к убийству свободного и постановил, что рабов, искавших защиты в храмах от гнева и жестокостей господина, не следует возвращать их бывшему владельцу.

Стремившийся к миру с восточными соседями Антонин, однако, отказался вернуть парфянскому царю трон, захваченный римлянами во время похода Траяна. Он в решительной форме предостерег парфян от вторжения в Армению. В Причерноморье римские войска оказали поддержку жителям города Ольвии против набегов алан. Антонин внимательно следил за положением в Боспорском царстве, в Иберии и Колхиде. После смерти Антонина Пия (161 г. н. э.) его наследниками сделались его приемные сыновья Марк Аврелий и Луций Вер. До смерти Луция Вера в 169 г. они были соправителями. Фактически империей правил (161—180 гг. н. э.) старший из них — Марк Аврелий.

4. Нарастание внутренних и внешних противоречий. Принципат Марка Аврелия. С самого начала своего правления Марк Аврелий столкнулся с серьезными трудностями, превратившими почти весь период его принципата во время жестоких войн и экономического оскудения.

Вскоре после смерти Антонина Пия на восточных границах Римской империи вспыхнула тяжелая война с Парфией. Причиной нового военного столкновения двух великих держав древности было обострение спора из-за влияния в Армении — важней-

шего узла караванных дорог, ведущих из Средней и Восточной Азии к торговым центрам восточных провинций Римской империи.

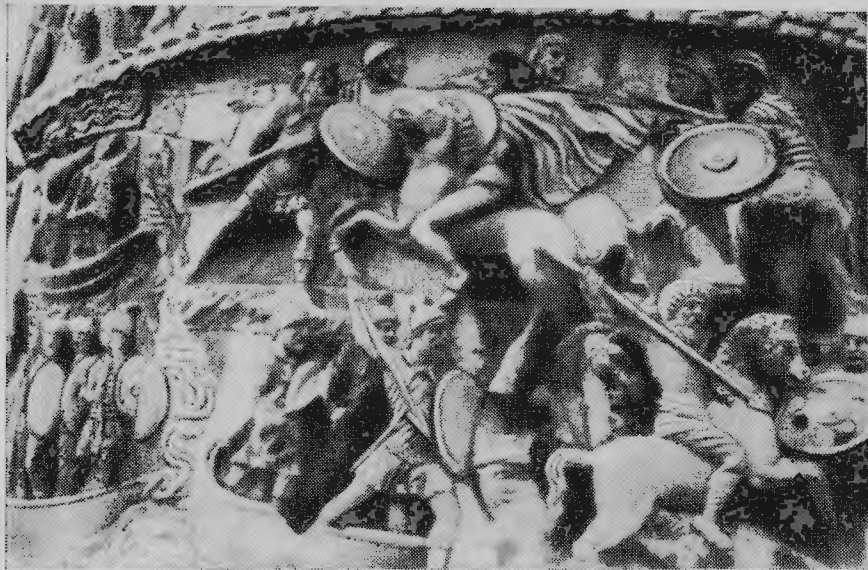
Узнав о смерти Антонина Пия и о том, что ему наследовали двое принцепсов, парфянский царь Вологаз III решил, что вскоре в Римской империи вспыхнет междоусобная война, и, не дожидаясь ее начала, занял Армению. Наместник провинции Каппадокии вторгся со своими легионами в Армению, но около города Элегеи (на верхнем Евфрате) оказался окруженным и погиб вместе со своей армией (162 г. н. э.). Парфяне заняли Сирию.

Чтобы заставить парфян очистить Сирию и Армению, римлянам пришлось перебросить на Восток легионы из других частей империи, ослабляя оборону рейнской и дунайской границ. Номинально командовал восточной армией соправитель Марка Аврелия Луций Вер, фактически руководили военными действиями талантливые военачальники Авидий Кассий и Стаций Приск.

Они вытеснили парфян из Армении и, продолжая наступление, заняли северную Месопотамию, продвинулись до Селевкии и Ктезифона (165 г. н. э.). Но удержать захваченные земли римским войскам не удалось. В Двуречье вспыхнула эпидемия. Спасаясь от нее, римляне пошли на спешное заключение мира. Тем не менее тяжелая болезнь распространилась и среди римских войск. Более того, отступая в пределы империи, римляне занесли ее сначала в восточные провинции, а затем в Италию и в западные провинции. В течение нескольких лет, то ослабевая, то усиливаясь, болезнь опустошала города и селения Римской империи.

Продолжение войны на Востоке сделалось невозможным. В 166 г. н. э. с Парфией был заключен мир, по которому к Римской империи была присоединена северная часть Месопотамии. Армения фактически становилась полностью зависимой от Римской империи. Однако эти приобретения не могли компенсировать Римской империи понесенные ею тяжелые потери.

В 167 г. н. э. жившее за Дунаем германское племя маркоманнов, сарматы, квады и язиги прорвались через римские пограничные укрепления. Создалось настолько угрожающее положение, что Марк Аврелий был вынужден набирать воинов даже среди гладиаторов. В 169 г. н. э. оба соправителя выступили в поход против маркоманнов и их союзников. Но Луций Вер внезапно умер. Марк Аврелий после напряженной борьбы отпустил вторгшиеся в пределы империи племена за ее границы и намеревался, перейдя Дунай, подчинить их своей власти, как неожиданные осложнения в восточных провинциях заставили его прекратить войну на Дунае и поспешить на Восток. Согласно договору (175 г. н. э.) маркоманны признавали верховную власть императора. Некоторые из них согласились на службу в римских войсках и стали зависимыми поселенцами в пограничной полосе.

Часть рельефа на колонне Марка Аврелия.

В 172 г. н. э. в северном Египте началось восстание местного населения. Восстали пастухи (буколы), пасшие стада в дельте Нила. Они разбили местные охранные отряды и римские войска. Лишь появление на театре военных действий наместника Сирии Авидия Кассия с сильной армией привело к подавлению восстания. Однако вскоре после этого Авидий Кассий попытался сам захватить верховную власть и объявил себя императором. Марк Аврелий был вынужден выступить против мятежного военачальника. Но прежде чем его войска вступили в соприкосновение с армией мятежников, Авидий Кассий был убит, и единство империи было вновь восстановлено.

В 180 г. н. э. в римской армии снова вспыхнула эпидемия. Вместе с другими заболел и император. Он умер в пограничной римской крепости — Виндобоне (совр. Вена).

Императоры II в. н. э. стремились поддерживать тесные связи и согласие с сенатской рабовладельческой знатью. Большинство из них были для своего времени образованными людьми. Адриан глубоко ценил греческую науку и искусство и сам занимался ваянием. Сочинение Марка Аврелия «Наедине с собой» — один из наиболее типичных стоических философских трактатов.

Однако этот просвещенный представитель античной интеллигенции ничего или почти ничего не сделал для изменения бесправного положения рабов и масс обнищавших свободных.

5. Обострение экономических и социальных противоречий в конце II в. н. э. В 180—192 гг. н. э. империей правил сын Мар-

ка Аврелия Коммод. Он был полной противоположностью своему отцу. Коммод — человек грубый, жестокий, поклонник цирковых зрелищ, мечтал прославиться в качестве непобедимого бойца—гладиатора. Его идеалом был Геркулес, подражая которому он появлялся в публичных местах одетым лишь в львиную шкуру.

Коммод поспешил заключить мир с маркоманнами и квадами, обещав их вождям выплачивать крупные суммы денег за поддержание мирных отношений. По возвращении в столицу Коммод полностью предался развлечениям.

Чтобы ослабить всеобщее недовольство, Коммод увеличил жалование воинам-преторианцам, устраивал роскошные игры и богатые раздачи римской толпе. Требовавшиеся для этого средства император стремился добыть путем новых конфискаций имущества знати. Однако развал власти становился все ощутимее. Рим испытывал крайний недостаток в продовольствии. В разных частях империи волновались низшие слои населения.

Брожение в массах населения и крайнее недовольство знати способствовали созданию заговора. Среди заговорщиков были лица ближайшего окружения императора. 31 декабря 192 г. н. э. Коммод был убит.

С гибелью Коммода прекратилась династия Антонинов, прошло время относительно спокойного исторического развития Римской средиземноморской империи, которая вступила в период обострения экономических, социальных и политических противоречий — в период кризиса III в. н. э.

ГЛАВА XVIII

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ПЕРВЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ХРИСТИАНСТВА

1. Возникновение христианских общин. В период тяжелого политического кризиса Римской империи, в 68—69-х годах н. э., особенно пострадали Иудея и другие восточные провинции. Восставшее против римлян иудейское население верило, что бог Яхве пошлет им «мессию» (вождя), который уничтожит господство «злых» и установит «тысячелетнее царство бога». Эти идеи распространялись среди иудеев в виде «пророческих» сочинений, одно из которых, написанное в начале 69 г. н. э., вошло в число «священных» книг христианской религиозной литературы под названием Апокалипсиса. Но ожидания восставших не оправдались. Римляне подавили иудейское восстание, тысячи восставших были перебиты и проданы в рабство, другие бежали и расселились в Малой Азии, Греции, Македонии и даже в Италии.

Поражение вызвало среди населения провинций чувство глубокого уныния. Вера в возможность освобождения от господства римлян в земной жизни была потеряна. Усилилось стремление к поискам утешения в таинственном и чудесном.

Характеризуя это время, Ф. Энгельс писал: «...во всех классах должно было быть известное количество людей, которые, отчаявшись в материальном освобождении, искали взамен него освобождения духовного, утешения в сознании, которое спасло бы их от полного отчаяния... Утешение должно было выступить именно в религиозной форме...»¹.

Но так как ни культ императоров, ни поклонение старым местным божествам уже не удовлетворяли народные массы, то создавались благоприятные условия для проповедей новых религий. «Не только Палестина, но и весь Восток кишмя кишел такими основателями религий, среди которых господствовала, можно сказать, прямо по Дарвину борьба за идейное существование»², — писал Ф. Энгельс, анализируя общественные настроения, господствовавшие в конце I в. н. э. в восточных провинциях Римской империи.

В последней трети I в. н. э. в городах западного побережья Малой Азии и в других восточных провинциях Римской империи появились группы людей, веривших, что обещанный богом Яхве мессия (божий помазанник, по-гречески — Христос) уже пришел. Но он явился людям не в качестве победоносного военного вождя, а как скромный проповедник, принесший всем трудящимся и обремененным духовное освобождение и веру в грядущее воскресение из мертвых. Этот проповедник был казнен иерусалимскими жрецами.

На основании изучения кумранских рукописей установлено, что упоминание о некоем «учителе истины» появляется в рукописях еще до иудейского восстания. Там же сообщается о некоем «злом жреце», который стал преследовать «учителя» и убил его. Однако «в конце дней» «учитель истины» явится вновь и восстановит поправленную справедливость. Среди верующих ходили также пророчества о конце земного мира — Апокалипсисы, когда «божий посланец» воскресит мертвых и сотворит суд над живыми и мертвыми.

Эти пророчества, сочетаясь с учением Филона из Александрии (ок. 20 г. до н. э.— 54 г. н. э.) о «логосе» (слове) — «сыне божьем», будто бы посланном на землю, постепенно стали складываться в рассказы о «божьем сыне» Иисусе Христе, якобы проповедовавшем в Иудее в конце правления Тиберия (30—33 гг. н. э.).

Первоначально в Апокалипсисе Иоанна божий посланец назывался «агнцем божьим». В последующих произведениях гово-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 312—313.

² Там же, стр. 314.

ритс уже о «сыне божьем», и, наконец, в «Посланиях», приписываемых легендарному проповеднику Павлу, называется Христос, как основатель нового религиозного учения.

Религиозные общины в восточных провинциях, первоначально состоявшие из городской бедноты, зачастую принимали проповедников, которые призывали готовиться к вторичному приходу мессии.

В конце I — начале II в. н. э. появились повествования о жизни, проповеди, страданиях, смерти и воскресении Христа. Эти повествования, получившие наименование «евангелий», возникли в разных местах и были составлены различными авторами.

Впоследствии, в IV в. н. э., руководители христианских религиозных объединений объявили «истинными» (каноническими) лишь четыре евангелия (написанные будто бы Матфеем, Марком, Лукой и Иоанном). Многие же другие описания жизни и деятельности Христа были объявлены ложными (апокрифическими). Длительное время христианское духовенство стремилось уничтожить апокрифические евангелия.

Мифологическое объяснение христианской религии окончательно сложилось к середине II в. н. э. и сохраняется до настоящего времени, являясь основой христианских верований.

2. Древнехристианские общины и их развитие во II—III вв. н. э. Каноническая (церковная) версия истории раннего христианства представляет развитие первых христианских общин как единое религиозное течение. Лишь отдельные группы заблуждавшихся (еретиков) искажали учение Христа и его учеников (апостолов).

Анализ древнехристианской религиозной литературы и свидетельства античных авторов той эпохи, описывавших древнейшие христианские общины, показали полное несоответствие этой картины с действительной историей.

В конце I — начале II в. н. э. существовали различные общины верующих в Христа, но зачастую их религиозные представления весьма сильно отличались друг от друга. Никакого единого общепризнанного учения о Христе еще не существовало. Отдельные проповедники, переходившие из общины в общину, излагали учение Христа, опираясь на различные религиозные сочинения, по-разному. Одни верили в скорое вторичное пришествие Христа, призывали отказаться от семейной жизни и всех жизненных благ и готовиться к концу мира. Другие придерживались более спокойных представлений. Некоторые из христиан считали, что вступающий в христианскую общину должен принять иудейскую религию и совершать все принятые в этом случае иудейские религиозные обряды. Против этих «иудеохристиан» выступали сторонники проповедника Павла, считавшие, что религиозное учение Христа заменяет собой древнеиудейскую религию, а потому новые члены христианских общин не обязаны выполнять иудейские религиозные обряды и обычаи.

В ряде общин, возникших в Сирии, Египте, а несколько позднее и в различных провинциях Малой Азии, получило широкое распространение учение проповедников, называвших себя «гностиками» (познающими). Заимствовав положения древнеиранских религиозных представлений, проповедники гностических учений считали, что в мире происходит борьба высшего духовного начала с материальным (демиургом) творческим началом, создавшим материальный мир, в том числе и человека. Но божество вдохнуло в человеческое тело бессмертную душу. Оно же посылает в земной материальный мир своих духовных посланцев — эонов, одним из которых был Христос, являвшийся Параклетом (Утешителем) людей.

Распространение евангельских повествований, в которых Христос изображался в виде реальной человеческой личности, вызвало своеобразную идеалистическую реакцию. Стараясь примирить учение гностиков с евангельскими рассказами, некоторые из проповедников утверждали, что воплощение «логоса» («сына божия») в земном человеке не было реальным.

Все группы ранних христиан вели между собой ожесточенную полемическую борьбу, в которой лишь постепенно стали преобладать сторонники взглядов «апостола» Павла и евангельских повествований, к концу II — началу III в. н. э. уже считавшие себя единственными истинными (ортодоксальными) христианами и называвшие представителей других идеологических течений заблуждающимися (еретиками).

Древнейшие общины, где верили в мессию (Христа), первоначально состояли из низших слоев городского населения — рабов, вольноотпущенников, мелких ремесленников и торговцев. Обострение политической обстановки в Римской империи в конце II и особенно в III в. н. э. усилило стремление к религиозно-моральному успокоению и утешению. Среди христиан появляются сначала отдельные представители господствующих общественных слоев, а позднее многие знатные рабовладельцы, воины и государственные служащие имперской администрации.

В древнейший период существования члены христианских общин вместе собирались по ночам или рано утром в закрытых от посторонних взглядов местах — загородных домах, сараях, иногда в склепах умерших членов общины — подземных кладбищах (катакомбах). Они пели хором гимны в честь Христа, слушали поучения и проповеди любого, кто считал себя «орудием духа Бога» (харизм), зачитывали повествования о Христе. Закачивались собрания общей скромной трапезой, состоявшей из белого хлеба и разбавленного водой красного вина. Собранием руководил выбранный общиной старшина — пресвитер, которому помогали служители и служительницы — диаконы и диаконисы.

С течением времени в крупных общинах стали появляться особые хозяйственные руководители — епископы.

Во второй половине II в. н. э. появились первые изображения Христа в виде доброго пастыря, несущего на плечах заблудшую овцу. Затем Христа изображали в виде молодого мужчины с длинными спускающимися на плечи русыми волосами и такой же бородой, одетого в розовую тунику и голубой плащ. Позднее появилось изображение матери Христа с младенцем Христом на руках, заимствованное из культов Великой матери (Кибелы) и Исиды. Стали изображать проповедника Иоанна (Иоанн Креститель) и апостолов. Впервые подобные изображения появились в Александрии Египетской в III в. н. э. на стенах молельных домов (уже существовавших к этому времени) или на особых досках. Эти доски верующие украшали живыми цветами, ставили перед ними зажженные светильники.

Положение различных групп членов христианских общин изменялось. В древнейшее время пресвитеры и епископы ничем не отличались от массы рядовых членов. Но по мере того как в общины вступали состоятельные и знатные люди, старшин и руководителей стали выбирать из их среды. Во второй половине III в. н. э. епископы становятся единственными руководителями общин. Исчезают женщины-диаконысы, «клирики» (старшины и священнослужители) стали носить, согласно обычаю, специальные (белые) одежды. Проводить молельные собрания и совершать служение Христу могли только клирики. Появляются праздничные богослужения, проводящиеся по специальному ритуалу. Особенно торжественно отмечалось «воскресение» Христа. В начале праздника изображались смерть и погребение Христа, ритуал которых был заимствован из аналогичных празднеств в честь Озириса. Этот весенний праздник по примеру древнееврейского христиане стали называть «пасхой». Общая заключительная трапеза теперь стала изображать мистическое единение верующих с божеством путем поедания кусков тела (кусочек белого хлеба) и крови (глоток красного вина) бога.

Изменялось и материальное положение общин. В конце I — начале II в. н. э. единственным источником пополнения средств общины были добровольные взносы ее членов. В III в. н. э. многие общины владели землями, домами и рабами, завещанными им богатыми верующими, которые рассчитывали ценой крупных даров получить после смерти вечное блаженство в потустороннем мире благодаря заупокойным молениям членов клира.

К концу II — началу III в. н. э. христианские религиозные объединения превратились из небольших сектантских групп в мощную общественную силу, обратившую на себя самое серьезное внимание правителей Римской империи.

3. Взаимоотношения императорской власти и христианства во II—III вв. н. э. В древнейший период своего существования (конец I — начало II в. н. э.) сектантские общины, получившие позднее название христианских, вызывали подозрение и неприязненное отношение со стороны императоров и римской провин-

циальной администрации. В период правления Траяна был издан специальный императорский эдикт, запрещающий тайные собрания и общества.

От жителей как Италии, так и провинций требовали официального участия в почитании «гения» императора, выражавшемся иногда в символическом, а иногда и в реальном жертвоприношении перед статуей правящего повелителя империи, и участия в жертвенном пире.

Члены сектантских общин отказывались от почитания статуй императоров и участия в жертвенных пирах. Они привлекали в свои общины рабов и беднейших свободных. Этим были недовольны римская администрация и рабовладельцы. Тайственность, которая окутывала сектантские собрания, происходившие по ночам или на рассвете, усиливала подозрения. Недоброжелательство всячески подогревалось жрецами местных храмов, торговцами жертвенными животными, ремесленниками, изготовлявшими для местных культов изображения божеств и другие «священные» предметы.

Вызывающее поведение отдельных представителей сектантских общин по отношению к верованиям и культу большинства населения иногда приводило к расправам с ними. Недоброжелательство выливалось в доносы на христиан.

По мере количественного роста каждой из христианских общин и появления этих общин в западных провинциях Римской империи (Галлии, Испании, Африке) участились случаи расправы с христианами. Подозрительность и недовольство представителей императорской администрации к различного рода тайным и полусекретным общинам и собраниям особенно усилились после второго (115—117) и третьего (132—135) иудейских восстаний.

В середине II в. н. э. наиболее образованные члены христианских общин в публицистических «Апологиях» старались объяснить сущность христианских религиозных верований и отмежеваться от иудейских повстанцев в глазах римской власти. Подобные произведения появлялись и позднее. В конце II в. н. э. опубликовал ряд полемических произведений пресвитер карфагенской общины Тертуллиан, а в начале III в. н. э. — епископ той же общины Киприан. В произведениях Тертуллиана и Киприана содержалась не только защита основных верований христианской религиозной догмы, но и выступления по спорным вопросам, волновавшим самих христиан.

Позднейшая христианская церковная традиция ведет начало преследования христиан правителями империи с эпохи Нерона, когда христиане были казнены в большом количестве по обвинению в поджоге Рима (64 г. н. э.). Далее традиция говорит о гонении императора Домициана.

Однако аналитическое изучение источников советскими исследователями привело их к заключению, что сознательно

организованных гонений (преследований) христиан за их религиозные верования правительство Римской империи не организовывало до середины III в. н. э. До этого времени были лишь случаи расправы с отдельными лицами или группами лиц христианского вероисповедания, являвшиеся результатами самосудов, частных доносов и вызванные поведением самих христиан.

В условиях обострявшегося кризиса общественно-политического строя Римской империи, бесконечных войн и усобиц христианство делалось моральным прибежищем все более и более широких общественных слоев. Ф. Энгельс отмечал: «Отрицая... все национальные религии и общую им всем обрядность, и обращаясь ко всем народам без различия, христианство само становится *первой возможной мировой религией...*»¹.

Г Л А В А XIX

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНО- ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС СРЕДИЗЕМНОМОРСКОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ В III В. Н. Э.

1. Кризис рабовладельческой экономики. С конца II в. н. э. римская экономика стала испытывать большие затруднения. Усиленная эксплуатация всех слоев зависимого населения, злоупотребления со стороны знати и чиновников лишали непосредственных производителей заинтересованности в результатах своего труда. Жестокие эпидемии приводили к массовой смертности среди рабов и трудящихся слоев населения.

Вследствие разорения свободных крестьян и сокращения числа рабов и колонов остро ощущался недостаток в рабочей силе, появилось огромное количество необработанных земель. Ослабление общинных связей в некоторых областях западных провинций вело к сокращению совместных работ по орошению и освоению земель, к ухудшению их обработки. Мелкое индивидуальное хозяйство не могло использовать дорогие орудия, например тяжелый плуг, прессы, жатвенные машины. Потеря общинных угодий (выпасов, лесов) также подрывала основы ведения мелкого хозяйства. В Галлии, Испании увеличивается количество болот, пашня вытесняется лесом.

Городские ремесленники покидали мастерские и искали применения своего труда в крупных поместьях. Уменьшалась добыча мрамора и руд. Сокращалась торговля, хотя традиционные торговые связи Средиземноморья с Востоком, Центральной

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 313.

и Восточной Европой сохранялись. В римской экономике наметилась тенденция к усилению натурального элемента. В течение всего III века н. э. в денежном обращении ощущался недостаток в благородных металлах. Богатые люди прятали золото и серебро в тайники. Римское правительство постоянно прибегало к порче монеты. Римский денарий к середине III в. н. э. содержал всего 11% серебра. Обесценивание денег сопровождалось ростом цен.

Существенные изменения в римской экономике тесным образом связаны с глубоким социальным кризисом, который выразился в разложении рабовладельческой системы. Уменьшилось количество рабов, занятых в производительном труде. Одни были отпущены, другие посажены на землю и превращены в колонов. Характерно, что с конца II в. н. э. побежденных стали обращать не в рабов, а в колонов на государственных землях.

Развитие колоната было одним из ярких показателей кризиса рабовладельческой системы эксплуатации. Использование колонов как более заинтересованных в своем труде работников позволило на время повысить производительность труда в сельском хозяйстве — основной отрасли античной экономики. Но в III в. н. э. эксплуатация колонов усилилась: отработочных дней в году становится 12 (вместо 6).

Под влиянием колонатных отношений широко практиковалось выведение рабов на пекулий, Рабам предоставлялась возможность вести самостоятельное хозяйство. Усилилась связь раба с пекулием. На практике раб без пекулия и пекулий без раба не продавались. Своим имуществом рабы оплачивали штрафы за собственные проступки, но не отвечали по контрактам господ.

Повышение хозяйственной самостоятельности рабов заставило пойти рабовладельцев на признание устойчивых семейных связей рабов: при разделе поместий семьи рабов не делились. Разбогатевшие рабы выкупали свою свободу и освобождались от всяких материальных обязательств по отношению к патрону, проявляя к нему лишь почтительность и преданность. Вольноотпущенники составляли значительную категорию городских жителей, занимавшихся ремеслом и торговлей. Однако рабство в целом еще играло значительную роль в римской экономике. Среди ремесленников, пахарей, свинопасов было много рабов.

Рабовладельцы стремились увеличить производительность рабского труда за счет повышения квалификации рабов. Обучение раба считалось более выгодным, чем улучшение техники. Но это требовало усиления надзора. С конца II в. н. э. законодательство особенно жестоко карало всякие проявления дерзости рабов. Беглых превращали в гладиаторов. Раб, вопрошавший гадателя о здоровье и жизни господина, приговаривался к распятию, а гадатель к ссылке в рудники или на острова. Специальные наказания были предусмотрены для тех, кто «развращал душу раба», т. е. внушал презрение к господину, склонял раба к дерзким поступкам и мыслям. Вместе с тем запрещались особенно жестокие

формы расправы господина над рабами: убийство, заключение в эргастулы, пожизненное заключение в оковы. Разрабатывались моральные наставления, рекомендовавшие более человеческое обращение с рабами, духовное сближение рабов и свободных.

Тенденция к сближению рабов со свободными становится характерной особенностью социальной жизни в эпоху поздней Римской империи. Уже в III в. н. э. образуется довольно значительный слой зависимых земледельцев из числа посаженных на землю рабов, вольноотпущенников, беглых куриалов и свободных крестьян-общинников. Последние играли значительную роль в сельскохозяйственном производстве тех областей, где сохранялись общинные формы землевладения. Внегородские и племенные территории переходили в частные руки или превращались в государственную собственность, а крестьяне-общинники становились эксплуатируемыми колонами.

Господствующие слои римского общества представлены в III в. н. э. двумя борющимися группировками: крупной земельной знатью и довольно значительными еще слоями средних и мелких земле- и рабовладельцев. Первые преимущественно эксплуатировали колонов, вторые (куриалы, ветераны, свободные крестьяне) по-прежнему вели хозяйство с помощью рабов. Крупные землевладельцы расширяли свои владения главным образом за счет разорения основного класса рабовладельцев — городских собственников, куриалов, насильственно захватывая городские земли или скупая их.

Сокращение городской земельной собственности и концентрация земли в руках крупных собственников изменили социальный облик античного города как коллектива землевладельцев и рабовладельцев. В городе проявлялись резкие социальные контрасты. Богатые муниципалы наживались повышением цен на продовольствие, спекуляцией. Они по-прежнему посылали своих детей учиться в Рим, устраивали для сограждан травли диких зверей, производили бесплатные раздачи, организовывали пиршества. Муниципальная знать отделилась от основной массы сословия декурионов, добиваясь освобождения от муниципальных повинностей. Даже некоторые сенаторы постоянно жили в своих провинциальных имениях и не являлись на заседания сената. Основная масса городских собственников, обремененная податями и литургиями (общественными повинностями), разорялась. Декурионы покидали свои курии и предпочитали переходить в разряд колонов частных имений.

Сокращение земельного фонда и населения городов приводило к ослаблению муниципальной организации. Владельцы крупных имений устраивали в селах подобие хозяйственного, политического и религиозного центра: организовывали ремесленное производство, строили бани, гостиницы, лавки, храмы, укрепленные башни, устраивали рынки. Города пустеют, теряют свое экономическое и политическое значение.

Социально-экономический кризис сильнее ощущался в областях с развитым рабовладельческим хозяйством: в Италии, юго-восточной Испании, центральных, южных и юго-восточных областях Галлии. Сокращение производства в главных центрах Римской империи привело к оживлению хозяйственной жизни на окраинах. Аграрный кризис в Италии, в частности сокращение виноградарства, привел к развитию этой культуры в Галлии, Британии, Иллирии. В III в. н. э. на Рейне развивается стекольное и керамическое ремесло, оживляется торговля, обслуживающая воинов и владельцев вилл.

В Африке признаки кризиса появляются несколько позже. Городская организация там была основана на коллективном владении ирригационной сетью и оказалась более прочной. Императорские и частные салтусы росли главным образом за счет общинной территории в Нумидии и Мавритании.

В меньшей степени кризис проявлялся в придунайских провинциях вследствие слабого развития рабства. На Востоке социальный кризис имел затяжной характер. Восточные провинции сохранили традиционные торговые связи, и транзитная торговля давала огромные доходы муниципальной знати. В III в. н. э. на Востоке еще резче обозначились социальные контрасты, классовая борьба обострилась.

2. Внутренняя политика римских императоров в первой половине III в. н. э. Социальные противоречия господствующих слоев римского общества нашли свое проявление в борьбе так называемых солдатских и сенатских императоров. Первые выражали интересы широких муниципальных кругов, представленных в армии, вторые — крупной земельной знати.

В конце II в. н. э. к власти пришла династия Северов (193—235 гг. н. э.). Основатель династии Септимий Север (193—211 гг. н. э.) увеличил численный состав армии за счет набора в малороманизованных прирейнских, фракийских и придунайских областях, где преобладало свободное крестьянство. Представители рабовладельческих кругов этих провинций получили доступ к высшим командным постам в римской армии. Благодаря этому пополнилось привилегированное сословие провинциальных муниципий, на которое опирался Септимий Север.

Приобщение муниципальных кругов римских провинций к политической жизни империи было зафиксировано эдиктом о предоставлении прав римского гражданства всему свободному населению городских территорий, изданным в 212 г. н. э. при сыне Септимия Севера — Аврелии Антонине, прозванном Каракаллой (211—217 гг. н. э.). Этим прав по-прежнему были лишены сельские жители территорий на Рейне, Дунае и в других областях.

Опираясь на широкие круги средних и мелких земле- и рабовладельцев провинциальных муниципий, представленных в армии, Северы старались укрепить авторитет императорской власти. Они сохраняли династические связи, подчеркивали священ-

ный характер своей власти. Сенат и сенаторское сословие в период правления Септимия и его сыновей теряют всякое политическое значение. Проводились репрессии и конфискации имущества крупной земельной знати. Выразители сенаторской идеологии с горечью отмечали, что императоры продавали высшие должности новым людям, «чьей жизни, заслуг, возраста, рода, деяний никто не знает». Пренебрежение к сословным различиям подрывало основы политической организации Римской империи. Провозглашение императоров производилось в армии. Зависимость императоров от войска, выдвинувшего своего кандидата, поражала даже современников: «Мечи, как щетина, угрожающе висят над годовою, со всех сторон копыя, со всех сторон дротики, даже стража внушает страх, даже приближенные внушают ужас. И пища не доставляет удовольствия, и в путь отправляешься не по своему усмотрению, и войны предпринимаешь не по своему решению, и за оружие берешься не по собственному побуждению». Атмосфера подозрительности и неустойчивости накладывала отпечаток на личность императора.

Сложная политическая обстановка, насыщенная социальными конфликтами, придавала внутренней политике императоров III в. н. э. весьма противоречивый характер. С одной стороны, делались попытки сохранить городскую организацию через прикрепление декурионов к муниципальным обязанностям. С другой стороны, ветераны, наиболее многочисленная прослойка декурионов, освобождались от них. Такая политика вызывала резкое недовольство и крупной земельной аристократии, и высших военных кругов в армии, и основной массы воинов. Лавирование между столь противоречивыми социальными силами часто имело для императоров III в. н. э. роковые последствия: они погибали от рук воинов-легионеров.

Александр Север (222—235 гг. н. э.), последний представитель династии Северов, предпринял серьезные попытки стабилизировать внутривластическое положение империи. В период его правления видные юристы, занимавшие высшие должности в государстве, разрабатывали основы римского права и сформулировали главный политический принцип законодательства: «то, что угодно императору, имеет силу закона».

Особое покровительство оказывал Александр Север городам. В целях оживления внутривластической деятельности, обновления внешнего облика городов он давал льготы торговцам, художникам, а часть податных сумм с городов жертвовал на содержание терм, на городское строительство и пособия городской бедноте. Стараясь поправить финансовые дела, Александр Север сократил даже свои личные расходы.

Александр Север восстановил сословные различия и не только отказался от враждебной политики в отношении крупной земельной знати, но и предоставил ей большую часть императорских земель. Он стал пополнять армию вспомогательными

частями и отрядами местной милиции, наделять воинов землей в пограничных областях, не затрагивая при этом интересов крупных землевладельцев. Эти нововведения вызвали резкое недовольство легионеров регулярных войск, которые боялись отставки без наделения землей. Александр Север был убит по одной версии ветеранами, по другой — новобранцами военачальника Максимиана.

3. Обострение политического кризиса в Римской империи. После гибели Александра Севера воины провозгласили императором фракийца Максимиана (235—238 гг. н. э.). Это был первый из так называемых солдатских императоров.

Политика Максимиана встретила организованную оппозицию со стороны сената, земледельческой и муниципальной знати провинций. Когда в ходе гражданской войны император погиб и его голова была доставлена в Рим, сенат назначил благодарственные моления. Но и политика сенатских императоров встречала резкий протест в среде муниципальных кругов.

Следствием нарастания противоречий между борющимися группировками господствующего класса явился острый политический кризис, начавшийся в конце 30 гг. III в. н. э. Сенат, провинции, легионы вырывали друг у друга власть и заменяли одного императора другим. На период 235—284 гг. н. э. приходится 19 «законных» императоров и более 30 узурпаторов.

Обострение социально-политического кризиса отразилось на боеспособности римской армии. Императоры продавали военные должности бездарным командирам, а придворные торговали императорскими распоряжениями, выдавая врагу военные планы римлян. Римские гарнизоны были полностью деморализованы. Окруженный двойной оборонительной стеной Трапесунт, главную базу понтийского флота, легко взяли варвары-скифы, не имевшие никаких осадных орудий. На востоке персидские войска постоянно грабили и опустошали Месопотамию, Сирию и Малую Азию. В середине III в. н. э. была потеряна Армения. Персидские войска захватили Антиохию — «жемчужину и метрополию» Востока. Римская армия капитулировала здесь без всякого сопротивления. Гигантский рельеф с изображением этой победы персов представляет, как римский император униженно, на коленях, молит о пощаде гордо сидящего на коне царя Новоперсидской державы Шапура.

Во второй половине III в. н. э. усиливается натиск германских и дунайских племен, что объясняется процессом слияния родов, племен и образованием варварских народностей. В Африке туземные берберские племена захватили Мавританию и часть Нумидии. На Рейне перешли в наступление племенные союзы франков и алеманнов, на Дунае маркоманны, сарматы и готы захватили большую часть Дакии. Племена нижнего Дуная вторглись через Мезию и Фракию в Македонию. Сарматы, аланы, раннеславянские племена совершали опустошительные на-

беги на Черноморское побережье, Балканские и Малоазийские провинции. Современникам эти события казались катастрофой.

Безуспешной оказалась попытка императора Галлиена (253—268 гг.), очень способного правителя и образованного человека, вывести Римское государство из кризиса. Политика Галлиена, направленная на поддержку муниципий и усиление роли армии, вызвала оппозицию сената и крупных землевладельцев, а привлечение им на службу варварской знати было встречено враждебно даже в привилегированных частях армии.

Ослабление политической организации Римской империи и натиск варваров заставили господствующие круги провинций искать спасения в создании сепаратистских государств, способных обеспечить их привилегированное положение и оборону границ. Ранее других областей обособился Восток. Экономическое значение восточных провинций не соответствовало их второстепенной политической роли в пределах империи. В III в. н. э. число сенаторов из восточных провинций составляло не более 30—35%. Императоры, сосредоточив почти всю армию на северных и западных границах империи, предоставили персам грабить восточные области.

Центром сепаратистского движения на Востоке с начала III в. н. э. стала Пальмира. Во второй половине III в. н. э. в состав Пальмирской державы вошел Египет и большая часть римских владений на Востоке.

В 259 г. на территории Галлии, Британии и Испании образовалась Галльская империя с центром в Трире. В дунайских провинциях, где крупное землевладение только складывалось, сепаратизм был слабее.

Сепаратистское движение, направленное против римского правительства, встречало сочувствие в народных массах, поднимавшихся на борьбу с римским гнетом. Римская средиземноморская держава распадалась.

4. Движение народных масс в III в. н. э. Материальные бедствия, бесчинства воинов, опустошительные вторжения варваров обостряли нужду и спланивали различные слои зависимых и свободных людей на активную борьбу с угнетателями. Массовое бегство рабов, колонов и закабаляемых общинников выливается в широкое движение. В провинциях организуются специальные военные посты, предназначенные для борьбы с «разбойниками». С этой же целью в городах создаются военизированные организации юношей из местной знати.

Значительными по силе и размаху были народные движения в районах крупного землевладения, где в III в. н. э. шло наступление на территориальные общины и закабаление свободного крестьянства. В Нумидии и Мавритании колоны и рабы, вооруженные топорами и дубинками, убивали чиновников и прогоняли легионеров. В Галлии «багауды» — восставшие крестьяне, колоны и рабы провозгласили своих вождей Аманда и Элиана импе-

раторами. Сформировав пехоту из пахарей и конницу из пастухов, багауды захватывали даже укрепленные города. В этом, возможно, проявилось стремление отделиться от империи и вернуться к общинным порядкам.

В условиях политического кризиса при ослаблении центральной власти господствующие слои римского общества оказались бессильными перед нахлынувшей волной народных выступлений и вынуждены были примириться с императорской властью. В свою очередь «солдатские» императоры, правившие в конце III в. н. э., Аврелиан (270—275 гг. н. э.), Проб (276—282 гг. н. э.) стали считаться с материальными интересами земельной аристократии и проводили набор воинов из местных племен, размещая их на пограничных землях. В результате достигнутого компромисса с большим трудом удалось сломить сепаратизм провинций, подавить народные движения и восстановить единство империи. Аврелиан изгнал готов из придунайских провинций и отбросил алеманнов, пытавшихся вторгнуться в Италию.

С целью укрепления безопасности столицы империи Аврелиан обнес Рим огромной крепостной стеной, частично сохранившейся до нашего времени. В 273 г. войска Аврелиана овладели Пальмирой, центром восточного сепаратистского государства, и разгромили этот богатый город. Огромные руины Пальмиры сохранились до наших дней. Правитель галльского сепаратистского государства Тетрик, испуганный разраставшимся движением багаудов, добровольно подчинился Аврелиану, который принял гордый титул «восстановитель мира» (*restitutor orbis*).

Стремясь укрепить единство империи, Аврелиан ввел новый общегосударственный культ — «непобедимого солнца» и требовал всеобщего поклонения этому божеству. Лиц, отказывавшихся принимать участие в религиозном ритуале, он рассматривал как мятежников, что вызвало преследование и казни всех инакомыслящих, в том числе и христиан. В 275 г. Аврелиан был убит заговорщиками. Продолжателем политики Аврелиана был Проб, успешно защищавший границы Римской империи, но не сумевший преодолеть своеволия воинов и в конце концов убитый ими при попытке укрепить дисциплину в армии (282 г.).

ГЛАВА XX

ПОЗДНЯЯ

РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ —

ДОМИНАТ

1. Диоклетиан и возникновение системы домината. В 284 г. воины возвели на престол командира императорской гвардии Диоклетиана. Правивший до 305 г. Диоклетиан, сын вольноот-

пущенника из Далмации, обладал природным умом и незаурядными способностями к государственной деятельности. Понимая невозможность управления огромной Римской империей одному, он назначил себе в помощь соправителей. Один из них, Максимиан, подавил движение багаудов в Галлии и восстание «сви-репейших» мавританских племен в Африке. Диоклетиан и его соправители обладали императорской властью на определенной территории и имели каждый свою резиденцию. Сам Диоклетиан и его друг Максимиан назывались августами, а два их помощника — цезарями. Цезари считались наследниками августов, т. е. устанавливался наследственный характер императорской власти. По замыслу Диоклетиана, подобная система должна была содействовать сохранению единства империи, предотвратить возможную узурпацию власти в провинциях, а также облегчить задачу обороны границ римских владений.

Диоклетиан старался укрепить авторитет императорской власти установлением пышного придворного церемониала. Вводился особый способ приветствия императора — целование пурпура и обращение к нему со словами *dominus* (хозяин дома, господин). Отсюда вся система управления, созданная Диоклетианом, получила в истории название «доминат».

Политическую основу домината составляли монархическая власть и развитый бюрократический аппарат управления. Центром его был дворец и опочивальня императора. Понятия общегосударственного и лично императорского не отделялись. Высшие чиновники назывались «комиты», т. е. спутники императора. Каждый высший чиновник имел свою канцелярию и штат. Только в канцелярии проконсула Африки служило 400 чиновников. Соблюдалось строгое чиновничество. Сенат потерял политическое значение, но сенаторское сословие считалось самым почетным, к нему причислялись высшие чиновники.

Социальной опорой домината стала крупная земельная знать провинций, называвшая Диоклетиана отцом «золотого века». Одновременно, чтобы нейтрализовать растущее влияние провинциальной знати, правительство оказывало поддержку муниципальной земельной собственности. Императорские указы — эдикты ограничивали насильственные захваты мелких владений, запрещали самовольное присвоение кредитором участка должника, оспаривали продажу по слишком низкой цене.

Правительство принимало меры к восстановлению и оживлению городской жизни. В целях предотвращения городских волнений из-за роста цен на продовольствие в 301 г. был издан эдикт о максимальных ценах на предметы потребления и оплату различных видов труда. Экономических результатов эдикт не дал, так как общие цены были составлены в масштабах всей империи без учета местных особенностей.

2. Реформы Диоклетиана. Создание системы всеобщего закрепощения. Для упрочения внутреннего единства империи Дио-

клеттиан провел ряд реформ. По новому административному делению Италии утратила свое особое положение, вся территория империи делилась на 12 диоцезов, диоцезы же делились на 104 провинции.

Упорядочено было налоговое обложение. Наряду с подушной податью взимался новый поземельный налог с учетом количества земли, рабочей силы и скота.

Финансовая реформа Диоклетиана не остановила роста цен, так как полноценная монета, выпущенная в обращение, исчезла из оборота.

С целью упрочения морального единства населения Диоклетиан запретил исповедание манихейства и христианства (303 г.). Христианские храмы были закрыты, церковное имущество конфисковано, многие клирики и тысячи рядовых членов христианских общин были сосланы на рудники, а некоторые зверски казнены. Однако перешедшие на нелегальное положение христианские общины сохранились и даже увеличили количество своих членов. Религиозная политика Диоклетиана потерпела полную неудачу.

Политика Диоклетиана, хотя и способствовала упрочению политической организации Римской империи, не смогла разрешить и преодолеть противоречия, связанные с углублением социально-политического кризиса. Нарастание оппозиции правительству, особенно в восточных провинциях, заставило Диоклетиана в 305 г. отказаться от власти.

3. Победа христианства. Правление Константина. В последовавшей за этим борьбе за трон победителем вышел сын одного из цезарей Константин (306—337). Он опирался на восточную провинциальную знать и стал искать поддержки у христианских общин. В 313 г., на следующий год после разгрома своего основного противника, император объявил в Медиолане эдикт о свободе вероисповедания, который исключал возможность новых гонений на христиан. По словам Ф. Энгельса, «честолюбивый Константин увидел в принятии этой... религии лучшее средство для того, чтобы возвыситься до положения самодержца римского мира»¹.

Политика и идеология официальной церкви, пошедшей на соглашение с императорской властью, встретила резкую критику со стороны демократически настроенных элементов, верных принципам раннего христианства. Борьба вылилась в форму религиозных споров по вопросам вероучения и структуры церковной организации.

Оппозиционные, враждебные официальной церкви направления были объявлены ересью. Поддерживаемые широкими народными массами ереси стали своеобразной формой классовой борьбы с угнетателями.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 307.

Ереси появлялись одни за другими, и к концу IV в. н. э. их насчитывалось более 150.

Задачу утверждения авторитета господствующей церкви в борьбе с еретиками выполняли церковные соборы, собрания епископов. Всякое притязание на самостоятельное исследование «отцы церкви» считали лжеумудрствованием, они учили верить, а не рассуждать.

Императорское правительство активно вмешивалось в религиозные споры, поддерживая учение господствующей официальной церкви. Император Константин пытался ликвидировать раскол в карфагенской церкви, породивший широко распространившуюся в Африке ересь — донатизм (от имени епископа Доната). Донатизм нашел немало сторонников среди сепаратистски настроенной землевладельческой знати и в народных массах, отождествлявших политику официальной церкви с политикой римского правительства. Ни решения церковных соборов, утвержденные императором, ни репрессии против донатистских епископов не смогли искоренить эту ересь.

На основании спора о природе Христа возникла ересь в Александрии. Ее основатель александрийский пресвитер Арий выступал против власти епископов, постов, молитв об умерших. Император подтвердил решение Никейского собора епископов (325 г.), осудившее учение Ария, и отправил в ссылку пресвитера и его сторонников. Однако пресечь распространение арианства не удалось. Позднее оно даже было признано сыном Константина Констанцием II.

Никейский собор сыграл значительную роль в оформлении официальной идеологии христианской церкви: на нем была принята система христианской церковной администрации и так называемый Никейский символ веры (краткое изложение основных принципов христианского вероучения). Епископы Рима, Александрии и Антиохии были объявлены патриархами. Первые два получили почетный титул «папы». Впоследствии патриархами были объявлены епископы Иерусалима и новой столицы империи — Константинополя.

Значение христианства не исчерпывается той реакционной ролью, которую сыграла христианская церковь, вставшая на путь оправдания и поддержки социального, политического и идеоло-

Константин. Изображение на монете.

гического гнета в империи. Оно имело и известное прогрессивное значение, так как подрывало идеологические основы рабовладельческого строя, утвердив возникшее в народе уважение к труду и провозгласив духовное равенство всех людей.

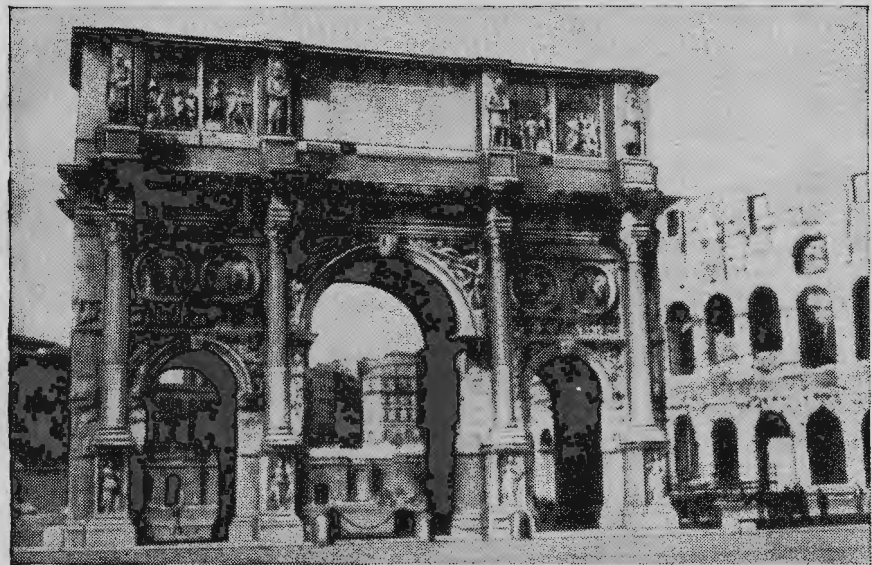
Хотя христианство получило широкое распространение, древняя культура и идеология оказывали сильное влияние на политическую и культурную жизнь позднего Рима. Некоторые древние культы богов, например императорский, культ солнца, культ богини победы Виктории, поддерживал из политических соображений сам император Константин. В римском быту долго сохранялись древняя обрядность и празднества.

Длительное сохранение древних культов, обрядов, идеологии объясняет проблему частичного проникновения этих культов, которые христиане стали называть язычеством, в христианство. Христианские церкви строились по образцу древних храмов, обряды стали сопровождаться сольным и хоровым пением, музыкой.

Многие языческие божества были превращены в христианских святых. Церковные праздники устраивали в дни почитания языческих богов, а 25 декабря (день рождения Митры) с 354 г. отмечался как день рождения Иисуса.

В целом религиозная политика Константина учитывала интересы и старой, консервативной италийской аристократии, и крупной христианской знати восточных провинций. Император решительно и последовательно встал на путь защиты интересов земельных магнатов, он обогащал земельную знать и христианскую церковь раздачами, продажей государственных земель, частных владений задолжавших куриалов. Углубляя раскол в сословии куриалов, Константин способствовал возвышению торгово-финансовой прослойки восточных городов, сливавшейся с землевладельческой знатью и претендовавшей на равное положение с западной аристократией.

На месте греческой колонии Византии Константин основал новую столицу (330 г.), которая стала политическим и экономическим центром землевладельческой знати, связанной с восточной торговлей. Город строился около 10 лет. Были воздвигнуты грандиозные сооружения: императорский дворец, термы, библиотека, большой ипподром. Из государственных земель в Каппадокии Константин раздавал наследственные имения с условием содержать дом в новой столице, названной именем императора. Был создан Константинопольский сенат, в который вошли представители новой знати, обязанной своим благополучием римскому императору. Основание Константинополя преследовало и политические цели: во-первых, новая столица стала опорным стратегическим пунктом на Боспоре, во-вторых, основание ее завершило административные преобразования империи, в результате которых Италия и Рим утратили свое преимущественное положение в системе управления, а Восток со своими экономиче-

Триумфальная арка Константина.

скими, социально-политическими и религиозными особенностями занял равное с Западом положение в империи.

При Константине завершилось создание бюрократической системы домината. Вся территория империи получила единое административное деление: было образовано четыре префектуры, которые делились на диоцезы и провинции. Усилился контроль за деятельностью должностных лиц. Отделение гражданской власти от военной лишало возможности использовать военную силу для узурпации власти.

В 325—326 гг. население городов (куриалы) было закреплено по месту жительства. В 332 г. были закреплены навечно на своих участках колонны. Ремесленники обязывались снабжать армию и администрацию своими изделиями, а торговцы — подвозить хлеб и другое продовольствие в Рим и Константинополь. Во время поездок императора население содержало его свиту, послов и проходящие войска. Куриалы были обязаны ремонтировать общественные здания и выплачивать задолженность неисправных налогоплательщиков.

Большое значение имела военная реформа, открывшая, по выражению Зосима, варварам свободный путь к господству над римским народом. Кроме внутренних мобильных войск, которые можно было перебрасывать по мере необходимости из одной провинции в другую, формировались пограничные, рекрутируемые из варваров, поселенных на римской территории с условием

охраны границ. Опасаясь привлечь к службе в войсках угнетенное земледельческое население, римское правительство вынуждено было привлечь к защите границ от варваров силы самих варваров.

4. Экономическое положение империи в IV — первой половине V в. н. э. Созданная Диоклетианом и Константином система всеобщего закрепощения несколько оживила экономическую жизнь провинций Римской империи в первой половине IV в. н. э. На Западе в связи с перемещением экономического центра в частные поместья мелкие города утратили прежнее значение, но крупные торговые города, соединявшие западные провинции с восточными, например Медиолан, Турин, Верона, вновь оживились. Провинции, сохранившие свою роль в сельскохозяйственном производстве, стали поставщиками продуктов в районы аграрного кризиса. Африка поставляла зерно и оливковое масло, северная Италия — хлеб (развитию зернового хозяйства здесь способствовало применение с 400 г. колесного плуга). В этих областях товарно-денежные отношения не утратили полностью своего значения. Хотя оживление торговли привело к некоторому усилению денежного элемента в налоговой системе, однако основной поземельный налог оставался натуральным.

Улучшению состояния экономики способствовало освоение заброшенных земель государственного фонда, предоставляемых в аренду на льготных условиях (эмфитевзис). Приобретение арендатором владельческих прав, освобождение от чрезвычайных повинностей и арендной платы в первые годы, а затем постоянная арендная плата поощряли к повышению доходности.

В целом экономическое положение Римской империи и в IV в. н. э. оставалось тяжелым. Об этом свидетельствуют бедственное положение трудящихся масс, упадок многих городов, финансовый кризис, огромные площади пустующих земель (в Кампании и на Сицилии их было 0,5 млн. югеров). Неурожай или мятеж в провинциях, поставлявших хлеб, немедленно отзывался голодом во многих областях империи. Правительство постепенно усиливало фискальный гнет. По словам Аммиана Марцеллина, императоры старались правдою и неправдою отовсюду набирать деньги, но алчность сборщиков доставляла больше ненависти, чем денег. В целях более регулярного поступления налогов было проведено прикрепление мелких собственников — землевладельцев, ремесленников и торговцев к своим обязанностям и повинностям.

5. Новая землевладельческая знать. В поздней Римской империи господствующее положение заняла крупная землевладельческая знать. В ее состав входили представители римской аристократии, высшей гражданской и военной бюрократии, городской верхушки. Они расширяли свои владения за счет государственных земель, приобретая их на правах эмфитевзиса или скупая на льготных условиях. За несколько большую сумму по

сравнению с покупной ценой можно было получить полное освобождение от налогов с этих имений. Продолжалось сокращение городской земельной собственности. В Антиохии в течение первой половины IV в. н. э. число куриалов сократилось с 600 до 60. Государством были экспропрированы городские общественные земли. В результате усилила свои позиции новая знать, которая организовывала ведение хозяйства по-новому, с широким использованием труда свободных земледельцев.

Крупным землевладельцем стала христианская церковь. Церковные владения освобождались от всех налогов, поэтому церковь, заинтересованная в привлечении рабочей силы, создавала льготные условия для земледельцев, пользовалась более мягкими формами эксплуатации по сравнению с рабством. Епископы не уступали светской знати в манере поведения и в образе жизни. Они разъезжали в великолепных одеждах и экипажах, задавали роскошные пиры.

В эпоху поздней Римской империи обостряются противоречия в среде господствующей верхушки крупной землевладельческой знати. Римская сенаторская знать не хотела мириться с возвышением новых людей в государстве и утратой своего влияния в результате основания новой столицы. Она мечтала вернуть свой престиж с помощью языческой религии, у которой было много сторонников в среде простого народа. При языческих храмах кормилось множество бедного люда: привратники, прислужники, музыканты, ремесленники. Гаруспики и другие гадатели находили в своём ремесле средства к существованию. Новая знать мечтала расправиться с ненавистной аристократией и обогатиться за ее счет посредством наступления на язычество. Борьба между старой и новой знатю принимает форму религиозной борьбы христиан и язычников.

6. Попытка языческой реакции. Один из преемников Константина, его племянник император Юлиан (361—363 гг.) был образованным человеком, поклонником античной культуры и ревностным язычником. Порицая императора Константина, как новатора и разрушителя старых законов и древних обычаев, Юлиан привлек на свою сторону тех представителей римской аристократии и муниципальной знати, которые были оттеснены на второй план новой знатю из числа высших сановников, городской верхушки восточных провинций и варваров. В противовес новой землевладельческой знати он старался упрочить муниципальную организацию: возвращал городам конфискованные земли, прощал недоимки, пополнял курии отменой освобождения от муниципальных повинностей. Император старался возродить и идеологическую основу рабовладельческого общества — языческую религию, несколько преобразовав ее по типу христианской церковной организации. За это христианской историографией Юлиан был назван «Отступником», а своими единомышленниками — «восстановителем свободы», так как порицал христианский

принцип общности духовно-религиозной жизни раба и господина, восстанавливая грань между ними. Юлиан погиб во время войны с персами.

Социальная и религиозная политика Юлиана успеха не имела. Все его указы были отменены, и христианской церкви возвращалось ее господствующее положение. При императоре Валентиниане I (364—375) борьба христианства с язычеством явилась поводом для проведения массовых репрессий против представителей староримской аристократии и муниципальной знати.

Последующие императоры повели решительное наступление на языческую религию, так как приверженность ей служила римской аристократии поводом для оппозиции императорскому правительству.

Одной из форм антихристианской пропаганды в IV — начале V в. н. э. был выпуск в Риме медных знаков типа монет с изображениями античных богов и героев, ораторов и философов, поэтов, мифологических сцен и зрелищных представлений. Политический смысл такой языческой пропаганды раскрывает изображение торжественного обряда возлияния над алтарем храма богини Ромы и надпись: URBS Roma Heterna, т. е. «вечный город Рим».

ГЛАВА XXI

РИМСКАЯ КУЛЬТУРА

ЭПОХИ ИМПЕРИИ.

(АНТИЧНАЯ

ЦИВИЛИЗАЦИЯ

I—V ВВ. Н. Э.)

1. Материальная культура. Важнейшим центром не только общественно-политической, но и культурной жизни средиземноморской империи в I—III вв. н. э. был город Рим, население которого выросло до одного-полутора миллиона жителей.

Наряду со столицей империи в отдельных частях огромной державы сложились другие большие города, являвшиеся сосредоточением управления и общественной жизни в тех или иных средиземноморских областях.

Наиболее значительными из таких местных центров были Александрия Египетская с населением около 500 тыс. человек, Антиохия на Оронте — центр управления Сирии; Эфес — крупнейший город и политический центр управления провинцией Азией. Крупнейшим городом Греции эпохи империи стал Коринф, а на северном берегу Африки — Карфаген. Оба эти города были восстановлены из развалин Юлием Цезарем.

Как столица империи, так и другие большие города были украшены многими великолепными зданиями — храмами, дворцами, базиликами, в которых наместники провинций осуществляли свои административные и судебные функции, портиками для прогулок, а также театрами, амфитеатрами, цирками.

Театры, большие и малые, а зачастую и те и другие были обязательными сооружениями городов той эпохи. Многие из них сохранились до нашего времени. Особенно хорошо сохранился один из римских театров в современном ливийском городке Сабрате.

В то время как в театрах ставились трагедийные и комические спектакли, в других зрелищных сооружениях — амфитеатрах, цирках травили зверей, устраивали бои гладиаторов, публичные казни. Кроме того, в цирках происходили скачки на запряженных четверками лошадей колесницах («квадригах»). До настоящего времени, кроме грандиозного римского амфитеатра Коллосея (в просторечии Колизей), построенного в 80 г. н. э., сохранились остатки амфитеатров в Вероне, Капуе, Помпеях, Пуле, Париже, Арле и двух амфитеатров в Африке. Эти амфитеатры построены из огромных каменных глыб, скрепленных железными балками и свинцовыми скрепами. Они были украшены великолепными произведениями искусства — рельефами и статуями.

Отличительной чертой городов эпохи I—III вв. н. э. были каменные мостовые, водопроводы (акведуки), подземные сточные канавы для спуска грязных вод (клоаки). В самом Риме во II—V вв. н. э. работали одиннадцать водопроводов. Водопроводы (акведуки) представляли собой длинные ряды арок, поддерживавших глиняные трубы, по которым вода из горных источников за много километров направлялась в тот или иной город. В городе трубы уходили под землю, а оттуда в разные водоемы — публичные на площадях, частные во дворцах, при храмах и домах богатейших лиц, где вода била фонтанами. В современном Риме продолжают подавать воду два древних водопровода. Остатки больших водопроводов сохранились в Стамбуле (Константинополе), на юге Франции (подле города Арля), в различных частях Малой Азии, Африки.

Центральные площади городов, называвшиеся агорой (на востоке) или форумом (на западе), были украшены портиками, храмами и базиликами. На площадях воздвигались триумфальные арки, конные статуи и другие скульптурные произведения.

Наиболее красивы были форумы центральной части Рима. К форуму времен республики императоры присоединили ряд новых. Особенным великолепием отличался форум Траяна. В центре площади была возведена колонна в 27 метров высотой. По колонне спиралью вился рельеф, изображавший войну Траяна с даками. На вершине колонны стояла статуя императора. Пло-

шадь обрамляло здание библиотеки, с галерей которого можно было рассматривать рельефы колонны.

Не менее великолепны «алтарь мира», воздвигнутый Августом, мавзолеем Августа (в этом мавзолее были погребены и другие императоры: Тиберий, Нерва, Отон, Веспасиан и Тит Флавий), огромный храм «всем богам» — Пантеон (диаметр его купола 43,2 метра), возведенный военачальником Августа Агриппой и перестроенный при императоре Адриане. Столь же роскошным архитектурным ансамблем были и императорские дворцы на Палатинском холме. Возникнув при Августе, они были расширены при Флавиях и Северах.

В Риме, а также во многих больших городах провинций строились великолепные здания общественных купален (терм), в которых были бассейны с теплой и холодной водой, гимнастические залы, комнаты отдыха. Особенно роскошны термы, построенные в Риме при императоре Каракалле.

Во II в. н. э. в Римской империи существовало 372 мощные каменные дороги общим протяжением около 80 тыс. километров. Трасса этих дорог была выровнена. По бокам дорог выкопаны канавы для стока воды, через реки или глубокие овраги построены мосты. Через каждую тысячу шагов (милю) на дорогах стояли каменные столбы с указанием расстояния до ближайших населенных пунктов и до Рима. В самом Риме, на форуме, стоял столб с позолоченным верхом. Он считался началом всех дорог Римской империи и дал основание для выражения «Все дороги ведут в Рим!».

В портовых городах сооружались каменные причалы, амбары для хранения грузов, каменные стены для защиты от прибоев морских волн.

Полы храмов, дворцов, базилик, домов богатых рабовладельцев были украшены тонко выполненными мозаичными орнаментами и даже целыми картинами. В северных провинциях многие дома имели отопление: из печей горячий воздух направлялся по глиняным трубам под полом и создавал в помещении теплую атмосферу.

В то время как общественные здания и дома богачей блистали роскошью отделки и удобствами, жилища большинства населения были крайне убоги. Сельское население продолжало ютиться в деревянных или кое-как построенных каменных хижинах, крытых соломой и отапливавшихся очагом, который находился в середине помещения. В городах — Риме, Эфесе, Александрии и т. д. — строились дома в несколько этажей (в три, четыре и даже шесть). В них сдавались в наем отдельные комнаты, иногда квартиры. Дома эти были непрочны и часто рушились, погребая под развалинами своих обитателей. Кроме того, они нередко горели из-за плохого устройства в них дымоходов. Водопровода в таких домах не было, и жители верхних этажей спускались вниз за каждым кувшином воды.

2. Изобразительное искусство. Стены, потолки и полы общественных зданий, дворцов императоров и богатых домов частных лиц, украшенные росписью или мозаикой, частично сохранились до наших дней. Например, в Риме на Палатинском холме распланирована часть личных комнат жены Августа Ливии Друзиллы, сохранилась стенная роспись некоторых богатых домов в Помпеях, а также некоторых вилл эпохи Римской империи в северной Африке (в Тунисе и Алжире). На основании этих произведений и ряда фрагментарных остатков, найденных в других местах, можно судить о характере живописи той эпохи и приемах римских художников.

Вода и зелень — основной сюжет настенных картин и орнаментов. Другим излюбленным сюжетом того времени были эпизоды из греческой и римской мифологии. Многоцветные мозаичные орнаменты и картины изображали также и реальные исторические сцены. Для живописи, найденной на остатках зданий в провинциях империи, характерны жанровые сцены: охота, уборка урожая, семейные празднества.

Высокого совершенства достигло украшение стен зданий мраморной облицовкой. Плиты и колонны разных цветов придавали сооружению нарядный вид.

В период империи приобрела распространение портретная скульптура. От этого времени сохранилось множество портретных статуй, бюстов, рельефных изображений, передающих с исключительным реализмом черты императоров, императриц, военачальников, поэтов, философов и просто представителей различных общественных слоев свободного населения империи.

Скульптурные портреты украшали площади, улицы, здания. Ставились они и на могилах. Иногда надгробия изображали покойного в кругу семьи, но чаще это портреты воинов, ремесленников, домашних хозяек и даже гладиаторов. Более совершенны скульптуры и рельефы, относящиеся к I—II вв. н. э. С III в. н. э. техническое мастерство изображений падает, а в IV—V вв. н. э. полностью вырождается.

3. Просвещение и научная жизнь. Начальное обучение в Риме и провинциальных городах империи находилось в руках частных учителей. За плату они собирали группу детей и обучали их чтению, письму и счету. Обучение происходило в доме учителя, а иногда в каком-либо портике или общественном саду. Учащиеся повторяли вслух произносимые учителем звуки и слова и зазубривали их. Позднее на вошеной дощечке учитель писал буквы и слова, а ученики списывали их и запоминали. В начальной школе учились с 7 до 12 лет.

Следующим звеном была школа «грамматики». Ее содержали обыкновенно греки. Курс обучения продолжался четыре года. Помещение школы было украшено бюстами писателей и философов. Учащиеся читали и комментировали отрывки из произведений поэтов и писателей, выполняли письменные упражне-

ния. Изучение греческой и латинской литературы происходило раздельно. Ученики, достигшие 16 лет, переходили в школу «риторики». Это было подобие современной высшей школы.

Несмотря на упадок общественной жизни, в Римской империи высоко ценилось искусство красноречия. Некоторые императоры ассигновывали крупные суммы на основание и содержание специальных школ латинской и греческой риторики. Риторы (учителя красноречия) были частыми гостями в домах знати. Они старались научить своих слушателей технической виртуозности построения фраз, остроумию, нарочитой изысканности речи. В порядке практики слушатели должны были выступать с речами по заранее намеченным темам: «Речь Медеи, приносящей в жертву своих детей», «Зевс, упрекающий Гелиоса за то, что он отдал свою колесницу Фаэтону», «Ниоба, оплакивающая своих детей» и т. д. Между слушателями происходили соревнования. Победителю, начиная со времени Августа, стали дарить книгу.

С середины июня до середины октября школьники не учились, кроме того, учащиеся были свободны от занятий в дни религиозных и общественных праздников, а также в каждый девятый день — «нундины» (рыночный день).

Центрами научной деятельности Римской империи I—IV вв. н. э. оставались крупнейшие эллинистические и греческие города: Александрия, Пергам, Родос, Афины. Наряду с ними центрами просвещения стали Рим, Карфаген и Массилия.

В Александрии продолжал функционировать Мусейон и библиотека, в Афинах — философские школы, основанные Платоном (Академия) и Аристотелем (Ликейон). На Родос приезжали многие знатные римляне завершать свое образование. Подле Пергама возник важный научно-медицинский центр — Асклепион, являвшийся одновременно местом почитания божества Асклепия, школой врачей, водолечебницей и модным курортом.

В первые столетия существования империи появились руководства по технике строительства. Одно из них написал современник Августа Витрувий Поллион. В его трактате «Об архитектуре» изложена система знаний по строительной механике. Другой автор — Фронтин в конце I в. н. э. написал руководство по гидротехнике — «Об акведуках».

Большое значение придавалось географическим знаниям, что вызвало появление нескольких научных работ по географии и этнографии. Первым из них был капитальный труд Страбона (65 г. до н. э. — 25 г. н. э.) «География», опубликованный около 20 г. н. э. В этом замечательном произведении Страбон дал описание всего известного грекам и римлянам мира. К середине I в. н. э. относится другой трактат по географии, написанный Помпонием Мелой.

Во второй половине I в. н. э. римский военачальник Плиний Секунд написал «Естественную историю», являющуюся своеобраз-

разной энциклопедией по физической географии, ботанике, зоологии, минералогии всех известных грекам и римлянам стран средиземноморского мира.

К концу I — началу II в. н. э. относятся работы римского историка Тацита, описавшего в двух сочинениях — «Деяния Публия Валерия Агриколы» и «Германия» — быт и общественный строй племен и народностей северной и восточной Европы, сохранивших свою независимость от Римской империи.

В I и особенно во II в. н. э. большие успехи сделала медицинская наука. В период правления Августа в Риме была основана школа для подготовки врачей. Такая же школа существовала и в Асклепионе.

Но наряду с прогрессивными открытиями в области естественных наук и технических достижений уже во II в. н. э. стали появляться и признаки культурного регресса. Центром астрономических знаний империи оставался александрийский Мусейон. Во II в. н. э. руководящая роль принадлежала в нем географу Клавдию Птолемею, написавшему, подобно Страбону, большой трактат «География». Но в области астрономии Птолемей отказался от замечательных научных достижений Аристарха Самосского и созданной им гелиоцентрической теории миропонимания. Взамен этого он предложил теорию, согласно которой центром солнечной системы является Земля, а Солнце и другие небесные тела вращаются вокруг нее. Эта ошибочная теория была принята александрийскими учеными, а позднее и христианскими богословами и сделалась основой средневекового понимания строения вселенной. В III в. н. э. в Римской империи сделалась весьма популярной лженаука астрология, заимствованная из Месопотамий.

Центром изучения философии в I—II вв. н. э. продолжали оставаться Афины. Господствующими течениями философской мысли в эпоху ранней империи были стоицизм и эпикурейство. Наиболее широко распространялось среди представителей римской знати первое из этих направлений. Видным представителем философии стоицизма был политический деятель Анней Сенека (1—65 гг. н. э.), написавший ряд трактатов, 124 открытых письма к Луцилию, сатирическую поэму на смерть императора Клавдия и несколько трагедий. Во II в. н. э. в качестве идеолога стоической философии выступил император Марк Аврелий. Среди низших слоев общества популярностью пользовались бродячие философы-циники, зачастую выступавшие с резко критическими высказываниями относительно представителей господствующего класса.

4. Литература. Прекращение гражданских войн и установление спокойствия в центральных районах Средиземноморья способствовало восстановлению культурной жизни в Риме и Италии. Август и его окружение, победив соперников в борьбе за власть, стали стремиться использовать всех выдающихся лите-

раторов для укрепления своего авторитета. Помогал Августу в этом деле Гай Цильний Меценат (ок. 74—8 гг. до н. э.).

Меценат собирал, поддерживал материально и опекал талантливых поэтов своей эпохи. Членами его кружка были Вергилий Марон (70—19 гг. до н. э.), Гораций Флакк (65—8 гг. до н. э.), Секст Проперций (50—15 гг. до н. э.) и другие менее известные поэты. Наибольшей литературной славой еще при жизни обладал Вергилий.

По просьбе Мецената Вергилий написал поэму о земледелии — «Георгики», а в последние годы жизни работал по желанию Августа над созданием большой эпической поэмы, которая должна была стать для римлян произведением, аналогичным поэмам Гомера для греков. Вергилий написал требуемую от него поэму «Энеиду», но умер, не успев окончательно отработать ее.

В «Энеиде», подражая сюжетам поэм Гомера, Вергилий описывал странствия и появление в Италии троянца Энея — мифического родоначальника римского патрицианского рода Юлиев, из которого происходил Юлий Цезарь.

«Энеида» впоследствии считалась венцом латинской поэзии: ни один поэт в Риме, ни до, ни после Вергилия, не создавал такого звучного и сильного стиха, столь ярких поэтических образов и описаний.

В творчестве другого поэта кружка Мецената — Горация Флакка латинская поэзия достигла своего высшего, совершенного по форме развития. Гораций создал несколько сборников песен, в которых прославлял личность и деятельность Августа, римское оружие, а также радости любви и дружбы и созерцательную, тихую жизнь поэта-философа. Гораций писал сатирические стихи, живо воспроизводя современный ему быт и нравы римского общества и критикуя его пороки, а также стихи в форме писем — «Послания». По просьбе Августа Горацием был написан торжественный гимн в стихах, исполненный огромным хором во время празднования организованных императором «сто-летних игр».

Современниками Вергилия и Горация были поэты Альбий Тибулл (60—19 гг. до н. э.) и Секст Проперций. Это были чисто лирические поэты, воспевавшие в своих стихах личные переживания и радости тихой сельской жизни.

Выдающимся поэтом эпохи принципата Августа был и Овидий Назон (43 г. до н. э. — 17 г. н. э.). Сначала он создал сборник элегий, позднее написал поэму «Героини». Своеобразной инструкцией влюбленным, добывающимся взаимности, явилась поэма Овидия «Искусство любви», которая вызвала гнев Августа, увидевшего в стихах поэта пародию на его законодательство об укреплении семейной жизни римской знати. Овидий был выслан из Рима и Италии в далекий припонтийский городок Томы (совр. Констанца). Находясь в ссылке, Овидий создал два сборника:

«Скорби» и «Послания с Понта», в которых описал окружающую его природу, людей, скорбел о разлуке с близкими и родным краем. Во всех произведениях Овидия сказывается его блестящее поэтическое дарование, сделавшее написанное им классическими произведениями латинской поэзии. «Золотым веком» латинской поэзии называли историки римской литературы произведения поэтов — современников Августа.

В дальнейшем римская поэзия и проза получают широкое распространение. Среди высших слоев римского общества I—II вв. н. э. многие, в том числе и императоры, пробовали свои силы на литературном поприще. Император Нерон писал стихи, его предшественник Клавдий занимался историей этрусков, анализом латинской грамматики. Однако среди многочисленных представителей римской поэзии и прозы лишь немногие сохранились в памяти последующих поколений.

Ко времени правления Нерона относится творчество поэта Марка Аннея Лукана (39—65 гг. н. э.). Будучи сторонником сенатской республики, Лукан отрицательно относился к политической системе принципата, особенно же к императору Нерону. Он написал поэму «Фарсалия, или Поэма о гражданской войне», в которой воспевал Помпея и порицал Юлия Цезаря. Лукан принял участие в заговоре против Нерона и был казнен.

Ко времени Нерона относится и яркое сатирическое произведение, написанное в прозе, — «Сатирикон». Оно приписывается одному из приближенных императора — Петронию. Описывая путешествие по Италии двух бездомных бродяг, автор дает изображение быта различных слоев современного ему общества.

В критическом тоне писал поэт Марциал (ок. 42—102 гг. н. э.). Живя в Риме в качестве клиента, испытывая нужду и унижения, он резко критиковал нравы окружавшего его общества. Марциал создал около 1200 эпиграмм, в которых описывал нищету массы населения и высокомерие, бессердечие, жестокость римской знати.

Сатириком — обличителем нравов римского общества был Юний Ювенал (ок. 55—132 гг. н. э.). Он написал 16 сатир, в которых еще более смело, чем Марциал, бичевал отрицательные черты жизни римского общества своего времени.

Видным писателем II в. н. э. был Апулей — автор своеобразного фантастического романа «Метаморфозы, или Золотой осел», содержащего рассказ о чудесном превращении юноши Луция в осла и его последующих приключениях.

5. История. Об историческом прошлом древнего Рима и Римской империи было написано много произведений, часть из которых сохранилась до нашего времени, а другие известны лишь по названиям и именам авторов. В эпоху принципата Августа Титом Ливием была написана «История Рима от основания города» в 142 книгах.

В конце I в. до н. э. появилась «Римская археология» Дионисия Галикарнасского, всячески льстившего Августу и стремившегося доказать этническую близость греков с римлянами.

Во второй половине I в. н. э. большие исторические работы написал Плиний Старший, но они не сохранились до нашего времени. В конце 70-х — начале 80-х годов I в. н. э. появились произведения участника восстания в Иудее 66—73 гг. н. э. Иосифа бен Маттафии, более известного под именем Иосифа Флавия. В своих работах «О иудейской войне» и «Иудейские древности» он дает не только интересный материал по истории своей родины, но также ценнейшие данные по истории эллинистических государств и первого столетия Римской империи.

Крупнейший из римских исторических писателей и один из выдающихся мировых историков Корнелий Тацит (ок. 54—120 гг. н. э.) описал в двух своих основных трудах историю Римской империи I в. н. э. Тацит, сочувствовавший идеологии старой римской сенатской знати, идеализировал республиканский строй и был резко враждебен к политическим порядкам своего времени. Первая из работ Тацита, называемая «История», содержала подробнейшее описание хода гражданской войны 68—69 гг. н. э. и времени Флавиев, вторая — «Анналы» («Летопись») — посвящена повествованию событий, происшедших от смерти Августа до смерти Нерона.

К этому же времени относится и литературная деятельность Плутарха (ок. 46—126 гг. н. э.). Он оставил после себя сочинения по разнообразным вопросам («Рассуждения о морали», «Трактат о музыке») и подготовил большую серию биографий важнейших исторических деятелей Греции и Рима, которые он объединял попарно. Часть этих «Сравнительных жизнеописаний» сохранилась и до настоящего времени вызывает интерес многочисленных читателей.

Видный римский администратор Аппиан (ум. в 170-х годах) написал на греческом языке «Римскую историю». Труд Аппиана составлен не в хронологической, а в тематической последовательности. Это отдельные эпизоды истории установления власти римлян в различных частях Средиземноморья. Подробно изложена Аппианом история гражданских войн в Риме в период поздней республики.

Среди авторов — историков III в. н. э. выделяется знатный греческий аристократ, занимавший руководящие государственные посты в управлении империей, Дион Кассий (155—235). Он написал большую «Римскую историю», содержащую подробное освещение хода событий близкого автору времени.

6. Культура поздней Римской империи. В истории римской культуры IV столетие н. э. отмечено стремлением возродить античные традиции.

Строительная техника в Риме по-прежнему стоит на очень высоком уровне. Арка Константина воплотила в себе лучшие

достижения римской архитектуры, хотя в ее рельефах чувствуется упадок художественного мастерства, пропорции человеческого тела неправильны. В провинциях архитектурные сооружения по величине не уступают римским. Они богато украшены скульптурами, отделаны мрамором, но пышный декор создает впечатление тяжеловесности и свидетельствует об утрате тонкого художественного вкуса.

Многие произведения скульптуры представляют прекрасно выполненные копии классических римских и эллинистических произведений искусства.

Наиболее распространенным видом искусства в позднеримский период было декоративное искусство, и особенно мозаика. Большое развитие получает торевтика — искусство обработки драгоценных металлов и бронзы.

Археологами найдены большие серебряные блюда с тонким, изящным рельефом, шлемы с забралом в виде лицевой маски, панцири, конские нагрудные украшения, богато и красиво орнаментированные искусными мастерами трехстворчатые пластины, закрывавшие головы коней.

Изобразительное искусство отразило противоречивые тенденции развития культурной жизни позднего Рима. Тонкое мастерство классических образцов сочетается с нарочитой небрежностью в технике исполнения, заимствования классических мифологических сюжетов сменяются обращением к мотивам, навеянным современностью, в трактовке образов видно близкое к античному ощущение единства человека и природы и отрешение от всего земного в духе христианской морали.

Помимо мифологических сюжетов традиционными в позднеримскую эпоху становятся изображения животных, сцен охоты, битвы римлян с варварами, сельские виды: изображение виллы, пребывания господина в поместье. Новые сюжеты, а также новая манера исполнения, пренебрегающая совершенными формами классического искусства, свидетельствуют об оживлении местных традиций в культуре различных областей огромного римского мира.

Увлечение языческой культурой и классическим искусством охватило избранные слои римского общества: аристократию Рима и муниципальную знать. Новая знать, поглощенная жадной наживы и честолюбивыми планами, была равнодушна к античной культуре. Современники сетуют на упадок образованности в Риме. Людей образованных там избегают как скучных и бесполезных.

Обращаясь к культурному наследию прошлого, представители римской аристократии и интеллигенции подчеркивали свою приверженность старым политическим идеалам. Верными поклонниками классического античного искусства и идеологами язычества были видный оратор и государственный деятель патриций Симмах (335—415 гг.), антиохийский ритор Либаний

(314—393 гг.), император Юлиан (332—363 гг.). Языческие мыслители и философы сделали немало для пропаганды языческой культуры, их сочинения служат ценнейшим источником сведений по античной философии, религии, мифологии.

Особенную остроту идеологическая борьба приняла в начале V в. н. э. Христиане и язычники обвиняли друг друга в несчастиях, обрушившихся на Рим, среди христиан появились настроения недоверия и разочарования. В защиту христиан и христианской церкви выступил африканский епископ Августин (354—430 гг.). В своих сочинениях он говорил о том, что христианская религия содействует укреплению Римского государства, что при поддержке христианской церкви («мировой божьей державы») она может просуществовать столько, сколько длились все периоды истории человечества.

В своем основном труде «О граде божьем» Августин, исходя из политических задач современности, сформулировал идею главенства церковной власти над светской.

IV столетие н. э. было временем расцвета христианского красноречия. Обилие церковных споров и полемика с язычниками породили обильную христианскую литературу, созданную по всем правилам античной риторики.

В области литературы и поэзии повышенный интерес вызывает история славных предков, вся древняя история языческой цивилизации.

Глубоко идейна, патриотична и политически тенденциозна поэзия Клавдия Клавдиана (начало V в. н. э.). Идеолог римской сенаторской знати, он зло высмеивал ее противников на Востоке, отцов-сенаторов, повинных в нарушении единства империи. Отстаивая идею преобладания Рима, как политического и исторического центра империи, поэт оживлял воспоминания о «Великом Риме, непобедимой столице мира, вечной как небо».

Крайним индивидуализмом и пессимизмом, свойственным эпохе гибели античного общества, проникнуто творчество поэта Пентадия. В стихотворении «Приближение весны» автор подчеркивает контраст между возрождением жизни в пробуждающейся природе и отчаянием человека, для которого мир замыкается в личном «я».

Упадок античного города predetermined упадок античной городской культуры. Для основной массы населения империи приверженность языческим культам означала обращение к магии, гаданиям, страсть к театральным и цирковым представлениям.

Поклонники и деятели античной культуры IV—V вв. н. э. хотя и не сумели предотвратить ее упадок, но их усилиями сокровища античной культуры были переданы грядущим поколениям.

ПАДЕНИЕ ЗАПАДНОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

1. Усиление эксплуатации мелких земледельцев. Земельная знать, упрочив свои позиции в эпоху домината, усиливала эксплуатацию различных категорий свободного и зависимого сельского населения. В крупных владениях рабы имели вспомогательное значение. Чаще они служили только показателем богатства, как прочие предметы роскоши в доме. Главным объектом эксплуатации становятся колонны, среди которых появилось много разорившихся крестьян, вольноотпущенников и варваров, поселенных на римской территории. Современники называли колоннов бедными и несчастными людьми и признавали, что их эксплуатировали, не считаясь ни с какими нормами.

В IV в. колонны лишаются гражданских и политических прав свободного человека: их нельзя использовать на государственной службе без согласия землевладельца, которого теперь называли не патроном, а господином колона. Все имущество колона считалось собственностью господина. Колон не имел права выступать в суде против господина, заключать брак со свободной. В системе наказаний колонны сближались с рабами. Во второй половине IV в. землевладельцы получили право взимать с них государственные налоги. Этот акт еще больше усилил зависимость колоннов и расширил возможности для их эксплуатации. Колонны, лишенные права выбирать более льготные условия для поселения, сливались с рабами, посаженными на землю.

2. Феодализация Римской империи. В результате усиления зависимости различных категорий сельского населения происходит сближение, нивелировка положения свободных и зависимых земледельцев в крупных поместьях. И свободный, и зависимый держатель вел самостоятельное хозяйство, был связан со своим участком и нес определенные повинности. Зависимость, возникшая на основе поземельных отношений, была элементом новой, феодальной формы эксплуатации. Возникновение новой формы зависимости связано с кризисом всей рабовладельческой системы, заставившим по-новому эксплуатировать рабов и привлекать для обработки земли разорившихся крестьян.

Одним из способов превращения свободных крестьян в зависимых был прекарий. Землевладельцы оставляли должникам владение земельным участком, но с условием несения определенных повинностей. Должник из собственника превращался в держателя, а владение становилось прекарным, т. е. предоставленным по просьбе.

Мелкие собственники, неимущие свободные, гонимые нуждой и притеснениями чиновников фиска, искали убежища «под сенью

могущественных домов», отказываясь от своей собственности. На земле покровителя они получали средства для ведения самостоятельного хозяйства и несли повинности, как держатели. Такая форма защиты называлась патронием. В действительности она вела к установлению личной зависимости без изменения, номинально, правового статуса свободного.

Крупные поместья превращаются в обособленные хозяйственные комплексы с собственным ремеслом и торговыми связями. Появляются признаки иммунитета, освобождающего владения знати от вмешательства государственной власти.

Землевладельцы сами собирают налоги, частным образом осуществляют функции подавления зависимого населения с помощью наемных вооруженных отрядов из числа варваров.

Однако феодализация Римской империи сдерживалась рабовладельческой надстройкой общества, рабовладельческим правом и государством. Усиление зависимости крестьян рассматривалось с точки зрения норм рабовладельческого права. Государство своей развитой системой налогового обложения подавляло инициативу развития индивидуального крестьянского хозяйства и ограничивало доходы землевладельцев. Землевладельцы, чтобы сохранить свой доход, изымали у колонов почти весь урожай, не оставляя, по признанию современников, ничего для хорошего ведения хозяйства или даже простой обработки полей. Земледельцы бежали к варварам, чтобы «не умереть от гнета государственного преследования».

3. Классовая борьба в поздней Римской империи. С 40-х годов IV в. вновь обострилась классовая борьба. Огромную силу и размах приняли восстания земледельческого населения, которое испытывало на себе основной гнет римского рабовладельческого государства. Особенно резкий протест был направлен против официальной христианской церкви, предавшей забвению демократические принципы раннего христианства. Народные движения, принимавшие религиозную форму ересей, своей основной целью провозглашали борьбу за чистоту веры. В конце IV в. эдикты о запрещении ересей выходили через каждые три-четыре года.

В 30—40-х годах IV в. развернулось мощное народное движение в Африке. Несмотря на экономическое благополучие этой провинции, положение в африканской деревне было очень тяжелым. Торговцы, экспортировавшие сельскохозяйственные продукты, за бесценок скупали зерно и масло на сельских рынках, а крупные землевладельцы в погоне за прибылями усиливали эксплуатацию зависимых колонов. Кроме того, были увеличены государственные поставки в Рим, так как Египет после основания Константинополя снабжал продовольствием новую столицу. Всю тяжесть анноны крупные землевладельцы и муниципальная знать перекладывали на плечи сельских тружеников и мелких земледельцев.

В Нумидии движение свободных земледельцев, борющихся с закабалением, возглавила христианская секта донатистов, возникшая еще в III в. Члены этой секты называли себя воинами Христа — «агонистиками», «борцами с силами зла».

Агонистики в стремлении приблизить «царство божье», в котором восторжествует справедливость и богатые получают возмездие, разрушали амбары и винные погреба, отнимали богатства и долговые расписки, освобождали рабов, избивали сопротивлявшихся богачей, жгли их дома. В этом движении стихийный протест против эксплуатации сочетался с пассивными формами борьбы, свойственными религиозной идеологии. Агонистики пытались ускорить гибель «неправедного мира» проповедью аскетизма и мученичества: они умирали, бросаясь в огонь, в воду, на обнаженные мечи, в пропасти, угрожали смертью другим, чтобы заставить нанести себе удар. Неприятие мира зла выражалось у них и в отказе от брака, оседлой жизни и работы. В среде сельских тружеников это воспринималось как протест против прикрепления к земле и увеличения повинностей. В деревнях, где их проповеди встречали живое сочувствие, агонистики получали пропитание. Поэтому их называли «циркумцеллионы» («бродящие вокруг крестьянских хижин»).

В начале 70-х годов IV в. произошло восстание в Мавритании. Жители провинции, возмущенные вымогательствами римской администрации, провозгласили вождя восставших берберов Фирма императором. Часть римского войска перешла на сторону узурпатора. Восстание было подавлено с большим трудом. Благодаря предательству одного племенного царька был схвачен руководитель движения Фирм.

В начале V в. вновь усиливается движение агонистиков. Римские власти были бессильны в борьбе с агонистиками, а фискальные чиновники в районе их действий не могли взыскивать налоги. Религиозная идеология народных движений в Африке придавала социальному протесту исключительно разрушительную силу, уводя народные массы в сторону от решения задач, связанных с переустройством общества.

Иной характер носило движение багаудов в Галлии. Оно началось в III в. и продолжалось до V в. В это время даже большим дорогам угрожала опасность. Вооруженные отряды багаудов изгоняли римских магистратов и создавали органы самоуправления, восстанавливая общинную организацию в малороманизованных областях. Основной силой движения выступило свободное крестьянство, к которому массами присоединялись рабы и колонны. Направленное против римского гнета, за возрождение общинных порядков, движение приняло сепаратистский характер. Восстание перекинулось в Испанию в районы, где сохранились остатки древнеберберийской общины.

В 60-х годах IV в. усиливается классовая борьба в восточных областях Римской империи. В 365 г. в Константинополе узурпи-

ровал власть представитель местной киλικийской знати Прокопий. Это событие явилось поводом к широкому социальному движению в балканских и малоазийских провинциях, в котором участвовали колонны, значительная часть городского плебса, люди, работавшие на золотых приисках. Движение было подавлено с большой жестокостью.

Во второй половине IV в. часто возникали волнения городских низов в Риме, Константинополе, Антиохии, Александрии и других крупных городах империи. Многие из городских магистратов заплатились за свои дела жизнью и имуществом, уничтоженным в огне. Наибольшую опасность для римских властей представляли выступления, вызванные недостатком продовольствия. Сокращение городской мелкой собственности и разорение землевладельцев-куриалов уменьшало поступление продуктов на местный рынок, а крупные землевладельцы, городская знать и торговцы беспредельно повышали цены.

Особенностью классово-вой борьбы в поздней Римской империи является солидарность свободных и рабов, обусловленная сближением различных категорий земледельческого населения, при этом движущей силой были колонны, свободные закабаленные общинники. Народные движения IV—V вв. обнаруживают союз угнетенных масс империи с варварами и стремление к отделению от Римского государства. Кроме того, отвлекая военные силы Римской империи, они облегчали варварам ее завоевание.

4. Политический кризис во второй половине IV в. и вторжения варваров. Начиная с 40-х годов IV в. империя вновь вступает в полосу тяжелого политического кризиса. Императорский трон становится объектом ожесточенной борьбы за власть. Назначение соправителей также ставилось в зависимость от решения войска. Императоры чувствовали себя неуверенно, боялись соперников и узурпаторов. Некоторые в страхе еще в начале правления истребляли всех родственников. Об ослаблении императорской власти свидетельствовал рост сепаратистских настроений в провинциях. Претенденты на императорский трон часто выступали в Галлии, Британии, Иллирии.

Обнажились все пороки бюрократической системы управления. Интриги при дворе приводили к тому, что высшие должностные лица действовали вопреки государственным интересам. Военачальники в стремлении к личной славе торопились самостоятельно вести войны с варварами и терпели тяжелые поражения.

В канцеляриях высших чиновников процветали казнокрадство, взяточничество и злоупотребление властью. Казначей присваивали огромные суммы, предназначенные для выдачи жалования войнам, и разоряли провинции вымогательством провианта для армии. Армия зачастую должна была довольствоваться захваченной добычей, не останавливалась и перед грабежом местного населения римских провинций. В римской армии пала воинская дисциплина. Кризис рабовладельческой морали отразился на

нравственном облике римского воина: «Каждый думал о себе, забывая о других. Вместо бранного клича воин распевал варварские песенки, воины разыскивали кубки более тяжелые, чем их мечи, уже стыдно было пить из глиняной посуды, жить желали только в мраморных дворцах».

Нарастание внутренних противоречий в поздней Римской империи ослабляло ее способность к отражению внешней опасности. Персы почти беспрепятственно грабили восточные провинции. Из-за Рейна наступали франки и алеманны, из-за Дуная — квады и сарматы, в северной Африке — племена мавров. Усиление военной активности варварских племен во второй половине IV в. объясняется интенсивным процессом разложения первобытнообщинного строя у них. Приобретение богатств в виде военной добычи стало одной из важнейших функций варварского общества, а образование племенных союзов и целых народностей способствовало их политической консолидации. Угроза варварских вторжений держала римских императоров в постоянном страхе и напряжении.

В конце IV в. весь варварский мир пришел в движение. Наиболее опасными врагами империи сделались готы. Под натиском гуннов, пришедших из глубины азиатских степей, германские племена готов, переселившиеся в III в. н. э. из Скандинавии в Северное Причерноморье, устремились на Запад. Часть готских племен, так называемые остготы, были подчинены гуннами, другие — вестготы по разрешению римского императора Валента заняли Мезию и Фракию. Это был не обычный военный поход, а переселение всего народа. Готы переправлялись через Дунай целыми толпами днем и ночью, на кораблях и лодках, выдолбленных стволах деревьев. Много народа тонуло, так как вода вышла из берегов, а корабли были переполнены.

Основную массу вестготов составляли свободные, избравшие из знатных родов королей, военачальников с судебными и религиозными функциями. Их дружинами пользовались римляне как наемной военной силой.

Римское правительство смотрело на расселение вестготов как на обычное поселение варваров на государственных землях с условием уплаты ими подати и поставки вспомогательных отрядов. Но ревностно собирая налоги, римская администрация не выдавала провианта, обещанного варварам, среди которых начался голод. Используя свое положение, римские военачальники продавали продовольствие по самым высоким ценам, выменивали у готов ценную утварь, рабов, даже детей. Готский историк Иордан сообщает, что любого раба продавали за один хлеб или за 10 фунтов говядины, потом за глоток скверного вина, за кусок хлеба готы были вынуждены продавать себя в рабство. Возмущение готов вылилось в восстание, которое возглавили Фритигерн и Алавива. К восставшим готам сразу же присоединились проданные в рабство их соплеменники, местные колонны, рабочие

рудников. Они служили проводниками по незнакомой местности, показывали скрытые зернохранилища, выдавали местных богачей и их тайники.

После ряда сражений с переменным успехом против восставших выступил император Валент с лучшей частью римской армии. В 378 г. при Адрианополе произошла битва, в которой римские войска были разгромлены, погибли основные кадры воинов, многие военачальники, 35 трибунов и сам император Валент. Фритигерн создал большое объединение из варварских племен и привлек к союзу кочевые племена гуннов и аланов. Его армия заняла весь Балканский полуостров, подступила к Константинополю. Тем временем германское племя алеманнов вторглось в Галлию. Провозглашенный императором военачальник Феодосий был вынужден заключить с готами мир ценой уступки им для поселения Иллирии, имевшей важное стратегическое значение и являвшейся ключом к Италии. Готы же обязались выставить воинские отряды в римскую армию.

С конца IV в. войны с варварами становятся непрерывными и ожесточенными. При малейшем успехе римские военачальники жестоко расправлялись с местным варварским населением. Легионеры жгли поля, угоняли скот, раскидывали легкие жилища, избивали женщин, детей, престарелых, а оставшихся в живых стадами гнали в рабство.

Но постепенно римские императоры вынуждены были примириться с продвижением варваров в глубь римских провинций. Чтобы как-то обезопасить эти провинции от грабежа и насилия, императоры заключали с варварами договоры на условиях взаимных уступок. Римское правительство признавало факт поселения, а варвары обязывались поставлять рекрутов и оказывать полезные для государства услуги. Проникновение варваров в пределы империи облегчалось тем, что римское население вступало с ними в союз, даже воины нередко переходили на их сторону.

5. Варваризация поздней Римской империи. На территории римских провинций в большом количестве стали появляться варварские поселения: во Фракии и Иллирии — готские и сарматские, в Галлии, северной Италии — франкские и алеманнские, в Паннонии — вандалские и аланские.

Римская армия, основные кадры которой погибли в битве при Адрианополе, начиная с конца IV в. состояла преимущественно из варваров, поселенных на римских границах, и варварских отрядов, нанимавшихся на службу за жалованье. Первые несли службу в провинциях, где жили, вторые служили по договору о союзе и назывались федератами. Постепенно войска федератов, возглавляемые варварскими королями и военачальниками, стали главной военной силой Римского государства.

Среди командного состава римской армии и высших чиновников императорского двора было много лиц варварского происхождения. Некоторые из них становились вдохновителями су-

дебных процессов над сенаторской знатью Рима. Варварская партия при дворе в начале V в. была уже довольно сильной и пыталась выдвигать на императорский трон своих кандидатов. Варварским полководцам, которые служили в империи, давали почетные титулы консулов и патрициев. В особо торжественных случаях они надевали пышные одежды римских официальных лиц, например консульские трабеи — одеяние, затканное золотом и драгоценными камнями. Обычно варвары носили длинные волосы, облегченную одежду из меха, не расставались с оружием. В столицах империи возникает «варварская мода»: римская молодежь иногда облачалась в гуннский или готский костюм.

Появление свободных варваров на римской земле вынуждало считаться с особенностями варварского социального строя. Смягчались формы эксплуатации основной массы общинников, основанные на поземельных отношениях. Варваризация Римской империи имела и обратное влияние — на общественный строй самих варваров. Переход к земледельческому труду и браки с местным населением приводили к появлению земледельческой общины с соседскими связями. Варварская знать обогащалась, усваивала римские нормы поведения, римский образ жизни, и это усиливало социальную дифференциацию в среде самих варваров, способствовало классообразованию и развитию государственности.

Проникновение варваров в государственную организацию Римской империи было результатом ее бессилия в борьбе с внутренней и внешней опасностью. Правительство вынуждено было прибегнуть к последнему средству активизации сил в борьбе за свое существование — включению в эту борьбу варваров.

6. Распад Римской империи. Варваризация Римской империи еще более усилила сепаратистские движения в провинциях, углубила противоречия в среде господствующих кругов и в значительной степени подготовила распад империи.

На Западе римская аристократия, возглавлявшая языческую оппозицию, выдвинула на престол в начале 90-х годов IV в. своего ставленника. С большими усилиями императору Феodosию I (379—395) удалось восстановить свою власть над западной половиной империи. После его смерти империя окончательно разделилась на восточную со столицей в Константинополе и западную, столицей которой был сначала Медиолан, а затем Равенна. Императорами стали сыновья Феодосия I — Гонорий на Западе и Аркадий на Востоке. Распад Римской империи был обусловлен социальными, политическими и культурными различиями между Западом и Востоком.

Обострилась борьба римской языческой аристократии с новой константинопольской знатью, которая экономически и политически господствовала в IV в. Отделение Запада стимулировалось усиленным натиском варваров, так как задачи обороны гра-

ниц от варваров и персов заставляли в большей степени следовать местным интересам, чем общегосударственным.

Процесс распада Римской империи все более усложнял напряженную политическую обстановку. Восточные императоры не оставили своих притязаний на западные владения. Правящие круги Запада по традиции претендовали на верховное руководство всеми делами империи. Гонорий и Аркадий находились под сильным влиянием варварских элементов придворной знати. Представители сенаторского сословия переживали «ничтожное, недостойное для себя положение». Фактически власть находилась в руках магистров армий, на Западе в качестве опекуна правительство возглавлял вандал Стилихон, на Востоке — Руфин. Восточное правительство сумело предупредить агрессивные намерения Стилихона, направив в Италию вестготов во главе с королем Аларихом.

Продвижение вестготов на Запад вызвало новое движение варварских племен. В 406 г. вандалы и аланы «безумствовали и неистовствовали в богатой стране, одним костром дымилась вся Галлия». В 409 г. вандалы, аланы и свевы пришли в Испанию, а в 429 г. переправились в Африку.

В начале V в. вождь вестготов Аларих совершил три похода в Италию. Хотя Стилихону удалось преградить путь Алариху и купить мир, он не сумел противостоять придворной партии римской аристократии, враждебно настроенной к варварским элементам в империи. Стилихон практиковал тесные сношения с варварскими вождями, выдвигал их на главенствующие военные посты. Это вызывало недоверие и недовольство, так как римская аристократия видела в варварской знати не менее опасного соперника, чем в константинопольской. Против Стилихона была возбуждена значительная часть армии, и он вместе с сыном был казнен (408 г.).

Антиварварская партия, усилившаяся после падения Стилихона, добилась отмены договора с Аларихом. Тогда вестготы вновь вторглись в Италию и в 408 г. осадили Рим. Во время осады Рима к вестготам по требованию Алариха было отпущено 40 тысяч рабов и выплачена огромная контрибуция.

Но в 410 г. Аларих вновь подошел к Риму. Согласно легенде, рабы открыли ворота и впустили вестготов. Три дня варвары и присоединившиеся к ним рабы грабили город. Затем вестготы разорили области средней и южной Италии. В Бруттий внезапно умер Аларих. Вестготы погребли тело Алариха со множеством сокровищ в русле реки, а сами во главе с его преемником Атаульфом вернулись в Рим, где разграбили все, что уцелело. Из Рима вестготы направились в южную Галлию и Испанию. Римское правительство не противодействовало походу Атаульфа и примирилось с захватом им Галлии и Испании. На этой территории образовалось одно из ранних варварских государств — Вестготское королевство.

Фактически после торжества вестготов в Италию и разгрома Рима Западная империя прекратила свое существование. Провинции ускользали из-под власти римского императора. К середине V в. были потеряны Африка, Британия и Паннония. Римский император не располагал сколько-нибудь боеспособной армией, чтобы противодействовать распаду империи: в Италии хозяйничали начальники варварских отрядов федератов.

С Востока в это время надвигалась новая гроза: полчища гуннов и других племен, объединенных Атилой, как «снеговой ураган» обрушились на Европу, наводя ужас на ее жителей свирепостью своих нравов и поступков.

Правитель Восточной империи откупился от Атилы золотом, и гунны вторглись в Галлию. Против Атилы двинулся талантливый полководец Западной империи патриций Аэций, хорошо осведомленный о способах ведения войны варварами. Аэций был искусным политиком. Он привлек к союзу против гуннов давних врагов империи — вестготов, франков, сарматов, бургундов, саксов, аланов и другие племена. В 451 г. на Каталаунских полях¹ произошла битва между отрядами коалиции и гуннским союзом. Иордан сообщает, что битва была «лютая, переменная, зверская, упорная». Гунны покинули поле боя и скрылись в своем лагере. Но антигуннский союз вскоре после этого распался.

В 452 г. Атила вторгся в Италию. Разграбив города северной Италии, он вернулся в задунайские области. После смерти Атилы в 453 г. племена, подчиненные им, подняли восстание, и гуннский союз прекратил свое существование.

При императорском дворе в Риме не прекращалась борьба партий. В 455 г. Рим подвергся опустошительному разграблению вандалами. Память об этом набеге варваров долго жила в народе. Вандализм стал синонимом бессмысленного уничтожения культурных и материальных ценностей, созданных человечеством.

Время второй половины V в. современники называли «жестоким владычеством варваров», «всюду действовали разрушительные силы...» — писал спустя два столетия историк Павел Дьякон. Императоры Западной империи не могли противодействовать даже варварам, находившимся на службе в империи. Военные действия предпринимались по усмотрению варварских военачальников. Избрание императоров стало традицией, способом захвата власти наиболее сильными и влиятельными предводителями войск.

В 50—70 гг. борьба за трон западно-римских императоров между ставленниками варварских вождей, римской аристократии и восточного императора усиливается. От Западной Римской империи осталось одно название. В провинциях господствовали варвары и «разбойники», представлявшие собой социальные ни-

¹ Каталаунские поля — район центральной Франции к северу от реки Луары.

зы, поднявшиеся на борьбу с угнетателями. Италия была наводнена варварами. Войско, состоявшее в V в. из варварских отрядов, не получая жалованья, требовало земли для поселения. В 476 г. оно провозгласило королем своего предводителя Одоакра, который сверг последнего римского императора, пятнадцатилетнего мальчика Ромула Августула и отослал знаки императорского достоинства в Константинополь. Этим был положен конец попыткам сохранить хотя бы тень Западной Римской империи.

Вместе с падением Западной Римской империи прекратила свое существование и система общественных отношений, основанная на рабовладении — рабовладельческая общественная формация. Новые классовые общества, сложившиеся на территории бывшей Римской империи, были иными — это были классовые общества феодального типа.

ГЛАВА XXIII

ИСТОРИОГРАФИЯ ДРЕВНЕГО РИМА

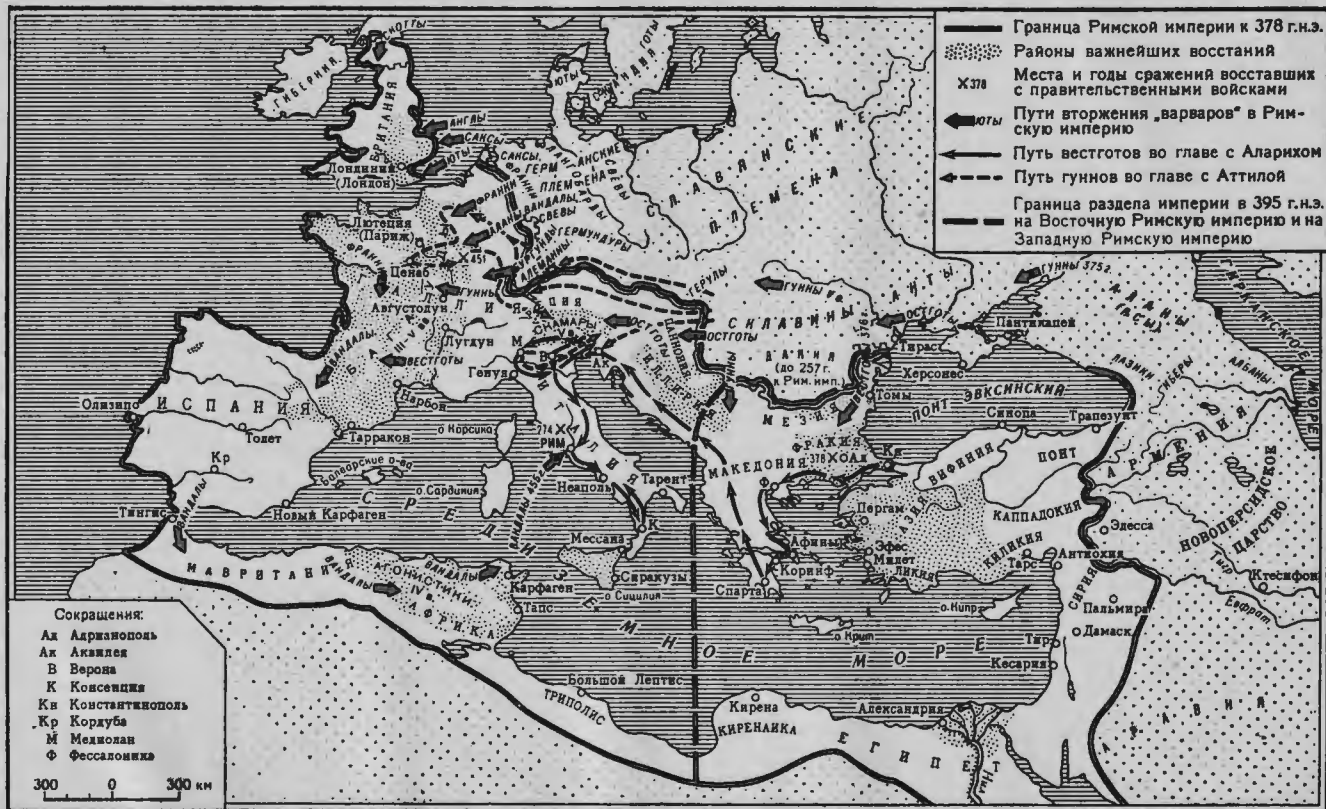
1. Изучение истории древнего Рима в средневековой Европе и на Руси (IV—XVIII вв.). Интерес к истории Рима сохранялся в течение всего средневековья как в Византии и странах Западной Европы, так и на Руси.

Уже в IV в. н. э. в Римской империи стали появляться краткие очерки римской истории, сделавшиеся школьными пособиями. К такого типа произведениям относится небольшая работа Евтропия.

В более позднее время в Византии стали появляться справочные словари, содержавшие объяснения названий и имен римских деятелей, сборники, напоминающие современные хрестоматии, составленные из отрывков трудов древних историков или краткого изложения этих произведений, самостоятельные исторические хроники.

В XIV—XV вв. изменившиеся социально-экономические и политические отношения в городах северной Италии вызвали среди высших слоев городского населения интерес к античной древности.

Первоначально деятельность любителей и поклонников античной культуры — «гуманистов» — заключалась в собирании древних монет, памятников искусства, древних рукописей. Наибольшее количество древних рукописей собрал гуманист Поджио Брачиолини (1380—1459). Благодаря усилиям Поджио были найдены считавшиеся погибшими произведения Цицерона, Тацита, философа-материалиста Лукреция. В середине XV в. в Риме, в Ватиканской библиотеке, было создано первое собрание латинских и древнегреческих рукописей. Тогда же возник и Ватиканский

Вторжение соседних племен в Римскую империю.

музей — собрание античных, в основном римских, произведений искусства.

В конце XV и в XVI в. во Франции, позднее в Англии, Германии, Чехии, Польше центрами изучения истории древности, Греции и Рима становятся университеты, а также специальные школы (гимназии), в которых преподавались латинский и древнегреческий языки, литература и история.

В конце XVII столетия англичанин лорд Арундель впервые произвел раскопки на месте одного из древних городов на юге Италии. С 1748 г. начались раскопки на месте древнеримского города Помпеи, погибшего во время извержения Везувия в I в. н. э. В XVI—XVII столетиях в Нидерландах появились сборники, составленные из произведений античных авторов с комментариями голландских ученых.

В конце XVII и в XVIII в. наиболее плодотворно работали над изучением римской истории французские ученые. В Париже была издана многотомная «История императоров и других правителей, управлявших в первые шесть веков христианской церкви» (1690—1738) аббата Ленэ де Тиллемона. Это наиболее подробное изложение истории Римской империи. В 1739—1749 гг. вышла в свет «История Рима с основания города до битвы при Акциуме» Ш. Роллена. Одновременно в Утрехте был опубликован труд французского исследователя Луи де Бопера «Рассуждение о недостоверности первых пяти веков римской истории». Ученый показал противоречивость в ряде мест повествования Тита Ливия, что позволяет сомневаться в возможности построения научного понимания древнейшей истории Рима только на основе литературных данных.

Весьма существенными для понимания древнеримской истории были историко-философские работы итальянца Д. Вико, французов Ш. Монтескье и Ф. Вольтера.

В социологическом труде «Основания новой науки об общей природе наций» (1725 г.) Д. Вико стремился доказать, что все народы проходят различные стадии развития, так же как проходят различные стадии развития люди. Поэтому ослабление и падение Римской империи так же закономерно, как старение и смерть человека.

Выдающийся деятель французского просвещения Ш. Монтескье в трактате «Рассуждение о причинах величия и упадка римлян» (1734 г.) рассматривает причины возникновения могущества Рима, его ослабления и упадка.

Ф. Вольтер в работе «Философия истории» (1765 г.) обратился к проблеме античной цивилизации. Он выступил за историю народов и культуры, против истории войн и правителей. Вольтер требовал от историков критического подхода к повествованиям древних писателей.

В последние десятилетия XVIII в. в Англии было опубликовано многотомное произведение выдающегося английского истори-

ка Э. Гиббона «История упадка и разрушения Римской империи». Основными причинами ослабления и распада Римской державы Э. Гиббон считал деспотизм императорской власти и отрицательное воздействие христианской идеологии, вызывавшие политический индифферентизм. Большое внимание уделял английский историк социальным движениям. Труд Гиббона оказал большое влияние на развитие исторической науки и изучение Римской истории в Западной Европе и России.

* *
*

Общие сведения о Риме и Римской империи славяне получали и в результате постоянных связей с Византийской империей, особенно после крещения князя Владимира (988 г.), и из церковной христианской литературы. В XI—XII вв. в некоторых древнерусских городах (Киеве, Новгороде Великом) возникли церковные и княжеские библиотеки.

Связи Русского государства с Италией устанавливаются в XV в. После женитьбы Ивана III на Софье Палеолог в Москву была привезена библиотека, состоявшая из древнегреческих и латинских книг.

В 1512 г. в Москве была составлена «Большая летопись, или Хронограф», в которой содержались сведения о древних государствах, в том числе и о Римской империи. Русское государство рассматривалось в ней как политический преемник Римской и Византийской империй — «Третий Рим».

В Славяно-греко-латинской академии, открытой в Москве в 1685 г., преподавались древние языки и история.

В начале XVIII в. в России издавались произведения античных авторов. В 1725 г. была открыта Российская Академия наук и гимназия для подготовки будущих работников Академии. С этого времени переводятся иностранные произведения, посвященные истории Рима. В Петербурге в середине XVIII в. возникает замечательный музей — Эрмитаж. В нем собраны многие произведения римского искусства, монеты и другие изделия.

В конце XVIII в. в гимназии при Московском университете и в гимназиях губернских городов ведется преподавание римской истории. Появляются переводы работ многих древнегреческих и римских историков.

Русский революционный мыслитель и писатель А. Н. Радищев (1749—1802) неоднократно обращался к отдельным сюжетам из истории Рима. В своей «Песне исторической» он дал описание римской истории с древнейшего времени до конца II в. н. э.

К концу XVIII в. в Западной Европе и России были заложены основы научного изучения истории древнего Рима.

2. Изучение истории Рима и Римской империи в Западной Европе и России в XIX в. (до эпохи империализма). Француз-

ская революция XVIII в. оказала большое влияние на развитие изучения римской истории не только в 90-х годах XVIII в., но и в первые десятилетия XIX в. Если объектом изучения историков XVIII в. был главным образом период Римской империи, то в XIX в. исследователи римской империи обратились к изучению периода ранней республики. Характеризуя это явление, К. Маркс писал: «В классически строгих традициях Римской республики гладиаторы буржуазного общества нашли идеалы и художественные формы, иллюзии, необходимые им для того, чтобы скрыть от самих себя буржуазно-ограниченное содержание своей борьбы, чтобы удержать свое воодушевление на высоте великой исторической трагедии...»¹

Изменилось общее направление исследований. Под влиянием произведений французских просветителей ученые XIX в. обращали внимание не только на историю правителей, но и на развитие самобытных черт отдельных народов, их быта, культуры. Исследователи XIX в. стали подходить к изучению источников критически, дополняя и уточняя сведения, почерпнутые из произведений античных авторов, материалами археологических раскопок и этнографии.

Первым ученым, подошедшим подобным образом к изучению древнеримской истории, был датчанин Б. Нибур (1776—1831). Он не только отрицал правильность повествования античных историков о древнейшем периоде римской истории, но пытался, опираясь на этнографические данные, методом аналогии восстановить картину развития событий. Основной труд Нибура «Римская история» остался незаконченным. Историко-критический метод Нибура оказал огромное влияние на его современников и последующих исследователей.

Продолжателем исследований Нибура был немецкий историк Т. Моммзен (1817—1903), автор около 1500 печатных работ. Кроме переведенной на большинство европейских языков «Римской истории», наиболее значительные работы Т. Моммзена: «Римское государственное право», «Римское уголовное право», «История римского монетного дела», «Римская хронология до Цезаря». Под руководством Т. Моммзена было предпринято в 1863 г. издание латинских надписей («Corpus Inscriptionum Latinarum») в 16 томах. Кроме того, Т. Моммзен опубликовал множество статей и заметок по частным вопросам римской истории.

Из трудов Т. Моммзена наибольшей известностью пользуется «Римская история». Начав изложение с древнейшего периода, Т. Моммзен довел его в третьем томе до битвы при Тапсе (46 г. до н. э.). Вышедший значительно позднее четвертый том представляет собой краткий очерк истории Римской империи до 68 г. н. э. История провинций Римской империи в I в. н. э. изложена в пятом томе.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 120.

Первые три тома «Римской истории» являются популярной книгой. Т. Моммзен писал свое произведение под влиянием революционных событий 1848 г. Одной из политических целей буржуазной революции было национальное объединение Германии. Среди некоторых групп немецкой буржуазной интеллигенции большие надежды возлагались на некоего «демократического монарха», который осуществит политические чаяния немецкой буржуазии. Т. Моммзен, кратко обрисовав начальный период римской истории, обстоятельно изложил рассказ о завоевании римлянами Апеннинского полуострова, называя это объединением Италии. Свое изложение он строил таким образом, чтобы доказать закономерность возникновения «демократической монархии» Юлия Цезаря, которого идеализировал выше всякой меры. Т. Моммзен не останавливался перед сравнением римского нобилитета с германским юнкерством, всадничества с буржуазией, а в развитии в Риме ремесла и торговли видел капиталистические отношения. Игнорируя развитие рабовладения и не останавливаясь на восстаниях рабов, Т. Моммзен считал вождя восстания 74—71 гг. до н. э. Спартака «гениальным разбойничьим атаманом».

Работа Т. Моммзена крайне субъективна, в ней сильны элементы расизма, модернизма и гиперкритики. Но хотя и в других трудах Т. Моммзена сказывается ограниченность буржуазного ученого, особенно крайний немецкий шовинизм, его деятельность оказала сильное воздействие на последующее развитие исторической науки.

Немецкий историк К. Нич (1823—1880) занимался исследованием борьбы вокруг аграрного законодательства в Римской республике в конце II в. до н. э. В работе «Гракхи и их ближайшие предшественники» он подчеркивал достоинства римской знати и считал период деятельности Гракхов временем наивысшего развития римской государственности. Эти же мысли высказывает К. Нич и в лекциях по «Истории Римской республики». Наибольшее научное значение до настоящего времени имеет монография К. Нича «Римская аналитика от ее истоков до Валерия Анциата», в которой он анализирует источники.

В первой половине и середине XIX в. исследовали историю Рима и ученые Франции. А. Валлон (1812—1914) в «Истории рабства в древности» собрал огромный фактический материал, подчеркивая значение рабства в хозяйственной и общественной жизни древнего мира.

Г. Буасье (1823—1908) — историк консервативного направления — писал монографии по отдельным темам истории Рима, содержащие ценный материал, заимствованный из разнообразных источников. До настоящего времени не потеряли познавательного интереса его работы «Археологические прогулки по Риму», «Очерки римской религии от Августа до Антонинов», «Цицерон и его друзья».

Наиболее интересными и получившими широкую известность в Европе были труды Н. Фюстель де Куланжа (1830—1889) «Античная община» и «Римский колонат». В первом из них Фюстель де Куланж выступал, хотя и с идеалистических позиций, против модернизации древности.

Исследование о развитии колоната Фюстель де Куланж построил на использовании вновь найденных эпиграфических материалов в северной Африке. Он объяснял постепенную потерю независимости колонов ростом их задолженности собственникам земли, что в последующее время было дополнено императорским законодательством.

В 1850 г. англичанин Ч. Мериваль издал восьмитомную «Историю римлян в эпоху империи», явившуюся как бы дополнением к классическому труду Э. Гиббона. «История» Ч. Мериваля охватывает время от Юлия Цезаря до 180 г.

В течение первой половины XIX в. продолжались археологические раскопки в Помпеях, в Риме были частично раскопаны катакомбы, а также форум и Палатинский холм. В различных районах Тосканы были вскрыты и изучены этрусские могильники. Произошли важные эпиграфические открытия в северной Африке, Сирии и других частях Восточного Средиземноморья. В городах Европы, а также Средиземноморья возникли новые или обогатились ранее существовавшие музеи. Все это значительно расширило круг источников по истории древности.

* *
*

В середине XIX в. появились труды К. Маркса и Ф. Энгельса; создавшие предпосылки для подлинно научного подхода к изучению древней, и в частности римской, истории.

Определяя значение научного наследия К. Маркса, В. И. Ленин писал: «...Маркс положил конец воззрению на общество, как на механический агрегат индивидов, допускающий всякие изменения по воле начальства (или, все равно, по воле общества и правительства), возникающий и изменяющийся случайно, и впервые поставил социологию на научную почву, установив понятие общественно-экономической формации, как совокупности данных производственных отношений, установив, что развитие таких формаций есть естественно-исторический процесс»¹.

В своих работах К. Маркс и Ф. Энгельс аналитически затрагивали некоторые из проблем римской истории. Так, в «Немецкой идеологии» и рукописи «Формы, предшествующие капиталистическому производству» анализируется вопрос о характере античной формы собственности. В третьем томе «Капитала» трактуется

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 139.

проблема торгового обмена в древности. Неоднократно («К критике политической экономии», «Капитал», «Анти-Дюринг») затрагивается вопрос о рабстве и развитии рабовладельческого хозяйства. В одном из писем К. Маркс подчеркивал значение борьбы за землю как основного момента, определявшего все развитие внутренней политической жизни Римской республики.

Не меньшее значение для понимания социальных отношений в Римской империи имеет работа Ф. Энгельса «Бруно Бауэр и первоначальное христианство», а для понимания возникновения христианской идеологии его же работа «Книга откровения». Наконец, в труде Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» содержится как замечательная характеристика раннеримского общества и прослеживается завершение процесса перехода от доклассового общества к классовому, так и анализируются причины, вызвавшие распад и гибель Римской империи.

В рукописи «К истории древних германцев» Ф. Энгельс говорит не только о взаимоотношениях римлян с германцами, но и обрисовывает эволюцию вооруженных сил Римской империи и их стратегию.

Даже на историков, далеких в своем миросозерцании от позиций философского материализма, научное наследие К. Маркса и Ф. Энгельса оказало самое сильное воздействие, что и определило развитие научно-исторической мысли в конце XIX и в XX в.

* *
*

В России в самом начале XIX в. благодаря созданию новых университетов и лицеев, организации археологических раскопок в Херсонесе и Керчи, основанию музеев возник ряд научных центров, расширился круг историков.

Одним из первых русских ученых, специализировавшихся по истории Рима, был Д. Л. Крюков (1809—1845). В монографии «Мысли о первоначальном различии римских патрициев и плебеев в религиозном отношении» он установил различие в системе верований патрициата и плебса.

Преемником Д. Л. Крюкова на кафедре всеобщей истории Московского университета был Т. Н. Грановский (1813—1855), читавший в качестве введения к истории средних веков курс истории Римской империи. Он отмечал прогрессивное значение перехода Рима от республиканского строя к империи. Т. Н. Грановский указывал на положительное значение административной деятельности Диоклетиана. Вопреки мнению Э. Гиббона, он рассматривал христианскую религию как прогрессивную по сравнению с ранее существовавшими культами. Одновременно Т. Н. Грановский отмечал ужасное материальное и правовое положение низших слоев свободного населения Римской империи, вызы-

вавшее постоянные восстания рабов и колонов, что облегчало вторжение варваров и приближало падение Римской державы.

Публичные лекции, с которыми выступал Т. Н. Грановский, оказали очень сильное влияние на современников.

Наиболее даровитым из учеников Т. Н. Грановского был С. В. Ешевский (1829—1865). Его труд «Аполлинарий Сидоний. Эпизоды из литературной и политической истории Галлии 5 века» содержал освещение быта и политической жизни Галлии накануне падения Западной Римской империи. С. В. Ешевский весьма сочувственно пишет о массовых восстаниях сельского населения, составлявших отряды багаудов, отмечая значение этих восстаний для приближения конца существования Западной Римской империи. С. В. Ешевский первый обратил внимание на историческое развитие провинций Римской империи. Он собрал обширный материал о культурной жизни провинциального населения, нашедший отражение в его очерке «Центр римского мира и его провинции». В статье «О значении рас в истории» С. В. Ешевский, характеризуя общественный строй древнего Средиземноморья, писал: «Все свободные государства древности строились в свои разнообразные государственные формы на крепком фундаменте рабства...»

Важное значение для дальнейшего развития русской исторической науки имели статьи революционных демократов В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, Д. И. Писарева.

В. Г. Белинский дал характеристики творчества отдельных римских поэтов и писателей, высказав соображения по проблемам истории римской литературы, а также об общем процессе исторического развития римского общества и государства. Н. Г. Чернышевский написал рецензию-статью о причинах падения Римской империи.

Н. А. Добролюбов, рецензируя переводы сочинений Саллюстия и Юлия Цезаря, проанализировал состояние римского общества 60-х годов I в. до н. э. Резко отрицательно характеризует Н. А. Добролюбов Катилину. Он пишет, что Катилина и Цезарь в равной степени стремились к захвату власти, но Цезарь учел причины неудач, постигших Катилину, и благодаря этому действовал более успешно. Д. И. Писарев в исследовании об Аполлонии Тианском дал анализ идеологической борьбы в Римской империи.

3. Изучение истории Рима в Западной Европе и России в первый период эпохи империализма (конец XIX — начало XX в.). Изучение истории Рима и Римской империи в конце XIX и начале XX в. облегчалось все большим накоплением к этому времени археологических материалов. Были найдены и опубликованы десятки тысяч древних надписей. В Египте были обнаружены папирусы эпохи эллинизма и Римской империи.

Вместе с тем в изучении древней истории появляются признаки надвигающегося упадка. Перерастание «свободного» предпринимательства в господство капиталистических монополий, империалистическая политика раздела мира накладывали свой отпечаток на развитие научной жизни. Постепенно от общих проблем истории буржуазные ученые стали переходить к изучению частных вопросов. Кроме того, в новых социологических теориях стали появляться тенденции использования истории в качестве пропагандистского материала для защиты реакционных политических взглядов, в первую очередь для борьбы с социалистическим рабочим движением. Такие тенденции привели к появлению новых историко-социологических теорий при изучении древности. С одной стороны, это было скептическое отрицание многих свидетельств античных авторов (особенно в отношении древнейшей истории Рима), повлекшее за собой гиперкритицизм, т. е. перерождение историко-критического метода в полное отрицание данных источников и подмену их сведений гипотетическими построениями. Другим характерным явлением конца XIX в. было стремление ряда историков стереть различие между древностью и современностью, модернизировать античность. У отдельных буржуазных историков оба эти направления переплетались вместе со стремлением опровергнуть научное марксистское понимание исторического процесса.

Наиболее ярко гиперкритицизм и модернизм отражены в работах немецких историков. Авторитетнейшим представителем этих направлений был Э. Мейер (1855—1930). В капитальной «Истории древности» он изложил ход исторического развития стран и народов Передней Азии и Средиземноморья с периода возникновения древнейших цивилизаций до середины IV в. до н. э.

Историко-теоретические взгляды Э. Мейера выражены в его докладах «Экономическое развитие древнего мира» и «Рабство в древности». Оба доклада резко полемичны и направлены на опровержение марксистского определения общественного строя древности как рабовладельческого. С точки зрения Э. Мейера, общество развивается по замкнутому кругу-циклу и падение капитализма должно привести к деградации европейской цивилизации.

В докладе «Рабство в древности» Э. Мейер, не останавливаясь перед замалчиванием источников, пытался доказать незначительную численность рабов в странах древнего мира и смягчить картину их эксплуатации.

В большой работе о падении республиканского строя в Риме «Монархия Цезаря и принципат Помпея» Э. Мейер игнорирует движение низших слоев населения, модернизирует освещение характерных черт политической борьбы в Римской республике накануне ее падения, стремится установить сходство между политикой Помпея и Августа.

Широкое распространение получили гиперкритицизм и модернизм в итальянской историографии, особенно в трудах Г. Ферреро (1871—1942) и Э. Пайса (1856—1939).

«Величие и падение Рима» — основное произведение Г. Ферреро. Этот многотомный, блестящий по форме труд содержит подробное описание истории Рима с начала I в. до н. э. до 14 г. н. э.

Г. Ферреро рассматривал исторический процесс как стихийное явление, в котором хотя и существует известное взаимодействие событий, но происходит оно вне воли и желания как народных масс, так и отдельных политических деятелей. В этом своеобразном фатализме сказывалось идеалистическое мирозерцание Г. Ферреро, упоминавшего и о росте крупного землевладения, и о пролетаризации большинства римского гражданства, и о моральном падении высших сословий римского общества.

Характерной чертой труда Г. Ферреро было всяческое возвышение римской экспансии в Восточном Средиземноморье. Работа Г. Ферреро явилась отражением империалистических чаяний итальянской буржуазии, мечтавшей в начале XX в. о превращении большей части средиземноморского района в итальянскую колониальную империю.

Э. Пайс в большой работе «История Рима в первые пять веков», отрицая наличие у римлян исторических преданий и летописей, отрицает и возможность создания научной истории римской древности.

Русские ученые конца XIX — начала XX в. учитывали новые археологические открытия за рубежом, сами проводили археологические раскопки на местах античных поселений по берегам Черного моря, внимательно следили за современными им успехами науки и создали труды, не потерявшие своего значения до настоящего времени.

В 60-х годах XIX в. среди русских историков возникла оживленная дискуссия о развитии аграрных отношений в Риме. В 1861 г. в Московском университете выступил с актовой речью проф. П. М. Леонтьев, рассматривавший процесс закабаления сельского населения Римской империи как социальное явление. Речь П. М. Леонтьева вызвала возражения консервативных деятелей, освещавших развитие колоната только с юридической точки зрения.

В 1880 г. аргументацию П. М. Леонтьева подтвердил в своей работе «Происхождение феодальных отношений в лангобардской Италии» проф. П. Г. Виноградов, считавший развитие колонатных отношений явлением социальным.

В конце XIX в. проблеме аграрных отношений в Риме посвятил свое исследование профессор Петербургского университета И. М. Гревс (1860—1941). В монографии «Очерки из истории римского землевладения» он дал описание крупного итальянского поместья. Однако рассмотрение проблем экономики Италии с идеалистических позиций и преувеличение натуральности итальян-

ского сельского хозяйства I в. н. э. делает спорным некоторые из выводов И. М. Гревса.

Вопросы землевладения и развития колонатных отношений в Италии и провинциях Римской империи были проанализированы в ряде работ, опубликованных в начале XX в. М. И. Ростовцев считал эти отношения заимствованными из системы не-свободной аренды, широко распространенной в эллинистических странах. Взгляды М. И. Ростовцева совпадали с научными позициями реакционных западноевропейских историков-модернизаторов.

Не меньший интерес проявляли русские историки и к проблеме развития и общего исторического значения Римской империи. Одним из первых обратил внимание на историческое значение Римской империи украинский профессор М. П. Драгоманов (1841—1895). В монографии «Вопрос об историческом значении Римской империи и Тацит» М. П. Драгоманов подчеркивает причины, побудившие западноевропейских, в первую очередь германских, историков игнорировать изучение истории Римской империи: это германский национализм, а также крайняя тенденциозность католических исследователей.

Изучению творчества Тацита, а вместе с тем и первого столетия существования Римской империи уделил много сил и внимания прогрессивный русский историк В. И. Модестов (1839—1907). В. И. Модестов опубликовал также «Историю римской литературы». В последние годы жизни В. И. Модестов перешел к изучению древнейшей истории Италии и Рима.

Считая, что необходимо сочетать данные археологических открытий и древнюю литературную традицию, В. И. Модестов опубликовал фундаментальную работу в двух томах — «Введение в римскую историю».

Проблема падения республиканского строя и возникновения принципата была обстоятельно освещена в «Очерках истории Римской империи» Р. Ю. Виппера (1859—1954), написанных после революции 1905—1907 гг. и под ее впечатлением. Несмотря на то что в построении труда Р. Ю. Виппера ощущается влияние работы Г. Ферреро (при характеристике социально-экономических отношений в Римской республике Р. Ю. Виппер допускает модернизацию, игнорирует движение рабов), автор ярко показывает обострение социальной и политической борьбы в римском обществе и решительно разоблачает тенденциозные утверждения о «демократизме» императорской власти.

Из других русских ученых, работавших над историей Рима, следует отметить проф. И. В. Нетушила (1850—1928) и акад. С. А. Жебелева (1867—1941). Первый посвятил свое внимание изучению древнейшего периода истории Рима. Обе работы С. А. Жебелева по истории Греции в римскую эпоху («Из истории Афин. 229—31 гг. до р. хр.» и «АХАЙКА») созданы на основе изучения древних надписей.

4. Изучение истории Рима в Западной Европе и США в современную эпоху общего кризиса империализма. Первая мировая империалистическая война и последовавший за ней революционный кризис, победа Великой Октябрьской социалистической революции в России оказали сильнейшее влияние на развитие историографии вообще и в частности на изучение римской истории в государствах Западной Европы и США.

В это время наблюдается снижение активности немецких археологов, уменьшение количества немецких книг и периодических изданий по истории древнего Рима. В период между двумя империалистическими войнами неизмеримо большую активность стали проявлять французские и английские исследователи и издательства.

Отличительной чертой западноевропейской и североамериканской буржуазной историографии является постепенное усиление реакционных тенденций при освещении вопросов римской истории.

Если непосредственно после первой мировой войны в опубликованных работах на темы римской истории замечалось лишь стремление оставлять без внимания проблемы социально-экономического развития, то к началу 30-х годов в связи с приходом к власти в Италии и Германии фашистских правительств усиливается стремление превратить исторические работы в пропагандистскую псевдонаучную литературу. Появляются «труды» фашистских историков, трактовавших римскую историю с позиций «расовой теории». История социальной борьбы в таких трудах подменялась историей борьбы отдельных римских конкурирующих знатных фамилий и их приверженцев. В основном в работах подобных «историков» описывались войны Рима, изображавшиеся как «победоносное шествие народа-завоевателя». Ослабление Римской империи объяснялось смешением «высшей», «арийской» народности (римлян) с другими, «неполноценными» народами.

Постепенно, к середине 40-х годов, ведущей группой среди исследователей истории Рима в странах капитализма становятся ученые США.

В «Социально-экономической истории Римской империи» М. И. Ростовцев, эмигрировавший в США, модернизировал общественные отношения в Римской империи, заявлял, что императоры опирались сначала на итальянскую, а позднее на провинциальную «буржуазию». Кризис III в. н. э. М. И. Ростовцев называл «революцией» сельского населения против городской буржуазии, в легионерах императорской армии видел вооруженных «пролетариев и крестьян». В целом псевдонаучное произведение М. И. Ростовцева было завуалированным антисоветским пропагандистским трактатом.

Характерным явлением для исторической науки в капиталистических странах является публикация многотомных серий, написанных разными авторами.

Первые такие серии были выпущены во Франции. В серии «Народы и цивилизации» история Рима изложена в двух томах. Автор одного из них («Римское завоевание», 1927 г.) — А. Пиганьоль, другого («Римская империя», 1929 г.) — Э. Альбертини. В серии «Эволюция человечества» истории Рима посвящено несколько отдельных выпусков. Наиболее серьезным из них является книга Ж. Тутена «Античное хозяйство» (1927 г.). В 1925—1939 гг. во Франции вышла «Всеобщая история» под редакцией Ж. Глотца, издание разнотипное, различное по научной ценности, не внесшее чего-либо нового в изучение римской истории.

К более удачным из подобного типа многотомных серий следует отнести изданную в Великобритании «Кембриджскую древнюю историю» (1923—1939), в которой истории Рима отведено шесть томов. Написанная, как и французская «Всеобщая история», многими авторами, «Кембриджская древняя история» далеко не равноценна в отдельных частях, однако она содержит богатый фактический материал, списки источников и литературу по каждому разделу.

В США в 1927—1938 гг. опубликована пятитомная «Экономическая история Рима» под редакцией Т. Франка. Серия содержит богатый фактический материал.

После второй мировой войны реакционная американская историография Рима сосредоточила свои усилия на всемерном оправдании захватнической внешней политики Римской республики. Другим признаком реакционных тенденций современной американской исторической литературы является стремление пересмотреть вопрос о личности основателя христианства. Некоторые американские католические историки выступили с работами, в которых они пытаются доказать историчность личности Иисуса Христа и достоверность его биографии, описанной в евангелиях. Эти попытки участились после открытия в Палестине кумранских рукописей.

Однако наряду с подобного рода книгами в разных странах Западной Европы и США выходили исследования по частным вопросам римской истории и археологии, стимулирующие прогрессивное развитие исторической науки. Это прежде всего археологические описания результатов раскопок древних населенных пунктов. Кроме того, стали появляться труды прогрессивных историков, написанные с позиций марксистской методологии, примером чему является «Экономическая история Италии» (1949 г.) итальянского ученого Д. Луцатто.

5. Изучение истории Рима и Римской империи в СССР. Среди книг по римской истории, изданных в СССР в начале 1920-х годов, выделяются весьма содержательные работы С. А. Жебелева. В них кратко излагались важнейшие факты римской истории, а также был дан обзор источников и литературы по разбираемой тематике.

1926 год ознаменовался окончанием первого издания Сочинений В. И. Ленина¹. Ценнейшим произведением В. И. Ленина была лекция «О государстве», в которой, дав четкое определение древних обществ Греции и Рима как обществ и государств рабовладельческих, он изложил марксистское учение о формах и особенностях классовой борьбы в ту эпоху, о характерных чертах восстаний рабов (в частности, в лекции говорится об историческом значении восстания рабов в Италии под руководством Спартака). В других работах В. И. Ленин указывает на наличие в древности захватнических войн и на ошибки, допускаемые учеными, модернизирующими историю античности. Исключительно важное значение для научного понимания и изучения истории имеет высказывание В. И. Ленина о ходе исторического прогресса в его критической статье «О брошюре Юниуса».

На рубеже 1920-х и 30-х годов была проведена научная дискуссия о содержании и характеристике отдельных периодов всемирной истории и марксистском понимании общественно-экономических формаций, на которой окончательно был уточнен вопрос о рабовладельческом строе древности. Тогда же была установлена полная научная несостоятельность модернизации античного хозяйства, бытовавшая до этого времени не только в зарубежной, но и в советской литературе по истории Рима.

Следующим этапом в развитии советской научной литературы было создание общих курсов по римской истории. Основной труд по созданию марксистских курсов по истории Рима выполнили С. И. Ковалев (1886—1960) и проф. В. С. Сергеев (1883—1941). В 1936 г. С. И. Ковалев опубликовал обстоятельный двухтомный курс лекций «История античного общества». Истории Рима была уделена часть второго тома. В этой работе впервые древнеримское общество рассматривалось как общество рабовладельческое, обращалось внимание на историю восстаний рабов на острове Сицилия и в Италии.

Более систематическим оказался большой труд В. С. Сергеева «Очерки по истории древнего Рима» (1938 г.) в двух частях. В своем изложении В. С. Сергеев зачастую приводил отрывки из произведений античных авторов и классиков марксизма, что оживляло повествование и помогало читателю понять и осознать отдельные методологически сложные или спорные проблемы римской истории.

В 1934 г. С. А. Жебелевым и С. И. Ковалевым был опубликован сборник «Великие восстания рабов II—I вв. до н. э.». Два года спустя появилась книга А. В. Мишулина «Спартаковское восстание», содержащая подробное описание наиболее крупного из восстаний рабов в древности с приложением всех сообщений античных историков об этом событии.

---

¹ В настоящее время существует полное собрание сочинений В. И. Ленина, являющееся пятым изданием его трудов.

С 1937 г. выходит специальный журнал «Вестник древней истории», в котором публикуются исследования, информационные сведения, новые переводы древних авторов и другие материалы по различным проблемам древней, в том числе и римской истории.

В 1947 г. издан учебный курс Н. А. Машкина «История древнего Рима», а в 1948 г. опубликован учебный курс С. И. Ковалева «История древнего Рима».

Р. Ю. Виппер дал очерк политического и социального развития общества и государства Римской империи в лекциях по истории средних веков. Кроме того, он опубликовал две монографии по истории возникновения и первых фаз развития древнехристианских общин: «Возникновение христианской литературы» (1946 г.) и «Рим и раннее христианство» (1954 г.). А. Б. Ранович исследовал экономическое и социальное развитие провинций Римской империи («Восточные провинции Римской империи в I—III вв. н. э.», 1949 г.) и историю раннего христианства. Работы М. Е. Сергеенко посвящены культуре и быту Рима и Италии. Это «Помпеи» (1949 г.), «Жизнь Древнего Рима» и «Простые люди древней Италии» (обе 1964 г.). Е. М. Штаерман опубликовала фундаментальное исследование «Кризис рабовладельческого строя в западных провинциях Римской империи» (1957 г.), а также работу «Мораль и религия угнетенных классов Римской империи» (1961 г.). Не менее важным является исследование Е. М. Штаерман и по истории рабства в Риме («Расцвет рабовладельческих отношений в Римской республике», 1964 г.). С. Л. Утченко, исследуя проблему падения республиканского строя в Риме и возникновения принципата, изложил ее в двух оригинальных монографиях: «Идейно-политическая борьба в Риме накануне падения республики» (1952 г.) и «Кризис и падение Римской республики» (1965 г.).

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА ПО ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО РИМА

первая пол. II тыс.
до н. э.

Свайные поселки в северной части Апеннинского полуострова

вторая пол. II тыс.
до н. э.
кон. II—нач. I тыс.
до н. э.
X—IX в.

Свайные поселки («террамары») к югу от р. По.

IX в.

Поселения типа «Вилланова».

754/3

VIII—VI в.

кон. VII в.

середина VI в.

Древнейшие поселения на территории города Рима:

Возникновение этрусских городов в центральной части Апеннинского полуострова.

Традиционная дата основания города Рима.

«Царский» период в истории Рима.

Подчинение Рима этрусскими правителями.

Реформа общественного строя в Риме, приписываемая царю Сервию Туллию.

Падение царского государственного строя в Риме.

510

Эпоха Римской республики

494

451—450

449

Установление должности народных трибунов.

Комиссия «децемвиров».

Закон Валерия и Горация о правах римских граждан.

445

середина V в.

Закон трибуна Канулея о браках.

Вторжение в северную Италию кельтских племен.

Разгром этрусских городов. Захват кельтами долины р. По.

390 (387?)

367

340—338

327—304

326

Вторжение кельтов в Лациум. Разгром Рима.

Законы народных трибунов Лициния и Секстия.

Война римлян с латинскими союзниками.

Вторая война римлян с самнитами.

Закон трибуна Петелия о запрещении долгового рабства для римских граждан.

321

298—290

287

Поражение римлян в Кавдинском ущелье.

Третья война римлян с самнитами.

Закон диктатора Гортензия (завершение борьбы плебеев с патрициями).

280—275

279

275

265

Война римлян с царем Эпира Пирром.

Битва при Аускуле («Пиррова победа»).

Битва при Беневенте.

Подчинение римлянами этрусского города Вольсинии. Завершение распространения римского господства на Центральную и Южную Италию.

264—241

260

256—255

241

Первая Пуническая война.

Битва при Милах.

Вторжение римлян в Африку.

Битва при Эгатских островах. Заключение мира между Карфагеном и Римом.

241—238

Восстание наемных войск и подчиненных племен в Карфагене.

237

Вторжение карфагенских войск Гамилькара

Барки на Иберийский полуостров.

229—228

223

Первая война римлян с иллирийцами.

Подчинение римлянами кельтских (галльских) племен в долине р. По.

218—201

218

Вторая Пуническая война.

Переход карфагенской армии Ганнибала через Альпы. Битвы на Тидине и Требии.

217

Битва у Тразименского озера.

436

216	Битва при Каннах.
215—205	Союз Македонии с Ганнибалом. Первая война Рима с Македонией.
211	Взятие римлянами городов Капуи и Сиракуз. Армия Ганнибала под стенами Рима.
210—206	Завоевание римлянами карфагенских владений в Иберии.
207	Битва на Метавре.
202	Битва при Заме.
201	Капитуляция Карфагена.
200—197	Вторая война римлян с Македонией.
197	Битва при Киноскефалах.
192—188	Война Рима с Антиохом III.
190	Битва при Магнезии.
171—168	Третья война Рима с Македонией.
168	Битва при Пидне. Гибель македонского царства.
154—139	Борьба лузитанских племен за свою независимость. Вирнат.
149—148	Восстание в Македонии. Лжефилипп.
149—146	Третья Пуническая война.
146	Разрушение римлянами Карфагена и Коринфа.
138—133	Нумантинская война.
138—132	Первое восстание рабов на Сицилии.
133	Трибунат Тиберия Семпрония Гракха.
132—130	Восстание населения Пергамского царства под предводительством Аристоника.
123—122	Трибунат Гая Семпрония Гракха.
121	Гибель Гая Семпрония Гракха.
111—105	Война римлян с царем Нумидии Югуртой.
111	Аграрный закон трибуна Спурия Тория.
104—101	Второе восстание рабов на Сицилии.
102	Битва при Аквах Секстиевых.
101	Битва при Верцеллах.
100	Выступление популяров, возглавленное трибуном Аппулеем Сатурнином.
91—88	Союзническая война в Италии.
89—84	Первая война царя Понта Митридата VI с Римом.
88	Армия Суллы захватывает Рим.
87—82	Господство в Риме сторонников популяров.
83—82	Гражданская война в Италии и Риме.
82—79	Диктатура Луция Корнелия Суллы.
80—72	Борьба Сертория против сулланцев в Испании.
74—71	Восстание рабов в Италии под предводительством Спартака.
74—63	Третья война Митридата VI против Рима.
67	Закон Габиния. Борьба Гнея Помпея с пиратами.
66—62	Восточные походы Гнея Помпея.
63—62	Заговор Сергия Катилины.
60	Первый триумvirат.
58—50	Войны Юлия Цезаря в Галлии.
53	Битва при Каррах. Распад триумvirата.
49—45	Гражданская война между Юлием Цезарем и его противниками.
48	Битва при Фарсале. Гибель Гнея Помпея.
48—47	Александрийская война.
45	Битва при Мунде.
44	Убийство Юлия Цезаря.
43	Мутинская война. Второй триумvirат.
42	Битва при Филиппах.

- 36 Поход Марка Антония против парфян.
Уничтожение Октавианом господства Секста Помпея на Сицилии.
- 31 Битва при мысе Акции.
- 30 Завоевание Октавианом Египта. Гибель Марка Антония и Клеопатры.

Выдающиеся деятели культуры

- 253—184   Драматург Тит Макций Плавт
- 190—159   Драматург Публий Теренций Афра.
- 239—169   Поэт-историк Энний.
- ок. 180—100   Поэт-сатирик Гай Луцилий.
- ок. 87—ок. 54   Поэт Гай Валерий Катулл.
- ок. 98—ок. 54   Философ Тит Лукреций Кар.
- 234—149   Историк, агроном Марк Порций Катон.
- 116—27   Ученый-энциклопедист Теренций Варрон.
- 106—43   Юрист, оратор, публицист Марк Туллий Цицерон.
- 86—35   Историк Гай Саллюстий Крисп.

Эпоха Римской империи

- 30 г. до н. э. —
192 г. н. э.
30 г. до н. э.—14 г. н. э.
27 г. до н. э.
- 19 г. до н. э.
16—15 гг. до н. э.
12—9 гг. до н. э.
- 4 г. н. э.
6—9
9
- 10
- 14—37
14
17—24
21
37—41
41—54
42
43
54—68
64
66—73
68
68—69
69—96
69—79
73
- 79
- 81—96
96—192
- 98—117
101—106
- Ранняя империя — «принципат».
- Принципат Августа.
- Юридическое оформление власти Октавиана, присвоение ему наименования Август.
- Завершение войн в Испании.
- Завоевание Норика и Реции.
- Завоевание Паннонии. Вторжение римлян в Германию.
- Закон об ограничении отпуска рабов на волю.
- Восстание в Далмации и Паннонии.
- Восстание в Германии. Битва в Тевтобургском лесу.
- Закон о казни всех рабов в случае убийства одним из них господина.
- Принципат Тиберия.
- Военные мятежи в Паннонии и Германии.
- Восстание в Нумидии.
- Восстание во Фракии и Галлии.
- Принципат Гая Цезаря (Калигулы).
- Принципат Клавдия.
- Завоевание Мавритании.
- Завоевание Британии.
- Принципат Нерона.
- Пожар Рима.
- Восстание в Иудее.
- Восстание в Галлии.
- Гражданская война в Римской империи.
- Правление династии Флавиев.
- Принципат Веспасиана Флавия.
- Ценз римского сената. Включение в него провинциальной рабовладельческой знати.
- Извержение вулкана Везувия. Гибель городов Помпеи, Геркуланум, Стабии.
- Принципат Домициана Флавия.
- Правление династии Антонинов («Золотой век» Римской империи).
- Принципат Траяна.
- Завоевание Дакии.

114—117	Война с Арменией и Парфией.
115—117	Восстание иудейского населения в Кирене, Египте, на Кипре.
117—138	Правление императора Адриана.
132—135	Восстание в Иудее под руководством Симона Бар-Кохбы.
138—161	Правление императора Антонина Пия.
161—180	Правление императора Марка Аврелия.
161—165	Нападение парфян и война с ними.
ок. 165	Массовая эпидемия (чумы?) среди населения Римской империи.
167—180	Вторжение маркоманнов в римские провинции. Маркоманнские войны.
180—192	Правление императора Коммода.
193—197	Гражданские войны в Римской империи. Борьба за императорский трон.
193—235	Правление династии Северов.
212	Эдикт о даровании прав римского гражданства всему свободному населению Римской империи.

Политический кризис Римской империи. Эпоха «солдатских императоров»

260-е гг.	Массовые вторжения варварских племен в пределы империи. Восстание рабов на Сицилии.
280-е гг.	Восстание сельского населения («багаудов») в Галлии.

Эпоха домината

284—305	Правление императора Диоклетиана.
293	Административные реформы.
301	Денежная реформа. Эдикт о ценах.
303—304	Эдикты против христиан. Массовые преследования и казни христиан.
306—337	Правление императора Константина.
313	Миланский эдикт о веротерпимости.
316	Эдикт о прикреплении куриалов.
325	Собрание христианских епископов в Никее (первый «вселенский собор»).
330	Объявление Константинополя второй столицей Римской империи.
332	Эдикт о вечном закреплении колоннов на их участках.
361—363	Правление императора Юлиана.
378	Битва при Андрианополе.
379—395	Правление императора Феодосия I.
394	Объявление христианства государственной религией Римской империи. Запрещение Олимпийских игр, закрытие и разгром храмов.
395	Окончательное разделение Римской империи на Западную и Восточную.
410	Взятие и разгром города Рима готами Алариха.
429	Завоевание вандалами Африки.
455	Разгром города Рима вандалами.
476	Низложение императора Ромула Августула (падение Римской империи).

Выдающиеся деятели античной культуры

70—19 гг. до н. э.	Поэт Публий Вергилий Марон,
65—8 гг. до н. э.	Поэт Квинт Гораций Флакк.

65 г. до н. э.—
25 г. н. э.,
59 г. до н. э.—
17 г. н. э.
43 г. до н. э.—
17 г. н. э.
23—79 гг. н. э.
ок. 37—90-е гг.
39—65
42—102
ок. 46—ок. 126
ок. 54—ок. 120
62—114
ок. 70—160
род. ок. 90
ок. 120—180
II в.
ок. 129—200
II в.
ок. 155—235
ок. 263—340
314—393
ок. 330—400
354—430

Географ Страбон.

Историк Тит Ливий.

Поэт Публий Овидий Назон.

Ученый-энциклопедист Плиний Секунд Старший.

Историк Иосиф Флавий.

Поэт Анней Лукан.

Поэт Марк Валерий Марциал.

Писатель, историк Плутарх.

Историк Корнелий Тацит.

Писатель Плиний Младший.

Историк Гай Светоний Транквилл.

Историк Аппиан.

Писатель-сатирик Лукиан из Самосаты.

Писатель Апулей.

Медик Гален.

Астроном Клавдий Птолемей.

Историк Дион Кассий

Христианский историк Евсевий.

Ритор Либаний.

Историк Аммиан Марцеллин.

Христианский писатель Августин.

Труды основоположников марксизма-ленинизма

- К. Маркс и Ф. Энгельс. Немецкая идеология. Соч., т. 3, стр. 7—544.
 К. Маркс и Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии. Соч., т. 4, стр. 419—459.
 К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма. М., 1953.
 К. Маркс. К критике политической экономии. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 13, стр. 1—167.
 К. Маркс. Капитал. Критика политической экономии, тт. I—III. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., тт. 23—25.
 К. Маркс. Из экономических рукописей 1857—1858 гг. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, стр. 709—738.
 Ф. Энгельс. Принципы коммунизма. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 322—339.
 Ф. Энгельс. Пехота (II. Римская пехота). К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 14, стр. 357—361.
 Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20.
 Ф. Энгельс. Диалектика природы. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20.
 Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 23—178.
 Ф. Энгельс. Вруно Бауэр и первоначальное христианство. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 306—314.
 Ф. Энгельс. К истории первоначального христианства. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 22, стр. 465—492.
 В. И. Ленин. Материализм и эмпириокритицизм. Полн. собр. соч., т. 18.
 В. И. Ленин. Государство и революция. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 1—120.
 В. И. Ленин. О государстве. Лекция в Свердловском университете 11 июля 1919 г. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 64—84.
 В. И. Ленин. Философские тетради. Полн. собр. соч., т. 29.

Учебники, монографии

- Бокщанин А. Г. Древняя Греция и древний Рим. М., 1952.
 Бокщанин А. Г. Парфия и Рим. М., ч. I, 1960; ч. II, 1966.
 Виппер Р. Ю. История средних веков (гл. I). М., 1947.
 «Всемирная история». М., т. I, 1955; т. II, 1956.
 «История древнего мира». Под ред. В. Н. Дьякова и С. И. Ковалева. М., 1962.
 Ковалев С. И. История Рима. Л., 1948.
 Ковалев С. И., Штаерман Е. М. Очерки истории древнего Рима. М., 1959.
 Мишулин А. В. Лекции по истории древнего Рима. М., 1956.

Машкин Н. А. История древнего Рима. М., 1956.
Утченко С. Л. Кризис и падение Римской республики. М., 1965.
Утченко С. Л. Древний Рим. (События, люди, идеи). М., 1969.

Справочные издания

Большая советская энциклопедия.

Советская историческая энциклопедия.

«Древняя Греция и древний Рим». Библиографический указатель изданий, вышедших в СССР (1895—1959 гг.). Сост. А. И. Воронков. М., 1961.

Любкер Фр. Реальный словарь классической древности. Пер. с нем. В. И. Модестова. СПб.—М., 1888—1889.

Древнейшая история Италии и Рима

Залесский Н. Н. Этруски в северной Италии. Л., 1959.

IV Залесский Н. Н. К истории этрусской колонизации Италии в VII—
вв. до н. э. Л., 1965.

Немировский А. И., Харсекин А. И. Этруски. Воронеж, 1969.

Немировский А. И. История раннего Рима и Италии. Воронеж, 1962.

Немировский А. И. Идеология и культура раннего Рима. Воронеж, 1964.

Нечай Ф. М. Рим и италики. Минск, 1963.

Общие работы иностранных историков

Моммзен Т. История Рима. М.—Л., т. I, 1936; т. II, 1937; т. III, 1941;
т. IV, 1949.

Низе Б. Очерк римской истории. СПб., 1910.

Нич К. История римской республики. М., 1908.

Ферреро Г. Величие и падение Рима. М., т. I, 1915; тт. II, III, 1916;
т. IV, 1922; т. V, 1923.

Работы русских и советских историков по экономической и социальной истории древнего Рима и Римской империи

Грацианский Н. П. Система полей у римлян по трактатам земле-
ров. «Вестник древней истории», 1940, №1.

Гревс И. М. Очерки по истории римского землевладения (преимущест-
венно во время Империи). СПб., 1899.

Ельницкий Л. А. Возникновение и развитие рабства в Риме в VIII—
III вв. до н. э. М., 1964.

Кузищин В. И. Крупное рабовладельческое хозяйство Италии в конце
республики. М., 1956.

I Кузищин В. И. Очерки по истории земледелия в Италии II в. до н. э.—
в н. э. М., 1966.

Сергеенко М. Е. Очерки по сельскому хозяйству древней Италии. М.—
Л., 1958.

Сергеенко М. Е. Простые люди древней Италии. М.—Л., 1964.

Сергеенко М. Е. Ремесленники древнего Рима. Л., 1968.

Штаерман Е. М. Расцвет рабовладельческих отношений в Римской ре-
спублике. М., 1964.

Штаерман Е. М., Трофимова М. К. Рабовладельческие отношения
в ранней Римской империи (Италия). М., 1971.

Работы иностранных авторов

Валлон А. История рабства в античном мире. М., 1941.

Луцатто Д. Экономическая история Италии. Античность и средние ве-
ка. М., 1954.

Сальвиоли Г. Капитализм в античном мире. (Этюд по истории хозяйственного быта.) Пер. Р. Гальперина. Харьков, 1923.

Фюстель де Куланж. Римский колонат. СПб., 1908.

Классовая и социально-политическая борьба

Бокщанин А. Г. Иудейские восстания II в. н. э. М., 1950.

Бокщанин А. Г. Социальный кризис Римской империи в I в. н. э. М., 1954.

Гольденберг В. А. Очерки по истории Римской империи в I в. н. э. Гражданская война 69 г. н. э. Харьков, 1958.

Жебелев С. А., Ковалев С. И. Великие восстания рабов II—I вв. до н. э. М.—Л., 1934.

Лившиц Г. М. Классовая борьба в Иудее и восстания против Рима. Минск, 1957.

Лившиц Г. М. Социально-политическая борьба в Риме в 60-х гг. I в. до н. э. и заговор Катилины. Минск, 1960.

Машкин Н. А. Движение агонистиков. «Историк-марксист», 1935, № 1. Мишулин А. В. Спартак. М., 1947.

История провинций Римской империи

Голубцова Е. С. Очерки социально-политической истории Малой Азии в I—III вв. (Независимая сельская община.) М., 1962.

Дилигенский Г. Г. Северная Африка в IV—V вв. М., 1961.

Ешевский С. В. Центр римского мира и его провинции. Соч., т. I. СПб., 1870.

Коловская Ю. К. К истории падения римского господства в Дакии. «Вестник древней истории», 1955, № 3.

Голубцова Е. С. Северное Причерноморье и Рим на рубеже нашей эры. М., 1951.

Дьяков В. Н. Оккупация Таврики Римом в I в. н. э. «Вестник древней истории», 1941, № 1.

Штаерман Е. М. Кризис рабовладельческого строя в западных провинциях Римской империи. М., 1957.

История римской культуры

Блаватский В. Д. Архитектура древнего Рима. М., 1938.

Вощинина А. И. Очерк истории древнеримского искусства. Л., 1947.

Кобылина М. М. Искусство древнего Рима. М.—Л., 1939.

«История римской литературы». Под ред. Н. Ф. Дератани. М., 1954.

Покровский М. М. История римской литературы. М.—Л., 1942.

Радциг С. И. Введение в классическую филологию. М., 1965.

«История политических учений». Под ред. С. Кочекьяна и Г. Федькина. М., 1955.

Соколов Г. И. Искусство древнего Рима. М., 1971.

Штаерман Е. М. Мораль и религия угнетенных классов Римской империи. М., 1961.

Хрестоматии и другие сборники текстов по истории древнего Рима и Римской империи

«Античный способ производства в источниках». Хрестоматия. Под ред. С. А. Жебелева и С. И. Ковалева. Л., 1933.

«Античные критики христианства». Сост. А. Ранович. М., 1935.

«Древние германцы». Сб. документов. Под ред. А. Д. Удальцова. М., 1937.

«Древний мир в памятниках его письменности», ч. III. «Рим — республика». Сост. Д. А. Жаринов, Н. М. Никольский, С. И. Радциг, В. Н. Стерлигов. М., 1922.

- «Древнеримские мыслители. Свидетельства, тексты, фрагменты». Сост. А. А. Аветисьян. Киев, 1958.
- «Избранные латинские надписи по социально-экономической истории Римской империи». Подбор и пер. Е. М. Штаерман. «Вестник древней истории», 1955, 2, 3, 4; № 1—4; 1957, № 1.
- «Институции императора Юстиниана». Пер. Д. Расснера. Вып. 1—6, 1883—1890.
- Камаманова Л. Н. Введение в античную нумизматику. М., 1969.
- Люблинская А. Д. Латинская палеография (гл 4). М., 1969.
- «Памятники позднеантичной научно-художественной литературы». Под ред. М. Гаспарова. М., 1964.
- «Первоисточники по истории раннего христианства». Хрестоматия. Сост. А. Ранович. М., 1933.
- «Поздняя греческая проза». Под ред. М. Е. Грабарь-Пассек. М., 1960.
- «Римская сатира». Пер. с лат. Ф. Петровского. М., 1957.
- «Социальная история средневековья». Под ред. А. Д. Удальцова, т. I
- «Раннее средневековье». М.—Л., 1927.
- «Хрестоматия по истории древнего мира». Под ред. В. В. Струве, ч. III.
- «Древний Рим». М., 1953.
- «Хрестоматия по истории древнего Рима». Под ред. С. Л. Утченко. М., 1962.
- «Хрестоматия по истории средних веков». Под ред. Н. П. Грацианского и С. Д. Сказкина, т. I. М., 1949.
- Федорова Е. В. Латинская эпиграфика. М., 1969.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ДРЕВНЯЯ ГРЕЦИЯ

Введение	3
Глава I. Источники по истории древней Греции и эпохе эллинизма	6
Глава II. Природа и население древней Греции	14
Глава III. Древнейшие эгейские цивилизации	17
Глава IV. Греция XI—IX вв. до н. э.	30
Глава V. Начало классового общества в античной Греции	36
Глава VI. Древняя Спарта в VII—V вв. до н. э.	46
Глава VII. Древняя Атика в VII—VI вв. до н. э.	52
Глава VIII. Греческая культура VII—VI вв. до н. э.	64
Глава IX. Греко-персидские войны	74
Глава X. Социально-экономический строй Греции в V—IV вв. до н. э.	86
Глава XI. Расцвет афинской рабовладельческой демократии	92
Глава XII. Пелопоннесская война (431—404 гг. до н. э.)	98
Глава XIII. Греческая культура классического периода	108
Глава XIV. Греция в IV в. до н. э.	125
Глава XV. Установление македонской гегемонии в Греции	134
Глава XVI. Монархия Александра Македонского	140
Глава XVII. Эллинистические государства	150
Глава XVIII. Эллинистическая культура (III—I вв. до н. э.)	167
Глава XIX. Греческие города и государства Северного Причерноморья	179
Глава XX. Историография древней Греции и эпохи эллинизма	184
Заключение	201

ДРЕВНИЙ РИМ

Введение	208
Глава I. Источники по истории древнего Рима	208
Глава II. Природа и население древней Италии	221

Глава III.	Возникновение и древнейший период истории Рима	229
Глава IV.	Ранняя Римская республика	234
Глава V.	Завоевание Римом Италии и образование Римской рабовладельческой конфедерации	246
Глава VI.	Борьба Рима с Карфагеном за преобладание в Западном Средиземноморье в III в. до н. э.	253
Глава VII.	Экспансия римлян в Восточном Средиземноморье. Превращение Римской республики в сильнейшую средиземноморскую державу. Третья Пуническая война	265
Глава VIII.	Экономический строй Италии во II—I вв. до н. э.	272
Глава IX.	Кризис системы эллинистических государств. Массовые восстания рабов и закабаленного населения в странах Средиземноморья	276
Глава X.	Социально-политическая борьба в римско-италийском обществе и международное положение Римской республики на рубеже II—I вв. до н. э.	287
Глава XI.	Борьба оптиматов и популяров. Диктатура Луция Корнелия Суллы	294
Глава XII.	Кризис республиканского строя в Риме в 70—60-х годах I в. до н. э.	304
Глава XIII.	Падение республиканского строя	321
Глава XIV.	Италийско-римская культура VII—I вв. до н. э.	334
Глава XV.	Принципат Октавиана Августа	342
Глава XVI.	Римская империя I в. Укрепление и развитие системы принципата в период правления императоров династии Юлиев — Клавдиев	350
Глава XVII.	Римская империя во II в. н. э. «Золотой век»	367
Глава XVIII.	Возникновение и первые этапы развития христианства	379
Глава XIX.	Экономический и социально-политический кризис средиземноморской Римской империи в III в. н. э.	385
Глава XX.	Поздняя Римская империя — доминат	392
Глава XXI.	Римская культура эпохи империи. (Античная цивилизация I—V вв. н. э.)	400
Глава XXII.	Падение Западной Римской империи	411
Глава XXIII.	Историография древнего Рима	421

История древнего мира, ч. II

Редактор Л. Н. Покровский

Редактор карт К. А. Коровина

Переплет художника Е. Е. Смирнова

Художественный редактор В. П. Богданов

Технический редактор М. И. Смирнова

Корректор Г. Л. Нестерова